

ПО ОБЕ СТОРОНЫ БОЛЬШОГО КАВКАЗА

Сборник документов
ТОМ I

АБАЗИНЫ
И «ЧЕРКЕССКИЙ»
ВОПРОС

М. Экзекков, Н. Емельянова

По обе стороны Большого Кавказа. Сборник документов.

Том 1. Абазины и «черкесский» вопрос

Серия «Вне серии»

Заведующая редакцией
Ведущий редактор
Литературный редактор
Художник
Корректор
Верстка

*В. Малышкина
Л. Неволainen
А. Жданов
К. Радзевич
М. Одиноква
М. Жданова*

ББК 63.3(=602)

УДК 94(479)

М. Экзекков, Н. Емельянова

Э36 По обе стороны Большого Кавказа: Сборник документов. Т. 1. Абазины и «черкесский» вопрос. — СПб.: Питер, 2012. — 608 с.: ил.

ISBN 978-5-459-01091-6

Сборник в двух томах «По обе стороны Кавказских гор» представляет собой извлечение из «Актон, собранных Кавказскою Археографическою Комиссией». Колоссальный труд, который дореволюционные исследователи под руководством академика Адама Бержэ создавали на протяжении нескольких десятков лет, включил в себя в первую очередь военные отчеты, правительственные указы, а также документы Министерства иностранных дел и ряда других ведомств, определявших государственную политику России на Кавказе. Благодаря кропотливой работе с первоисточником в сборник введен бесценный материал, дающий читателю целостное, комплексное восприятие событий конца XVIII — первой половины XIX века, происходящих на Северо-Западном Кавказе и на его южных склонах — в Абхазии и на прилегающих территориях. Книга дополнена обширным предисловием, комментариями и на указателями составителя сборника, которые акцентируют внимание на исторических сюжетах, наиболее интересных для нашего современника. Этот сборник станет незаменимым для ученых, политиков и всех, кто интересуется историей Кавказа. В книге максимально сохранены орфография и пунктуация «Актон, собранных Кавказскою Археографическою Комиссией».

ISBN 978-5-459-01091-6

© ООО Издательство «Питер», 2012

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ООО «Мир книг», 198206, Санкт-Петербург, Петергофское шоссе, 73, лит. А29.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 005-93, том 2; 95 3005 — литература учебная.

Подписано в печать 11.11.11. Формат 70х100/16. Усл. п. л. 49,020. Тираж 2000. Заказ

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ЗАО «ИПК Парето-Принт».

Тверь, www.pareto-print.ru.

Оглавление

Предисловие.....	5
Часть I. Миграции на Кавказе в XIX веке — историко-политический аспект	8
Глава 1. Этническая история края	9
Глава 2. Торговля в системе государственного устройства	25
Русская «формула успеха»	25
Работоторговля	33
Карантинная линия.....	36
Глава 3. Внутренние и внешние обстоятельства миграционной политики.....	39
Российские миграции на Кавказ	39
Колонисты	46
Сектанты	49
Сибирская ссылка.....	53
Глава 4. Пути становления абхазской государственности.....	57
Абхазское княжество	57
Борьба за Абхазию.....	60
Коммуникации с юга на север	66
Глава 5. Между Россией и Турцией	69
На грани войны и мира	69
Восстание горских народов 1840 года	72
Крымская война и предпосылки массовых миграций	76
Глава 6. Покидая родные пределы	82
Исход под «прикрытием» хаджа	82

Попытки возвращения на родину	87
Стратегические планы России: проблема «лишних» народов	91
Часть II. Документы АКАК, отражающие миграционные процессы абазин в XIX веке	98
Глава 1. Механизмы управления	99
Глава 2. Обустройство края	150
Попытки создания системы управления	150
Кавказские Минеральные Воды.....	178
Карантинные кордоны	217
Глава 3. Контакты с соседями	230
Территориальные, экономические и другие вопросы.....	230
Противостояние	286
Глава 4. Международные отношения. Турция.....	352
Глава 5. Торговля	384
Правила торговых отношений.....	384
Работоторговля	410
Глава 6. Миграции.....	421
Основные миграционные проблемы	421
Дела колонистов.....	451
Фактор мухаджирства.....	468
Заселение земель.....	500
Глава 7. Религия	573
Приложение. Список сокращений в документах АКАК.....	588
УКАЗАТЕЛЬ МЕСТНОСТЕЙ И НАРОДОВ	590

Предисловие

Оборник «По обе стороны Большого Кавказа» представляет собой извлечение из «Актów, собранных Кавказскою Археографическою Комиссией» (АКАК) под руководством академика Адольфа Петровича Берже. Кавказская археографическая комиссия была учреждена 11 марта 1864 г. Кавказским наместником великим князем Михаилом Николаевичем. Комиссия занялась подробным изучением главных архивов Кавказского и Закавказского краев, извлечением и обнародованием важнейших исторических памятников и документов. Комиссия распределяла дела архива бывшего Главного управления Кавказского наместника по группам постоянного и временного хранения, а также выявляла дела, подлежащие немедленно уничтожению.

«Акты» состоят из двенадцати томов (шестой был издан в двух частях). Каждый включает в себя документы за время правления того или иного Кавказского наместника. В первом томе опубликованы уникальные источники по истории народов Кавказа: арабская хрони-

ка, фирманы, жалованные грамоты-гуджары, документы XIV – первой половины XIX в. на арабском, персидском, турецком, грузинском языках с русским переводом, а также документы на французском языке без перевода. Издателями сборника включены французские тексты (переписка министра иностранных дел графа Нессельроде), перевод с французского для настоящей публикации выполнен Ольгой Ростиславовой Будкиной.

Первым председателем Кавказской археографической комиссии Ад. Берге (1828–1886) были привлечены к сотрудничеству переводчики с восточных языков и историки-востоковеды. Колоссальный труд, проделанный составителями «Актов» на протяжении нескольких десятков лет, включил в себя в первую очередь военные отчеты, правительственные указы, а также документы Министерства иностранных дел и ряда других ведомств, определявших государственную политику России на Кавказе.

Основное содержание «Актов» составили документы за 1762–1862 гг., дающие важные сведения об истории Кавказа, его присоединении к России, русско-иранской и русско-турецкой войнах, Крымской войне, освободительной борьбе горцев. Издание «Актов» обходилось достаточно дорого, и даже возникал вопрос о закрытии Археографической комиссии. Однако часть работы по изданию взял на себя состоявший при штабе войск Кавказского военного округа Военно-исторический отдел, который выпустил несколько томов по истории кавказских войн.

«Акты» как историографический источник оказались настолько всеобъемлющими и монументальными, что в советский период, несмотря на неоднократное обращение к нему, он так и остался до конца не изученным. В рамках исследовательских задач мы решили уделить источнику самое пристальное внимание. Удалось заметить, что положительные характеристики «Актов» стали одновременно и препятствием для исследователей на пути их дальнейшего изучения. Прежде всего источник стал малодоступным в силу того, что был издан ограниченным тиражом. Но это — не единственная проблема. Следующая сложность заключается в огромном объеме материала, расположенного нередко хаотично и непоследовательно.

В своей работе мы сфокусировались на ограниченной определенной тематике. Исследовательская задача заключалась в изучении состояния двух родственных народов Кавказа: абазин

и абхазов — в период, когда резко менялись социальный и традиционный уклады их жизни, формировались новые формы политического устройства. Именно конец XIX – начало XX в. заложили базу для дальнейшего развития этих народов как в составе России, СССР, так и в иностранных государствах — бывших странах Османской империи. События, отраженные в «Актах», непосредственно проецируются на весь XX, а также и XXI в. И понять многие современные политические коллизии невозможно без знания истории тех дней.

Процедура извлечения документов значительно упростилась благодаря современным компьютерным технологиям. При поддержке директора Российской публичной государственной исторической библиотеки Михаила Дмитриевича Афанасьева, заведующей отделом маркетинга Елены Львовны Крестиной и сотрудника отдела Антона Валерьевича Рыбакова нам удалось получить оцифрованные копии «Актów». После длительного и скрупулезного выявления документов из истории абазин и абхазов колоссальная работа по дальнейшему набору текста с фотокопий была выполнена Мариной Ахмадуллаевной Сабировой.

Таким образом, в научный оборот вводится бесценный материал, дающий читателю целостное восприятие событий конца XVIII – первой половины XIX в., происходящих на Северо-Западном Кавказе и Восточном побережье Черного моря — в Абхазии и прилегающих территориях. Выявленные документы становятся как нельзя более актуальными сегодня, когда раз за разом недоброжелателями России поднимается на щит так называемый «черкесский» вопрос.

Вне всякого сомнения, «Акты» Кавказской археографической комиссии нуждаются в дальнейшем углубленном исследовательском изучении, что поможет нашим современникам понять динамику как исторических, так и многих других процессов, происходящих ныне на Кавказе.

Часть I
Миграции на Кавказе
в XIX веке — историко-
политический аспект

Глава 1

Этническая история края

История предков абазин уходит в глубокую древность. В течение многих веков они жили в горной Абхазии и на восточном берегу Черного моря. Хотя миграции абазин с южных склонов Кавказа на северные и обратно наблюдались на протяжении всего исторически обозримого периода, с момента прихода на Кавказ России абазины практически полностью переселились на северные склоны. Существует несколько версий их происхождения, но проверку временем выдержала теория о том, что абазины и абхазы — ближайшие родственные народы, которые вплоть до конца XIII в. прошли весь свой исторический путь рука об руку. Геродот, Ликофрон, Стефан Византийский, Прокопий Кесарийский, Константин Багрянородный и другие авторы древности писали об Абасгии (Авазии), размещая ее на северо-западе от Абхазии — от Пицунды и Бзыби до реки Псоу и далее — по побережью Черного моря вплоть до Туапсе.

В период прихода на Северо-Западный Кавказ в конце XIX — начале XX в. российские военные стали уделять особое внимание абазинам. В докладной записке о Северокавказском крае Коллегии иностранных дел России на имя Кавказского наместника говорилось, что в прямом смысле закубанскими народами могут быть названы черкесские народы и абазины. Относительно абазин (алтыкизек, или «шестичастников» — то есть принадлежащих к шести крупным фамилиям) российское дипломатическое ведомство сообщало, что в соседние с кабардинцами ущелья они переселились с южных склонов Кавказа в XVII в. Благодаря выгодному географическому размещению кабардинцы владели равнинными выходами абазин из ущелий и выгонами для скота. В указанной записке абазины характеризуются как «народ трудолюбивый и промышленный, имеющий свои гражданские и духовные суды». Отделившись от Большой Абазы, расположенной на южных склонах Кавказа, абазины оказались необычайно стеснены обосновавшимися здесь ранее кабардинцами.

Именно поэтому они искали покровительства России, переселяясь ближе к российским кордонам. Однако в 1804 г. вследствие возникших разногласий с русскими опять вернулись на прежние места поселения.¹

Черкесами вслед за иностранцами русские стали называть адыгскую группу народов. Сохраняя терминологию сборника, мы также будем использовать это выражение, подразумевая в данном случае под «черкесами» народы адыго-абхазской группы. В целом же в начале XIX в. «черкесских» этносов насчитывали более 10, хотя в документах признается, что «все эти племена разделены между собою только по местам их селитьбы и названиям, производимым от различных старшин или родоначальников...» Из «черкесских» народов, обитающих на Черноморском побережье, наиболее многочисленными назывались подразделения шапсугов, абадзехов, убыхов и натухайцев. Предполагаемая численность населения «черкесов» на тот период определялась цифрой 300 тысяч человек. Считалось, что совместно они могут выставить одновременно до 50 тысяч воинов. Однако в силу постоянных миграций точная численность черкесских народов не могла быть определена.

Имея свой порядок судопроизводства, они с чрезвычайной ревностью относились к любым попыткам изменить традиционный уклад. С обычаями и традициями черкесов приходилось считаться как русским, так и туркам, пытающимся оказывать на них свое политическое и религиозное влияние.

Селения абазин состояли из отдельных разбросанных дворов, отчего трудно поддавались контролю со стороны централизованной власти. В пище и домашнем хозяйстве у абазин не было приверженности к какой-либо роскоши. Главной ценностью выступали оружие и горская одежда (для мужчин она вообще воспринималась как обмундирование, что, впрочем, переняли и русские, несущие службу на Кавказе).

В целом система ведения домашнего хозяйства была построена таким образом, что абазины в любой момент могли легко сняться и откочевать на другое место. Дома у черкесских народов и абазин того периода были большей частью турлучные, то есть плетневые, обма-

¹ Отношение гр. Нессельроде к гр. Паскевичу от 8 апреля 1830 г. № 1115. // АКАК. Т. 7, с. 890.

занные глиной. Только те, кто жил высоко в горах, из-за недостатка леса строили каменные жилища. В случае любой внешней угрозы и даже при ссорах семейств внутри самого народа жители могли легко сняться с одного места и перейти на другое. Таким образом уходили не только отдельные фамилии, но и целые селения.

Управление абазинскими и черкесскими фамилиями носило военно-демократический характер. При описании Восточного побережья Черного моря русскими военными с этих позиций оценивались также и абхазы. Они рассматривались как народ, частью подвластный абхазскому владетелю, частью управляемый собственной аристократией. Территориально ко второй категории относили цебельдинцев, самурзаканцев, псхувцев, ахчипсхувцев, айбга и джигетов. Относительно религиозной принадлежности отмечалось, что все черкесские народы исповедуют ислам, абхазы в незначительной части (в основном те, кто находился собственно в абхазском владении) были христианами, остальные — мусульманами. В горных местах сохранялось язычество.¹

С приходом России на Кавказ произошло столкновение двух культур — земледельческой и охотничье-кочевой. Разница в образе жизни, традициях, языке, религии не способствовала большому доверию друг другу. С появлением России на Кавказе стали приходить в упадок традиционные народные промыслы. Наибольший удар пришелся по коневодству. Это отмечали даже русские военные: «Столь известные некогда конские табуны ныне за Кубанью очень редки». Прежде всего потому, что лошади покупались, выменивались для российских войск, а кроме того, расширение военных поселений сокращало число пастбищных угодий.²

Русское крестьянство, переселяемое на Кавказ, привнесло сюда свои обычаи и привычки. На Кавказе возникли постоянные дворы — ямы, между станицами стали курсировать извозчики, занимающиеся перевозом рыбы и прочих товаров, появились плотники, каменщики, другие мастеровые, заработали меновые дворы, мукомольные

¹ Записка вице-адм. Серебрякова от 11 декабря 1852 г. № 2133 // АКАК. Т. 10, с. 233.

² Рапорт ген.-м. Бековича-Черкасского и полк. Гасфорта гр. Паскевичу от 17 сентября 1830 г. // АКАК. Т. 7, с. 905.

мельницы, стала складываться промышленность по разным отраслям.¹ Одним словом, Кавказ начал заметно меняться.

Чрезвычайно разные по общественному укладу и образу жизни коренные жители и русские поселенцы плохо понимали друг друга. «Обширное пространство от Черного до Каспийского моря более 1500 верст по прямой линии... окружено народами вооруженными, хищными и злыми неприятелями России, против которых неизбежно должно иметь всегда твердую военную цепь»,² — считали русские военные. По расхожему мнению, на занятых закавказских территориях к началу XIX в. только Грузия добровольно вошла в состав России. Но ее площадь и численность населения едва составляли четверть общей площади и численности закавказских земель и народов. Другие же владения оказались введены в состав России силой оружия и были населены людьми, исповедующими иную религию (ислам), и как признавали сами российские военные, «ждут лишь благоприятной для них минуты видеть здесь ослабление наших сил, чтобы не только отложиться от России, но и соединено с неприятелями обратиться против войск наших».³

Расширение границ Российской империи было во многом связано с противостоянием России османам. Кавказ вслед за Крымом стал битвой российско-турецких интересов. В 1787 г. Османская империя, потерявшая к тому времени Крым, объявила войну России. Летом 1790 г. армия турецкого военачальника трехбунчужного Батал-паши пересекла Закубанье и вышла к российским границам. Боевой мощи пятидесятитысячной турецкой армии противостоял один отряд генерала И. И. Германа в составе трех тысяч шестисот человек пехоты и конницы при шести полевых орудиях.⁴ Стремительный натиск русских войск привел к сокрушительному поражению турец-

¹ Отношение кн. Воронцова к гр. Киселеву от 8 июня 1845 г. № 557 // АКАК. Т. 10, с. 8.

² Отношение ген. Тормасова к военному министру от 16 января 1811 г. № 7 // АКАК. Т. 4, с. 187.

³ Там же, с. 188.

⁴ Ткаченко Д. С., Колосовская Т. А. Военно-политическая история Северного Кавказа XVI–XIX вв. Факты, события, люди. Ставрополь, 2009. с. 84–86.

кой армии.¹ Сам Батал-паша попал в плен.² При этом очевидцы отмечали, что абазины, проживавшие тогда в тех местах, «сохраняли спокойствие и никаких враждебных нам происков в среде их не замечалось». Когда же разбитые турки вразброд бежали по гористым склонам холмов, то многие из них «попали в плен к абазинам и были обращены в рабство».³

Надо сказать, что к этому времени, начиная с 1785 г., часть абазин с Кубани стала входить в русские владения и, получив разрешение от генерал-поручика Потемкина, селилась недалеко от современного Кисловодска на реке Подкумке. Численность этого абазинского поселения превышала 400 дворов, земледелием они не занимались. 80 переселенцев согласились креститься и поступили для несения государственной службы в состав Волжского казачьего полка. Внутри русской кордонной линии впоследствии аналогично пожелали расселиться семьи абазин Трамовых, Джантемировых, Махоковых, Тембукаевых, Лоовых. Впрочем, эти семейства периодически мигрировали — иногда оставаясь внутри кордонной линии на вершинах рек Кумы, Танлыка, Подкумка, а иногда переходя за российские кордоны. Такие непрерывные миграционные процессы, по-видимому, были связаны в первую очередь с непривязанностью абазин к земледельческой культуре и их следованием за кочевьями одомашненных животных. Всего на конец XVIII в. по подсчетам российских наблюдателей таким образом мигрировали около 750 абазинских дворов вышеуказанных фамилий (Трамовых, Джантемировых, Махоковых, Тембукаевых, Лоовых).⁴

Отношения абазин и русских в тот период были весьма доброжелательны. В рапорте генерал-лейтенанта Кнорринга на Высочайшее имя от 15.05.1801 говорится о том, что абазины, кабардинцы, ногайцы дали присягу на верноподданство России и просили о разреше-

¹ На месте сражения в 1804 г. возникло русское военное укрепление Кубанской пограничной линии, получившее название Баталпашинское — по имени плененного врага.

² Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. I. с. 333.

³ Материалы для истории Северного Кавказа 1787–1792 гг. // Кавказский сборник. XX. Тифлис, 1899. с. 319, 333.

⁴ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 603.

нии направить к российскому императору депутатов в связи со своим волеизъявлением. Александр I в своих рескриптах был категоричен в отношении российских войск, требуя соблюдать чрезвычайную осторожность и обходительность с местным населением. В частности, в одном из его указов мы читаем: «Замечаю неоднократно, что большая часть беспокойствий, случающихся на Линии, происходит от несубординации войск наших и неповиновения начальников, командующих кордоном по границе данным предписаниям...» Александр I категорически запрещает переход российскими военными служажими кордонной линии без специальных указов командиров, требуя «во всех случаях ласковостию и справедливыми поступками стараться приобретать доверенность и почтение соседних народов».¹

В январе 1802 г. абазинские владельцы с подразделениями царских войск участвовали в экспедиции по наказанию соседних народов, производящих хищнические набеги на русскую кордонную линию. 22 января отряд ногайцев численностью 1500 человек и абазин 500 человек при поддержке двух егерских рот из Константиногорской крепости (современный Пятигорск) под командованием майора Курнатовского вступили в бой с войском, собранным из закубанских народов.² По донесениям, сделанным кавказским наместником на имя императора, закубанцы потеряли в сражении убитыми более 70 человек. Со стороны абазин, ногайцев и русских потерь не было.³ В то же время император Александр I писал генералу Кноррингу, что наказание провинившихся, примененное спустя продолжительное время, «еще более озлобит их против нас», и рекомендовал в случае хищнических набегов либо сразу отбивать захваченное имущество, либо, сделав доклад, ждать дальнейшего распоряжения самого императора, категорически подчеркивая: «но в прочих случаях обходиться с ними ласково и дружелюбно».⁴

В 1802 г. относительно абазин и ближних к ним народов была выпущена Инструкция о том, что российские власти должны оказывать

¹ Рескрипт от 15 января 1802 г. ген.-л. Кноррингу // АКАК. Т. 1, с. 739.

² Закубанцы — конгломерат более десятка племен, зачастую очень враждебных друг к другу.

³ Всеподданнейший рапорт ген.-л. Кнорринга, от 31-го января 1802 г. // АКАК. Т. 1, с. 741.

⁴ Рескрипт от 10 февраля 1802 г. // АКАК. Т. 1, с. 742.

им всяческое покровительство и защиту, в том числе содействие в беспрепятственном снабжении дровами, допуском к рыбной ловле и выпасу скота. В случае возникновения ссор между ними и соседними народами Инструкция обязывала власти края содействовать их прекращению. Абази́нам, а также кабардинцам, ногайцам и туркменам («трухменцам») при необходимости могли быть выдаваемы паспорта сроком на один год, по которым они могли въезжать на территорию внутренней России по торговым и прочим делам и находиться на этой территории. По общественным делам абазинским старшинам не возбранялось выезжать в Санкт-Петербург.¹

Согласно Инструкции, при абазинах, живущих в районе Кубани, ногайцах, кочующих в Пятигорье, и кабардинцах назначалось по одному приставу, в том числе и из самих этих народов, с приемом их на государственную службу и назначением им жалованья.² Получив своего пристава и оказавшись вне зависимости от кабардинцев, абазины спокойно размещали свои жилища и села в центре кордонной линии, имея возможность под покровительством русских заниматься выпасом скота и земледельческими работами. Генерал Булгаков доносил по этому поводу генералу Тормасову: «Скот их под присмотром нашим, но зависит от них и пасется их собственными табунщиками... Польза Линии состоит по этому случаю в том, что абазинцы, видя свой скот в руках наших, не смеют явно оказать свою неблагонамеренность»...

Переход абазин на северные склоны был сопряжен с рядом трудностей. Seriously пострадавшие в ходе многочисленных исторических «катаклизмов» в средневековый период (арабские и монгольские нашествия, походы Тамерлана), абазины оказались в зависимом состоянии от укрепившегося в XVI–XVII вв. на северных склонах Кавказа кабардинского этноса. Ингуши, карабулаки, осетины, балкарцы, карачаевцы — все платили кабардинцам дань. Абазинское общество, управляемое шестью княжескими фамилиями, платило дань и штрафы кабардинцам наравне с ингушами и другими народами, проживающими по Сунже. Установив свой протекторат над народами Кавказа, российская власть постаралась оградить абазин от выплаты податей кабардинцам. В сентябре 1809 г., когда кабардинский владелец Ата-

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 820.

² Там же, с. 821.

жуков «ездил в Абазу с намерением взыскать с них... некоторые подати», генерал Тормасов приказал объявить, что кабардинцы не имеют никакой власти над абазинами.¹

Нельзя не отметить, что кабардинцы были одним из наиболее обласканных царской властью народов Северного Кавказа аналогично грузинам на южных кавказских склонах. Попытки невольников бежать от кабардинцев всегда натывались на защиту кабардинских интересов русскими. Требуя возвращения невольников, кабардинцы ссылались на указ, якобы данный им еще Петром Великим, согласно которому сбежавшие рабы должны быть возвращены владельцам, даже если бы они и приняли крещение уже в пределах российских границ. В противном же случае за одного бежавшего они требовали выкуп в размере 30 рублей серебром. Коллегия иностранных дел, перерыв все архивы, так и не нашла такого указа. Сами кабардинцы его тоже предъявить не могли.² Тем не менее они сумели «продать» свои интересы и добиться царственного решения Екатерины I, один из пунктов которого гласил: «Рабы же кабардинские принадлежат господам своим без всякого изъятия...» Нашлось этому и удобное объяснение: «Мы, Великая Государыня, входя в хозяйство кабардинского народа... тем благоуспешая отправляемой, чем больше кто из них работников имеет, узаконяем, чтобы все природные кабардинские холопы, впредь выбегать могущие, назад возвращались». Относительно же грузин и других христианских рабов, взятых в плен и удерживаемых кабардинцами в рабстве, в случае их побега на русскую сторону было велено выдавать за каждого «без разбора пола и возраста» по 50 рублей из государственной казны.³

Вопросы кабардинских невольников еще долго утрясались в различных российских ведомствах. Между тем у русских и абазин завязывались дружеские отношения. В 1810 г. полковник Курнатовский в донесении генералу Булгакову сообщал, что живущие за Кубанью султаны, мстя за смерть своего родственника Бахты-Гирея, убитого в Абазе, собрали отряд из 800 абадзехов и готовятся напасть на аба-

¹ АКАК. Т. 4, с. 853.

² Доклад Е. И. В. о кабардинцах и закубанских народах (Всепопданнейший доклад Коллегии иностранных дел) // АКАК. Т. 6, часть 2, с. 802.

³ Высочайшая грамота, данная на имя кабардинского народа от 17 августа 1771 г. С.-Петербург // Там же, с. 807.

зинские аулы, приближенные к русскому кордону. В связи с этим Булгаков распорядился направить воинское подразделение от Батал-пашинска к передовой цепи и «защитить абазинцев, как под покровительством находящихся...».¹ Впоследствии абазинские князья Лоовы просили российские власти о возможности переселиться на реку Подкумок к Ессентукскому посту. С одной стороны, они объясняли это тем, что земли у Ессентуков удобнее для хлебопашества, а с другой что близость к российскому посту защитит их от мести родственников убитого султана Бахты-Гирея. То есть Лоовы не могли заниматься ведением хозяйства по той же причине — мстя, родственники султана уничтожали их посадки и угоняли скот.² Разрешение на переселение Лоовых от Тормасова вскоре было получено.³

Бахты-Гирей был братом избранного Россией пристава ногайских народов генерал-майора Менгли-Гирея. И с января 1814 г. абазины стали причиной большого конфликта между русскими, турками и ногайцами. Представитель Турции Сеид-Ахмед-эфенди, воспользовавшись фактом смертельной обиды, нанесенной князьями Лоовыми ногайскому приставу, назначенному среди абазин и ногайцев русскими, сумел убедить ногайцев переселиться в Турцию. За пять дней были собраны и пересекли Кубань около 10 тысяч ногайцев (мужчин) со своими семьями и домашним скотом. Командующий войсками Кавказской линии генерал-майор Портнягин был обвинен вышестоящим командованием в бездействии и даже способствовании в организации встречи ногайцев с турецким представителем. Присутствующие на этой встрече ногайцы подтвердили, что они недовольны российским правлением «за необращение к ним наималейшего внимания», а также за то, что «самые справедливейшие их просьбы оставляются начальством в пренебрежении». Больше всего жалоб и нареканий вызывали набеги, которые совершали на их хозяйства расселившиеся по кордонной линии казаки.

До вышестоящего начальства донесли, что Лоов, укрывающийся в абазинских аулах, находится под покровительством кордонного на-

¹ АКАК. Т. 4, с. 888.

² Рапорт ген.-л. Мусина-Пушкина ген. Тормасову от 31 марта 1811 г. № 2178.

³ Предписание ген. Тормасова ген.-л. Мусину Пушкину от 13 апреля 1811 г. № 185.

чальника полковника Курнатовского, который пытается помирить его с Менгли-Гиреем, уговаривая того взять выкуп за убитого брата. Тогда родной дядя Менгли-Гирея, «весьма сильный закубанский владелец», решил сам мстить абазинам за убитого родственника. Принявший в это время командование Кавказской линией генерал Ртищев потребовал от конфликтующих сторон прекратить эти намерения, поскольку абазины находятся под русским покровительством и любые попытки нападения на них будут остановлены силой русского оружия.

Ртищев обещал, однако, что постарается схватить Лоова и выдать его фамилии Менгли-Гиреев. Абазины, прислав своих старшин к Ртищеву, свидетельствовали, что и сами бы выдали Лоова на суд, но боятся мести полковника Курнатовского — большого друга Лоова. Ртищев советовал доставить Лоова не в Константиногорск, где нес службу полковник Курнатовский, а на Кубань, и через некоторое время капитан Рослам-бек Таганов доставил Лоова в Георгиевск. Ртищев подчеркивает при этом, что уже был наслышан о том, что Лоов имеет среди офицеров российской Кордонной линии немало друзей, а потому 26 мая 1812 г. дал распоряжение генерал-майору Портнягину отправить Лоова под охраной в Астрахань для дальнейшего предания там его военному трибуналу. Несмотря на распоряжение, Портнягин никак не отправлял Лоова в Астрахань, а когда все же сделал это, Лоов неожиданно скрылся вместе с нарядом охраны.

Следствием всех этих событий и стал уход всего ногайского народа из границ Кавказской губернии. По дороге к Черноморскому побережью, откуда ногайцы планировали переправиться в Турцию, они были ограблены казаками — имущество расхищено, скот угнан. Так и не сумев уйти за границу, ногайцы отказались вернуться и в прежние жилища, которые стояли разоренными. Вместо этого они в свою очередь обратились к набегам, грабежам и захватам русских в плен. В итоге за все происходящее привлекли к ответу генерала Портнягина, который был отдан под военный суд.¹

В силу такого вот недопонимания, а также из-за агитации среди мусульманских народов Турции, которая делала упор на «единение», дружба между абазинами и русскими начала постепенно таять. В 1815 г. абазинская делегация уже едет в столицу Османской им-

¹ АКАК. Т. 5, с. 861.

перии Константинополь (так в российских документах продолжали называть Стамбул), чтобы изъявить свою преданность Турции. Отправляя депутатов назад («в Абазу»), «Порта пожаловала им на путевые издержки каждому по 1000 р.». Российский посланник, тайный советник Андрей Яковлевич Италинский, преемник М. И. Кутузова¹, писал в связи с этим командующему Кавказской линией генералу Ртищеву: «Я уверен... что предложения, депутатам с начала приезда их сделанные, свидетельствуют охоту абазинского народа служить султану против России».²

Спустя непродолжительное время в управление Кавказских войск начали поступать донесения о «начинающихся грабежах в наших границах, производимых частью абазинцев, живущих в верховьях р. Кубани».³ Однако российская администрация еще пыталась спасти положение. В начале 1820-х под влиянием дружески настроенных к абазинам респондентов с Кавказа министр иностранных дел России граф Нессельроде вел переписку с коллежским советником Скасси о возможности установления торговых отношений с абазинами и о выгодах, которые Россия будет иметь от этих мер. К этому времени на Кавказе и военной, и гражданской частью уже руководил генерал Ермолов. Обращаясь к нему, граф Нессельроде пытался убеждать: «Вашему высокопревосходительству известны желания правительства войти в теснейшие торговые связи с обитателями восточных берегов Черного моря, преимущественно с черкесами и абазинцами, дабы через то смягчить суровость нравов их и положить конец неприязненным их действиям к нарушению тишины на Кубанских пределах наших».⁴ Нессельро-

¹ М. И. Кутузов был посланником России в Османской империи в 1792–1794 гг. На протяжении последующих восьми лет российской дипломатической миссией руководили два посланника и один поверенный в делах. А. Я. Италинский руководил миссией дважды: с 1802 по 1806 г., а затем с 1812 по 1816 г. В перерыве был помощником командующего в то время Молдавской армией М. И. Кутузова.

² Отношение т. с. Италинского к ген. Ртищеву от 17 (29) мая 1815 г. // АКАК. Т. 5, с. 323.

³ Письмо ген. Ртищева к т. с. Вейдемейеру от 10 июня 1815 г. № 78 // АКАК. Т. 5, с. 820.

⁴ Отношение гр. Нессельроде к ген. Ермолову от 21 февраля 1822 г. № 120 // АКАК. Т. 6, часть 2, с. 484.

де сообщал Ермолову об интересе к данному вопросу российского императора Александра I, который отдал распоряжение Министерству внутренних дел, Министерству финансов и Министерству иностранных дел составить Комитет и рассмотреть меры «посредством коих найдено будет возможным и полезным утвердить и расширить связи наши с черкесами и абазинцами». По представлению Комитета был издан царский указ об открытии торгового порта в Керчи, император лично утвердил правила торговли с абазинами и черкесами. Попечителем торговли в Керчи был назначен коллежский советник Скасси. Обращаясь к Ермолову, Нессельроде просил оказывать ему всяческое содействие. На документе царской рукой написано: «Быть посему. Александр».¹

Ермолов не мог и даже не пытался сдержать свою крайне раздраженную реакцию на поступившие к нему документы. Свой ответ министру иностранных дел он начал с нотами приторной любезности: «Я имел честь получить сообщение... об открытии порта в Керчи... и во исполнение Высочайшей воли готов содействовать коллежскому советнику Скасси всеми зависящими от меня средствами». Сказав немало лестных слов о «великодушных мерах» правительства относительно установления дружеских отношений с черкесами и абазинами, А. П. Ермолов сделал выводы, которые парадоксальным образом расходились с первыми строками его письма: «Но превосходная сия теория чрезвычайно неудобна в приложении, если не совсем невозможна». Далее генерал рушил всю выверенную и длительное время выстраиваемую дипломатическую линию ведомства Нессельроде в отношении абазин и черкесов. Как приговор звучало: «Произведения земли горских народов ничтожны и торговли нашей обогащать не в состоянии». По мнению Ермолова, единственный товар, который может интересовать Россию на Кавказе, — это «строевой корабельный лес, для Черноморского флота необходимый», и произрастает он в Абхазии, которая «состоит в подданстве России, и там приличны деятельные меры правительства, а не ничтожные действия агентов Скасси». Подвел итог генерал весьма категорично, изложив свою точку зрения: «Единственно, чтобы впоследствии не отнесли на счет мой, что проект сей я нахожу полезным и верю

¹ Отношение гр. Нессельроде к ген. Ермолову от 21 февраля 1822 г. № 120. // АКАК. Т. 6, часть 2, с. 484.

обещаемым Скасси выгодам, когда вижу, что он едва поверхностные имеет сведения о здешней стране».¹

Мнение А. П. Ермолова как специалиста, человека, знакомого с ситуацией непосредственно на месте, перевесило все другие точки зрения, и в результате с таким трудом выстраиваемое здание дружеских связей России с абазинами и черкесскими народами оказалось уничтоженным в зародыше. Абхазские крепости после этого длительное время переходили из рук России к Турции и обратно, а черкесские народы стали разменной картой в политической борьбе великих держав. Дружеским отношениям между русскими и абазинами, которые складывались на протяжении последних двадцати лет, Ермолов тоже положил конец. В предписании начальнику Кавказской области от 10 октября 1822 г. он категорически запретил поселение абазин в пределах русской Кордонной линии. Ермолов при этом язвительно заметил: «Не бесполезно иметь в виду, что абазины самый лживый и непостоянный народ...»².

Казалось, генерал задался всеми силами разрушить сложившиеся добрые отношения между абазинами и русскими. Словно к больному пункту вновь и вновь он обращался к абазинской тематике, представляя абазин едва ли не главным препятствием России по установлению своего протектората над Кавказом. «Абазинцы — народ, подвластный Турции, — писал он, — теперь уже в большом количестве имеют вооруженные лодки и производят около берегов разбои. Если новые эти корсары будут иметь для пристанища удобную Сухумскую бухту и так называемую Бичвинтскую,³ то при равнодушии с нашей стороны к сему предмету в короткое время купеческие суда наши не будут сметь приходить в Редут-кале и мы лишимся подвоза из России провианта, которого, не имея здесь в земле, не в состоянии будем защищать владения наши и тогда не одной Абхазии лишиться можем».⁴

Впрочем, Ермолову бы лучше вовсе не оставлять после себя документов, чем такие, которые он писал в российское иностран-

¹ Отношение ген. Ермолова к гр. Нессельроде от 27 апреля 1822 г. // АКАК. Т. 6, часть 2, с. 486.

² Там же, с. 459.

³ Имеется в виду Пицунда.

⁴ Отношение ген. Ермолова к гр. Нессельроде от 16 июля 1820 г. // АКАК. Т. 6, часть 1, с. 653.

ное ведомство: «Владельцы князья Мингрелии, Гурии и даже князья Имеретинские — эти уродливые исчадия безобразной феодалности, которым тягостно правление наше, смиряющее бесчинное их своеволие...».¹ Своему стилю и своеобразности Алексей Петрович не изменял: «Далеко я весьма думать, чтобы дикий и зверский народ абхазский мог совершенно повиноваться новому владельцу...».²

Причиной разрушения уже налаженных дипломатических связей абазин и их соседей с русскими нередко бывало самодурство военных командиров. Притчей во языцех в этом отношении стал командующий кубанской границей генерал-майор Власов, который «вскоре по вступлении своем в управление... нарушил спокойствие, бывшее на границе со времени заключения мира с Закубанцами». Для черкесских народов оказывались полной неожиданностью внезапные и частые переправы Власова через Кубань в земли черкесов, «где он вырубал леса, сжигал засеянные ими поля и, наконец, нападая на аулы их, предавал все истреблению». В марте 1823 г. Власов переправился через Кубань с тремя полками Черноморских казаков и жесточайшим образом разорил аулы бжедухов, издавна находившихся в дружеских отношениях с русскими. Таким же истребительным нашествиям подверглись аулы нутхайцев, бывших лояльными по отношению к России. Безвинно пострадавшие, лишенные своей собственности народы приняли решение отомстить русским и, собрав большой военный отряд, напали на русские кордоны. Последствием этих событий стало острое желание горцев разорвать все связи с Россией, вступить в подданство Турции и искать у нее защиты.³

Ошибки и преступления наподобие тех, что совершал генерал Власов, приводили к закономерным результатам. В 1827 г. к турецкому паше в Анапу направили своих аманатов карачаевцы, которые за 15 лет до того дали присягу на верность России и согласились

¹ Отношение ген. Ермолова к гр. Нессельроде от 16 июля 1820 г. // АКАК. Т. 6, часть 1, с. 652.

² Отношение ген. Ермолова к гр. Нессельроде от 29 мая 1812 г. // Там же, с. 655.

³ Рапорт к.а. Козинца ген. Паскевичу от 22 апреля 1827 г. № 155 (Керчь) // АКАК. Т. 7, с. 873.

на присутствие среди них российских приставов.¹ Сношения карачаевцев с турками вызвали огромное опасение в среде военного командования, потому как именно через карачаевские владения шли наиболее удобные пути сообщения между Северным и Южным Кавказом. От того, пропустят ли люди, контролирующие эти дороги, турецких эмиссаров, партии торговых товаров и захваченную во время хищнических набегов добычу, зависело спокойствие в российских кордонах.

Эти противоречия вовлекали черкесов и абазин в противостояние, как во внешнее — по линии Россия–Турция, так и во внутреннее — между самими народами. В 1828 г. партии черкесов и кабардинцев, объединившись в боевой отряд в составе около трех тысяч человек, отправились для расправы с ногайцами и абазинами, находящимися в мирных отношениях с русскими. Объявив семьям Ловых и Тахтамышинских: если те не присоединятся к восставшим, то они разорят их аулы, захваченную добычу и пленных отправят в горы, а затем поднимут восстание.² Переселение в таких условиях лояльно настроенных жителей на плоскость ближе к Кубани было, по большому счету, стратегическим вопросом. «Привлекать закубанцев к поселению на плоскостях и ближе к Кубани дело для нас чрезвычайно полезное, но искать сего должно приманкою торговли, ласковостью приема, когда они у нас бывают, а не насильством», — такие призывы к собратьям по оружию раздавались и со стороны разумно настроенных российских военных.³

В документах до 1830 г. мы находим немало свидетельств о разделении абазин по месту их проживания на Большую (причерноморские районы) и Малую (Прикубанье, северокавказские земли) Абазу. В рапорте генерала Симоновича генералу Тормасову за 1811 г. Геленджик называется «Абазинским портом».⁴ В переписке российской военной и дипломатической фигурируют также Большая и Малая Абаза,

¹ Рапорт ген.-л. Эмануеля ген. Паскевичу от 30 декабря 1827 г. № 1961 // АКАК. Т. 7, с. 875.

² Всеподданнейший рапорт ген.-л. Эмануеля от 10 июня 1828 г. (Горячеводск) // Там же, с. 878.

³ Рапорт ген.-л. Эмануеля ген. Паскевичу от 30 декабря 1827 г. № 1961 // Там же, с. 876.

⁴ АКАК. Т. 4, с. 452.

а черноморское побережье часто называется «Абазинским берегом». С 1840-х гг. это название будет практически полностью вытеснено другим: «берег Черкесский». Но еще в 1826 г. мы читаем о том, что «натухайские князья приготовились к отъезду в Абизию» к ее жителям, обитающим по берегам Черного моря, на западной стороне Пшада.¹ К этому времени уже прослеживается деление северокавказских абазин на равнинных (тапанта) и горных (шхарауа, или ашхарцы, — относительно недавно переселившиеся из горных районов Абхазии и Большой Абазы). В состав тапанта входили фамилии Бибердовых, Дударуковых, Трамовых, Джантемировых, Клычевых, Кячевых и Лововых. Группу шхарауа составляли баговцы, баракаевцы, башильбаевцы, кизылбековцы, шахгиреевцы и тамовцы.

С 1830-х начинает меняться вся система управления краем. Большая Абаза, как и Абазинский берег, исчезают из текстов ведомственных документов. На этих территориях начинает создаваться Закубанская область, с одной стороны ограничиваемая Мингрелией и Гурией, с другой — левым берегом реки Кубани и Черным морем. Маховик огосударствления Кавказа уже был раскручен на полную мощность. В этих условиях оказалось непросто сохраниться всем кавказским народам, но тем, у кого сложилась феодальная форма управления, приходилось легче. Ответственность за народ брали на себя князья, местные феодалы. Тем же народам, которые находились в состоянии дофеодального, демократического развития, приходилось особенно тяжело. Именно эти народы стали оплотом противостояния натиску расширяющейся на восток Российской империи.

¹ Письмо к. с. Скасси к ген.-м. Власову от 8 марта 1826 г. № 51 // АКАК. Т. 6, часть 2, с. 496.

Глава 2 Торговля в системе государственного устройства

Русская «формула успеха»

Обращаясь к вновь назначенному командующему Кавказом генералу Головину, военный министр граф Чернышев подчеркивал, что, согласно мнению российского императора, в покорении горцев Кавказа у России есть только два способа: миролюбивые отношения и сила оружия. Применять эти два метода можно по отдельности или совокупно, но при этом учитывать, что «не взирая на блистательные успехи оружия нашего, усмирение Кавказского края тогда только упрочено будет, когда горцы убедятся в выгодах, которые ожидают их под покровительством нашим, и в благотворных намерениях правительства, склоняющего их к миру и покорности для собственной их пользы и благосостояния».¹

Вышеизложенные рекомендации кажутся по-детски безобидными в сравнении с изданной одновременно секретной инструкцией, основанной на «Высочайше предначертанном плане к общему усмирению Кавказских горских племен».² План этот был основан на главной мысли, что усмирение кавказских народов «возможно только методом полного овладения всеми средствами, могущими

¹ Отношение гр. Чернышева к ген. Головину от 4 марта 1840 г. № 1349 // АКАК. Т. 8, с. 243.

² Обзорение Высочайше предначертанного плана к общему усмирению Кавказских горских племен от 12 марта 1840 г. (Секретно) // Там же, с. 244–247.

стеснить их до максимума во всех жизненных потребностях, чем вынудить к полной покорности правительству». Какие же меры для этого предлагалось использовать? Во-первых, стеснение в земле через занятие русским населением удобных и плодородных низменностей. Во-вторых, пресечение всех внешних сношений и возможности получить средства для жизни не иначе как при условии полной покорности воле правительства. В-третьих, настоятельность и постоянство военных действий, производимых против народов Кавказа, с тем чтобы «совершив усмирение одной части горских племен, те же войска могли перейти непосредственно к усмирению части сопредельной». С этой целью на вновь занятых пространствах должны были незамедлительно строиться укрепленные гарнизоны. После того как военные действия переносились на сопредельную территорию, гарнизоны перепрофилировались в станицы, заселяемые поселенцами на правах казачьих подразделений, а гарнизонные войска располагались на новых завоеванных местах, в укреплениях, долженствующих стать в дальнейшем станицами. Весь этот размах военизированной государственной машины должен был убедить кавказцев в полной тщетности и бесперспективности какого-либо сопротивления.

Данный механизм применялся как на Северном Кавказе, так и на Черноморском побережье. С мая 1795 г. начинается раздача предкавказских равнин. Российское государство делает вывод о необходимости в ближайшем расположении к «подгорным» народам, изъявившим желание войти в состав России, начинать строительство городов, которые должны были стать надежным средством для «обуздания своевольных» и поддержания внутреннего порядка. Также принимается решение о возведении от Царицына до Черкесска почтовых дворов, прокладке дорог и застройке их станицами на расстоянии от 15 до 30 верст. В качестве средства от внезапных нападений горских народов, «от своеволия еще не отвыкших», станицы и почтовые дворы ограждались земляными укреплениями. Кроме коренных жителей в Кавказской губернии могли беспрепятственно селиться все желающие иностранцы. Им разрешалось основывать здесь торговые дворы, открывать промыслы, заводить ремесленные мастерские. При раздаче земель владельцам определялись льготы сроком на шесть лет. Через шесть лет лица, получившие в надел землю, но не занимающиеся ее обработкой, подвергались штрафам по 30 копеек

за десятину, необрабатываемая земля изымалась у собственника и передавалась другому владельцу.¹

Абхазия изначально виделась как составляющая часть Закубанья. С целью объявить об этом решении российские власти решили собрать в Анапе старейшин и почетных князей закубанцев, черкесских народов и абхазов. Им объявлялась воля российского императора и требовалось их полное содействие в деле подчинения народов, в противном же случае «их нечистосердечие и несправедливость навлекут неминуемую гибель им и их соотечественникам». Закубанскую область было решено разделить на несколько округов и в каждом из них учредить для управления один окружной совет из русских чиновников, которым будет придан секретарь-переводчик, а также шесть народных заседателей, избираемых сроком на три года и утверждаемых областным начальством. При этом планировалось, что окружные советы станут теми географическими точками, которые впоследствии расширятся инфраструктурно, перерастая в крупные населенные пункты или города.

В Ставрополе была учреждена Кавказская комиссия, находящаяся под непосредственным начальством главного управляющего в Тифлисе, которой подчинились все окружные советы. Ее президентом назначался командир Кавказской линии. На Комиссию возлагались судебные дела по округам: тяжбы, распри, государственная измена, нападения и грабежи в пределах Русской линии. В частные дела и отношения внутри народов рекомендовано было не вмешиваться. Русские чиновники Комиссии также получили задание собрать и систематизировать обычаи и традиции местных народов. Вводился категорический запрет на пересечение без письменного разрешения Кордонной линии как для коренных жителей Кавказа, так и для жителей российских поселений. Для всех жителей Закубанья и той части Абхазии, которую планировалось включить в Закубанье, был разработан специальный текст присяги, где эти народы давали клятву, что признают российского императора своим верховным полновластным правителем («падишахом!»), а также обязались жить с русскими в мире и дружбе, как с братьями, и беспрекословно повиноваться решениям окружных советов и Комиссии.

¹ АКАК. Т. 1, с. 782.

Из знатных родов в Ставрополь решено было брать аманатов — молодых людей, иногда совсем маленьких мальчиков. Воспитанные в российских традициях, они впоследствии должны были стать проводниками российской политики среди своих соплеменников. Не обошлось и без идеи религиозной пропаганды: при каждом Окружном Совете постановлялось возводить походную церковь, назначать грамотного священника и несколько певчих из числа казачьих народов. Последние обязаны были изучать языки Кавказа, чтобы впоследствии занять места переводчиков. К каждому Совету приписывали по одному врачу с походной аптечкой, лечение неимущих проводилось бесплатно с разрешения председателя Совета. Особое внимание администрация уделяла торговле.

Торговля черкесов и абазин изначально делилась на внутреннюю и внешнюю. Первая заключалась в обмене между народами различными товарами собственного производства, а вторая вплоть до 20-го г. XIX в. велась преимущественно с турками и лишь впоследствии была переориентирована на Россию. К обмену горцами привозились масло, мед, воск, бараны, пушнина, лес, холодное оружие, которые выменивались на разные ткани и соль. Турецкие торговцы всеми средствами старались обратить кавказские народы к торговле с ними. Соль они привозили более дешевую и при этом не скупились на подарки. Кроме того, турецкая сторона не устанавливала, подобно российской, жестких карантинных досмотров товаров.

На самом деле о том, на каком уровне была налажена торговля с восточными странами, свидетельствует обзор, сделанный генералом Ртищевым в 1815 г. Через Тифлис Россия получала из разных стран следующие товары: «...Из Индии жемчуг, изумруд, лал, яхонт, алмазы и бирюза; шали разных доброт и цветов, тарлатан с узорами и гладкий. Персидские: шали, парчи с золотыми и серебряными мушками, диба называемая, разных цветов зарбабы с золотом и серебром, большой и малой руки шелковые малиновые и черные платки, различные шелковые материи, дарая, обьяр, тафта, двойной атлас и шелковые платки для покрывал употребляемые... Шерстяные тонкой и средней работы кушаки разных цветов, полосатые и с цветами: полубархатные ястыхлы для покрывки диванов и подушек. Бурметы разных цветов и доброт, выбойки и полотна бумажные многих сортов, коленкор самый тонкий, употребляемый женщинами на чадры или покрывала. Ситец коленкоровый всякого сорта и такие

же одеяла. Бобровые и порешневые шкурки в большом количестве. Сахар разного сорта Персидской работы и фрукты сухие в большом количестве. Разные аптечные припасы, в особенности же бобровая струя, хина, камфора, кирьяк, белый сандал, мумия, нашатырь и тандзухатай. Краски: бакан, хина, басма, чернильные орешки, синяя краска, называемая по-грузински лила, и поленьями сандал всякого сорта. Всех сортов пряные корни, ковры шелковые и шерстяные, каменная посуда, хлопчатая бумага в чрезмерно большом количестве, соль и верблюжьи полости с набивными узорами. Из Турции разных доброт и цветов большой и малой руки кисейные пестрые платки, парчи с золотом и серебром, кисеи шелковые, материи различных сортов. Ладан, кофе, янтарь, сухарь, пряные корни, сталь, маслины, кораллы; масло розовое, оливковое и льняное, сера, селитра; ножи, ножницы и всякие рукодельные инструменты; курительный табак, лимоны, жасминные и черешневые чубуки, янтарные и костяные мундштуки, хрустальная посуда, небольшие зеркала, оконные стекла разных цветов; мыло, соль и красный сафьян в большом количестве...».¹ Документ на этом не заканчивается, звучит он настолько красиво, что хочется повторить его здесь еще раз, но читатель найдет его продолжение во втором томе настоящего Сборника.

В ходе длительных экспериментов на Кавказе была выработана формула успеха, так сказать, найдены «три кита», на которых могло держаться управление краем: сила оружия, торговля и добавленное к ним впоследствии открытие общеобразовательных школ². Инициатором идеи организации торговых отношений и использования торговли в качестве рычагов политического влияния на народы Кавказа был князь Цицианов. Он предложил организовать эскадрон из горской знати, через который пропускать в черкесские земли беспошлинно хлеб и другие товары. Согласно этому предложению, в 1810 г. вдоль Кордонной линии была устроена цепь меновых дворов. Одной из главных статей стала торговля солью. Через пятнадцать лет таких меновых дворов насчитывалось около десятка. Кроме соли

¹ Отношение ген. Ртищева к д.т.с. Гурьеву, от 10-го сентября 1815 г. № 132. Лагерь на марше при ур. Цихис-джавари, близ Турецкой кр. Ац-кури // АКАК. Т. 5, с. 333–337.

² Отношение ген. Муравьева к кн. Долгорукову от 23 апреля 1856 г. № 15 (Ставрополь) // АКАК. Т. 11, с. 65.

здесь торговали железом, ситцами и шерстяными материями, сафьяном, посудой. Как подразумевает само название, на «меновых» дворах не ходило никаких денег. В обмен на российские товары горцы отдавали хлеб, свежее мясо, домашнюю птицу, зелень, молоко, мед, воск, пушнину.

Меновые торговые дворы для абазин, проживающих на северных склонах Кавказа, были открыты в районе Константиногорска (современного Пятигорска).¹ В дальнейшем торговые отношения русских с абазинами и черкесскими народами, проживающими на побережье Черного моря, определялись высочайше утвержденными Правилами от 10 октября 1821 г. Для контроля торговых контактов от России был назначен специальный чиновник. Большим препятствием для торговли абазин и черкесов с русскими стала крепость Анапа — средоточие турецкого влияния, как торгового, так и политического, на местные народы и одновременно «один из лучших портов Черкесского берега».²

До взятия русскими Анапы основная торговля горцев с турками концентрировалась здесь. Анапа имела бесперебойное сообщение и регулярно получала товары из Анатолии и Константинополя. Торговцы Северо-Западного Кавказа добирались сюда через горные перевалы от границ Кабарды и от Константиногорска до Мингрелии и затем Абхазии и Анапы. Навьючив товарами лошадей, отправлялись в обратный путь. Дорога в одну сторону обычно занимала около трех дней.

Турецкие товары доставлялись на восточный берег Черного моря на кочермах — мелких плоскодонных судах, легко вытаскиваемых на берег. Такому судну не нужна была якорная стоянка, приставать оно могло практически повсеместно. При шторме и непогоде кочеры удерживались в море, и российские власти не могли запретить им приставать к берегу для спасения. Поэтому они могли выгружать контрабандные партии в любой точке побережья, а дальше следовать в Сухум-кале или Редут-кале для карантинных мероприятий и оплаты таможенных пошлин. Получив там билет на следование, например,

¹ Предписание ген. Тормасова от 4 февраля 1811 г. № 55 // АКАК. Т. 4, с. 885.

² Отношение гр. Нессельроде к гр. Паскевичу от 11 ноября 1829 г. № 2485 // АКАК. Т. 7, с. 882.

в Геленджикский или Новороссийский порт, кочерма могла остановиться в любом месте, забрать запрещенный груз и по дороге продать или оставить его еще в какой-либо точке.¹

С покорением Анапы в 1829 г. российские военные учредили здесь таможенную заставу, куда поступали беспошлинные российские товары и оплачиваемые таможенной пошлиной иностранные грузы. Впоследствии Анапа как торговый пункт периодически закрывалась, использовалась как склад и оптовый магазин для продажи крымской соли.²

После занятия Черноморского побережья при МИД России был учрежден Временный комитет для внесения изменений в систему обращения с закубанскими народами. Комитет упразднил должность попечителя Керченской торговли с черкесами и абазинами, статский советник Скасси был уволен со службы, а временное заведывание попечительством до момента его закрытия возложено на его заместителя надворного советника Козинца.³

Представители российского дипломатического ведомства жаловались по этому поводу, что миссия Министерства иностранных дел добилась серьезных результатов по завоеванию доверия черкесских народов: «Промышленники русские в продолжении многих лет приставали без малейшей опасности к разным местам берегов черкесских, и в последние 4 года по 30 судов наших, нагруженных такими произведениями, кои составляют у горцев главнейшее и величайшее богатство, находились в портах их, как бы отечественных, без всяких способов к защите, производя мену с жителями с полной свободой».⁴ Однако российские дипломатические усилия постоянно натывались на противодействие со стороны военного командования, вплоть до попыток унижения дипломатической миссии в глазах кавказских народов. Здесь явно прослеживалось столкновение ведомственных интересов, причем грубые военные аргументы всегда оказывались весомее.

¹ АКАК. Т. 8, с. 660.

² АКАК. Т. 7, с. 132.

³ Отношение гр. Нессельроде к гр. Паскевичу от 11 ноября 1829 г. № 2485 // АКАК. Т. 7, с. 882.

⁴ Рапорт к.а. Козинца ген. Паскевичу от 22 апреля 1827 г. № 155 (Керчь) // АКАК. Т. 7, с. 874.

В то же время «турки... имели намерение посредством снисходительного и кроткого с сими народами обращения заставить их присягнуть на подданство султану». Они с большими почестями принимали черкесских и абазинских депутатов, не скупясь на щедрые подарки и заманчивые обещания.

Тогда как Турция не желала сдавать своих экономических позиций на Черноморском побережье, большую активность стали проявлять и крупные торговые английские компании, обосновавшиеся в Трабзоне. Англичане испытывали опасение в продвижении своих интересов на Кавказе в связи с возрастающим влиянием России и готовящимся внедрением в практику новых таможенных уставов. До тех пор же, пока таможенная линия была слаба, для английской и турецкой торговли она оставалась всего лишь условной преградой. Потребность в товарах была чрезвычайно велика, и Россия на этот период не могла противопоставить собственных торговых выгод. Русские товары на протяжении десятилетий завозились на Кавказ с Макарьевской ярмарки колесным путем по Военно-Грузинской дороге. Волжский, Каспийский водные пути не использовались вовсе. Доставив на транспорте товары из Макарьева в Тифлис, навьюченными животными их перевозили по едва доступным горным тропам в Имеретию, Мингрелию, Гурию и Абхазию. Русское купечество игнорировало Сухум подобно портам Каспийского моря.

В это время восточный берег Черного моря имел только три бухты для якорной стоянки в любое время года — Новороссийскую, Геленджикскую и Сухумскую, Сухум был наиболее удобным по причине закрытости от северо-восточных ветров.¹ «Между тем как мы препятствовали турецкой торговле, мы не заменили ее русскою; между тем как мы препятствовали силою интересам, связывающим горцев с Турциею, мы взамен не предоставили горцам никаких интересов, которые могли бы привязать их к России»²... Горькие слова этих объективных докладов свидетельствуют, что ведомство Нессельроде, делавшее более десяти лет назад упор на развитие торговых связей с абазинами и черкесами, было абсолютно право в своих заключениях. Через десятилетия ошибки в выводах, сделанные аппаратом

¹ Рапорт ген. Недгардта к ст.-секр. Позену от 15 февраля 1844 г. № 219 // АКАК. Т. 8, с. 660.

² Там же, с. 474.

Ермолова, рикошетом ударили как по России, так и по народам Кавказа, поставленным в чрезвычайно сложные условия и вынужденным вступать в союз с Турцией и другими иностранными державами ради элементарного физического выживания.

Некоторые российские генералы были вынуждены признавать реальное положение вещей: «...Если торговлю мы хотим употребить как орудие политическое для покорения враждебных жителей этого края, то необходимо прежде родить эту торговлю и способствовать ее развитию».¹

В 1845 г. были определены правила менового торгога с горцами на основании Положения, утвержденного императором, от 9 февраля с. г. разработана Инструкция для надзора за меновой торговлей. Главной ценностью в это время продолжала оставаться соль. Специальные соляные магазины на Кавказе были утверждены в Кизляре, Моздоке, Владикавказе, Ставрополе, Георгиевске. Продажа соли велась при карантинных заставах (Прохладненской, Усть-Лабинской, Прочно-Окопской). Местные жители просили открыть продажу соли в Баталпашинске и ряде других мест.²

Таким образом, мы видим, что, устанавливая свое влияние на Кавказе, Россия уделяла большое внимание торговле. К этому моменту уже были налажены торговые контакты горцев с Турцией и другими восточными странами. России приходилось самым серьезным образом решать вопрос торговли, выступающей одним из главных механизмов политического влияния на местные народы.

Работоторговля

В связи с вмешательством в кавказские дела Турции наибольшее негодование российской администрации вызывали два момента: религиозная пропаганда ислама и торговля рабами («ясырем»). К ясырю («черный народ») у народов Кавказа могли относиться как стоящие внизу социальной лестницы соплеменники, так и плененные или купленные представители других народов. Принадлежащие владель-

¹ Рапорт ген. Будберга ген. Нейдгардту от 4 октября 1844 г. № 2017 // АКАК. Т. 8, с. 662.

² Предписание кн. Воронцова ген.-л. Завадовскому от 19 сентября – 29 октября 1846 г. № 6718 // АКАК. Т. 10, с. 574.

цам ясыри обрабатывали землю, пасли скот, платили владельцам десятую часть от результатов своего труда.

Земледелие, сельское хозяйство, ремесленничество у многих из кавказских народов считались недостойными мужчин и даже унижительными занятиями. Выгоды торговли невольниками были настолько велики, что и «многие из христиан не гнушались принимать участие в торге людьми одного с ними исповедания», то есть работорговля шла как по линии народов, исповедующих ислам, так и из внутренних районов Грузии, Мингрелии.¹ Когда турки владели Поти, Анаклией и Сухумом, главным предметом их торговли с Мингрелией, Имеретией, Гурией были мальчики и девочки, нередко похищенные у родителей, которых в основном обменивали на продукты и другие бытовые товары.² Только в 1812–1813 гг. тайными путями через Абхазию и Мингрелию за пять месяцев в Турцию было продано 300 пленных христиан.³ В Турции купленные девочки, как правило, становились наложницами гаремов, мальчики попадали в воинские подразделения, в том числе пополняли египетскую армию мамлюков.⁴

Видя широкий размах работорговли, генерал Ермолов приказал находившемуся при нем статскому советнику Реброву собрать максимум сведений о рабах, принадлежащих коренным народам Кавказской области. В результате была подготовлена докладная записка, содержащая законы и распоряжения местного начальства и поименные списки ясырей. Как обнаружилось, ясыри (по документам и без них) находились у разных кавказских народов: грузин, армян, осетин, черкесов, кабардинцев, туркмен.

Генерал Паскевич, сменивший Ермолова, нашел это дело недоисследованным и направил его на рассмотрение Кавказского областного совета. На период до рассмотрения дела были запрещены

¹ Отношение гр. Нессельроде к гр. Паскевичу от 8 апреля 1830 г. № 1115 // АКАК. Т. 7, с. 887.

² Рапорт ген.-м. Симоновича ген. Тормасову от 25 мая 1811 г. № 1230 (Кутаис) // АКАК. Т. 4, с. 370.

³ Отношение ген. Ртищева к т.с. Италинскому от 24 мая 1813 г. № 97 // АКАК. Т. 5, с. 789.

⁴ Отношение ген. Ермолова к гр. Нессельроде от 16 июля 1820 г. // АКАК. Т. 6, часть 1, с. 653.

как продажа рабов между народами Кавказа, так и покупка их российскими чиновниками и дворянами. Исходя из этих материалов сегодня мы можем сказать, что работорговля в начале XIX в. была явлением, характерным повсеместно на Кавказе, и участвовали в ней не только кавказская и турецкая стороны, но также и российская. В целом же рекомендации, принятые Областным Советом, повторяли принципы существовавшего в России крепостного права. Ясыри (теперь их стали именовать холопами) должны были прослужить у своих хозяев согласно следующему распорядку: пятилетнего возраста — 25, десятилетнего — 20, от 10 до 20 лет — 15, от 15 до 20 — 12, от 20 до 30 — 10, от 30 до 40 — 8, от 40 до 50 — 5 лет. По выслуге этих лет холопам предоставляли полную свободу. При покупке зарубежных пленных требовалось предельно точное установление возраста покупаемого раба, чтобы в дальнейшем действовать, не нарушая составленных инструкций. Совершение покупки или продажи ясырей (рабов, холопов) заверялось специальными актами у российских приставов с уплатой пошлины в государственную казну.¹

При желании всегда можно найти оправдание своим действиям. Для русской военной администрации оно сводилось к тому, что продажа через Черноморское побережье женщин и детей была характерна с давних исторических времен — «именно на этой торговле основывалось процветание греческих колоний, по берегу нынешнего Крыма и по берегу Азовского и Черного морей». После того как Османская империя установила торговые связи с Кавказом, гаремы богатых людей Турции и Египта начали наполняться девушками, привозимыми с Кавказа. Мальчики, как отмечалось выше, попадали на службу в специальные подразделения османских войск. Россия блокировала вывоз ясырей за пределы кавказских границ, и русский посланник в Турции в закрытой переписке с начальником Черноморской береговой линии сообщал: в откровенных беседах на самом высоком уровне он слышит жалобы «на стеснение, которое лишает турок возможности приобретать девушек с Кавказа до такой степени, что они затрудняются наполнением султанского гарема». Речь шла о том, чтобы дозволить вывоз женщин с Кавказа в Турцию, против чего русский военный начальник не возражал. Однако

¹ Рапорт ген. Паскевича Правительствующему Сенату от 5 июня 1828 г. № 1549 // АКАК. Т. 7, с. 933.

переписка осталась без последствий, поскольку вышестоящее командование рассматривало этот вопрос совершенно с другой — европейской — точки зрения, считая такой торг людьми равным торгу невольниками. Некоторые из русских военных возражали на это: «Очевидно, что тут ничего нет общего. Африканских невольников продают как скотов, а черкешенки сами желают перемены своего положения и с радостью вступают в новый быт, где их ожидает довольство и отношения, одобряемые мусульманскою верою и народными обычаями».¹ Только отмена крепостного права в 1861 г. начала постепенно менять сложившееся положение вещей.

Карантинная линия

На Кавказе русские столкнулись и с другими особенностями края: непривычным климатом и эпидемическими вспышками чумы и холеры. Россия платила за Кавказ высокую цену жизнями своих солдат. При занятиях пунктов на Черноморском побережье в первые годы бывали случаи, когда за год вымирал почти весь гарнизон крепости, несмотря на построенные хорошие помещения для жилья. В дальнейшем смертность снизилась, но практически всю первую половину XIX в. она оставалась высокой, составляя одну шестую часть гарнизона.² В укреплении Св. Духа (район современного Адлера) за пять лет вымер весь гарнизон, порядка тысячи человек. На Черноморской береговой линии только за 1845 г. были убиты в сражениях 18 человек, а от болезней умерли 2427.

В связи с периодическими волнами эпидемий («моровой язвы») вдоль Кордонной линии — военных и гражданских поселений — воздвигались карантинные заставы. Требования к соблюдению карантинных норм были чрезвычайно строгими, а наказания за их нарушение — суровыми. В частности, в отношении генерала Тормасова к князю Куракину от 24 сентября 1809 г. говорится о том, что «в Абазе

¹ Письмо наказного атамана Черноморского казачьего войска ген.-м. Филлипсона к начальнику Главного штаба Отдельного Кавказского корпуса Свиты Его Величества ген.-л. Милютину от 5 августа 1857 г. № 257 // АКАК. Т. 12, с. 742.

² Письмо кн. Бебутова к кн. Барятинскому от 13 сентября 1856 г. № 176 // АКАК. Т. 11, с. 324.

за всеми предосторожностями и распоряжениями Российского начальства заразительная болезнь, третий год уже существуя, не прекращается», при попытках же властей принять меры для ликвидации чумы все они «терпят неприятности в противность их закона».¹

Абазинам разрешался пропуск для хлебопашества и сенокоса в российской Кордонной линии только после принятия ими присяги в том, что они предадут огню все вещи, имеющиеся у чумных больных. Однако население отказывалось сжигать лучшие вещи, сдавая, что возможно, в карантинные службы для их последующей дезинфекции. В связи с этими строгими мерами в 1811 г. абазины просили российские власти войти в их положение и пропустить через Баталпашинский карантин в кордон для заготовки сена, покупки хлеба и необходимых продуктов питания. Генерал Булгаков в своем рапорте Тормасову негодовал: «Абазинцы есть народ вероломный, непокорный и непокорный... ежегодно подвергаются язве, завозя ее из мест ближних и отдаленных, при всем том, что учреждены над ними досмотры и находится у них наш пристав... так как нет возможности удержать их от переездов, ибо живут в местах скрытых между едва проходимых лесов и гор».²

Немало нареканий вызывало нарушение карантинных норм и представителями российской стороны. Казаки, перенявшие традиции набегов³ (при изучении этого вопроса нельзя забывать, что в состав казачьих войск включалось немало представителей горских народов), возвращались из таких «рыцарских походов» с награбленной добычей. Отвлекаясь на минуту, скажем, что выражение «набег» стало использоваться и в русской военной терминологии, командиры подразделений уже рапортуют о том, что сделали набеги на непокорные аулы: «В это самое время, по воле командующего войсками, я должен был сделать набег на бежавшие аулы Бек-Мурзы, равно на аул Кизылбековский⁴ и присоединившийся к нему с Тегени аул

¹ АКАК. Т. 4, с. 852.

² Рапорт ген. Булгакова ген. Тормасову, — Георгиевск, от 18-го июня 1810 года, № 1511 // АКАК. Т. 4, с. 826.

³ Выписка из журнала полк. Волкова о военных происшествиях на правом фланге Кавказской линии с 23 января по 26 февраля 1850 г. // АКАК. Т. 10, с. 596.

⁴ Аул горных абазин-шхарауа (по русским документам, «ашхарцев»).

Шелохой, чтобы наказанием изменников показать пример другим, в особенности урупским кабардинцам». Добычу могли составлять как похищенные у мирных граждан вещи, скот, так и взятые в плен невольники. Вещи делились на месте, без какой-либо санобработки, и только пленники иногда направлялись для прохождения карантинных мероприятий. Таким образом, вспышки чумы на российской линии были нередким явлением.¹

Контрабанда русской властью рассматривалась не в таможенном смысле взимания малозначительных пошлин. Гораздо важнее были карантинная и политическая составляющие. В случае непрохождения иностранных товаров через карантин была велика угроза распространения чумы, то и дело вспыхивающей в турецких провинциях. В политическом же отношении российские власти опасались доставки горцам контрабандных партий вооружения. Именно в этом смысле борьба с контрабандой рассматривалась Россией как мера чрезвычайной государственной важности.²

¹ Записка о Черноморском войске за 1826 г. // АКАК. Т. 6, часть 2, с. 664.

² АКАК. Т. 8, с. 660.

Глава 3 Внутренние и внешние обстоятельства миграционной политики

Российские миграции на Кавказ

*М*ухаджирство — наиболее известная, но не единственная форма северокавказских миграций. История Северо-Западного Кавказа тесно связана с миграциями, и существование разных его частей в современном виде — следствие миграционных процессов. На Кавказ шли колоссальные потоки населения из центральных районов России и Малороссии. Генерал Паскевич, командующий гражданской и военной частью Кавказа после Ермолова, писал по этому поводу в 1827 г.: «Польза переселения малороссийских казаков в Закавказские наши провинции столь очевидна, что не требует никаких пояснений: охранение границ, замена регулярных войск казачьими поселянами, наконец, частое сношение значительного числа наших переселенцев с природными жителями и долженствующее от того произойти сближение последних с нашими обычаями, образом жизни и даже хозяйством представляют такие выгоды, что по моему мнению единственно после оного могут утвердиться за нами прочно провинции, за Кавказом лежащие».¹

Заселение края некоренными жителями началось в конце XVIII в. В 1770 г., основываясь на высочайше подтвержденном докладе Государственной коллегии иностранных дел, на Кавказскую линию

¹ Отношение ген. Паскевича к гр. Дибичу от 4 ноября 1827 г. № 367 // АКАК. Т. 7, с. 322.

было переведено Волжское казачье войско, в 1777 г. — Хоперский казачий полк. При поселении казаков щедро раздавались кавказские земли: 300 десятин полагалось полковому начальнику, по 60 — казачьим старшинам, по 30 — служащим казакам, по 15 — отставным. Часть земельных наделов отводилась для возводимых православных приходов.¹

С 1800 г. в Черноморские области из центральных районов России было переселено колоссальное количество народа. Первая партия казаков прибыла в Черноморию в 1792 г. и насчитывала 12 тысяч переселенцев (учет велся только по душам мужского пола, то есть реальное число переселенцев могло быть в два-три раза выше).

Партии переселенцев собирались в Глухове, Гадиче, Кременчуге, откуда уже распределялись по разным отделам Кавказской линии. Переселенцы с домашним скарбом, скотом направлялись на Кавказ посезонно. Малороссийский военный губернатор ежегодно направлял сведения о численности переселенцев для гражданских губернаторов, которые контролировали следование направляемых партий. По пути следования для мигрантов готовились ночлег и продовольствие, а также фураж для скота. В случае заболевания кого-либо общий ход не останавливался, но больной со всем семейством оставался на месте до полного излечения, а затем уже догонял свою партию.² Только за 1827 г. таким образом в Закавказье было переселено 80 тысяч малороссийских казаков.

До 1830 г. сюда неоднократно направляли партии более чем по 50 тысяч человек, что по общим подсчетам составило 565 тысяч человек (население мужского пола). Но вместо естественного прироста числа переселенцев шла их резкая убыль. За сорок лет их число уменьшилось почти в 10 раз и составило 57 тысяч человек.³

По каким же причинам произошло столь кардинальное сокращение? В секретном докладе к военному министру графу Чернышеву

¹ Всеподданнейший доклад ген. Ртищева, март 1812 г. // АКАК. Т. 5, с. 901-902.

² Отношение гр. Толстого к ген. Паскевичу от 6 мая 1827 г. № 887. Правила назначения и приготовления к переселению Малороссийских казаков // АКАК. Т. 7, с. 321.

³ Отношение гр. Паскевича к гр. Чернышеву от 5 февраля 1831 г. № 15 (Секретно) // Там же, с. 925

главнокомандующий Кавказом граф Паскевич пытался прояснить причины, по которым происходил отток населения с Кавказа. Прежде всего он описал свои тягостные впечатления: «Вот что я видел собственными глазами: поля лежат необработанные, в домах остались одни жены и дети, казаки без лошадей, без порядочного оружия и почти без одежды и без хлеба, — словом, бедность в высочайшей степени».¹ Во многом причиной этого оказывалась непродуманность переселенческой политики.

Военачальники едва ли не с первых дней начали хаотичную, бессистемную раздачу земель. При этом не учитывалось ни количество, ни качество существующих и раздаваемых земельных наделов. Одна из главных проблем, с которыми столкнулась масса переселенцев, заключалась не в недостатке земли, а в непривычных климатических условиях. Рассчитывая по 25 десятинам на семью каждого переселенца, не были учтены географические условия Кавказа — низменные берега рек «в летнее время подвержены такому зною и так пагубны для здоровья, что даже природные жители, избегая болезней и смерти, на сие время удаляются в горы...», все же плоскостные земли со здоровым климатом давно были заняты коренным населением.

Обещанную изначально для переселенцев площадь земельных наделов в размере 25 десятин оказалось трудным предоставить, те же переселенцы, которые получили чрезмерные наделы, не успевали их обрабатывать. По преимуществу все взрослое переселенческое население оказалось задействованным в военных походах для охраны пограничных с Турцией и Персией территорий, в экспедициях на Кубань, частью было командировано в более отдаленные места — например, Польшу. Вместе со взрослыми тяготы военной службы несли несовершеннолетние. Люди из пеших полков шли в кавалерию, из конных — в пехоту. Дома оставались старики и женщины, хозяйства приходили в запустение.

Когда не было этих командировок, мужчины привлекались на линию русского кордона для удержания закубанских народов. Казаки должны были охранять свои станицы, выставять ночные и дневные караулы, держать разъезды в окрестностях и располагать на ночь секреты. Они отбывали квартирную и подворную повинности — то есть при необходимости пускали на постой войска, а также отводи-

¹ Там же.

ли им свои земли для сенокосов, огорода и пастбищ.¹ В то же время домашний быт тех казаков, которые не подверглись переселению и остались на Дону или других исконных территориях, ничем не отличался от спокойной жизни мирного населения внутренних российских губерний.

В целом же ситуация заселения мигрантами Кавказского края вышла из-под контроля и приняла характер стихии. К 1812 г. ни один город и ни одно селение не имели законно утвержденных планов и разрешения на занимаемую территорию. Такая неразбериха в земельном вопросе не могла не привести в скором времени к конфликтам между мигрантами и коренным населением: в земельные споры вступали казаки, крестьяне, кавказские народы. Захватив тот или иной кусок территории, каждый старался удержать его за собой «по одному только самовольному праву сильного».² Как стало очевидно впоследствии, на южных склонах излишки выданной земли оказали непредсказуемое воздействие на переселенцев, обратив их в скотоводов. Переняв образ жизни своих соседей — коренных жителей края, российские мигранты забросили землю, отчего «край в самые урожайные годы не производит столько хлеба, сколько нужно для народного продовольствия».³

С 1812 г. Россия планировала учредить в Георгиевске Межевую контору, провести обмеры всех кавказских земель, с тем чтобы понимать, какому «званию обитателей» сколько земли должно быть назначено, а оставшаяся земля, принадлежащая казне, «может быть раздаваема для поселения выходящих горских народов».⁴ Однако

¹ Докладная записка Свиты Его Императорского Величества ген.-м. Милютина о средствах к развитию русского казачьего населения на Кавказ и к переселению с Кавказа части туземных племен // АКАК. Т. 12, с. 759.

² Всеподданнейший доклад ген. Ртищева, март 1812 г. // АКАК. Т. 5, с. 901–902.

³ Рапорт начальника Главного штаба войск Отдельного Кавказского корпуса Свиты Его Величества ген.-м. Милютина военному министру ген.-адъют. Сухозанету от 29 ноября 1857 г. № 365 (Секретно) // АКАК. Т. 12, с. 758.

⁴ Всеподданнейший доклад ген. Ртищева, март 1812 г. // АКАК. Т. 5, с. 904.

в Закавказском крае до 1845 г. к размежеванию так и не приступили.¹ Особо настаивал на генеральном межевании кавказских земель А. П. Ермолов, ибо «безвестность количества земель... была поводом к тому, что с 1812 года... остановлены раздача земель и переселение поселян казенных на Кавказскую Линию».²

Желая взять полный контроль над Кавказом, Ермолов негодовал, что в дело распределения кавказских земель вмешивается Казенная палата: «...распоряжает землями, отдает их в оброк, назначает отселки, позволяет заводить крестьянам хутора и мельницы, не снесясь с начальником Области, который есть вместе и командир Линии».

Детальное обследование Кавказской губерний привело к логичному выводу, что она «по изобилию своему... может быть причтена к классу лучших российских губерний».³ Русское начальство Кавказской области стало уделять особое внимание разведению лесных насаждений, были отданы распоряжения и в степных местах начались посадки вербы и «раиновых» (тополевых) черенков.⁴ Граф Паскевич по своему вступлению в должность распорядился «По безлесости в Кавказской области... учинить немедленно распоряжение, чтобы повсеместно в селениях и казачьих станицах Кавказской области жители вокруг огородов и дворов своих сажали ежегодно тополевые деревья и сколько можно в большем количестве».⁵ Этот вопрос был поставлен под строгий надзор полиции, взыскание ответственности за неисполнение возлагалось на исправников.

Однако критически настроенные очевидцы считали, что на самом деле происходило нещадное истребление лесных насаждений,

¹ Отношение кн. Воронцова к гр. Киселеву от 8 июня 1845 г. № 557 // АКАК. Т. 10, с. 8.

² АКАК. Т. 6, часть 2, с. 625.

³ Замечания ген.-м. Вердеревского о разных частях промышленности и хозяйства Кавказской губернии от 13 декабря 1810 г. // АКАК. Т. 4, с. 430.

⁴ Рапорт начальника Кавказской области ген.-л. Эмануеля ген. Ермолову от 6 декабря 1826 г. № 5695 // АКАК. Т. 6, часть 2, с. 650.

⁵ Предписание гр. Паскевича ген.-от-кав. Эмануелю от 30 ноября 1830 г. № 3680 // АКАК. Т. 7, с. 967.

которое было связано напрямую с созданием ведомств по лесному управлению, потому что когда леса «состояли в полном распоряжении обитателей, тогда поселенные казаки и крестьяне, почитая лес... старались всемерно его сберечь».¹ Для отопления и приготовления пищи собирали ветки и валежник, не касаясь крупного леса. Но как только леса перешли в ведомство учрежденной лесной части, началась их плановая вырубка, к которой присоединилось и население края.

В то же время хаотичное заселение Кавказа выходцами из России не прекращалось. Беглые крестьяне, скрывающиеся от суда преступники, религиозные сектанты — молокане, субботники, духоборы, скопцы, — все они искали прибежища и укрытия в предместьях Кавказских гор. Приток этих мигрантов на кавказские территории по мнению российского правительства имел две положительные тенденции. С одной стороны, это содействовало политике укрепления российского присутствия на Кавказе, с другой — ограничивало влияние негативных элементов населения внутренних российских губерний.² Коренные жители Кавказа, согласно распоряжению начальника области, должны получать земли в общем порядке и быть приписаны при этом к составу того или иного казачьего полка, а как следствие — платить назначенный правительством оброк с земли, «приручаясь постепенно к отбыванию повинностей». Таким образом, например, абазины, проживающие в ауле Бавуково, были включены в состав Волжского казачьего полка.

В 1820 г. провалился эксперимент по переселению на Черноморское побережье малороссийских казаков. Переселение началось осенью, переселенцы не могли справиться со сменой климата, заболели по дороге, а прибыв на новое место, обнаружили, что никакого жилья для них построено и приготовлено не было. С 1828 г. левый берег Кубани был отведен для поселения разбитых ранее правительственными войсками запорожских казаков. Запорожцы после разде-

¹ Всеподданнейший доклад ген. Ртищева, март 1812 г. // АКАК. Т. 5, с. 905.

² Выписка из журнала Кавказского Комитета от 29 ноября 1845 г. // АКАК. Т. 10, с. 120.

ла Речи Посполитой и разгрома Запорожской Сечи в 1792 г.¹ частью бежали в турецкие владения, а частью (около 300 тысяч человек) по указу Екатерины II были расселены на передовой линии Кубани, составив своеобразный русский щит против горских народов.²

В феврале 1831 г. было решено переселить в Анапу 1000 семейств малороссийских казаков. Через год для подготовки жилищ переселенцев в Анапу направились 69 мастеровых. На обустройство этой партии было выделено около 4 миллионов рублей ассигнациями. В целом при рассмотрении данного вопроса русские власти заключили, что «для утверждения влияния в западной части Кавказских гор необходимо стараться заселять русскими берег Черного моря».³

¹ К концу XVIII в. после заключения Кючук-Кайнарджийского договора (1774 г.) Россия получила выход к Черному морю. Крымское ханство, которое на протяжении нескольких веков угрожало спокойствию Малороссии и России, было аннексировано. Второй исторический враг казаков — католическая Речь Посполитая, была на грани раздела. Дальнейшая необходимость в охране южных границ казаками отпала. В то же время между казаками и центральным правительством периодически возникали конфликты. Екатерина II, опасаясь поддержки восстания Пугачева со стороны запорожских казаков, приказала расформировать Запорожскую Сечь, что было исполнено Г. А. Потёмкиным. Часть запорожцев ушла в Крымское ханство, а затем на территорию Турции, где осела в дельте Дуная. Султан позволил им основать Задунайскую Сечь (1775–1828 гг.) на условиях включения пятитысячного войска в свою армию и участия в подавлении восстаний против Османской империи православных народов Балкан (греков, болгар, сербов и т. д.). Войско Верных Запорожцев в 1790 г. было переименовано в Черноморское казачье войско. Эти запорожцы принимали участие в Русско-турецкой войне 1787–1792 гг., а по ее завершении получили в дар от Екатерины II территорию левобережной Кубани, которую заселили в 1792–1793 гг. В 1828 г. задунайские казаки перешли на сторону России и были помилованы Николаем I. Из них было сформировано Азовское казачье войско (1828–1860 гг.), которое играло роль береговой охраны Кавказского побережья. В 1860 г. войско расформировали и казаков переселили на Кубань.

² Отношение гр. Чернышева к гр. Паскевичу от 16 ноября 1828 г. № 1797 // АКАК. Т. 8, с. 954; Отношение гр. Дибича к гр. Паскевичу от 3 декабря 1828 г. № 2694 // АКАК. Т. 8, с. 955.

³ Отношение ген. Нейдгардта к гр. Перовскому от 6 декабря 1844 г. № 1728 // Там же, с. 906.

В результате Комитет министров выработал положение, утвердив его подписью российского императора, по которому в Анапе, Геленджике и других местах, где будут созданы российские укрепления, разрешалось селиться казакам Черноморского и Донского войск. Никакой помощи из государственной казны при этом не выделялось, но поселенцы навсегда освобождались от воинских обязанностей, кроме собственной защиты от горцев.

Также было принято секретное положение, по которому у новых поселенцев не требовали никаких документов, не проверяли паспортов. То есть негласно на Кавказ открыли переселенческую волну беглецов от рекрутской повинности, бродяг, преступников. Черноморские и донские казаки предложение переселиться на побережье восприняли скептически. Первые смогли дать партию 812 человек, а от вторых не прибыло ни одного человека. В итоге в Анапу шло заселение разных людей «с письменными видами и без них», численность которых составила 5 тысяч человек. Они были поселены как в Анапе, так и во вновь созданных станицах Благовещенской, Витязева, Николаевской, укреплении Джемитейском.¹

В 1833 г. указом Правительствующего сената приписка бродяг к астраханским и кавказским казакам была прекращена. По данному решению, не делая о них никаких розысков (кроме уголовных преступлений), беглецов определяли: способных — в солдаты, неспособных — в военно-рабочие арестантские роты.²

Колонисты

Иностранные миссионеры легко получали разрешение для поселения на Кавказе. Миссионеры первоначально прибывали в Санкт-Петербург, становились на учет в Ведомство иностранных исповеданий, а затем, получив паспорта в Министерстве внутренних дел, направлялись на Кавказ.

В 1802 г. в Россию прибыли два шотландца, которые просили «завести у Кавказских гор колонию». Получив под своим прошением подпись российского императора Александра I, они облюбовали аба-

¹ АКАК. Т. 8, с. 906.

² Там же.

зинские территории в районе Кисловодска и Кавказских Минеральных Вод, у подножия Бештау (говоря языком документов, «избрали себе место у Бештовых гор, между Абазинскими татарами»). С согласия абазин, которые использовали эти земли для выпаса скота, прибывшим шотландцам были выделены достаточные земельные наделы. Как говорили в своих отчетах военные, «Заведение колонии ничего не стоило нашему правительству, кроме отвода участка пустопорожней земли, принадлежавшей, однако же, частью татарам, которых сами же основатели колонии... на уступку оной склонили».¹

Создаваемые колонии имели двойную цель. Первой из них было промышленное развитие края (заведение ремесел и фабрик, распространение земледелия), а второй, неафишируемой и официально необъявленной задачей была проповедническая деятельность с целью обращения исламских народов и язычников в христианство. Поощряя «эти полезные предприятия», 25 декабря 1806 г. Шотландской колонии была дана императорская грамота с предоставлением особых прав и преимуществ: свободы отправления обрядов, свободы от личных податей, увольнение от несения государственной службы. С миссионеров также слагалась обязанность постоя войск и различных общественных налогов и повинностей, предоставлено право внутреннего управления колонией. Российской властью миссионерам, уже заселившимся в крае, и тем, кто приедет в последующие годы из-за границы, предоставлялись различные торговые льготы, в том числе право покупки невольников (рабов, ясырей) у горских народов. Правда, при этом оговаривалось, что ясыри могут находиться у своих хозяев лишь до определенного возраста, а дети, рожденные от них, должны быть свободны. На всех рабов также распространялись правила, действующие в колонии. Грамота утверждала за шотландцами «неоспоримое потомственное владение землями, кои им отведены или ими самими законно присоединены будут».

В колонии были построены хорошие дома, разбиты пашни, заведены виноградные сады. Первым делом помимо садоводства и хлебопашества колонисты завели собственную типографию, где печаталась пресвитерианская миссионерская литература. С этими проповедями, а также библейскими текстами, напечатанными только в одном 1815 г. тиражом 8 тысяч экземпляров, колонисты шли

¹ Выписка из дела о Шотландской колонии // АКАК. Т. 7, с. 938.

к мусульманам, чтобы обратить их в «истинную» веру. Постепенно колония прирастала новыми членами. Это были прибывшие шотландцы, к ним же добавились немцы. Купленные невольники, обращенные в христианство, со временем получали права законных колонистов. Иногда от колонии отпочковывались другие колонии, как то случилось с саратовскими колонистами (состоявшими большей частью из немцев, присоединившихся к шотландцам в 1809–1810 гг., а затем отделившихся и получивших самостоятельные территории в 1817 г.).

Соседствующие с колонией народы (как следует понимать из документов, это были в первую очередь абазины), не ведавшие первоначально, на каких условиях будут соседствовать с ними иностранцы, в дальнейшем были возмущены складывающимися здесь правилами. С 1813 г. Шотландская колония стала подвергаться нападениям народа, принявшего ее изначально добросердечно. Тогда колонисты добились императорского указа и им была выделена особая воинская команда для несения постоянной охраны.

Саратовские (базельские) колонисты осели и укрепились среди шотландских колонистов. Несмотря на то что для Базельской колонии в 1821 г. были выделены свои земли в Закавказье (по преимуществу азербайджанские территории и территории на границе с Ираном), в 1825 г. она попыталась произвести захват Шотландской колонии вплоть до того, что немцы согнали шотландцев с тех участков, которыми они владели долгие годы. Попытки жаловаться российским властям были безуспешны — им хватало головной боли по защите колонии от коренного населения, вмешиваться в дела между самими миссионерами власти не хотели. Жалобы о проблемах и раздорах в колониях дошли до командующего краем А. П. Ермолова, который категорично заявил, что российской властью признано недопустимым привлекать к миссионерской деятельности среди нехристианских народов Кавказа иностранных проповедников, и сообщил, что в ближайшем времени с этой целью будет учреждено специальное Общество российских миссионеров.

Ссора же между Шотландской и Базельской миссиями закончилась военным «соломоновым» решением: Шотландской миссии, дабы она не была в обиде, силовым решением прирезали сначала 500 десятин «пустующей» земли для настоятеля миссии, 1140 десятин — для удовлетворения членов колонии и еще 1000 — для

старшины колонии (с грамотой на потомственное владение). Каждый член колонии получал по 60 десятин земли (в то время, когда российским переселенцам выделялось по 25 десятин и шел постоянный спор о том, что это чрезмерно большие наделы в условиях кавказского малоземелья). Еще 860 десятин было решено выделить в совместное пользование колонии — управление миссии могло сдавать ее в наем, содержать дороги, мосты и использовать как общественную кассу для непредвиденных нужд. В случае увеличения колонии разрешалось и дальнейшее выделение по 60 десятин на каждого прибывшего члена. Документы говорят, что свое поселение колония начинала с 2500 десятин земли (причем земель, расположенных в непосредственной близости к уникальным водным минеральным источникам). Но ничего не известно о том, сколько земель было приписано в ходе увеличения миссии, за исключением конфликтного случая между шотландцами и немцами. Известно, например, что, несмотря на свою относительно невысокую численность, в 1812 г. шотландцы самовольно прирезали себе земли сверх утвержденных наделов.¹ То есть осуществлялось произвольное распоряжение пастбищными угодьями абазинского народа, что, по-видимому, и стало одной из главных причин ненависти местного населения к пришельцам. Чтобы прекратить распри в самой колонии, немецких и шотландских миссионеров обязали впредь разделить все дела и управлять каждой миссией самостоятельно. Обе колонистские общины поставили под надзор кисловодского коменданта.

Сектанты

Из России на Кавказ шло целенаправленное переселение религиозных сектантов — духоборов, раскольников, скопцов. В 1816 и 1818 гг. Правительствующим сенатом было принято постановление, согласно которому все уличенные в оскотлении должны быть направлены в Ставрополь и Омск для дальнейшего зачисления в войска Кавказского и Сибирского отдельных корпусов. Но скопцы силой религи-

¹ Всеподданнейший доклад ген. Ртищева, март 1812 г. // АКАК. Т. 5, с. 903.

озной пропаганды начали разлагать армию. В 1821 г. в Кавказской армии были обнаружены случаи самооскопления военнослужащих, никакого отношения ранее к скопцам не имевших. Генерал Ермолов ходатайствовал в вышестоящие инстанции, чтобы лидеры секты скопцов были удалены из армии и направлены на крепостные работы. Ходатайство удовлетворили. С 1820-х гг. скопцы, высылаемые из России, направлялись из Тифлиса в Редут-кале и Сухум-кале с причислением к Мингрельскому пехотному и Егерскому полкам. Из них составлялись особые команды для производства казенных работ.

Скопцы, поступавшие на кордонную службу в северокавказские подразделения в 1830-е гг., сумели произвести сильное влияние на казаков. После того как по казачьим станицам прокатилась волна оскоплений, религиозные смутьяны были сняты с Кавказской линии и переброшены в Анапу. Здесь уже из них формировали отдельные бригады, отвечающие за сплав провианта по р. Риони, они же строили дома для переселенцев, бурили артезианские колодцы,¹ не входя в тесное отношение с другим населением. В 1842 г. в среде кавказских скопцов начались сильные волнения, связанные с распространением среди них слухами о приближающемся конце света. Скопцы брили себе головы, устраивали религиозные шествия. Их прилюдно секли на плацу, а потом партию за партией удаляли с Кавказа, направляя в Сибирь. Жалоб на имя начальства скопцы никогда не подавали.²

22 марта и 5 апреля 1832 г. состоялось заседание Комитета министров, принявшего положения о заселении русскими северо-восточного берега Черного моря. С 1833 г. Анапское временное правление начало зачислять прибывающих мигрантов в сословие закубанских поселян. В 1833–1835 гг., как бы сейчас сказали, «в рекламных целях» осуществлялся прием мигрантов любого сословия и звания, даже если те не могли предоставить о себе никаких документов.³

¹ Доклад по Особому Отделению Дежурства от 31 июля 1843 г. // АКАК. Т. 8, с. 596–597.

² Там же, с. 597.

³ Отношение кн. Воронцова к кн. Чернышеву от 15 июня 1845 г. № 595 (Лагерь близ дер. Анди) // АКАК. Т. 10, с. 652.

В начале 1840-х гг. на Кавказ переселились три партии духоборов. В материалах АКАК мы не находим данных о численности первых двух партий, но вот число третьей партии переселенцев указывается точно — 823 человек обоего пола.¹ При их переселении совершалось немало административных ошибок. В 1841 г. партия переселенцев-духоборов числом 2500 человек направилась на Южный Кавказ с берегов Азовского моря. С собой они вели свое главное богатство — стада мериносовых овец. Духоборов поселили в районе Ахалкалак на плоскости, расположенной в таком месте, «...где даже ячмень не родится и снег не раньше сходит, как в конце мая». Не разрешая им переходить в другие места, их едва ли не обрекли на голодную смерть. Следствием такого административного волюнтаризма стали «совершенная нищета, болезни и издержки казны, которая их кормит, а край не извлекает никакой пользы от людей, перешедших со значительным капиталом...».²

В абхазской Цебельде в таком же бедственном положении оказались поселенцы в сел. Марамба и Дранды. Здесь разрешали селиться дезертирам. Многие из них по многу лет провели в горах, женились на уроженках края, частично начали забывать русский язык. Они не могли чего-либо требовать у властей и были изгоями для окружающих народов, постоянно подвергались разбойным нападениям и фактически погибали от голода. В 1843 г., войдя в их положение, было решено перевести бывших дезертиров в состав какого-либо компактного русского поселения.³

В 1830 г. было разрешено селить в Закавказье раскольников «вредных ересей», ссылаемых на Кавказ по суду или решивших перебраться сюда добровольно. С этого времени по 1845 г. в Закавказье в целом поселено около 10 тысяч раскольников — по преимуществу молокан и субботников.⁴ В 1856 г. они были расселены в 50 деревнях в коли-

¹ Письмо ген.-л. Федорова к ген. Нейдгардину от 26 июня 1843 г. № 377 // АКАК. Т. 8, с. 508.

² Представление гр. Киселева к ген. Нейдгардину от 16 ноября 1844 г. № 3071 // АКАК. Т. 8, с. 629.

³ Рапорт ген. Нейдгардта кн. Чернышеву от 8 июля 1843 г. № 1307 // АКАК. Т. 8, с. 898.

⁴ Выписка из журнала Кавказского Комитета от 29 ноября 1845 г. // АКАК. Т. 10, с. 119.

честве 3479 семейств, в которых насчитывалось 22 392 тысяч человек обоого пола.¹

В 1845 г. решался вопрос о переселении из внутренних российских губерний двух партий раскольников числом 1107 и 7000 человек. В связи с ограниченностью земельных наделов военные власти края просили приостановить партии переселенцев, несмотря даже на то что была достигнута договоренность о поселении раскольников на помещичьих землях «по обоюдным условиям»,² которые заключались в удовлетворении желания абхазских и мингрельских помещиков селить раскольников на принадлежащих им землях, с тем чтобы они отрабатывали в пользу владельца трудовые повинности в виде платы за отведенную землю. Начало такого заселения раскольниками частных земель было положено в 1842 г., когда партия молокан была поселена на землях «Общества распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности» на специально заключаемых с поселенцами условиях³. К 1860 г. только в районе Кубанской линии отбывание земских повинностей вместе с казаками несли 135 тысяч помещичьих крестьян, принадлежащих донскому дворянству.⁴

В 1850 г. министр государственных имуществ тайный советник Гамалей сделал заключение, что переселение в Закавказье раскольников подает дурной пример их единоверцам, остающимся в России. Забота о благоустройстве раскольников, выдача им земельных наделов убеждает их «к твердому пребыванию в расколе». На основании этого заключения Кавказский комитет рекомендовал при наличии свободных земель для поселения отправлять на Кавказ ежегодно до 200 семейств малороссийских казаков. Также было дано добро

¹ Отношение кн. Барятинского к председателю Кавказского Комитета от 15 августа 1857 г. № 302 // АКАК. Т. 12, с. 12.

² Отношение кн. Воронцова к гр. Киселеву от 8 июня 1845 г. № 557. // АКАК. Т. 10, с. 8.

³ Выписка из журнала Кавказского Комитета от 29 ноября 1845 г. // Там же, с. 120.

⁴ Докладная записка Свиты Его Императорского Величества ген.-м. Милютина о средствах к развитию русского казачьего населения на Кавказ и к переселению с Кавказа части туземных племен // АКАК. Т. 12, с. 759.

для переселения немецким колонистам. Русским поселянам перемещение на Кавказ было ограничено.¹

Правительство особенно надеялось на то, что переселенцы будут способствовать развитию в Закавказье промышленных предприятий. Данные решения вызвали бурную реакцию командующего краем князя Барятинского, который считал, что опыт переселения малороссийских казаков в Закавказье проявил свою безуспешность: «Они суть исключительно хлебопашцы, чужды всяким промышленным предприятиям и потому, прибыв сюда, с первого же года начали убедительно просить о переселении их на Кавказскую линию...».² В то же время раскольники, по мнению Барятинского, зарекомендовали себя положительно как рабочий ресурс, и при этом их влияние на отвращение местного населения от православия не проявилось ни в чем.

Сибирская ссылка

Расширение российских границ, вливание большой массы русских на Кавказ (в виде казаков, военных, гражданских лиц, дезертиров, беглых крепостных и бродяг, религиозных групп и сект), создание иностранных колоний (шотландской, немецкой) в близком соседстве с абазинами и черкесами оказались насильственным катализатором в процессах смены традиций, устоев, быта горских народов. Некоторые из абазин и черкесов принимали крещение и получали дворянские титулы. Так, в 1826 г. на рассмотрении Геральдического совета находились дела о дворянстве принявших христианскую веру черкесов и абазин Тамовых, Тамбиевых, Панасовых и Хочересовых.³ Однако многие не могли смириться с новым порядком.

При Ермолове на Кавказе было введено судопроизводство, по которому признавались политическим преступлением неблагонадежность и пропаганда против российского присутствия. Все это трак-

¹ Отношение кн. Барятинского к председателю Кавказского комитета от 15 августа 1857 г. № 302 // АКАК. Т. 12, с. 13.

² Там же, с. 13.

³ Отношение гр. Панина к ген. Головину от 20 июля 1842 г. № 11720 // АКАК. Т. 8, с. 40–41.

товалось как государственная измена. Нарушители политического спокойствия могли быть предаваемы смертной казни (в «Актах» нет прямых ссылок на статьи закона, лишь изредка мы видим косвенные подтверждения данным фактам), но большей частью ссылались в Сибирь. Идея эта возникла у русского генерала, когда в плен стало попадать все больше местных жителей, не терпящих произвола и вступающих в конфликт с новой властью. «Пленных и менее виновных людей промениваю я на захваченных и беглых солдат наших, казаков, их жен и детей...» — писал в одном из рапортов Ермолов. Многих же, как он считал, оставить в родных местах было бы опасно, и добавлял: «...В то же время полезно и самые народы, которым они принадлежат, устрасить примером удаления в Россию, почему таковых доселе отсылал я в Сибирь на поселение и в работу, а молодых людей, полезных службе, — в Камчатку». Дальнейшие слова Ермолова звучат кощунственно: «Дальний путь, чрезвычайная перемена климата и самая пища, для них необыкновенная, лишает нас многого их числа, которых нельзя и жалеть потери».¹

Ермолов излагает свой план обращения с пленными и ходатайствует о его узаконении. Согласно этому плану, пленных от непокорных народов должно было выменивать на русских пленных, а тех, кто не попал под обмен, отправлять на службу в северных провинциях России. Негодные к несению воинской службы назначались бы в рабочие роты при крепостях. Наказание пленных от народов, изменивших российской присяге, грозило стать более суровым — служба в гарнизонах отдаленных крепостей, работа на рудниках. Аманатов² от этих народов — по преимуществу еще подростков — предлагалось направлять на казенные заводы внутренней России, тех, кто постарше, определять в полки северных российских провинций, лиц же, пойманных на грабежах и хищничестве, ссылать под строгий контроль на рудники в самые отдаленные части Сибири. Турецкие тор-

¹ Отношение ген. Ермолова к ген.-адъютанту Закревскому от 9 апреля 1820 г. № 401 // АКАК. Т. 6, часть 1, с. 32.

² Институт аманатов, распространенный у горских народов, был перенят и трансформирован и Турцией, и русской властью. Аманаты становились и почетными пленниками, и заложниками. По этой традиции брались дети от влиятельных фамилий, которые помещались в оптимальные условия. Они находились в безопасности, были опекаемы и воспитывались в духе преданности и приверженности своим воспитателям.

говцы, взятые на контрабандных судах, подвергались российскому суду и также направлялись в арестантские роты.¹

Указом Правительствующего сената было приостановлено это неумное военно-административное рвение: в правительстве разумно посчитали, что отправлять всех без разбора в Сибирь, а через год-другой по жалобам и закономерному вынесению оправдательных приговоров возвращать назад будет чрезвычайно накладно для государственной казны.² В связи с этим широкой волны сибирских переселений не наблюдалось, хотя точных сведений о ссыльных в «Актах» нет, и данный вопрос еще ждет скрупулезного исследования. Тем не менее ссылки ни в коем случае не отменялись. Так, был сослан сначала в Западную, а затем Восточную Сибирь (Т.ск и Иркутск по этапу) абхазский князь Хасан-бей, сын владетельного князя Абхазии Келеш-бея.³ Несколько лет понадобилось Хасан-бею, чтобы доказать свою невиновность и верность Российской империи. Отстаивая свои былые заслуги перед Россией, он сетовал: «Неопытность в европейском обхождении, незнание порядка дел, молодость и гордость своим происхождением были причиною, что я не сохранил и даже не обращал старание мое собирать свидетельства на подвиги, которые я тогда сделал из-за приверженности к России».⁴

Хасан-бей терялся в догадках, в чем же его вина, и высказывал предположение, что личный приказ Ермолова о его ссылке стал возможным по причине интриг против него родственника, бежавшего в Турцию. Из заключения же Ермолова мы узнаем, что Хасан-бей был заподозрен в назревавшем мятеже, и «дабы утушить в самом начале бурю междоусобия, правительство нашлось в необходимости удалить Хасан-бея на жительство в Сибирь».⁵ На самом деле Хасан-бей

¹ Отношение ген.-адъют. Кн. Барятинского к министру иностранных дел ст.-скр. кн. Горчакову от 10 апреля 1857 г., № 46. // АКАК. Т. 12, с. 725.

² Рапорт ген.-л. Вельяминова в Правительствующий Сенат от 22 мая 1822 г., № 1835. // АКАК. Т. 6, часть 1, с. 56.

³ Предписание гр. Паскевича ген. Эмануелю от 18 марта 1830 г. № 156 // АКАК. Т. 7, с. 886.

⁴ Письмо Хасан-бея к ген.-губернатору Восточной Сибири от 30 апреля 1826 г. // АКАК. Т. 7, с. 402.

⁵ Письмо ген. Ермолова к барону Строинову от 28 июня 1821 г. № 67 // АКАК. Т. 6, часть 1, с. 656.

был удален как возможная фигура в династической борьбе за абхазский трон в связи со смертью Сефер-Али-бея, случившейся в этот период. Сводный брат последнего, Арслан-бей, возвратившийся из Турции, сумев собрать многочисленное черкесское войско, взял в осаду Сухумскую крепость и овладел ею.¹ В итоге многократных прошений, по ходатайству гр. Паскевича и своего родственника, нового правителя Абхазии Михаила Шервашидзе,² только через восемь лет Хасан-бей сумел добиться оправдания и вернуться из сибирской ссылки на родину.

На основании существующих правил пересылочным пунктом для жителей Кавказа и Закавказья, высылаемых во внутренние губернии России под надзор полиции, был Воронеж. Прибыв туда, ссыльные ждали решения Министерства внутренних дел об окончательном месте своей приписки. Российский император Николай I обратил внимание, что, будучи в Воронеже — городе, находящемся на главном Кавказском тракте, эти люди могут иметь контакты с часто приезжающими сюда их земляками, жителями Кавказа и Закавказья. После этого по высочайшему повелению всех высылаемых с 1850-х гг. вместо Воронежа стали направлять в Тамбов.³

¹ Рапорт ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову от 21 октября 1821 г. № 3545 // АКАК. Т. 6, часть 1, с. 659.

² Письмо ген. Ермолова к управляющему Министерством внутренних дел от 15 января 1827 г. № 55 // АКАК. Т. 6, часть 1, с. 665.

³ Отношение кн. Чернышева к ген. Реаду от 28 мая 1854 г. № 670 // АКАК. Т. 11, с. 619.

Глава 4 Пути становления абхазской государственности

Абхазское княжество

История Абхазии изобилует свидетельствами многочисленных международных контактов. До создания Абхазского царства в VIII в. абазины и абхазы соседствовали в двух пограничных государствах. Абасги (так звали абазин в древности) жили западнее апсильов (абхазов). Пограничной территорией была Анакопия — земли на восток от нее занимали апсилы, на запад в сторону реки Псоу простирались владения абазгов. Горы Анакопии спускаются крутым уступом к морю, образуя Анакопийскую бухту. И в самом названии Анакопии отражена география местности — «анакоп» в переводе с абхазского значит «выступ». Много веков спустя эта местность получила название Новый Афон. В XIX в. здесь был построен Ново-афонский монастырь.

Документы по древней истории Абхазии, содержащиеся в «Актах», так описывают Анакопию: «Анакопия лежит в Абхазии на расстоянии двух часов езды к северо-востоку от Сухума, там, где речка Псирет впадает в Черное море. Место это пустынно, но прелестно: оно отличается, как и все побережье, роскошной растительностью. Утверждают, что здесь был расположен древний греческий город, сохранившийся в руинах обширных каменных башен и стен... В Анакопии, на самом берегу моря сначала перед вами встает массивная круглая башня, вся обросшая плющом, и местами вдоль берега тянется обширная ограда, столь же роскошно увитая ползучими растениями, затем позади ее углубляется в горы знаменитое трахейское ущелье и на гребне утеса видны остатки замка

Трахеи, который греки отняли у абазов, в VI в., при Юстиниане, после кровопролитной осады. Самая церковь Анакопийская стоит позади ограды на поляне, усеянной обломками. Она ограждена прибрежными скалами Псирета, омывающего своими волнами это дикое, живописное место...».¹

Будучи местом самого раннего распространения христианства, Абхазия принимала на своих землях первых христианских проповедников. Согласно преданию, еще в I в. н. э. сюда прибыли апостол Андрей Первозванный и его спутник Симон Кананит. Андрей Первозванный ушел дальше, в Грузию — в земли джигетов, а Симон Кананит умер и был похоронен на берегу реки Псырдзха. Из века в век Абхазия продолжала принимать греческих, а затем и русских монахов по всем законам горского гостеприимства. Вместе с ними местные жители возводили в Анакопии храмы и часовни. До нашего времени в крепости сохранились остатки древних храмовых стен с выбитыми на них крестами и ориентальным орнаментом, часть алтаря с узорами из изображений рыб, льва и вепря.

С XVI в. Абхазия попала под протекторат Турции, а население стало принимать ислам. Знакомство абхазов с разными религиями и культурами в конечном итоге привело к созданию уникальных синкретических религиозных и поликультурных комплексов на территории Абхазии.

На протяжении ряда веков государственно-политическое устройство Абхазии не подразумевало наличия единого правителя. Абхазская аристократия объединялась в союзы и партии во многом по экстерриториальному признаку. Попытки внешнего влияния через назначение владетеля Абхазии (в новое время со стороны России или Турции) встречали противодействие в региональных обществах. В этих скрытых управленческих механизмах иноземцу не так-то просто было разобраться: «Абхазские князья ищут союзов один против другого, а на всякий случай и против владетеля, в своей земле и в независимых от владетеля горных обществах: Цебельде, Псху, Ахчипсоу... Со своей стороны князья горных обществ, часто враждующие один с другим, ищут союзов в Абхазии».²

¹ АКАК. Т. 5, с. 996.

² Рапорт кн. Бебутова кн. Долгорукову от 11 июля 1855 г. № 12 // АКАК. Т. 11, с. 50.

К началу XIX в. страна не составляла единого политического конгломерата, она делилась на три округа: Бзыбский, Абхазский и Абживский, владельцы которых, все принадлежа к фамилии Чачба (Шервашидзе), управляли каждым из своих округов самостоятельно, находясь в равном отношении между собой. «...Говоря с Абхазской точки зрения, признанный нами владелец Абхазии есть не более как старший между равными, посредник между русским правительством и двумя другими, равными самому владельцу князьями».¹

Династия князей Шервашидзе ориентировалась в своей политике то на Турцию, то на Россию. В период протектората над Абхазией турок тот, кто принимал ислам, переходил в разряд владельцев. При смене политической власти менялась и религия. Так, князь Сефер-Али-бей после вступления в тесные отношения с Россией прошел обряд крещения и получил новое имя Георгий. Как скажет об этом Ермолов: «Первая жертва, принесенная им новому правительству в знак приверженности, будет христианская вера».²

Приняв российское подданство, род Шервашидзе получил высочайшую инвеститурную грамоту на владение своим народом на правах вассала Российской империи. В июне 1809 г. генерал Тормасов через нарочного объявляет Сефер-Али-бею в присутствии абхазских князей царский указ о принятии его со всею Абхазией в подданство Российской империи и представляет ему царскую грамоту, утверждающую его полноправным абхазским владельцем.³ Сефер-Али-бей вместе с грамотой, знаками инвеституры — знаменем с гербом Российской империи, орденом Св. Анны 1-класса — принял Абхазию и ежегодный пенсион 2500 рублей серебром ему и 1500 его матери, а также православное крещение и новое имя Георгий. Еще в течение года он не решался выехать из Мингрелии, поскольку в Сухумской крепости находился его брат, подвластный

¹ Записка о военных действиях Гурийского отряда за время командования ген.-м. кн. Багратион-Мухранского, составленная начальником штаба этого отряда, полк. Усларом. 1856 г. // АКАК. Т. 11, с. 237.

² Отношение ген. Ермолова к гр. Нессельроде от 16 июля 1820 г. // АКАК. Т. 6, часть 1, с. 653.

³ Отношение ген. Тормасова к гр. Румянцеву от 19 июня 1809 г. № 46 // АКАК. Т. 4, с. 415.

Османской империи. В конце концов, к Сухум-кале были направлены русские военные корабли, заставившие уйти оттуда Арслан-бея и помогшие утвердиться в Абхазии новому правителю Георгию Шервашидзе.¹ В Сухумскую крепость в срочном порядке была присланы тысяча военных строителей, занявшихся сооружением бруствера и прочими восстановительными работами.² Абхазские князья, согласившиеся признать власть Сефер-Али-бея, прислали к нему своих аманатов.

По данным абхазских историков О. Х. Бгажба и С. З. Лакоба, в результате взятия Сухума, который турки называли «Старым Стамбулом», в Турцию выселилась большая партия приверженцев Арслан-бея числом 5 тысяч человек.³ Эти мигранты стали предвестником переселенческой волны абхазов в Османскую империю, пик которой пришелся на конец XIX в.

Борьба за Абхазию

В российской дипломатической переписке до 1810 г. отмечается неудобство разорванностью российской кавказской линии и прерывистыми вкраплениями турецких крепостей: «...От полуострова Тамани российское владение прерывается крепостями Анапою, Сухум-кале, Изгауром, Анаклею, потом следует берег Мингрельский, принадлежащий России до самого устья Риона, по ту сторону реки опять начинаются турецкие поморские владения: Поти, Батум...» Но поскольку все они «издревле принадлежавшие к царству Грузинскому, следовательно, нельзя не желать возможности присоединить все эти места под державу Российскую...».⁴ Решение это было как нельзя актуальным: 18 декабря 1806 г. Турция официально объявила войну

¹ Предписание ген. Тормасова полк. Симоновичу от 15 июня 1810 г. № 584 // АКАК. Т. 4, с. 421; Предписание ген. Тормасова ген.-м. кн. Орбелиани от 9 августа 1810 г. № 764 // АКАК. Т. 4, с. 423.

² Выписка из донесения флота кап.-л. Дота о занятии кр. Сухум-кале // АКАК. Т. 4, с. 425.

³ О. Х. Бгажба, С. З. Лакоба. История Абхазии с древнейших времен до наших дней. Сухум, 2007. С. 2004.

⁴ Письмо барона Будберга к гр. Гудовичу от 25 сентября 1806 г. (Секретно) // АКАК. Т. 4, с. 525.

России. В мае 1812 г. русские овладели Бухарестом, находившимся под турками, и главным уполномоченным со стороны России Михаилом Илларионовичем Кутузовым и Ахмедом-пашой со стороны Турции был подписан Бухарестский мирный договор,¹ который состоял из 16 открытых и двух секретных статей. Шестая статья обязывала Россию возвратить Порте все пункты на Кавказе, «оружием... завоеванные». Турции были возвращены Анапа, Поти и Ахалкалаки, а Сухум и другие пункты, приобретенные Россией в результате добровольного перехода в русское подданство владельцев Абхазии и Западной Грузии, остались в составе России. Россия впервые получила морские базы на Кавказском побережье Черного моря.

Длительное время после завершения войны Россия «под благовидными предложениями» отказывалась вводить в абхазские крепости свои войска, несмотря на просьбы владельцев, поскольку «совершенно можно через это развлечение ослабить войска, в том краю находящиеся, и подвергнуть их явной опасности».² Возвращая крепости Поти и Ахалкалаки, русские власти категорически отказались сдать Сухум-кале, ссылаясь на то, что «Абхазское владение непосредственно Порте Оттоманской никогда не принадлежало и всегда сохраняло свою независимость».³

Во время нашествия Наполеона в Россию Турция решила, что это удобное время для отвоевания своих бывших владений. После победоносного завершения Отечественной войны российским императором отдается приказ «об утверждении в турецких границах прочной военной кордонной цепи», состоящей из таможенных застав, соединенных с карантинными заставами, и мирных станиц и поселений, следующих сразу за этой Кордонной линией.⁴

С 1826 г. Россия отстаивала свои позиции, требуя соблюдать пункты Бухарестского мира. В марте 1826 г. Николай I подписал ульти-

¹ Предписание гр. Гудовича ген.-м. Шеншину от 10 февраля 1807 г. № 44 // АКАК. Т. 4, с. 535.

² Предписание ген. Тормасова ген.-м. кн. Орбелиани от 19 мая 1809 г. № 111 // АКАК. Там же, с. 411.

³ Отношение ген. Ртищева к т. с. Италинскому от 24 мая 1813 г. № 97 // АКАК. Т. 5, с. 788.

⁴ Отношение ген. Ртищева к д.т.с. Гурьеву от 10 сентября 1815 г. № 132 // Там же, с. 321.

мативную ноту турецкому правительству о несоблюдении условий мирного договора. 25 сентября 1826 г. была заключена Аккерманская конвенция, по которой Османская империя официально согласилась уступить России крепость Сухум-кале, служащую резиденцией абхазских князей.¹

До 1827 г. Абхазия была охвачена волнениями, повсеместно наблюдались антироссийские бунты, но в этом году почти все абхазские округа приняли присягу на верность России. К ним присоединились горные цебельдинцы.² Царский наместник на Кавказе граф Паскевич писал по этому поводу: «...Абхазия, нарушившая в 1824 году долг верноподданнической присяги Е. И. В., свернула, наконец, знамя бунта и в чистосердечном раскаянии о своем безумии, дорого стоившем ей от междоусобного кровопролития, изъявила готовность покорствоваться священной воле всеавгустейшего Монарха. Пример добрый подействовал и на Цебельдинцев, народ известный по духу буйства, подерживаемому неприступностью для войск наших жилищ их».³

Немаловажную роль в урегулировании «домашних сражений», как называли противостояние с кавказскими народами российские военные, сыграли внешние политические события. В 1828 г. Россия объявила войну Османской империи. Официальным поводом послужило закрытие Османской империей после Наваринского сражения⁴ в нарушение Аккерманской конвенции для России входа в Босфорский пролив. Турция в этот период вынуждена была временно устраниваться от участия в политической игре на Кавказе.

До вступления в российское подданство абхазы выменивали соль, шерсть, рыбу, железо и некоторые другие товары у турок, у которых была налажена торговля с Крымом. После того как турки ушли, по-

¹ Отношение гр. Нессельроде к ген. Паскевичу от 4 июня 1827 г. № 793 // АКАК. Т. 7, с. 401.

² Отношение гр. Нессельроде к гр. Паскевичу от 8 апреля 1830 г. № 1115 // Там же, с. 887.

³ Рапорт ген. Паскевича начальнику Главного Штаба Е. И. В., от 30 апреля 1827 г. № 225 // Там же, с. 400.

⁴ Произошло 8(20) октября 1827 г. в Наваринской бухте Ионического моря на юго-западном побережье полуострова Пелопоннес. Историками рассматривается как один из эпизодов греческой национально-освободительной революции 1821–1829 гг.

ставка необходимых вещей была приостановлена. Абхазы, терпящие большую нужду в товарах первой необходимости, стали обращаться за помощью к российским властям.¹ К 1830 г. четырехлетние военные действия с Персией, а затем и Турцией вконец разорили и истощили Закавказские области. Непрерывное движение войск, ревизия у населения провианта, карантинные античумные мероприятия, почти полная остановка торговли и промышленности поставили население на грань нищеты. С 1830 г. для Закавказья вводится серия послаблений и льгот на срок до десяти лет. Прощаются все казенные недоимки, селения, пострадавшие больше других от чумы, освобождаются от налогов. Из казны выделяются дополнительные средства на построение почтовых станций по Закавказским областям. По случаю победы объявляется всеобщая амнистия. В свои селения возвращаются все политические заключенные, сосланные за измену России и по другим политическим причинам в Сибирь и глубинку Российской империи. Отобранные имения лиц, бежавших за границу или преданных смертной казни за измену, возвращаются их ближайшим наследникам.²

В течение следующих десяти лет в Абхазии в основном не наблюдалось больших потрясений. Русское командование рапортовало: «Абхазия покорна и владетель ее ревностно распространяет в ней христианство. Десятилетнее спокойствие и мирные сношения улучшили состояние края и сблизили жителей с русскими. Переселенцы найдут безопасность и возможность приобретать земли». Расположенные в Абхазском княжестве укрепления Гагры, Пицунда, Бомборы, Мрамба, Сухум-кале, Дранда, Кутол, Илори вошли в состав третьего отделения Черноморской береговой линии.

Постепенно русские землевладельцы освоились в Абхазии. Морской теплый климат, защищенность Кавказским хребтом от северных холодов давали высокую урожайность и разнообразие выращиваемых культур: хлопок, шелковица, виноград, рис, оливы. Произведенные опыты позволяли надеяться на возможность выращивания здесь апельсинов, льна, индиго, пробочного дуба, камфорного дерева и разведения чайных плантаций. «По всем вышеизложенным при-

¹ Письмо ген. Тормасова к ген.-л. Дюку де-Ришелье от 22 января 1811 г. № 90 // АКАК. Т. 4, с. 427.

² Всеподданнейший рапорт гр. Паскевича от 4 июля 1830 г. № 6 // АКАК. Т. 7, с. 43.

чинам я осмеливаюсь просить распространить на Геленджик и Сухум переселение и льготы для торговли, которые предполагается предоставить Новороссийску», — просил генерал Раевский.¹

Именно генерал Раевский² бил тревогу по поводу запустения, в которое пришел Сухум. При турках крепость, являющуюся турецким военным гарнизоном, окружало местное городское население числом до трех тысяч человек. «Сухум был богатый, здоровый, веселый торговый город на лучшей бухте Закавказского края». Речка Гандар, протекающая через город, была разведена на многочисленные выложенные камнем рукава, которые везде давали свежую воду для орошения садов и нужд жителей. Ближе к морскому берегу эти мелкие водные артерии соединялись в один большой выложенный кирпичом канал, в который могли заходить мелкие турецкие суда. Такое развитие получил Сухум при турках, несмотря на то что статей дохода населения была лишь местная торговля. «Каково же настоящее его положение?» — вопрошал Раевский. И сам отвечал на этот, по сути, риторический вопрос: «Народонаселение разбежалось, сады вырублены, строения до

¹ Записка ген.-л. Раевского о торговле с горцами и переселении на восточный берег // АКАК. Т. 8, с. 471.

² Николай Николаевич Раевский (1801–1843) — личность необычайно интересная и важная в деле изучения российского овладения Кавказом. Сын знаменитого героя войны с Наполеоном он получил прекрасное домашнее образование под руководством своей матери — внучки М. В. Ломоносова. В 11-летнем возрасте после участия в сражении с Наполеоном ему было присвоено звание поручика. В 1820 г. вместе с А. С. Пушкиным Раевский совершил путешествие на Кавказ. Был в дружеских и близких родственных отношениях с некоторыми из декабристов, за что попал под арест. В ходе проведенного расследования виновность Раевского доказана не была. В 1837 г. Н. Н. Раевский стал начальником 1-й Черноморской прибрежной линии. Он построил здесь ряд военных укреплений. Среди сослуживцев отмечали его постоянную заботу о солдатах и дипломатическое обхождение с горскими народами. Николай Раевский как фигура неординарная встречал непонимание со стороны руководства военного ведомства и особенно военного министра Чернышева. Тем не менее министр не мог противостоять назначению Раевского начальником всей Черноморской береговой линии 12 августа 1841 г. Но через полгода Раевский сам демонстративно подал в отставку и уехал в имение Красненькое Воронежской губернии, где и скончался в 1843 г.

единого развалились, крепостные стены треснули и грозят падением, ручей Гандар, текущий из ущелья Берчь, при мелком русле, в пологих берегах, во время полноводия и тающих снегов разливается и затопляет окрестности укрепления. Гнилая вода, в которой тлеют развалины домов, не имеет ската и остается до тех пор, пока не испарится от сильных жаров... Канавы, по которым стекала вода, развалились и заросли кустарником. Вокруг Сухума находится множество родников прекрасной воды; не имея стока, они соединяются в низких местах и увеличивают болота». Генерал Раевский был предельно искренен и честен в описании всего увиденного: «Для довершения всего... я нашел, что крепостной ров, едва ли чищенный со времени занятия Сухума, наполнился всеми нечистотами крепости, которые до того времени бросались туда через амбразуры, и, находясь в беспрестанном брожении, наполняли воздух гнилыми испарениями».¹

Такое состояние дел было характерно не для одного лишь Сухума, а наблюдалось повсеместно — по всей Абхазии. Отправка из России больших партий людей — как гражданского, так и военного населения — не решала проблем, а только усугубляла их из-за непросчитанности политики на местах и, конечно, недостаточного финансирования кавказских проектов. Гарнизонные турлучные постройки 1830-х гг. начинали быстро разрушаться, и «гарнизоны, при самом усиленном труде, могут только поддерживать эти полуразвалины в таком виде, чтобы они не раздавили живущих». Латание обветшавшего фонда отнимало массу времени и сил. Не успели отремонтировать одно, как валилось другое, а там уже опять требовалось возвращаться к отремонтированному ранее. Изматывающая работа лежала по преимуществу на самом войске. В сложных климатических условиях от постоянных физических нагрузок и недосыпания солдаты заболевали. Постоянным спутником войск были тропическая лихорадка и цинга. В секретных донесениях командование било тревогу: «Здорового можно отличить от больного только тем, что последний лежит в лазарете, а первый истощает остаток сил на работах, где он, по своему положению, не приносит почти никакой пользы».²

¹ Записка ген.-л. Раевского о торговле с горцами и переселении на восточный берег // АКАК. Т. 8, с. 471.

² Извлечение из рапорта ген.-м. Будберга ген. Нейдгардту от 16 сентября 1844 г. № 125 (Секретно) // Там же, с. 904.

Генерал Раевский был категоричен в своих оценках, и явно не в пользу российских механизмов управления Кавказом. Резкие слова Раевского, высказанные военному министру Чернышеву, вошли в советские учебники истории: «Наши действия на Кавказе напоминают все бедствия первоначального завоевания Америки испанцами, но я не вижу здесь ни подвигов геройства, ни успехов завоеваний Пицара и Кортеса. Дай Бог, чтобы завоевание Кавказа не оставило в Русской истории кровавого следа, подобно тому, какой оставили эти завоеватели в истории Испанской».¹

В 1844 г., сделав обзор состояния края, русские все-таки пришли к выводу, что, как и при турках, Сухуму предстоит быть центром торговли с окружающими народами: абхазами, цебельдинцами, джигетами, самурзаканцами, псхувцами, убыхами. Кроме того, ранее, в силу принадлежности Грузии и Каспийской области Ирану, Сухум не мог быть центром международной торговли. К 40-м гг. XIX в. ситуация изменилась и Сухум воспринимался уже как прекрасное место для создания главного порта российской торговли с Закавказьем, Ираном, Турцией. «Развитие торговли в Сухуме неминуемо превзойдет развитие Новороссийска и Геленджика», — это был главный вывод сделанного анализа. Вслед за этим выводом последовал и следующий: чтобы возродить Сухум согласно намеченному плану, требуются новые партии переселенцев.

Коммуникации с юга на север

Российские аналитики не могли не отмечать, что Абхазия играет чрезвычайно важную роль во всей системе Кавказской военной политики. На всем протяжении своих границ Абхазия соприкасалась с землями черкесских народов, вклиниваясь в самые недоступные горные места. «Абхазия должна служить оплотом для западной части Закавказья и проводником нашего влияния в Черкесию. Но для достижения как той, так и другой цели необходимым условием должно быть прочное водворение благоустройства в самой Абхазии...».²

¹ Рапорт ген.-л. Раевского гр. Чернышеву от 28 февраля 1841 г. № 65 (Керчь) // АКАК. Т. 8, с. 505.

² Записка о военных действиях Гурийского отряда за время командования ген.-м. кн. Багратион-Мухранского, составленная начальником штаба этого отряда полк. Усларом. 1856 г. // АКАК. Т. 11, с. 237.

И важнейшим из средств преодоления изоляции после строительства портов и военных укреплений должны были стать возводимые дорожные коммуникации.

Зарождение идеи строительства Военно-Сухумской дороги относится к 1828 г. Ее планировалось начать в станице Баталпашинской и повести на юг по долине Кубани и Теберды к Клухорскому перевалу. Данному сообщению придавали важность в торговом и военном отношениях. Часть этого пути до сооружения колесной дороги называлась «Клухорской», или «Турецкой», «тропой» и как караванный путь была известна с древнейших времен. В VIII в. она была одной из дорог, по которой на Северный Кавказ (в Аланию) проникали арабы. Этот торговый путь изображен также на венецианских картах XIV в.

В дальнейшем идею строительства дороги поддержал начальник Черноморской береговой линии вице-адмирал Л. М. Серебряков. Он подал правительству рапорт «Об устройстве вьючной тропы из Сухум-Кале до Николаевского поста». В 1851 г. Серебряков совершил большое путешествие по Кавказу, результатом которого стала составленная им записка «Краткий топографический и этнографический обзор Цебельды и описание пути от Сухуми к Кубани через Главный Кавказский хребет». Через пять лет командующий Кавказом генерал Муравьев скажет по этому поводу, что соединение Сухума дорогой через Цебельду и Карачай с Пятигорском есть «давно уже известная мысль», но «решение дела этого есть вопрос, не подлежащий нашему поколению».¹

В 1860 г., после завершения Восточной (Крымской) войны и продолжения усмирения горцев Западного Кавказа, командование Кавказским краем отмечало, что «Покорение Псху и водворение большого порядка в Абхазии заставляют снова обратиться к мысли о проложении отсюда дороги на северную покатость Кавказа».²

«Важнейшие из предприятий... составляют проложение удобных сообщений от морского берега на северную сторону хребта и водворение в Цебельде и в Сванетии воинственного христианского насе-

¹ Общий взгляд ген. Муравьева на войну, вводимую с горцами на Кавказ // АКАК. Т. 11, с. 67.

² Отношение ген.-фельдм. Кн. Барятинского к военному министру ген.-адъют. Сухозанету от 29 декабря 1860 г. № 29 (Секретно) // АКАК. Т. 12, с. 666.

ления, на преданность которого можно бы вполне полагаться. Исполнение этого... есть едва ли не единственная мера, могущая дать нам возможность удержаться в Абхазии и вообще в приморской части Закавказья в случае новой войны с морскими державами»,¹ — говорилось в Отчете о действиях российских войск на Кавказе с весны 1861 до весны 1862 г.

Исторические реалии подтвердили верность этих выводов в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг., когда Клухорская тропа (будущая Военно-Сухумская дорога) стала важнейшим путем сообщения для доставки военных отрядов и грузов с северных склонов Кавказа к морскому берегу. Прав был в своих прогнозах и генерал Муравьев: трасса от Баталпашинской (современного Черкесска) до столицы Абхазии Сухума протяженностью 273 км строилась еще 45 лет и была окончательно завершена только в 1896 г. Так Абхазия постепенно втягивалась в сферу влияния России.

В 1864 г. в связи с объявлением России о завершении войны на Кавказе Абхазское княжество было упразднено и введено временное Военно-народное управление. Абхазию переименовали в Сухумский военный отдел Российской империи. С этого момента начинается волна переселений абхазов как во внутреннюю Россию — фактически ссылки в отдаленные районы Севера и Сибирь, так и в сопредельные страны. Только с апреля по июнь 1867 г. в Османскую империю переселились 20 тысяч абхазских жителей.²

Последний абхазский владетель Михаил Шервашидзе в ноябре 1864 г. был выслан под надзор полиции в Воронеж, где скончался 16 апреля 1866 г. Тело его было доставлено в Абхазию и похоронено в Моквском соборе.

¹ Отчет о действиях и занятиях войск на Кавказе с весны 1861 г. до весны 1862 г. // АКАК. Т. 12, с. 686.

² Бгажба О. Х., Лакоба С. З. Указ. соч., с. 226.

Глава 5 Между Россией и Турцией

На грани войны и мира

Отношения России с Османской империей на протяжении веков балансировали на грани войны и мира. В XVIII в. Османская империя шесть раз объявляла войну России и разрывала дипломатические отношения. XIX в. был таким же интенсивным в плане войн двух империй. В декабре 1806 г. Османская империя объявила войну, в мае 1812 г. был заключен Бухарестский мирный договор. В 1821 г. в Константинополе случились христианские погромы, после чего была закрыта русская дипломатическая миссия. В 1828 г. войну Османской империи объявила Россия. Через год был подписан Адрианопольский мирный договор, и более двадцати лет отношения двух стран развивались в относительно мирном русле. В мае 1853 г. произошел новый разрыв дипломатических связей, в октябре того же года Османская империя объявила войну России. На стороне турок выступили Франция, Великобритания и Сардиния. Эта война, получившая название Крымской, или Восточной, завершилась в марте 1856 г. подписанием Парижского мирного договора. Кавказ в этот период так или иначе оказывался в сфере влияния русско-турецких отношений. Очередной пик напряженности в отношении двух великих держав в связи с Кавказским, в первую очередь «черкесским», вопросом пришелся на середину века.

В начале 1840 г. в Закубанье вспыхнуло поголовное восстание черкесских народов, ставшее следствием длительное время свирепствующего среди них голода. Прежде чем военные сумели силой подавить восстание, черкесами были захвачены многие укрепления вдоль Черноморского побережья.¹ Убыхи, шапсуги, абадзехи, натухайцы покинули семьи, дав коллективную клятву не возвращаться

¹ АКАК. Т. 8, с. VI–VII.

домой, пока не возьмут всех фортов вдоль береговой линии. И хотя было лето, они оставили свое хозяйство, воевавшие ранее друг с другом народы прекратили вражду. Ежедневно в течение месяца в лагерь восставших прибывали новые подкрепления из самых отдаленных горных аулов как северных, так и южных склонов Кавказа. Черкесы сумели объединить в военизированные отряды около 40 тысяч человек. Каждая народность составляла отдельную военную бригаду со своей атрибутикой. Объединенные аулы разбивались по сто, пятьдесят и десять человек, выбирали командиров, которые утверждали план нападений на русские крепости. Под покровом ночной тьмы отряды подходили к укреплениям и штурмовали их «с иступленным мужеством и с надеждою почти на верный успех». Захваченное оружие распределялось командирами по отрядам, а продовольствие отправлялось в аулы.

Русские знали, что советниками в отрядах выступали дезертиры из русских войск, большей частью это были поляки. Если в первые годы войны в штурме крепостей применялся «новый вид оружия»: длинный шест, к одному концу которого крепилась коса, чтобы колоть и рубить противника, а к другому — крючья, чтобы влезать на крепостные стены, то к периоду ее завершения горцы подошли основательно вооруженными последними новинками европейской военной техники. Проведенное впоследствии расследование показало большое влияние иностранцев на данное восстание. За три года до мятежа через Турцию на черкесские территории начались английские экспедиции. Англия и Франция, имевшие интересы на Босфоре, не желали усиления в этом районе России. Ослабевшая к тому времени Османская империя уже не представляла угрозы для Европы, а возрастающая мощь России привлекала пристальное внимание и требовала ответных действий.

Прибыв тайно к горцам, английские посланники вручали их старшинам грамоты, обещавшие содействие Англии и египетского паши. Генерал Раевский в своем рапорте так характеризует последствия этих сношений: «Умы взволновались, и... горцы разошлись, положив единогласно умереть за свою независимость».¹

Российский посол в Турции сообщал следующее: «По частным сведениям миссия узнала, что прибывшие в Константинополь три

¹ Рапорт ген. Раевского от 8 апреля, № 1 // АКАК. Т. 8, с. 454.

английские инженера... отправились в Самсун с намерением пробраться оттуда в Черкесию».¹ Сообщаясь с черкесским лидером Сефер-беем Заноко (Зан-оглы), английские разведчики занимались описанием Черкесии. Одновременно в Константинополь (Стамбул) шли английские суда под торговыми флагами, снаряженные к отправке в Черкесию. Информаторы доносили, что на самом деле суда нагружены боеприпасами. Командование тщетно взывало, убеждая черкесское население, что англичане, с которыми они имеют дело, не являются представителями английского короля, а всего лишь «мелкие купцы, которых промышленность основана не на доброй совести, но на обманах и ухищрениях, и старающиеся завлечь простодушные народы кавказские в исключительную с собой торговлю».²

По Кавказским провинциям рассылалось воззвание русского командования: «Мусульмане!.. Султан вас оставил... Приглашаю вас: положите оружие, покоритесь государю, сильнейшему в мире, но справедливому и милосердному, придите к ближайшему русскому начальнику и примите присягу в верности Российскому престолу... Именем Государя Императора обещаю вам милость и покровительство: все прошедшие раздоры предадутся забвению, торговля ваша процветет, мир водворится между вами, благосостояние ваше умножится, избытки ваши с лихвою продадите русским, все, что для вас нужно, легко доставать будете из России...».³

В распространяемых среди горцев российских военных воззваниях увещевания сменялись угрозами: война, в которую ввязываются черкесы, и так «стоит вам уже лучших витязей и значительной части имущества» и непременно должна кончиться «совершенным вашим разорением», и «если которые либо из горских племен будут еще более упорствовать, то они ввергнут тем себя в неминуемую гибель». В случае же прекращения бунта «в своих домах вы будете управляемы по собственным нравам и обычаям, а вера ваша останется непри-

¹ Рапорт ген.-м. Коцебу гр. Чернышеву от 17 марта 1839 г. № 517/24 // АКАК. Т. 8, с. 447.

² Воззвание, посланное горцам ген.-м. Симборским, от 17 апреля 1838 г. // Там же, с. 455.

³ Прокламация гр. Паскевича к обитателям Абхазии и прибрежным народам Черного моря от 23 августа 1830 г. // АКАК. Т. 7, с. 403.

косновенною святынею для всех русских властей».¹ Черкесы в своем упорстве оставались непреклонны: «Кто над нами начальник, и кто может давать нам приказания? Тем ли вы возгордились, что овладели на берегу моря клочком земли величиной с рогожу. Более мы к вам переговоровщиков посылать не будем, не пишите к нам более писем, а если это сделаете, то посланного убьем, письмо же разорвем в клочья».²

Восстание горских народов 1840 года

В 1840 г. восстания черкесских народов, «когда все горцы, живущие между устьем Кубани и Абхазии, восстали против нас...», часть абхазских владений изъявили желание вступить в подданство России и дали клятвенное заверение в своей верности Российскому государству. Среди них был псхувский князь Пшемако с подвластными ему людьми в числе 100 дворов, составляющих треть населения Псху.³ В то же время убыхский отряд, в состав которого входили представители и других черкесских народов, до 7 тысяч человек под предводительством Хаджи Берзека сконцентрировался в Сочи, строя планы нападения на Абхазию. В связи с промедлением убыхов и оперативным реагированием российских военных планы эти оказались сорваны, зачинщиков мятежа было решено наказать как политических преступников и изменников.⁴

Голодный бунт постепенно приобрел черты религиозной войны. Черкесские селения начали объезжать мусульманские проповедники, которые, ссылаясь на айаты Корана, убеждали население, что 1840 г. станет годом торжества мусульман и гибели неверных. Религиозно-освободительное восстание было одобрено имамом Шамилем, направившим на Северо-Западный Кавказ своего наиба Мухаммед-Эмина (он также известен в кавказской историографии как

¹ Воззвание, посланное горцам ген.-м. Симборским от 17 апреля 1838 г. // АКАК. Т. 8, с. 455.

² Ответ черкес на воззвание ген.-м. Сдоборского (перевод с турецкого) // АКАК. Там же.

³ Рапорт ген. Головина гр. Чернышеву от 30 мая 1840 г., № 566 // Там же, с. 448.

⁴ Рапорт ген. Головина гр. Чернышеву от 17 октября 1840 г. № 1190 // Там же, с. 449.

Магомет Амин). Вместе с абазинами на стороне Мухаммед-Эмина в этот период выступали абадзехи.¹

С другой стороны, вольным горским обществам не хотелось признавать суровый диктат наиба Шамиля. Шапсуги, например, говорили, что согласны принять Мухаммед-Эмина только как религиозного проповедника, но не в качестве полноправного правителя, как то произошло у абадзехов.² Абадзехи, шапсуги, натухайцы уже были связаны с русскими общими интересами меновой торговли. Они опасались, что в случае волнений и неподчинения распоряжениям российских военных правительство запретит торговые отношения с ними. А если же им будет перекрыт такой канал связи как выезд за границу, то они и вовсе попадут в крайне бедственное положение. Селения натухайцев, живущих по южным склонам Кавказа до Геленджика, были легко доступны и открыты для проникновения к ним жителей северных склонов. Даже при желании не портить отношений с русскими натухайцы были вынуждены вести себя уклончиво, чтобы не навлечь на себя мести со стороны северокавказских соседей. «В половину уступая требованиям своих соплеменников, они при первой возможности уклоняются от их требований, опираясь на нас».³

Русские власти делали закономерные выводы, что «прекращение меновой торговли составляет сильное средство для наказания жителей, но может быть употребляемо только в виде временной меры, с осторожностью и не на всех пунктах», поскольку «если повсеместно прекратить торговлю, и особенно на продолжительное время, то с нею разрушится единственная связь между нами и народонаселением, для которого не будет уже никаких побудительных причин искать нашего расположения».⁴ Возвратившийся в конце 1839 г. из Египта убыхский мулла Декумук-хаджи доставил черкесам ту-

¹ Приказ кн. Воронцова по Отдельному Кавказскому корпусу от 6 марта 1851 г. // АКАК. Т. 10, с. 606.

² Записка ген.-л. Рашпиля ген.-л. Завадскому о ходе дел за Кубанью от 2 июля 1850 г. (Ессентуки) // Там же, с. 601.

³ Извлечение из рапорта ген.-адъют. Будберга кн. Воронцову от 22 августа 1850 г. № 75 (Секретно) // Там же, с. 682.

⁴ Извлечение из рапорта ген.-адъют. Будберга кн. Воронцову от 17 октября 1850 г. № 107 (Секретно) // Там же, с. 684.

рецкую грамоту (в подлинности которой русские военные сомневались) с призывом не покоряться и стараться всеми силами разорять построенные русские укрепления. По всему краю рассылались многочисленные воззвания с обещанием от египетского паши и ряда иностранных государств в скором времени отправить свои армии на помощь горцам. В рапорте генерала Граббе военному министру отмечалось, что «последние события начинают для этого края новую эпоху, совершенно отличную от прежних времен, — эпоху войны народной, а не действий хищнических партий, увлекаемых желанием грабежа».¹

В то время как горцы сумели консолидироваться и выступить общим фронтом, российские укрепления оказались неготовыми принять брошенный вызов. Все войска укрепленной линии находились в боевом некомплекте. Командование в срочном порядке просило подкрепления из России. Но и в последующие годы, когда русские форты уже были достаточно укреплены, убыхи продолжали бесстрашно нападать на них. Так, очевидцы сообщали, что в форте Головинском «убыхов не останавливали ни многочисленная артиллерия, состоявшая из 22-х орудий, преимущественно большого калибра, ни искусственные средства, состоявшие из палисадов, двух рядов волчьих ям, туров по брустверу и наружных блокаузов...».² Противостояние убыхов русским, начатое голодным бунтом, перешло в затяжную форму. Раз за разом они атаковали русские укрепления. 16 июля 1844 г. на укрепление Головинское они двинулись отрядом, состоящим из 6 тысяч человек, и потеряли при этом убитыми 1 тысячу. Эта война разверзала перед убыхами все большую пропасть отчаяния. Тысяча убитых, сотни пропавших без вести, тлеющие трупы в лесах, вернувшиеся домой продолжали умирать от ран, нанесенных картечью и пулями с близкого расстояния. «Нет аула в земле убыхов, где бы ни оплакивали чьей-нибудь потери».³ И новая волна голода — от незасеянности полей, скуд-

¹ Рапорт ген.-адъют. Граббе гр. Чернышеву от 7 апреля 1840 г. № 568 // АКАК. Т. 8, с. 252.

² Письмо кн. Бебутова к кн. Барятинскому от 13 сентября 1856 г. № 176 // АКАК. Т. 11, с. 324.

³ Извлечение из рапорта ген.-м. Будберга ген. Нейдгардту от 16 сентября 1844 г. № 125 (Секретно) // АКАК. Т. 8, с. 904.

ного урожая, который достался убыхам по причине их занятости войной.

Попытки русских войти в мирные переговоры с черкесами не приносили результата: «Кроткие с нашей стороны меры они считали признаком нерешимости, а может быть, и бессилия нашего, и потому все деланные им миролюбивые предложения отвергали с дерзостью».¹ Обратив внимание на противоречия, существующие между горскими народами, военная администрация сама не гнушалась использовать механизм срамливания одних с другими. В одном из документов мы читаем: «К содействию в предприятиях против главных непокорных племен абадзэ, без сомнения, можно будет склонить некоторую часть из колен адыге и тем самым уничтожить между ними остаток того единодушия, которое в теперешнем независимом их состоянии не благоприятствует пользам России».² Но это не могло остановить волну народной войны, активно поддерживаемой Турцией и европейскими державами.

16 июня 1853 г. Мухаммед-Эмин созвал около 10 тысяч конных и пеших горцев, чтобы объявить им о полученном от турецкого правительства фирмане, в котором, по утверждению наиба Шамиля, от имени султана объявлялось о разрыве турецко-российских отношений и все правоверные призывались к восстанию во имя сохранения исламских ценностей.³ Лазутчики доносили, что письмо было доставлено из Константинополя на трех пароходах, груженых порохом, свинцом, железом, ружьями со штыками. В нем говорилось и о скором прибытии к черкесам из Турции военных инструкторов. Между основными новостями шла, казалось бы, второстепенная. Но именно эта новость произвела большое волнение в горской среде: всем собранным военным подразделениям было велено сбрить бороды. Среди собравшихся по этому поводу «поднялся страшный ропот». Недовольные говорили, что черкесам, служащим у русских,

¹ Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1836 по конец 1842 г. (Записки, составленные ген. Головиным и напечатанные им в 1846 г. в Риге, в самом ограниченном числе экземпляров) // АКАК. Т. 8, с. 279.

² АКАК. Т. 7, с. 906.

³ Выписка из журнала ген.-м. Евдокимова о военных происшествиях на правом фланге Кавказской Линии с 24 июня по 1 августа 1853 г. // АКАК. Т. 10, с. 622.

представлена полная свобода — они могут сражаться по желанию пешие или конные, со своим оружием, что независимо от срока нахождения в русской армии начисляется суточное жалованье, их отпускают домой, и главное — в царских войсках можно носить бороду и национальную одежду.¹

Убыхи и часть шапсугов не соглашались на исключительное судопроизводство по шариату и отмену суда посредников по народным обычаям. Они также не хотели предоставить Мухаммед-Эмину право решения о смертной казни, которая у этих народов допускалась только по суду своих фамилий. Тем не менее часть прибрежных шапсугов и джигетов ему удалось подчинить.²

Крымская война и предпосылки массовых миграций

В полночь с 15 на 16 октября 1853 г. Турция открыла военные действия, напав на российские Черноморские прибрежные укрепления.³ В конце 1853 г. в связи с военными действиями с Турцией и поднятием религиозного восстания Мухаммед-Эмина русское командование приняло решение оставить Абхазию. «Я не могу без ужаса подумать об этой мере, которая нас откинет на многие десятки лет морально и материально во всех наших отношениях с горскими народами», — писал императору Николаю I командующий Кавказом князь Воронцов.⁴

К марту 1854 г. были сняты войска из всех укреплений, за исключением Гагринского.⁵ В целях предотвращения паники инфор-

¹ Извлечение из журнала ген.-м. Кухаренко о военных происшествиях на Черноморской кордонной линии с 1 по 16 декабря 1853 г. // АКАК. Т. 10, с. 642.

² Рапорт вице-адм. Серебрякова кн. Воронцову от 18 марта 1853 г. № 46 (Секретно) // Там же, с. 693.

³ Всеподданнейший рапорт кн. Воронцова от 19 октября 1853 г. // Там же, с. 764.

⁴ Письмо кн. Воронцова к Императору Николаю от 29 ноября 1853 г. (Тифлис) // Там же, с. 784.

⁵ Отношение кн. Долгорукова к ген. Реаду от 29 марта 1854 г. № 4903 // Там же, с. 269.

мация о подготовке к снятию крепостей не доводилась до личного состава фортов. Военнослужащие недоумевали: «Укрепления наши по восточному берегу Черного моря находятся в самом бедственном положении. В настоящее время неизвестно, почему гарнизоны этих укреплений оставлены даже без капусты, отчего в нынешнюю зиму усилилась в линейных батальонах скорбутная болезнь».¹ Именно недоумение, а не возмущение звучит в рапортах начальников гарнизонных укреплений: «...В продолжение двух зимних месяцев не заходило в эти укрепления ни одного нашего парохода, которые оставались в Керчи».²

Правитель Абхазии Михаил Шервашидзе оказал содействие снятию русских крепостей и... остался в Абхазии. Судьба этого правителя, в 16-летнем возрасте принявшего к управлению Абхазию вместе с чином майора русской армии, полна загадок и таинственных переплетений. В некоторой степени они отражены в документах публикуемого нами Сборника. Но их изучение — дело следующих исследователей. А пока на русские корабли в спешном порядке грузятся семейства военнослужаших и гражданских лиц, больные, не могущие следовать за отрядами самостоятельно, провиант крепостей и, что немаловажно, спасаются архивы военной канцелярии и присутственных мест.³ Так пустеют гарнизоны Пицунды, Бомбор, Марамбы, Сухума. В апреле 1854 г. ставится вопрос и о выводе Гагринского укрепления.

В апреле 1854 г. в Сухум на двух пароходах прибыли турецкие войска (1500 чел.) и вооружение (в том числе 36 огнестрельных орудий). Командовали военными подразделениями двое местных уроженцев, нутухайцы, эмигрировавшие ранее в Турцию. В донесениях Михаила Шервашидзе отмечалось, что один из них — Зан-оглы Сефер-бей — родом из благородной нутухайской фамилии, пользующейся боль-

¹ Цинга. — *Прим. сост. сборника.*

² Переписка по поводу слухов о политической неблагонадежности некоторых жителей Закавказского края во время войны с Турцией и западными державами. Донесение и.д. начальника VI округа Корпуса жандармов ген.-м. Юрьева ген. Реаду от 16 марта 1895 г. № 51 (Тифлис) // АКАК. Т. 11, с. 630.

³ Донесение кн. Шарвашидзе ген. Реаду от 6 апреля 1854 г. № 42 // АКАК. Т. 10, с. 271.

шим уважением в народе, который знает не только традиции, обычаи, психологию, языки местных народов, но и русский язык.

Согласно российским военным документам, Сефер-бей, сын шапсугского князя Заноко, в детстве был продан родителями туркам «за буйный нрав». Из Турции он бежал в Одессу, где был принят на обучение в российский лицей, затем, поступив на службу в егерский полк, прибыл с ним в Черноморию. Здесь оставил своих покровителей и вновь перешел в Турцию. Сражаясь в турецкой армии, дослужился до звания полковника, или тысяцкого (бин-баши), и в 1828 г. был взят в плен русскими при Анапе. Через год, выпущенный из плена, вернулся в Турцию, где вступил в контакты с англичанами, которым помогал проникнуть в черкесские аулы.¹

Влияние Зан-оглы среди горцев было чрезвычайно высоко. Под его предводительством в кратчайшее время собрались до 60 тысяч пехоты и конницы из убыхов, шапсугов, абадзехов,² в начале мая они вошли в Бзыбский округ Абхазии.³ Русское командование полагало, что если даже сведения Михаила Шервашидзе о количестве войск несколько преувеличены, это не может отрицать всей серьезности происходящего. Опасность усиливалась особенно в связи с поддержкой Турции со стороны Англии и Франции, в то время как «народонаселение Абхазии... не дает нам никакой помощи, а при появлении сильного неприятеля и при вторжении к ним черкесских племен непременно восстанет хотя бы номинально против нас».⁴ Николай I, обращаясь к Михаилу Воронцову, пишет: «Нет сомнения, что положение нашей береговой линии плачевно, помочь этому ни в твоих, ни в моих силах». И сообщает о разрыве дипломатических отношений с Англией и Францией: «Миссии наши оставили Лондон и Париж, ты ужаснешься, читая, что за мерзости английские министры про нас бессовестно лают в парламенте...».⁵

¹ Рапорт ген. Раевского от 8 апреля № 1 // АКАК. Т. 8, с. 454.

² Письмо кн. Шарвашидзе к ген. Реаду от 4 мая 1854 г. (Зугдиди) // АКАК. Т. 10, с. 275.

³ Отношение ген. Реада к кн. Долгорукову от 24 мая 1854 г. № 185 // Там же, с. 277.

⁴ Письмо кн. Воронцова к Государю Императору от 18–30 января 1854 г. // Там же, с. 342.

⁵ Письмо Императора Николая к кн. Воронцову // Там же, с. 793.

К 5 октября 1855 г. число турецких войск в Сухуме возросло до 30 тысяч человек.¹ 19 октября 1855 г. сюда прибыл турецкий главнокомандующий Омер-паша со свитой, в состав которой входили как турецкие, так и европейские офицеры. В состав отрядов Заноглы Сефер-бея вошли 200 человек из регулярных войск Турции. Турецким правительством ему присвоено звание «анапского пашы», а 200 турецких военных и более 70 черкесских семей поселены в покинутой русскими Анапской крепости.

Военные действия на театре Крымской войны закончились поражением Турции. 18 (30) марта 1856 г. был заключен мирный трактат, по которому России предоставлялось право возобновить свои укрепления по северо-восточному берегу Черного моря.² Турки неохотно покидали Черноморский берег Кавказа. 20 мая 1856 г. в Турцию были отправлены 4 парохода с орудиями и вещами, оставленными русскими при отступлении. Еще через несколько дней из Константинополя вернулся сын Сефер-бея, Карабатыр, с 260 горцами, ездившими просить султана о принятии их в свое подданство. Делегаты дважды представлялись султану, но в первый раз тот объявил о заключенном мирном трактате, по которому они признаны русскими подданными. Когда через гаремные связи они добились второго приема, султан обещал им свое покровительство, если они примут присягу на подданство Османской империи.³ Как доносили в русский стан информаторы, горцы «с увлечением», поверив привезенным сведениям, «шумно торжествуют свое избавление от русских». Последствия торжеств оказались весьма печальными. Именно с этого момента началась волна массового исхода черкесских народов в земли Османской империи. В этих отношениях турки воспринимались как противник и иностранное государство, с которым ведут дела по правилам войны, соблюдая военный этикет. С горскими же народами поступают как с предателями, готовыми в любой момент переметнуться на сторону противника, а потом также вернуться обратно.

¹ Рапорт кн. Бебутова кн. Долгорукову от 31 октября 1855 г. № 370 // АКАК. Т. 11, с. 134.

² Ответ ген.-м. Филипсона Сефер-бею Заноко от 15 июля 1856 г. № 27 // Там же, с. 77.

³ Отношение ген. Муравьева к ген. Сухозанету от 21 июня 1856 г. № 81 // Там же, с. 71.

Им просто не верят! После заключения мира в 1856 г. полковнику Бабичу отдается приказ не предпринимать никаких действий только против Анапы, где еще могли находиться турецкие войска, не успевшие покинуть российских пределов. Против черкесских же народов и Бабичу, и другим командирам приказано «предпринимать военные движения при всяком удобном случае».¹

В начале апреля 1856 г. многие абхазские и джигетские князья, узнав о заключении мира, прибыли к владельцу Абхазии Михаилу Шервашидзе, чтобы получить совет, как им быть вновь принятыми под власть России и не подвергнуться наказанию за измену.² Вскоре произошло столкновение интересов Мухаммед-Эмина и Зан-оглы Сефар-бея. Сефер-бей объявил Мухаммед-Эмина обманщиком, не имеющим никакого поручения от султана, говоря, что тот, кто уничтожит его, заслужит милость султана. Те же самые слухи распространял о Сефер-бее его противник Мухаммед-Эмин.³ Действуя раздельно с отрядами разных черкесских народов, Мухаммед-Эмин сумел установить большее влияние в верховьях Кубани в районе Карачая, Сефер-бей — среди прибрежных черкесов. 1 мая 1856 г. произошло сражение крупных отрядов абадзехов и бжедухов под командованием Мухаммед-Эмина с натухайцами и шапсугами под руководством Сефер-бея. Потеряв по несколько человек убитыми и забрав своих раненных, стороны разошлись.⁴

Войдя в Сухум, Михаил Шервашидзе нашел крепость полуразрушенной. Казармы сгорели, казенные здания хотя и стояли целыми, но из них было унесено все, что возможно, — дверные рамы, оконные проемы, даже печи разобраны и расхищены. Здания карантинно-таможенного управления частично были разорены, а некоторые полностью уничтожены. Разрушены были мосты и переправы по

¹ Ответ наказного атамана Черноморского казачьего войска начальнику турецких войск в кр. Анапе находящихся от 19 мая 1856 г. № 29 // АКАК. Т. 11, с. 73.

² Отношение ген. Муравьева к кн. Долгорукову от 26 апреля 1856 г. № 192 (Ставрополь) // Там же, с. 279.

³ Отношение ген. Муравьева к ген. Сухозанету от 27 июля 1856 г. № 85 // Там же, с. 74.

⁴ Отношение ген. Муравьева к ген. Сухозанету от 21 июня 1856 г. № 81 // Там же, с. 70.

всей Абхазии. Укрепление Бомборы сравнено с землей, Гагринское укрепление «превращено в груды развалин и пепла». В Пицунде с древнего храма снят крест, дом православной миссии стоял без крыши, остальные здания превращены в руины.¹

В военных докладных записках в связи с возвращением России на абхазские земли задавался риторический вопрос: «Занимая вновь Абхазию, нам должно определить, предполагаем ли мы так прочно в ней утвердиться, чтобы при будущих морских войнах не оставлять края без боя, или, напротив, имеется в виду всякий раз, когда сильный неприятель будет угрожать нам с моря, очищать край, подобно тому как это было в минувшую войну».² Понятно, что утвердительный ответ должен быть на стороне первого предположения. Однако решение этого вопроса требовало серьезной проработки и немалых затрат. В край уже вложено столько российских ресурсов, что все понимали: отступать отсюда никто не будет.

Российские военные были весьма озабочены продолжающимся вооружением черкесских народов, в чем по-прежнему оказались замечены английские торговцы и военные инструкторы: «Снабжение горцев оружием и всеми военными средствами, доступными только европейской образованности, приняло вид системы...» Российская оборонительная машина изначально была рассчитана против горцев, не имеющих артиллерии. Выстраиваемая линия защиты могла оказаться почти бесполезной против неприятеля, имеющего в своем боевом арсенале ракеты, артиллерию, регулярно и бесплатно снабжаемого военными европейскими припасами. «Сотня конгреговых ракет, пущенных ночью из-за Кубани, может обратить в пепел Екатиринодар, а воспрепятствовать этому кордонная линия не имеет средств»,³ — бил тревогу наказной атаман Черноморского казачьего войска генерал Филипсон.

¹ Рапорт гв.-полк. кн. Шервашидзе ген. Муравьеву от 24 июня 1856 г. № 139 (Тифлис) // АКАК. Т. 11, с. 297.

² Записка обер-квартирмейстера Отдельного Кавказского корпуса ген.-м. Карлгофа от 23 декабря 1856 г. // Там же, с. 709.

³ Отношение наказного атамана Черноморского казачьего войска ген.-м. Филипсона к начальнику Главного штаба Отдельного Кавказского корпуса Свиты Его Величества ген.-м. Милютину от 15 июля 1857 г. № 219 // Там же, с. 732.

Глава 6 Покидая родные пределы

Исход под «прикрытием» хаджа

При изучении вопросов формирования политического и государственного устройства Абаза в первой половине XIX в. нельзя не отметить, что миграционные процессы в среде этих народов, а особенно пограничных с абхазами абазин, отмечались еще средневековыми историками, занимающимися изучением Кавказа. В то же время миграции Абаза первой XIX в. наиболее тесно связаны с современностью. Для контроля абазин, черкесов и других адыгских народов вновь и вновь применялась практика переселений. В феврале 1850 г. проживающим на Урупе кабардинцам и башильбаевцам¹ была объявлена воля командующего Кавказскими войсками: с началом весны переселиться в район Большого Зеленчука. Считая, что пространство между верховьями Лабы и Урупа, очищенное от горских аулов, «перестанет быть притоном в той степени, как прежде, неприятельских партий, где находили они всегда готовое продовольствие», в качестве подтверждения согласия от переселяемых народов были затребованы аманаты. «Я разъяснил им все выгоды, которые могут получить они при своем переселении, а при том, выставив в пример разорение Бек-Мурзаевцев и Кизилбековцев, указал на будущность тех, которые пожелали бы сделаться подобными изменниками и беглецами».²

Выдачу аманатов в качестве гарантии переселения указанных народов военное командование считало делом «весьма важным в военном и нравственном отношении». Абазинские и черкесские

¹ Горные абaziны-ашхарцы. — Прим. сост. сборника.

² Выписка из журнала полк. Волкова о военных происшествиях на правом фланге Кавказской линии с 23 января по 26 февраля 1850 г. // АКАК. Т. 10, с. 596.

фамилии — Тамовы, Шахгиреевы и др. — пытались оказывать сопротивление политике переселения, но это были слабые попытки противостоять военной и государственной машине. По приказу командующего Кавказским краем Воронцова на Лабинской линии был сосредоточен русский военный отряд под командованием генерал-майора Евдокимова, состоящий из четырех батальонов, 2400 казаков, 500 милиционеров, 14 огневых орудий. 5 марта 1851 г. во время наступательной операции подполковник Соколов с 400 казаками истребил зимние поселения Тамовых, расположенные в верховьях Лабы. Жестокость этих мер заставляла абазин и черкесов становиться на сторону партий, участвующих в войне против России, и все более обращать свои взоры в сторону Османской империи.

По заключении мира с Турцией с 1856 г. среди мусульманских народов Северо-Западного Кавказа стал распространяться слух, что Россия обязалась предоставить мусульманским народам право на переселение в Османскую империю. На самом деле поводом хаджа маскировалась реальная цель — «прельщенные надеждой на лучшую жизнь и большие выгоды в единоверной стране», они решили навсегда поселиться в Турции. Первыми просить об увольнении в Мекку пришла большая группа абазин и прикубанских ногайцев. Как говорят документы, на самом деле они шли «с намерением навсегда переселиться с Кавказа; снаряжаясь в путь, они продавали все свое имущество, часто за бесценок. Примеру их последовали некоторые из магометанских народов Ставропольской губернии, потом кабардинцы и чеченцы и, наконец, начинают поступать просьбы от жителей Дагестана».¹

Мусульмане получали разрешение на совершение религиозного паломничества по линии Кавказского наместника сроком на один год с выдачей им специальных паспортов, в которых ставились отметки о пересечении границ. Как показало дальнейшее развитие событий, хаджа на самом деле не совершалось. Прибыв в Турцию, мигранты получали разрешение на жительство от местных властей и пытались обосноваться в стране. Обнаружив, что не получили обещанных условий, начиная испытывать закономерную тоску по

¹ Отзыв главнокомандующего Кавказскою Армией г. министру иностранных дел от 19-го ноября 1859 г. № 78 (Секретно) // АКАК. Т. 12, с. 51.

оставленным родным местам, «народы эти, обманутые в своих надеждах, изыскивали все способы для возвращения на родину».¹

В 1859 г. просили их отпустить в хадж целые селения жители Пятигорья, района Кумы и др. Ставропольский губернатор решил, что данная ситуация пойдет на пользу России, поскольку можно будет «заселить эту местность русскими хлебопашцами, или... казачками Кавказского Линейного казачьего войска...».² Сдерживать же мусульман в их желании губернатор считал нецелесообразным, потому что это приведет только к побегам и нарушениям правопорядка.

Паломничества к святыням ислама народов Кавказа у российских властей всегда вызывали скрытую негативную реакцию. Еще в 1843 г. военный министр объявил командиру Отдельного Кавказского корпуса, что «Государь Император, принимая в соображение, что многие из магометан, возвратясь после поклонения святыне своего закона, производят неблагоприятное для нас влияние на своих единоверцев, Высочайше повелеть соизволил отклонять богомольцев от путешествия в Мекку и Медину под разными благовидными предложениями».³ Михаил Семенович Воронцов, бывший в то время Кавказским наместником, в 1850 г. выпустил секретное предписание для закавказских военных губернаторов и в 1852 г. управляющему гражданской частью Ставропольской губернии выдавать «с большой разборчивостью» заграничные паспорта для мусульман, направляющихся на хадж. Мусульмане должны были представить ряд документов, свидетельствующих о своей благонадежности, в том числе и свидетельства о том, что остающиеся на Кавказе семейства уезжающих обеспечены всем необходимым для своего существования до того момента, пока отец семейства не вернется домой. Этими мерами предполагалось остановить массовый выезд суннитов в Османскую

¹ Циркуляр начальника Главного Управления наместника Кавказского к гг. начальникам губерний и управляющим отдельными частями Закавказского края от 20 февраля 1861 г. № 1144 // АКАК. Т. 12, с. 68.

² Доклад начальника Главного управления наместника Кавказского ст.-секр. Крузенштерна кн. Барятинскому от 14 мая 1859 г. // Там же, с. 471.

³ Доклад начальника Главного управления наместника Кавказского ст.-секр. Крузенштерна кн. Барятинскому от 14 мая 1859 г. // Там же, с. 471–472.

империю. Шииты Северо-Восточного Кавказа и ряда Закавказских провинций стремились выехать на паломничество в иранские Кербеллу и Мешхед. В предписании главнокомандующего войсками Кавказской линии от 1852 г. было заложено немало предлогов, могущих затруднить «мирным народам» такие поездки, а непокорным горцам (не давшим аманатов) они были совсем запрещены.¹

Завершение войны с Турцией в 1856 г. словно сняло все барьеры для исхода с родных земель населения Северо-Западного Кавказа. В связи с массовым выездом кавказских народов в Турцию Главный штаб Кавказской армии начал издавать секретные инструкции, по которым местным органам власти рекомендуется «в просьбе о переселении в Турцию отказывать, объясняя, что это не дозволяется государственными законами и что с принявшими подданство других держав будет поступлено как с изменниками», принадлежащие им крепостные получают свободу, а имущество будет конфисковано». Самый продолжительный срок, на который мусульманин мог быть отпущен за границу, определялся в один год. В случае продления своего пребывания за рубежом необходимо было представить веские документы. Одной из немногих уважительных причин могло стать свидетельство о болезни. Те же, кто пробыл за границей больше года и не сумел предъявить таких документов, считался «переселившимся в Турцию самовольно». Тайной инструкцией рекомендовалось при отъезде горцев за границу не препятствовать продаже принадлежащих им имений, не делать дознаний, с какой целью продается имущество, и не принимать на этот счет никаких доносов.²

Увольнения выдавались на группу не более 10 семейств, следующая партия в 10 семейств (в скором времени это число увеличилось до 40) увольнялась не ранее чем через неделю после отъезда предшествовавшей партии. При увольнении, которое выдавалось на год, уезжающий за границу должен был выплатить государству все

¹ Письмо наказного атамана Черноморского казачьего войска ген.-м. Филлипсона к начальнику Главного штаба Отдельного Кавказского корпуса Свиты Его Величества ген.-м. Милютину от 5 августа 1857 г. № 257 // АКАК. Т. 12, с. 741.

² Отношение начальника Главного управления наместника Кавказского ст.-скр. Крузенштерна к Ставропольскому гражданскому губернатору ген.-л. Волоцкому от 30 мая 1859 г. № 3579 (Секретно) // Там же, с. 472–473.

повинности за три года вперед. Мигрантам выдавали билеты по особой форме до ближайших российских портов, которые находились в Керчи, Анапе и Сухуме. Далее они следовали морем на специально разрешенных судах до Константинополя или Трабзона, где должны были явиться в Императорскую миссию (консульство) для получения иностранных паспортов. В случае, если «отправляющиеся в хадж» были бы обнаружены не на специальных кораблях, а на контрабандных турецких кочермах, то они были бы «сочтены изменниками и подвергнуты законной ответственности».¹

В июле 1861 г. Военное министерство, Министерство имуществ и Кавказский комитет представили документы по вопросу мусульманских мигрантов в Комитет министров. По имеющимся данным, за последние пять лет под видом совершения хаджа в Турцию переселились свыше ста тысяч человек. Уезжали целыми семьями, распродав или взяв с собой все имущество.² За три года почти все население (в число которого входили черкесские народы, абазины, ногойцы) между Кубанью и Лабой и основная часть мелких фамилий между реками Лабой и Белой переселились в Турцию. Освобождаемые земли поступали в распоряжение государственной казны, которая незамедлительно находила им применение — ведь на Кавказ шел новый поток русских поселенцев (как мирных мигрантов, так и военизированных казаков). К тому же немало земли требовалось для выселяемых на равнину горных племен. В начале зимы 1861 г. небольшим поселениям горных абазин (тамовцев, башильбаевцев, баговцев, кизилбековцев) было объявлено, что с наступлением весны они переселяются на равнину, а если не захотят перейти под русский надзор, то могут отправляться в Турцию. Когда это требование было повторено еще раз, часть горных обществ согласилась переселиться на равнину. Другая же часть отправилась к перевалам для дальнейшего следования в Сухум, а оттуда в Турцию. Вслед им была выслана небольшая колонна военных, которые, проследив путь мигрантов,

¹ Отношение Ставропольского гражданского губернатора ген.-л. Волоцкого к начальнику Главного Управления наместника Кавказского ст.-секр. Крузенштерну от 18 июля 1859 г. № 46 (Секретно) // АКАК. Т. 12, с. 473.

² Доклад начальника Главного управления наместника Кавказского ст.-секр. Крузенштерна кн. Барятинскому от 14 мая 1859 г. // Там же, с. 471.

сравнила с землей оставленные ими жилища.¹ По приблизительно-му подсчету русских ведомств на освобожденные территории в ближайшее время планировалось «водворить» около 18 тысяч семейств в составе не менее 90 тысяч человек.²

Попытки возвращения на родину

С 1860–1861 гг., «не найдя ожидаемых выгод и удобств под покровительством Оттоманской Порты», мигранты стали возвращаться на родину. Только в 1861 г. сухопутным путем через Азербайджан на родину пытались вернуться от 8 до 10 тысяч мигрантов.³ Но здесь у них уже не было ни дома, ни имущества — все было передано другим владельцам. Кавказский комитет, считая, что «возвращение из Турции бездомных и истративших в переездах все свое имущество кавказских выходцев может быть опасно для края и послужит к увеличению разбоев и грабежей», предложил всех мигрантов, возвращающихся морем, не заводя ни в один из кавказских портов, направлять на Дон и расселять в землях Войска Донского, а возможно, и дальше, в глубинке Российской империи. Тех же, кто прибывает через сухопутную границу, предлагалось отправлять в Баку, а оттуда морем в Астрахань.

Комитет министров, рассмотрев данные рекомендации, пришел к выводу, что мигранты, возвращающиеся морем, прибывают на частных русских и иностранных судах, которые никто не вправе обязать отправляться далее на Дон, да и само расселение их на Дону невозможно по причине недостатка земель и нежелания жителей принимать переселенцев. Комитет проинформировал, что на данный период времени кавказских мигрантов можно было бы поселить лишь на землях Оренбургского и Уральского казачьих войск.

¹ Отчет о действиях и занятиях войск на Кавказе с весны 1861 до весны 1862 г. // АКАК. Т. 12, с. 685.

² Отношение ген.-фельдм. кн. Барятинского к военному министру ген.-адъют. Сухожанету от 29 декабря 1860 г. № 29 (Секретно) // Там же, с. 665.

³ Циркуляр и. д. начальника Главного штаба Кавказской армии гг. Кутаисскому военному губернатору и Эриванскому военному губернатору от 13 июля 1861 г. № 1467 и 1468 // Там же, с. 76.

А посему Комитет министров решил, что предлагаемые Кавказским комитетом меры потребовали бы значительных финансовых затрат, да и кроме того, «водворение кавказских уроженцев внутри России, в местах, не соответствующих ни образу их жизни, ни климатическим их привычкам, обратится для них в совершенную погибель».

Уроженцам Кавказа, перешедшим в турецкое подданство и желающим вернуться в Россию, в принятии документов на пересечение границы было рекомендовано отказываться. Российская дипломатическая Императорская миссия в Константинополе разослала об этом циркуляры по всем консульствам в странах Османской империи. Не давались разрешения на пропуск через российскую границу и тем, кто просрочил свои паспорта и не имел уважительной причины для этой просрочки. В случае, если же кому-то из кавказских переселенцев удастся вернуться домой без консульских пометок в паспорте, с просроченными документами, то таких было рекомендовано ссылать на вечное поселение во внутренние районы России.¹ У тех же, кто имеет непросроченные паспорта и «ничем не изобличаются во вступлении в турецкое подданство», требовалось брать показания о наличии собственности и земельного надела на Кавказе.² Этим людям выдавалось разрешение на пересечение русской границы, но с предупреждением, что если сообщенные ими сведения не подтвердятся, то они не будут поселены на места своего прежнего жительства и их дело поступит на рассмотрение властей. Как правило, впоследствии такие граждане направлялись на постоянное место жительства в Оренбургскую губернию. В сомнительных случаях разрешение на въезд не выдавалось до получения положительного ответа от местных кавказских властей.³

При рассмотрении вопроса — пускать ли обратно покинувших свою родину мигрантов, русскими военными высказывались, как правило, крайне отрицательные точки зрения. Так, командующий войсками Правого крыла (Кубанской области) Кавказской линии

¹ Циркуляр начальника Главного Управления наместника Кавказского к гг. начальникам губерний и управляющим отдельными частями Закавказского края от 20 февраля 1861 г. № 1144 // АКАК. Т. 12, с. 68.

² Выписка из журнала Комитета министров от 11–23 июля 1861 г., № 1237 // Там же, с. 75.

³ Там же.

генерал-лейтенант Филипсон говорил: «Если не положить положительной преграды к обратному переселению горцев из Турции, то здешний край наполнится негодьями, которые тем более будут вредны, что здесь у них нет ни имущества, ни родства, а все, что отсюда вывезли, они уже промотали».¹ Единственной ценностью, с которой горцы не расставались все время своих скитаний по зарубежью, было оружие. В российских ведомствах рассматривался вопрос, каким образом при прохождении границы возможно было бы его изымать.²

Филипсон был категоричен в том, как поступать с возвращающимися: «Предать суду по полевому уголовному уложению, как определено законом за самовольное принятие подданства иностранной державы!» Отвечая ему, начальник Главного штаба Кавказских войск генерал-адъютант Милютин разумно возражал, что подвергать тюремному заключению можно только тех горцев, которые будут возвращаться на родину на контрабандных судах. Прибывших же на разрешенных для пристани в Черноморских водах иностранных судах можно отправлять обратно в Турцию, но для наказания их у правительства нет никакой законной причины.³

Сами горские народы, казалось, порой не понимали сути происходящего. Например, караногайцы, кочующие на востоке Ставропольской губернии, недалеко от Кизляра, собирались переселяться только потому, что между ними прошел слух, будто между российским царем и турецким султаном заключен договор, по которому все мусульмане будут «выпущены» из России в Турцию. В народе также говорили, что едва ли не все поголовно должны спешить к султану — верховному главе всех правоверных. Слухи эти поддерживались и подогревались абсолютно немногочисленной прослойкой фанатич-

¹ Рапорт командующего войсками Правого крыла Кавказской Линии ген.-л. Филипсона начальнику Главного Штаба Кавказской армии ген.-адъют. Милютину от 7 июля 1860 г. № 310 (Секретно) // АКАК. Т. 12, с. 515.

² Циркуляр и. д. начальника Главного штаба Кавказской армии гг. Кутаисскому военному губернатору и Эриванскому военному губернатору от 13 июля 1861 г. № 1467 и 1468 // Там же, с. 76.

³ Отзыв начальника Главного штаба Кавказской армии ген.-адъют. Милютина к командующему войсками Кубанской области ген.-л. Филипсону от 19 июля 1860 г. № 1550 // Там же, с. 516.

но настроенных верующих из среды народа, которым остальные боялись противоречить, не имея ни о чем точной информации.

Караногайцы готовились к исходу всем народом, требуя пропустить их вместе со скотом к морским границам через Военно-Грузинскую дорогу или через сухопутные пункты пропуска в Азербайджане. Как военное, так и гражданское начальство края выступило против массового переселения. Во-первых, миграция большой по численности группы населения со своим скотом «запрудила» бы Военно-Грузинскую дорогу, затруднительным был бы и их пропуск через сухопутные кордоны. Во-вторых, необходимость по пути следования кормить животных привела бы к непереносимой потраве пастбищ и сельскохозяйственных угодий местного населения. В-третьих, и, наверное, самое главное, опасение, которое высказывалось начальством края: «...Переселяясь со скотом по сухому пути, народ этот, естественно, не уйдет далеко от наших границ», что приводило к выводу, что в скором времени караногайцы непременно снова пожелают возвратиться на родину. И если предположить, что «переселенцы останутся верными Турции», то через какое-то время русские опять будут иметь в зоне своего влияния недружественное к себе сообщество, что вновь приведет к нежелательным военным конфликтам.¹

Была и еще одна причина, по которой власти не желали исхода караногайцев: они располагали более чем половиной перевозочных средств всего Левого крыла Кавказской линии. С их уходом фактически обрушилась бы вся торговля края, которая базировалась именно на таких вот перевозках товаров гужевым транспортом. Караногайцев решено было задержать, пообещав выделить для их кочевий часть земель Калмыцких степей.

В отличие от караногайцев жители Пятигорья, района Кумы — бештау-кумцы, едисанцы, калаусо-дембулуковцы — были признаны препятствующими дальнейшей реализации русских планов. Земли, ими занимаемые, негласно рекомендовалось «освободить совершенно от этих народов» для поселения на них «коренных русских хлебопашцев». А поскольку эти племена чрезвычайно быстро охладели к «исхо-

¹ Отношение Ставропольского гражданского губернатора ген.-л. Волоцкого к начальнику Главного Управления наместника Кавказского ст.-скр. Крузенштерну от 18 июля 1859 г. № 46 (Секретно) // АКАК. Т. 12, с. 475.

ду в Мекку» (переселившись первоначально числом до 2000 человек), то решено было предложить им выселиться в Калмыцкие степи. Там их ожидала участь коллективной переписи и поселения оседло аулами не менее 300 дворов с правом получать по 15 десятин земли на душу населения. После таких мер, как цинично в своей секретной переписке говорило кавказское начальство, «нельзя сомневаться, что... остальная часть поименованных народов скоро направится в Мекку».¹

Всем же, кто не уйдет в Турцию, была уготована другая участь. Российское правительство признало, что единственным и наиболее надежным средством упрочения положения на западном Кавказе может являться лишь занятие вооруженным казачьим населением горного и предгорного пространств по обе стороны Кавказского хребта. Коренное же население планировалось переместить на плодородные прикубанские равнины, где должна быть введена четкая система государственного управления и надзора за поселенцами. «Всякая другая система может иметь временные выгоды, но решительно не ведет к прочному утверждению нашему в этом крае», — излагал свое видение российскому военному министру Сухозанету Кавказский наместник генерал Барятинский.²

Стратегические планы России: проблема «лишних» народов

С началом массовой миграции местного мусульманского населения в Турцию, военные власти вновь акцентировали свое внимание на расширение станичных поселений. В 1857 г. Военное министерство потребовало заключение о дальнейших путях освоения Западного Кавказа. Доклад было поручено сделать начальнику Главного штаба Кавказской армии генерал-майору царской свиты Милютину, который решил в один год построить 15 станиц между верховьями Кубани и Лабы по Большому и Малому Зеленчуку, Кыфару, Ма-

¹ Рапорт и. д. Ставропольского гражданского губернатора с.с. Брянчанинова кн. Барятинскому от 29 октября 1859 г. № 6199 (Ставрополь) // АКАК. Т. 12, с. 476.

² Отношение ген.-фельдм. кн. Барятинского к военному министру ген.-адъют. Сухозанету от 29 декабря 1860 г. № 29 (Секретно) // Там же. с. 665.

руху и другим рекам.¹ «По мере того как русское население будет распространяться и густеть по равнинам до подошвы гор, неприязненные нам племена будут постепенно стесняемы, ослабляемы, а для казаков вообще наряд на службу должен делаться все менее обременительным»,² — писал в докладной записке генерал-майор. И тут же задавался вопросом: а откуда же взять «ту массу переселенцев, которая необходима для прочного занятия обширных плоскостей, лежащих впереди наших покоренных линий?» Парадоксальным звучит следующий вопрос генерала (впрочем, при детальном рассмотрении истории освоения Кавказа перестает удивляться парадоксам): «По мере распространения вперед нашего казачьего населения на земли враждебных нам племен, куда переселять тех горцев, которые вынуждены будут просить пощады и изъявлять совершенную покорность?»

Итак, сложилась парадоксальная ситуация: генералитет желал освоить горские земли, но русское население не желало их занимать. В то же время коренное население при не желающем заселяться на их земли русском населении заведомо, согласно казуистическому плану военного руководства, должно было остаться без незанятых никем на тот период земель. Поскольку в воображаемых планах все земли были заведомо распределены и горцев никоим образом нежелательно было пускать внутрь расширяющейся кордонной линии, потому как в воображаемых планах они в первую очередь «будут недружественны России», для них «необходимо приискать места вне Кавказа».

Конечно, можно было бы поселить их на место заселяемых на Кавказ донских казаков. Но тогда бы все горцы, согласно существующему постановлению, должны были перейти в разряд казаков, а в большой массе они на это вряд ли согласятся. Милютин задумывается, а может, устроить для них на Дону колонии по типу закрытых резерваций, как для североамериканских индейцев? Пожалуй, не-

¹ Отношение ген.-адъют. кн. Барятинского к военному министру ген.-адъют. Сухозанету от 6 сентября 1857 г. № 1655 // АКАК. Т. 12, с. 751.

² Докладная записка Свиты Его Императорского Величества ген.-м. Милютина о средствах к развитию русского казачьего населения на Кавказе и к переселению с Кавказа части туземных племен // Там же, с. 758.

плохая идея! Если это предложение будет принято высшим руководством Империи, главное — «тщательно скрывать такое намерение до тех пор, пока предполагаемое переселение не получит полного развития и пока не будет окончательно достигнута общая цель, то есть перемещение значительной массы туземного Кавказского племени и очищение мест для водворяемого на Кавказе русского казачьего населения».¹

Кавказский наместник князь Барятинский, обеспокоенный представленными к его утверждению предложениями, решил спросить совета у бывшего начальника Штаба Отдельного Кавказского корпуса генерал-адъютанта Коцебу, служившего в то время начальником Главного штаба 1-й Армии. Генерал ответил частным письмом, к которому была приложена пояснительная записка. Тон ответа был чрезвычайно категоричен. Предложения Милютина, по заключению Коцебу, привели бы «не к завоеванию Кавказа, а к ожесточеннейшей чем когда-либо борьбе, которая прекратилась бы разве только с обращением Кавказа в пустыню». Коцебу указывал на тщетность фантазий Милютина и на то, что никакие самые процветающие условия создаваемых колоний не заставят горцев жить в неволе: «Нет, ни богатство, ни роскошь, ни нега не заставят их бросить родной свой край». Даже сам намек на ущемление прав кавказских народов в земельном вопросе он считает вредным: «Я убежден, что стеснение коренных кавказских жителей в поземельном владении должно иметь предел: опасно отнимать у них даже самую надежду... которую питают все мирные общества...» Завершая свой доклад, Коцебу сообщает, что решительным образом отвергает предложения Милютина, считая их крайне опасными для России.²

Ознакомленный с этим заключением Милютин разразился пространном докладом, в котором подробно отвечал на все пункты записки Коцебу. Главная же суть его ответа заключалась в следующем:

¹ Докладная записка Свиты Его Императорского Величества ген.-м. Милютина о средствах к развитию русского казачьего населения на Кавказе и к переселению с Кавказа части туземных племен // АКАК. Т. 12, с. 760.

² Записка бывшего начальника Штаба Отдельного Кавказского корпуса ген.-адъют. Коцебу, представленная кн. Барятинскому при частном письме // Там же, с. 760.

«Мысль о колонизации на Дону кавказских горцев предложена в видах человеколюбивых, чтобы облегчить туземцам суровые наши условия покорности».¹ В дополнительном пояснении, представленном военному министру, Милютин вспоминает и про гуманность: «Колонизация европейцев в Америке повела за собой истребление почти всех первобытных там жителей, но в наш век обязанности к человеческому роду требуют, чтобы мы заблаговременно приняли меры для обеспечения существования даже и враждебных нам племен, которых по государственной надобности вытесняем из их земель»².

Российский военный министр поручил изучить дело Милютина специально собранному Комитету. Члены Комитета оценили все плюсы и минусы милютинского плана и выяснили, что согласно этим предложениям на передовых линиях потребовалось бы создать не менее 50 станиц, в которых поселить 200 офицерских семей, а также 15 тысяч уряднических и казачьих семей — итого от 40 до 50 тысяч человек в общей сложности. Только от Черноморских и Кавказских линейных войск потребовалось бы взять до одной трети личного состава. Увольнение такой численности служащих парализовало бы службу казачьих войск. Как заключал Комитет: «От столь обширного переселения неизбежно расстроились бы старые полки, пострадал бы дух Войска и его хозяйство и распространилось бы уныние», а кроме того «скорбь в войсках и даже волнение умов».

Комитет пришел к разумному выводу, что вряд ли Российское государство будет в состоянии выделить такие колоссальные средства (как войсками, так и деньгами), которых потребует планируемая колонизации. Подключив к своей работе Министерство государственных имуществ, Комитет посчитал примерные денежные затраты. Только на одно казачье семейство при переселении казна должна была бы потратить 600 рублей серебром, в таком случае пособия

¹ Записка Свиты Его Величества ген.-м. Милютина, представленная ген.-адъют. Барятинскому с возражениями на мнение ген.-адъют. Коцебу по поводу предположения о развитии русского казачьего населения на Кавказе // АКАК. Т. 12, с. 762.

² Дополнительное пояснение к записке, представленной военному министру начальником Главного штаба Кавказской Армии, Свиты Его Величества ген.-м. Милютиным, при рапорте от 29 ноября 1857 г. № 365, о средствах к развитию русского казачьего населения на Кавказе // Там же, с. 763.

на хпереселяемые 7500 человек из Донского войска с семьями потребовало бы суммы в 5 миллионов рублей серебром. Добавив сюда весь штат, необходимый для исполнения фантастического плана Милютина, Комитет получил общую сумму в 9 миллионов рублей, не считая затрат на создание и обустройство самих станиц.

Но самое опасное было — отнять у коренного населения надежду вернуться на прежнее место жительства, которую власти сохраняли всегда. При изъявлении горцами покорности им разрешалось выходить из теснин и селиться на равнине под надзором российских укреплений: «Подобный образ действий... доставляя нам полезных посредников в сношениях с колеблющимися обществами, чрезвычайно облегчил наши успехи», — говорилось в отчете Комитета. Попытка же создать из кавказских народов колонии предложенного типа в конечном итоге «совершенно изменила бы характер войны на Кавказе», поскольку нарушение вековых обычаев горцев привело бы «не к покорности, а к их истреблению». Такие меры привели бы «к самой непримиримой и единодушной против нас борьбе, развязку которой трудно угадать так же, как и нельзя рассчитать, на что отважится храбрый и воинственный народ, доведенный до последней степени отчаяния...» Комитет отметил как немаловажный фактор, что создание донских колоний пошло бы вразрез с «человеколюбивыми видами Государя Императора» и высказанными им в 1856 г. идеями по улучшению состояния мирных племен и «привлечения их к нам мерами кротости и хорошего управления».

Подводя итог всему сказанному, Комитет добавил, что ссылки на европейскую колонизацию Америки совершенно неприменимы к народам Кавказа, поскольку истребление коренного американского населения стало следствием столкновения «слабых телом, духом и умственными способностями индейцев с просвещенными, сильными и промышленными пришельцами», но «едва ли можно допустить сравнение этих индейцев с кавказскими горцами, которые так мужественно защищают свою родину в продолжение более столетия». В заключение Комитет рекомендовал применение на практике чрезвычайно мягких (по сравнению с планом Милютина) мер: ежегодное отправление на Кавказ от 150 до 200 семейств донских казаков, изъявивших на то собственное желание.

Таким образом, мы видим, что специалисты внутри России, в ее министерствах и ведомствах, неплохо понимали кавказскую («чер-

кесскую») проблему и могли дать трезвые оценки происходящему. Жаль, к специалистам этим обращались лишь в самых критических случаях, каковым и стало авантюрное выступление генерала Милютин. Предложение Комитета было высочайше одобрено, и в текущем 1858 г. решили построить в означенных местах четыре новые станции, в которых поселить 1200 казачьих семейств (по 300 в каждой) из Анапы, Казачьего линейного и Донского казачьих войск.¹ При переселении закубанских мирных жителей на Кавказской линии и зачислении их в Кавказское линейное казачье войско учитывалось, что это — гражданское население, которое в перспективе будет вынуждено нести непривычную для себя конную службу. Для адаптации мигрантов селили не отдельно, а попеременно с поселенцами военного сословия.²

В заключение мы можем сказать, что политическая нестабильность на Северном Кавказе, постоянные войны и междоусобицы заставляли многие кавказские народы часто менять место жительства. Они серьезно пострадали во время Кавказской войны XIX в: покидая свою историческую родину, жители Кавказа уходили на земли Османской империи. Миграции населения — закономерный процесс, существующий на всем протяжении истории человечества. Многие страны мира обязаны своим существованием международным миграциям. Однако исход части северокавказских народов в результате Кавказской войны в страны Ближнего Востока, получивший в исторической традиции название мухаджирства, драматически сказался на судьбах этих этносов и их культуре.

Отток большей части абазин и абхазов в страны Османской империи, начавшийся с 1856 г., создал мощные предпосылки для взаимодействия потомков переселенцев Абаза в Турции, Сирии, Иордании, Египте и других странах с жителями Северного и Южного Кавказа в наши дни.

Для адыгских народов, именуемых иностранцами «черкесами», миграция в Турцию стала полной катастрофой. Рассматривая итоги Кавказской войны XIX в., современный ученый кавказовед Марк

¹ Отношение военного министра ген.-адъют. Сухожанета к ген.-адъют. кн. Барятинскому от 16 ноября 1857 г. № 2336 // АКАК. Т. 12, с. 756.

² Отношение ген.-адъют. кн. Барятинского к военному министру ген.-адъют. Сухожанету от 10 февраля 1858 г. № 193 // Там же, с. 766.

Блиев говорит о большой роли в судьбе народов Северо-Восточного Кавказа имама Шамиля, который объединил горские племена и сумел привить им централизованную систему государственного устройства. В отличие от многочисленных народов современных Дагестана, Чечни, Ингушетии народы Северо-Западного Кавказа и прибрежных Черноморских территорий (земли Абазы и «черкесских» народов) в момент овладения краем монолитным Российским государством такого лидера, как Шамиль, не имели. Раздробленное состояние, метания между двумя великими империями — Российской и Османской, неутихающие волны народных войн, подогреваемые европейской пропагандой, привели в конечном итоге к исчезновению многих народов. Можно предположить, что если бы история народов Западного Кавказа развивалась по типу Шамилевского имамата, на сегодняшний день мы имели бы здесь такую же многоцветную народную палитру, как в Дагестане, где мирно сосуществуют более тридцати коренных народов с уникальной культурой. Но история, как известно, не имеет сослагательного наклонения. Надеемся, что документы Сборника будут интересны нашему современнику и помогут читателям расширить знания об истории народов Кавказа.

Часть II
Документы АКАК,
отражающие
миграционные процессы
абазин в XIX веке

Глава 1

Механизмы управления

1092. Всеподданнейший рапорт ген.-л. Кнорринга, от 15-го мая 1801 года¹

Кабардинцы, Абазинской, Ногайской и прочих горский здешний народ, в пределах границы В. И. В. и в близости к ней жительствующий и кочующий, на верноподданство В. И. В. присягу учиняли с радостным восклицанием их сердец и я от всех народов сих имел у себя депутатов на первостатейных владельцев их, узденей и духовных чинов с поздравлением о всевысочайшем возшествии В. И. В. на Всероссийский Императорский Престол, с изъявлением неопи-санной их в том радости и с уверением, что они ко всевысочайшему Престолу В. И. В. яко подданные пребудут навсегда верными, усердными и преданными, и тут же просили меня Кабардинские владельцы и владельцы Аксаевской деревни, управляющие многими за Терреком деревнями, горским народом населенными, о позволении им отправить от себя депутатов к Высочайшему Двору В. И. В. для принесения всеподданнического их В. И. В. поздравления. Я, объявив им, что на сие должно быть Всевысочайшее соизволение, дерзаю об оном донести всеподданнейшее В. И. В.²

1095. Рескрипт от 15-го января 1802 года

Г. ген.-л. Кноррингу.

Замечаю неоднократно, что большая часть беспокойствий случающихся на Линии происходит от несубординации войск наших

¹ Во всех документах сохранена орфография и пунктуация оригинала.

² АКАК. Т. 1, с. 739.

и неповиновения начальников командующих кордоном по границе данным предписаниям: то таковое зло, разрушающее порядок службы и наводящее ежечасную гибель подданным Нашим, на границе поселенным, должно непременно прекращено быть и для того предписываю вам, г. ген.-лейтенант, подтвердить всем чиновникам войск, под начальством вашим находящимся, следовать данным предписаниям для безопасности границы в самой точности и, под опасением строжайшего наказания, никто бы не осмеливался переходить чрез границу без особенного на то от высшего начальства повеления; и во всех бы случаях ласковостию и справедливыми поступками стараться приобретать доверенность и почтение соседственных народов; если же хищничество их заставит с Нашей стороны наказать их репрезалью, то оную учинить таким образом, чтоб явно видели оное, что сами тому причиною, и всегда внушать им, что от них самих зависит жить с нами в добром согласии и не опасаясь со стороны Нашей никакого себе беспокойствия, покуда не наведут себе сами оного своими хищничествами.

Подпол. же Янова 2-го, за неповиновение данным ему повелением, откажите от командования полка и отдайте под военный суд.

*Подписано собственною Е. И. В. рукою так:
«Александр»¹*

1096. Всеподданнейший рапорт ген.-л. Кнорринга от 18-го января 1802 года

В. И. В. Всевысочайше повелеть мне соизволили, от 16 числа декабря прошлого 1801 года, войти в наследование настоящих причин усиливающихся на Линии здесь от Горских народов хищничествах и, не упуская времени, предпринять нужные меры к восстановлению спокойствия на линии и что мною для того учинено будет, уведомить В. И. В.

На сие всевысочайшее повеление В. И. В. дерзаю всеподданнейше донести, что после всеподданнейшего донесении моего В. И. В. от 22 числа ноября того 1801 года о хищничествах на Линии здесь произведенных, в отсутствие мое отсель в Санкт-Петербурге, Ка-

¹ АКАК. Т. 1, с. 739.

бардинцами и Закубанскими жителями и о принятых мною мерах на возвращение от них всего здесь ими похищенного в прописанное мое отсель отсутствие, обозрев лично весь кордон по Кубани расположенный, найденные по нем некоторые упущения тотчас на месте там мною надлежащим образом исправлены и везде по кордону сему наилучшим образом распорядился мною на благосостояние и спокойствие его; и как Закубанские владельцы, в числе которых есть часть усердных и преданных нам, в то время имели уже мои к ним требования о неотменном и немедленном возвращении Закубанцами всего ими на нашей стороне в отсутствие мое отсель похищенного и о принятии нужных со стороны их мер на удержание хищников их от набегов впредь в границы наши, в которых требования моих к ним представил я им сильно, что сего необходимо и справедливо требует соседство, общенародное спокойствие и благосостояние и дружественная обеих высоких держав связь: то в означенное мое кордону по Кубани обозрение имел я там от некоторых благомыслящих и преданных нам Закубанских владельцев депутатство, с которым сделал многие мои по вышеизъясненному объяснения, требовал от них настоятельно, чтобы похищенное Закубанцами в границах наших было возвращено, и старался коль можно внушить им, что поступки хищного народа Закубанского нарушают общенародное благосостояние и спокойствие и разрывают дружественную связь.¹ По каковым убедительным моим им внушениям, признав они вину соотчицей своих в настоящем ее виде, обещались мне стараться со стороны их коль можно наискорейшее притензий наших удовлетворение и на восстановление нужного со стороны их спокойствие порядка, но и о сию пору, чему более уже месяца, нисколько от Закубанцев удовлетворения в число притензий наших на них не сделано и я верное имею сведение, что они от удовлетворения таковых совершенно отозвались и вместо нужных со стороны их на спокойствие постановлений, после того неоднократно уже были от хищников их на границу нашу покушения, но без успеха, ибо при всяком таковом разе казаками, кордон содержащими, обращаемы они были с потерей для них; и поскольку Закубанцы — народ ветреной и даже самим владельцам их неповинующийся, воровство и грабительство в сильном у них обычае и ни один владелец подвластному своему запретить того не вправе, да и главное их начальство, от Порты Оттоманской над ними

¹ АКАК. Т. 1, с. 739.

поставленное, удержать их от того и сделать какое-либо по границе их на спокойствие по оной постановление ничуть не в силах; они при всяком таковом случае показывают ему явное ослушание и неповиновение, доказательством чего есть следующее: первое, что когда Анапской Осман-паша, над народом Закубанским начальствующий, в прошлом 1798 году, по неудовольствию своему на поступки Закубанского народа против Турок, собрав до полуторы тысячи войск, пошел было на укрощение их к горам, но при самом приближении его к ближайшим к Анапской крепости горским народам Шапсухуцам (Шапсугам) они выслали ему сказать, что у них самих готовы две тысячи войска и ежели он еще ближе подходит к ним будет, то они станут с ним поступать как с неприятелем, чем будучи паша сей устрашен, возвратился обратно в Анапу. И второе: в том же году паша сей командировал было к Закубанцам, для доставления с них Черноморскому войску удовольствия за причиненные ими войску сему воровством обиды, Турецкого чиновника Магмед-Тюфенкчи-баши с командою конно-вооруженных турок, но они показали злое против его намерение и чиновник сей, убоясь того, бежал в Войско Черноморское и под защитую кордона войска сего отправился обратно на лодках в Анапу, — о каковых случаях бывший на Линии здесь начальник ген.-л. граф Марков донес всеподданнейше блаженной памяти Г. И. Павлу Петровичу, от 26 апреля и от 29-го чисел июня того 1798 года. — И как по всем сим обстоятельствам нет ни малейшей надежды, чтоб Закубанцы когда-либо добровольно доставили претензиям нашим на них малейшее хотя удовлетворение, то и решился и взамен тех наших на них претензий и в наказание их за произведенные ими в границах наших хищничества взять у них, как и прежде то было, репрезаль, к чему же и приготовлены мною верноподданные В. И. В., обитающие внутри Линии здешней Ногайские мурзы и Абазинские владельцы с подвластными им Ногайцами и Абазинцами, и для прикрытия их небольшой детамент войск, и сие исполнено будет при первом удобном к тому случае, о чем буду я иметь счастье донести всеподданнейше В. И. В. Что же принадлежит до Кабардинских хищников, которые партию свою составляли из отпавших было от общества их Кабардинцов, то хищники сие детаментом войск в Кабарду посланным и присовокупившимися к нему благомыслящими Кабардинскими владельцами и узденями приведены уже в совершеннейшее раскаяние, учинили они присягу на верноподданство В. И. В. и с поручительством обязались удовлетворить

претензии на них почитающиеся, — о чем донес я всеподданнейше В. И. В. 27-го декабря прошлого 1801 года, — и взыскание с них таковых претензий уже начато. К сему присовокупляю всеподданнейше, что граница здешнего краю от Каспийского моря за Усть-Лабинскую крепость до грани земли, Войску Черноморскому принадлежащей, простирается на 900 верст, имеет везде в противоположении себе в горах и по ущельям народ хищной, которой по диким и необузданным его нравам и по жадности его к воровству и грабительствам, чем единственно токмо многие из них и пропитание себе доставляют, и по случаю, что таковые их противные человечеству поступки в сильном употреблении у них, так что лучшему из них вору делается даже от них уважение, и что все сие в чрезвычайной закоснелости у них, привести народ сей к добронравию и спокойной жизни, особливо же отвратить его от воровства и грабительств благами им о том советами, ласкою и увещаниями, никак невозможно; они при всяких своих намерениях пуцаются во все для них опасности и за рекою Тереком жительствующий горский Чеченской народ, не довольно летом, но и в глубокую даже осень, переплываясь нагие чрез реку сию на нашу сторону на козьих надутых кожах, тулуками называемых, живут в лесах по неделе и более, выжидая удобного для себя к хищничеству времени, и претерпевают чрез все время сие сильное во всех частях для себя изнурение.¹ За каковыми всеми жадностями к хищничествам противоположенных границ здешней народов, и что и внутри самой линии здешней разных родов народы, в большом количестве тут жительствующие, на таковые же поступки сильно жадны и строгого и бдительного всегда требуют за собою наблюдения, особливо же по сообщениям их с заграничными противоположенными Линии здешней народами, по торговым их между собою делам и по прочим их связям, я до сего границу здешнюю соблюл сколько то возможно было и сил моих на то достало, употребляя всегда и во всякое время всевозможные к тому способы, и изысканные мною в продолжение времени служения моего здесь разные средства, поводом которых попечительностей моих на благосостояние и спокойствие границы здешней несоразмерно менее противу прежних времен похищений здесь было и то все без упустительно отыскано и потерпевшие убыток в полной мере удовлетворены, да и то похищение, которое произведено здесь в отсутствие мое в С.-Петербурге, о чем донес

¹ АКАК. Т. 1, с. 740.

я всеподданнейше В.И.В. 22-го числа ноября прошлого 1801 года, вышеизъясненными принятыми со стороны моей мерами будет в полной мере удовлетворено.

В.И.В. выше сего объяснил уже я всеподданнейше, что народ здешнего края, границе здешней противоположенной, есть совершенно хищный и что добрые им советы, ласки и наставления не в силах никак удержать его в добронравии и спокойствии, а тем более еще отвратить его от воровства и грабительств, да и внутри Линии здешней жительствующие в большом количестве разных родов народы не меньше почти требуют за собою наблюдения, как и самые заграничные жители: то по обстоятельствам сим к восстановлению спокойствия по границе здешней необходимо нужно усугубить кордонные караулы по оной. Теперь всю границу здешнюю, на 900 верст простирающуюся, которой всей противоположены хищные народы, исключая внутренних по Линии разных служб, содержат восемь полков Донских на службе здесь находящиеся, три козачьи поселенные здесь полки: Хоперской, Волгской и Моздокской, и войска козачьего же Гребенское и Терское семейное, — первое из 500, а последнее из 400 козаков состоящие: но я не упущу нисколько к спокойствию границы сей служащего и на благосостояние ея употреблю всевозможные меры, труды и попечительности, и все сие предаю всеподданнейше во всевысочайшее благоусмотрение В. И. В.

1097. Всеподданнейший рапорт ген.-л. Кнорринга от 31-го января 1802 года

Закубанцы, по многим моим к ним настоятельным требованиям, от удовлетворения претензий наших за произведенные ими в прошедшем лете хищничества на границе В. И. В., в отсутствие мое отсель с Линии в Санкт-Петербург, совершенно отказались, по поводу чего по предположению моему взять у них за те хищничества их репрезаль, как и прежде то в случаях таковых всегда бывало, Ногайские мурзы, в пределах границ В. И. В. жительствующие, — те самые, которые прошедшего году в январе месяце употреблены были на наказание Закубанцев репрезалью, с подвластными им ногайцами до 1500 человек и с присовокупившимися к ним Абазинцами, тоже в пределах границ В. И. В. жительствующими до 500 человек, переправившись на Кубань, по приближении их 22-го числа сего января к уроч. Уруп, где

они предположили было отогнать у Закубанцев скотину и захватить при удобном случае людей, встречены нарочито приготовившиеся к защищению себя толпою Закубанцев, как видно по благовременному их неизвестно кем о том извещению, и со стороны толпы сей Ногайцам и Абазинцам показано сопротивление, по которому принуждены были они без всякого в намерении их успеху возвратиться назад. Закубанцы же, шедши вслед их, нагнали их в упор к фронту двух егерских 16-го Егерского полку рот из Константиногорской крепости, при майоре полку того Курнатовском, в подкрепление означенных Ногайцев и Абазинцев с одним артиллерийским орудием командированных; но роты сии и казачья команда от Донского Кулбакова полку, в 75 человеках при них посланная, стремление Закубацев остановили и от произведенных по них выстрелов пушечных 19 и до 2500 ружейных и штуцерных, как равно и от бывшей у них с Ногайцами и Абазинцами перестрелки Закубанцы потеряли убитыми кроме раненных до 75 человек, от какового поражения их означенная толпа их обратилась назад в свое место; с нашей же стороны в означенных двух егерских ротах нет ни одного убитого, кроме легко раненого одного егеря и убита одна артиллерийская под патронным ящиком лошадь, и роты сии и казаки возвратились обратно благополучно. О чем всем дерзаю всеподданнейше донести В. И. В., присовокупляя при том всеподданнейше, что я со стороны моей не упущу никогда нималейше удобного случая на доставление с Закубанцев за претензии наши удовлетворения, что по известным мне обстоятельствам здешним нередко возможным будет, и как на нынешних днях, получил я сведение, что в Анапу¹ прислано якобы от Порты Оттоманской войско для наказания Закубанских народов за причиненные ими в границах В. И. В. и между самими ими разные воровства и грабительства: то буде действительно сие справедливо, — о чем я теперь настоящим уверительным образом стараюсь узнать, — не упущу я со стороны моей при случае таковом нималейше ничего относительно удовлетворения в полной мере претензий здешних, на Закубанском народе доньне почитающихся, и буду иметь счастье в свое время донести о том всеподданнейше В. И. В.²

¹ Анапа — город в Кубанской обл., на берегу Черного моря, при впадении р. Бугур; ныне — в Краснодарском крае. Построена как турецкая крепость в 1781 г., была присоединена к России в 1829 г.. — *Прим. сост. сборника.*

² АКАК. Т. 1, с. 741.

1099. Рескрипт от 10-го февраля 1802 года

Г. ген.-л. Кнорринг.

Получил я донесение ваше от 18-го января, в коем утверждаете вы, что никакого другого средства нет к прекращению хищничеств Горских народов, как принуждением их силою оружия не делать покушений на границы Наши, и что в удовлетворение имеющихся на них Наших претензий за прежние хищничества вознамерились вы учинить им репрезаль при первом удобном к тому случае: то находя, что сделав сие теперь, пропустя уже столько время, оно более их озлобить против нас, и для того предписываю нам оставить намерение ваше без исполнения, а впредь при всяком их хищничестве в границах Наших, тотчас, не пропуская времени, посылать деташамент, преследуя их, учинить им репрезаль, что исполняя при всяком таком их покушении, но в прочих случаях обходясь с ними ласково и дружелюбно, докажет им, что сами они причиною неприятельских наших действий против их. Если же обстоятельства потребуют сделать против тамошних Горских народов экспедицию для учинения сильной репрезали, то тогда, описав Мне побудительные к тому причины, ожидать для исполнения Моего повеления. Пребываю вам благосклонный.

*На подлинном подписано собственною Е. И. В
рукою так: «Александр»¹*

1104. Всеподданнейший рапорт ген.-л. Кнорринга, от 12-го июля 1802 года за № 20

Государственная Коллегия иностранных дел при предписании от 28-го минувшего мая доставила ко мне, для сведения и руководства, список с Высочайше конфирмованной В. И. В. инструкции, данной кол. с. Макарову, определенному главным приставом при кочующих в Астраханской губернии, в ближних к ней местах Кабардинцах, Трухменцах, Ногайцах, Абазинцах и прочих народах, кроме Калмык. Инструкциею сею, между прочим, возложено на Макарова: оказывать всем вообще состоящим в ведомстве его кочующим народам и частно каждому из них покровительство и защиту и не допу-

¹ АКАК. Т. 1, с. 742.

скасть чинить им обид и притеснений; наблюдать, чтобы народы сии пользовались беспрепятственно рыбною ловлею, дровами и пастьбою в местах, для продовольствия их назначенных; в прекращение ссор могущих происходить от стечения в одно место разных орд или многих семейств отводить им другие места по разбирательстве; имеющим нужду по торговым и другим делам отлучиться внутрь России давать пашпорты, не более как на год; не возбранять приезд в Санкт-Петербург старшинам народов тех по общественным и по собственным их надобностям; отвращать их от набегов на заграничные места, тем меньше допускать их на причинение грабежа и убийств внутренним поселянам Линии; в случае обид им от заграничных народов входить о сем в сношение с начальниками их об удовлетворении, а самим не позволять управляться; по делам оных народов между ими самими во взаимных их спорах об имении, о долгах и о подобном тому наблюдать, чтобы доставляемо им было удовлетворение на основании заведенных у них правил; вообще же в случае уголовных их преступлений отсылать их в ближайшие суды Астраханской губернии.

Правила сии обратил я к надлежащему сведению моему и руководству...¹

46. Инструкция Государственной Коллегии иностранных дел к. с. Макарову от 28-го мая 1802 года

Высочайшим именным Е. И. В. указом, данным сей Коллегии за собственноручным Е. В. подписанием в 26-й день октября прошлого 1801 года, к.с. Страхов определен главным приставом при Калмыках, а вы оставлены в сем звании при других народах, смотрению вашему вверенных.

Вследствие сего Высочайшего Е. И. В. повеления имеете вы по получении сей инструкции немедленно отправиться в прежнее место ваше и имеющиеся у вас дела относительно Калмык сдать по описи помянутому определенному при оных приставу, которому и чины в ведомости вашем состоящие поручить, а потом, избрав себе новое место по близости сих, остающихся в ведомстве вашем народов, или там, куда они более по своим надобностям стекаются, уч-

¹ АКАК. Т. 1, с. 746.

редить в нем всегдашнее ваше пребывание, из коего вы по востребованию дел и должны будете наведываться в те орды или селения, где присутствие ваше нужно будет, о чем и оные народы уведомить, а в Коллегию обо всем донести.

Должность звания вашего имеет состоять в том:

Чтобы вы, остерегая по лучшему вашему разумению Высочайшие Е. И. В. интересы, оказывали всем вообще состоящим в ведомстве вашем кочующим народам и частно каждому из них покровительство и защиту и не допускали никого чинить им обид и притеснений; буде же сами не в силах будете оных отвращать, требуйте пособия от военного или гражданского начальника и в Коллегию доносите.

Чтобы наравне с прочими подданными Е. И. В. народы сии пользовались беспрепятственно рыбною ловлею, дровами и пастбою, в местах для продовольствия их назначенных.

Чтобы от стечения в одно место разных орд или многих семейств не происходили ссоры, отводить по усмотрению вашему в другие места тех, кто из них меньше имеет надобности или причины оставаться на оспариваемом месте.

Имеющим из них нужду по торговым промыслам или по другим делам и получившим от своего начальства позволение отлучаться из кочевья внутрь пределов Российских давать за подписью вашею паспорта не более как на год.

Если кто также из мурз или старшин тех кочующих народов объявит вам желание свое приехать сюда на своем иждивении, таковым приезд не возбранять по общественным их надобностям или по собственным своим делам.

Тщательно наблюдать, чтобы не делали они набегов на заграничные места и жителям как тамошним вообще, так особливо подданным Е. И. В., за Кубанью находящимся, паче же внутри поселенным не причиняли грабежей или убийств, а если сверх чаяния кто в том окажется виновным, такового предавать суду, отправляя его в ближайшее земское начальство Астраханской губернии; обиженному же доставлять скорое удовлетворение возвращением того, что у него похищено или ограблено.¹

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 820.

Если, напротив того, заграничные народы причинят им подобные злодеяния, то вступая в сношения с начальниками их о должном удовлетворении, не должны позволять обиженным ордам, в ведении вашем находящимся, самим управляться. донося в тоже время главному военному начальнику и Коллегии иностранных дел.

В случае какой-либо обиды, грабежа и воровства от Калмык народам, в ведомстве вашем состоящим, или от них Калмыкам, рассматривать вам дела о том обще с приставом, при Калмыках определенным, и по рассмотрении доставлять обиженному скорое удовлетворение; виновных же в уголовном преступлении отправлять в ближайшее земское начальство Астраханской губернии.

По делам тех кочующих народов, в ведомстве вашем состоящих, с жителями внутри границы, а равно и сих с оными поступать во всем сообразно законам Е. И. В.

Напротив того, по делам оных народов между ими самими во взаимных их спорах об имении, о долгах и о подобном тому наблюдать, чтобы доставляемо им было удовлетворение на основании заведенных у них правил по всей справедливости. Между тем доставить сюда вскорости сколько можно верное и точное описание обо всех народах, ведомству вашему порученных: о происхождении их, исповедании и обычаях и на каком основании до сего времени они находились в сих местах своих; кем управляемы были, а равно как о произведениях земли той, на какой они кочуют, о промыслах их и достатке; как и кто из них с каким народом более в связи находится.

Сверх того, если по приезде вашем на место усмотрите, кроме предписанного вам здесь, что-либо к пользе Высочайшей службы Е. И. В. и к благосостоянию оных народов, о том представить Коллегии и испрашивать в наставление себе ее предписание.

Впрочем, поведение ваше должны вы располагать таким образом, чтобы оно, приобретая вам личную доверенность тех народов, соответствовало намерению определения вас при них для предохранения их пользы и должного благоустройства.

Для письменных дел назначаются при вас: 1 секретарь, 1 переводчик и 1 писец, а для словесных переводов и посылок к оным народам 2 толмача и сверх того 6 чел. частных приставов и 1 помощник для употребления их сходственно с представленным от вас в Коллегию при рапорте вашем от 21-го мая 1801 года списком, а именно: при Кизлярских аульных Татарах пристава и помощника, да при Трух-

менцах, при Едисанских и Джембулуковских Ногайцах, перешедших из-за Кубани, при Ногайцах, кочующих подле Бештовых гор, при Абазинцах, около Кубани жительствоющих и при Кабардинцах по 1 приставу; почему и предоставляется вам все оные чины приискать из людей способных и честного поведения, хотя бы некоторых и из самых тех народов, будет польза службы того востребует, и представить коллегии для определения на места, с коего времени и жалование им производиться будет.

Окладного жалования оным чинам и канцелярским служителям назначается: секретарю 450 р., переводчику 500 р., писцу 200 р., 2-м толмачам каждому по 100 р., 6-ти приставам каждому по 350 р. и 1 помощнику 250 р., а всего 3600 р., да на канцелярский расход по 200 р.; на пересылку случающихся дел по 300 р., а на угощение горских владельцев, мурз и старшин, купно и на поездки ваши в орды 600 р., — итого всей суммы 4700 р. в год, о доставлении коих к вам из доходов Астраханской губернии, из коих вы и положенное вам прежде жалование по 1200 р. в год получать будете, дан именной Высочайший Е. И. В. указ государственному казначею гр. Васильеву. Сверх того Всемиловитейшее пожаловано вам на обратный путь ваш в орды 1200 р. Из оных сумм в определенных вам на канцелярский расход, на пересылку случающихся дел и на угощение горских владельцев, мурз и старшин, купно и на поездки ваши в орды по прошествии каждого года имеете вы давать отчет куда следует.¹

1286. Предписание ген. Тормасова ген.-от-инф. Булгакову от 9-го августа 1809 года № 213

Репорт в.выс-а № 779, с приложенными при нем письмами от Кабардинских владельцев, я получил и изъявляю вам мою признательность за взятую осторожность по случаю всеобщего собрания Кабардинцев на р. Баксане, уповательно не с каким-либо злым намерением, а особенно в теперешних их обстоятельствах. По письмам тем я нахожу за нужное разрешить следующее: 1) По жалобе их, что, прежде всего Кабардинские купцы ездили в Российские города, как-то в Кизляр и Астрахань, для покупки товаров, но что ныне это им воспрещено, то я поручил управляющему ими ген.-м. Дельпоцо объ-

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 821.

явить владельцам Джанхотову и Атажуко Атажукову, равно и прочим, что когда заразительная болезнь в Кабарде совсем прекратится, тогда и проезд в Российские города им позволен будет. 2) Что прежде Кабардинцы сами ездили на Едигульское соляное озеро за солью, теперь же по непропуску их они ее лишены, то предписал я еще ныне ген.-м. Дельпоцо поспешить заготовлением соли, долженствуемой в магазине, в Прохладной учреждаемом, и когда соль будет доставлена, тогда и Кабардинцы будут ее снабжены. По 3-му и 4-му пунктам, чтобы позволить им переезжать через Малку и пахать земли, к чему они уже 2 года не допускаются и лишены доходов с тех мест, позволить также табуны пасти за Малкою: то как уже и разрешил вас по предмету этому от 3-го числа июля за № 139, чтобы перегонять табуны Кабардинцам на прежние их места в наши кордоны не позволять до того времени, пока совершенно не прекратится у них зараза и не утвердятся они в верности и послушании к Российскому правительству, а потому и ныне тоже повторяя, поручаю вам через полк. Измаила Атажукова это им объявить. Между тем же сделайте соображение ваше по предмету этому, каким образом со временем можно будет это сделать и имеют ли они на это какое законное право. Впрочем ежели кто из Кабардинцев будет иметь надобность объяснить о каком-либо деле Российскому начальству или принести жалобы в терпимых ими каких-либо обидах или притеснениях, то я позволяю их пропускать, но со строгим карантинным очищением и не иначе как по малому числу людей, — примерно по 5 чел., точно на таком основании, как позволено было их прежде пропускать предместником моим, и уведомить их, что это продолжаться будет до того времени, пока заразительная болезнь совершенно у них не прекратится; свободное же сообщение Кабардинцев с Кавказскою Линией не прежде быть может, как по совершенном удостоверении о благополучии в Кабарде, к чему внушите им, какую могут получить они пользу, если примут к себе врачей наших для показания средств к истреблению заразы. Что же касается до того, что Ногайцы причиняют у них отгон скота и Кабардинцы просят о возвращении его, то я предписал Ногайскому приставу, чтобы впредь отнюдь подобного отгона Ногайцы не чинили, что будет лежать совершенно на его ответе; но чтобы возвратить тот скот Кабардинцам, то пусть владельцы их представят опись угнанному скоту, по рассмотрении которой они по возможности будут удовлетворены; самоуправство же с Ногайцами отнюдь не позволят им делать.

Относительно просьбы их, что Абазинцы, принадлежавшие сперва предкам Кабардинцев, ныне от них уклоняются и не состоят в зависимости их, то объявить им, что об этом представлено будет на Высочайшее Г. И. разрешение и что они могут надеяться на Монаршую милость и мое ходатайство, что народы те будут присоединены к кабардинцам; но сперва должны они доказать на самом деле верность и усердие свое к России. А между тем об этих народах, на которых Кабардинские князья претензию имеют, как они многочисленны, какого исповедания и где находятся, — благоволите в. выс-о мне объяснить.¹

**1068. Мнение адмирала Мордвинова о способах, которыми
России удобнее можно привязать к себе постепенно
Кавказских жителей, чем покорять их силою оружия.
19-го июня 1816 года**

Обладание Российской Державы между Каспийским и Черным морями пересекаются внутри земли народами, независимыми от оной, живущими в ущельях гор Кавказских, и уделом земли вскрай Черного моря, принадлежащим Турецкому императору.

Народы Кавказские, огражденные твердо быстрыми потоками вод, утесами гор, ущельями неприступными, лесами непроходимыми, долинами от нападения безопасными, останутся навсегда и вечно в независимости, доколе сохранять свои нравы, обычаи; доколе довольны будут дарами единые природы и вне домов своих находить будут все, что умеренным и обыкновенно при диком состоянии малочисленным желаниям удовлетворяет избыточно.²

Таковых народов оружием покорить невозможно; вечная вражда приведет на границе их и часто успевает в грабежах и разорениях, когда менее она ожидаема; число войск, великие воинские снаряды и превосходство в военном искусстве не оградят с безопасностью от временных их нападений. Часто будут они удачны, всегда будут вредны соседственным мирным селениям.

¹ АКАК. Т. 4, с. 851.

² АКАК. Т. 5, с. 951.

Необходимость потребует содержать великое число войск, истощать великие сокровища денег, иметь повсюду воинские отряды, испытывать в людях великий ущерб от беспрестанного бдения, от трудных переходов, от недостаточеств различных, от всего, что здравую человеческому вредно, от зноя солнца, от ветра, от дождя, от испарений влажной земли. И все таковые усилия едва доставят спокойствие ограждаемым воинскою стражею селениям.¹

Но Россия должна иметь иные виды, не единую временную токмо безопасность и ограждение соседних своих нив и пастбищ. Перед нею лежат Персия и Индия. К ним проложить должны дороги и сделать их отверстыми и безопасными во внутренность России. Европа устала и требует мало от избытков наших; Азия юная, необразованная, теснее соединиться может с Россией и все, что изящное в превосходстве просвещения и труде заключается, послужит к увеличению могущества России над этой пространнейшей и важнейшей частью света. Нашему рукоделию, промышленности и торговле принадлежат богатейшие истоки на юге, нежели на севере. Каспийское и Черное моря прилежат к плодороднейшим пределам России, согреваемым теплейшими лучами солнца, и по селам и градам долговременные и успешнее в году могущим заниматься работами.

Чтобы покорить народы, которые ближе к дикому, нежели образованному состоянию, должно приучить их к тому, что Россия производит и чем может их всегда снабжать. Должно увеличить число вещей им потребных, должно возродить в них новые желания, новые нужды, новые привычки, должно ознакомить их с нашими обычаями, нашими усладениями, нашими увеселениями, и умягчить суровую нравственность их нашим роскошеством, сблизить их к нам понятиями, вкусами, нуждами и требованиями от нас домашней утвари, одежды и всяких прихотливых изделий.

Тогда не только подружимся с ними на границах их, но достигнем до ущелий сокровеннейших их гор, куда ядра и штыки наши достигнут никогда не возмогут и коими только вечную вражду питать возможно.

Тогда соединенные нравственно с жителями гор Кавказских взаимными обменах введенной внутрь земли их торговли, обеспеченные на путях лежащих через горы Кавказские, надежно возможно

¹ АКАК. Т. 5, с. 951.

основать сообщения наши с сопредельными великими державами Азии.

Но дабы преуспеть в великом этом намерении, должно употреблять приличные для верного успеха способы. Первоначальные способы должны быть в удовлетворении первыми их нуждами и эти нужды состоят в соли и железе.

Для этого всю соль, заготавливаемую от казны по границе Кавказской, предоставить должно в полное и неограниченное распоряжение главнокомандующего.

Ему должно предоставить всякие отпуска, ссуду, образцы обменов, назначение цен для продажи и употребления соли даже в подарки безотчетно; за этим способом главнокомандующий возможен сделаться благотворителем жителей горных и положить укоренение владычества России над этими народами.

На таковом же основании снабдить его соответственным количеством и железа, ежегодно потребного для всякого рода надобностей горских жителей.

Азиатские народы первейшею добродетелью почитают гостеприимство. Они благоговеют к этой добродетели и только верна и священна она между ними, что признанный гость есть наидражайшая особа в доме, и все семейство обязано служить раболепно и жизнью своею сохранять его безопасность.

Должно этой всеобщей народной добродетелью воспользоваться и привязать к себе оною всех народоначальников, чиновников и старшин семейств. Главнокомандующий и все чиновники Российские должны в домах своих иметь особые комнаты, всегда готовые к принятию гостей своих, устроенные и снабженные всем, что для горского жителя может быть приятным, покойным и увеселительным. Для содержания таковых гостиных и размножения их при всех чиновниках, равно и для соделания подарков гостям, предоставлять ежегодно в распоряжение главнокомандующего по 100 т. р. подарки должны быть того рода, которые приучить их могут более к нашим обычаям и к новым нуждам, дабы такие подарки, размножаясь употреблением внутри их земли, приучили их к покупке таковых же впредь.¹

¹ АКАК. Т. 5, с. 952.

Для вящего поощрения к присоединению к нам народов этих полезно было бы учредить временные в году празднества, которые могли бы различными увеселениями привлекать на них горских жителей.

Дабы успешнее действовать на нравы их и водворят между ними понятия и обычаи наши, полезно было бы завести в городах наших школы для воспитания молодых князей и детей старшин народных. И эти училища устроить так, чтобы в оных находили они свои обряды и свойственные горским жителям упражнения, как-то: употребление оружия, ристания на конях и другие сродные телодвижения.

Некоторых из них привлекать и в С.-Петербург, составив из них гвардейский Кавказский отряд, с ограничением служения их на 4 года.

Когда народы Кавказские сближаться с нами станут через снабжение всем для них потребным, когда привязаны они будут к нам тесными союзами гостеприимства и благотворения, когда взаимные обмены торговли учредятся, когда суровость нравов ослабнет наслаждениями и привычкою к прихотям роскошным, тогда владение Турецкое на отдельном уделе тощей Абазии сделается ничтожным и Турки, оставленные горскими жителями, едва ли не упразднить эту землю, которая ни доходами, ни военным своим положением не послужит ни мало к могуществу турецкой империи, ни же к обеспокоению России.

Предлагаемые здесь новые по полуденному краю издержки основаны на хозяйственном расчете. Издерживая, как здесь предполагается, по 100 т. р., сберегутся миллионы рублей, издерживаемые ежегодно на содержание великого числа войск для единого охранения границы, без приобретения в доход и единого рубля в пользу Империи.¹

860. Отношение гр. Нессельроде к гр. Паскевичу от 8-го апреля 1830 года № 1115

Из отношения моего, от 11-го минувшего ноября, № 2485, в. с. известно уже об учрежденном по Высочайшей воле временном Коми-

¹ АКАК. Т. 5, с. 953.

тете при Министерстве иностранных дел для рассуждения о мерах, нужных по будущему управлению Закубанскими народами.

Комитет сей, войдя в надлежащие соображения и собрав нужные сведения, изложил свои предположения в особом журнале, который и был через меня подносим на усмотрение Г. И. — Е. В., признав мнение Комитета основательным и могущим быть приведенным в исполнение без неудобства, соизволил однако, чтобы оное мнение предварительно сообщено было вам на заключение.

Исполняя Высочайшую волю, я имею честь при сем препроводить к вам в копии помянутый журнал комитета со следующими к оному двумя приложениями, и покорнейше прошу о мнении вашем по содержанию оного уведомить меня для доклада Е. В. Не могу при сем случае сокрыть от вас, сколь мне приятно было заметить, что Комитет во многих из своих предположений руководствовался теми же видами, какие, судя по донесениям, присланным вами от 11-го марта на Высочайшее имя о покорении Лезгинских вольных обществ, приняты и вами за основу поведения относительно горских обитателей Кавказа.

Журнал Комитета

1830 года, марта 23-го дня, Комитет, учрежденный для устройства Закубанского края, слушал две приобщенные к сему журналу записки об обитающих на Кавказе народах; затем занялся суждениями вообще о предстоящем деле и приступил потом к изысканию предварительных мер, для достижения цели, предложенной ему по Высочайшему повелению. Для этого находить нужным постановить постоянную систему в отношении к действиям высшего начальства; которая должна состоять в следующем:

а) Показывать горцам при всех случаях, где только дадут они к тому повод, неуспынную бдительность в наблюдении за их замыслами, предприятиями и поступками и превосходство господствующего образованного народа над грубыми племенами.

б) Неукоснительно преследовать и наказывать вооруженною рукою хищничества, грабежи и разбои Кавказских народов, щадя к тому неприкосновенных.

в) Сохранять строгую правосудность в отношении к этим народам, не нарушая их обычаев и выгоды, когда они безвредны.

г) Являть им, по временам и с разборчивостью, доводы снисходительности и великодушия высшей власти отличиями и наградами, имея всегда в виду, что мщение и благодарность суть природные, сильные чувства, можно сказать, страсти в народах, почти полудиких, и что эти качества племенам Кавказским, может быть, более, нежели каким-либо другим, принадлежат, и наконец.

д) Вводимыми у них исподволь установлениями заставить их почувствовать блага мира, порядка, торговли и просвещения.

Изложив мнение свое о политической системе, Комитет обращается к предназначенной ему цели — будущему устройству Закубанского края. Меры, какие на сей конец члены Комитета признали полезным принять, хотя предварительно, разделяются, по свойству своему, на отрицательные и положительные и состоят в следующем:

а) *Меры отрицательные:*

1) Решительно пресечь сообщение турок и всех чужестранцев с Закубанцами и вообще с жителями восточного берега Черного моря и положить твердый оплот против всякого влияния на эти народы, прямого и косвенного, со стороны Порты. Последствия, какие от этого с полною уверенностью ожидать должно, будут весьма важны. Тогда у турок отнимутся два сильных орудия: сила веры и покупка невольников, которыми прежде с таким успехом действовали они на Закубанцев и вообще на мусульманских жителей Кавказа ко вреду России.

<...>¹

в) Избранию мер *положительных* должны предшествовать следующие распоряжения:

1) Определить границу области Закубанской со стороны Мингрелии и Имеретии. Само по себе разумеется, что далее ограничиваться она будет левым берегом р. Кубани и Черным морем.

2) Пригласить окружными обещаниям в Анапу почетнейших князей из племен Закубанских и Абхазов или старейшин их, более известных по благоразумию и силе. В сем собрании, которое должно иметь приличную торжественность, под руководством командующего Кавказскою Линиею и в присутствии чиновника, по Высочайшему усмотрению избранного, объявить оным представителям

¹ АКАК. Т. 7, с. 887.

народа, что Г. И., великодушный в милостях и строгий в правосудии, желает положить конец неустройствам, существующим на Кавказе; что в сем благом намерении Е. В. повелел созвать их для совокупного совещания с Русскими чиновниками об изыскании удобнейших средств к исполнению священной, непреложной Монаршей воли; что они должны изъяснять свои мнения со всею искренностью и прямодушием и что в противном случае их нечистосердечие и несправедливость навлекут неминуемую гибель им и их соотечественникам. Главные предметы рассуждения сего народного съезда или сейма будут:

3) Разделить все поколения, имеющие войти в состав управления областью Закубанскою, на известное число округов, имея при сем в виду удобства местные, единоплеменность и старинные дружественные связи между поколениями, не усиливая однако же тех из них, кои ознаменовал себя духом непокорности и хищничества, и не благоприятствуя учреждению в сей стране введенного уже временем и обычаями феодализма, имеющего на Кавказе все оттенки самоуправления средних веков Европы.

4) В каждом округе учредить для управления и производства дел один совет. Он будет состоять из председателя, назначаемого и утверждаемого Е. И. В. из Русских чиновников, кому предан будет письмоводитель, знающий язык народа, а в противном случае особый переводчик, и из шести заседателей, избираемых народом на три года и утверждаемых ближайшим областным начальством.

5) Для постоянного пребывания окружных советов избирать со вниманием точки, соединяющие в себе местные и физические выгоды, тем более, что тут естественно образуется впоследствии большие селения или города.

6) Так называемые мирные жители пограничных мест, столь часто употреблявшие во зло оказываемую им доверенность, должны войти в общий состав Закубанских народов.

7) Учредить в Ставрополе Кавказскую комиссию, как главное областное правление, которому должны быть подчинены все окружные советы.

Сия Комиссия, состоя под непосредственным начальством главноуправляющего в Грузии, составит из командира Кавказской Линии, в качестве президента, назначаемого Е. И. В., по представлению Министерства иностранных дел, из трех чиновников, кои определя-

емы быть имеют: от Министерства Финансов один, а прочие по выбору главнокомандующего в Грузии, и из трех представителей или депутатов от народа, избираемых по жребию из числа Закубанских членов окружных советов.

Обязанности каждого из членов, как окружных советов, так и Кавказской Комиссии, определены быть должны в свое время особыми наставлениями. Члены Комиссии от целого народа избираемы будут из числа Закубанцев, заседающих в окружных советах, по жребию: сперва три члена на один год, а впоследствии от каждого совета по одному на три года, если сей срок в звании своем пребыть пожелают; в противном случае заменяются другими подобным образом избираемыми.

Жалованье горским членам советов полагается в год от 600 до 800 р. с., а членам Комиссии из их же рода, покуда в сем звании находиться будут, умножается сей оклад вдвое (вторая половина в виде квартирных или кормовых денег). Жалованье Русским чиновникам назначается после утверждения предполагаемого плана управления Закубанцами по имеющим последовать штатам.

8) Предметы, подлежащие занятию советов, суть: суд и расправа между округами вообще по взаимным их распрям, притязаниям, тяжбам и проч.; по делам, касающимся до измены, предательства правительству, нападений, грабежей и убийств, производимых в Русских пределах; во внутренний же распорядок и разбирательства между семействами и частными лицами должно стараться не вмешиваться, поскольку те обстоятельства будут позволять. Русским чиновникам Комиссии и советов предстоит похвальный труд собрать и привести в порядок обычаи, которыми народы Закубанские в делах своих руководствуются.

9) Для избежания многих недоумений и, может быть, даже беспорядков, постановить правилом, чтобы никто из коренных русских подданных и обывателей Закубанья не имел права ходить: первые за Кубань, а вторые внутрь назначаемой правительством линии, без письменных видов от Комиссии или советов. На сей предмет будут установлены печати и слепки их сообщены по принадлежности.

10) Привести всех жителей Закубанской области и той части Абхазии, какая с нею соединена будет, к присяге на верность подданства России. Для чего сочинить здесь форму присяги, в которую, между прочим, включить изъяснение, что обитатели Закубанские и Абхаз-

цы дают клятву почитать Г. И. своим верховным могущественным повелителем (падишахом), жить с Русскими, как с братьями, в мире и дружбе, беспрекословно повиноваться установленным советам и Комиссии.

11) Взять в Ставрополь из каждого округа или знатнейшего рода по несколько аманатов из молодых людей, которых, не оставляя в праздности, образовать прилично.

12) Оживлять торговлю Закубанцев и Абхазцев всеми способами, какие в подобных случаях употребляются. Карантины останутся по берегу Черного моря, а учрежденные по Кубани прекратят со временем свое действие, когда зараза в Закавказском крае, до сего еще хотя уже слабо действующая, вовсе истреблена будет, и сохранятся только в виде запасных на случай могущей явиться за Кубанью моровой язвы. Начальство местное, без сомнения, употребить на сей конец строжайшую бдительность в рассуждении карантинных со стороны границы с Малою Азиею.

13) Закубанская область, как часть России, пользуется беспоплатным торгом с другими Российскими областями и обращением в ней Российской монеты.

14) Направить торговлю Закубанцев и вообще обитателей северной покатости Кавказских гор в Ставрополь и воспользоваться на сей конец одною из ярмарок, бывающих в сем городе, а именно, осеннюю, 1-го ноября, в день Козмы и Дамиана. Ярмарка сия имеет свою выгоду и по привычке к ней Закубанцев, и по пребыванию тут главного местного начальства, и потому, что она производится позже ярмарки Макарьевской, или собственно Нижегородской, бывающей в августе месяце.

Начальству откроется тут приличный случай ласкать Закубанцев подарками, увеселениями, празднествами и в тоже время узнавать их личные свойства и полезность для службы государству и неприметно вести их к образованию. Что же касается до Анапы, то сей пункт останется постоянным открытым торговым местом для горцев, кои издавна уже приобвыкли посещать оный.

15) Установить в жилищах Закубанцев и Абхазцев празднества, один раз в году, а именно, в день коронавания Е. В. и, сохраняя уважение к обычаям края, знакомить горцев с превосходнейшими обычаями народов просвещенных. К сему времени отнести можно

обнародование Высочайших постановлений, раздачу наград, коих члены советов, Комиссии и другие лица удостоены будут.

16) При каждом Окружном Совете иметь походную, благолепную церковь, умного, благонравного священника и несколько человек церковников и певчих из молодых грамотных детей казачьих, кои должны учиться языкам народа, дабы со временем заступить места толмачей и переводчиков. Равным образом назначить ко всякому совету по одному врачу с походною аптекою, который бедным будет отпускать лекарства безденежно с разрешения председателя совета.

Комитет полагает на сей раз ограничиться только вышеизложенными распоряжениями, и когда они будут утверждены, тогда обязанностью своею поставить начертать подробные наставления, как для советов окружных, так и для Кавказской Комиссии; журнал же сей представить вице-канцлеру для поднесения на Высочайшее благоусмотрение.¹

661. Всеподданнейший рапорт ген. Ермолова от 12-го февраля 1819 года

Я имел счастье всеподданнейше испрашивать дополнения Грузинскому отдельному Корпусу 3-мя пехотными полками. С первого взгляда на здешний край, на пространства войсками занимаемые и на затруднения в скором их сообщении встретил я необходимым умножение войск, но два с лишним года молчал, точно не зная, каким количеством определить это умножение. Я избрал умереннейшее и смею утверждать, что сколько без оных обойтись невозможно, сколько большее число было бы излишним.²

Государь! Внешней войны опасаться нельзя. Голова моя должна ответствовать, если вина будет со стороны нашей. Если сама Персия будет причиной этой и за то ответственю, что другой на месте моем не будет иметь равных со мною способов и оно обратится во вред ей. Внутренние беспокойства гораздо для нас опаснее! Горские народы примером независимости своей в самых подданных В. И. В. порождают дух мятежный и любовь к независимости. Теперь средствами малыми можно отвлечь худые следствия, несколько позд-

¹ АКАК. Т. 7, с. 888.

² АКАК. Т. 6, часть 1, с. 486.

нее и умноженных будет недостаточно. В Дагестане возобновляются беспокойства и утесняемы хранящие Вам верность. Они просят справедливой защиты у Государя великого и что произведут тщетные их ожидания! Защита эта не состоит в бесславном рассеянии и наказании мятежников, ибо они появляются после, но необходимо между ними пребывание войск и это есть единственный способ смирить их. Народ Дагестанский Акушинцы, о которых доносил я прежде, виною всех беспокойств и так далеко простирается их дерзость, что если В. В. и не будет Высочайшего соизволения на дополнение 3-х полков пехоты и 2-х рот легкой артиллерии, я должен непременно идти для наказания этого народа и мне, Государь не за себя страшиться надобно будет. Иначе Кубанская богатейшая наша провинция может быть угрожаемая к нападением и за ее непоколебимость ответить нельзя. Теперь уже нет у них сообщения верного Кавказской Линии с Дербентом, пресекалась торговля от расхищения караванов и убийства торгующих. Так было и прежде и, конечно, ничего не будет хуже того, что было при последних моих предместниках; но не в моих правилах терпеть, чтобы власть Государя моего была не уважаема разбойниками и чтобы народы покорствующие вообще надеялись на Его защиту. В. В. я обязан говорить правду — и слава Государю, когда подданные говорят ее безбоязненно! Полки прибавленные уничтожать и власть злодейскую ханов, которых правление не соответствует славе царствования В. И. В.; а жители ханств, стоящие под тяжестью этой власти, уразумеют счастье быть подданными великого Государя.¹

**Рапорт ген.-м. кн. Бековича-Черкасского и полк.
Гасфорта гр. Паскевичу от 17-го сентября 1830 года**

Вследствие предписания в. с., от 16-го июня, мы приступили к соображению приложенных при оном записок о Закубанских народах и, сличив их с теми сведениями, которые поныне собраны о сем предмете в Штабе Отдельного Кавказского Корпуса, нашли, что упомянутые записки в существе своем совершенно согласны с сими последними.

<...>

¹ АКАК. Т. 6, часть 1, с. 487.

Цель правительства в отношении горцев, населяющих Кавказ, состоит в том, чтобы, водворив общее и частное спокойствие между всеми доселе полудикими племенами, оградить тем безопасность сопредельных Российских земель и, осчастливить первых учреждением возможного гражданского образования, сделать из них мирных и полезных подданных Е. И. В.

Закоренелые предрассудки, необузданный нрав, различие вер, сильная привязанность к независимости и долголетняя вражда, питаемая этими народами к России, конечно, позволят достигнуть сей цели не иначе как постепенно, а посему постоянная система в действиях и распоряжениях есть первое для того условие.

Меры кротости одни недостаточны: они вообще в полудиких народах, если не предшествуемы и не поддерживаемы силою оружия, остаются недействительными и даже вредными, увеличивая самонадеянность и утверждая их в ложном мнении, что собственная наша слабость препятствует нам употребить средства более решительные. Действия учрежденного в Керчи с самыми благотворными видами попечительства о Закубанских народах, равно не раз употребленная против сих последних снисходительность и бескорыстное участие правительства в удовлетворении их нужд, к сожалению, доселе свидетельствуют, что нельзя подобными мерами привязать к нам сии хищнические племена и отвратить их от буйной склонности к грабежам.

По сим причинам одно действие оружием может быть принято за основание при укрощении и приведении в покорность Кавказских народов, и в особенности обитающих за Кубанью, как наиболее известных своею дерзостью и нерасположением к России. Но временные победы и блистательные успехи, сколько бы они ни были славны, не приведут к концу предначертанной цели, тем более, что горцы сами будут избегать решительной встречи и состязания с войсками нашими, имея в правилах вести образ войны рассеянной, по примеру партизанских действий, уклоняясь от решительных ударов. Напротив, лишая их силою оружия главнейших способов существования через постоянное занятие тех пунктов, кои служат ключами их промышленности, можно надеяться, что самая необходимость заставить народы эти в скором времени прибегнуть к покровительству Российского правительства, которое тогда, имея их совершенно в своих руках, может исподволь водворять между ними тот порядок, какой для пользы государства признается лучшим.

Сделав упомянутые племена зависимыми в отношении первых потребностей жизни, легко будет впоследствии умножить таковые потребности, знакомя их с теми выгодами общежития и благоразумной роскоши, которые в настоящем состоянии им почти неизвестны. Но при сем должно стараться, сколько возможно, устранить все способы к получению всякого рода потребностей через Турок и других чужестранцев, как до этого времени они этим пользовались, тем самым сильнее увеличится их зависимость от России и представятся средства скорее сблизить их с прочими Российскими поданными.

Из вышесказанного явствует, что все распоряжения, какие должны быть сделаны для достижения предполагаемой правительством цели, распадутся на три последовательные общие мероположения:

1) Занятие войсками всех тех пунктов¹, кои заключают в себе главные способы существования Закубанских народов, так чтобы вся их промышленность находилась в наших руках.

2) На подготовительные меры к введению между ними гражданского порядка.

3) На меры, кои должны упрочить сие новое устройство, сблизить их постепенно с прочими подданными и утвердить привязанность их к России.

Все предложенные Комитетом способы могут быть, согласно сему разделению, употреблены со всею желаемую пользою. Но ближайшее применение и развитие оных, в особенности по предметам, изложенным во 2 и 3-й ст. мероположений, зависит единственно от точных и подробных познаний мест и народов, которые не иначе приобретутся, как по занятии земель сих силою оружия, без чего, как и самые опыты ныне доказали, нет никакой возможности получить о них положительных и достоверных сведений.

Сколько однако же предварительно по имеющимся теперь сведениям можно судить, о том будет изложено ниже сего наше мнение, на какой конец считаем необходимым сделать наперед в дополнение представленных Комитетом записок следующий краткий обзор Закубанских племен:

¹ Занятие постоянное и достаточно мирное, дабы из сих пунктов, как из центров кругов, можно было поспешно обратиться для усмирения неповинующихся, не обнаруживая предприятая продолжительным сбором войск, растянутых по кордону. — *Прим. сост. АКАК.*

Воинственные поколения, известные в Европе под не определенным названием Черкесов, а между ними самими под общим наименованием Адыге, занимают все северную и западную покатости Кавказских гор, начиная от Черного моря до р. Терека, исключая самых верхних ущелий, близ главного или снегового хребта находящихся, кои на означенном пространстве населены народами другого происхождения, как то: Абхазского, (Абене), Суанского, Татарского и Осетинского (Ироны).

По таковому географическому их положению, равно и образу жизни, ими соблюдаемому, нельзя принимать их за коренных жителей высокого Кавказа, но колыбелью оных почитать должно северо-западные предгорья и равнины сей горной цепи на нижней части р. Кубани и по Черному морю, начиная от устья Дона до Геленджикского залива, в чем соглашаются и исторические предания. Быть может даже, что они перешли сюда из южной России, ибо господствующий облик их доказывает происхождение Европейское. Занимая первоначально места на нижней Кубани, они постепенно распространились к востоку, по всей плоскости, окружающей подножье северных Кавказских отрогов до Бештомака, то есть равнины образуемой соединением Малки с Теремом.

Обхватив таким образом поселением своим плодороднейшие места по всему описанному пространству, народ сей, хотя и был покорен впоследствии татарскими племенами, равно доказать на опыте истину, что жители верхних гор необходимо должны быть покорны обладателям равнин и выходов рек из ущелий, где обыкновенно находятся удобнейшие места для хлебопашества и лучшие пастбища для скотоводства, составляющие источники главных для жизни потребностей и ключи всякой торговли и промышленности.

<...>¹

К содействию в предприятиях против главных непокорных племен Абадзе, без сомнения, можно будет склонить некоторую часть из колен Адыге и тем самым уничтожить между ними остаток того единодушия, которое в теперешнем независимом их состоянии не благоприятствует пользам России.

Нельзя сомневаться, что по пресечении Закубанцам всякого сообщения с Турками и занятия вооруженною рукою всех выше объ-

¹ АКАК. Т. 7, с. 904.

ясненных пунктов, составляющих, сколько по теперешним сведениям судить можно, главные ключи их промышленности, племена сии прибегнут к соисканию покровительства России; но столько же вероятно, что покорность их до тех пор не будет искренняя: во-первых, пока все нужды их не будут в наших руках, на какой конец должно наперед ближе удостовериться, выручат ли оные пункты все ожидаемые от них пользы; во-вторых, пока войска наши не пройдут по всем главным ущельям, дабы вывести их из общего заблуждения, что обитаемые ими в горах места неприступны для Российских войск; и в-третьих, пока не исполнится один или другой пример строгого наказания над теми, кои, невзирая на мирные приглашения, осмелятся поднять оружие для сопротивления. Сверх того, означенные поиски в ущельях необходимы и по другим причинам: во-первых, дабы иметь случай ближе и вернее познакомиться с истинным положением местности и народов, без чего нельзя будет приступить и к самым начальным распоряжениям по предмету учреждения у них гражданского устройства, и, во-вторых, чтобы непременно все вообще селения привести торжественнейшим образом к присяге на верноподданство Г. И.

После произведения такового повсеместного военного обозрения можно будет начать и введение предлагаемого Комитетом порядка управления, разделяя для того весь край на округа, с соблюдением притом местных удобств, также, сколько возможно, единоплеменства народов, долженствующих войти в состав каждого округа, и их старинных и дружественных связей между собою, соображая однако же сие таким образом, чтобы те, кои наиболее замечены были в нерасположении к нам, не получили бы обширнейшего против других состава и чрез то не были усилены ко вреду правительства. Равномерно при сем распределении должно иметь в виду, чтобы слишком большое протяжение и обширность округов не могли затруднять необходимой скорости, с одной стороны, в распоряжениях начальства, а с другой, в исполнениях, кои будут требоваться от народа.

Согласно сим главным видам можно бы назначение округов произвести следующим образом:

1-й округ — мог бы заключать в себе все береговое пространство Черного моря, от устья Кубани до высокого горного отрога, близ Гагры, отделяющего сию полосу земли от Абхазии. Восточная же граница оного определится гребнем северо-западного главного хребта

Кавказа и по р. Адагуму, отделяющей на Кубанской равнине владения Шапсугов от Натухайцев. Народонаселение сего округа составит примерно от 10-ти до 12-ти т. дворов. Главным местом одного могла бы быть сначала кр. Анапа, а впоследствии удобнее перенести таковое на Геленджинский залив, по средоточному положению одного относительно описанного пространства и по причине тамошней хорошей гавани.¹ Сообщения здесь будут весьма затруднительны до тех пор, пока не проложится удобная сухопутная дорога от Анапы до Поти, столь важная по всем отношениям и весьма необходимая, не смотря на все препятствия, кои могут представляться в достижении сего. Дабы же удержать покуда в должном повиновении народонаселение сего округа остается одно средство, которое в. с. уже и предположено: иметь в Судшук-кальском или Геленджикском заливе небольшую флотилию плоскодонных судов.

2-й округ — вместить в себя племена Шапсугов, Абадзехов² и Бжедухов, обитающие на пространстве между р. Адагумом, северо-западным хребтом Кавказа и р. Белою. Народонаселение сего округа может простираться от 16-ти до 18-ти т. дворов. Главным местом одного можно бы назначить укрепление при устье Пшепша в Афи-пе. Сообщения по сему округу хотя и затруднительны, но гораздо с большею удобностью можно будет привести их в лучшее состояние нежели в первом округе. В особенности полезно было бы учредить прямую дорогу от поименованного укрепления к уроч. Майкопу, к чему, как уверяют, не предстоит больших затруднений.

¹ АКАК. Т. 7, с. 906.

² Абадзехи — представители адыгской группы народов, к началу XIX в. — одно из наиболее крупных адыгских племен. По мнению этнографов и лингвистов, название этноса было связано с территориальным расселением и означает «живущие ниже абхазов». В этот период территория их расселения занимала свыше 7 тысяч квадратных километров по Кубани. Занимались коневодством, скотоводством, имели много колесных дорог. У абадзехов была развита добыча железа, свинца, серебра. Селились крупными и мелкими аулами в лесах. Делились на «горных — дальних» и «равнинных — ближних». Формой правления была общинная демократия. После миграции в Османскую империю в 1860-е гг., на Кавказе осталось менее одной десятой части абадзехов — не более 5 тысяч человек. Были расселены на равнине в Майкопском отделе Кубанской области несколькими аулами. — *Прим. сост. Сборника.*

3-й округ — в оный могут войти все колена Адыге, обитающие между р. Белою и верхнею Кубанью; равномерно Алтыкизеки и Кубанские Ногайцы. Народонаселение сего округа примерно может простираться не более 8-ми т. дворов, хотя пространством оный гораздо обширнее предыдущих округов. Главным местопребыванием способнее всего назначить укр. Каладж на р. Лабе. Сообщения по сему округу, заключающему в себе весьма пространные равнины, вообще очень удобны, исключая дорог, идущих по верхним ущельям рек.

Так как между Кабардинцами Большой и Малой Кабарды уже открыто Российское правление, к которому причислены и горские народы Татарского племени, между Ардоном и Кубанью живущие, как они, сверх того, в прямом смысле не принадлежат к Закубанским народам, то и не входят они здесь в особое рассмотрение; то, касаясь оных слегка, заметим, что полезно было бы вызвать обратно в Кабарду на жительство находящихся ныне в бегах за Кубанью Кабардинцев, оставя однако без уважения объявленные ими излишние и несовместные с теперешним положением края претензии и домогательства. Мера сия необходима сколько для поддержания тех распоряжений, кои были уже приняты правительством по сему предмету, сколько и для того, чтобы, оставаясь доле между Закубанскими народами, они не могли вновь вооружать их против России; ибо замечено, что до сего времени Кабардинцы всегда были там первыми зачинщиками и участниками грабежей, произведенных в пределах наших, увлекая обыкновенно примером своим и те колена, которые изъявляли прежде к нам благонамеренность. Но вызывая их обратно в Кабарду, должно принять меры, дабы соседство их не имело невыгодного влияния на племена Осетинские, которым полезно назначить особый состав, дабы тем удобнее утвердить между ними веру христианскую и преданность к правительству и уверить-ся совершенно в пространстве гор, заключающем лучшие сообщения с Закавказским краем.

По распределении таким образом округов, согласно примерно назначению, можно будет приступить к учреждению окружных управлений на том основании, как сие изложено в журнале Комитета; но не бесполезно будет хотя на первый раз поставить в каждом частном колене особого пристава из Русских чиновников и помощником к нему назначить одного из преданных нам старшин.

За сим первую обязанностью окружных начальников постановить собрание и приведение в надлежащую ясность всех обычаев и народных прав, коими руководствуются сии племена в решениях частных и общественных дел; ибо только по узнанию оных правительство может сообразить, какие из них полезно оставить в своей силе и какие потребно изменить или уничтожить вовсе сообразно новому порядку. Обязанность сия столь важна, что не излишне будет исключительно на сей предмет прикомандировать к окружным начальникам способных помощников. Вместе с тем привести, сколько возможно, в известность земли и доходы как целых племен, так и частных фамилий и самое народонаселение, при чем необходима величайшая осмотрительность, дабы недоверчивый народ из того не выводил ложных и вредных толков.

Центральную комиссию в Ставрополе, для совокупного управления всеми округами открыть уже по первоначальном образовании округов и по собрании от окружных начальников нужных местных сведений.

Не входя в дальнейшее и подробное рассуждение о мерах, кои предлагает Комитет, считаем долгом сказать нечто об устранении тех трех причин, которые, по нашему объяснению наиболее могут препятствовать в настоящем положении к введению между Закубанцами желаемого правительством порядка:

1) Уничтожение кровомщения. Дабы поспешить искоренить сей варварский и вредный обычай, необходимо собрать скорейшие сведения о нынешних враждах, как целых племен, так равно фамилий и частных лиц; затем, учредить временные медиаторские суды под ведением приставов или окружных начальников, стараться примирить все распри добровольным и беспристрастным соглашением, за претив на будущее время всякое личное самоуправство и внушив, что все обиды удовлетворяться будут впоследствии, единственно по распоряжению правительства, согласно их древним обычаям, по достоинствам каждого, с дозволением выкупать оскорбления, но отнюдь не кровью; нарушителей же сего постановления преследовать с примерною строгостью, не взирая на лица.

2) Прекратить укрывательство преступников, находящихся ныне себе защиту в ложно понимаемом гостеприимстве. Для сего необходимо объяснить народу, что скрывающийся от правительства есть не кто иной, как убегающий от собственного своего семейства, посреди

которого он недостойн находиться, и что принявший подобного преступника, способствуя нарушению общественного спокойствия, содействуется чрез то сам виновным против всего общества. Внушение сии поддержать постановлением, что тот, кто обличен будет в подобном укрывательстве, подвергается неминуемо равному наказанию с преступником, бежавшим от рук правосудия. Вообще полезно будет с самого начала уголовные преступления предавать суждению наших законов, дабы тем скорее познакомить с силою оных полудикие племена. При этом однако же необходимо уменьшить письмоводство, сколько возможно, ибо скорость суда у народов необразованных есть важное и первое условие и оною преимущественно должно отличаться новое управление.

3) Ослабить дух удальства, составляющий первую причину хищничества и даже внутренних беспорядков. Хотя склонность сию нельзя уничтожить вдруг, но, стараясь мало по малу переменить образ мыслей и понятий народа, можно будет, наконец, достигнуть желаемой в сем случае цели, нет сомнения, что подобное удальство, ознаменовывающееся наиболее между дворянами, рождается наиболее от праздной жизни и незнании других занятий. Пока посредством воспитания и распространения промышленности и просвещения не дано будет юношеству другое нравственное направление, необходимо занять предприимчивый дух дворян другими упреждениями. Для сего нужно будет назначить с каждого общества некоторое число людей конных и пеших, кои были бы всегда в готовности действовать против непокорных и ослушников совокупно с нашими отрядами. Способнейших и надежнейших из дворян или старшин можно назначить помощниками приставов, иметь таковых при частных начальниках для экспедиций и исполнения прочих поручений, награждая каждого по заслугам. Можно равномерно вызывать некоторых и в Россию под разными предложениями, приглашая на службу в полках наших и т. п.

Вообще, заключаем наше мнение, что по занятии главных пунктов войсками, устроив около оных, будет возможно, военные поселения, которые докажут сим народам, что Россия не временно, а навсегда заняла сей край; по устранении всякого влияния Турок, поощряя промышленность Закубанских народов, облегчая их торговлю с прочими Российскими подданными уничтожением внутренних карантинных, вызывая ремесленников на жительство близ главных пунктов

и искореняя злонамеренных строгим, но справедливым и паче всего скорым наказанием, — правительство успеет в непродолжительном времени сделать племена сии полезными и приверженными подданными, ибо народ, выходящий, так сказать, из рук природы, способен принимать все впечатления и все формы нововведений. Но должно только избегать крутого переворота и наблюдать, чтобы окружные начальники действовали не иначе, как по одной системе и по одному общему предначертанному плану, разложенному для лучшего исполнения на постепенные отделы, и обо всех своих действиях и успехах по преобразованию представляли бы правительству каждого обстоятельный отчет. Очевидно, что точное и скорое достижение в сем случае цели зависит от окружных начальников; следовательно, выбор их должен совершенно соответствовать пользам и желаниям правительства, и служба сих лиц будет тем усерднее, тем бескорыстнее, чем более будет обеспечено их содержание и чем реже будут переменяемы как они, так и главные их сотрудники.

45. Отношение гр. Панина к ген. Головину от 20-го июля 1842 года № 11720

В Сенате производилось дело о правах вообще обитающих в России Греков и мухаммедан. По сему делу в 1838 году внесен был в Государственный Совет всеподданнейший доклад, а вслед затем, для совокупного с сим делом рассмотрения, представлен был в оный от военного министра составившийся в Кавказском Областном Совете журнал по вопросу о том, какими правилами следует руководствоваться в выдаче дворянских свидетельств для вступления в Российскую службу Кабардинским узденям, Татарским султанам и другим Азиатам того края.

Государственный Совет, разрешив окончательно дело о правах Греков и мухаммедан в отношении вопроса, изложенного в журнале бывшего Областного Совета, нашел, что вопрос сей, относясь по существу своему к определению общих прав состояния горских и других, не только в Кавказской области, но и во всем Закавказском крае, народов, не может быть с удобностью подвергнут отдельному от тех прав рассмотрению, а потому Высочайше утвержденным, в марте 1840 года, журналом положил предоставить Министерству Юстиции передать предмет сей на ближайшее соображение Совета

Главного Управления Закавказским краем; а между тем, до окончательного разрешения сего вопроса, выдачу упомянутым Азиатам свидетельств, как на вступление в службу, так и для принятия их в военно-учебные заведения, оставить на существующем основании.

Как из бывшей в рассмотрении Государственного Совета копии с журнала Кавказского Совета оказалось, что тамошнее Депутатское Собрание, по вступившим просьбам о признании во дворянстве 5-ти фамилий: одной из Крымских мурз и четырех из Кабардинских узденей, представило на рассмотрение Герольдии, то Министерство Юстиции признало нужным потребовать сведения о том, в каком положении находится ныне дело по означенному представлению Кавказского Депутатского Собрания.

Из донесения Герольдии открылось, что в оной находится дело о дворянстве обитающих в ауле у Лысой горы из Черкес, принявших христианскую веру: Панасовых, Тамовых, Хочересовых или Григорьевых (именующихся также Тамбиевыми), доказывающих происхождение из рода первостепенных узденей Тамбиевых, и что после происходившей о том переписке, Герольдия, признав нужным иметь в виду документы, представленные по сему делу Кавказским Дворянским Собранием 23-го сентября 1829 года к тамошнему областному начальнику, и собранные сведения о правах и преимуществах Кабардинских узденей, предоставила герольдмейстеру войти о сем в сношение с в. выс-м.¹

Имея в виду настоящее распоряжение Герольдии и основываясь на упомянутом Высочайше утвержденном заключении Государственного Совета, я долгом считаю сообщить вам о всем вышеизложенном, для зависящего от вас по сему предмету исполнения.²

627. Рапорт ген. Нейдгардта кн. Чернышеву от 1-го августа 1843 года № 1391

Вскоре после вступления моего в командование Высочайше введенным мне Корпусом, заметив из полученных мною донесений о происшествиях, случившихся в центре Кавказской Линии, что, не смотря на заблаговременное извещение о намерениях неприятеля,

¹ АКАК. Т. 8, с. 40.

² Там же, с. 41.

часто не принимались надлежащие меры к отражению его, и что, кроме того, во время нападений горцев, действия с нашей стороны лишены были надлежащего единства, я признал необходимым поручить ближайшее обсуждение этого обстоятельства командующему войсками на Кавказской Линии и в Черномории и просил сообщить: совершенно ли удобно теперешнее разделение Кавказской Линии, как в отношении управления краем, так и в отношении кордонной службы; вполне ли оно удовлетворяет настоящему положению дел и расположению войск; имеют ли все частные начальники надлежащие удобства для управления и охранения своих частей и не полагает ли он нужным сделать в нынешнем разделении Линии некоторые изменения и какие именно?

Усмотрев, сверх того, из произведенного по моему приказанию следствия об отбитии хищниками в марте месяце этого года экстра-почты между ст. Архонскою и кр. Владикавказом, что на границе Центра и Владикавказского комендантства не довольно ясно определено, какая часть кордона Военно-Грузинской дороги принадлежит к управлению Центра и какая — к управлению Владикавказского комендантства, я обратил особенное внимание ген.-л. Гурко на это неудобство, сообщив ему при том, что для отвращения угрожавшей Кабарде опасности весною этого года необходимо принять не только все возможные меры военные, но и надлежащие меры внутреннего управления, которые с первыми естественным образом должны быть в тесной связи. Но как большая часть военных средств, для защиты средней полосы этого края назначенных, находится в распоряжении полк. Нестерова, между тем как внутреннее управление его вверено полк. кн. Голицыну, то я просил ген.-л. Гурко, для необходимого единства в распоряжениях, назначить временно главного начальника, как Центра, так и Владикавказского комендантства. Мера эта до сих пор еще не приведена в исполнение, потому что два генерала, на которых могло быть возложено столь важное поручение, не были свободны от других занятий: начальнику 20-й пехотной дивизии ген.-л. Галафееву поручено было производство следствия в Волгском линейном казачьем полку, а ген.-м. Ольшевскому — управление правым флангом, за болезнью ген.-м. Безобразова.

Вследствие всего вышеизложенного, командующий войсками на Кавказской Линии в Черномории представил мне относительно

удобнейшего, по его мнению, подразделения Кавказской Линии следующие соображения:

Кавказская Линия ныне разделяется на пять главных частей: Черноморскую кордонную линию, правый фланг, Центр, управление Владикавказского комендантства и левый фланг.

Черноморская кордонная линия со своими подразделениями, в смысле чисто военном, соответствует своему назначению: охранение Черномория в отношении управления горами представляет некоторые неудобства по неопределительности, какие племена должны быть под влиянием начальника этой линии и какие должны состоять в зависимости у начальника Черноморской береговой линии¹.

Правый фланг имел доселе тот недостаток, что от несообразного подразделения его часть Кубанской линии была открыта вторжениям горцев, в случае одновременного нападения на какую-либо другую часть этой линии. Этот недостаток устранен учреждением в нынешнем году четвертого участка Кубанской линии. В отношении же управления мирными горами есть некоторые частные неудобства, не имеющие большого влияния на общее управление дел и которые исподволь сами собою исчезнут.

Самые важные неудобства представляют Центр и Владикавказское комендантство, как по части военной, так и в отношении управления покорными племенами. Военно-Грузинская дорога, от Екатеринограда до Владикавказа, составляющая особую линию, подчинена начальнику Центра, тогда как земли племен, подведомственных Владикавказскому коменданту, простираются до Белой речки, то есть почти на половину сказанного расстояния. С другой стороны, укр. Константиновское и отряд, ежегодно выставляемый при этом укреплении, находятся под начальством Владикавказского коменданта, будучи между тем расположены в Малой Кабарде, подведомственной начальнику Центра.² Кроме того, все Осетинские племена, состоящие в ведении начальства на Кавказской Линии,

¹ Черноморская береговая линия — ряд укреплений, крепостей и фортов на восточном берегу Черного моря между Анапой и турецкой границей. Построена Россией с целью отрезать Турцию от контактов с адыгскими (черкесскими) народами и ускорить таким образом покорение горцев Западного Кавказа. — *Прим. сост. Сборника.*

² АКАК. Т. 8, с. 744.

причислены к Владикавказскому комендантству, за исключением Дигорцев, которые принадлежат к Центру.

Подразделение левого фланга несообразно с местными обстоятельствами края. Сунженская линия заключает в себе весь левый фланг, кроме Терской линии, состоящей из участка Кизлярского полка. Имея пребывание свое в кр. Грозной, начальник Сунженской линии совершенно разобщен с главной частью своего кордона Кумыкскими владениями, в которых его распоряжения в отношении охранения края редко могут быть своевременны.

Объехав Кавказскую Линию и вникнув с должным вниманием во все подразделения этого обширного военного управления, ген.-л. Гурко нашел, что Черноморская кордонная линия на том основании, как она ныне существует, соответствует, как выше сказано, своей цели в военном отношении; а как число покорных племен в той части Кавказа еще весьма незначительно, то и неудобства от неизбежного столкновения между начальниками этой линии и Черноморской береговой, по неопределительности, на какие именно племена каждый из них должен распространять свое влияние, могут быть допущены, а впоследствии обстоятельства сами укажут, какие в этом отношении нужно принять меры.

Правый фланг тоже не требует никаких изменений: нужно только дать начальнику оного более средств, потому что теперешний штат его управления не соответствует кругу его действий. Необходимые же усовершенствования в управлении мирными горцами, по мнению ген.-л. Гурко, нужно оставить до более удобного времени, ибо, по настоящим обстоятельствам, упрочение за нами края в военном отношении есть предмет, который требует всего нашего внимания и всех наших средств, а впоследствии, когда дела примут более благоприятный для нас оборот, можно приступить и к нововведениям в управлении.

Охранение Военно-Грузинской дороги, Малой Кабарды, Моздока и защита окрестностей Владикавказа, по местному положению их, так тесно связаны между собою и с управлением края, что для единства в распоряжениях необходимо, чтобы все средства, имеющиеся для обеспечения этой важной части Кавказской Линии, были в руках одного лица. Обстоятельства последних лет указали всю необходимость в этой мере: Владикавказскому коменданту подчиняем был отряд при Константиновском укреплении, выставляемый для

обеспечения Военно-Грузинской дороги, Малой Кабарды и Моздока. Но это распоряжение сопряжено с большими неудобствами: не имея влияния на управление Кабардою и находясь далеко от Моздока, Владикавказский комендант не может вполне располагать всеми средствами, которые могли бы быть употреблены для охранения этого края при более сообразном разделении оногo; а по отдаленности местопребывания его от Моздока, распоряжения для охранения этого города и его окрестностей не всегда могут быть своевременны и согласны с обстоятельствами. Начальник Центра был бы в таком же положении, если подчинить ему Константиновский отряд: не располагая войсками, которые назначаются в ведение Владикавказского коменданта для единого охранения вверенного ему округа, Малой Кабарды и Военно-Грузинской дороги, он тоже не будет иметь в своих руках всех средств, определяемых для обороны края, и находясь в Нальчике, откуда без большого неудобства не может отлучаться на долгое время, он не в состоянии получать вовремя необходимые сведения о неприятеле и лично распоряжаться на месте. Отделить же совсем Малую Кабарду от Центра и причислить к управлению Владикавказского коменданта нельзя по неразрывным связям родства и соотношений жителей Большой и Малой Кабарды. Итак, по мнению ген.-л. Гурко, остается одно средство устранить существующие неудобства от теперешнего разделения начальства над Центром Кавказской Линии между двумя лицами, — это соединить оба этих управления в одно, под общим названием Центра Кавказской Линии, на следующем основании:

1) Центру Кавказской Линии состоять из теперешнего Центра и пространства, подведомственного Владикавказскому коменданту.

2) Начальнику Центра подчинить на правах бригадного командира Кавказские линейные батальоны №№ 5, 6¹, 7, 8 и 9 с подведомственными им инвалидными командами, а также такие же команды: Екатериноградскую, Моздокскую и Нальчикскую; по части кордонной: Волгский, Горский и Владикавказский линейные казачьи полки; по наружности же — все войска, временно или постоянно квартирующие в пределах Центра.

¹ Две роты этого батальона, назначенные во Высочайше утвержденной дислокации для постоянного содержания караулов в укр. Усть-Джегутинском и Хумаринском, подчинять по наружности начальнику правого фланга. — *Прим. сост. АКАК.*

3) Центр разделить на следующие части:

а) Владикавказский округ, которому состоять из теперешнего Владикавказского комендантства, с причислением к нему Дигории. Заведовать оным начальнику Владикавказского округа, которому подчинить, по наружности, как войска, расположенные во вверенном ему округе постоянно и временно, так и управление покорными племенами, составляющими оный.

Примечание. Владикавказскому коменданту заведовать только крепостью с форштадтами, на общем положении. Его во всех отношениях подчинить Владикавказскому окружному начальнику.

б) Кабардинский округ, которому состоять из Большой Кабарды со всеми горскими племенами, живущими между Карачаевцами и Дигорцами и теперь состоящими в распоряжении начальника Центра. Заведовать этим начальнику Кабардинского округа, которому подчинить, по наружности, как все войска, расположенные во вверенном ему округе постоянно и временно, так и управление Большою Кабардою.

в) Кисловодская линия в том виде, как она теперь находится, с присоединением управления Карачаевских племен. Заведовать оною командиру Волгского полка, которому по управлению линией именоваться начальником Кисловодской линии. Ему подчиняются, по наружности, все войска, временно и постоянно расположенные на вверенной ему линии. Карачаевский пристав должен состоять в непосредственном его ведении.

г) Моздокская линия имеет состоять из теперешней внутренней Кабардинской линии, или участка Горского казачьего полка, и Малой Кабарды. Заведовать этим начальнику Моздокской линии, которому, по наружности, подчинить, как войска, расположенные на вверенной ему линии постоянно и временно, так и управление Малою Кабардою; для чего пристав Малой Кабарды должен состоять в полном его ведении. Ему также заведовать заштатною упраздненной кр. Моздоком и городом, в военном и полицейском отношениях. Место Моздокского коменданта упразднить.

Примечание. Ныне пристав Малой Кабарды имеет жительство в г. Моздоке; ему вменить в непременную обязанность жить в одном из Мало-Кабардинских аулов, дабы он имел возможность ближе наблюдать за жителями и чтобы им не нужно было подвергаться карантинным правилам при отношениях с ближайшим своим начальством.

4) Начальнику Центра иметь местопребывание свое в Екатериноградском Заречном укреплении, — пункте наиболее центральном и удобном, как для отношений с главным начальством на Кавказской Линии, так и с подведомственными ему лицами.

Примечание. Местопребывание начальника Центра назначается в Заречном укреплении, а не в Екатериноградской станице, потому что, имея жительство в ней последней, лица, приезжающие к нему из-за Терека и Малки, должны быть подвержены карантинным правилам, а это сопряжено со многими неудобствами и затрудняет все прямые его отношения с жителями.

Владикавказскому окружному начальнику иметь свое местопребывание во Владикавказе, а Кабардинскому — в Нальчике; начальнику Кисловодской линии — в Ессентукской станице, а Моздокской линии — в г. Моздок.

Такое разделение Центра Кавказской Линии, по мнению ген.-л. Гурко, было бы самое сообразное с настоящим положением края; но оно требует значительного увеличения существующих штатов, ибо без прибавления средств к управлению краем цель не будет достигнута. Кроме того, для столь обширного, сложного и во всех отношениях важного управления нужно назначить начальника, который с военною опытностью соединял бы административные способности и знание края и был чином не ниже генерала.

Для отвращения неудобств от теперешнего подразделения левого фланга, командующий войсками на Кавказской Линии полагал бы разделить оный на следующие участки:

а) Сунженскую линию, которой состоять из участков Моздокского и Гребенского полков и пространства, лежащего по левому берегу Сунжи до ее впадения в Терек. Начальство над этой линией поручить командиру Куринского егерского полка, которому по управлению кордоном именоваться начальником Сунженской линии. Ему должны быть подчинены, по наружности, все войска, постоянно расположенные на вверенной ему линии, и он имеет заведовать управлением Брагунцами и покорными Чеченцами, почему пристав Чеченский должен состоять в непосредственном его ведении.

б) Кумыкскую линию, которой состоять из всех укреплений и постов, находящихся в Кумыкских владениях, и теперешней Терской линии или участка Кизлярского полка. Начальство над этою линиею поручить командиру Кабардинского егерского полка, которому по

управлению кордоном именоваться начальником Кумыкской линии. Ему должны быть подчинены, по наружности, все войска, постоянно и временно расположенные в Кумыкских владениях и в участке Кизлярского полка; кроме того, он должен заведовать управлением Кумыками, Ногайцами и Чеченцами, живущими в Кумыкских владениях; почему, как главный Кумыкский пристав, так и частные пристава, имеют состоять в непосредственном его ведении.

Кумыкская линия должна состоять из трех участков: 1-й участок Кизлярского полка в том виде как он теперь есть; 2-й участок Ногайский, который должен заключать посты между Терекom и Сулаком для обеспечения сообщения Кизляра с Кази-юртом и кочующих Ногайцев. Эту кордонную линию предполагается протянуть от Новогладковской станицы на Маматов мост, а оттуда далее, как она теперь идет. Она будет занята Донским полком, который находится теперь в участке Кизлярского полка и по постам между Терекom и Сулаком. Лащуринский карантин и пост войдут в состав этой линии.

в) Все остальные укрепления и посты в Кумыкских владениях будут составлять третий участок, под названием Кумыкского. Начальником Кизлярского участка будет командир этого полка; начальником Ногайского — командир того Донского полка, который будет занимать оный, а третьим участком должен заведовать сам начальник Кумыкской линии.

Рассмотрев внимательно вышеизложенные предположения командующего войсками на Кавказской Линии и в Черномории, я совершенно одобряю изменения, предполагаемые им в подразделениях Центра и левого фланга Кавказской Линии. Начальником первого я полагал бы удобным назначать всегда начальника 20-й пехотной дивизии, которому, согласно представлению ген.-л. Гурко, иметь местопребывание свое в Екатериноградском Заречном укреплении, где для помещения дивизионного штаба и управления Центром должны быть построены необходимые здания.

Имея честь представить при этом в.с. карту, на которой показаны теперешние подразделения Кавказской Линии, с вышеупомянутыми предполагаемыми изменениями, покорнейше прошу почтить меня вашим предписанием: до какой степени удостоятся изложенные предположения Высочайшего Г. И. одобрения и тогда, на основании тех разрешений, которые Е. В. благоугодно будет мне дать к руководству по этому предмету, я приступлю к составлению штатов

и к исчислению необходимых сумм на устройство помещений начальника Центра в Екатериноградском Заречном укреплении.¹

54. Отношение ген. Муравьева к кн. Долгорукову, от 23-го апреля 1856 года №, 15 Ставрополь

Общий взгляд ген. Муравьева на войну, ведомую с горцами на Кавказе

Покорение Кавказа есть вопрос, который не может быть решен безусловно, пока не будет определено, до какой степени предполагается это покорение.

Покоренными народами можно назвать те, которые содержатся в повиновении постоянным пребыванием войск среди них; покоренными же называются и те, которые признали владычество сильнейшего, вследствие выгод, от того для них происходящих. Второе состояние покоренных достигается иногда не иначе, как после долгого обладания краем, покоренным силою. Тут нельзя определить ни времени, ни степени влияния на которой должно остановиться исполнение такого предположения на Кавказе, по разнородности условий местности и обстоятельств. В суждениях о средствах к покорению Кавказа я слышал несколько раз мнение о приобретении гор посредством миролюбивых отношений; но опыт указывал, что способ этот здесь неприменим в виде безусловной системы. Не менее того признаю возможным: в иных частях Кавказа действовать проповедью, в других — учреждением школ и развитием между горцами промышленности, — средства, которыми при военных действиях не должно пренебрегать.

Затем, обращаясь к главному способу — силе и оружию, нельзя не сознаться, что с большим количеством войска можно более и успеть, но и количеству войск, которые должны быть употреблены на Кавказе, есть границы, которые переходить не следует, ибо, по замечаниям, мною сделанным, призыв новых войск бывает иногда последствием оседлости, принимаемой прежними войсками, ставящей их в такое положение, что они обременены местными караулами для охранения своих жилищ и лишены способов собираться в большом числе для нанесения неприятелю новых ударов.

¹ АКАК. Т. 8, с. 747.

Исправить ныне такое состояние и обратиться к первому началу едва ли возможно; притом же и самое водворение войск на жительстве было часто последствием необходимости, в которой находились военнотружущие: успокоить быт свой при непрерывных трудах, здесь предстоящих, и в долговременном отсутствии от родины.¹ Но отклонить, по возможности, избыток оседлости, безотчетно допущенной, — есть предмет, неразличный с настоящим благоустройством полевых войск. Этого следует достигать, и в этих видах полезнее всего дать войскам Кавказского Корпуса устройство такого рода, чтобы прямые и ответственные начальники войск были вместе и начальниками охраняемого и покоряемого ими края.

<...>

Упрочивать владычество наше переселяемыми вперед станицами — есть способ, уже с пользою испытанный, и его не следует изменять. Вообще, нужно принять за правило, чтобы при всяком передвижении наших войск вперед для занятия вновь приобретаемого от неприятеля пространства, позади их и под их прикрытием переносились с задних линий станицы, в которых водворяют и женатых солдат, обращая их в казачье сословие, не стесняясь числом лет их службы. Так, в настоящее время надобно населить станицами течение Сунжи вниз от кр. Грозной. Это в особенности нужно для охранения берегов Терека, часто повергающихся набегам мелких партий.

<...>

Степи, лежащие за Терекон и способные к населению, недостаточны даже и для надела линейных казаков Гребенского и Кизлярского полков; за этой узкою полосон находятся песчаные и маловодные пространства, на которых кочуют Трухмяне, Караногайцы и другие инородцы Ногайского племени. Они тоже нуждаются в земле и кочуют летом на землях, принадлежащих Калмыкам Дербетовских улусов. Вопрос о наделении кочующих Ногайцев земель, бывший уже в рассмотрении, еще не решен и требует ближайшего дознания местности. Межевая комиссия Кавказской Линии еще не начала своих действий, тогда как труд этот едва ли не один из главнейших; без этого и победы, нами одержимые, останутся без последствий.

¹ АКАК. Т. 11, с. 65.

<...>

В Центре: В центре собственно военных действий не предстоит, но следует заняться прочным учреждением замирившихся уже Кабардинцев и распространением влияния нашего среди Карачаевцев и других мелких народов того же племени, которым владычество наше не чуждо. В племенах Дигорских и Осетинских уместна проповедь христианская; но к делу этому должно приступить через людей, избранных под надзором начальника, который, радея об успехе, умел бы способствовать духовенству, не нарушая местных обычаев.

На правом фланге: Ниже Надежинского укрепления по течению Тегеня находится обширное пространство земли, отчасти лесистое и не населенное, которое постоянно служит путем для прорывов на Кубань Лабинских народов, огибающих для набегов своих окончный пост наш на Лабе — Каладжи. Пространство это следует заселить станицами и тем успокоить верхнюю половину Кубани. С этой целью построена в прошедшем году на Урупе новая станица «Бесскорбная», а в нынешнем году заселяется еще другая, выше по той же реке. Когда начатое дело это будет приведено к окончанию, то разительно будут отделены народы, называемые нами Черкесами, от прочих Кавказских племен, признающих владычество Шамиля.

Собственно Лабинская линия уже почти вся заселена; предполагается только поселить еще станицу Родниковскую; но в верхних частях Лабинской линии нужно занять еще Малую Лабу, что и будет предметом занятий войск в нынешнем году, как вы о том получите официальное уведомление.

По окончании предположенного заселения по Лабинской линии, нам предстоит подвигаться через р. Фарс на Белую, на Пимис и так далее — до Черноморского края. Этим достигнем мы обладания низменной частью за-Лабинского края; но здесь мы находимся в том же затруднении, как и на левом фланге Линии. Левый берег Кубани уже заселен мирными горцами, и мы, подвигаясь вперед, приобретаем в границах наших народонаселение свирепое и вооруженное. Тут опять является вопрос: куда переселить этих горцев для успокоения края, и вопрос этот, наперед этого рассматривавшийся, также не решен, хотя он может считаться одним из главнейших.

В Черномории: Для занятий морского берега от Бугаза¹ до Новороссийска ожидается распоряжение, какое будет сделано после заключенного нами мира. Если места эти займутся, то полагал бы подаваться вперед, в землю Натухайцев, и далее к востоку левым берегом Кубани. Не знал положения, в котором мы будем находиться на восточном берегу Черного моря на основании последнего мирного трактата, ни числа и рода судов, которые можем употребить для постоянного крейсерства вдоль этого берега до Сухума, я не могу теперь делать никаких определительных предположений относительно занятия берега Черного моря до Новороссийска. Что касается покорения остального берега, далее до Сухума, то предмет этот принадлежит к отдаленному будущему и все суждения о нем могут оказаться ошибочными и во всяком случае были бы преждевременны. Здесь является давно уже известная мысль о соединении Сухума дорогой через Цебельду и Карачай с Пятигорском; но решение дела этого есть вопрос, не подлежащий нашему поколению.²

**583. Отношение ген.-фельдм. кн. Барятинского к военному министру, ген.-адъют. Сухозанету
от 29-го декабря 1860 года № 29. Секретно**

Непредвиденные обстоятельства в Терской области, перемена начальника и системы действий в Кубанской области и передвижения войск, потребовавшиеся по случаю предстоящего выбытия с Кавказа 18-й пехотной дивизии, не дозволили мне в свое время сообщить в.выс.-пр. для всеподданнейшего доклада мои предположения действий и работ с осени 1860 по осень 1861 года. Исполняя это теперь, я, однако, долгом считаю предупредить, что в настоящем положении края легко могут возникнуть обстоятельства, которые потребуют новых передвижений войск и изменения порядка действий.

В будущий годичный период на всем Кавказе, кроме Кубанской области, я полагаю продолжать начатые занятия, необходимые для утверждения владычества нашего в крае, как то: возведение укре-

¹ Бугаз — залив, или небольшой лиман, на северо-западной стороне Кубанского лимана. С севера и запада залив окружен Таманскими холмами. — *Прим. сост. сборника.*

² АКАК. Т. 11, с. 67.

плений и станиц, делание просек, разработку дорог и устройство переправ. В западной части Кавказа, кроме тех же работ, я нахожу совершенно необходимым начать исполнение обширной системы покорения враждебных племен и прочного занятия этого края.

Действия в 1860 году должны были приготовить этот край к дальнейшему развитию плана упрочения нашего владычества в западной части Кавказа. Для этого я весною еще отправил туда все свободные войска, которые можно было взять из других отделов. Волнения, возникшие в Терской области и уменьшение в восточной части Кавказа числа войск предстоящим отбытием 18-й пехотной дивизии поставили меня в необходимость возвратиться из Кубанской области в Терскую и Дагестанскую 12 батальонов пехоты и Драгунский полк. Это уменьшение средств для наступательных действий заставляет ограничиться в западном Кавказе такими предприятиями, которые не выходили бы из размера остающихся средств, но без нарушения общей системы. Распределение войск по отделам показано в приложенной при этом ведомости; более же подробного расписания войск по отрядам я не прилагаю, по невозможности определить его в настоящее время даже приблизительно.

Сообразно с теми средствами, которые предоставляются в распоряжение командующих войсками трех областей и Кутаисского ген.-губернаторства, имеется в виду исполнить следующие предположения в каждом из означенных отделов Кавказского края.

В Кубанской области северо-западная часть Кавказа заключает в себе страну, обитаемую однородным и доселе враждебным народонаселением. Доступная для внешнего неприятеля, владеющего Черным морем, она в мирное время служит поприщем тайных происков иностранных агентов, старающихся раздуть и поддерживать у горцев ненависть к нам.¹ В этих отношениях западный Кавказ может иметь особенную для нас важность. В прошлую войну противники наши не умели воспользоваться значительными выгодами, которые представляло им многочисленное, воинственное, поголовно вооруженное и враждебное нам население этого края, но нельзя надеяться, чтобы они в другой раз повторили ту же ошибку. Высадка небольшого отряда регулярных войск, возможная на всем восточном берегу Черного моря, послужит сигналом к всеобщему восстанию горцев.

¹ АКАК. Т. 11, с. 664.

Если бы эти последние и были силою нашего оружия принуждены к покорности, то, оставаясь вооруженными и в горных тущобах, прилегающих к Черному морю, они, при первом появлении внешнего неприятеля, неизбежно обратятся против нас. Естественно, что при этом случае возбуждение магометанского фанатизма будет важным орудием в руках наших противников. Призыв к священной войне может найти отголосок и в восточном Кавказе, особливо если этот призыв раздастся прежде, чем мы успеем кончить устройство системы дорог и укреплений для прочного обладания этим недавно покоренным краем.

Единственное надежное средство для прочного утверждения нашего владычества в западном Кавказе есть занятие горного и предгорного пространств нашим вооруженным казачьим населением по обеим сторонам хребта, учреждение опорных пунктов и военных путей, водворение туземного горского населения на богатых равнинах прикубанских и введение правильного за ним надзора и управления. Всякая другая система может иметь временные выгоды, но решительно не ведет к прочному утверждению нашему в этом крае.

Для достижения этой цели очевидна необходимость производить водворение новых казачьих станиц в обширном размере, начиная от Лабы через верхние части рр. Белой, Пшахи, Псекупса и далее к западу, по обоим скатам хребта, до берега моря. По мере этого движения, конечно, представляют необходимость занимать временно оборонительные линии для прикрытия водворяемых станиц и первым эшелонам будет, конечно, р. Белая; но следует заметить, что, по мере удаления к западу, все притоки Кубани становятся короче и представляют более удобств для временного устройства их охранения.

Я имел уже случай изложить по этому предмету мое мнение в записке, поданной в. выс.-пр. ген.-адъют. Милютиным в 1857 году. Особый Комитет, которому она была передана на рассмотрение, признал полезным развитие казачьего населения только в такой мере, чтобы не оставлять горцев без достаточного для них количества земли, дабы не поставить их в отчаянное положение.

С того времени обстоятельства в Кубанской области во многом изменились. Почти все Горское и Ногайское население между Кубанью и Лабою и большая часть жителей мелких племен между Лабою и Белою переселились в Турцию и оставили свои земли свободными. На эти земли и на богатые равнины по левому берегу Кубани

могут быть переселяемы жители горных мест. Конечно, перспектива надзора и введения управления не льстит дикарям, издревле привыкшим к необузданному своеволию, но не следует забывать, что в то же самое время всем желающим будет предоставлено полное право переселиться в Турцию, чем, без сомнения, весьма многие и воспользуются. Таким образом, одно из тех препятствий, которое встречалось для исполнения моего предположения — недостаток земель для переселения горцев — по мере развития казачьего поселения, устраняется само собою. Другое препятствие, состоявшее в недостатке воинственных переселенцев для водворения на передовых линиях, я полагаю отвратить вызовом охотников из Кубанского Казачьего Войска, а в случае недостатка их — переселением целых станиц, преимущественно из тех, которые находятся далеко от театра действий и не пользуются особенными удобствами. Такой порядок переселения был уже несколько раз употребляем на Кавказе. Служба вдали от своих станиц составляет значительную тягость для казаков и если они будут уверены, что впредь уже не подвергнутся новому переселению, то большая часть с радостью водворится на богатых и привольных местах, занимаемых теперь горцами. При дальнейшем развитии этой системы, в число переселенцев, кроме Кубанского Войска, могут поступить семейства из других сословий, из которых они доселе назначались, как то: из женатых нижних чинов, государственных крестьян, из войска Донского и Азовского. Это последнее Войско давно уже предположено переселить сполна на Кавказ и это можно с особенною пользою сделать для занятия станицами восточного берега Черного моря при устьях главных рек.¹

По приблизительному расчету, для заселения пространства к западу от р. Лабы до моря нужно будет водворить до 18 т. сем. или 90 т. д.

В этих видах я предполагаю в будущий годичный период переселить на левые берега Кубани и Лабы жителей, населяющих земли между Белою и Лабою, занять передовую кордонною линией р. Белую от уроч. Каменного моста и начать заселение казаками горной местности по обеим покатостям Черного хребта и на предгорьях. Для этого я полагаю вызвать из Кубанского Войска 2100 сем., ко-

¹ АКАК. Т. 11, с. 665.

которые составят население от 7-ми до 9-ти станиц каждая по 300 сем. и менее, смотря по местным удобствам. Независимо от этого, будут возведены станицы Андриюковская и Псеменская, которых водворение уже Высочайше утверждено. Сумму, которая потребуется на устройство 9-ти новых станиц, я имею в виду покрыть сбережением по некоторым статьям интендантской сметы, представленной на 1861 год.

Соображаясь с этим предположением, приступлено осенью нынешнего года к рубке просеки и разработке дороги по нагорной долине между главным гребнем Кавказского хребта и грядою Черных гор, от укр. Псебайского к уроч. Каменный мост на р. Белой. Эта работа начата войсками Лабинского отряда, окончившего постройку укр. Хамкеты, но ген.-адъют. гр. Евдокимову предоставлено перевести туда же большую часть свободных войск из других частей Кубанской области и особенно из земли Шапсугов. В этом последнем крае окончена постройка Григорьевского и Ильского укреплений и все они связаны с укр. Крымским широкою просекою и удобною дорогою, идущею у подножия предгория через всю землю Шапсугов. Для продолжения наступательных действий против этого народа и для прикрытия Черномории и Натухайского округа там оставлен отряд ген.-м. Бабича, который, имея везде опорные пункты и готовые запасы, может дать полное развитие своим действиям для воспрепятствования Шапсугам снова водвориться на богатых северных предгорьях, которые они окончательно потеряли.

В Кутаисском ген.-губернаторстве впредь до того времени, когда в Кубанской области дела примут решительный оборот, наши действия должны ограничиваться устройством дороги между Сухумом и Кутаисом и других внутренних сообщений. Покорение Псху и вообще водворение большого порядка в Абхазии заставляют снова обратиться к мысли о проложении отсюда дороги на северную покатость Кавказа. Направление этой дороги через Псху имело бы особенную пользу: оно связало бы действия на обеих сторонах гор, дало бы нам возможность ближе наблюдать за племенем Псху, столько раз изменявшим своей покорности и, наконец, распространило бы наше влияние на враждебных горных Джигетов.

Дорогу из Абхазии в Псху предполагается разрабатывать по возможности и сделать подробную рекогносцировку перевала на северную сторону хребта.

Со стороны Черного моря как в Кубанской области, так и в Кутаисском ген.-губернаторстве, действия наши точно так же должны ограничиться обыкновенными мерами, то есть крейсерством и небольшими десантными предприятиями для истребления контрабандных судов и торговых заведений горцев.

Волнения, возникшие в нагорной части Терской области, не имея еще большой важности, служат нам полезным предостережением на будущее время против легкомысленного и изменчивого населения этого края, еще недавно призывавшего нас на помощь против самовластия Шамиля.

Для успокоения края и прочного водворения порядка предпринимаемы были нынешнею осенью и зимою, как известно в. выс.-пр. из моих отзывов и донесений командующего войсками в Терской области, экспедиции с той целью, чтобы истребить мятежные шайки и принять меры к учреждению ближайшего и действительного надзора за местными жителями. Спокойствие почти везде было восстанавливаемо, но главные предводители мятежников с небольшими их шайками, составленными из отважных и предприимчивых людей, в Аргунском округе Ума Дуев и Атабай, а в Ичкерийском — Байсунгур, успели скрыться в недоступных вертепах горного края. При этом сделался очевидным факт, имеющий важное значение. Большая часть народонаселения, оставшаяся спокойною и покорною, выказала явное сочувствие мятежным шайкам. Это указывает на необходимость немедленно вывести жителей горных трущоб на более доступные места и учредить за ними строгий надзор. С этой целью некоторые горные общества выселены на плоскость, а другие, по недостатку земель на плоскости, водворены на прежних местах большими аулами; старые же их жилища истреблены. Те же меры будут приняты и относительно всех прочих жителей нагорного края.

<...>¹

**584. Отношение военного министра, ген.-адъют. Сухозанета,
к ген.-фельдм. кн. Барятинскому
от 19-го января 1861 года № 3. Секретно**

Государь Император, соблаговолив прочитать предположения в. с. о занятиях и действиях войск на Кавказе в нынешнем году, изложен-

¹ АКАК. Т. 11, с. 666.

ные в вашем отзыве ко мне, от 29-го минувшего декабря, № 29, соизволил соображения ваши одобрить и в тоже время Всемилоостивейшее разрешил все испрашиваемые вами отпуска войскам усиленных окладов жалованья, провиантского, комиссариатского и фуражного довольствия, в отзыве № 29 означенные.

<...>¹

**125. Предписание кн. Барятинского Ставропольскому
гражданскому губернатору
от 19-го марта 1861 года № 18**

Ст.-секр. Бутков, препровождая ко мне Высочайше утвержденный манифест о даровании помещичьим крестьянам в России прав состояния свободных сельских обывателей, а также положения и правила, до этого предмета относящиеся, к тому присовокупляет, что он такие бумаги препроводил прямо к в. пр. с просьбою сделать распоряжение к обнародованию их по Ставропольской губернии тогда, как вы узнаете о том, что обнародование это совершено в соседнем со Ставропольской губернией Войске Донском.

Вследствие этого, я предлагаю: в. пр.: во-первых, немедленно открыть Губернское Присутствие по крестьянскому делу и, во-вторых, приступить немедленно к обнародованию положений, на основании отношения к вам ст.-секр. Буткова.

О последующем же мне донести.²

¹ АКАК. Т. 11, с. 668.

² АКАК. Т. 12, с. 197.

Глава 2 Обустройство края

Попытки создания системы управления

Высочайшие и Правительствующего Сената указы

22-го декабря 1782 года.

Высочайшим указом повелено: по плодоносию земель, составляющих обширную степь, простирающуюся по Линии Моздокской и их удобности не токмо для хлебородия и скотоводства, но и для произведения разных произрастений, тамошнему климату свойственных, Мы всемилостивейшее дозволяем раздавать те земли желающим под поселение, препоручая исполнение сего в единственное распоряжение Нашего ген.-губернатора Новороссийского, Азовского, Астраханского и Саратовского кн. Потемкина.

Распоряжения местного начальства

21-го января 1783 года.

Полученным ордером кн. Потемкина к ген.-пор. Потемкину предписано в пунктах:

2-м. На сей степи имеют свои кочевья Калмыки, то нужно назначить для их пребывания местоположением своим и удобностью, образу жизни их соответствующие, где бы они без нужды могли иметь себе продовольствование.

3-м. Как уже во всей Империи обнародовано Высочайшее Ея И. В. соизволение о населении сего края, а посему могут вступить прошения от помещиков, крестьян своих там селить желающих, то отводить им земли не более, однако, для одной персоны как до 4000 дес.

с таковым при том обязательством, чтобы они старались, конечно, прежде истечения 6-ти лет от отдачи совершенно обсесться; буде бы же кто, взяв землю, оставил оную в небрежении, таковой по прошествии помянутых лет подвержен будет взысканию за каждую десятину по 30-ти и земля от него будет взята для отдачи другому.

4-м. Что принадлежит до являющихся к вам однодворцев, дворянских и экономических крестьян, то в рассуждении трудности доставления их в прежние жилища можете назначать им места для поселения, но должно только иметь обстоятельный список всем таковым пришельцам на случай востребования.¹

Высочайшие и Правительствующего Сената указы

9-го мая 1785 года.

В Высочайшем рескрипте, данном и. д. ген.-губернатора Саратовского и Кавказского ген.-пор. Потемкину изображено в пунктах:

2-м. Полезным признаем Мы исподволь заводить в близости подгорных народов, Нам подданных, города для обуздания своевольных и для надежнейшего сохранения внутреннего в них порядка. Мы удостоверены, что в краткое время и сами они ощутят пользу из сего заведения и найдут собственную их выгоду в причислении их под управление, Нами учрежденное, участвуя в оном выборе судей по званию и состоянию их; но для сего нужно, чтобы они в торге, промыслах и прочих позволенных упражнениях имели полную свободу и чтобы военные и гражданские начальники² не стесняли их в том ни под каким видом, но паче всяким благодеянием и помощью их подкрепляли.

3-м. Вам известно, что в 21-й день апреля издано от Нас городовое положение для городов Империи Нашей: оное долженствует служить основанием и для ново заводимых городов в Кавказском наместничестве. Вследствие сего Кизляр, Моздок и тому подобные, где управление городское прежде единственно относилось к воинскому начальству, должны вступить впредь устроены быть по силе означенного городского положения.

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 757.

² Там же, с. 781.

5-м. Манифестом Нашим, который вскоре обнародован будет, Мы дадим позволение выходящим из Кавказских гор селиться в Кавказской губернии и признаем за полезное основать город для Армян, буде число их такое соберется, что к наполнению одного будет достаточно; относительно же льготы и других выгод усмотрите из того манифеста.

6-м. Со вступлением в действие Казенной Палаты будет должно-стью ея, особливо директора домоводства, удовлетворять под распоряжением вашим Татар и других поселенцев и вновь селиться желающих нужными землями, а затем вы не оставите остающиеся раздать для населения и заведения хозяйства желающим на таком основании, как предписано было Нашему ген.-фельд. кн. Потемкину по его управлению тогдашнему в Астраханской губернии и на новой Линии.

10-м. От Царицына до Кавказской Линии по степи и от Линии же до Черкаска построение почтовых дворов и старание о заселении тех дорог, начиная станции и назначая оные от 15-ти до 30-ти верст, Мы признаем весьма полезным и нужным, предоставляя при том на местное ваше усмотрение не удобно ли будет для выгоды и безопасности сих селений обвести оные земляными укреплениями от внезапного покушения народов тамошних, от своеволия еще не отвыкших.

13-м. Нет нужны оставшихся в подданстве Нашем Трухменцев причислять ни к Кизлярским татарам, ни к калмыкам; но где они обитают или кочуют, в том уезде их счислять и дать участие в выборах судей и прочих выгодах, с образом управления настоящего со-единенных.

28-м. О заселении степи, от Астрахани до Кизляра простирающей-ся, об отводе земель татарам для обрабатывания и вообще о раздаче земель за удовольствием казенного ведомства поселян татар, калмык и тому подобных для поселения и заведения всякого хозяйства и промыслов, Мы ссылаемся на предписание Наше, выше в 6-м пункте изъясненное.

32-м. Впрочем, что касается до иногородних иностранных торго-ва, промысла и рукоделия, в Астрахани и Кавказской Линии происхо-дящих, городское положение научает как с ними поступать.

14-го июля 1785 года.

Дозволить всем иностранцам селиться в Кавказской губернии и отправлять беспрепятственно торги, промыслы, упражнения и ре-месла их.

Распоряжения местного начальства

29-го марта 1786 года.

И.д. Кавказского ген.-губернатора ген.-пор. Потемкин дал знать Губернскому Правлению, что основание в раздаче земель владельцам есть давать льготы на 6 лет с обязательством, чтобы в течение оных те земли обселить; по прошествии же сих годов, буде кто, взяв землю, оставит оную в пренебрежении, таковой подвержен взысканию за всякую десятину по 30-ти к., а земля от него будет взята для отдачи другому.

В сем же 1786 году от него, ген.-губернатора, предложено Наместническому Правлению, на основании повеления ген.-фельд. кн. Потемкина, поселенным казакам при межевании земли отвод делать по 30-ти дес. на душу, полковому командиру ранговых по 300 дес., а старшинам по 60-ти дес.¹

1426. Замечания ген.-м. Вердеревского о разных частях промышленности и хозяйства Кавказской губернии от 13-го декабря 1810 года

Кавказская губерния по изобилию своему в жизненных потребностях и других произведениях может быть причтена к классу лучших Российских губерний. — Из собранных мною сведений нахожу:

1) Хлебопашество в том краю производится с довольным успехом и жители в большей части этой губернии, пользуясь плодородием земли без всякого удобрения ее, довольствуются с избытком вырабатываемым хлебом не только сами, но и отделяют часть на продажу по ценам весьма умеренным, оставляя сверх того запас в немалом количестве и для будущих посевов.²

2) Скотоводство в Кавказской губернии также немаловажно, ибо за всем тем, что кочующие Ногайцы и Калмыки ныне имеют в степях множество скота, с 1805 года по нынешний год отпущено оттуда в Российские города разного скота до 5 т. штук.

¹ АКАК. Т. 1, с. 782.

² АКАК. Т. 4, с. 922.

3) В окрестностях г. Кизляра имеется 1120 виноградных садов, принадлежащих большею частью Армянам и другим жителям, с которых при хорошем урожае винограда получается в год вина до 40 т. бочек, полагая каждую в 40 ведер, из которого выделяется и спирт; равномерно и от других произведений собирается ежегодно довольно знающее количество; желатинного листу 40 т. пудов, а корня марены до 500 пудов, каперсов 1750 пудов, сарацинского пшена при хорошем урожае до 40 т. пудов, хлопчатой бумаги до 100 пудов; выделяется шелку до 200 пудов, камня поташу 16 т. пудов. Сверх того сеют кунжутного семени и выделяют из его масло; по р. Терреку, начиная от Каспийского моря, на 140-верстном расстоянии ловят рыбу шемаю и по приготовлении ее в копильнях до 100 т. штук каждый год отпускается на продажу. Жители Кизляра, занимаясь промышленностью этой, отправляют своих продуктов в Астрахань морем со Сладкоеричной пристани, состоящей не в дальнем расстоянии от Кизляра, а в другие Российские города сухим путем, где уже продают все это по существующим ценам.

Во время обозрения моего Кавказской губернии я везде встречал жалобы, что при нынешних обстоятельствах состояния народа доведено до крайности и промышленность тамошнего края до такой степени расстроена, что в скором времени она и при самом лучшем хозяйстве обратится в ничтожество; поселенные на Линии казенные обыватели подвержены всегдашним нападениям хищников, которые не только отгоняют у них скот, но нередко берут в плен и жителей, а иногда нападают на целые селения и препятствуют производить свободное хлебопашество, так что ни один поселянин не смеет оставаться на ночь в поле, как бы оно далеко ни отстояло, и потому не могут они обзавестись всем тем, чтобы по пространству земли и способности иметь им надлежало. Жители Кизляра чувствуют стеснение в другом роде. По множеству виноградных садов и прочих заведений прежде нанимали они рабочих из пришедших в Кизляр разных заграничных мирных народов; лес на строение и для садов таркалы покупали у них и довольствовались от них же съестными припасами, за весьма умеренную цену, а ныне с учреждением карантинных не пропускают в Кизляр заграничных народов и находящихся у Бештовых гор Ногайцев и всякое сообщение с ними воспрещено. — Учреждение это произвело во всем чрезмерную дороговизну и недостаток, как то, например: прежде работник нанимался в Кизляре за 40 к. в день, а ныне нанимается по 2 р. 40 к.; лес покупался по 5 р., но теперь

платят по 25 р. за арбу или один воз. Через такое возвышение цен и невозможность отыскать рабочих людей многие виноградные сады остались на нынешний год необработанными и вся вообще промышленность ощутительно приходит в упадок к совершенному разорению жителей, ибо весь их капитал и многолетние труды состоят в заведениях выше этих объясненных. По личному удостоверению всех этих недостатков на местах полагаю мнением: 1) Для безопасности жителей Кавказской губернии от набегов хищников учредить на Линии лучшее и надежное распоряжение войскам и по кордону, о чем следует здесь особенное замечание. 2) Пропуск заграничных мирных народов в пределы Кавказской губернии позволить со строгим карантинным очищением, как равно разрешить и привоз от них необходимых потребностей. Предположение мое я на том более основываю, что в Кизляре заразительной болезни никогда не было и чтобы она существовала ныне между заграничными народами, близ Кизляра живущими, никаких слухов нет; к тому же некоторые жители Кизляра пропускаются в заграничные деревни по своим надобностям и возвращаются оттуда благополучными.

Когда этими средствами составитя возможность поселянам Кавказской губернии свободно обрабатывать хлебопашество и разводить скотоводство для себя и на продажу, а промышленность Кизлярских жителей приведена будет в прежнее положение, которую необходимо должно поддерживать для общей пользы, то без сомнения можно надеяться, что изобилие Кавказа во всех отношениях увеличится и от избытков составитя со временем немало- важная торговля.¹

1027. Всеподданнейший доклад ген. Ртищева от марта 1812 года

Как все вообще земли, состоящие в Кавказской губернии, до этого времени не приведены еще в точную известность и принадлежащие части городам, селениям, станицам поселенных казачьих полков, постоянную и кочевую жизнь ведущим народам, надлежащим порядком не отмежеваны и каждое состояние и звание людей не наделено

¹ АКАК. Т. 4, с. 923.

узаконенною пропорцией земли, то из этого происходит, что жители Кавказской губернии, не имея участков земли, известными знаками и межами ограниченных, и на право владения оными Высочайшего утверждения, каждый старается удержать их за собою по одному только самовольному праву сильного.¹

Одни делают распашки и завладения земли в настоящих годах, а другие в последующих, от того беспрестанно продолжаются между жителями и в особенности между поселенными казаками и крестьянами и частью Азиатцами споры, и жалобы доходят до начальств, наиболее при вступлении в управление здешним краем нового начальника, ибо как скоро новый начальник вступит в управление, то казаки и всякого звания жители начинают вновь заводить споры по землям, идут на суд начальника, который приказывает произвести следствие на месте и, видя из донесения следователей, что ни те, ни другие не имеют твердого положения, на котором бы они основывали права свои на владение, старается их между собою примирить и после этого остаются они на прежнем положении до будущей перемены. К этому должно присовокупить еще и то, что не имеется вообще полных сведений, сколько где остается пустопорожней земли для отвода новым переселенцам, переходящим из других в здешнюю губернию, и для отдачи остающейся за назначением в оброк или для разных хозяйственных обзаведений.

Приступая к описанию о населении земли в Кавказской губернии, во 1-х, должно начать оное от времени поселенных на Линии Кавказской казаков; но прежде всего надлежит объяснить, что при первоначальном населении этого края производима была раздача земель по Кизлярскому и Моздокскому уездам от военных начальников, бывших в здешнем крае, без всякого разбора и назначения количества земли. На этом основании заняты и поныне жителями Кизляра и Моздока окрестности, превосходящие выгонную городскую пропорцию, завели на тех землях, составляющих ныне их собственность, хутора, скотоводство, сады и хлебопашество. Впрочем, можно и то сказать, что без таковых выгод в первое время населения здешнего края едва ли кто бы и решился поселиться в таких местах, которые при дикости своей подвержены были беспрестанным набегам и хищничествам окружающих горских народов.

¹ АКАК. Т. 5, с. 901.

В 1770 году, по Высочайше подтвержденному докладу, поднесенному от Государственной Коллегии иностранных дел в 23-й день января, переведено на поселение на Кавказскую Линию Волгское войско, из которого составлено 2 полка — Волгский и Моздокский, а в 1777 году Хоперский казачий полк и оные при водворении их здесь заняли пространство земли от Наура до Донской станицы, но чтобы при первом этом поселении определена была по Высочайшему утверждению надлежащая по числу семей или душ пропорция земли, того по делам не видно, да и сами поселенные казаки по требованию от них удостоверительных актов на владемую ими землю не представили, а отзываются, что получили ее по распоряжению местных начальников.

Впоследствии времени, по переселении помянутых казаков, хотя бывший в здешнем крае ген.-губернатором ген.-фельд. кн. Потемкин-Таврический и назначил отводить земли казакам, полагая для полкового начальника ранговой 300 дес., для служащих казачьих старшин по 60-ти и для служащих казаков по 30-ти дес. на каждого, а для отставных по 15-ти дес., да на церковь по 33 дес., но по сему назначению, как видно из дел, отведены были тогда земли одному Астраханскому казачьему полку, с выдачей на оные межевых книг, планов и владенных указов. Что же касается до казачьих полков, на Линии Кавказской поселенных, то оным отмежевания совсем не было и указом Правительствующего Сената, 1801 года апреля 18-го дня последовавшим, предписано, чтобы до представления от главного начальства о казаках мнения оставить их при тех землях, которыми они владеют.

Таким же образом поселены крестьяне в Кавказской губернии, ибо ни один город, ни одно селение не имеет законного утверждения и планов на занимаемую ими землю.

Крестьяне, приходившие селиться на Кавказской Линии из внутренних Российских губерний, помещаемы были во многом числе на тех землях, которые уже предназначены поселенным казакам, из которых некоторые даже владели теми землями и обзавелись хозяйством. Несмотря на то предположение правительства, чтобы заселить сперва по надлежащему большие дороги, впоследствии скорого времени оказались многие уже поселенными в отдаленности от дороги, рассеянно на несколько верст — одни внутри губернии, а другие близ р. Кубани, а особливо в Ставропольском уезде, от чего

жители в тех местах всегда претерпевали набеги и разорения от Закубанских хищников. Сверх этого, жители селений, не имея точного назначения земли, послаблением земских полиций оставляли настоящее свое жительство в селениях и под предлогом хозяйственных обзаведений располагались целыми семьями в отдаленности от предназначенных им мест хуторами, стараясь избегнуть через это исправление повинностей; между тем, оставшиеся жители в селениях терпят через то отягощение, а хутора впоследствии времени сделались пристанищем беглых и бродяг, производящих по дорогам и в селениях грабежи и даже самые убийства.¹

В 1782 году декабря 22-го дня, когда последовал Высочайший указ, которые раздача земли под поселение желающим на Кавказской Линии поручена была в распоряжение ген.-фельд. кн. Потемкина-Таврического, от которого передано право это правившему должность генерал-губернатора ген.-пор. Потемкину и потом Высочайшим рескриптом, в 9-й день мая 1785 года этому последнему данным, повелено за удовольствием казенных крестьян, на Кавказскую Линию переселиться желающих, и других народов остающуюся землю раздать для населения, то на основании этого Высочайшего рескрипта, как ген.-пор. Потемкиным, так и бывшими после него в здешнем крае начальниками, розданы были земли желающим поселить на них крестьян и хотя земли те были межеваны частными землемерами, но на межевание планов и межевых книг выдаваемо не было, разве некоторые получили владенные указы со значением количества земли, но и эти последние земли не могут похвастаться в твердом их владении, когда не имеют на то Высочайшего В. И. В. утверждения.

Держась точной силы Высочайших указов 1797 года июня 5-го и 1798 года ноября 16-го дня, можно почесть розданные наперед сего те только земли за помещиками утвержденными, которые бывшими здесь начальниками отданы и отмежеваны до 1788 года; прочие же земли по основанию тех указов следуют отобранные быть в казну. Относительно же раздачи земель для хозяйственных заведений хотя Высочайшими В. И. В. указами и сделано было назначение, сколько кому на какой предмет должно отводить земли; но как не можно знать по вышеописанным обстоятельствам точного количества зем-

¹ АКАК. Т. 5, с. 902.

ли, казенному ведомству принадлежащей, а потому в раздаче земель для хозяйственных обзаведений ныне предстоит затруднение.

Кочующие в Кавказской губернии народы, как-то: Калмыки. Трухменцы, Ногайцы, а равно и постоянную жизнь ведущие, как-то: Осетины, Кабардинцы, Грузины и Армяне, не имея также положительного назначения земли, долженствуемой быть как для кочевья и скотоводства первых, так для жительства и хлебопашества последних, беспрестанные заводят споры как с поселенными казаками, так и с казенными и помещичьими крестьянами, и ныне только что началось, что Высочайшему В. И. В. указу, в 19-й день мая 1806 года последовавшему, отмежевание земель Калмыкскому народу. Хотя же и следует по основанию того указа кочевых народов мухаммеданского исповедания, в Кизлярском и Моздокском уездах обитающих, удовлетворить землями в тех же уездах, но оные и по ныне остаются ни с г. Моздоком, ни с казачьими станицами и помещичьими дачами неразмежеванными. В равной мере остаются ненаделенными положительною пропорцией земли обитающие в смежности с уездами Георгиевским, Александровским и Ставропольским, Ногайцы, под названием Джембулуковских и Едисанских татар, от чего нередко происходят споры между ними и казаками, с Дону переведенными и поселенными по р. Кубани; сверх того, при Бештовых горах находится поселенная Шотландская колония, для которой хотя Высочайше повелено отмежевать 6000 десятин земли, но они сверх этой пропорции, будучи в весьма малом числе поселенными, занимают большое пространство земли сверх положенного. По мере умножения в Кавказской губернии поселения народа в продолжении этого времени, начиная с 1770 года, умножились между всеми вообще жителями и споры по землям. В пресечении чего и для успокоения всех вообще обитателей Кавказской губернии во владении принадлежащими им землями, для наделения ими иноплеменных здесь народов и для определения остающихся затем земель под поселение вновь приходящих селиться из других губерний, В. И. В. всеподданнейше осмеливаюсь представить просьбу мою, чтобы повелено было Высочайше В. И. В. указом произвести в Кавказской губернии генеральное размежевание земель, на какой предмет повелеть учредить здесь и Межевую Контору, этим межеванием удовлетворить всех вообще жителей со значением им границ и с определением каждому состоянию соответственной пропорции сходственно грунту земли; тогда и наря-

женные ныне землемеры для земель Азиатских кочующих народов будут состоять на месте в точном заведывании Межевой Конторы. Рассмотрение это произвести на следующих правилах:

1) Всем государственным и помещичьим крестьянам, которые поселились здесь до указа 1797 года, отделить по 30 десятин земли на душу, а поселившимся после этого указа по 15 десятин удобной к хлебопашеству.¹

2) Помещичьим и другим частным людям, имеющим право на требование земли, отделить точно такую часть, которая по законным документам будет им следовать.

3) Для разведения тутовых деревьев, кунжутного семени, овцеводства и других хозяйственных общепользовных заведений, отделить каждому часть как по законам следует.

4) Прибавить к каждому селению для посева и для разведения лесов по 20 или 30 десятин.

5) Относительно поселенных на Линии Кавказской казаков, переведенных для защищения оной от набегов горских народов, то как они составили первое основание заселения это края, производили построения крепостей и ныне отправляют беспрестанно службу на своем иждивении и не только собственные свои жилища, но и всех вообще других крестьянских поселян защищают, тогда когда эти последние, будучи обеспечены тем от нападений и разорения хищнических народов спокойно занимаются полевыми работами и имеют еще содействие во многих крестьянских повинностях от тех же казаков, то и следует казакам перед прочими классами людей отдать преимущество и назначить удобной к хлебопашеству и скотоводству земли в каждой станице для полкового и войскового командира по 300 десятин, для служащих и неслужащих казачьих старшин по 60-ти десятин, для каждого служащего и неслужащего казака, как равно и для отставного по 30-ти десятин; сверх этого, на каждое селение или станицу для разведения лесов по 30-ти десятин и для церкви по 30-ти десятин. Но это назначение отношу я к полкам, имеющим удобную землю для хлебопашества и для всякого заведения, как-то: для полков Кубанского, Кавказского Волгского и Хоперского, в Александровском и Ставропольском и частью в Георгиевском уездах находящихся; для полков же, расположенных по Тереку,

¹ АКАК. Т. 5, с 903.

как то: Моздокского, Гребенского, Терского-семейного и проч., кои первое, что не имеют удобной земли к хлебопашеству, а второе, более подвержены хищническим нападениям, во уважение этого полагаю назначить для полкового командира 400 десятин, для казачьих старшин 100 десятин, для каждого служащего и неслужащего и для отставного казака по 50-ти десятин.

Отведенная полковому или войсковому командиру земля дается в непосредственное владение одному только на то время, когда он пребывает на службе в настоящем звании; как же скоро такой будет сменен или отставлен, то земля отойдет уже в распоряжение того, кто поступит на это место. Если прежний выбудет из службы за ранами или за болезнью, служа во все время беспорочно, то назначается таковому число земли в сравнении со старшиною; будет же прежний полковой или войсковой командир имел на земле той собственные свои заведения или построения, иждивением своим, а не общественным сделанные, то они, в отвращение могущих встретиться споров и тяжб, должен продать [их] вновь поступившему на место его начальнику с утверждения платы главным военным начальством; на этом основании поступить и казачьим старшинам.

6) За удовлетворением по этому положению всех вышеозначенных классов жителей землею, отмежевать достаточное количество ее для народов, ведущих в Кавказской губернии постоянную и кочевую жизнь, занимающихся большею частью скотоводством и в малом количестве хлебопашеством.

7) Наряженная Межевая Контора имеет учреждена быть в г. Георгиевске на общих установлениях и определить в оную благонадежных чиновников, которые бы под смотрением здешнего начальства учинили размежевание земли, оградили каждую часть ее по принадлежности знаками и положили на планы; за этим на бесспорное владение той землею следует каждому выдавать законные документы, как равно и впредь поселяющимся здесь, приходящим из других губерний обывателям и другим людям, которым отдаваема будет земля по Высочайшим В. И. В. узаконениям под поселение и для хозяйственных общепользных заведений.

8) Найденную при обмежевании земель конторою у помещиков или другого звания людей против розданного на основании вышеописанных Высочайших рескриптов количества земли, излишнюю землю отбирать и причислять к землям казенного ведомства.

9) Затем, когда все это приведено будет в исполнение и земли каждому званию обитателей будут назначены, тогда остальная земля, казне принадлежащая, будучи приведена совершенно в известность, может быть раздаваема для поселения выходящих горских народов и для хозяйственных общепольных заведений, что предоставлено быть иметь управляющему здешним краем военному начальнику.

Приведя таким образом в известность земли и наделы оные потребным количеством обитателей, я поставлю себе долгом озаботиться и о довольствии жителей лесом, в котором они теперь претерпевают крайнюю нужду¹.

В Казанской губернии полагается примерно казенных лесов в ведомстве лесного управления до 50 000 дес. Все вообще жители городов, селений, поселенные казаки и разные Азиатские народы, по неимению собственных своих лесов, довольствуются дровами и получают лес на разные домашние поделки и надобности из дач казенных; равным образом и расположенные по Кавказской Линии регулярные полки и казаки Донские, с платою в казну попенных денег.

От слабого ли смотра бывшего здесь лесного начальства или от чинимых им утеснений в отпуске обывателей леса тогда уже, когда вырублено его непомерное количество, многие принуждены бывают вырубать лес тайно и без разбора, даже такой, который должен быть сохранен для строений. Хотя казаки в случае поимки тайных вырубщиков и взыскивают в доход свой положенные по узаконению штрафные деньги, но действие истребления леса не уменьшается и он приметно приходит в оскудение. К этому побуждаются жители единственно из крайней необходимости, а между тем живущие в безлесных местах, как-то в Кизлярском и Моздокском уездах, не имея никаких уже средств к получению дров изнутри губернии, проходят тайно на другую сторону р. Терека для рубки леса и нередко бывают жертвою хищников. Хотя военное начальство и берет меры к удержанию этого и за таковое своеволие наказываются виновные, но иногда, видя самую крайность жителей и недостаток в дровах, принуждено бывает позволять, смотря по удобствам времени, переходить за лесом на другую сторону, снабжая, однако же, в таковых случаях воинским прикрытием от нападения горцев.

¹ АКАК. Т. 5, с. 904.

Из самого опыта известно, что когда леса, произрастающие в Кавказской губернии, не вошли еще в ведомство лесного управления, а состояли в полном распоряжении обитателей, тогда поселенные казаки и крестьяне, почитая лес, можно сказать, собственностью своей, старались всемерно его сберегать, употребляя на обогревание себя и варение пищи хворост и валежник, не касаясь отнюдь до Русского или крупного леса, и леса произрастали в изобилии до самого времени поступления их в ведомство лесной части.

Но можно также поставить здешние леса в сравнение с качеством и пользой с произрастающим в других Российских губерниях, ибо здесь строевых лесов таких, которые бы годились на построение судов, совсем нет, а при том и сплаву по рекам здешним не имеется; если же и есть крупный лес, как-то дуб, карагач, ясень, клен и ольха, то они могут служить только на построение полковых обозов и прочих мелочных поделок.

Главнейшее же попечение ныне приложить должно не о разведении в Кавказской губернии оскудевших уже лесов, а к сохранению оставшихся, и я по местному моему соображению нахожу единое средство к поправлению этой хозяйственной части:

1) Чтобы оставшиеся ныне леса в Кавказской губернии, разделив на участки по мере числа и многолюдности городов и селений, отдать их в полное распоряжение самих жителей; тогда каждое селение, имея уже собственный свой лес, без сомнения стараться будет сберегать его и давать время к выросту новых деревьев, смотрение будет за целостью лесов от стороны самих жителей, тем самым пресечется тайная и непомерная его порубка.

2) Как поселенные на Линии Кавказской казаки имели всегда собственный свой лес и употребляли его прежде с большею бережливостью, нежели тогда, когда лесное управление приняло его в свое распоряжение, то сообразное наделение лесами жителей селений отдать и поселенным казакам по прежнему тот лес, которым они владели.

3) Дабы регулярные войска В. И. В., расположенные на Кавказской Линии, которым отпускаются на дрова деньги, не имели недостатка в дровах, то для обогревания их и варения пищи сделать положение, дабы находящиеся в близком от них расстоянии селения безденежно снабжали полки и команды дровами по сделанному на то исчислению, смотря по пропорции лесов и по числу душ, а вместе с тем отпуск в полки денег на дрова прекратить. Что же касается

до полковых построений, то полки обязаны уже будут покупать лес от селений, ибо на таковые предметы отпускаются им деньги.

4) Равным образом Азиатским кочевым народам потребное для нужд их число леса отпускать от селений, прилегающих к земле их, какой отпуск делать по распоряжению местного начальства.

5) Вместе с приведением в действие этого предположения, состоящее здесь лесное управление имеет быть упразднено, а останется во всей губернии один форштмейстер с принадлежащим числом ему помощников, в заведывания которого будет находиться лес, не поступающий в разделе селениям, а остающийся в казенном ведомстве, из которого должны быть отпуска как на крепостные, цивильные и прочие казенные строения, так и на хозяйственные казенные обзаведения, по распоряжению командующего войсками в здешнем крае¹.

Сколько произойдет от этого пользы для жителей и в рассуждении отнятия способов к истреблению остающихся в весьма малом количестве лесов, не менее того и казна В. И. В. будет иметь прибыли, ибо в доказательство того, что ныне при всей строгости лесного управления и пособия как со стороны военной, так и гражданской, чтобы удержать жителей от истребления лесов и чтобы каждый не иначе получал лес на дрова, как со взносом в казну В. И. В. попенных денег, я приведу здесь в доказательство следующий предмет: на регулярные войска, расположенные в Кавказской губернии, отпускалось денег на дрова по сделанному исчислению не менее 13 870 р., между тем по вытребованному мною сведению от Кавказской Казенной Палаты нашел я, что в доход за отпускаемый лес не только от полков, но даже вообще от всех обитателей Кавказской губернии поступает попенных денег в год только от 5-ти до 7-ми т. р., на жалованье же обер-форштмейстеру и чиновникам, по лесной части здесь служащим, на расходы отпускается ежегодно 3068 р. 30 к., из чего и видно, что казна В. И. В. лишается настоящего своего дохода, и заключить должно, что все вообще жители, не могущие оставаться без дров, достают лес тайным и непозволенным образом.

Если В. И. В. благоугодно будет предположение мое в рассуждении отдачи лесов в распоряжение самим жителям Высочайше одобрить и тем явить беспредельное милосердие В. И. В. верноподанным обитателям здешнего края, тогда, во-первых, что казна не

¹ АКАК. Т. 5, с. 905.

будет иметь излишних издержек на войска и на содержание лесных чиновников, а во-вторых, что все классы жителей, беспрепятственно довольствуясь по мере нужд своих лесом, будут употреблять его с большею бережливостью и вместе с тем, видя такое попечение о пользах их человеколюбивого Монарха, не перестанут в глубине сердца своего прославлять неизреченное милосердие В. И. В.

**1031. Донесение и. д. Кавказского гражданского
губернатора главнокомандующему в С.-Петербурге,
от 15-го мая 1813 года № 729**

Кавказская губерния, была составлена из уездов Астраханской губернии, со времени своего существования не имеет герба своего, ни губернского, ни уездных, и поныне употребляет герб на печатях Астраханский. Как же гербы каждой губернии и уездов порознь составляют их различие, которые эта губерния поныне этим не пользуется, лишаясь через то своих преимуществ, присвоенных другим таковым же губерниям, то справедливость требует снабдить ее и Кавказскую губернию, которая имеет, как известно, свои особенные выгоды и отличия.¹ Они состоят в том, что вся губерния по положению своему, состоя в виду гор Кавказских, от которых по приобретении войною земель, теперь ее составляющих, и название свое получила, имеет главные свои выгоды: 1) в хлебопашестве, которым сверх всякого своего продовольствия снабжает и квартирующие в ней войска; 2) в скотоводстве, от которого ежегодно снабжает продаваемым скотом обе столицы и другие губернии; 3) свою соль самосадочную, которую сама довольствуется и наделяет через меновые дворы и живущих в горах народов; 4) целительные воды, горячие и кислые, известные по своей пользе во многих местах; 5) свои виноградные сады, из которых сверх внутреннего продовольствия продает виноградное вино, спирт и водку, на манер Французской деланную, по все России, и 6) свои поселенные войска, из казаков состоящие. Уезды же порознь отличаются: Ставропольский хлебопашеством, скотоводством и солью; Александровский теми же преимуществами; Георгиевский целебными водами, хлебопашеством, скотоводством, шелководством и торговлей, и Кизлярский виноградными и другими полезными плантациями, виноградным вином,

¹ АКАК. Т. 5, с. 908.

спиртом и водкою, торговлею, солью, шелководством и лошадиными заводами. Из этих отличительных видов надлежало бы, составят гербы, представить их на рассмотрение начальства; но как здесь нет знающих искусство чиновников, то донеся о них обстоятельствах в. выс-у, приемлю смелость ходатайствовать о доставлении гербов для Кавказской губернии и ее уездов.

**1010. Рапорт начальника Кавказской области
ген.-л. Эмануеля ген. Ермолову от 6-го декабря 1826 года
№ 5695 Ставрополь**

При проезде моем из Черкеска в Ставрополь усмотрел я по Кавказской области необозримые степи и совершенный недостаток в лесах, которые от селений по почтовому тракту состоят наименее как в 75-ти и 180-ти верстах, около р. Кубани, и жители за малейшею надобностью в них должны туда ездить.¹

Основываясь на Высочайше утвержденном в 5-й день декабря 1806 года докладе министра финансов о разведении леса в пользу казенных поселян на принадлежащих им землях и при том судя по местности населения и по качеству грунта, во всей почти области способного для сей отрасли, я на первый раз в удобных местах по землям селений: Средне-Егорлыкского, Песчанокоспского, Летницкого, Медвежьего, Преградного и Безопасного приказал сделать опыт рассадки скорорастущих деревьев, как-то: вербовых кольев и раиновых черенков.

Ныне обер-форштмейстер подал мне ведомость, у сего представляемую в копии, о начатом разведении лесов. В следующую весну предполагается таковым же числом приумножить начатые рассадки и сделать подобные оным при селениях, по почтовому тракту лежащих: Надежде, Покровском, Ново-Сергиевском, Калиновском, Сабле и Александрии, и сверх того посадить в удобных местах 1000 шелюгового рода черенков. Между тем я предложил Областному правлению, чрез кого следует внушить всем казенным крестьянам, что разведение леса на принадлежащих им землях произведено и впредь производиться будет действительно в собственную их пользу.

О таковом опыте разведения лесов по Кавказской области и будущих к тому предположениях честь имею довести до сведения в. выс-а.

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 650.

Ведомость о рассадке по Черкасскому тракту, при 6-ти безлесных казенных селениях Ставропольского уезда, вербовых кольев Итальянской тополи, называемой здесь раиновым деревом, и о посеве лесных семян. — Учинена 15-го ноября 1826 года.¹

При каких именно селениях, в каком расстоянии и по какой стороне от почтовой дороги	Род и количество		Пространство, засеянное лесными семенами
	вербовых колея	раиновых прутьев	
1. Безопасность В одной версте при р. Ташале, на правой стороне	на 1-й десят. 2400		
Ясневых и кленовых			Квадр. саж. 1200
2. Преградном При самом селении, в лощине, на правой стороне	на 1-й десят. 2400		
3. Медвежьем В одной версте при р. Егорлыке, от дороги по правой стороне	на 1-й десят. 2400		
4. Летницком Напротив селения, при той же речке и стороне	на 1-й десят. 2400		
5. Песчанокопском В 3-х верстах, по балке песчаной, от дороги в левой стороне	на 1-й десят. 2400		
6. Средне-Егорлыкском В 2-х верстах при р. Егорлыке, от дороги в левой стороне	на 1-й десят. 2400		
Всего	9600 14400		Квадр. саж. 1200

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 651.

903. Предписание гр. Паскевича ген.-от-кав. Эмануелю от 30-го ноября 1830 года № 3680

По безлесности в Кавказской области прошу в. выс-о учинить немедленно распоряжение, чтобы повсеместно в селениях и казачьих станицах Кавказской области жители вокруг огородов и дворов своих сажали ежегодно тополевые деревья и сколько можно в большем количестве. О сем иметь попечение и строгое наблюдение земским полициям под ответственностью за неисполнение исправников.

267. Собственноручная записка Императора Николая, 1841 год

Положение дел наших на Кавказе в военном отношении представляется Мне в следующем виде:

Береговая Черноморская линия — главные, важнейшие точки заняты, укрепления приведены в лучшее состояние; положено основание покорению горцев с севера и юга; с севера — мирными сношениями с ближними к Анапе и Новороссийску; на юге — покорению Джигетов.

Остается исполнить:

1) Устроить укрепление на Гостагае и обеспечить окрестности Анапы так, чтобы окончательно заселить отрезанный треугольник; сформировать из сего поселения казачьи полки и предоставить им собственную оборону края, с нужным резервом от регулярных войск.

2) Привести постепенно Новороссийск, а затем и прочие укрепления, в лучшее оборонительное состояние; но в особенности обеспечить лучшее в них расквартирование войск для сбережения их здоровья.

3) Действовать на умы горцев, как признано будет полезнее, для постепенного обуздания их, избегая насколько возможно неопредельных экспедиций, бесплодных и влекущих одни потери в людях и огромные издержки.

4) Ограничить по возможности число регулярных войск, требующихся для сей линии.

Черноморский край. — Проект положения начертан, кажется, очень удовлетворительно; за тем останется приводить его в исполнение с должною настойчивостью, дабы не остался на одной бумаге.¹

Остается исполнить:

- 1) Самый проект положения привести в действие.
- 2) Прислать сюда в Образцовый пехотный полк кадры пеших батальонов (Черноморских казаков), или послать туда инструкторов из учебных карабинерных полков.
- 3) По сформировании Войска по новому, определить постоянно, где и что им занимать, стараясь положенные очередные три батальона расположить так, чтобы Тенгинский полк был совершенно свободен в резерве.

4) Решить, можно ли, нужно ли устроить Варенникову переправу и сохранить Абин?

По правому флангу Кавказской Линии. — Положено хорошее основание Лабинской линии; сим положение сего фланга значительно исправилось.

Остается исполнить:

- 1) Докончить линию ближе к Лабинску.
- 2) Продолжать заселение станицами занятого пространства.
- 3) Не тревожить соседей, разве сами задирать будут, и тогда сильно наказывать, не начиная наугад, а с определенной целью и несомненным успехом.
- 4) Сообразить, будет ли выгодно занять по Белую.

По центру или Военно-Грузинской дороге. — Полагаю все данные наставления и приказания весьма дурно, или даже вовсе неисполненными.² Пространство от Екатеринограда до Владикавказа считалось за 5 лет тому самым опасным; полагалось, и на бумаге будто исполнено, провести новую линию от Владикавказа на восток, с тем, чтобы сей линией отдалить Чеченцев и Малую Кабарду от большой дороги и вместе с сим обратить существовавшие посты во станицы, заселив их женатыми нижними чинами всех ведомств, во Владикав-

¹ То есть положение о Черноморском казачьем войске. — *Прим. сост. АКАК.*

² АКАК. Т. 8, с. 266.

казе и по постам находящимися, и женатыми же обоих тогда бывших на Линии Малороссийских полков, составив из всего этого поселения новый линейный казачий полк, под названием Владикавказского, зачислить в оный и другой Малороссийский полк, для большего его усиления, хотя и не женатым.¹

268. Рапорт ген.-л. Раевского ген. Головину от 24-го января 1841 года № 17, Керчь.

В настоящем моем положении, присутствие мое на береговой линии вредно для меня и бесполезно для края; не отказываясь от моей должности, я полагаю полезным заменить меня другим.

Наследнику моему предстоит блестящее поприще, если он убедится, что набеги и опустошения вредят примирению края, и если он устоит против общего влечения к сим мнимым военным подвигам. Он приедет со свежими и новыми мыслями, и хотя не найдет край устроенным, но не будет иметь трудов и препятствий, которые встретил я в новой земле, где я был первый начальник. Подобные труды остаются неизвестными и теряются в быстром развитии, которого первые шаги были так трудны.

Моему наследнику предстоит блестящее поприще в исполнении Высочайших предначертаний: об устройстве и поселении края, основании городов в Новороссийске, Геленджике и Сухуме и развитии торговли с горами. Ему предстоит принять покорность Натухайцев, которой должно ожидать и которая именно потому, что она будет добровольная, неминуемо повлечет за собой покорение всей береговой линии. Вот цель, которой я надеялся посвятить остальные годы моей службы и которой я, к сожалению, не достигну. Мне останется в утешение, что я не совсем без пользы здесь потерял здоровье, и что, наконец, я покинул этот край не от неисполнительности по службе, не от упущений или злоупотреблений. В. выс-у известно, что с этим самым намерением я тщетно желал приехать в Петербург еще в прошлую зиму; после обстоятельства не дозволили мне сего сделать: я остался потому, что тогда новый начальник, не оглядевшись, не мог бы меня заменить.

В заключение долгом считаю представить в. выс-у, сколько предполагаемые в нынешнем году экспедиции против Закубанцев должны принести вреда береговой линии, в то самое время, как в ней

¹ АКАК. Т. 8, с. 267.

начинается торговля с этими же Закубанцами и предполагается переселение в Новороссийск. Положение Чечни и Дагестана таково, что в нынешних обстоятельствах для них одних едва достаточны войска Кавказского Корпуса.

Если в. выс-о изложенные выше причины признаете уважительными, я имею честь покорнейше просить исходатайствовать мне или отпуск до излечения болезни, или назначение состоять по кавалерии.¹

656. Высочайший Указ Правительствующему Сенату от 2-го мая 1847 года, С.-Петербург

Для соблюдения единообразия в общем наименовании разных частей государства, Мы, согласно представлению наместника Кавказского и положению Кавказского Комитета, повелеваем:

1) Кавказскую область, по главному городу его, именовать впредь Ставропольскою губернией, а округи ее — уездами.

2) Сообразно этому переименованию, Кавказского гражданского губернатора именовать Ставропольским гражданским губернатором: Кавказские и областные правительственные места и лиц — Ставропольскими и губернскими, а окружные — уездными. Кавказский областной суд называть Ставропольскою Палатою уголовного и гражданского суда.

3) Командующему войсками на Кавказской Линии и в Черномории управлять гражданской частью в Ставропольской губернии на том самом основании и со всеми вообще правами и преимуществами, которые ныне предоставлены Кавказскому областному начальнику, и

4) С переименованием Кавказской области в Ставропольскую губернию, Учреждение, изданное для управления этой области и помещенное в книге 2 тома XI Свода особенных губернских учреждений (изд. 1842 года) и в продолжениях его, должно сохранять свою силу в отношении Ставропольской губернии.

Правительствующему Сенату сделать надлежащие распоряжения к приведению всего этого в исполнение.

Подписано: «Николай»

¹ АКАК. Т. 8, с. 268.

569. Отношение ген.-адъют. кн. Барятинского к военному министру, ген.-адъют. Сухозанету, от 27-го ноября 1859 года № 1831

С давнего времени между Карачаевцами и Кабардинцами происходили постоянные споры за принадлежность некоторых из пограничных между ними земель. Споры эти, поддерживаясь чувством прежней вражды между обоими племенами и дикостью обычаев их, имели нередко кровавую развязку.

Чтобы положить конец такому порядку вещей и основываясь на представлении местного начальства, приказал составить особую Комиссию для рассмотрения прав каждого племени на спорные земли, при депутатах от обеих сторон, и для составления предположения о разграничении Кабарды от Карачая.

Означенная Комиссия, окончив ныне возложенный на нее труд, представила свои предположения, по рассмотрении которых я определил границу для отделения земель одного племени от другого естественными рубежами, начиная от горы Эльбрус по водораздельному хребту между системою притоков Кубани и Терека до горы Эшкакона и потом рекою того же наименования до пересечения ее с границей земель Кавказского Линейного казачьего Войска. Этою границей разделяются земли, собственно принадлежащие Карачаевцам и Кабардинцам, и так называемые кордонные земли, принадлежащие казне и находящиеся только во временном пользовании туземцев.

При новом разделении земель между Карачаем и Кабардою, прежняя пограничная черта между Правым и Левым Крыльями Кавказской Линии по р. Малке должна быть перенесена на новую границу между Карачаем и Кабардою, в том внимании, что Карачаевское приставство находится в Правом, а Кабардинский округ — на Левом Крыле.¹ Дальнейшее направление границы между Правым и Левым Крыльями связывается с другим предположением.

Еще прежде я находил, что даже по мере передачи Кабарды с Правого на Левое Крыло пространство в первом значительно более, чем во втором, но я откладывал уравнивание объема Крыльев до окончания войны в Дагестане, чтобы не обременить в продолжение этих решительных действий командующего войсками Левого Крыла новыми

¹ АКАК. Т. 10, с. 657.

заботами. В настоящее же время я признал полезным присоединить к Левому Крылу земли Кисловодской Кордонной Линии и 7-й бригады Кавказского Линейного казачьего Войска, которые, выходя далеко к востоку за общую массу земель района Правого Крыла, по географическому положению должны принадлежать к Левому Крылу.

По вышеприведенным соображениям я сделал следующие распоряжения:

1) Предписал принять границею между Правым и Левым Крыльями Кавказской Линии вышеописанную черту раздела земель Карачаевских от Кабардинских, потом от места пересечения р. Эшкаком границы земель 7-й бригады Кавказского Линейного казачьего Войска к западу по сей границе и, наконец, по границе, разделяющей земли 6-й и 7-й бригад Кавказского Линейного казачьего Войска, и

2) охранение минеральных вод Пятигорска и окрестностей возложил на попечение командующего войсками Левого Крыла и, вследствие сего, предписал передать в его ведение: а) Кисловодскую Кордонную Линию; б) 7-ю бригаду Кавказского Линейного казачьего войска; в) Кавказский линейный № 5-й батальон с подчиненными командиру оного Пятигорскою и Георгиевскою уездными инвалидными командами; г) земли, которые по новому разграничению присуждены в пользование Кабардинцам, с находящимся на них туземным населением и, наконец, д) туземное население, находящееся на прочих землях, отходящих ныне к Левому Крылу.¹

**37. Указ Его Императорского Величества, Самодержца
Всероссийского, из Правительствующего Сената
г. наместнику Кавказскому от 20-го февраля 1860 года
№ 6084**

По указу Его Императорского Величества Правительствующий Сенат слушали предложение г. министра юстиции, ст.-секр. д.тс. Виктора Никитича Панина, от 8-го февраля, за № 2272, что наместник Кавказский и главнокомандующий Кавказскою Армией, ген.-фельдм. кн. Барятинский сообщил, что Государь Император Высочайше соизволил повелеть: 1) Правое Крыло Кавказской Линии именовать впредь Кубанскою областью; 2) Левое Крыло Кавказской Линии именовать

¹ АКАК. Т. 10, с. 657.

впредь Терскою областью; 3) все пространство, находящееся к северу от Главного хребта Кавказских гор и заключающее в себе как означенные две области: Терскую и Кубанскую, так и Ставропольскую губернию, именовать впредь Северным Кавказом и 4) как Высочайшим повелением, объявленным г. председателю Кавказского Комитета 16-го минувшего января, наместнику Кавказскому предоставлено делать, в виде опта, до 1-го января 1863 года все необходимые, по его усмотрению, преобразования и изменения в личном составе и порядке действий всех подведомственных ему губернских и отдельных учреждений в крае, Главному Управлению наместника Кавказского вверенном, что на этом основании предоставить ген.-фельдм. кн. Барятинскому, по званию наместника и главнокомандующего Кавказскою армией, делать все необходимые преобразования и изменения в составе и порядке управления Терской и Кубанской областей и вообще всего Северного Кавказа, распространив силу и действие означенного Высочайшего повеления на подведомственные ему казачьи войска: Черноморское и Кавказское линейное. О такой Высочайшей воле, сообщенный ему, г. министру юстиции, 28-го минувшего января г. управляющим делами Кавказского Комитета, он, г. министр юстиции, предлагает Правительствующему Сенату. Приказали: о таковом Высочайшем Его Императорского Величества повелении для надлежащего по оному исполнению г. наместника Кавказского уведомить указом и припечатать в «Сенатских Ведомостях»; о чем в контору сенатской типографии, с исключением 4-го пункта помянутого Высочайшего повеления, сообщить известие, а в Деп-те Министерства Юстиции передать копию с определения.

*(Арх. Кани. Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 2681,
дело № 18, часть 1)¹*

668. Отношение Кутаисского ген.-губернатора, ген.-л. кн. Эристова, к начальнику Главного Штаба Кавказской Армии, ген.-л. Милютину, от 8-го октября 1858 года № 162

В пр. от 23-го мая за № 826 препроводили ко мне копию с отзыва командующего войсками Правого крыла о путях между Кубанью

¹ АКАК. Т. 12, с. 58.

и Лабой через Кавказский хребет, с тем, чтобы я доставил в. пр. мое по этому предмету заключение для доклада г. главнокомандующему.

Прочитав внимательно отзыв ген.-л. Филипсова, я имею честь сообщить в. пр. следующее мое об этом важном предмете мнение:

Основным вопросом в этом деле представляется прежде всего следующий: хотим ли мы навсегда и прочным образом удержать за собой Абхазию и имеем ли также намерение покорить соседственные непокорные племена? Утвердительное, без сомнения, разрешение этого вопроса вместе решает и вопрос об участии Самурзакани, Мингрелии, Гурии и даже Имерети, равно и о мерах, которые должно принять для удержания за собой этих провинций. Между разными таковыми мерами, конечно, должно признать самую главную удобные сообщения. Который же из двух предполагаемых путей, Сухумо-Кутаисский или Линейский, более представляет выгод во всех отношениях, это может ясно обозначиться следующим соображением: который из них может удобнее служить для доставления нашим войскам всех потребностей и, в случае необходимости отступления, который выгоднее для удобнейшего и безопаснейшего совершения этого движения. Притом, не легче ли, уже раз занявши горную местность, удержать в повиновении ее население, чем удерживать плоскость, покрытую непроходимыми лесами? Наконец, нельзя думать, чтобы не было мер управления, которыми бы можно было привязать народонаселение к правительству. Если же вполне этого достигнуть нельзя, то по крайней мере всегда возможно не вооружать народонаселения против себя. А если допустить, что оно восстанет, то, по мнению моему, легче будет управиться с ним и удержаться там в крепко занятых нами местностях, имея возможность получать подкрепления с Линии. Когда же наши войска удержатся в занятом ими крае, то легко ли будет неприятелю атаковать их с фронта, ибо зайти во фланг или в тыл не будет никакой возможности; к тому же, в состоянии ли будет и неприятель долго держаться в Абхазии, когда наши войска будут занимать Цебельду?

Если же неприятель так будет силен, что при всех наших средствах мы не в состоянии будем против него удержаться, в таком случае он может угрожать нам не только в Имерети, но и на Линии.¹

¹ АКАК. Т. 12, с. 798.

В начале последней войны, по одному только известию, было решено Лабинскую линию совсем снять и всех жителей переселить на Кубань. Я не мог согласиться на эту меру и, к счастью, мы избежали огромных расходов; нравственное же влияние удержали за собой.

Ген.-л. Филипсон сомневается, полезно ли будет устроить предполагаемую дорогу и, оттянув для этого с других пунктов войска, лишить себя в настоящее время средств приводить в исполнение другие предположения и окончить начатые другие работы.

На это можно отвечать, что если мы не примем мер для удержания за собой Абхазии, то едва ли будет удобно и даже безопасно иметь почти среди себя на восточном берегу Черного моря племена, свободные, непокоренные нами, которым Английская политика постоянно покровительствует, и делать вопрос о них вопросом Европейским.

Можем ли мы тогда быть спокойными и безопасными и на самой Линии? Поэтому, не полезнее ли поспешить покорением побережья и не лучше ли будет, как полагает ген. Филипсон, вместо линии на Малай-Лабе, прямо устроиться на Белой и употребить всевозможные усилия, чтобы занять истоки этой реки. Тогда могут ли быть спокойными Убыхи, имея в верховьях Белой колесную дорогу через перевал, через которую ни летом, ни зимой не будет никакого затруднения переходить со всеми военными тяжестями?

Для движения же войск страна Убыхов чрезвычайно открыта и выгодна и нашим войскам с Линии весьма удобно, в особенности осенью и зимою, делать на нее набеги.

Без сомнения, это обстоятельство, при устройстве предполагаемой дороги, может иметь влияние на скорое их покорение. Если же к тому и с береговой линии будут приняты другие меры, то нет ни малейшего сомнения, что Убыхи должны будут покориться. Из всего мною сказанного должно заключить, что в военном отношении польза дорог с Линии в Сухум и с Майкопского укрепления к Убыхам в укрепления Лазаревское или Головинское не подлежит никакому сомнению.

Что же касается пользы в отношении коммерческом, то, хотя она, может быть, не представляется столь непосредственно, но, кажется, что и таковой пользы ожидать можно. Не говоря о многих мелких продуктах, Линия по богатству своего скотоводства легко может

снабжать скотом и войска на Линии, и жителей. В свою очередь и береговые жители повезут на Линию вино и многие другие продукты.

Относительно определения направления предполагаемой дороги я нахожу бесполезным высказывать свое мнение. Равным образом я не могу признать удобным назначить в комиссию офицеров от себя. Не лучше ли будет, чтобы ген. Филипсону предоставлено было назначить от себя комиссию из подчиненных ему офицеров, которым вменить в обязанности определить и направление по северной покатости и избрать самую точку перевала? Во всяком случае, по моему убеждению, будет ли на Линии дорога разработана, или нет и какой бы ни был избран перевал, дорога от Сухума до развалин Чхалты для соединения с Ингурскою долиною необходимо должна быть разработана.

В пользу Тебердинской дороги сказать можно следующее. В V веке, при существовании колоний на восточном берегу Черного моря, на Кубани, в Бургустане¹ и в других местах на Линии, сообщение было через Кодорское и Тебердинское ущелья, где до сих пор по той местности, где, конечно, пролежала дорога, существуют остатки крепостей, башен, церквей и крестов.

Прошлой зимой я желал знать, переходят ли через перевал Клухорский. Я послал Катыр-Бея и сына его в разное время; первый перешел благополучно в феврале, а второй — в апреле. О чем я и имел достоверное сведение.

Вместе с этим я имею честь сообщить в.пр., что отношение ваше, от 3-го августа, № 1131, при котором вы изволили препроводить ко мне копию с рапорта ген.-л. Филипсона и записку инженер-подполк. Иогеля о проложении дороги по ущелью Теберды на южный склон Кавказа, для заключения моего о том, не найду ли я возможным в нынешнем году в августе произвести основательную рекогносцировку к верховью р. Марухи, мною получено только 13-го августа, почему я нашел уже невозможным произвести означенную рекогносцировку, а потому присланные при этом отношении бумаги к в. пр. возвратить честь имею, прилагая также и донесение ген.-м. Лорис-Меликова по этому же предмету.

(Арх. Штаба Кавк. Воен. Окр. Дело Глав. Шт. Кав. Армии, по Ген. Шт. 2-го Отд., по описи 1858 г. № 75, стр. 34–39)²

¹ Бургустан — гора в 15 верстах от Кисловодска. — *Прим. сост. АКАК.*

² АКАК. Т. 12, с. 799.

Кавказские Минеральные Воды

616. Собственноручный Высочайший рескрипт от 8-го октября 1800 года, в Гатчине

Г. действ. камергер граф Мусин-Пушкин. На донесение ваше сентябрю от 15 числа в рассуждении осмотра вами чинимого по вещам до горной части касающимся, повелеваю: по 1-му, касательно рудников в Грузии находящихся и коих удобно быть может обратить в пользу Государства, вступить в трактование с царем Грузинским о кондициях; но не приступая к заключению по оным, прежде Мне донести. По 2-му, о горной минерализации Казбекских гор ожидать имеете отзыва к вам Берг-Коллегии и равномерно с нею снести в рассуждении трех офицеров, в коих вы по части вам порученной, как пишете, имеете нужду, и на осмотр ваш будущую весною в окрестностях Эльборуса и Каменного моста гор, а осенью близ Каспийского моря лежащих, я соизволю. В рассуждении же кислых и теплых вод, около Константиногорска и других гор находящихся, даю Я Свое повеление ген.-л. Кноррингу, чтобы для обеспечения оных вод от вреда им происходящего от горцев и о коем вы в донесении вашем упоминаете, положил он, Кнорринг, свое мнение и Мне рапортовал, снесясь также по сей части с Медицинскою Коллегиею. О подарках, которые нужны вам для князей горских и прочих, повеление уже дано ген.-прокурору, которые к вам и будут доставлены. Пребываю к вам благосклонный.

Подписано: «Павел»¹

1425. Предписание ген. Тормасова д. с. с. Малинскому от 29-сентября 1810 года № 613

Рапорт в. пр., писанный ко мне от 11-го числа сентября, купно с приложенными ведомостями о пользовавшихся на Кавказских минеральных водах с объяснением болезней, я получил; за приложенные вами по возможности вашей старания, дабы посетители вод не терпели нужды и недостатка, и изъявляю вам мою признательность.²

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 514.

² АКАК. Т. 4, с. 921.

Здесь обращаюсь к описанным вами в этом рапорте неудобствам: 1) в рассуждении тесноты на горячих водах, по малоимению ванн, то дабы неудобства эти на будущий курс сколько возможно исправить, и предлагаю в.пр. приказать сделать кому-либо из инженерных чиновников, по отношению вашему с начальником Кавказского инженерного округа или губернскому архитектору исчисление сколь возможно хозяйственные, дабы сверх имеющихся ныне 2 деревянных ванн, смотря по удобности места, построить еще таковых 6 с подлежащими к ним пристройками, какие пристройки могут быть плетневые, покрытые соломой, так чтобы ванны эти, равно и пристройки разделить, смотря по числу посетителей, на отделения одни для мужского, а другие для женского пола. А дабы не было недостатка в кибитках, то я предпишу в особенности главным приставам Калмык и Ногайцев о заблаговременном оставлении их к предбудущему курсу. 2) Что горячие воды состоят довольно на высокой каменной горе, на которую взезжать на лошадях невозможно, слабые же люди с трудом к ваннам достигают, то в этом случае можно сделать по входу уступы, — род лестницы, как по местному рассмотрению за удобнее признано будет. Что же касается до объяснения вашего по 4-му пункту, что неприятность на горячих водах происходила также от случившихся покраж, которые не отыскивались, хотя воды эти и охраняемы были военною командою, состоявшею из егерей и казаков, то по предмету этому в.пр. отнеситесь к ген.-от-инф. Булгакову, с тем чтобы на будущий курс отряжать туда воинскую команду с казаками, которую поручить, в единственное смотрение одному из воинских чиновников, так чтобы малейшая покража оставалась уже на его ответственности. По 5-му пункту, в рассуждении недостатка дров, то на будущее время в. пр. гораздо заблаговременно снесите с лесным начальством, дабы оно предписано подведомственным лесным чиновникам на Кавказской Линии заготовить при водах дрова из валежника и продавать их по указанной цене с провозом, под наблюдением одного из лесных смотрителей; а дабы возчики дров были обеспечены в пути, то истребовать от военного начальства на предмет сей особенный конвой, который бы препровождал их к водам и обратно. Что же касается до неудобств, встретившихся у кислых вод, что там находится только у ванны 1 шалаш для раздевания и одевания то если настает необходимость иметь такой еще 1, то его построить из плетня, покрыв соломой. Впрочем, если большой надобности нет, как вы сами пишете, что не все из посетителей вод принимают

ванну, а большая часть пьют только воду, то можно построение шалаша и оставить, что отдаю на ваше рассмотрение. Одним словом, исправление всех встретившихся неудобств и затруднений посетителям в пользование водами я поручаю в. пр., и в чем нужно будет вам содействие со стороны воинской, то имеете относиться к ген. Булгакову; но сколько можно надо стараться, чтобы поправление эти требовали небольших издержек, ибо они будут служить только до того времени, пока не последует разрешение на приведение Кавказских минеральных вод в совершенную исправность построениями, о чем представлено уже мною Г. И. Во что же исправления те по исчислению обойтись должны, заблаговременно представить ко мне, дабы я мог назначить в отпуск сумму.

В заключение на представление ко мне в. пр. о том, чтобы при обоих источниках позволено было желающим строить для найма партикулярные дома, с тем, чтобы они от окончания до начала курса пользования водами принимаемы были под военное управление, — даю знать, что я согласен на это, но с тем, если не последует от этого каких-либо затруднений и неудобств.

1429. Предписание министра полиции Балашова доктору Крейтону от мая 1811 года

Е. И. В. Высочайше повелеть соизволил командировать вас к Кавказским минеральным водам для осмотра и наблюдения над ними.

По прибытии вашем на место первая обязанность ваша будет осмотреть серные тамошние ключи; сюда принадлежат и вновь открытые: первый по ту сторону, в 8-и верстах от Константиногорска, а второй близ Бештау, в 15-ти верстах от того же места. Сверх того должны вы освидетельствовать солено-теплые источники в 10-ти верстах от Константиногорска.¹

Главный предмет путешествия вашего есть выбор приличных мест для заведения купален и надзор над построением их под главным смотрением исправляющего должность Кавказского военного губернатора ген.-л. Ртищева, которому вы обязаны будете представлять все, что касается к лучшему устройству, числу, положению и величиною купален.

¹ АКАК. Т. 4, с. 927.

При чем вы не оставите советоваться с архитектором, который от ген. Ртищева назначен будет. Вы должны стараться, чтобы в бассейны, купальни и водохранилища, если местное положение позволит, проведена была вода разных градусов температуры, от чего не только посетители избегнуть потери времени и беспокойств, но и уменьшатся издержки и тем сохранится казенный интерес.

Правительство, имея при отправлении вашем в виду сделать источники эти сколь возможно полезными для человечества, требует, чтобы вы обще с архитектором доставили своим порядком мнения ваши по этому предмету, для чего и обратите наипаче внимание ваше на:

- 1) Назначение места для купален.
- 2) Число их: а) для мужского пола, б) для женского пола, с) две купальни для бедных.
- 3) Расположение строения этих бань и принадлежащих к ним покоев.
- 4) Средство доставлять тень пьющим минеральные воды.
- 5) Построение большой залы, весьма нужной в этом заведении, в которой бы больные пользующиеся водами могли собираться.¹

354. Рапорт Кавказского гражданского губернатора ген. Ртищеву, от 3-го июня 1811 года № 2037

По несостоянию на тракте от Георгиевска до Горячих здешних минеральных и от оных до Кислых вод ни селений, ни почтовых станций, дабы доставить способы проезжающим для пользования разным особам к проезду туда в прошлогодний курс, по общему нашему с ген.-от-инф. Булгаковым согласию, по распоряжению его учреждены были станции из казачьих лошадей при постах: Лысогорском, Константиногорском и Кисловодском, а со стороны моей доставлена была от обывателей упряжь, через что никто не имел остановки в проезде. Ныне же ген.-л. Мусин-Пушкин, по рапорту 16-го Егерского полка полк. Курнатовского, уведомляя меня, что упряжь та совсем к употреблению неспособна, требует переменить ее или исправить.²

¹ АКАК. Т. 4, с. 928.

² АКАК. Т. 5, с. 299.

980. Рапорт Георгиевского земского исправника Карпинского ген. Ртищеву от 8-го июля 1812 года № 2029

Во исполнение предписания в.пр., за № 402, приказал губернскому архитектору снять копии с Высочайше утвержденных планов ванн и прочим зданиям, при Кавказских Минеральных Водах предположенным, и когда они сняты будут, не умедлю представить в.пр. обще со сметами.

Что относится до производства самых работ, то я не предвижу в том желаемого успеха, ибо, во-первых, сочиненные губернским архитектором сметы составлены вовсе не сообразно существующим здесь на строевые материалы обыкновенным ценам; во-вторых, доставление на места материалов (одна из самоважнейших статей, судя по крайней трудности найма фурщиков) при сочинении этих смет вовсе упущено из виду, так как бы все материалы были уже там; в-третьих, плата мастеровым и рабочим положенная равномерно не соответствует действительно им производимой, и, в-четвертых, не говоря о всегдашней дороговизне и совершенном недостатке материалов, построение должно теперь производиться в такое время, когда фурщиков, мастеровых и рабочих и за самые дорогие цены отыскать нельзя, а затем не отыскать подрядчика, который взял бы на себя это построение за назначенную по сметам сумму, ни изворотиться сею суммою хозяйственным распоряжением нет возможности.

В последнем случае встречаю я еще и то затруднение, что самый надзор за производством работ упадет лично на меня, ибо поручить оно некому. Губернский архитектор в исполнении делаемых ему поручений и вообще в отправлении своей должности столь слаб, что отправясь к источнику кислых вод тотчас по отсылке туда купленных мною в Георгиевске строений, в течение трех недель не только ничего не сделал, но и не уведомил меня, что он проживает там праздно, и затем я принужден был сам туда отправиться и сделать распоряжение на месте.

Вследствие этих распоряжений предположенные по плану № III ванны у кислых вод, кроме галерей и балюстрадной ограды, в непродолжительном времени будут выстроены и посетителям доставятся через то возможная удобность; но как я не в состоянии часто делать таковых поездок, ибо они отвлекли бы меня от настоящей моей должности, да и вышеописанные неудобства отнимают надежду вы-

полнить поручение в. пр. по желанию вашему и моему, то убеждаюсь всепокорнейшее просить в. пр. от поручения его меня уволить и дальнейшее производство построений, как у кислых, так и у горячих вод предназначенных, возложить на особого чиновника, который бы мог этим только поручением и заняться, на что я имею честь ожидать вашего предписания.¹

974. Письмо ген. Ермолова к архитектору Вильстеру от 27-го июля 1820 года

Любезный Вильстер. Долго не мог объясниться с вами о проектах для разных при Минеральных Водах строений; теперь возвращаю проекты с некоторыми моими замечаниями. Вы не обидитесь тем, любезный Вильстер, ибо не только не возражаю я против вашего искусства, но еще люблюсь им, а хочу некоторых перемен, соображаясь с теми способами, которые я имею, и желаю, сколько можно, уменьшить издержки казны.²

1) Госпиталь при Горячих водах на 150 ч. расположен хорошо и хозяйственно, ибо лес большего измерения не входит, который на Кавказской Линии стоит чрезвычайно дорого. Два этажа имеют один фундамент и одну крышу, что полезно соблюдать и при всех прочих казенных зданиях, где будет возможно. Желательно, чтобы фасад госпиталя был лучше, не удаляясь однако же от простоты.

2) Ресторация при Константиногорских водах весьма хороша, но я желал бы вообще уменьшить строение.

В нижнем этаже должны помещаться: а) зала для танцев, в два света, с хорами (точно того размера, как на чертеже); б) большая комната, где не танцующие дамы могли бы играть в карты; из сей комнаты входить в в) туалетную, позади оной; г) особый для женщин нужник; д) столовая зала; е) буфет; ж) бильярдная (точно такого же размера, как на чертеже); и з) две комнаты для игры в карты и одна особенная.

В верхнем этаже должны помещаться: а) комнаты содержателя ресторации; б) сколько можно комнат для отдачи в наем неженатым посетителям Вод, которые все должны быть летними.

¹ АКАК. Т. 5, с. 854.

² АКАК. Т. 6, часть 2, с. 591.

Для женщин вообще не иметь комнаты для найма.

Кухням, конюшням, сараям и ледникам быть на дворе.

Фасад ресторации сделан (по чертежу) прекрасный и при перемене сохранить тот же стиль. Погребов не делать под оною и потому лестницу учредить в другом виде.

Колоннаду сделать шире по причине бывающих больших жаров: под оною может собираться большое общество.

3) При Кислых минеральных водах:

Проект ресторации имеет прекрасный вид и расположение; но здание весьма огромное, чтобы с удобностью могло быть построенно на том месте, которое мною указано. Вообще не должно делать строений, освещаемых сверху, ибо при Кислых водах весьма частые дожди и туманы. Ресторацию поместить на плоскости, где протекает речка, и расположить оную, не давая ей вида ротонды. В ней должны быть все те комнаты, которые назначены в ресторации при Горячих водах и, конечно, не в меньшем размере, но в одном этаже, ибо не нужны покои для отдачи в наем. В комнатах, где будут собираться посетители ежедневно (не для танцев), надобно устроить небольшие печи, ибо весьма часто бывает сырая, неприятная погода.

Проектировать ванны при Кислых водах, при коих нужное число комнат для отдохновения и несколько таких, где бы могло помещаться по одному посетителю, ибо иногда бывают такие болезни, которые другим видеть неприятно, а еще менее быть вместе.

При Железных водах, близ Константиногорска находящихся, нужно устроить две или три ванны и к каждой из оных по два покоя для отдохновения. Для тяжело больных особую ванну и особенные покои. По усмотрению местоположения надлежит определить, какие там удобные произвести строения, деревянные или из камня: во всяком случае предпочитая прочность, если оные даже и превосходили бы цену.

По затруднениям, какие могут встречать частные люди при заведении строений у Кислых вод и дабы несколько облегчить посетителей, платящих непомерную цену за наем весьма худых жилищ, нужно построить несколько небольших домиков от казны и для того составленные проекты совершенно опробую. Издержки на них не вводить в общую смету, ибо они назначены будут особенно.

Прошу вас, любезный Вильстер, по сделанным мною замечаниям составить окончательные проекты и вчерне представить ко мне на рассмотрение.

Отличное искусство ваше не потребует на то многого времени, а я весьма желаю поспешить отправить чертежи и сметы в С.-Петербург на утверждение.

Вы же составьте сметы по образцу тех, кои мною вам переданы.¹

985. Отношение гр. Кочубея к ген. Ермолову от 27-го мая 1822 года № 205

Желая содействовать благонамеренным видам в.выс-а касательно лучшего устройства Кавказских минеральных вод, я не хотел упустить представившегося мне удобнейшего к тому случая пребыванием нынешним летом на тех Водах двух отличнейших познаниями своими врачей, а именно: доктора Конради и главного врача при Гвардейском экипаже, с.с. Кернера, для приобретения посредством их нужных сведений к исправлению существующих недостатков по врачебной части.² А дабы в тоже время изыскать приличнейшие средства к приведению в порядок и прочих частей сего заведения, то признавал я необходимым, чтобы был при том и со стороны вашей особенный чиновник, которому вы изволили бы передать в руководство все ваши замечания по сей части. Сверх означенных двух врачей отправляется к тем же Водам отставной с.с. Юни, возвратившийся недавно из заграницы, где он имел случай видеть многие иностранные при целебных водах заведения и который также предложил мне готовность свою участвовать в настоящем деле. Полагая, что чиновники сии по опытности своей будут в состоянии обнять в полной мере все предметы, входящие в общий состав прочного образования Кавказских Вод, я осмелился довести о таковом предположении моем до сведения Г. И. и удостоился получить Высочайшее Е. В. на то соизволение.

Извещая о сем в. выс-о, я покорнейше прошу вас ускорить назначением со стороны вашей чиновника, дабы ему и прочим, употребленным к сему делу, можно было без потери времени приступить

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 592.

² Там же, с. 618.

к предназначенному для них предмету. Я уверен, что вы признаете сей случай весьма близким к цели вашей доставить Кавказским Водам ту существенную для Государства пользу, которая, к сожалению, оставалась до принятия вами главного начальства над всем тамошним краем без всякого внимания и попечения со стороны местного начальства.¹

**988. Рапорт н. с. Прибиля ген. Ермолову
от 24-го июля 1822 года № 1**

Во исполнение предписания в.выс-а о представлении вам последствий упражнения моего вместе с чиновниками, назначенными от управляющего Министерством внутренних дел насчет устройства Кавказских минеральных вод, имею честь представить при сем на ваше благоусмотрение. Подлинное же постановление наше препровождено ген.-штаб-доктору по гражданской части.

**Замечания с. с. Кернера, н. с. Прибиля и доктора Конради
о средствах к лучшему устройству
Кавказских Минеральных вод**

1) Химическое исследование целительных источников.

Некоторые из сих источников употребляются во врачебном отношении, не будучи еще химически исследованы, а потому нельзя определить с точностью целебной их силы. К числу таковых принадлежат горячая серная вода так называемых Варвадийской и Солдатской ванн; тепловатый ключ, именуемый кисло-серным и находящийся за Бештовою горою; горячий, который по одному только предположению почитается железо-содержащим. Для совершенного познания свойства всех сих источников должно подвергнуть их химическому исследованию и означить со всевозможною точностью составной их части и степень теплоты. Даже не бесполезно было бы учинить подобное исследование и тех источников, которым существует уже разложение. По важности сего предмета и для большей ясности можно бы поставить в обязанность назначенному к сему делу химику, чтобы он представил письменно какой употреблен был

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 619.

им образ исследования. Доктор Прибиль предполагает для сего известного ему по своей учености и деятельности находящегося в Тифлисе аптекаря Вилемса. В случае согласия на то высшего начальства должно доставить ему возможные пособия, обеспечить его со стороны путевых и других издержек и обнадежить сверх того наградою по окончании его работ.

2) Меры насчет потребного количества воды.

Дабы удовлетворить желанию большего числа посетителей купаться при горячих источниках в отдельных ваннах, сообразно введенному теперь порядку, устроить у подошвы горы по меньшей мере двадцать ванн. Но как самый источник не довольно обилен водою, чтобы доставить оную в потребном количестве и безостановочно для наполнения всех ванн, если не принять надлежащих против того мер скоплением вод в свободное от купания время: то сие обстоятельство поставляет в необходимость устроить пространный бассейн на том самом месте, где расположены ныне новые ванны, и провести из оного воду сквозь покрытые желоба в нижние под горою ванны. Еще выгоднее было бы сделать два таковых бассейна, из коих один назначить для охлаждения воды, а другой будет заключать в себя воду той степени теплоты, как она выходит из своего источника. Таковое устройство доставит купающемуся устанавливать степень теплоты воды сообразно назначению своего врача. Самые ванны не должны быть слишком пространны, а вмещать в себя одного и много уже двух человек в том уважении, дабы выиграть более места и употреблять менее воды. На кислых водах нужно также прибавить несколько ванн для мужского и женского пола и сделать приличное устройство для нагревания воды, ибо многие больные не в состоянии и не должны купаться в воде той температуры, как она истекает из своего источника; также выстроить особенную купальню (*plongeon*), в которой можно было бы одно время купаться многим больным. Сию последнюю можно удобно расположить в нескольких саженях от источника вниз по течению оного. В предохранение самого источника от пыли и сора и в предупреждение возможных несчастных случаев обнести оный невысокою решеткою, к которой приделан будет желоб для стока выливаемой воды, и сделать над колодцем навес, дабы сохранить удобность воды к внутреннему употреблению также в ненастное время. Каждая ванна на теплых и на кислых водах должна иметь просторный и светлый предбанник с отдушниками

для очищения воздуха и при оных в приличном отдалении должны быть построены отхожие места.

3) *Квартиры для приезжающих на воды.*

Поелику оные занимаются людьми больными, то сверх удобств, нужных в обыкновенном жилище, каждый таковой дом должен заключать в себе качества добропорядочной больницы и хозяева должны быть в особенности обязаны сохранять в оных чистоту и сухой воздух.

4) *Места для собраний и прогулок.*

К совершенному устройству заведений при Минеральных Водах принадлежат неоспоримо места для собраний и прогулок. Они должны быть расположены в тени и на ровном месте. Для отдохновения гуляющих сделать скамейки, только не из камня или дерна.

5) *О врачах при Водах.*

Так как по различным причинам больные приезжают на Воды, не в одно и тоже время пользуются горячими и кислыми и как расстояние одного места от другого довольно значительно и сообщение поныне еще немало затруднительно, то одного врача при обоих заведениях явно недостаточно; но должно определить, по крайней мере, двух, из коих один обязан находиться на теплых, а другой на кислых водах. Для чего избрать людей, имеющих достаточную опытность во всех частях врачебной науки и снабдить их нужными хирургическими и акушерскими инструментами. При каждом из них определить по одному фельдшеру.

6) *Обязанности врача при Водах и его содержание.*

Он обязан вспомоществовать советам и пользованием всем больным, не взирая на звание и состояние каждого; по окончании курса доносить высшему медицинскому начальству о всех чрезвычайных по врачебной части случаях и соединять в себе все обязанности штат-физика, как-то: иметь наблюдение за качеством съестных и питейных припасов, осматривать пригоняемый на убой скот, подавать помощи впадшим в внезапную опасность жизни и пр. Труды его должны быть обеспечены приличным жалованием и спокойною квартирою.

7) *Аптека.*

Под надзором каждого из двух врачей должно учредить особенную аптеку и снабдить ее всеми нужными медикаментами, поручить

управлению деятельных и знающих провизоров, в помощь коих при-
дать по крайней мере по одному лаборанту: врач аттестует провизора
в управлении его и поведении. Составление каталога медикаментам
предоставляется самому врачу.

8) *Призрение бедных.*

Дабы при важных пожертвованиях правительства в пользу за-
ведений на Кавказских минеральных водах соединить попечения
и сделать участниками в сем благотворении все вообще состояния,
прилично было бы устроить при Водах особенный дом для помеще-
ния больных, лишенных всякой помощи, и доставить им содержание
и врачебное пособие. Потребную на сей предмет сумму можно бы
заимствовать из капитала Кавказского Приказа общественного при-
зрения и добровольным сбором ежегодно от посетителей.

9) *Полиция при Водах.*

Для обеспечения личного спокойствия посетителей, сохранения
между ними благочиния, наблюдения за постановленными правила-
ми при употреблении вод, равно как и для надзора за публичными и
частными зданиями нужно назначить особенных начальников или
директоров, из которых один должен иметь пребывание при горя-
чих, а другой при кислых водах. Они должны иметь достаточную
власть и руководствоваться в отправлении своей должности данною
им инструкцией, имея под начальством своим потребное число по-
лицейских служителей.¹ Все постановления, печатные или письмен-
ные, должно выставить в приличном месте для всеобщего всех по-
сетителей сведения.²

**994. Отношение, гр. Кочубея к ген. Ермолову
от 21-го мая 1823 года № 58**

Признав нужным доставить возможное пособие приезжающим
к Кавказским минеральным водам со стороны врачебной и произ-
вести точнейшее химическое разложение всех Кавказских целитель-
ных источников, я испрашивал разрешение Комитета министров:

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 620.

² Там же, с. 621.

1) Определить к Кавказским водам, сверх имеющегося одного, еще другого врача; первому находиться при Горячих, а последнему при Кислых водах и в помощь им назначить 3-х лекарских учеников.

2) Учредить от казны при Горячем источнике рецептурную аптеку под управлением аптекаря или провизора и назначить в оную гезеля и 2-х аптекарских учеников.

3) От сей аптеки командировать каждое лето гезеля и одного ученика с нужным количеством медикаментов к Кислым водам.

4) Министерству внутренних дел по сношению с в. выс-м предоставить медицинским и аптекарским чиновникам сим по окончании употребления вод назначить в остальное время года соответственные занятия, дабы праздными они не оставались.

**998. Отношение, к д.т.с. Ланскому,
от 24-го июня 1824 года, № 152.**

Не имев чести получить отзыва в.выс-а на отношение мое от 6-го декабря 1823 года, № 25, насчет совершенного неудобства во внутреннем расположении ванн при Кавказских горячих водах по последнему утвержденному плану, я должен заключить, что вы в доведении изъясненного моего отношения до сведения Г. И. изволили встретить тоже затруднение, которое остановило вас доложить Е. В. прежнее мое объяснение по сему же предмету гр. Виктору Павловичу. По заготовлении для предполагаемых при Кавказских минеральных водах зданий в достаточном количестве всех материалов, находясь в обязанности приступить ныне к производству сих строений, долгом поставляю предварить в. выс-о, что, будучи готов скорее подвергнуться ответственности за отступление от Высочайше утвержденного плана, нежели заслужить справедливый гнев Е. И. В. за исполнение оного при всех видимых неудобствах, я должен решиться приказать внутреннее устройство ванн при Горячих водах расположить по особому плану, который по местному усмотрению будет признан для спокойствия посетителей удобнейшим и по количеству воды, вытекающей из горных источников, возможным к исполнению.

Смея быть уверенным, что в.выс-о, затрудняясь в представлении Г. И. мнения моего относительно неудобства вышеозначенного последне-присланного ко мне для устройства ванн при Горячих водах

плана, по крайней мере не изволите усомниться довести до Высочайшего сведения об отступлении от обоих Высочайше утвержденных для сих Вод планов, на которое я принужден буду решиться, но что вы вместе с тем не оставите также доложить Е. И. В. о причинах, к тому меня побудивших.

**1005. Отношение, д.т.с. Ланского к ген. Ермолову,
от 8-го февраля 1826 года, № 28.**

Известно в. выс-у, что для доставления возможного пособия приезжающим к Кавказским минеральным водам со стороны врачебной определены к оным, вследствие Высочайшего Е. И. В. повеления, особые врачи и аптекарь с помощниками, коим положены значительные оклады и сделано распоряжение, согласно с предположением в. выс-а о занятиях и о помещении сих чиновников, равно как и аптек при Кислых и Горячих источниках. Сверх того, при определении к водам сим аптекаря Медицинский Департамент предписал Кавказской Врачебной Управе еще от 18-го апреля прошедшего 1825 года распорядиться как удобнее будет в продаже лекарств.

Затем оставалось только заняться на месте устройством аптек и приведением их в такое состояние, чтобы они имели приличный вид и содержимое, были всегда в должном порядке.

Но из поступивших в управляемое мною Министерство в сентябре месяце 1825 года сведений открылось, что аптеки сии не только не имеют приличного вида, но даже и лекарства находятся там разбросаны по полу в кульках и бумажках без всякого порядка; что для хранения их не имеется ни полок, ни ящиков, и что посетители явно показывают свое негодование и недоверие к медикаментам, содержимым в таком виде, что подтверждается и частными сведениями.

По поводу сего Медицинский Департамент требовал от Кавказской Врачебной Управы надлежащих объяснений, на что Управа донесла от 9-го декабря 1825 года:

1) Что для доставления остающимся на зимнее время при Водах посетителям способов пользоваться врачебными средствами и для устройства навсегда аптек необходимо нужно иметь для оных постоянную квартиру; но как дом, в котором помещалась аптека на Горячих водах, вовсе неудобен, а наем квартиры для аптеки обойдется

весьма дорого и для оной затруднительно, то Управа полагает аптеку при Горячих водах поместить в казенном строении, определенном для помещения бедных военных офицеров во время пользования Водами, которое не всегда бывает занято и в котором с некоторою переделкою будет удобно поместить как материальную и рецептурную, так аптекаря, провизора, 2-х учеников и служителей; на Кислых же отвести в казармах две комнаты, которые по устройении остались бы навсегда в ведении аптеки.

2) Что аптеки при Водах нужно снабдить медикаментами и припасами на целый год с тем, дабы запас из отделения при Кислых в зимнее время хранился на Горячих, и

3) Что нужно истребовать потребное число служителей, ибо в георгиевской аптеке не имеется излишнего числа оных.

Сообщая о сем в. выс-у и препровождая на ваше рассмотрение означенное донесение Кавказской Врачебной Управы от 9-го числа декабря минувшего 1825 года, со сметою, составленною Управою и аптекарем для устройства аптек при Кавказских минеральных водах, я в обязанности нахожусь обратиться в сем случае к в. выс-у и покорнейше просить вас по важности сего предмета войти в надлежащие по сему распоряжения и, буде действительно окажется, что означенная смета составлена основательно и цены, в оной показанные, для казны выгодны, то разрешить немедленно производство там работ и покупку вещей, а следующую сумму денег приказать отпустить из Кавказской казенной аптеки; при чем не угодно ли будет в. выс-у приказать отвести дом на Горячих водах, под аптеку способный и к заведению небольшой лаборатории, а равным образом снабдить аптеки сии необходимым числом инвалидов, дабы к открытию вод аптеки приведены были в надлежащее устройство и тем содействовать достижению цели правительства по сему предмету?¹

Если же в. выс-о изволите найти сверх того что-либо необходимо нужным для усовершенствования аптек, то покорнейше прошу уведомить меня о том для учинения по сему распоряжений.

Вместе с сим я приказал Медицинскому Департаменту предписать Кавказской Врачебной Управе озаботиться приисканием уче-

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 647.

ников и чтобы материалы, медикаменты и припасы для аптек при Водах были отпущены из Кавказской аптеки.¹

**1007. Предписание ген. Ермолова ген.-м. кн. Горчакову
от 2-го мая 1826 года № 303. Грозная**

На представление в. с. от 12-го апреля, № 865, сим даю знать, что если вы не находите никакой возможности изыскать для находящейся при Кавказских горячих водах аптеки удобнейшего помещения к нынешнему курсу, то по крайней мере необходимо должно занимаемый до сего означенною аптекою дом у Варвациевых ванн исправить таким образом, чтобы аптека могла помещаться в оном хотя с некоторым удобством. Нужно также сделать теперь же в доме сем полки и шкафы для размещения лекарств, ибо известно мне, что по недостатку оных в прошлом году все медикаменты расположены были в величайшем беспорядке. Полки сии и шкафы могут быть сделаны хозяйственными средствами с уплатою за оные денег из Кавказской казенной аптеки.

Между тем прошу войти в рассмотрение, не представится ли возможным означенную аптеку поместить в тех комнатах ныне строящейся ресторации, которые в сем году могут быть отделаны; если же признаете сие невозможным, то необходимо будет нанять для того особый дом за умеренную цену, о чем и предоставляю вам в свое время учинить распоряжение, уведомив меня предварительно о цене найма.

Весьма нужным считаю я иметь при аптеке если не лабораторию, то по крайней мере очаг для варения декоктов и других составов и в устроении одного не нахожу никакого неудобства.

При Кислых водах иметь постоянную аптеку во все продолжение года я не признаю надобным, так как с окончанием курса не остается там никого, кроме военнослужащих, почему и полагаю, что во время лета аптека сия удобно может быть помещаема в казармах, из коих в сие время люди выходят в лагерь.

Вообще потребные для аптек ящики, шкафы, полки, столы и стулья по чрезвычайно высокой цене оным, Кавказскою Врачебною

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 648.

Управою назначаемой, не признаете ли возможным сделать при полках с уплатою за оные по договору из сумм аптечных? Если найдете сие невозможным, то заготовление означенных потребностей посредством вольных мастеров можно возложить на Георгиевского коменданта с тем, дабы он против цены Врачебной Управы сделал возможное понижение.¹

Впрочем, все, что относиться будет до лучшего устройства аптек при Минеральных Водах, я предоставляю местному усмотрению в. с. и надеюсь, что вы на сей предмет обратите известную мне вашу попечительность.²

902. Отношение ген.-адъют. Закревского к гр. Паскевичу от 15-го марта 1830 года № 708

В минувшем 1829 году ген.-от-кав. Эмануель во исполнение Высочайшего повеления доставил в Министерство внутренних дел: а) сочиненный с натуры архитектором XII класса Бернардацци генеральный план новому городу, учреждаемому при Кавказских минеральных водах с назначением кварталов для каменных казенных и частных зданий, улиц, площадей, церквей, сада, слободки и смежному с городом ныне существующему казенному и партикулярному строению при самых Минеральных Водах; б) планы и фасады окружным присутственным местам и другим зданиям, как то: окружных совета, суда и казначейства, земского суда, градской полиции, двух частных управ и острога, а также городской думы и словесного суда, и в) сметы на постройку сих присутственных мест и других зданий.

При сем ген. Эмануель, изъяснив в подробности распоряжения его, до устройства нового города относящиеся, ходатайствовал о награждении Бернардацци следующим чином со старшинством со дня выслуги в настоящем узаконенного срока за труды, понесенные им по составлению плана новому городу и таковых же планов для всех казенных зданий, и вместе с тем испрашивал разрешения, чтобы новый город, учреждаемый вместо окружного города Георгиевска, наименован: Ново-Георгиевском, или Константиногорском, или Пятигорском.

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 648.

² Там же, с. 649.

Вслед затем, в. с. отношением, от 31-го декабря 1829 года, сообщая мне о поступившем к вам от ген. Эмануеля представлении касательно перевода весною сего года на Горячие минеральные воды присутственных мест Георгиевска, с назначением на наем домов для помещения оных по 2700 р. и квартирных денег для чиновников по 4200 р. в год, да единовременно 5 т. р. на издержки, при переводе сем необходимые, изволили ходатайствовать об испрошении Высочайшего соизволения на приведение в исполнение такового представления ген. Эмануеля.¹

Вследствие сего и вышеизложенного отношения ко мне ген. Эмануеля, я вносил подробную записку в Комитет Министров, который журналом 18-го минувшего февраля полагал:

1) Доставленный от начальника Кавказской области план нового города, учреждаемого при Кавказских минеральных водах, поднести на Высочайшее утверждение.

2) К построению в новом городе по представленным планам и смете каменных присутственных мест для помещения окружного управления, как то: совета, суда и казначейства, земского суда, городской полиции, двух частных управ и острога, а также городской думы и словесного суда, имеет быть преступлено тогда, когда утвердятся план самого города и когда представленные для помянутых зданий планы и сметы рассмотрятся Строительным Комитетом, при Министерстве внутренних дел учрежденным, и на сие ассигнованы будут потребные суммы из казны.

3) По уважению настоятельного требования в. с., чтобы присутственные места из Георгиевска перевести весною сего года к Минеральным Водам, разрешить вас привести сие в исполнение и, согласно заключению ген. Эмануеля, одобренному в. с., отпускать из казны в ведение ген. Эмануеля ежегодно, впредь до выстройки в новом городе казенных зданий: а) 2700 р. на наем частных при Минеральных Водах домов для присутственных мест и б) 4200 р. на выдачу квартирных денег гражданским чиновникам и канцелярским служителям по особому расписанию, к сему прилагаемому. Сверх сего, ассигновать единовременно 5 т. р. на необходимые издержки, могущие встретиться при переводе из Георгиевска в Горячеводск окружного управления, исключая словесного суда, который оставить в Георг-

¹ АКАК. Т. 7, с. 942.

гиевске по примеру, как такой существует в упраздненном г. Александрове, и за сим г. Георгиевск считать заштатным, подчинив оный в гражданском управлении ведомству земской полиции.

4) Архитектора Бернардацци за труды по составлению плана новому городу и таковых же планов для всех казенных зданий наградить следующим чином со старшинством со дня выслуги в настоящем узаконенного срока, и

5) Что касается до наименования новому городу, то из трех предполагаемых начальником Кавказской области названий дать оному название Пятигорска, по уважению, что гора Бештау, к подошве которой прилегает предназначенное для сего города место, известна под сим именем и в древних Российских летописях.

В заседание 4-го марта объявлено Комитету Министров, что Г. И. положение Комитета Высочайше утвердить соизволил и план Высочайше конфирмован в Царском Селе 24-го февраля сего года.¹

Всеподданнейший рапорт кн. Воронцова от 31-го декабря 1848 года

Отчет по управлению Кавказским краем за 1846, 1847 и 1848 годы.

XIV. Минеральные воды.

29-го мая прошлого 1847 года В. И. В. изволили утвердить положение об управлении Кавказскими минеральными водами. Оно приведено уже в полное действие. На основании этого положения, управляющий водами снабжен особою инструкцией, и в бытность мою осенью на водах я с удовольствием видел, что существовавшее прежде столкновение разных властей в управлении теперь удалено. Опыт и время укажут те изменения, которые будут нужны в этом положении, при составлении которого я имел возможность избежать ассигновки новых сумм из Государственного Казначейства и довольствоваться теми способами, которые уже предоставлены щедротами В. И. В.

В. И. В. известно, что Кавказские минеральные воды требовали значительных построек и разного рода работ, дабы привести их в то положение, в котором они должны находиться по своим целебным

¹ АКАК. Т. 7, с. 943.

свойствам и по местоположению. Для этого нужны были два средства: искусный архитектор и денежные способы. Первого я нашел в Севастополе — в сыне того инженера Уптона, который занимается устройством Севастопольских доков и на которого В. В. изволили обратить личное внимание.

Выбор этого архитектора вполне оправдал ожидания, и все работы, произведенные и продолжающиеся под его руководством, отличаются красотой и прочностью. Что касается денежных способов, на этот счет мы обеспечены Высочайшим повелением Вашим, Всемилостивейший Государь, последовавшим в 1837 году, о ежегодном отпуске известной для него суммы.

В 1845 году я нашел в одном только Пятигорске некоторые устройства, которым начало положено еще ген. Эмануелем. В Кисловодске было несколько небольших и незначительных строений. В Железноводске очень мало, а в Ессентуках — одним из целительнейших источников — решительно ничего.

Теперь произведены и производятся следующие работы:

В Пятигорске:

1) Выстроена деревянная и красивая, с каменным фундаментом, галерея при Михайловском источнике.

2) Производятся постройки заведения с ваннами, галереями и помещениями, при Елисаветинском источнике.

В Кисловодске:

1) Переделан и возвышен дом Благородного Соборания.

2) Устроена каменная набережная по правому берегу Ольховки.

3) Выстроен каменный мост через ту же речку.

4) Сделан прорез горы для отвода р. Ольховки, которая грозила опасностью источнику Нардзан, а в 1845 году снежным наводнением истребила несколько домов и половину ванн, устроенных у источника. Теперь река это проходит по другому руслу и входит в старое русло ниже Кисловодска, чем самым и строение, и самый источник охранен от всякой опасности, и

5) Приготовлены материалы и заложен фундамент огромного здания, с галереей, ваннами и павильонами, при источнике Нардзан.

В Ессентуках: выстроены каменная галерея, при одном щелочном источнике, а при другом — ванны.

В Железноводске: выстроена деревянная оштукатуренная галерея.

Во всех четырех местах распространены в большом размере сады и разного рода посадки и разведены новые там, где их не существовало.

Кроме того, устраивается водопровод от горы Бештау в Пятигорске и проводится вода туда же из речки, протекающей между этим городом и ст. Ессентуками.

До 1846 года почти не было на минеральных водах медицинского пособия; теперь, кроме главного медика, при всех целебных источниках находятся постоянные врачи. Между тем устроены разлитие и продажа в бутылках минеральной воды, которая рассылается ныне в значительном количестве в разные места. В самом городе Пятигорске умножаются постройки и в числе их, сообразно с Высочайшею В. И. В. волею, заложена православная церковь в прошедшем году, и работы уже начаты.

Для возведения театра в Пятигорске выдано частному лицу заимообразно из сумм минеральных вод 3500 р. с. В настоящем году театр почти совершенно окончен.

Частных домов выстроено в Пятигорске: каменных — 15, деревянных — 5.

Вообще Кавказские минеральные воды начинают принимать благоустроенный вид, и нет сомнения, что со временем они будут привлекать большое число посетителей. В последние годы, разные причины, как то: холера, продолжавшаяся два года кряду, и неурожай нынешнего года мешали съезду публики. Минеральные воды в здешнем крае, как и все, что находится внутри земли, день ото дня открываются богаче и дают великие надежды на будущую важность и пользу. Доселе известны были почти единственно воды около Пятигорска и до некоторой степени близ Ахалциха, в Боржомском и Аббас-Туманском ущельях и в Уравели. Известны также были, больше по преданиям, воды между р. Тереком и Грозною и близ Умахан-Юрта. Но эти последние, находясь на земле, более или менее неприятельской, мало обращали внимания. Управляющий медицинской частью, состоящий при мне доктор медицины Андреевский, по указанию которого сделаны все распоряжения по врачебной части в Пятигорске, Кисловодске, Ессентуках и проч., прошлого года, во время похода со мною, ближе познакомился с Чеченскими водами; а в текущем 1848 году, по его указанию, боль-

ные и раненые начали пользоваться горячими водами близ Старого-Юрта, и успех был столь удовлетворителен, что в этом месте, близ укрепления, давно уже названного Горячеводским, я распорядился об устройстве будущей весной временного оборонительного лазарета. Я сам принимал эти воды в этом году во все время нахождения моего при Чеченском отряде, и хотя вода привозимая ко мне была холодная, но от питья ее я получил великую, неожиданную пользу. В тоже самое время устроено было на Сунженской линии, в 4-х верстах от Михайловской станицы, временное помещение, в котором лечились до 80-ти чел. казаков и нижних чинов Владикавказского округа. Нет сомнения, что в скором времени воды этих двух местностей, а в последствии, может быть, и другие заменят для больных и раненых Владикавказского округа, левого фланга, Кумыкской плоскости и Северного Дагестана воды Пятигорские, к сбережению расходов, употребляемых для пересылки и содержания там нижних чинов, и к скорейшему поправлению их здоровья вблизи места их служения, под ведением врачей, которым они уже известны, и без длинного и трудного пути на место лечения.¹ В разных местах в Дагестане и в самой Грузии беспрестанно открываются новые целительные воды, которые будут полезны в будущем. Но я теперь поручаю Андреевскому заняться предположениями о лучшем устройстве вод в Боржомском ущелье и близ Аббас-Тумана. Эти воды давно уже были известны, но только в Боржоме были некоторые весьма недостаточные постройки для помещения больных, без всякого распоряжения по медицинской части. В последние два года постройки там увеличились, а в будущем году я надеюсь, что все будет там устроено в удовлетворительном виде и что пользующиеся водами найдут достаточное помещение и медицинские советы, и что к тому будет приступлено и в Аббас-Тумане где еще ничего не было приготовлено для лечения и где воды могут быть еще лучше и целительнее Боржомских.

Нужно было еще озаботиться о снабжении разных местностей вверенного мне края всеми способами к врачеванию. Кроме уже существовавшего отделения Пятигорской рецептурной аптеки в Кисловодске учреждаются такие на летнее время еще в Ессентуках и Железноводске. В Тифлисе, где я нашел одну вольную аптеку, поль-

¹ АКАК. Т. 10, с. 871.

зующуюся, на основании прежнего особого постановления, исключительно привилегию по 1851 год, рецептурная казенная аптека отдана мною, на коммерческом праве, в заведывание экзаменованного аптекаря, на вышеупомянутый срок, дабы таким образом, не выходя из законности, доставить возможность к соревнованию и учредить среди старой и многолюдной части города совершенно соответствующую своему назначению аптеку. Между тем выдана мною привилегия на учреждение вольной аптеки во Владикавказе, где до сих пор такого заведения не было, и приготавливаются выючные ручные аптеки для уездных и городских врачей, которые будут на особом положении постоянно снабжаемы нужными медикаментами.¹

Отчет князя М. С. Воронцова за 1849–1854 годы

Минеральные Воды на Кавказе и за Кавказом

Статья эта с каждым годом принимает все более и более важности. До сих пор почти исключительно известны были минеральные воды Пятигорского округа, к которым с давних времен съезжаются посетители в большом количестве из России. К этим же водам посылаются, по свидетельствам медиков, для лечения, офицеры и нижние чины из всех полков Кавказского Корпуса. Ниже этого я изложу, что было сделано и делается в четырех главных пунктах этих вод. Между тем открылись и в других местностях целебные воды разнообразных и самых отличных свойств; между ними первое место занимают так называемые Боржомские, недалеко от Ахалциха, и еще ближе к нему — Аббас-Туманские и Урavelьские. Боржомские воды имели уже некоторую известность, и в 1841 году главноуправлявший в Грузии, ген. Головин, начал устройство в Боржоме и сам жил там несколько недель; после него они, однако, были в забвении, и так как помещения около них почти не было, то почти никто туда и не ездил. Еще в 1845 году я посетил Боржом и, по достоверным сведениям о превосходных качествах этих вод, я нашел возможность выстроить около главного источника длинную галерею и два или три дома для посетителей. Непрестанные нужды, по военным обстоятельствам, в первые пять лет моего здесь пребывания отвлекавшие меня далеко от Тифлиса с самой весны, не позволили мне следить, как бы я того желал, за ходом этого полезного

¹ АКАК. Т. 10, с. 872.

дела; но в это время Боржомские воды сделались более известными и начали туда приезжать для лечения жители из соседней Карталинии. В прошедшем же 1851 году я уже в состоянии был сам употреблять эти воды и жить там 6 недель. Удостоверившись на себе самом в великой от них пользе, я нашел возможность, с помощью управляющего здесь медицинской частью гражданского ведомства, д. с. с. Андреевского, из остаточных сумм медицинской у нас части, выстроить в Боржоме еще три дома и трактир для приезжающих, а счастливое решение дела, передавшее в казну спорные имения князей Аваловых, в которых состоит Боржомское ущелье, совершенно упрочило и пользу настоящую, и будущность этих прекрасных вод.¹ По ущелью и близ источника розданы участки от 100 до 200 квад. саж., для построения частными лицами домов, и в этом году я уже нашел более 20-ти приличных и удобных помещений, и вообще отголосок всех пользовавшихся о благодетельной, целебной силе вод, в чем я сам вторично могу быть примером, служить ручательством в постепенных успехах во всех отношениях этой местности. Главная вода в Боржомском ущелье может быть уподоблена Мариенбадской; по мнению медиков и сколько можно судить по результату, она превосходит в качестве Ессентукские, также щелочные, между Пятигорском и Кисловодском.

Аббас-Туманские воды близ Ахалциха, по прямой неоконченной еще выючной дороге к Кутаису, суть горячие и чрезвычайно полезны против ревматизмов, ломоть и тому подобных болезней. Казенного помещения там еще не успели устроить, но по переводу туда, четыре года тому назад, военного поселения из Ацхура, посетители находят довольно удобные приюты и ни в чем не терпят нужды. Владелец Абхазии ген.-л. кн. Шарвашидзе с семейством своим лечился на этих водах и большую от них получил пользу. Теперь туда посылаются одержимые хроническими болезнями нижние чины всех военных команд, вблизи Ахалциха находящихся.

С другой стороны Ахалциха также оказался источник целебной воды, весьма мало прежде известный — у сел. Уравели: вода там имеет все свойства знаменитого Кисловодского нарзана и, как кажется, ни в чем оному не уступает. В нынешнем году уже было там несколько посетителей, и я надеюсь, что в будущем можно будет

¹ АКАК. Т. 10, с. 894.

устроить и там, равно как и в Абблас-Тумане, все нужное для пользования водами.

Близ Шуши, в Карабаге внезапно открылся также минеральный источник, и в этом году уже там пользуются офицеры и нижние части Мингрельского егерского полка и тамошних других команд, из которых многие, без этого нового благотворного целебного открытия, должны были быть отсылаемы в Пятигорск.

Еще важнее этого сделано в последние три года: открыты и введены в употребление воды превосходного качества на Кавказской Линии, первые — прежде известные, но оставшиеся почти без всякого употребления, по причине опасности местности близ Старого-Юрта, между кр. Грозною и ст. Червленною, а вторые — до того совершенно неизвестные, близ станицы Михайловской на Сунже. Я уже в прошедшем году видел на каждой из этих местностей до 400 человек военных чинов войск левого фланга и Владикавказского округа, и все восхищены результатом лечения этими водами. У Старого-Юрта устраивается на летнее время укрепленный лагерь с весьма малым караулом из Горячеводского укрепления или из Грозной, а близ станицы Михайловской полки и батальоны, которые посылают туда больных, сами снаряжают команды для совершенной безопасности и устраивают там летние помещения. Эти новые открытия целебных вод имеют еще ту для нас огромную выгоду, что приметно убавляют, а впоследствии еще более будут убавлять отправление в Пятигорск военных чинов со всех концов Закавказья, сопряженное со значительными издержками для казны и неудобствами для многих одержимых тяжкими болезнями, в продолжении столь дальнего пути. Я надеюсь, что на воды Пятигорского округа заболевшие военные чины будут посылаемы только из Ставропольской губернии, с правого фланга и из Черноморья, а частью из войск центра и из окрестностей самого Пятигорска. Главные посетители последних вод будут всегда приезжие из России, каковых всегда много и которое число должно еще увеличиться по мере находимых ими на пути и на месте удобств; а как в числе прибывающих из России есть весьма много лиц знатных и богатых, которые всегда имеют возможность ездить к водам за границей, то я счел нужным с самого начала обратить все возможное внимание на улучшение на Пятигорских водах помещений и сообщений между разными пунктами; дабы воды эти не только не теряли давнишней их репутации, но приобрели бы еще

новую. Средства, щедротами В. И. В. ассигнованные уже несколько лет тому назад, весьма достаточны; но, по недоразумениям между медицинскими частями, военной и гражданской, они не были употребляемы как следует; теперь все это сосредоточено в одной власти, и я смею думать, что посетившие до 1846 года эти воды и туда после возвратившиеся находят и найдут в них ощутительную перемену к лучшему. В самом Пятигорске устроены две новые красивые галереи и улучшена дорога гористая и прежде весьма неудобная около города и вод.

В Ессентуках устроена красивая и весьма достаточная галерея, и близ самого источника сделаны значительные посадки, вроде Английского сада.

В Железноводске, где ничего не было, выстроена деревянная, но красивая галерея и устраивается лучшее помещение для посетителей.

Между Ессентуками и Кисловодском улучшена дорога и сделан мост на р. Подкумок, а в самом Кисловодске, у пользующегося повсеместно известностью и прославляемого нарзана, строилась и в этом году будет окончена обширная и красивая каменная галерея, с такими же помещениями для ванн и с крытыми резервуарами для купания. Кроме того, в Кисловодске совершено много работ по садам и гульбищам и исправлено строение для ресторации и собраний около р. Елькуми; по обеим сторонам этой реки возведена красивая набережная из дикого камня; через реку построен красивый, также из дикого камня, мост и, наконец, самая река, угрожавшая прежде разорением домам близ источника и нанесением вреда самому нарзану, отведена ниже моста в другое ущелье и соединяется опять с руслом около версты ниже. В настоящее время, когда все эти работы окончены или близки к окончанию, я нашел возможным сократить штат и способы при Пятигорских водах, и две роты военно-рабочих, много лет уже при водах состоявшие, отданы: одна — постоянно, на инженерные работы правого фланга, а другая — временно, в помощь работам на Олагирском серебросвинцовом заводе, и для уменьшения прежней нужды прибегать для того к действующим войскам Владикавказского округа.

За всем тем остается еще при управлении Пятигорскими водами весьма достаточно рабочих рук, а все дело минеральных вод на Кавказе и за Кавказом теперь пойдет еще лучше через единство управления всей гражданской медицинской части в крае. Останется, как

выше сказано, на будущее время улучшать состояние вод в Аббас-Тумане и в Уравели.¹

**666. Отношение кн. Воронцова к кн. Чернышеву
от 8-го февраля 1854 года № 122**

При составлении, в апреле 1847 года, проектов положения и штата управления Кавказскими минеральными водами, удостоившихся, 29-го мая того же года, Высочайшего утверждения, я имел в виду учреждением Дирекции вод и соединением в ней прежних разнородных частей — распорядительной, строительной и врачебной, достигнуть единства и порядка в управлении этими водами.

Цель эта, хотя частью и достигнута, но опыт убедил меня в необходимости некоторых дополнений и изменений настоящего управления. Во 1-х, Дирекция стоит слишком дорого, именно — 19 010 р. по штату и, сверх того, служащим при ней генералам, штаб- и обер-офицерам и нижним чинам жалование и другие довольствия отпускаются из Комиссариата. Штатные 19 010 р. не все производятся от Государственного Казначейства: из него отпускается 4514 р. 54 к.; остальная же сумма с усилием покрывается из местных доходов и других способов, к явному ущербу сумм, Высочайше пожалованных на устройство Кавказских минеральных вод, и если действующий штат оставить в таком виде еще на несколько лет, то он совершенно истощит уцелевшую часть строительного капитала. Поэтому, еще в 1847 году, в отношении к в. св., от 28-го апреля, № 682, я излагал, что на проценты капитала, принадлежащего водам и находящегося в Государственном Заемном Банке, мы можем рассчитывать только до тех пор, пока не будет надобности тронуть сам капитал. Из опасения этого, я намеревался войти с особым представлением об испрошении ремонтной для вод суммы в 12 500 р. Из этих способов, из которых большею частью пополнялись до сих пор теперешние штатные расходы, осталось не более 10-ти т. р., которые поглощены будут в течение нынешнего же года, и тогда придется коснуться самого строительного капитала, считавшегося доселе неприкосновенным. Во 2-х, ныне действующим положением не определен порядок восхождения, по отчетным ин-

¹ АКАК. Т. 10, с. 895.

станциям, отчетности вод, ни денежной, ни технической, так что, за неимением ясных на это правил, вся отчетность эта лежит почти без движения, не только за время существования Дирекции, но и раньше ее, с 1837 года. Стоит непереносимая необходимость установить правила эти и двинуть отчетность, которой так настоятельно требуют департаменты медицинский и врачебных заготовлений — и от гражданской Канцелярии моей, до которой это вовсе не относится, и от управления медицинскою частью гражданского ведомства на Кавказе, которое тоже совершенно справедливо считает вне своей обязанности принимать и поверять эту отчетность.¹ В 3-х, кроме Кавказских минеральных вод, то есть кроме той группы их, которая находится в окрестностях Пятигорья, или Бештау, и на содержание которой единственно издерживается такая огромная вышешоковая сумма, в Кавказском и Закавказском крае находится много других минеральных целительных вод, как, например: Михайловские на Сунже, Старо-Юртовские возле укр. Горячеводского, Боржомские в уроч. Боржоме, Урвельские и Аббас-Туманские около Ахалциха и другие, из которых весьма многие составили бы пользу и богатство для окружающего их края, и почти все остаются — или в забвении, или на случайном и вовсе независимом друг от друга попечении военных преимущественно начальств, содержащих или не содержащих их, смотря по средствам и по своему усмотрению. Такой важный предмет государственного хозяйства, по моему мнению, не должен пребывать без общего и связного управления, тем более, что, с одной стороны, богатые дары природы остаются без той пользы для нуждающихся в исцелении, которую можно из них извлекать, с другой, правительство лишается от того значительных доходов. Примером тому служит следующее: грубо отстроенная на Азиатский манер и довольно небрежно содержащая минеральная баня в Тифлисе, переданная недавно из церковного ведомства в заведывание управления медицинскою частью гражданского ведомства на Кавказе, платит в год 6300 р. оброчной платы. Можно полагать, что, устроив минеральные бани и в других местах, они приносили бы довольно значительные выгоды.

Вышеизложенные обстоятельства и убеждения по этому предмету, давно обращавшему на себя мое внимание, заставили меня,

¹ АКАК. Т. 10, с. 713.

в видах устройства управления всеми минеральными водами в крае, как общего для всех их, так и частного для каждого в особенности, предначертать проект управления о Кавказских и Закавказских минеральных водах. Частные управления я полагаю учреждать со временем и не вдруг, а начинать с главных вод, уже устроенных, например, с Кавказских, вводя остальные постепенно в общую систему управления, которому затем и предоставить ближайшую заботу о дальнейшем развитии этой системы.

Я полагаю удобнее всего все минеральные воды в Кавказском и Закавказском крае подчинить общему управлению медицинской частью гражданского ведомства на Кавказе, сосредоточив в этом управлении все действия к развитию и совершенствованию этой важной части. Это не будет даже нововведение, а есть прямой вывод из 389 ст. XIII т. Св. зак. (изд. 1842 года) уст. врачей. Необходимость подобного подчинения указывалась и доселе, так что я должен был приказать все дела по минеральным водам передать из гражданской Канцелярии моей в это управление и направлять или передавать туда большую часть бумаг, относящихся до них.

С подчинением всех вод гражданскому медицинскому управлению, необходимым становится увеличить и настоящий штат его, как в отношении личного состава, так и в отношении окладов. Личный состав увеличится теми же чиновниками, которых предполагается уничтожить в управлении Кавказских минеральных вод. Усиление окладов теперешних чиновников требуется увеличением для них, от прибавления дел по водам, объема и меры занятий.

По идее образования, в административном отношении из всех минеральных вод, на Кавказе и за Кавказом находящихся, одной системы, настоящий образ управления Кавказскими водами требует изменения. При сосредоточении в медицинском управлении главного заведывания самими водами, Дирекция уже излишняя. Состоящая при ней роты — инженерная, арестантская и инвалидная — должны отойти от нее в распоряжение медицинского управления, в которое перейдет и часть чинов ее. Оклады остальным уменьшены в соразмерности с прочими гражданскими чинами в Ставропольской губернии. При этом желательно, чтобы всем чиновникам, которые будут служить при водах, как Кавказских, так и других, присвоены были мундиры военного покроя, какие носят чины земской полиции в Закавказском крае. Впрочем, положение предполагаемого управления

вод само собою выказывает мысли, руководившие мною при его составлении.

Смею надеяться, что в св. признать изволите уважительными убеждения, которые, при всем желании моем не касаться в расходах, требуемых этими предположениями, Государственного Казначейства, заставляют меня считать справедливым отнести на него прибавку по штатам содержания, на медицинское управление — 4470 р. и на управление Кавказских вод, к отпускаемым теперь 4 514 р. 54 к. — еще 6 569 р. 46 к.¹ Казначейство через то, конечно, обременится новым расходом в 11 339 р. 46 к.; но эта цифра почти исчезнет, если принять во внимание, что, с другой стороны, обратятся в казну: во 1-х, доходы вод, которых в 1852 году было свыше 6-ти т. р.; во 2-х, жалованье и другие довольствия, производимые по нынешнему штату Дирекции вод и военным чинам ее, ныне уничтожаемым; в 3-х, вместо теперешних 2 1/2 военно-рабочих рот инженерного ведомства, одной арестантской роты и одной инвалидной, я оставляю для всех минеральных вод в медицинском управлении только 1 военно-рабочую полуроту, с прежнею арестантской и инвалидной, и в 4-х, когда Высочайше пожалованные в 1838 году суммы истощатся, что неизбежно при действии нынешнего штата Дирекции, то они, рано или поздно, должны же быть пополнены, и из Государственного же Казначейства, ибо, с одной стороны, нельзя же огромные устройства вод оставить без окончательной отделки, а с другой — невозможно чиновников лишить содержания согласно этому действующему штату. По этим убеждениям, я полагаю, что если Государственное Казначейство и обременится испрашиваемою мною ассигновкою из него 11 339 р. 46 к., то эта новая издержка неминуемо уравнивается вышеисчисленными сбережениями для казны.

Убедительнейшее прошу в св. войти в подробное обсуждение представляемых мною соображений и оказать благосклонное содействие к исходатайствованию Высочайшего им утверждения. Просвещенная заботливость ваша об усовершенствовании всех отраслей государственного управления служит ручательством, что вы изволите и в настоящем случае оказать благодетельное содействие к преобразованию статей истинно правительственной и народной пользы, испросив вместе с тем Высочайшее Е. И. В. соизволение: суммы,

¹ АКАК. Т. 10, с. 714.

на устройство и содержание Закавказских минеральных воды издержанные и издерживаемые из тех источников, из которых предполагается образовать хозяйственный строительный капитал, считать действительным расходом.

Я упомянул выше о застое отчетности по Кавказским минеральным водам за последние 15 лет, с 1837 года, и о причинах одного за время с 1846 года, вовсе, однако же, неизвестных для времени до 1846 года, в которое воды находились в ведении Министерства внутренних дел. Так как на это последнее время отчетность должна поступить в Департамент казенных врачебных заготовлений, и только за 1845 год — в Департамент медицинский, то оба эти департамента настойчиво требуют ее — и от медицинского управления, и от гражданской Канцелярии моей. Для времени же с 1846 года не определен порядок восхождения отчетности по отчетным инстанциям. Положением 29-го мая 1847 года постановлено, в § 22: «приходные и расходные книги по окончании года поступают для проверки в Ставропольскую Казенную Палату и потом представляются наместнику Кавказскому», и в § 24: «по истечении каждого года Дирекция представляет наместнику, через командующего войсками на Кавказской Линии, отчет об управлении водами, постройках, денежных суммах и проч.». Куда же от меня эти отчеты должны идти, прямо ли в Государственный Контроль, или в Министерство — об этом не сказано ничего. Последнее несовместно с властью наместника; для первого нет у меня высшей ревизионной инстанции, которая пересматривала бы отчеты, поверенные во второй инстанции, и представляла бы их затем от себя в Государственный Контроль. О технической же отчетности и речи нет нигде. Департамент медицинский, между тем, и за это время требует этих отчетов, основывая требования свои на состоявшемся 6-го декабря 1846 года дополнении к 11-му § Правил об отношениях наместника Кавказского, в котором говорится в 3-м пункте: «все счета и отчеты по Закавказскому краю и Кавказской области, которые, по частным правилам об отчетности разных ведомств и управления, до 6-го декабря 1846 года ревизовались в департаментах министерств и главных управлениях, ревизуются там же». Необходимо привести в надлежащий порядок все эти соотношения и дать им правильное направление. Для достижения этой цели я полагал бы принять следующие меры:

По Высочайшему повелению, объявленному министром финансов 24-го января 1838 года, на устройство Кавказских минеральных вод назначено отпускать из Государственного Казначейства ежегодно по 200 т. р. асс., или по 57 142 р. 85 5/7 к. с., и, вследствие этого, отпущены были суммы в ведение Министерства внутренних дел за 1838, 1839, 1840, 1841 и 1842 годы, всего 285 714 р. 28 1/2 к. с. В 1846 году воды перешли в мое ведение, и поэтому случаю из помянутых денег переданы в мое полное и непосредственное распоряжение 139 059 р. 1 к. Потом разновременно истребованы были, по этому же размеру, еще 171 428 р. 55 к. — за 1843, 1844 и 1845 годы, затем, как означенная ежегодная сумма не вносилась уже в государственную роспись по Министерству, то в 1849 году я испросил Высочайшее повеление об отпуске, посредством займа из Государственного Заемного Банка, на счет возврата и капитала и процентов из Государственного Казначейства, еще 171 428 р. 55 к., из которых 114 282 р. 85 к. получены, а 57 145 р. 70 к. еще не истребованы.¹ Таким образом, на устройство вод получено всего 571 425 р. 68 1/2 к. с., из которых по 1846 год 146 655 р. 28 1/2 к. — в ведение Министерства внутренних дел, а остальные 424 770 р. 40 к. — в мое ведение и распоряжение.

По тому главному началу, что перед Государственным Контролем отчитываются именно те министерства и главные управления, на которые по государственной росписи или по особым Высочайшим повелениям ассигнуются к отпуску из Государственного Казначейства суммы и которым по сей росписи открыт в сем Казначействе кредит, я полагаю, что в той сумме, которая на устройство вод ассигнована в Министерство внутренних дел, это Министерство и должно дать Государственному Контролю отчет и, следовательно, требовать его, в свою очередь, через свои подлежащие департаменты, от подчиненных ему в ревизионном отношении счетных инстанций, а в тех суммах, которые, согласно Высочайшему повелению 3-го марта, сданы из Министерства его в полное и непосредственное мое распоряжение, или по другим Высочайшим повелениям получены из Государственного Казначейства, или на счет его, непосредственно в мое ведение, отчет в Государственный Контроль должен пойти непосредственно от моего наместнического управления, от места равного министерским департаментам.

¹ АКАК. Т. 10, с. 715.

Руководясь этим началом, я предписал подлежащим местам вести и представлять отчетность по Кавказским минеральным водам, за время до 1846 года, тем порядком, который ясно установлен для движения этой отчетности за это время, и который, между прочим, указан и в 163 ст. XII т. Св. зак. устр. строит.

Для времени же с 1846 года, с которого суммы вод поступили в мое ведение, я полагаю, что отчетность должна дойти до Государственного Контроля несколько иначе, сохраняя, впрочем, при первоначальном движении своем прежний порядок, то есть Дирекция должна представить ее в Казенную Палату, составляющую по общему счетному порядку вторую ревизионную инстанцию, а Казенная Палата должна представлять мне, согласно положению 29-го мая 1847 года; только надобно определить — в какое именно место, которое могло бы составить для этой отчетности третью ревизионную инстанцию и в этом значении своем имело бы право и обязанность представить ее в Государственный Контроль. Я полагаю властью таковой инстанции облечь управление медицинскою частью гражданского ведомства на Кавказе. Тогда Казенная Палата должна представить обревизованную ее отчетность Дирекции в это управление, которое, по надлежащей поверке, представить ее, с моего одобрения, в Государственный Контроль, точно так, как департаменты министерств представляют туда отчеты подлежащих им мест.

Техническую отчетность Дирекция вод может также представлять вместе с контрольною в Казенную же Палату, которая представляет ее на окончательную уже поверку и утверждение управлению медицинскою частью на Кавказе.

Так как между тем занятие по ревизованию отчетности за время с 1846 года составит для сего управления особый труд, то я считаю необходимым назначить при нем для этого на некоторое время, не более, однако же, как на год, сверх назначаемого проектом штата, еще одного контрольного чиновника и прикомандировать одного технического из инженерных офицеров, с производством им, из хозяйственно-строительного капитала, содержания в том же размере, как и штатным; или же составить для очистки отчетности за все прежнее время особую временную комиссию по ближайшему усмотрению моему, впоследствии с отпуском содержания на них из того же хозяйственно-строительного капитала.

По особенностям изложенного мною порядка восхождения, до окончательного утверждения, отчетности Дирекции вод за время с 1846 года, не установленного в существующих законах и требующего дополнения к ним, имею честь представить его на обсуждение Кавказского Комитета, для испрошения затем Высочайшего соизволения на допущение его к приведению в исполнение.

Повторяю за этим мою просьбу оказать благосклонное содействие к изменению административного устройства здешних минеральных вод и к установлению порядка отчетности по Дирекции Кавказских вод, с 1846 года до дня уничтожения ее, в смысле вышеизложенных предначертаний моих.¹

**103. Предписание кн. Барятинского Ставропольскому
губернатору от 31-го января 1858 года
№ 371, гор. Тифлис**

В видах прекращения тайной порубки Пятигорскими жителями леса на горе Машуке и сохранения текущего из недр ее минерального источника, оскудевающего, по предположению, от этой порубки, прошу в. пр. сделать распоряжение, в виде временной меры, о передаче горы Машуки из распоряжения Ставропольской Палаты Государственных Имуществ в условное, по примеру леса в Железноводске, заведывание Дирекции Кавказских минеральных вод.²

**106. Рапорт управляющего Кавказскими минеральными
водами кн. Барятинскому от 10-го августа 1858 года
№ 1264, гор. Тифлис**

В дополнение рапорта моего, от 3-го июля, № 871, имею честь донести в. с., что тоннель к большому провалу в горе Машуке, начатый, с соизволения в.с., губ. секр. Лазариком, совершенно окончен, а минеральная вода в провале сделалась доступною для исследования и отчасти и для лечения.

¹ АКАК. Т. 10, с. 716.

² АКАК. Т. 12, с. 175.

При поверхностной поверке исследований, сделанных в 1853 году профессором С.-Петербургской Медицинской Академии, академиком Зининым, оказалось, что вода в провале принадлежит к разряду сернистых минеральных Пятигорских ключей, а по содержанию в большом количестве углекислоты сходством приближается в Сабанеевскому и Елисаветинскому источникам.

Безмерное количество воды, при температуре ее умеренно-теплой, около 29° по Реом., и по составным частям, может быть с большою пользою введено в медицинское употребление. Первые опыты лечения и счастливые результаты их указали уже, в каких болезнях минеральная вода провала может приносить пользу страждущим; польза эта преимущественно обнаружилась в глазных болях и на кожных сыпях.

Целебное действие этой воды, много веков недоступной для человечества и сужденной обнаружиться в благодетельное управление в. с. Кавказским краем, до того заслужило доверие больной публики, что многие посетители Кавказских минеральных вод оставили пользование другими водами, предписанное медиками, и обратились к минеральной воде провала.

Я имел честь докладывать в. с. ходатайство г. Лазарика о наименовании тоннеля Именем Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича; ныне, по доступности и чудесам целебности ее, я осмеливаюсь почтительнейше испрашивать благосклонного разрешения в. с. о наименовании Именем Наследника Цесаревича и бассейна минеральной воды в провале.

107. Выписка из журнала Кавказского Комитета от 12-го февраля 1862 года

Слушаны: а) отношение наместника Кавказского, от 29-го октября 1861 года, № 57, о передаче Кавказских минеральных вод из казенного управления в частное содержание: б) утвержденные ген.-фельдм. кн. Барятинским правила управления этими водами частным лицом; в) сообщенное военным министром, от 6-го января 1862 года, № 42, предположение кн. Александра Ивановича об учреждении в округе вод военного управления и г) заключения по этим предметам бывшего министра финансов (по Деп-ту Госуд. Казн.), от 28-го ноября 1861 года, № 4981, и управляющего Министерством Финансов, от 9-го февраля этого года, № 605.

Комитет нашел, что в настоящем деле обсуждению его подлежат следующие предметы:

1. Порядок управления Кавказскими минеральными водами по передаче их на содержание частного лица.

Усматривая из представления наместника Кавказского, что правила управления этими водами по передаче их из казенного заведывания в частное содержание утверждены уже наместником, на основании Высочайше предоставленной ему власти, Комитет находит, что за этим остается только правила эти опубликовать установленным порядком и сделать надлежащие распоряжения к отпуску контрагенту тех сумм, которые до сих пор отпускались на управление вод. Вследствие этого Комитет положил:

1) Утвержденные наместником Кавказским, по Высочайше предоставленной ему власти, правила о передаче Кавказских минеральных вод из казенного заведывания в частное содержание д. с. с. Новосельского сообщить министру юстиции, для предложения Правительствующему Сенату установленным порядком, и 2) предоставить управляющему Министерством Финансов сделать распоряжение об отпуске по-прежнему в ведение наместника, для передачи контрагенту вод, сумм: а) ассигнуемых на содержание, как гражданских, так и военных чинов и на все вообще расходы упраздняемой Дирекции минеральных вод и б) отпускаемых на все вообще содержание упраздняемой также военно-рабочей роты, состоявшей при этих водах, с тем, чтобы обе эти суммы с 1863 года были вносимы общим итогом ежегодно в подлежащую смету на расходы по устройству и управлению Кавказских минеральных вод.

2. Представление наместника Кавказского об отпуске из Государственного Казначейства особой суммы на улучшение Кавказских минеральных вод.

С этой целью наместник ходатайствует о возобновлении прекращенного в 1846 году ассигнования на устройство минеральных вод постоянного пособия, 57 143 р. с. в год, или же о назначении к единовременному отпуску из казны, соразмерно этому ассигнованию, капитала.¹ Бывший министр финансов, не отрицая пользы от лучшего устройства означенных вод ни для лиц, обращающихся к целебной их силе, ни для казны, не нашел, однако же, возможным

¹ АКАК. Т. 12, с. 176.

назначить для этого отпуск каких-либо сумм из Государственного Казначейства. Комитет, имея в виду, что по Высочайшему Его Императорского Величества повелению, последовавшему в 1862 году, никакой новый отпуск сумм из Государственного Казначейства не может быть допущен, положил: предоставить главному на Кавказе начальству изыскать местные источники к восполнению контрагенту для совершения предполагаемых улучшений в устройстве вод.

3. Управление военной частью в округе Кавказских минеральных вод.

Комитет, признавая, со своей стороны, необходимым учредить в этом округе особое военное управление, согласно предположению об этом ген.-фельдм. кн. Барятинского, остановился только на вопросе о том, какими именно средствами можно было бы покрыть новый, потребный на этот предмет расход, простирающийся, за зачетом сумм, которые останутся свободными от упразднения должности Пятигорского коменданта и прекращения отпуска ему денег на канцелярские расходы, всего до 3524 р. 70 к. в год. К принятию этого нового расхода на счет Государственного Казначейства, сверх тех сумм, какие предназначены к предоставлению в распоряжение контрагента минеральных вод, Министерство Финансов встречает затруднение. Во внимание к нему, находя невозможным этот расход обратить на суммы Государственного Казначейства, Комитет полагает, что от усмотрения наместника будет зависеть изыскать другой и именно местный источник на покрытие нового расхода, сократив его по возможности. Вследствие этого Комитет положил:

1) С передачей Кавказских минеральных вод в частное содержание, в округе оных учредить особое военное управление на следующих основаниях.

2) Местное военное управление, в районе этих вод, как существующих уже в г. Пятигорске, станицах: Ессентукской, Кисловодской, Железноводской, при Кушгоре, Горько-соленой и Александрийской, так и имеющих быть впредь открытыми в смежности с этими местами, вверяется особому генералу с званием военного начальника в округе Кавказских минеральных вод.

3) Он избирается главнокомандующим Кавказскою Армией и назначается Высочайшим приказом.

4) Военный начальник подчиняется командующему войсками в Терской области.

5) Местопребывание военного начальника назначается в Пятигорске. Границы же района вверенного ему округа определяются главнокомандующим Кавказскою Армией.

6) К обязанностям военного начальника принадлежат: а) попечение о сохранении внутренней безопасности в округе минеральных вод и б) наблюдение за исправным содержанием находящимися в округе войсками караулов, точным во всех частях исполнением гарнизонной службы и вообще за соблюдением в них наружного воинского порядка и строгой дисциплины.

7) по существу этих обязанностей, военному начальнику в округе принадлежат: учреждение караулов и постов, уничтожение излишних из них и вообще изменения в караульном расписании.

8) Уклонения и упущения, замеченные в войсках по отношению к сохранению наружного порядка и дисциплины, военный начальник прекращает немедленно через отношения с ближайшими начальствами, которые обязаны, под личной ответственностью, исполнять все законные его требования.

9) При выполнении этой обязанности военный начальник не входит, однако, во внутреннее и хозяйственное распоряжение воинских частей, но если бы дошли до сведения его какие-либо беспорядки или злоупотребления по этим частям, то он немедленно ставит их на вид ближайшего начальства и доносит о том командующему войсками в Терской области.

10) По отношению к Пятигорскому военному госпиталю (пока заведение это не поступит в ведение контрагента минеральных вод) военный начальник исполняет те же обязанности, какие постановлены вообще для комендантов.

11) Военный начальник наблюдает за отводом мест под лагерь и уравнительным распределением военного постоя в обывательских домах находящихся при минеральных водах поселений. Правило это не распространяется лишь на г. Пятигорск, жители которого отправляют квартирную повинность на особых основаниях, без всякого в этом деле участия со стороны военного начальника.

12) Военный начальник наблюдает, чтобы прибывающие на минеральные воды воинские чины не оставались на водах без всякой законной надобности и не проживали там напрасно долее разрешенных им сроков. Для чего он имеет самые точные сведения о всех при-

езжающих на воды генералах, штаб- и обер-офицерах, а также и чиновниках, в ведомстве военном на службе состоящих.¹

13) Во всех случаях нарушения законов лицами военного звания, на минеральных водах находящимися, если таковые не касаются собственно воинской службы и порядка, военный начальник действует через местные полицейские управления, в ведомстве которых случилось известное происшествие, наблюдая, чтобы с виновными поступлено было по силе законов, а в важных случаях, для охранения внутренней на водах безопасности, он может действовать посредством войск, там расположенных.

14) Обо всех чрезвычайных происшествиях, в округе минеральных вод между воинскими чинами возникающих, военный начальник доносит в установленном порядке Его Императорскому Величеству, главнокомандующему Кавказской Армией и командующему войсками в Терской области.

15) В определении и увольнении чинов, в назначении им наград и взысканий по службе, а также рассмотрении и конфирмации военно-судных дел, как по своему управлению, так и в отношении Пятигорских плац-майора и плац-адъютанта военный начальник пользуется властью начальника дивизии.

16) Кроме исчисленных выше предметов, к правам и обязанностям военного начальника относится и вообще все то, что, на основании узаконений, принадлежит комендантам в городах.

17) Ответственность военного начальника определяется общими постановлениями.

18) С учреждением должности военного начальника в округе Кавказских минеральных вод упразднить должность Пятигорского коменданта; отпускаемые же ныне из казны на его содержание и канцелярские расходы 1538 р. 5 к. ежегодно обратить на содержание вновь учреждаемого военного управления. Затем плац-майор и плац-адъютант в Пятигорске, как составляющих там ближайшее местное военное управление, подчинить непосредственному ведению военного начальника в округе минеральных вод.

19) Штата военного управления в округе Кавказских минеральных вод в настоящее время не издавать, но предоставить главноко-

¹ АКАК. Т. 12, с. 177.

мандующему Кавказской Армией, сообразив сообщенный им проект штата с действительной потребностью, составить новый проект со всевозможным сокращением расходов и с тем, чтобы сумма, какая по этому проекту потребуется к новому ассигнованию, или была отнесена на местный источник, или покрыта каким-либо сбережением и сокращением, по ближайшему усмотрению наместника Кавказского и главнокомандующего Кавказскою Армией.

20) С упразднением Дирекции и роты минеральных вод, военных чинов той и другой распределить по назначению главнокомандующего Кавказскою Армией.

21) По случаю предположенной передачи на попечение контрагента минеральных вод содержание офицеров и нижних чинов, присылаемых для пользования водами, предоставить Военному Министерству собрать сведения и войти в подробное обсуждение вопроса о том, обеспечит ли эта мера содержание военных больных и не будет ли потребный на это расход превышать стоимость содержания их ныне военным ведомством, и

22) Замечание Военного Министерства о затруднениях, которые могут встретиться при исполнении ст. 28 контракта, заключенного с д. с. с. Новосельским, о предоставлении в его распоряжение на время курса лечения двух военных хоров музыки, сообщить главнокомандующему Кавказскою Армией на его соображение.

Государь Император на журнале Комитета, в 3-й день этого марта, Высочайше соизволил написать Собственноручно: «*Исполнить*».¹

Карантинные кордоны

**1285. Рапорт, ген.-от-инф. Булгакова ген. Тормасову,
Георгиевск, июль 1809 года № 829**

В заграничном Абазинском ауле Девлет-Гирея Тамбукаева, близ кордонов наших, оказалась язва в одном семействе, которое выведено в отдаленное место, прочие же жители аула благополучны. О чем с нарочным в. выс-у доношу, присоединяя при этом, что необузданность,

¹ АКАК. Т. 12, с. 178.

коварство и ежедневные нарушения клятв Абазинцами не дают никакой к ним веры; близкие их связи с Кабардинцами и Закубанцами по местному положению невозможно отделить и самой сильной военной цепью, почему я необходимым признаю цепь впереди их стоящую свести, а устроить позади их по речке Тахтамышу, через что они к нам в аулы Ногайские не столь способно смогут тайно прокрадываться. Табуны их, сенокосы и частью хлеба в кордоне Линии, к которым не иначе пропускать, как через карантин и с военным досмотром (что и теперь делается¹); тех же, которые окажутся непослушными и сомнительными, совсем не пропускать и в пример другим строго наказывать военным судом, секвеструя их табуны и скот в пользу казны или потерпевших от хищничества. Пример строгости необходим; необходимо и то, чтобы Абазинские аулы совершенно отделить от сообщений, — иначе внесения язвы быть могут в кордон наш; что все и предаю разрешению в. выс-а, до того же я сам туда отправляюсь, дабы на месте мероприятиями отвратить опасение.

1228. Отношение ген. Тормасова к кн. Куракину от 24-го сентября 1809 года № 89

Главный Кабардинского народа пристав ген.-м. Дельпоцо получил известие через нарочного посланного им в Кабарду для осведомления о действии там заразительной болезни, что язва во всех тех местах, где свирепствовала, все еще продолжается. Ген.-м. Дельпоцо по предписанию моему предлагал Кабардинским владельцам, чтобы они приняли наших врачей для показания средств к истреблению заразы, внушая им пользу от сего произойти имеющую, но все его к тому склонения остались тщетными и Кабардинцы отозвались, что в Абазе за всеми предосторожностями и распоряжениями Российского начальства заразительная болезнь, третий уже год существуя, не прекращается, а между тем при принятии мер к пресечению оной они терпят неприятности в противность их закона; а затем Кабардинские владельцы отозвались, что они сами не уверены, чтобы народ их повиновался правилам наставления врачей и по суеверию своему приписывают несчастье это предопределением от одного отдаются единственно на волю Божию. Оказали они также неудоволь-

¹ АКАК. Т. 4, с. 850.

ствие свое при объявлении на их просьбу о пропуске Кабардинских купцов в города Астрахань и Кизляр для покупки товаров, что на это начальство никак согласиться не может до совершенного прекращения в Кабарде заразительной болезни, но и тогда позволен будет им проезд в те города не иначе, как если они пребудут верными России и пока утвердятся в спокойствии. Впрочем ген.-м. Дельпоцо не оставил внушить им, что они видят на самом опыте, сколь Российское начальство в теперешнем бедственном их положении старается доставить им возможное пособие главнейшей необходимости их снабжением солью, в той надежде, что и Кабардинцы со стороны своей сие о них попечение заслужат верностью и усердием своим к Всероссийскому Престолу.

**Б.н. Рапорт полк. Курнатовского ген.-л. Мусину-Пушкину
от 23-го марта 1811 года № 463**

В силу повеления в. пр. с № 166, прибывший в Абазу, приказал собраться всем и Абазинским и Ногайским владельцам и узденям, объявил им волю в. пр., что они не прежде могут быть выпускаемы в наш кордон для хлебопашества, сенокоса и по разным их нуждам, пока не учинят присяги в том, что все имеющиеся у них и у мазанных чумные вещи истребить огнем; на что они охотно согласились и прежде всех были приведены к строгой присяге мазанные с увещанием от 2-х мулл, взятых мною из Трамова кабака; а потом уже присягнули владельцы и узденя. На третий же день объявил мне Калы-Гирей-Лоов, что он первый по учинении присяги тотчас по прибытии в аул сжег все вещи бывшие у мазанных, равно и другие владельцы и узденя учинили тоже; но прежде присяги некоторые из мазанных противились лучшие вещи сжигать, как то материальные и вышитые золотом и серебром, то принужденным нашелся уверить их, что таковые вещи, равно и металлические с позволения могут быть очищены в карантине. Тогда все единодушно присягнули, включая Девлет-Гирея Лова, который был выкраден из Темнолесской крепости, который сначала согласился, но потом объявил муллам, что он не может еще принять присяги в общем этом деле, пока дело его в рассуждении побега не окончится, — сему я объявил волю в. пр. Рослаб-бек Таганов, приехавший из Карачаев, был последний, который приложил печать свою к присяге; но при том объявил, что никак нельзя совершенно быть уверенным, чтобы Абазинцы все вещи сожгли,

хотя и поклялись страшной присягой, потому больше, что вся Абаза и Ногайцы по долго существовавшей у них заразе подозрительны и иные не знают, может быть, что у них находятся чумные вещи. С мнением его и я согласен, ведая этот народ или многих из них к ним доверчивыми, но ежели в. пр. будет угодно позволить очищать по крайней мере те вещи, которые будут показывать и приносить мазанные и такие, которые могут быть легко очищены, то и прочие, статья может, уверяясь сим, согласятся отдавать свои вещи удобоочищаемые в карантин, — тогда можно быть сколько-нибудь уверен. За всем этим просят Абазинцы сжалиться на их состояние и позволить им пахать землю на прежнем их месте внутри нашего кордона и заготавливать сена для прокормления их скота, хотя со строжайшим за ними надзором; а как к пахоте время скоро уже настанет, то просят, чтобы сделать им скорее резолюцию, дабы не опоздать посевом и не быть опять без хлеба, как в прошедшие годы; иначе же опять принуждены будут беспокоить и утруждать начальство, которое затруднялось прокормлением их. А при том поставляя себя наравне верноподданными Российскому Престолу с Кабардинцами, просят покорнейше пропустить их через Баталпашинский карантин за покупкой как хлеба, равно и других нужнейших вещей для пропитания на Калаус и Янкули. Но Рослам-бек Таганов объявил, что он и другие Ногайцы не имеют надобности в земле для посева хлеба внутри нашего кордона, равно и сенокосов, имея оной довольно там, где они живут теперь, которые собственно принадлежит им; но если его подданным случится какая-либо надобность быть внутри, то он надеется, что ему будет оказана такая же милость, как и прочим в пропуске с карантинным очищением. Донеся об этом в. пр., имею честь приложить на Татарском языке присягу, по которой присягали Абазинцы, писанную и засвидетельствованную вышеописанными муллами, с приложением печатей их владельцев и узденей, которые имели при себе их; которые же не имели, то муллы означили их имена.

1266. Предписание ген. Тормасова ген.-л. Мусину-Пушкину от 13-го апреля 1811 года № 185

На рапорте ко мне в. пр. № 2189, даю знать, что я согласен на дозволение Абазинским владельцам Лоовым переселиться к Ессентукскому посту, неподалеку Константиногорской крепости, в каком однако

же случае поступить должно со всею осторожностью по заразе, что и будет оставаться на ответственности вашей.¹

**Выписка из донесений пор. Таганова, Георгиевск,
15-го июня 1809 года № 655**

Объезжая Абазинские аулы, нашел на прежних местах одни знаки жилищ, покрытые пеплом. Абазинцы же все, удаляясь от места, где они сильно были в исходе прошедшего года поражены язвою, живут во вновь и около учрежденной мною цепи малыми селениями. Между ними совершенно благополучно. Вещей сокрытых нет и все сомнительное передано огню от находящегося нашего там медицинского чиновника, Саратовской врачебной управы члена, к. а. Гринфельда. Всемерно он старался разведывать: нет ли где-либо сокрытых ими язвенных вещей? Но они подтвердили, что такие и все их без изъятия имущество преданы огню. Скот их дворовой болей частью разбрелся по окружным горам во время зимы, будучи без призора, так как они все вообще подвергались карантинному очищению. Сколько он мог узнать намерений Абазинцев, то они никак добровольно не согласятся оставить теперешние их места, как по удобности к образу их жизни, по выгодности продовольствия лесом, так и потому что эти места занимались предками их, к чему они чрезмерно привязаны.

Пробыв между Абазинцами несколько дней, он (Таганов) переехал через многие племена Азиатцев, Балкарский и Карачаевский народы, жилища которых прилегают к превысокой Кавказской горе Эльбрус, в Кабарду, на вершину р. Малки, где узнал, что на р. Черек в сел. Казанышев есть моровая язва, куда приближаясь, увидел точно, что зараженных там два дома, из которых уже и умершие были язвою.² Оттоле он поехал через вершины рр. Баксанижа, Чегема, Баксана и Шкалухи на р. Нальчик, к старшему Кабардинскому владельцу Кучуку Джанхотову, — где оставшись, разослал с ним находящихся двух верных Азиатцев и несколько подкупленных Кабардинцев в разные стороны разведать о язве; сам же отправился в вершину р. Черек в Анзоровы деревни и оттуда к Тамбиеву селению, около

¹ АКАК. Т. 4, с. 837.

² Там же, с. 844.

горного мыса, именуемого Кыз-бурун. Все посланные с ним съехались через несколько дней и оказалось, что язва во многих местах действует, свирепствует в сильной степени в горах, называемых Чегемскими, смежных с Кабардою от стороны хребта Кавказских гор, где он сам был. Упомянутый владелец Джанхотов сознался Таганову, что зараза хотя слабее прежнего, но существовала и в течение зимы почти беспрерывно в отдаленных к горах селениях.

Таганов, проезжая всю Кабарду в разных ее положениях, встретил повсюду опустение и разоренные селения и вместо прежде бывших большими ныне приметно разве несколько бедных хижин, — словом, он заключает, что едва пятая часть осталась Кабардинцев и те опустошаются язвою, ведя себя без всякой осторожности, сообщаясь с язвенными без всякого опасения, никогда не сжигая после умерших язвою вещей и разделяя их между собой.

Сонмища собравшихся владельцев с толпами своих были на Сунже для того, чтобы требовать от Чеченцев разбежавшихся из Кабарды холопов, но Чеченцы не удовлетворили их и отсель произошла клятва вечной вражды между теми и другими; однако же Кабардинцы успели вызвать с собою бежавших туда владельца Адиль-гиреева и узденя Эльжеруко Абаева, — того самого, который взял в плен майора Каскамбо и подпор. Полетаева и еще известного Моздокского жителя из новокрещенцев, наказанного и в ссылку посланного, но с пути бежавшего и поселившегося в Чечне. Все эти вызванцы есть наилучшие разбойники около Кабарды, по дороге Грузинской. Уверяют, что и славный вор Албаксид переселится в Кабарду; туда же во время бытности Таганова приехал из-за Кубани Рослам-бек Мисостов; у него было собрание от чумы оставшихся владельцев, которых он упрашивал исходатайствовать ему прощение от нашего правительства и позволение жить невозбранно в Кабарде.¹

404. Рапорт Кавказского военного губернатора Брискорна ген. Ртищеву от 29-го октября 1812 года № 64

При всей строгости мер, принятых по всему протяжению границы Кавказской губернии от пределов Таврических и до Каспийского моря, по случаю появившейся в городах Феодосии и Одессе, так-

¹ АКАК. Т. 4, с. 845.

же в заграничных разных местах, также в Дагестане и окрестностях Владикавказской крепости, в селениях горских народов, заразительной болезни и по сомнительному состоянию Большой Кабарды, при неусыпной деятельности к искоренению остатков заразы в Ногайских аулах, в черте этой губернии и вне оной лежащих, тогда как принятые на последний предмет меры наиболее обещали успеха, ибо из всех почти аулов зараженные и сомнительные семейства — некоторые сами перешли за р. Кубань, а другие из окрестностей Константиногорской крепости выведены за кордонную черту, окружены там до прекращения заразы крепкою воинской стражею и снабжены всеми нужными пособиями к достижению этой цели, при строжайшей осторожности в самых селениях этой губернии, — сверх всякого чаяния обнаружилась убийственная болезнь с несомнительными признаками заразы, Георгиевского уезда в сел. Обильном, в котором с 20-го по 28-е сего октября в семействах, связанных союзом родства, померло обоего пола 11 чел., 2 зараженных, 26 сомнительны, поскольку по родству с первыми заразившимися и уже помершими, непосредственно с ними общались, хотя впрочем найдены совершенно здоровыми.¹

Врачебная Управа и земская полиция под личным, сперва вице-губернатора, за болезней моей, а потом и моим распоряжением принимали всевозможные средства к недопущению распространения этой болезни и совершенному ее искоренению. Сел. Обильное объято воинской стражею и всякое с ним сообщение пресечено. Сообщение в самом селении одного семейства с другим воспрещено: дома зараженных окружены особым караулом, сами же они, так как и сомнительные и вещи их помещены в особо отдаленных домах и подвергаются строжайшему карантинному очищению, без которого и вообще ничто из селения не выпускается. Обращено также внимание на соседственное селение, в котором равномерно выисканы бывшие в Обильном во время первоначального появления там заразы люди и тоже подвергнуты карантинному очищению, хотя по свидетельству и не оказалось никаких признаков заразы, и вообще не упущено никакого распоряжения, какого только требовала важность предмета и самая строгая осторожность. Между тем я вновь подтвердил по всей управлению моему вверенной губернии о соблюдении со сто-

¹ АКАК. Т. 5, с. 346.

роны местных начальств повсюду строжайшей осмотрительности, а равным образом сообщил и начальникам соседственных губерний, для зависящего от них по вверенным им губерниям распоряжения и донести куда следует по начальству, согласно чему и в. пр. сим почтительнейше донося, должаясь присовокупить, что в изыскании истинной причины постигнувшего сел. Обильное несчастье до этой поры успеть невозможно было, потому, что первее всего должно было прибегнуть к средствам прекратить оное, а между тем семейство, первоначально подвергшееся чуме, вымерло; за всем этим исследование о том производится с надлежащею деятельностью, и что по оному откроется, я не упущу вслед за этим в. пр. донести.¹

415. Предписание ген.-от-инф. Вязмитинова Кавказскому гражданскому губернатору от 9-го апреля 1816 года № 83

Видя из донесений в. пр., от 9-го и 16-го марта, что зараза, появившаяся в Ставрополе, не только не уменьшается, но оказалась вновь в сел. Николаевке и в Александровской казачьей станице, а потому заключая, что принимаемые против оной меры вовсе не соответствующи важности предмета, я решился писать о том к вам с нарочною эстафетою и убедительнейшее просить, чтобы вы непременно открыли виновных в распространении чумы и сюда донесли, а между тем приняли бы самые деятельнейшие меры к прекращению оной, ибо от малейшего небрежения или упущения в этом только важном деле могут произойти весьма гибельные следствия, за которые в.пр. останетесь в строгой ответственности. Прошу также распоряжения ваши в прекращении заразы соотносить с теми, которые прежде в подобном случае были приняты кн. Куракиным, и наблюдать за точнейшим их исполнением. О всяком появлении вновь где-либо чумы или о другом важном случае извещать немедленно соседственных губернаторов и давать знать во все уезды Кавказской губернии для принятия осторожностей, приличных обстоятельствам. Я просил начальника главного штаба Е. И. В. о предписании командующему на Линии войсками, чтобы он делал вам всевозможные с его стороны пособия.²

¹ АКАК. Т. 5, с. 347.

² Там же, с. 352.

**1026. Донесение отставного медицинского инспектора
н. с. Пургольда д. с. с. Бухарину от 30-го мая 1819 года**

<...>

Из всего вышесказанного о свойстве и о причинах происхождения здешней проказы явствует, что болезнь сия принадлежит к разряду самых жестоких, сложных и едва ли совершенно излечимых болезней. Сие испытал я сам над тремя таковыми больными вскоре после приезда моего сюда, в Астрахань, из коих двое находились в больнице здешнего Приказа Общественного Призрения, а третий в частной больнице здешнего помещика действительного камергера Всеволода Андреевича Всеволожского. Во всех сих трех больных я заметил, к великому моему удовольствию, значительную перемену к лучшему, но докончить сие пользование я не мог по разным, встретившимся тогда препятствиям. Впоследствии же времени к тому не имел более случая, ибо отзыв о сей болезни всегда был решительный в том, что она неизлечима и что посему издержки, потребные для пользования таковых больных, соделываются бесполезными. Но дабы споспешествовать человеколюбивым видам в. пр., кои склоняются к тому единственно, чтобы спасти хотя малое число таковых несчастных или же хотя облегчить горькую их участь, то я изложу вкратце те замечания, кои из собственных опытов насчет пользования здешней проказы я делал и кои согласуются с мнением известнейших врачей о лечении западной проказы. Дай Бог, чтобы замечания сии хотя в малой мере открыли здешним врачам путь к дальнейшему достижению предполагаемой цели.

Для пользования больного проказою необходимо нужно, чтобы болезнь сия не слишком была застарелая; чтобы язв и признаков худосочия не было; чтобы органы, к жизненным и прочим действиям служащие, были не повреждены, и чтобы болезнь ограничилась как можно более в виде сухих лишаев. Но как выше уже сказано было, что яд проказы все действие свое производит в коже, которая оттого мало по малу перерождаясь, истребляется, наконец, вовсе в устроении своем и действии, то я, по мнению моему, полагаю полезным тот способ лечения, который соединяет лекарства, употребляемые против сухих лишаев и венерической чахотки. Лекарства сии суть наружные и во внутрь даваемые.

К наружным относятся: 1) теплая ванна до 28 градусов Р., составленная с поваренною солью или березовою золою наподобие щелока

для очищения и возбуждения кожи; 2) горячая ванна из серной печени от 30-ти до 35-ти градусов Р. Сии ванны я считаю полезными наиболее в отношении к остаткам меркуриальной болезни, которые в здешней проказе по большей части существуют, и потому, что они весьма целительными себя оказывают от всяких застарелых подкожных упорных сыпей и болячек, и по сей причине желательно было бы, чтобы при серных теплицах, в Малой Кабарде положение имеющих, устроены были особые ванны для пользования оными и другими средствами больных проказою; 3) втирание мази, составляемой по Российской фармакопее против чесотки *Ungt. ad scabiem* или приготовленной из 12-ти частей свиного сала и двух частей белой осадочной ртути. Втирание должно начинать, когда от употребления ванн кожа начнет несколько смягчаться и должно быть производимо или самим больным или другим, такую же болезнью одержимым. Количество мази, каждый раз втираемой во все те места, где поражена кожа, должно быть не менее 12-ти зол. первой и не менее 6-ти зол. второй мази. После такового втирания, поутру производимого, спустя час нужно больному взять теплую ванну до 26-ти градусов Р. из серной печени приготовленную. Продолжая таким образом в течении нескольких недель, буде окажется благоприятствующая перемена в наружных припадках, нужно приступить к употреблению внутренних лекарств, кои суть следующие:

Оставляя так называемые очистительные декокты, кои в таковых застарелых и сложных болезнях, отягощая желудок, не помогают, лучше непосредственно начинать составами, сделанными по Российской фармакопее, кои имеются: сурьмяная сера и сладкая ртуть. Оба сии состава надлежит смешать, давать больным вместе в виде порошка двойного разбора: первый разбор составляется из 2-х частей сурьминой серы и одной части сладкой ртути; второй разбор из равных частей того и другого состава.

Порошок под № 1 дается раздробленными приемами, начиная одним и мало по малу прибавляя до 3-х гран и более, судя по мере раздражимости желудка и по сложению больного и принимается по крайней мере в течении 3-х недель два раза в день поутру и вечеру.

Приемы порошка под № 2 начинать должно двумя гранами и под теми же условиями их возвышать до 5-ти, продолжая сообразно с действием лекарства, которого продолжения и окончания по сей причине назначить нельзя: в случае поноса или лишнего раздраже-

ния слюнных желез нужно приемами на несколько дней приостановиться и давать несколько раз в день, — в первом случае настойку из золотопышника с 30-ю каплями *Laudani Liquidi Sydenhami*, а в другом оные же капли и брать горячие сернопеченковые ванны от 31-го до 35-ти градусов, два раза в день поутру и к вечеру.¹ Но при тщательном употреблении сих ванн слюнотечение воспоследовать не может. Ванны всякий день и для всякого больного приготовить следует из свежей серной печени и продолжать по одному разу в день: поутру во все время приема вышеописанных порошков, ибо по наблюдениям доктора Це на Кавказских горячих водах доказано, что ванны сии нимало не останавливают действия ртутных лекарств, но напротив того, более к пользе их способствуют.

Перед началом сказанного способа лечения, для вящего успеха нужно больных к оному приготовить подкрепляющими и горькими лекарствами, ибо главный характер в сих болезнях есть слабость и худосочие, более или менее обнаруживающееся. В заключение лечения также наблюдать надлежит метод подкрепляющий как в виде лекарств, так и яств, кои должны быть питательного и здорового свойства. Во время же лечения нужно, чтобы больные всегда пользовались чистым и свежим воздухом, как в комнате, так и прохаживаясь на открытом летнем воздухе по мере сил своих и чтобы белье и платье всегда были вычищены мытьем и проветриванием.

В пищу больным во время их пользования, дав им по рюмке пыльного виноградного вина пред обедом, производить следует навар из свежего говяжьего мяса с белым хлебом; свежие яйца, взбитые с молоком, наподобие крема; молочную лапшу и таковой же кисель или вареное молоко с белым хлебом, особливо для завтрака и ужина. Для питья употреблять можно отвар репейного корня (*Bardsnum*) или яшного солода. Менее 3-х часов после пищи лекарства больным давать не должно и лекарства не принимать ближе 3-х часов после пищи, — следовательно, второй прием вышесказанных порошков удобнее сделаться может на ночь через 3 часа после ужина.

Сообщения больные проказою со здоровыми людьми иметь не должны никакого, ибо предосторожность сия во всяком отношении излишнею быть не может.²

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 669.

² Там же, с. 670.

1024. Записка о Черноморском Войске 1826 года

Походы Черноморских казаков против Черкес, живущих по р. Кубани и в соседственных ей горах, будучи всегда почти безуспешны и гибельны для войск, нарушают не только благосостояние сей страны, но подвергают еще величайшей опасности целое государство возможностью и удобством внести в пределы его моровую язву.

По всему берегу Черного моря, где учреждены сношения с Азией и Европейскою Турцией, всегда опустошаемыми заразою, самые деятельные меры употребляются против сей пагубной болезни: люди и вещи, приемлющие заразу, подвергаются строжайшему карантину. Правительство на сей предмет основало повсюду надлежащие заведения. В торговле Черкесской, производящей действия свои чрез Бугаз и Керчь, соблюдаются правила сии в сих двух местах со всею точностью в отношении пассажиров и товаров, приходящих из тех мест, ибо Черкесы почти ежедневно бывают в Анапской крепости, обитаемой Турками, имеющими непрерывные сообщения с Константинополем и Анатолиею.

Черноморские казаки, возвратившись из походов Закубанских, не подвергаются никакому карантину; похищенные ими вещи и скот разделяют они между собою без окурки и только иногда пленные посылаются на несколько дней в Екатеринодарский карантин. Взятые 45 чел. в плен у кн. Саат-Гирея содержались там не более 3-х дней, тогда как по карантинному уставу самое меньшее время карантинного очищения составляет 14 дней; те вещи же, взятые в трех деревнях Саат-Гирея, выпущены в Черноморие, не были в карантине. Если бы по несчастию пленники сии или самые вещи заключали в себе заразу, то казаки неизбежно принесли бы ее в собственные жилища свои, куда они всегда приходят в скором времени по окончании похода, и ежели она обнаружится, наконец, в кордонах или селах, тогда какими средствами возможно удержать ее в такой стране, которая со всех сторон открыта для сообщения с внутренностью государства?

В Екатеринодарском карантине вовсе не соблюдаются установленные правила: поступающим в него князьям позволено из уважения входить в город прежде окончания узаконенного термина, как сам ген. Стрекалов слышал сие от главного медицинского чиновника при том карантине; строения в оном ни по разделению своему, ни по устройству не способны для точного исполнения правил ка-

рантинных. Казаки Черноморские не имеют никакого понятия о сих учреждениях и явно отвергают всякую мысль об улучшении оных.

Из сего можно видеть всю необходимость дать новое образование карантину Екатеринодарскому и установить сверх сего карантин в Усть-Лабе и Чернолеске; Екатеринодарский карантин должен быть на таком точно основании, как меновой двор Бугазский, а последние два могут быть только обсервационными заставами для обмена хлеба и других предметов, не приемлющих заразы.

Ежели Черноморские казаки принуждены будут перейти за Кубань и иметь дело с Черкесами, то по возвращении своем они всякий раз должны оставаться 10 дней на биваках без малейшего сообщения с прочими жителями.

Чиновник и медик Бугазского или Екатеринодарского карантина должны быть немедленно откомандированы для освидетельствования казаков в сие время, для перенесения с нужными осторожностями в карантин всех вещей, какие могли бы они взять у Черкесов, и для устранения всего, что только противно карантинным правилам.

Управление сими 4-мя карантинными пунктами должно быть вверено Бугазскому начальнику по той причине, что место сие есть самое близкое к Анапе и к тем Закубанцам, которые чаще всего находятся в сообщении с Турками, — следовательно, начальство Бугазское может удобнее и поспешнее собирать сведения относительно существования там моровой язвы и тогда же принять надежные меры к обеспечению сей границы.

Карантин и меновой двор в Екатеринодаре, равно как и карантинные заставы в Усть-Лабе и Чернолеске должны бы управляться по правилам, предположенным для Бугаза и находиться под главным начальством попечителя Черкесской торговли.¹

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 664.

Глава 3 Контакты с соседями

Территориальные, экономические и другие вопросы

25. Всеподданнейший доклад Коллегии иностранных дел о кабардинцах и закубанских народах

На подлинном собственною Ея И. В. рукою написано: «Быть по сему». 15-го июля 1771 года.

В. И. В. Высочайше уже угодно было воззреть на прошения Кабардинских народов, поданные чрез двух владельцев, присланных сюда в засвидетельствование подданства сего народа.

Коллегия иностранных дел всеподданнейше представляет теперь В. И. В. свое по оным прошениям мнение, основываясь на тех уважениях, какие произведены быть могут из состояния их общества.

Кабардинцы домогаются, чтобы заведенное на р. Терек в уроч. Моздок селение было уничтожено и бегающие от них природные уздени и рабы обратно им возвращаемы, не смотря на то, что к принятию закона христианского желание представлять будут (какие поныне им не выдавались), а за христиан, у них находящихся, производилась бы плата деньгами; а ежели кто из Кабардинских владельцев выйдет для житья в Кизляр или другое пограничное место, чтобы такой по прежним примерам к остающимся по нем в Кабарде узденям и прочим людям, также и к имениям никакого притязания не чинил и не вступался и чтобы, наконец, в Кизляре и прежняя пошлина брана была.

Из всех в Кавказских горах в близости здешних границ живущих народов, Кабардинский почитается сильнейшим, с которым прочие в своих поступках почти всегда соображаются. Оный к Империи Все-

российской присвоение нужно, — хотя бы по окончании настоящей с Портою Оттоманскою войны весь Кубанский кряж по прежнему во владении Турецком остался, — чтобы повиновением Кабардинцев своевольство и всех тамошних варваров воздерживалось, чтобы повиновение их с собственною их пользою соединено, а потому и прочнее было и чтобы они время от времени с охотою вникали в должности подданства. К тому, как независимости приобвыкшие, удобнее подвигнуты быть могут оказательством снисхождения (какое только, напротив того, с пользою и безопасностью Кизлярской стороны совместно), содержание их в послушании будучи по неволе великим затруднительствам и непрестанным заботам подвержено, сколько по месту их пребывания, а больше еще по издавна утвердившемуся между ними и другими горскими и Кубанскими народами тесному соответствию и в нужных случаях и действительному подкреплению.¹

Прежде нежели селение в Моздоке заведено, Кабардинцы в прочности своей ко Всероссийской Империи сколько в древние лета ни были верны и как бы навсегда к здешнему подданству присовокупленными почитанные, однако чувствительным образом ослабевать начали: происки ханов Крымских, чтобы иметь на своей стороне такой народ, способом которого могли бы их сила и власть в Кавказских горах распространена быть; главнейшее увиливающееся мухаммеданство в Кабардинцах, бывших в древности, может быть, христианами, а потом чрез немалое время и без всякого закона — учинили их разномысленными и многих их владельцев сим ханам преданными. По заключении же в 1739 году последнего с Портою трактата (по которому было условлено с обитаемыми Кабардинцами места оставить между обеими империями за барьеру, а их самих свободными) и все предпочтение, какое Кабардинские владельцы имели к здешней империи пред Крымом и по отношениям от закона их независимыми, вовсе истребилось. Сим в трактате положением мнилось предварить затруднительства, какие пред последнею с Портою войною начинались от ханов Крымских, которые, ознакомься с Кабардинцами, покусились утверждать принадлежность их к Турецкому государству; напротив того, узнав Кабардинцы, что на всякое в рассуждении их предприятие нужно обоих дворов соглашение и

¹ Печатаая этот документ, Археографическая Комиссия строго придерживалась подлинника, слог которого крайне затемняет и запутывает смысл. — *Прим. сост. АКАК.*

что безопасность их и целостность меньше от их собственной заботы зависеть долженствует, нежели от взаимного примечания договоров об них заключивших держав, в великую пришли высокомерность. Таким образом, коль скоро заведено в Моздоке селение, так скоро почти всеми Кабардинскими владельцами без изъятия овладел разврат. После того воспоследовали: вообще и всего народа отлучение с р. Баксана и ея окрестностей, где Кабардинцы издревле жили, к вершине р. Кумы в близости к Кубанским народам; явное с ними общение и участие в их и к здешним границам подбегах, еще пред настоящею войною начавшимся; по их же Кабардинскому возбуждению и непрестанное с их же стороны и разглашение о приемлемом намерении учинить на Моздоке сильное неприятельское нападение и разорить до основания.

Намерение в заведении сего селения однако же важнее, нежели чтобы оное оставлено было для домогательства Кабардинских владельцев, начавшегося в такое время, когда они и от Порты подкреплены быть могли, и продолжающегося поныне и по покорении их ген.-м. Медемом и переведении на прежние места, едва ли уже не по привычке только, а по многой мере для выторгования в прочих своих требованиях.¹ Чем больше Кизлярский край будет обитаем и жителями умножен, тем больше не только Кабардинцы, но и прочие соседние варвары усмирены быть могут. За нужно признанное, по Высочайше подтвержденному от В. И. В. 22-го января 1770 года по общему Коллегии иностранных дел с Военною Коллегиею докладу, Моздокского селения укрепление, определение в сие место особого гарнизона и поселение как там, так и на расстоянии между одного и последнего Гребенского городка Червленого казаков — все такие суть распоряжения, которые, входя в сей важный вид, больше прочности обещают, нежели благонамерения Кабардинского народа и в самой высшей по их состоянию степени. Сверх того, и от тамошнего плодородия также некоторой пользы ожидать можно, а между тем зависит от испытания, не подадутся ли способы и ныне начать пользоваться, по неоднократно примеченным нарочным посылкам, и гор тамошних в дорогих металлах изобилием.

По свойственной горским народам недоверчивости и по довольным с их стороны удобствам, в рассуждении натуральной крепо-

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 799

сти обитаемых ими мест, сопротивляться распоряжениям, которые, казалось бы, стесняют их вольность, — нечаятельно, чтобы они, пока такими останутся, допустили в средину гор и внутри своих жилищ здешним людям, обращаясь с безопасностью, производить рудокопные работы, к чему необходимо нужно было бы заводить там разные и многие строения, а все то столь великое в них подозрение вселило бы, что хотя бы некоторые и согласились, но множайшие весьма опасные для себя следствия вообразили бы. Но, может быть, те же самые горцы, как люди корыстолюбивые и для малейшей прибыли никаких трудов не жалеющие, приобучатся не только выкапывать сами по здешнему показанию руды за размерную с происходящею пользою плату, но и привозить оныя в Моздок, как место, от них ближайшее, где наряженные (по данному в исходе 1769 года от В. И. В. Берг-Коллегии повелению для разрабатывания лежащих около Кизляра гор) служители горные, по усмотренным Астраханским губернатором в том препятствиям ничего еще не предпринявшие, и в дело вступить могут.

Но чтобы начать внушение такой варваров охоты с тех из них, которые, сколько-нибудь прочих благонравнее и по положению своих мест и состоянию вящую имея нужду и прислуживаться, могли бы первым примером и других вовлечь, то удобными к тому признаются Киштинцы, небольшой народ, живущий в соседстве Чеченцев и Малой Кабарды, и который, будучи недавно по собственному желанию приведен Кизлярским комендантом в подданство В. И. В., описывается сим комендантом и посланным в его жилища нарочным офицером трудолюбивым и спокойным.

<...>

Между тем учиненные уже прежде Кабардинским владельцам изъяснения, что по таким причинам заведенное в Моздоке селение уничтожено быть не может, и ныне достаточны по основанию на оных предъявляемого им отказа в сем излишнем их требовании.

Они Моздокское место в прежде присланных сюда своих представлениях присваивали себе, но совсем напрасно, потому только, что в околичностях онаго свой скот держали и лесом пользовались; напротив того, им сказано было, что тем ничего не доказывается: ибо пользуются они, Кабардинцы, в рассуждении леса и содержания скота, по здешнему допущению, не только многими местами по Куме, реке от их расстоянии протекающей, но подгоняя нередко

свой скот и под самые Гребенские казачьи городки, издавна заведенные, с которыми и Моздокское селение лежит на одной стороне Терека и гораздо ниже их Кабардинских жилищ и пашен, на другой стороне оной реки положение свое имеющих, — следовательно, земля Моздокская им не принадлежит, ни утеснения им нет никакого от онаго селения, а потому может присовокуплено быть, что, будучи они действительно уже подданными В. И. В., сами желать должны, дабы в соседстве их укрепленное жилище находилось для их в опасных случаях защищения и столь удобного получения разных со здешней стороны им потребных вещей и товаров.

Не входя в хозяйство Кабардинского народа, состоящее в скотоводстве и хлебопашестве, — тем благоуспешнее отправляемое, чем больше кто из них работников имеет и, избыточествуя все они привольностью мечь для обоих употреблений, — необходимое произведено быть может заключение, что Кабардинские владельцы встревожены были не столько заведением Моздока по беспредельной их ревности к независимости и далеко относимым подозрениям, но больше еще по открывшейся удобности освободиться природным их людям и невольникам от рабства побегом в сие близкое от Кабарды селение и там оставаться первым, как желание и принятие христианского закона предъявляющим, а последним как природным христианам, будучи они в большей части из Грузин и Армян, равно как в том поступило до заведения Моздока и Кизляра; покуда однако же по отдаленности немногие из Кабарды выбегали, почему и на ограничение владельцев за невыдачу не было сильное прошение однако же с их стороны, чтобы природные их люди им возвращались, а за христиан производилась плата при всяком случае и наперед сего продолжалась и которая ныне есть толикой уже для них важности, что удовольствие их в том едва ли не предпочтут они всем другим благодеяниям, какие бы им оказаны не были.

Обстоятельства нижеследующие, кажется, достаточное Кабардинских владельцев, имеющих природных и наследственных людей, также и невольников, составляют заступление. Вышедшие поныне в Моздок из Кабарды тамошние уроженцы и крестившиеся по большей части люди подлые и ненадежные посредством закона христианского, не имев никогда случая немалого получить об оном понятия, употребившие только по освобождению своему от природного рабства или от надлежащего по своим продерзостям наказания, а мно-

гие из них по соглашению со своими господами обокрав других Моздокских жителей и назад уже сбежали. Грузинцев же Кабардинцы сами не пленят, а достают они от Кумык и от Кубанских и Крымских татар, нарочно в Кумыцкие жилища и в прочие Дагестанские места водящих, чтобы невольников покупать от Лезгинцев, которые пленяя их в Грузии, туда привозят; потому Кабардинцы, чтобы Грузин иметь и не могут в рассуждении мести расстояния одолжены быть своему разбойничеству, но иждивение употреблять принуждены.

При всяком случае, когда владельцы Кабардинские напять сего в деле о своих людях здесь представления чинили, всегда ссылались они на данный им во время Г. И. Петра Великого указ, по которому трудно повелено было возвращать им природных их людей, хотя бы иные между тем и крестились, а за христианских невольников выдавать по 30-ти р. за каждого человека; но такого подлинного указа, ниже и списка с оного никогда они предъявить в состоянии не были, да и по Коллегии иностранных дел, также и по Астраханской и Кизлярской канцеляриям никаких отпусков и следов не найдено, разве не случилось ли бывшим тогда в тамошней стороне начальником снизойти ?) иногда несколько только раз для Кабардинцев по собственному своему рассмотрению, применяясь к течению того времени дел, — так и при наступлении настоящей войны для их успокоения, по представлению ген.-м. Медема, предписано ему и Кизлярскому коменданту, но с Высочайшего В. И. В. дозволения, до времени и вовсе удержаться от принятия из Кабарды выходцев, какой бы природы и закона ни были, с тем однако же, чтобы всегда к возвращению назад каждого Кабардинского беглеца особенные причины были приисканы в упражнении, дабы Кабардинцы не возомнили, будто уже и дозволено им непременно и никакого стеснения и изъятия не терпящее право.¹

Успокоение народа в своей стороне не без важного видится той цены достойным, чтобы навсегда решиться бегающих от Кабардинских владельцев природных и по наследству им достоящихся рабов не принимать при здешних границах и возвращать обратно, как не могущих желать христианского закона по внутреннему удостоверению, а единственно по посторонним и по большей части со святостью закона несовместным причинам, а предоставить только свободу самим владельцам и узденям входить в Моздок и Кизляр для жития

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 801.

и крещения, так как никому из Кабардинского общества отлучением своим убытки к присуждению не приносящим и поступающим на перемену закона не инако, как по доброму произволению, ибо хотя ныне Кабардинские владельцы и домогаются, чтобы запрещение и на узденей распространено было, но прежде они всегда об оных холопьях просили, а уздени, имея сами деревни, в которых владельцы отнюдь и не участвуют, к тому подлому состоянию не принадлежат; не доказывает и то обстоятельство, что они также владельцам по наследству достаются, беспредельной узденской повинности потому, что от узденей однако же зависит оставаться в услугах у своих и природных владельцев, сколь долго сами хотят или, отказывавшись оттого, упражняться в хозяйстве в собственных своих домах. Владельцы же в сем последнем случае ничего больше предпринять не могут, кроме того, что требовать от них назад всего им от себя данного. Итак, когда уздени, будучи в Кабарде вольны владельцам служить и не служить, не имеют власти воспрещать им и в совершенном их оттуда отлучении; но, чтобы обеспечивая Кабардинцев в рассуждении природных их холопей, давать им выкуп и за Грузинцев, от них спасающихся, как христиан, хотя больше и мнимых, нежели действительных; но для сего своего одного уже звания, однако же право имеющих к получению в христианство и держав убежища, а только паче за христиан и других наций, буде когда случатся, сие столько же нужно в пресечении Кабардинского негодования, и всех выходящих из их рук невольников, чтобы они всегда могли остаться в здешней Империи, имея на все справедливость принадлежать к оной из границы, как ненадежные и не разбродились, рассуждается: не удерживая ни в Моздоке, ни в Кизляре, отправлять в Астрахань, а оттуда и далее для распределения по дворовым волостям в сходственность Высочайшего В. И. В. именного указа, 10-го июня 1763 года Сенату данного о невольниках, из Киргиз-Кайсакского плена на Оренбургские и Сибирские линии выбегающих, а разве которые Моздокскими и Кизлярскими обывателями выкуплены будут, какие в сие положение и не следует, а из казны мнится выдавать за каждую душу без разбора пола и возраста, дабы все споры, при разных положениях быть могущие, предупредить, по крайней мере по 50-ти р. потому, что хотя с Кабардинской стороны неоднократно здесь представлялось о произведении им наперед сего по 30-ти р., но они никогда признания не сделали, были ли сею дачею довольны или нет и приводили, чаятельно, единственно в утверждении требо-

вания своего об удовлетворении их за таких невольников, а между всеми горскими народами, как известно, люди покупаются дорого; находящиеся же ныне здесь Кабардинские владельцы представляют, что и по 100 р. определится: излишества в том не будет.

По-видимому два затруднения встречаются сим вновь представляемым распоряжениям: первое, Моздок со своею околичностью, при стесненном выходе, не может споспешением заселен быть совершенно; другое, заплата за невольников не произведет ли и великого расхода. Помедление в поселении довольно заменится надежностью поселяющихся, которые искреннею необходимостью, а не напротив того, досужим рассмотрением к тому руководствоваться будут, а расход на пленников время от времени умалится ныне же предпринятым уже отвращением права за христиан и Кумыкских жилищ из-за Дагестана.¹ Выше сего донесено, что Крымские и Кубанские татары нарочно затем там бывают; они принуждены по причине дикости и почти зверской лютости живущих в середине гор народов и крутизны тамошних мест держаться дороги, лежащей по узкой пологости, от гор к р. Тереку простершейся, — следственно, хотя ездить и не по тому берегу, на котором Кизляр и прочие Российские жилища лежат, но по другому, совсем тем, однако же, чрез земли, принадлежащие здешнему подданному Кумыкскому народу, которого принадлежность чрез это самое уже и к здешней Империи доказательна. Расхищение, производимое в Грузии Лезгинцами, которые не всегда могут с турками торговать непосредственно, будучи от них грузинскими областями ограждены, как получали поныне заплату по большей части Дагестании и в Кумыкских жилищах от сих татарских купцов, то ежегодно множество людей и вывозилось в Крым, откуда они и по всей Оттоманской империи рассеивались. Сколь неудобно было и всегда в рассуждении тех мест, чрез кои происходил сей торг, воспрепятствовать его течению, в котором случае, по рассуждению резидента Обрескова, представленному реляциею его от 13-го июля 1764 года, Порты, чтобы по прежнему оный желая для важности восстановить, может быть, принуждена была бы дозволить взаимно возить произращения Российские Днепром в Очаков, а потом в Константинополь, оттуда же в Архипелаг и Средиземное море, но по нужде, редко когда не бывшей, чтобы ее не раздражать,

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 802.

попущение в том до самого с нею разрыва продолжалось, а по началу войны и не оставлено от Коллегии иностранных дел предписать Кизлярскому коменданту Крымских и Кубанских Татар не пропускать, а особливо с влачимыми в неволю людьми, учреждая для того против Моздока за р. Тереком сильную заставу и производя частые по обе стороны реки разъезды.

А как Кумыки, издавна к здешней Империи принадлежащие, в рассуждении природных рабов находятся в одинаковых с Кабардинцами обстоятельствах, а некоторым образом и в рассуждении христианских невольников, покупая их только дешевле от Лезгинцев из первых рук, нежели Кабардинцы от татар, сим торгом промысляющих: то, дабы и они в сих делах, касаясь оныя до всего их общества без изъятия, не причинили каких-либо затруднений, сведав, что в том Кабардинцам снисхождению оказано, а им никакого, ведаться нужно с ними. Что касается до их рабов, то на одинаковом с Кабардинцами основании поступать, а за христиан, от них зависящих. высылая их также на поселение в дворцовые волости, платить против дачи, для Кабардинцев назначенной вполы, а ежели когда христиане будут выбегать от Кумык, которые не для собственного употребления их держали, а для продажи, такие беглецы и без платы удержаны быть могут в наказание хозяев за сей торг.

Остались еще два Кабардинские прошения о людях и имениях владельцев, которые для житья в здешние места выходить будут, и о пошлине. Что касается до первого, то в самом деле наперед сего Кабардинские владельцы и уздени, переселяясь в здешнюю сторону, иногда по ссоре со своими родственниками, а иногда по преизображению со спокойнейшею жизнью и по другим причинам, таким своим из Кабарды отлучением всего того, что там ни имели, навсегда лишались, а доставалось оное по порядку или их ближним наследникам, или, буде когда настояли особенные причины неудовольствия, и в разных руках разбиралось. Ни самые однако же переселенцы пограничных начальников не спрашивали о способствовании в доставлении им оставленного имущества, да и остерегаться было нужно, чтобы в сии малые пи частные дела не вступаться с остудой целого народа, из которого большая часть, совершенно развращенная, не оказалась; но по заключении последним в 1739 году с Портою учиненным трактатом и здешнего подданства Кабардинцев, а особенно когда они уже совсем недоброжелательными и неверны-

ми оказываться стали, а тем и пресеклись причины бывшего к ним уважения; а, напротив того, настала нужда делать возможные при- манчивости к выходу из них в здешние границы, чтобы такие переселенцы, по уничтожении их же противных Кабардинских замыслов, разведыванием своим, да и к самой защите пограничных мест умно- женным своим числом служить могли. Хотя и употребляемо было старание за некоторых немногих, которые могли доказать, что вы- шел для крещения, оставили на жительство пожитки, но в том никакого успеха по оказанной от Кабардинцев упорности не последовало, а ныне, когда Кабардинцы по-прежнему признали себя подданными В. И. В. и тем самым миновалось и основание того правила, какое при бывшем их сомнительном состоянии не безнужно было, то есть, чтобы податностью не подкреплять их высокомерности, ничто и не препятствует и в сем деле поступать по-прежнему.¹ Последнее же их прошение о пошлинах весьма прихотливое, непристойное и, без сомнения, внушенное им из Кизлярских жителей их однородцами потому, что ни Кабардинцы, ни Кумыки, при продаже там и при по- купке товаров в Кизляре пошлины по Всемиловейшее конфи- рованному 9-го ноября 1764 года от В. И. В. Коллегии иностранных дел докладу, совсем не платят, а предоставлен платеж оной в обоих случаях на Кизлярских жителей. Отказывая всем их прошению, по существу для них постороннем, небезместно будет присовокупить и примечание, чтобы толь паче впредь от подобных воздержались, сколь они некстати не в свое дело вплелись и сколь нескладно их поползновение в искательстве изъятия для одного ближнего к ним угла в законоположении, на всю Империю распространяющемся.

Коллегия иностранных дел, повергая все сие Монаршему В. И. В. благоизобретению, всенижайшее испрашивает Всемиловейшее В. В. повеление, по силе чего находящиеся здесь два Кабардинские владельца с резолюцією обратно и отпущены быть могут по выдаче им и свитам из Коллегии пристойного денежного награждения по прежним примерам; а сверх того не изволите ли В. И. В. им обоим, как по покорении Кабарды первым сюда приехавшим, и что из них называемый Коргоко Татарханов, по засвидетельствованию ген.-м. Медема, не только в прошлогодний его поход против Кубанцев с ревностью служил, но и в преклонении прочих Кабардинцев мно-

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 803.

го способствовал, почему даль ему и чин капитанский с жаловани-ем по 150-ти р.; а другой Джанхот Сидаков хотя прислан сюда от такой партии, которая по примечанию одного ген.-майора не совсем еще надежна, однако же что собственно до сего владельца касается, он, им одобрен же будучи, от него и на Кубань послан неоднократно, Всемиловейшее пожаловать по золотой медали с Высочайшим В. И. В. портретом, чтобы они, удостоившись сей отличности, тем более навсегда обязанным остались и родственникам своим, прочим Кабардинским владельцам внушили ревнование такое же чести до-служиваться. А что сие понуждение для Кабардинцев одно из силь-нейших быть может, видно из примера Кабардинского владельца Мухаммеда Сидакова, который приезжал сюда в 1743 году и, полу-чив при отпуске своем медаль на коронации Г. И. Елисаветы Петров-ны, не оставил носить оную, хотя и не с тем ему данную.

Обыкновенно также наперед сего было при особливых случаях и при обратном отпуске бывших здесь в проезде Кабардинских вла-дельцев за делами, до всего их общества касавшимися, отправлять в Кабарду и ко всем владельцам в награждение и в знак Император-ской милости сукнами и деньгами, почему напоследок и в 1764 году при отпуске отсюда Кабардинского владельца Кайтуко Кайсинова, который приезжал с представлением о происшедшем им будто утес-нении от заведенного в Моздокском урочище селения, послано было в Кабарду 3000 руб. в награждение за поиск, учиненный по здешнему желанию некоторыми из Кабардинских владельцев против Чечен-цев, в мятежности бывших, и в надежде, что владельцы Кабардин-ские, видя продолжение к себе Высочайшей В. И. В. милости, все со-мнения оставят и успокоятся; но они, будучи тогда в запальчивости, а паче надеясь посредством хана Крымского предупредить в уничтоже-нии Моздокского селения, оных денег не приняли, которые потому и остаются поныне в сохранении в Моздоке. После такого от владель-цев Кабардинских оказанного поступка, хотя они по пристойности не должны ожидать, чтобы при настоящем случае награжде-ны были, но ежели по усмотрению ген.-м. Медема, довольно време-ни и случаев имевшего вникнуть в дела Кабардинские и в порядок мыслей сего народа, оказание им ныне В. И. В. щедроты послужить способом же и подтверждения их в благонамерении и верности; в та-ком случае, кажется, можно будет, прощая им, как диким людям и невеждам, пренебрежение единожды, но при смутном их состоянии случившееся, сделать препоручение помянутому ген.-майору назна-

ченные уже для них 3000 р., взяв из Моздока, отдать всем владельцам вообще в знак возвращенного им В. И. В. благоволения с таким объявлением, чтобы они сами по себе и разделили, согласясь в том наперед дружелюбным образом, и прислали ко Двору В. И. В. пристойное на письме благодарение.

Впрочем, Коллегия в должности находится при заключении сего еще В. И. В. всенижайшее донести, что из находящихся здесь Кабардинских владельцев Коргоко Татарханов, поданным от себя особливим представлением предсказывает могущую быть неверность от владельцев Кабардинских же Хасая Атажукина, Мисоста Бамадова и Хамурзы Аслан-бекова, хотя бы они не во всех своих прошенных удовольствованы были.¹ Доказательства его в том состоят, что давно от них к Порте отправлен Мисостов, родственник Темрюка, с обязательством никогда не предаваться в здешнюю сторону и что они от Турецкого двора подкуплены и находятся в тесном согласии со всеми Кубанскими народами. Пока сии владельцы не будут из Кабарды отлучены, по его мнению, они всегда Кабардинцев возмущать не оставят. Перенимая он на себя со своими родственниками, их в здешние руки залучить, а ежели на то соизволения не будет, он по крайней мере за нужное почитает задержанием в Астрахани присланного сюда с ним от Хасая Атажукина и его партии владельца Джанхота Сидакова принудить Хасая и прочих с ним согласных владельцев отдать в аманаты Мисостова сына с двумя из сильнейших родов узденями.

При способах, какие ныне употреблены быть могут явным образом к укрощению противных из Кабардинцев, а по совершенно прекратившейся для них надежды на вспоможение от Крыма, сколько бы владелец Хасай Атажукин с прочими своими согласниками внутренне ни был злонамеренным, но на оные явные покушения собственная его польза покуситься едва допустить. Сверх того, происшедшее уже между Кабардинскими владельцами на две разнотелные партии разделение как обе будет содержать в равновесии, так и одна всем народом и властвовать не в состоянии; при том же частая в Кабарде здешних людей по разным случаям бытность, а особливо если в обыкновение войдет, по учиненном уже ген.-м. Медему предписанию, всегдашнее там нарочного офицера содержа-

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 804.

ние с некоторою командою, все сие Кабардинцев предудерживать должно от малейших неверностей законам; напротив того, ничем так Кабардинцы, к свободе привыкшие и безмерно к тому ревностные, встревожены быть не могут, как насильным отлучением из Кабарды вышеозначенных владельцев, которые там суть знатнейшие. Первое заключение, какое они сделают, будет то, что их ищется в совершенное привести порабощение. Сего уже и довольно, чтобы возбудить их на самые отчаянные предприятия, побуждающие к учинению такого поступка с оными владельцами. Владелец Коргоко Татарханов видно, что в том собственные виды исполнить тщился. Правда, другое его представление о получении аманата от Мисоста Баматова, который пред сим всею Кабардою мутив и приведен в покорение силою только оружия, некоторым образом нужно в отнятие и следов произведенного Мисостом соблазна и поколику он, будучи расторопнейший из владельцев, тем больше обязан быть имеет остерегаться от всякой здешней стороны раздражений, чем меньше от прочих владельцев ожидать будет можно худых поступков и во одноличии; но для сего, кажется, едва ли пристойно присланного сюда от его, Мисостова, и с Хасаем Атажукиным партии владельца Джанхота Сидакова, как приехавшего в комиссии по отпуске от Двора В. И. В., в Астрахани задерживать, чтобы не отвратить тем и впредь Кабардинцев от приездов в здешние места, что не только для дел с ними, но и для их приобучения к кротости не бесполезно, а может, независимо сего здесь ныне находящегося владельца, прямо произведено быть от ген.-м. Медема требование вообще ко всем владельцам, чтобы Мисост, в совершенное раскаяние своего и наблюдаемой впредь верности удостоверения дал сына своего, а в случае его упорности прочих надобно будет стараться подвигнуть, чтобы они его к тому принудили или, буде в том не преуспеют, тогда уже его, как явного противника Высочайшей В. И. В. воли и возмутителя своего.¹

26. Высочайшая грамота, данная на имя Кабардинского народа, от 17-го августа 1771 года, С.-Петербург

Известно быть долженствует всем, общество Кабардинское составляющим, коль из древних лет началось покровительство оному от

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 805.

Нашей Всероссийской Империи и что без того рассеяться и погибнуть или в поносное рабство надлежало бы их народу. Усердие и верность Кабардинских владельцев, какие они в Высочайшим Нашим предкам при многих случаях оказали, не только приобрели им благоволение Всероссийских великих Государей, до Нас царствовавших, но и безопасными навсегда учинили от властолюбивых покушений ханов Крымских, на свободное обращение Кабардинского народа многократно стремившихся. Самый избыток сего народа в способах угодной жизни есть вследствие здешнего же к нему снисхождения и милости, ибо единственно невозбранном распространением паствы своей по всему пространству степей пришел в настоящее изобильное состояние, а при таких обстоятельствах и осталось ожидать, что Кабардинцы, как от Нашего Императорского Престола многие благодеяния видевшие, продолжением же времени удостоверившиеся и о собственной своей пользе в сохранении неперменной ко ному преданности, а сверх того и самой благодарности должностью убеждаемые и впредь всегда к Нашей стороне благонамеренными пребудут; но напоследок, а особливо пред начатием настоящей между Нашею Империею и Портою Оттоманскою войны вопреки всякого чаяния оказались они развращенными под предлогами самыми маловажными.

Нет здесь нужды входить в точные изъяснения, какие их поступки справедливое Наше неудовольствие причиняли. Без сомнения, каждый из них в том участным собственною своею совестью изобличается, а тому довольно будет сказать, что все вы, Кабардинские владельцы, из которых некоторые столько были надежны, как бы самые Россияне, учинились подозрительными: прежде наблюдаемая с вашей стороны пристойность в представлениях прошений и переписки по разным делам с пограничными Нашими начальниками обратилась в грубость, наглость и безместные угрозы; многие же из Кабардинцев, не только простые и уздени, но и некоторые из владельцев действительно сообщались с разбойниками, из Кубанских народов столпившимися, и принялись с ними за одно ремесло, то есть начали производить при Наших пограничных местах воровства и побег.

Мы, Великая Государыня, наше И. В. хотя потому довольные причины имели всю тягость Нашего гнева дать почувствовать Кабардинскому народу, но как и во время мятежности его однако же было видно, что некоторые только из владельцев всем народом колеблят единственно для того, чтобы в оном пред прочими усилиться

и получить власть, какая бы была бы выше пределов, древним обыкновением утвержденных, а другие владельцы ложными внушениями обольстить себя допустили и остались без всякого свойственного им действия и сопротивления, но в слепом у оных послушаний: то Мы и в сем еще случае последовали больше природному Нашему великодушию, нежели правилам правосудия, повелев по необходимости учинить на Кабардинцев военное наступление, но не инако, а с тем, чтобы все, которые из них образумятся, тотчас пощаду получили.

Итак, коль было сожальительно, когда Кабардинцы находились в смущении и разврате, ибо при том общество их рушилось бы неминуемо, толь, напротив того, по особой Нашей благоугодности казалось, когда Мы уведомились, что Кабардинцы, в том числе и те самые, которые прочих блазнили, увидя обращенное на них оружие Наше, вышли из заблуждения, принесли повинную, признали себя Нашими подданными и учинили присягу о верности, а тем всем и предупредили конечное свое несчастье.

После исполнения сих мер Кабардинцы не могли освободиться от помрачения, содержавшего их в крайнем неустройстве и Мы, Великая Государыня, Наше И. В., не имея более теперь препятствующих причин к распространению на Кабардинское общество Монарших наших милостей и благодеяний, не оставили милостивейше рассмотреть в подробности и прошений наших Кабардинских владельцев, представленных чрез присланных вас в знак вашей покорности и подданства к Императорскому Нашему Двору двух ваших родственников, владельцев же Кабардинских Коргово Татарханова и Джанхота Сидакова о уничтожении заведенного на р. Тереке в уроч. Моздоке селения; о возвращении узденей и природных холопей, в наши границы выходящихся, и о заплате за христианских невольников, и чтобы впредь если кто из Кабардинских владельцев выйдет для житья в Кизляре или в другое пограничное место, чтобы такой по остающимся по нем в Кабарде узденям и прочим людям, также и к имению никакого притязания не чинил и не вступался.

Высочайшее наше Императорское повеление по оным вашим Кабардинских владельцев прошениям объявляется вам и всему вашему обществу следующее:

Заведенное в Моздокском урочище селение Мы, Великая Государыня, Наше И. В. никогда уничтожить не согласимся для того, что оное положение свое имеет не на вашей Кабардинской земле, почему

оное народ ваш в хозяйстве его и промыслах отнюдь и не стесняет, и если ни одна соседняя держава не имеет права препятствовать в тех распоряжениях, кои по Нашим повелениям при границах предпри-
емлются для лучшей оных безопасности и по другим полезным на-
мерениям, то могут ли одни Кабардинцы присваивать себя в том пре-
имуществе для всех прочих народов и исключительное самое время
по заведении в Моздоке селения? Прошедшее есть доказательством
наилучшим, что оное началось и содержится не для наложения оков
на свойственную Кабардинцам вольность, как тщетно в сем народе
воображалось, но единственно на тот конец, чтобы лежавшая впус-
те земля в некоторую для пограничных жителей обращена была поль-
зу; ныне же, когда Кабардинцы признали себя Нашими подданны-
ми, и сами желать должны, дабы в соседствии их укрепленное
жилище находилось для защищения в опасных случаях и толь удоб-
нейшего получения и разных здешней стороны потребных вещей
и товаров.

Что касается до Кабардинских уроженцев, в наши пограничные
места впредь выходить имеющих с предъявлением закона, и каковые
все поныне без разбора принимаемы были и назад не возвращались,
потому что в целом свете и во всех законах, обыкновенно не отвергать
того требующих, да и в последнем между Нашею Империею и Портою
Оттоманскою трактат точное в сем деле условие находилось, из кото-
рого и Кабардинские выходцы исключены быть не могли по бывшей
Кабардинского народа, на основании того же трактата, от обеих сто-
рон независимости: то при настоящем онаго совсем отменном против
прежнего состояния Мы, Великая государыня, желая благоденствия
его, как народа, с Нашею Империею соединенного и нам принадле-
жащего, во всем возможном споспешествовать, хотя чтобы и впредь
владельцы и уздени свободу имели для принятия христианского
закона или и кроме того для житья в пограничные Наши места вы-
ходить и оставаться, будучи и в отечестве своем первые никому не
подчинены, — следовательно, не долженствуя там никому и отчетом
в таких своих поступках, которые собственно до них касаются, кроме
нарушающих всего общества покой и вред оному наносящих, а другие,
находясь в услугах у владельцев, собственные однако же деревни име-
ют, почему также люди не подлого состояния и владельцам боль-
ше по собственной своей воле, а не по принуждению присвоятся, не
плати им никаких податей, а получая еще от них награждение за свою
придержанность; но чтобы со всем тем из Кабарды владельцев и узде-

ней, что, без сомнения, редко же и случиться может, по натуральной всякому человеку любви к своему отечеству и малейшего предосуждения и убытка Кабардинскому обществу не причинялось, Мы снисходим, напротив того, на прошение Кабардинских владельцев в том, чтобы владельцы, родственники ваши, выходящие в Наши границы, равно же и уздени, все что того в Кабарде не будут иметь, оставляли в пользу вашего общества и никакого на то притязания не производили, ни же пограничные Наши начальники им способствовали, разве по доброму соглашению и без всякого посредства сами когда у старших Кабардинских владельцев, обществом управляющих, испросят; рабы же Кабардинские принадлежат господам своим без всякого изъятия, составляя их доход своею работою и податью, по состоянию же своему и способов не имеют к познанию христианского закона. Для того Мы, Великая Государыня, входя в хозяйство Кабардинского народа, состоящего в скотоводстве и хлебопашестве, тем благоуспешая отправляемой, чем больше кто из них работников имеет, узаконяем, чтобы все природные Кабардинские холопы, впредь выбегать могущие, назад возвращались.

Наконец, приемлем Мы Великая государыня, Всемиловейшее уважение и употребляемое с Кабардинской стороны иждивение на покупку Грузинских невольников и что оное побегом их в Наши границы тщетно пропадает; но поколику они природные христиане, не может быть по пристойности и справедливости отказано быть им впредь в убежище в границах Нашей Империи, как христианской, а чтобы не оставить всей и Кабардинской существенной же для них нужды без Монаршего Нашего призрения, Мы к ним столько милостивы быть хотим, что по данному ныне же в надлежащие места Нашему Императорскому повелению имеет быть за Грузинцев и других неподданных Нам христиан, из Кабардинских жилищ выбегающих, хозяевам их Кабардинцам за каждую душу без разбора пола и возраста, дабы все споры, при разных положениях быть могущие, предупреждены были, из казны Нашей по 50-ти р. произведено: число такое денег, которое потерю наилучшего невольника совершенно заменить может.¹

Излияние толь совокупно многих наших милостей и щедрот Кабардинское общество, коль скоро оное некоторым только образом ви-

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 807.

дится, стало быть тогда достойным: не имев еще в самом деле и случая никаких Нам, Великой Государыне, услуг оказать после принесения своей покорности, больше нежели достаточно, без сомнения, быть имеет вас, Кабардинских владельцев и всех тамошних жителей, какого бы они состояния ни были, возбудить к должной благодарности, заставить все лицемерство, какое, к сожалению, при случаях поныне со стороны многих из вас примечено было, оставить и утвердиться навсегда в непременной верности, не вдаваясь больше ни в какие искушения, которые всегда к собственному же вашему вреду оканчиваться могут; почему Мы совершенно надеемся, что все Кабардинцы, как и прочие поступками впредь нисколько не удивлять не будете, но спокойно обращаться имеете. Соглашение не только с противоумышленными разбойниками и злодеями, но и с порядочным неприятелем будет казаться для вас делом непристойным и несовместным с должностью подданства и преступлением бесчестным, изменническим. Вследствие того все противные на Наши границы предприятия по крайней вашей возможности отвращать потщитесь, не допуская никому чрез ваши места проходить, а между тем о всяких сборищах заблаговременно сообщая и пограничным нашим начальникам. Сверх того не только беглецов из наших подданных к себе принимать и укрывать, как и по тому многие же досадные примеры были, не будете, но ежели когда от Наших пограничных жителей в чем бы то ни случилось произойдут на кого из Кабардинцев жалобы, оные непустыми увертками затруднять и неоконченными оставлять, но прямым и беспристрастным разбирательством решить имеет. Впрочем, и аманаты содержаны будут по древнему обыкновению в Нашей стороне от таких из вас владельцев, которых дети действительными аманатами почтены быть могли бы, а по делам вашим с нашими пограничными начальниками переписываться будете с пристойностью, единожды навсегда приняв за неоспоримую правду, что по состоянию Кабардинского общества ничего для него полезного запальчивостью и нескладными угрозами сделано быть не может; а чтобы все наши начальники, до которых Кабардинские дела касаться будут, принимали ваши представления с уважением и во всем том, в чем будет справедливость, оказывали удовольствие, о том ныне и вновь Императорскими Нашими указами подтверждено.

Между тем Мы, Великая Государыня, Наше И. В. в ожидании видеть с сего времени Кабардинский народ по толиким оказанным благодеяниям верным и усердным к Нам и к нашей Империи, препо-

ручаем вам, Кабардинским владельцам, в надзирание и как призре-ние возможно, так и в действительное защищение Кубанских мурз Ислама, Мусила и прочих, кои в 1769 году во время происходимых чрез ген.-м. Медема на Кубани поисков пришли в Наше подданство, повелевая их почитать за совокупленных навсегда к Нашему обще-ству, для чего и могут они поселены быть в Кабардинских местах, когда удобные к тому находятся.

По объявлению же таким образом обществу вашему Кабардинско-му Высочайшей Нашей воли по представленным от онаго к Нашему Императорскому Престолу прошениям, а равным образом и о том, на каком основании Мы сей народ в Нашем подданстве содержать соиз-воляем, Мы здесь же заблаговременно всем Кабардинцам и каждому из них знать даем, что если не будут они тронуты и всеми, так сказать, истощенными на них нынешними милостями, кои прямое их благо-получие составить могут, окаменелость их всякое удивление превзой-дет, а тогда уже Мы без принуждения природному Нашему челове-колюбию решиться можем не только действительно в продерзостях оказывающихся строго наказывать, но и всех Кабардинцев без изъ-ятия за поущение в том беспокойных каких для того отнюдь и тер-петь не должно в их обществе единственно по Нашему милосердию, а не по собственным своим способам, в нерушимости оставшимся, и которое Монаршего Нашего призрения удостоилось и по нужде вре-мени или обстоятельствам, но по свойственной Нам к благодеяниям склонности и в рассуждении бывших наперед сего в Нашей Империи от Кабардинского народа услуг, кои однако же впредь его не защитят, ниже напрасно многоуважаемое Кабардинцами содействие подобных им горских народов; если когда мера Нашего гнева исполнится и вос-последует повеление действовать против их со всею строгостью, к чему Мы никогда подвигнуты быть не желаем, а паче причины иметь ко умножению Высочайшего Нашего благоволения.¹

Сия Наша Императорская грамота, имеющая служить основани-ем и залогом всего будущего благоденствия Кабардинского народа, отправлена с владельцами Кабардинскими, ко Двору Нашему при-сланными, которые представлены были пред Наше И. В. и отпущены с награждением.

Подписано: «Екатерина»

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 808.

Выписка из Кабардинских дел, в Коллегии иностранных дел находящихся, от 1762 по 1779-й год¹

В 1759 году Малой Кабарды владелец Коргока Канчокин, приняв христианский закон, поселился на Тереке при урочище Моздока. Докладом Правительствующего Сената, 9-го октября 1762 года Высочайше конфирмованным, для поощрения желающих принять христианский закон и поселиться на нашей стороне, положено выдавать единовременно из Кизлярских доходов: узденям по 10 рублей, простым людям по 5-ти, а холостым в полы против того. В 1763 году выбегающие из гор для крещения стали умножаться, и в 1764 году считалось в Моздоке более 200 душ мужского и женского полу ново-крещенных поселенцев. Кабардинцы, негодуя за то, что для беглых их холопов открылось убежище, возмутились против России, разделяясь на две партии, из которых одна была нам противная, а другая доброжелательная.²

Рапорт Ее Императорскому Величеству от генерал-майора де-Медема 15-го июля

Генерал-майор де-Медем, соединяясь с наместником Калмыцким, перешел за Кубань. От 1-го до 5-го числа ежедневно продолжались сражения, в коих неприятель побежден. 6-го числа премьер-майор князь Ратиев с отрядом казаков, калмыков и одного гусарского эскадрона послан на вершину реки Кумы, куда многие из Кабардинцев перешли в недавнем времени с Баксана, для приведения в послушание противной партии Кабардинских владельцев. Будучи встречен неприятелем, вступил в сражение, одержал победу и кроме убитых взял 270 человек обоего пола в плен. На другой день Кабардинцы прислали просить пощады, перешли на прежние места и присягнули на подданство.

Рескрипт де-Медему от 12 августа

По учинении Кабардинцами на верноподданство присяги, велено с ними поступать, как с нашими подданными, и потому запрещено вы-

¹ АКАК. Т. 1, с. 79.

² Там же, с. 81.

бегающих к нам холопов их принимать без изъятия. Но дабы они не превратили сие снисхождение в право, то всякий раз возвращать их невольников под разными предлогами таким образом, чтобы они почитали сие за милость.

Абазинцы, Алтыкизеки, или шестиродные, по желанию их, приняты были в подданство. Башилбайцы¹, признающие себя подвластными Кабардинцами, просили также о принятии их в подданство. Хотя известно было, сколь ненадежны присяга их и уверения в преданности, и что они оказываются доброжелательными единственно для предупреждения следствий начатой с турками войны, живучи в пределах турецкий владений; но рассуждено всем горским народам, где бы которые ни жили, не отказывать, дабы таковым разномыслием между горцами облегчить военные наши предприятия.² Предполагаемо было переселить Башилбайцев, с согласия Кабардинцов, в Кашкатовское урочище при реках Чегем, Черек и Урюф, чтобы по заключении мира с турками могли они уже остаться в числе кабардинцев нашими подданными. (Но Кабардинцы отозвались, что у них недостаточно пастбищных мест для собственного их скотоводства.)

Предки Некрасовских казаков, Донские раскольники, заведши на Дону бунт, укрылись в Турецкую сторону и поселились за Кубанью близ города Копыла. В прежнюю Турецкую войну³ посланы к ним были нарочные, но они не допустили их до себя, за что сожжен был один их городок. Они наряжаются на службу с татарскими войсками, однако в образе жизни независимы. Генерал-майору де-Медему велено стараться преклонить их на нашу сторону, обещая за вины предков их прощение.

Рапорт де-Медема от 20-го сентября

Для чего послан туда ротмистр Батырев с наставлением. (Но он не мог к ним пробраться, а доставил только письмо, генералом де-Медемом писанное.)

¹ Горные абaziны-ашхарцы. — Прим. сост. сборника.

² АКАК. Т. 1, с. 83.

³ То есть в 1736 году.

Капитан Гакебуш у Кабардинского владельца Хасая Атажука выманил и доставил в подлиннике к начальству фирман от Турецкого султана, присланный в Кабарду, дабы возмутить оную против России. И в самом деле, Кабардинцы разделились на две партии: одна, при владельце Хассе Атажуке, нам преданная, переселилась на прежние места и присягнула, и другая из четырех владельцев состоящая, Джанбулата Кайтуки, Хамурзы Арсламбека, Мисоста Баматова и Елбуздуки Канаматова, к Кубанской стороне удалилась. В том же году все владельцы обеих партий, кроме Мисоста Баматова, скрывшегося в горы, будучи принуждены силою оружия, на верность подданства присягнули. Башилбайцы¹, Бесленейцы², Темиргойцы и другие Закубанские народы и Татарские мурзы прислали просить о принятии их в подданство. (Но под разными предложениями сего не выполнили, а чаятельно никогда к сему искреннего желания не имели.) Ротмистр Батырев, посланный к сим Закубанским народам для переговоров, получил наконец в ответ, что они почитают его шпионом и что если еще к ним приедет, то отправят его к крымскому хану.

Указ генералу де-Медему от 3-го ноября

Хотя, по-видимому, между Кабардинцами старейшему летам отдаётся всегда наружное почтение, но способности и личные достоинства, а особливо храбрость получают в народе еще сильнейшее уважение. Примером тому служить может Кабардинский владелец Мисост Баматов, который, будучи многих моложе, составил против нас сильную партию, ушел в горы и не иначе возвратился, как будучи принужден силою оружия. Надежный способ для нас состоял бы в том, чтобы приобрести доброжелательство таковых сильных и значащих владельцев. Но как в сем ручаться не можно, то остается одно средство действительное: поддерживать свободы и равновесие

¹ Башилбаевцы (наряду с баракаевцами и кызылбеками) — группа горных абазин-ашхарцев. — *Прим. сост. сборника.*

² Бесленеевцы — одна из групп адыгских народов, проживали в долинах Большой и Малой Лабы, на берегах рек Уруп, Ходзь, Фарс. Основными занятиями были скотоводство и садоводство, а также земледелие. После Русско-кавказской войны бесленеевцы были поселены в пяти селах (два на территории современной Карачаево-Черкесии, два в Краснодарском крае и один в Республике Адыгея). — *Прим. сост. сборника.*

в голосах при совещаниях Кабардинских князей посторонними внушениями, доказывая невыгоды для целого народа происходящее от своенравия нескольких человек. Таковое поведение предписано было генерал-майору де-Медему, дабы через него сообщено было Кабардинскому приставу майору Таганову.

Рапорт генерала де-Медема от 13-го ноября

Вследствие Высочайшего повеления, чтобы, оставя Кабардинцев и довольствуясь хотя притворными знаками их покорствия, заняться поисками над Закубанцами, яко народами Турции подвластными, генерал-майор де-Медем предполагал вторично, соединяясь с наместником Ханства Калмыцкого, осенью выступить в поход за Кубань, что со своей стороны и выполнил, пришел на устье реки Подкумки; но получив известие, что Калмыки заняты обеспечением собственных своих улусов от Киргиз-Кайсаков и что сей осени содействия от них не будет, возвратился в Кизляр и расположил войско на зимние квартиры. (Истинная причина сего происшествия есть охлаждение наместника Калмыцкого Убаши к генералу де-Медему вследствие несогласия между ними, восставшего по случаю бывшего общего похода их против Закубанцев, и чаятельно личных неприятностей, о коих слегка упомянуто в указе к генералу де-Медему и в письме графа Никиты Ивановича Панина от 19-го августа 1770 года.)¹

Рапорт генерала де-Медема от 15-го декабря

Слухи о прибытии Турецкого войска с ханом Девлет-Гиреем к пристаням Абхазским подтвердился рапортом полковника Бринка. Сии слухи, рассеяны с ложными прибавлениями о разбитии войск Российских за Дунаем и в Крыму, еще более возмутили Кабарду и новосоюзные Татарские орды. Пристав Кабардинский премьер-майор Таганов дал знать, что войско Турецкое, в 24 000 состоящее, перешло по ту сторону Кубани и находится в г. Тамане; что Едисанцы, Белогорцы и прочие народы, кроме Кабардинцов, выбрали над собою в сераскиры Казка-Гирей-Султана, родственника Крымскому

¹ АКАК. Т. 1, с. 84.

хану, поколения Чингизского. От других сторон пришли известия, что Аварский хан, набрав до 30 000 войск, идет на Грузию, а оттуда в Ахалцих для подкрепления Турок против России.

Рапорт генерала де-Медема от 14-го апреля

Майор Криднер отправлен с detaшаментом легкого войска и 4 орудиями за реку Малку, для учинения секретного поиска и захватения, будет можно, присланных от Турок в Кабарду с письмами и деньгами возмутителей. Удостоверяясь чрез шпионов, что из числа таковых посланцов Крымский Ширин-Кай, родственник Крымского хана, находится на р. Баксанищ, в аулах Кабардинского владельца Атажука Хамурзина, в 70 верстах от сего лагеря, майор Криднер взял с собою 100 человек, доброконных козаков и 24 драгуна, окружил помянутый аул и захватил находившихся в оном вышесказанного Ширина с тремя Крымцами и самого Атажуку Хамурзина в плен. На возвратном пути его, Кабардинцы провожали его большими толпами и делали беспрестанные нападения; но он, отразив неоднократно неприятеля, пришел благополучно в Моздок с пленниками. Сие последние в допросах показали, что действительно Турецкое войско до 8000 человек, сделав высадку в крепости Суджук-кале, прибыл в Тамань под предводительством Крымского хана Девлет-Гирея, для подкрепления бунтующих татар и горцев против России; что с ним, Ширином отправлен был ага с казною, для возмущения Кабардинцев, и что Калга-Султан остался на Кубане для совокупления Закубанских татар и других народов на свою сторону.¹

Рапорт генерала де-Медема от 11-го июня

Турецкие войска, под предводительством самого хана, прибыли на р. Малку. К нему присоединились Абазинцы, Бесленейцы, Темиргойцы, весь Кубанский народ и Алтыкизеки, Едишкульские, Джамбулукские и Едисанские татары, рассеялись по степи и небольшими партиями подъезжали к самым стенам Моздока, не причиняя однако никакого вреда, по взятым осторожностям.

¹ АКАК. Т. 1, с. 87.

Рескрипт генералу де-Медему от 5-го сентября

В Кчук-Кайнарджи заключен с Портою Оттоманскою вечный мир¹. О Кабардинцах сказано согласиться с крымским ханом. Трактатом, заключенным в 1739 году, Кабарда оставлена была бариерою между двумя империями. Но генерал-поручик Щербинин, при заключении трактата в 1772 году с Крымским ханом, поместил особенную статью, в силу которой Большая и Малая Кабарда признаны подвластными России. Артикулы сии повелено где надлежит обнародовать. В сем же рескрипте, между прочим, сказано: «По тех же пор, пока Кабардинцы и другие окрестные Кизлярского края народы, успокоившись ныне, находиться будут в таком расположении, в каком они, как варвары и последователи магометанского закона, могут быть с нашей стороны терпимы, мы соизволяем и наиточнейшее повелеваем поступать с ними в самом деле, во всех случаях, со всею возможною умеренностью, снисхождением и справедливостью, и стараться чрез то приобрести их надеяние, дабы наконец они не только по нужде и необходимости были в обязанности признавать нашу власть над собою, но собственным подвигом и охотою к тому влекомы, и сущую для себя пользу находить могли в таком своем состоянии.»²

1056. Рапорт генерала де-Медему от 6-го мая 1800 года

Известный по прошлогодним всеподданнейшим донесениям моим В. И. В., бежавший из Новороссийска Кабардинский владелец Адиль-Гирей Атажукин, не успев тогда в предприятиях своих установить в Кабарде духовный суд, во уничтожение Высочайше утвержденных там родовых судов и расправ, скитался в минувшую зиму между Закубанцами и покушавшись неоднократно, но по взятым мною предосторожностям бесполезно, вывести из Кабарды за Кубань своих подданных с их имением, наконец был в Анапе и теперешнею весною оттуда возвратясь, согласил разными посторонними внушениями почти весь Абазинский народ, подданный В. И. В., обитающий за Константи-

¹ В 1774 году, июля 10-го заключен, а ратифицирован 13-го января 1775 года. — *Прим. сост. АКАК.*

² АКАК. Т. 1, с. 89.

ногорскою крепостью на сухой черте кордона, между рек Кубани и Малки, уйти за Кубань и поселиться на избранных им выгодных местах, обещая им полную ни от кого независимость; а чтобы им произвести все сие в действо безопасно, собрал до 1000 человек Закубанцов и ожидал Абазинцов на противоположном берегу Кубани, с тем чтобы прикрыть их переправу.¹ Ко всему тому они было уже и приуготовились; но коль скоро я получил об оном верное известие, в тот же час предписал кордонному тамо командиру ген.-м. Лихачеву, взяв одну флигель-роту Гренадерского Тучкова 2 полка из Воровсколеского рентранжаменты и одну роту вверенного ему Егерского полка из Кумского штерн-шанца и одно артиллерийское орудие, имея между тем готовые в подкрепление еще две егерские роты из Константиногорской крепости, следовать немедленно на берег Кубани и, отрезав переправу от изготовившихся совсем к уходу за Кубань Абазинцев, арестовать все их имущество и первейших их владельцев. Ген.-м. Лихачев 21-го прошлого апреля выполнил все сие в точности: принудил Абазинцев возвратиться в свои жилища, а Адиль-Гирея Атажукина заставил с собранною им партией скрыться, отвратив тем злые намерения, которые умышлял Адиль-Гирей производить в действо чрез Абазинцев хищениями на Кубанский кордон; захватил частью переплывших уже за Кубань Абазинских более 3000 лошадей и 8000 разного скота и арестовал знатнейших Абазинских владельцев. О столь успешном прекращении зловерного Адиль-Гиреева с Абазинцами предприятия я едва узнал, поспешил в г. Георгиевск; там 3-го сего мая приказал привести к себе всех оных арестантов, которые повалясь на землю, с чувствительным воплем раскаивались в своем преступлении, просили помилования и клялись подданническими свои обязанности к В. И. В. соблюдать впредь свято и ненарушимо, и в уверение того дают в аманаты трех самых, кои мною назначены будут.²

**1282. Рапорт ген.-от-инф. Булгакова ген. Тормасову
от 17-го июля 1809 года № 779, Кисловодск**

По достоверным доходящим ко мне сведениям о всеобщем собрании Кабардинцев на р. Баксане и потом о переправе их на Малку

¹ АКАК. Т. 1, с. 719.

² Там же, с. 720.

я повсюду с нарочными предписал в кордон об осторожностях; сам же необходимым почел остаться в лагере близ Константиногорска с малою частью войск, дабы иметь удобность быть повсюду, а паче успокоить посетителей минеральных вод. Наконец, являсь ко мне, полк. Измаил-бей Атажуков испрашивал позволения отъехать ему для переговоров со всеми собравшимися Кабардинскими владельцами для некого прочного и твердого положения, относящегося к совершенному устройению всего их народа. Я дал ему позволение исполнить то с карантинными предосторожностями и он 1-го числа этого месяца близ поста Беломечетского, что на Малке, через реку имея с ними переговоры, донес мне по возвращении, что все собрание Кабардинцев ни к чему иному не относилось, как для общего выбора себе старейшего, который бы управлял ими совершенно, в достоинство которого и возведены ими подполк. Кучук Джанхотов из рода Джембулатовых и Атажуко Атажуков из рода Атажуковых; 3-й же и последний между ними род Мисостовых оставлен ими без уважения, как слышно для того, что князей этого рода весьма мало, а потому не могут иметь той силы и веса, как упомянутых двух фамилий.¹

Полк. кн. Измаил Атажуков удостоверял, что Кабардинцы между собою клятвенно обещались, покоряясь избранным своим властелинам, пресечь между собою всякие воровства, шалости и непристойности, не позволяя отнюдь делать всего того, а паче убийства в кордоне Линии; что вслед за этим я получу прошение Кабардинцев и уверения на письме в их постановлении.

Третьего дня явились ко мне от них посланцы с двумя прошениями, которые подлинные при этом в. выс-у спешу представить с нарочным.

Они переведены Моздокским комендантом полк. Диановым; в них заключаются и такие требования, которые удовлетворить едва ли возможно, например: возвращение Абазинцев по древнему обычаю, дозволение на самоуправность их с Ногайцами и на невозбранный переезд в кордон Линии. Впрочем учреждение священного судилища между ними, как кажется, есть отступление от того управления, которое Российским начальством для них постановлено было некогда. По духовному своему суду уже в этих прошениях они изъясняют-

¹ АКАК. Т. 4, с. 848.

ся, чтобы виновные нами пойманные отдавались на суд их. Впрочем, прошения эти наполнены покорностью, о которой едва ли ручаться можно.

На эти их прошения дал им мою отповедь, что я представлю на разрешение в. выс-а, а дотоле же ничего не предпринимать. О пропуске же соли я удостоверял их, что получится разрешение, а в заключение убеждал их принять наших врачей для показания им средств предохранить себя от язвы и в конечность истреблять ее.

Крайность народа Кабардинского действительно обращает на себя все внимание и, как кажется, возобновить верноподданнические их обязанности весьма возможно, если усердно и прямо будут действовать те, которые мною на то употребятся; но уверить в том не осмелюсь.

Обо всем том, донеся в.выс-у, имею честь присоединить, что в теперешних соотношениях с Кабардинцами весьма бы необходимо здесь пребывание управляющего ими ген.-м. Дельпоцо.¹

**1289. Рапорт ген.-м. Дельпоцо ген.-от-инф. Булгакову
от 28-го сентября 1809 года, № 244, Прохладная**

Во исполнение повеления в. выс-а, от 14-го сентября № 979, я в Кабарду посылал переводчика нарочно для получения сведения как о партии владельца Атажуко Атажукова, для каких причин был он между постов Калмыцких, так и в рассуждении язвы. По первому оказалось, что он ездил в Абазу с намерением взыскать с них (по присвоению их себе подданными) некоторые подати, а равным образом и ко взысканию с Ногайцев за деланные ими у них разные грабежи претензии. Относительно этих обоих пунктов я переводчику приказывал им объявить: по первому, что они не имеют никакой власти над Абазинцами, а по второму, чтобы претензию свою искали посредством начальства, которое не оставит по рассмотрению и справедливой просьбе их удовлетворить их. За эти поступки на Атажуко Атажукова и прочих с ним бывших, якобы без позволения духовенства намерение свое произведших, главными эфендиями наложено отлучение от церкви и теперь Атажуко Атажуков всю вину его, якобы старший в своей фамилии и предводительствующий той

¹ АКАК. Т. 4, с. 849.

партией, берет на себя, но эфенди, не внимая ему, хотят наказать всех вообще бывших с ним.¹ Язва распространилась в Кабардинцах и на жителей, имеющих селения свои в вершинах по Куме и Подкумке, и свирепствует сильным образом в аулах Маргушевом, Ашабовом, Мехековом и Даутоковом. В Кабарде равным образом в прежних местах люди по несколько изредка этой болезнью умирают.²

**1292. Рапорт ген.-от-инф. Булгакова ген. Тормасову
от 9-го октября 1809 года № 1052, Георгиевск**

Вследствие предписания в. выс-а с № 214 я, собрав сведения об Абазинцах, иначе именующихся Алтыкизеки (то есть 6-ти-частными), имею честь донести, что они принадлежали некогда Кабардинцам, исповедуют веру Мухаммеданскую, число их состояло около 700 семейств до постигшего их бедствия язвою, жительствовавали в вершине Кубани по обе стороны и частью в Кабарде; ныне лет 20 живут по вершинам речек Танлыку и Тахтамышу и к устью рек Елтаркаша и Джеганасу, в местах гористых, лесом покрытых.³ Будучи притесненными от Кабардинцев разными большими налогами, уклонились от них и испросили покровительства Российского начальства, которое воспользуясь этим, старалось всемерно их обласкать как народ военный, вне кордона обитающий, и отклонить от всякой зависимости Кабардинцев, дабы ослабить силы их и лишить их верного убежища, в котором они скрывались с похищенным в кордоне нашем, так как жилища Абазинцев, или Алтыкизек, прилегают к середине Линии. В то время как Абазинцы непосредственно принадлежали Кабардинцам, они имели беспрепятственное и свободное отношение с Закубанцами, с которыми нередко совокупно производили впадения и грабежи по Линии. Ныне Абазинцы, имея своего пристава и быв независимы от Кабардинцев, нередко открывают намерения тех и других, имея большую потребность в наших пособиях, поскольку скот их, единственное богатство составляющий, пасется в кордоне нашем; даже хлебопашество в цепи у нас. Благомыслящие из них желают, совершенно удалив себя от соседства даже племен Кабардин-

¹ АКАК. Т. 4, с. 852.

² Там же, с. 853.

³ Там же, с. 853.

ских, житье-бытье совокупно с Ногайцами в кордоне нашем, так как, пользуясь защитой нашей, наслаждаются собственностью без притязаний.

**982. Отношение ген. Ртищева к кн. Горчакову 1-му
от 5-го января 1814 года № 5**

<...>

При этом случае, я не могу не довести до сведения в. с. о самой причине, совершенно мне известной, от которой родилось в ген.-м. Портнягине личное неудовольствие против Менгли-Гирея еще до Высочайшего назначения меня командующим на Кавказскую Линию, с властью генерал-губернатора. Родной брат ген.-м. Менгли-Гирея Бахты-Гирей был изменнически убит в наших границах Закубанским владельцем Лоовым, почему весьма сильная за Кубанью фамилия Менгли-Гиреев настоятельно искала правосудия со стороны Российского правительства, желая, чтобы с Лоовым поступлено было по всей строгости законов, так как убийство учинено им в землях, принадлежащих России. Однако же, долгое время фамилия эта оставалась без всякого удовлетворения, потому что Лоов, укрываясь между Абазинским народом, был покровительствуем кордонным начальником полк. Курнатовским, который старался о примирении его с Менгли-Гиреями, уговаривая этих последних согласиться на получение денег за кровь их родственника, что, впрочем, сею фамилией было совершенно отвергнуто. Между тем родной дядя ген.-м. Менгли-Гирея, весьма сильный Закубанский владелец, неподвластный Российскому правительству, от которого не мог получить правосудие, решился по своим обыкновениям сам мстить за кровь своего родственника как Абазинцам, которые давали укрывательство Лоову, так и Ногайцам, у которых случилось это убийство. В таком положении я застал это дело по вступлении моем в командование Кавказскою Линией и сколь скоро узнал о сборище Закубанцев, готовившихся для отмщения Лоову напасть на Абазинский народ, то отправил тотчас к собравшимся от стороны Черного моря разным народам, России неподведомственным, с требованием, чтобы они воздержали себя от мщения и не смели бы вступать в Российские границы для нападения на абазинцев, ибо в противном случае будут наказаны силой Российского оружия; но что, впрочем фамилии

Менгли-Гиреев я доставлю полное удовлетворение и предам Лоова Российскому суду, сколь скоро достану его в свои руки. Кап. Азамат-Гирей, родной брат ген.-м. Менгли-Гирея, отправленный мною с этими поручениями к дяде своему, под предводительством которого собраны были Закубанцы, исполнил это с совершенным успехом, уговорив их обратиться восвояси и ожидать спокойно, пока со стороны моей оказано будет удовлетворение фамилии Менгли-Гиреев. В это же самое время прибыли ко мне Абазинские старшины с просьбою, чтобы избавить их от Лоова и предать его суду, поскольку пребывание его у них угрожает опасностью всему Абазинскому народу и самим Ногайцам и что, впрочем, они сами давно бы уже его выдали, но боятся себе мщения от кордонного начальника полк. Курнатовского, который есть друг Лоову, а потому никто из них не осмелится провезти его через кордонную цепь, состоящую под его начальством. Итак, когда из обстоятельств всего дела я это узнал и вскоре потом сам удостоверился по разговорам моим с полк. Курнатовским, что он более держит сторону Лоова, то я приказал верному и преданному к России кап. Рослам-беку Таганову, который был в большой приязни с Лоовым, чтобы он, не опасаясь никакого частного мщения, взял бы его для спасения народов Абазинского и Ногайского и под предлогом, что он будто уговорил Менгли-Гиреев примириться с ним деньгами, о чем Лоов и сам убедительно меня просил, доставил бы ко мне его в Георгиевск.¹

При этом случае кап. Рослам-бек Таганов с откровенностью мне признался, что он для пользы службы Е. И. В. готов охотно исполнить мое поручение, но боится, что когда повезет Лоова через кордон, заведываемый полк. Курнатовским, то или Лоова могут у него отбить, или его самого лишить жизни. Тогда я приказал Рослам-беку Таганову привезти ко мне этого убийцу не через Константиногорск, где полк. Куртановский имел неперменное свое пребывание, а доставить его на Кубань, куда о пропуске их через военную цепь даны были от меня особые повеления. Таким образом, когда Лоов был привезен ко мне в Георгиевск, то я велел тотчас посадить его под караул, сделал о нем представление мое в. с. и имел честь получить отношение ваше, от 1-го числа ноября прошлого 1812 года, утверждающее распоряжения мои, чтобы этого убийцу предать строгому

¹ АКАК. Т. 5, с. 858.

военному суду. Будучи же должен в это самое время отправиться в Грузию для принятия начальства в здешнем крае, в сговоре Высочайшего повеления на это последовавшего и зная, что Лоов имеет многих покровителей на Кавказской Линии, которые будут стараться о его оправдании, я дал мое повеление ген.-м. Портнягину за строгим караулом отправить его со всеми бумагами, касающимися до его дела, в Астрахань и там при Астраханском гарнизонном полку предписать судить его военным судом. Повеление это дано было мною от 26-го мая прошлого 1812 года, но убийца под разными предложениями был удержан в Георгиевске. Почему 7-го числа июня вторично о нем было мною подтверждено, однако же, и за этим ген.-м. Портнягин, не вникая моим повелениям, долгое время не отсылал Лоова в Астрахань и исполнил это не прежде как после третьего уже моего предписания от 2-го августа, в котором я дал ему знать, что донесу об ослушании его Г. И. и что он сам будет судим за неповиновение его начальству. Итак, не могли далее простирать своего упрямства, ген.-м. Портнягин тогда только решился исполнить мое повеление, но за то, что главнокомандующий, не уважив его покровительства Лоову, хотел доставить удовлетворение фамилии Менгли-Гиреев за убийство их родственника, все мщение ген.-м. Портнягина и полк. Курнатовского обратилось на ген.-м. Менгли Гирея и на кап. Рослам-бека Таганова. Сей последний, будучи всегда предан Российскому правительству и оказав многие важные услуги, испытал самые злобные против себя несправедливости: ни одна из его просьб как о собственных его надобностях, так и народа ему подвластного, которые он лично представлял командующему на Линии ген.-м. Портнягину, не была уважена и вместо справедливого удовлетворения он находил одно только обидное презрение, которое могло, конечно, родить в нем неудовольствие не против Российского правительства, но против начальства, столь неправосудно с ним поступившего. Что касается до ген.-м. Менгли-Гирея, то он как чиновник, находящийся в действительной службе Е. И. В., встречал по должности своей Ногайского пристава еще более неприятностей как от командующего на Кавказской Линии, так и от кордонного начальника полк. Курнатовского, будучи разным несправедливым образом тесним и наконец вовсе удален от должности в самое критическое время, когда присутствие его между Ногайским народом, принявшим намерение к побегу за границу, было наиболее нужно и полезно для службы Е. И. В. Судя же по всем этим обстоятельствам, кажется можно полагать, что

в этом случае наиболее действовала одна личность и по мнению моему для покровителей Лоова нужно было, чтобы для поправления его дела ген.-м. Менгли-Гирей подведен был под сомнение начальства насчет верности его и истинного усердия к России. Как бы то ни было, но когда непонятным для меня образом убийца Лоов бежал из самой Астрахани вместе с караульным солдатом, чем самым он явно обличил себя в убийстве, ибо чистая совесть рождает всегда уверенность на правосудие законов, то ген.-м. Портнягин, невзирая на важность этого дела, донес мне об этом весьма легко, как будто о незначущем происшествии и не уведомляет даже меня, сделал ли он какие распоряжения об отыскании этого убийцы. Почему я счел теперь нужным при отправлении ген.-м. Дельпоцо для командования на Кавказской Линии, в сходстве Высочайшего Е. И. В. повеления, снабдить его нужным наставлением по этому предмету и предписал сделать оповещение между Кабардинскими, Закубанскими, Абазинскими и Ногайскими народами, подвластными России, между которыми Лоов может укрываться, дабы этого беглеца и убийцу при первом его появлении схватить и непременно представить Российскому правительству, под опасением в противном случае за его укрывательство строгого наказания.¹ Для точного же исследования, каким образом этот злодей, будучи под строгим караулом, мог бежать из Астрахани, командирован мною туда ген.-м. Лисаневич.

К истинной скорби моей, я не могу умолчать здесь, что ген.-м Портнягин если бы в делах своих руководствовался прямым усердием к службе Е. И. В. и был деятелен, то Ногайский народ мог бы быть удержан в границах Кавказской губернии, ибо он имел в том многие способы, оставленные им без внимания. Но я для того не объясняю при этом случае тех полезных мер, которые всякому благоразумному начальнику, с ревностью старающемуся о пользах службы, с первого взгляда представились бы и могли быть приведены в действие, поскольку в.с. сами изволите усмотреть оные из рапорта ко мне ген.-м. Дельпоцо. Впрочем, когда уже это случилось от нераспорядительности или по каким другим причинам, то все еще было самое верное средство возвратить назад бежавший Ногайский народ посредством одной кротости, а именно: когда Закубанцы и Ногайцы переправились на противный берег, то вместо того, чтобы для на-

¹ АКАК. Т. 5, с. 859.

казания их идти за ними, спустя довольно долгое время, употребить достаточную часть войска на охранение оставшегося в границах наших разного рода скота, простиравшегося почти до миллиона штук, тогда Ногайцы, увидев, что имущество их сохранено у нас в целости и не имея у себя ничего за Кубанью, кроме жен и детей, голодом и наготово наказывающихся за глупость их отцов и мужей, весьма бы скоро почувствовали свое безрассудство. Объявление же им в таком положении милосердного прощения и обещание возвратить весь скот привело бы их в чистосердечное раскаяние и побудило бы возвратиться в прежние места их жилищ с чувствованиями благодарности и новой приверженности к Российскому правительству. Но, напротив того, скот Ногайский, как будто неприятельская добыча, большей частью разграблен, доставшись в руки жадных людей; а вместо выше изъясненной меры кротости ген.-м. Портнягин, невзирая на трехкратные предписания мои, в разные времена ему данные, чтобы войскам не переходить границу и отнюдь не вести войны с иностранными жителями, а держать себя в оборонительном положении, как на это есть Высочайшая воля Е. И. В., сам собою и в противность моего запрещения, собрав значительные отряды войск, два раза делал экспедицию за Кубань для возвращения Ногайцев и для наказания Закубанских народов; обе же эти экспедиции были не только безуспешны, но и нанесли величайший вред для службы Е. И. В., ибо кроме чувствительной потери в войсках, напрасно принесенных в жертву, самые Закубанцы вместо покорности их Российскому правительству до чрезвычайности теперь раздражены и имеют справедливую причину питать против нас мщение, потому что сами экспедициями наказаны и совершенно разорены одни ближайшие народы к нашим границам, которые были преданы России и, можно сказать, вовсе не участвовали в уgone за Кубань Ногайцев, или если малая их часть и находилась при Турецком назыре, то единственно по принуждению их к тому силою и от страха подвергнуться разорению от тех народов, которые в большом собрании пришли от берегов Черного моря, и беспрепятственно исполнив свои намерения, возвратились в свои отдаленные жилища, где их после упущения из наших границ наказать уже невозможно. От сего же крайне умножились теперь на Кавказской Линии набеги, грабежи и захваты в плен, потому что Закубанцы, безвинно наказанные, лишаясь своего имущества, а многие и пропитания, по необходимости обратились к разбоям и к отмщению за несправедливость, против них оказанную.

Между тем и самые Ногайцы, видя строгость, с какой их преследует Российское правительство, лишаясь всей надежды снискать себе прощение; а при том зная, что скот и их имущество, оставшееся в наших границах, расхищены, сколь ни раскаиваются теперь в своем безрассудстве, но опасаясь, сверх того, быть еще наказанными, не желают возвратиться на прежние жилища, где бы они нашли одни следы своего разорения и грабительства.

Таким образом, пагубное своеобразие ген.-м. Портнягина и послушность против повелений начальства вели его от одного беспорядка к другому и нанесли немалый вред пользам службы Е. И. В., о чем по званию моему, будучи обязан представить в Высочайшее усмотрение Г. И., я долгом моим считаю, следуя порядку службы, обратиться к в. с. с покорнейшею моею просьбою довести до сведения Е. И. В. обо всех выше изъясненных мною обстоятельствах.

В заключение же имею честь сообщить в. с., что ген.-м. Дельпоцо, в сходстве Высочайшего назначения командующим на Кавказскую линию, вслед за этим будет мною туда отправлен с полными наставлениями касательно до дел его управления; а над ген.-м. Портнягиным, во исполнение Высочайшей воли, немедленно будет наряжен военный суд, в который я не премину препроводить все следственное дело, произведенное ген.-м. Дельпоцо, так как и прочие бумаги, до сего предмета относящиеся.¹ Почтеннейшее же представляемый у сего всеподданнейший рапорт мой Е. И. В. о получении указа, на мое имя последовавшего, о предании ген.-м. Портнягина военному суду, я прошу покорнейше в. с. поднести на Высочайшее усмотрение Г. И.²

Прибавления и дополнения, начиная с 1802 года.

А. П. Ермолов. 1816–1827

6. Постановление у Кабардинского народа

Кабардинские князья имеют в подданстве разных сословий горцев: Карабулаков, Назрановцев, Ингуш, Осетин и Абазинцев, которые платят дань по нижеследующему порядку:

¹ АКАК. Т. 5, с. 860.

² Там же, с. 861.

Ингуши, Назраны и Карабулаки ежегодно платят по очереди Кабардинским князьям по 1 р. с. с дома, и тот князь, который получит те деньги, должен весь год от обид их защищать и дает для того человека, который во всем довольствии состоит от них же с лошадью; ему же еще дают несколько плат за сохранение их.¹

Тагаурские Осетины на том же основании платят как Ингуши, Назраны до самой Дигории.

Дигорский народ, живущий на плоскости и в горах, платит с двора по барану и также дается им к защите от обид человек от князя на всем мирском продовольствии и дают в мехкеме на продовольствие судей порцию на равнее с Кабардинцами, с каждого дома в год по барану и по сапетке пшена.

С Балкарцев никакой дани не получают; но только в случае кражи у Кабардинцев лошадей платят тот штраф, как и Кабардинцы, и наказываются за все наравне по правилам Кабардинским.

Дигорцы за воровство у Кабардинских князей платят штрафы равные, как и Кабардинцы.

Народы: Чегемцы, Урусбиевцы, Осетины с давнего времени принадлежат Атажукиной фамилии и никто в них и не вмешивается, а князь Атажукиной фамилии требует с них дань сколько назначит, от чего они отнюдь отказаться не могут.

Хуламцы, Безенги и Осетины по очереди в год дают князьям по барану с дома.

Карачаевцы, Осетины между князьями не отдельные в подданстве с самых давних времен у Кабардинцев; они платят старшему по летам в Кабарде князю ежегодно 300 баранов от всех и от каждого дома особенно по сапетке пшеницы и по большому кувшину коровьего масла. Когда князя какого сын малолетний только при первом его разе придет к Карачаевцам, как начнет ездить на лошади, в то время всякий житель Карачаевский обязан ему дать, кто имеет конные табуны лошадей, лошадь; кто их не имеет — корову, быка или барана. Это исполняет только черный народ, а старшины дарят ему хорошие ружья, шашки, пистолеты и прочие приборы, к убранству военному нужные. Всякий князь может посылать в Карачай и берет, что потребует, лошадьми или коровами и что другое,

¹ АКАК. Т. 8, с. 949.

к тому что только нужно, а когда кто будет противиться, то посланный от князя заарестовывает у неповинующего дом, так что, если положит камень во дверях, то другой никто снять не может, даже и перейти не может до тех пор, пока камня не прикажет князь снять, и того не смеют сделать, что которые остались люди во внутренности покоя, те не выходят на наружность, а которые находились на дворе, те не могут войти через камень в покои. Таким же порядком князь положить может камень на пашни, то производящие пахоту не могут его переехать, а когда переедут платят штраф князю хорошею холопкою.

Шесть частей Абазинцев принадлежат с давнего времени Кабардинцам и разделены между их князей следующим порядком. Народы: Клычева, Кошева, Дударукова фамилии — Атажукиной, Башильбаевцы, Бибердцы и половина Лоовых Джембулатовой фамилии, а последняя половина Лоовых принадлежит Мисостовой фамилии, платят дань князьям тех фамилий наравне с Ингушами, Назрановцами и Карабулаками, и также поступает с ними в наказаниях и штрафах.¹

867. Всеподданнейший рапорт ген. Ермолова от 24-го декабря 1823 года

Абадзехи, один из сильнейших народов Закубанских, живущий близко гор, в местах крепких, почти недоступных и потому не страшившийся наказания, участвовали во всех нападениях, на земли Войска Черноморского и в последнем произведенном 12-го числа октября на новоучрежденное селение.

Ген.-м. Власов 1-й, видя злонамеренные поступки их и что на таковые изошряют они другие вольные общества горцев, вознамерился, угрожая им опасностью в собственных жилищах и заставля помышлять о своем охранении, воздержать от набегов, сделав поиск в земле их.

Составив отряд из 3250 чел. Черноморцев, 300 чел. Навагинского пехотного полка и 6 орудий конной № 6-го роты, он 21-го ноября выступил за Кубань тремя колоннами.

¹ АКАК. Т. 8, с. 950.

Первою из оных, состоящею из 1000 казаков и двух орудий, которая долженствовала пройти в течении ночи 60 верст, пошел он сам к селениям, по речкам Цафа и Супса расположенным, в соседстве с Шапсугами, народом гораздо сильнейшим Абадзехов. Успех предприятия зависел от быстроты движения. Пред самым рассветом, не доходя двух верст до селения, ген.-м. Власов послал 200 спешенных казаков и несколько конных, приказав им обложить цепью селение с тем, чтобы после всем вдруг напасть на оное.

Посланный вперед Войсковой полк. Табунец встречен был выстрелами караула, и когда приближался к тому месту, нашел вновь сделанное довольно прочное укрепление, которое обоими своими флангами опиралось в густой лес; об устройении оно не было известно проводникам, людям весьма верным.

Слабо защищаемое укрепление тотчас было взято и ген.-м. Власов 1-й бросился поспешно к селению.

Приметно было, что жители спаслись бегством при самом приближении войск наших, ибо все имущество оставлено было в беспорядке. Лес, прилежащий к селению, занят был неприятелем, который производил стрельбу.

Сие не воспрепятствовало однако же истребить селение, сжечь запасы хлеба и сена, при чем взято одно 6-фунтовое медное орудие с лафетом, годное к употреблению. Артиллерия сия в некотором количестве роздана Закубанцам Анапским пашою.

На возвратном пути вскоре появился неприятель и когда надобно было проходить покрытыми лесом местами, вступил он в перестрелку; некоторые партии покушались даже отрезать дорогу; но спешенные стрелки и действие орудий не допустили на короткое время остановить войска и неприятель понес довольно чувствительный урон. При выходе из леса большие толпы Закубанцев готовились сделать удар, как узвано после, с намерением отбить взятое орудие, но привести того в действие не отважились. С нашей стороны в продолжение всего действия ранены: 1 урядник и 10 казаков; лошадей убито и ранено 22.

Прочие две колонны не встретили неприятеля и пришедши к первому селению, нашли его оставленным жителями, которые, по уверению приверженных к нам, за три дня еще до того спаслись бегством и потому войска, далее не ходя, возвратились и все вместе 23-го числа вошли в свои границы.

Долгое время, по боязни заразной болезни, воспрещенный переход за Кубань войскам нашим, и потому удаление со стороны нашей всякого повода к неудовольствиям, не удержали Закубанские народы от хищничества и даже нанесения нам разорений, как по наклонности их к разбоям, так и потому, что похищаемые люди составляют выгодный торг; но еще придали им много дерзости, а жители земли Черноморской содержались в большом от них страхе. Необходимым нахожу я действие войск наших за Кубанью, ибо разбойников скорее смирить может опасность, среди убежищ грозящая им, их семействам и имуществу. Начальство Турецкое не только не имеет довольно власти, чтобы заставить их повиноваться своей воле, но еще ободряет их к разбоям, ибо для чего было бы раздать им по многим селениям пушки, если бы хотело оно, чтобы обратились к жизни покойной?

Имея счастье всеподданнейше донести В. И. В. о происшествии, испрашиваю милостивого внимания к деятельной и бдительной службе Войска Донского ген.-м. Власова 1-го.¹

**Письмо к. с. Скасси к ген.-м. Власову
от 8-го марта 1826 года № 51**

Встретившиеся обстоятельства налагают на меня обязанность представить в.пр. извлечения из донесений, полученных мною чрез двух нарочных, от чиновников наших, живущих в горах Черкесских, у Натухайских князей, именуемых Супаква. Из содержания оных в. пр. изволите усмотреть, что как скоро преданные нам князья сии узнали о намерении нескольких бродяг из их племени, склоненных Шапсугами переправиться для грабежа на нашу сторону, то не медля отправились на место их сближения, дабы поставить им преграды в сем предприятии, и полагали, что увещаниями своими они успели отклонить их от оного. Благородный сей поступок их я довел до сведения А. П. Ермолова, представив ему от 19-го прошедшего февраля извлечение из донесений, полученных мною по сему предмету. Сии самые Натухайские князья приготавливались к отъезду в Абизию с тем намерением, чтобы убедить жителей ея, обитающих по берегам Черного моря, на западной стороне Пшада, выше Субеша, оставить

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 492.

их враждебные в отношении нас поступки, воспользоваться выгодами торговли нашей и по примеру их жить с Русскими в мире и добром согласии. Среди сих приготовлений они неожиданно узнали, что хищники, коих считали они усмирёнными, успели перейти чрез Кубань и захватили в Черномории довольно число лошадей и рогатого скота. Князья Натухайские, оставив все, пошли отыскивать преступников, которые хотя разделили уже между собой добычу, но они принудили их возвратить большую часть рогатого скота и лошадей и отослали к нам чрез кн. Мурадина. Один из сих князей. Науруз-оглу Девлет-мурза в необыкновенном гневе ранил смертельно одного из своих родственников, подозреваемого в участии в грабеже. Кир-оглу, Науруз-оглу, Науд-оглу-Мамаир и Саат-Гирей, все принадлежащие к фамилии Супаква, преследовали виновных, дабы доказать рвение их сделать нам полное удовлетворение. Означенные князья извещали меня об успехах действий их в сем случае, а паша Анапский дал знать комиссару нашему в Бугазе о средствах, употребленных к отысканию всего похищенного и к наказанию возмутителей. Копия с письма паши была, по уверению комиссара, препровождена им к в.пр., но я полагаю, что она не дошла во время. Все сие происходило в конце января и в начале февраля месяца, как, сверх всякого чаяния, заботившиеся таким образом о пользах наших князья, между коими был Саат-Гирей, были уведомлены 27-го февраля, что Черноморские казаки сделали нападение на деревню самого Саат-Гирея, взяли весь его скот и пожитки и сделали пленными двух его теток, сестру и малолетнего брата, а жилище сожгли. Сей кн. Саат-Гирей есть племянник покойного Калабат-оглу, одного из сильнейших князей Натухайских, заключившего прежде всех мир с Русскими в 1810 году и оказывавшего нам с того времени по самую кончину свою неизменные усердия и преданность. Два сына его, умершие в 1812 году, воспитывались в Одессе. Родственники кн. Саат-Гирея прислали из Пшада чиновника нашего просить содействие моего в сем несчастном для них случае и известили, что они в тоже время отправили в Курки к в.пр. двух человек от себя и двух со стороны Анапского паши, дабы объявить, что взятый в Черномории скот уже весь отыскан и что они, испрашивая правосудия вашего, готовы представить оный. Посредником в сем деле избрали они Хан-оглу Селим-Гирея, который назначил 7-е число сего месяца для совещания в Курки. Я уже дал нужные наставления для усмирения и успокоения преданных нам родственников Саат-Гирея и поручил

также уверить их, что в. пр., желая наказать одних только виновных, не откажете им в правосудии и что между тем вдовы Калабат-оглу, сестра и малолетний брат Саат-Гирея будут приличным образом содержимы и снабжены всем для них нужным. На сей конец и отправляю к в.пр. вручителя письма сего, помощника моего к. а. Кодинца: он изъяснит вам подробные услуги, оказываемые нам помянутыми князьями, и те неприятные последствия, кои могут произойти для дружественных сношений наших с сими народами и для заведений наших, учрежденных на их берегах, если Саат-Гирею отказано будет в справедливости. Кодинец доведет до сведения в. пр., какие гонения претерпел за нас кн. Индар-оглу от Шапсугов, с каким усердием все сии князья стараются о пользах наших, как принимали суда наши, какое гостеприимство оказывали они до сего времени нашим купцам и чего могли бы мы от них еще надеяться, если бы доставлены были им способы иметь влияние на неприязненных вам соседей их.

Князья сии приедут в Бугазе 12-го или 13-го сего месяца. Ежели в. пр. угодно будет прибыть туда, в случае, если дело сие не прекращено 7-го числа в Курки, то я также, поспешив к тому времени в Бугаз, буду в готовности оставить вам все нужные сведения и способствовать окончанию сих неудовольствий.¹

860. Отношение гр. Нессельроде к гр. Паскевичу от 8-го апреля 1830 года № 1115

...

О Закубанских народах

Для обозрения горских народов, находящихся в ближайшем соприкосновении с Кавказскою Линиею и землями Черноморскими, нам должно, начиная от Каспийского моря, упомянуть сперва о Чеченцах и Кумыках, обитающих по Сунже и нежней части Терека; потом сказать о Кабардинцах и племенах, от них зависящих, каковы шестиродные Абазинцы, Карачаевцы и другие; наконец, распространиться касательно народов Абазинского и Черкесского племени, которые в собственном смысле могут быть названы Закубанскими. Считая излишним представлять здесь подробное описание всех вышеисчисленных горцев, мы ограничимся необходимыми

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 496.

замечаниями о их внутреннем устройстве и взаимных между собой отношениях; к сему присовокупим краткие сведения касательно их внутреннего богатства и торговых связей с нами; наконец, покажем различные степени зависимости, в каких сии народы доселе находились частью от России, частью от Турции.

<...>

К западу, непосредственно за Кумыками, следует Кабарда, через земли которой проходит большая Военно-Грузинская дорога. Благодаря сему обстоятельству, внутреннее устройство Кабардинцев может быть лучше нам известно, нежели всех других горских племен. Сею выгодною, впрочем, обязаны мы также давним сношением с сим народом; ибо в древние времена России Кабардинцы были естественными ее союзниками против Крымских ханов и хвалятся до сих пор грамотами царя Иоанна Грозного, утраченными будто бы во время Крымских нашествий. В 1770 году они приняли присягу на Российское подданство и получали от щедрот Императрицы Екатерины разные преимущества. Они сидят от Сунжи до самого Баксана и Малки, и власть их распространяется до южных отрогов Кавказа, ибо ее признает даже часть Осетинского племени (Дебу, гл. II). Подобно сему считаются подвластными Кабардинцам Балкарцы, Чегемцы, Карачаевцы, какие племена происходят от Ногайских татар; также ветвь Абазинцев, называемых шестиродными, в XVII веке переселившееся с другой стороны Кавказа в соседственные Кабардинцам ущелья. Впрочем, власть последних над теми племенами должна основываться ныне преимущественно на выгодах географического положения, благодаря которому Кабардинцы владеют выгонами для скота и равнинами, служащими выходом из ущелий, где обитают Абазинцы и другие подвластные (зап. Бутковского); ибо в отношении силы воинской Кабарда по причине язвы, свирепствовавшей в последние годы, и других обстоятельств совершенно ослабела (статья Новицкого в Тифл. Вед.). Сие доказывается новейшими известиями, по коим Кабарда выставляет не более 300 воинов, тогда как она прежде могла вооружить до 9000 (Историческая записка Дивова).

Кабарда, разделяясь на Большую и Малую, управляется 6-ю главными родами наследственных князей, которых число по известиям (зап. Бутковского) простирается до 50. Под сими князьями находятся еще три народные состояния, резко между собою отличенные, именно: уздени, их подвластные и простой, или черный,

народ. Земли принадлежат исключительно князьям и узденям или дворянам; подвластные обязаны выступать на войну по вызову сих последних, которые в свой черед имеют такую же обязанность в отношении князей своих. Сие напоминает о феодальном устройстве, существовавшем в средние времена в Западной Европе. Черный народ, иначе ясыри или невольники, плененные или купленные, обрабатывает землю, смотрит за скотом, платит князьям и дворянам 10-ю часть произведений. Преступления наказываются пенями, которые виновный вносит равномерно князьям и дворянам.

Кабардинцы не имеют всегдашней оседлости и потому, не смотря на естественное изобилие их края, отстали в тех видах промышленности, которые требуют прилежания особенного (зап. Бутковского). Садоводством они почти вовсе не занимаются, зато гордятся многочисленными конскими заводами или косяками, которые однако, ныне в большом упадке, и стадами овец и буйволов. С успехом занимаясь пчеловодством, Кабардинцы производят и некоторые грубые мануфактурные изделия, сбываемые ими за соль на меновых дворах Кавказской области или в Анапе.

Народными делами и сношениями заведывает избираемый для сего нарочно секретарь (зап. Бутковского и статья Новицкого). Что касается внутреннего судопроизводства, оно разделено на духовное и гражданское. Первое принадлежит духовенству мухаммеданскому и называется шариат; второе — родовым судам из князей и дворян, именуемых мехком. Источником закона служат Коран и народные обычаи. В 1794 году (бумаги, сообщенные гр. Гудовичем Министерству иностранных дел) Российское начальство старалось привести гражданское судопроизводство между Кабардинцами в более систематический период, вследствие чего учреждены у них по образцу земских судов и расправ Российских родовые суды для князей и таковые же расправы для узденей и подвластных им. Сие присутствие, соединяя в себе судебную власть с надзором полицейским, подчинено было апелляции Верховного пограничного суда в Моздоке, где половину членов определено выбирать самим горцам. Но порядок нашего судопроизводства мало соответствовал их правам, и введение оного произвело одни неудовольствия, как доказано последующими отзывами главноуправлявшего в Грузии кн. Цицианова и многократными жалобами Кабардинцев. В бумаге, поданной ими гр. Дибичу в 1827 году (сообщено ген. Бенкендорфом), они изъяв-

ляют особенное негодование на то, что помянутые суды вступаются в круг действий шариата, или суда духовного.

Должно заметить, что сие нововведение служит на всем Кавказе единственным доселе примером, чтобы наше правительство вступалось во внутренние гражданские дела горцев. Другой пример могли бы, вероятно, представить родовые суды, которые ген. Ермолов испытывал учреждать в горах на р. Нальчике; но Министерство иностранных дел не имеет сведения, в чем именно сие учреждение заключалось.

Эти распоряжения начальства не простирались на подвластные Кабардинцам общества, каковы суть Балкарцы, Чегемцы и Карачаевцы, живущие ближе к верховьям Кубани. Из числа их Балкарцы вовсе не имеют между собою владельцев (зап. Бутковского), Карачаевцы имеют и управляются знатнейшими в роде старшинами; но те и другие платят дань князьям Кабардинским. Эти три общества, богатые табунами и рогатым скотом, также добывают у себя серу, свинец и железо, которые сбывают совокупно с произведениями звериной ловли в Имеретинскую провинцию Рачу.

В одинаковой зависимости от Кабардинцев находятся, как выше упомянуто, шестиродные Абазинцы, народ трудолюбивый и промышленный, имеющий свои гражданские и духовные суды. За два с лишком века отделяясь от Больших Абазинцев, живущих по западную сторону Кавказа, они мало-помалу приведены были Кабардинцами в стеснительное подданство, почему и искали в конце минувшего столетия защиты у нашего начальства (Бутковский и Дебу, гл. II); многие из них тогда переселились на нашу сторону Кубани, откуда снова удалились однако в 1804 году по разным неудовольствиям. В побеге последовали за ними Ногайские татары, которые, подобно им, живут теперь в ущельях за Кубанью и нередко беспокоят границы области Кавказской хищными набегами. Надобно заметить, что все вышеисчисленные племена горцев исповедуют ныне исламизм, исповедания Омара, и живущие между ними мухаммеданские муллы, истолкователи Корана, пользуются важным влиянием, ибо они одни имеют некоторую образованность. При всем том, мусульманская вера существует там не во всей строгости. Между низшими классами сохраняются досель многие признаки христианства, смешанные с языческими суевериями. Во владениях Балкарцев находятся развалины христианских церквей,

которые доселе служат предметом уважения народного; по рассказам, сохраняются даже в этих церквах старинные книги христианские, почитаемые заповедною святынею.

Пространство между Малкою, или кочевьями Кабардинцев с их вассалами, и Черноморским берегом занято различными племенами; они все говорят почти одним с Кабардою наречием и суть не что иное, как отрасли многочисленного народа Черкесского, который, по свидетельству новейших путешественников, сам себя именует Адиге (статья Новицкого). Сих племен, с включением Кабардинцев, первенствующих между ними по образованности и богатству, можно положить числом до 13-ти и более. Впрочем, все эти племена разделены между собою только по местам их селитбы и названиям, производимым от различных старшин или родоначальников, которых память сохранилась в потомстве. По своим обычаям, внутреннему производству дел и постановлениям они большею частью сходятся одно с другим, то есть управляются частью князьями, частью духовенством (статья Новицкого). Однако из племен, обитающих по близости моря, замечательны три, изменившие у себя внутренний порядок в конце минувшего века. Эти три колена, а именно, Шапсуги, Абадзехи и Натухайцы, свернули иго владетельных князей и в виде малых демократий управляются судами присяжных, известными под именем хас. Князья существуют у них, но не пользуются никакими особенными правами.

Судя по сведениям, доставленным от к. а. Кодинца, решение спорных дел между гражданами сих обществ поверяется третейским судьям или старшинам по выбору обеих сторон, которые однако, в случае неудовольствия, имеют право перевестись оружием. Турки испытали изменить этот порядок судопроизводства, подчинив его своим муллам и кадеям, но это возбудило всеобщий ропот и даже принудило многие племена отречься от присяги, данной ими на верность Порте Оттоманской, что служит подтвердительным доказательством того, сколь опасно вмешиваться во внутреннее судопроизводство горцев.¹

Сильнейшими из Черкесов можно почитать Абадзехов, Шапсугов и Темиргойцев. Последние гордятся браком царя Иоанна Грозного с Мариею Темрюковною (зап. Бутковского и Бронев-

¹ АКАК. Т. 7, с. 890.

ского), которую признают за свою единоплеменницу. Между прочими Черкесами, примечательны Натухайцы, если не по силе, то по миролюбивым сношениям с нами, ибо имя сего племени и принадлежащего к оному князя Индар-оглу всего чаще упоминается в донесениях Керченского попечительства торговли с сими народами. Полагают, что все ветви народа Адиге, взятые совокупно, могут выставить около 50-ти т. вооруженных (статья Новицкого) и что число их народонаселения простирается до 300 т. душ. Это показание, разумеется, приблизительно, ибо Черкесы беспрестанно переменяют места своих селений, следственно, не могут быть подчинены правильному народоисчислению. Этот полудикий образ жизни замедляет для этих народов успехи промышленности. Можно сказать, что оныя доселе находится у них в детстве, несмотря на то, что богатая почва доставляет им способы для богатого хлебопашества, виноделия и шелководства, а леса их представляют богатую добычу для зверолова; притом, эти леса богаты деревьями плодовитыми, строевыми и даже мачтовыми, а равнины, прилежащие к рекам, производят в изобилии пшеницу, кукурузу и многие другие хлебные растения. С особенным успехом занимаются Черкесы пчеловодством и скотоводством. Все это доставляет немалую прибыль Армянам, торгующим в Черкесских владениях, и служит уже отчасти предметом торговли внешней, которая при лучших обстоятельствах, без сомнения, может распространиться еще более. Наш флот, напр., мог бы снабжаться строевым лесом из Черкесии, но ее жители, и без того уже беспечные, не были ободряемы привозить оный к нам. Напротив, по исследованию гр. Строгонова в 1826 году, известно, что Черноморские казаки нередко вырубали насильно лес за Кубанью, и казна принужденною нашлась вознаграждать тамошнего князя Алхаза за подобный убыток. Это уже доказывает, что лес мог бы служить важною статьею в торговом обороте между Закубанцами и Черноморцами. Однако внешняя торговля ограничивалась доселе меною товаров, ибо Черкесы едва знакомы с употреблением денег и наше правительство доселе неизменно следовало правилу запрещать вывоз к ним звонкой монеты (проект ген. Тормасова об учреждении меновых дворов по Линии 1810 года).

Мы упомянули о народонаселении, источниках промышленности и внутреннем устройстве различных племен, смежных с нашими линиями Кавказскою и Кубанскою; мы видели, что из сих народов

многие присягали на Российское подданство; при некоторых из них, каковы Кабардинцы, Ногайцы и другие, определены даже Российские пристава. Бросим теперь взгляд на торговые сношения тех народов с нами и на связи их с турками.

Кн. Цицианову первому принадлежит благотворительная мысль (зап. Дивова) привязывать к нам горские народы образованием и торговлею. Этот генерал подал первый голос держать здесь эскадрон из знатнейших горцев и пропускать в их земли хлеб и необходимые для жизни товары беспошлинно. Согласно этому предположению, устроено в 1810 году по обеим линиям цепь меновых дворов, откуда эти народы снабжались в особенности солью, привозимою с озер Черномории.

В 1827 году считали по границе шесть таковых дворов, огражденных карантинами (дела попечительства: известия, сообщенные Мин. вн. дел). Из числа этих дворов один расположен против живущих за Терекон чеченцев, два против Кабардинцев, один против Малых Абхазов, два против Закубанцев. К сему присовокупить должно меновые дворы, по учреждении в Керчи попечительства устроенные в Екатеринодаре, близ Талызинской переправы, и на Бугазе. В 1827 году предположено было устроить еще новый меновой двор близ Каракубанска. Хотя главная цель сих учреждений была политическая, однако и торговая прибыль по расчету оставалась на нашей стороне. Промышленники наши нередко употребляли во зло своим преимуществами, полагая своим товарам цену слишком высокую. Это принудило в 1827 году уравнивать выгоды продавцов и покупателей постановлением примерного тарифа. С учреждением попечительства дозволен также беспошлинный отпуск Крымской соли в Черкесию для поощрения торговли между этой землею и новооткрытым Керченским портом. На этом основании, по отчетам попечительства, отпущено морем в Черкесские земли в продолжении 1825 года до 45 т. пудов соли, сверх того, изрядное количество железа, бумажных и шерстяных материй, сафьяна и посуды. В обмен сего поступили преимущественно хлеб, мед, воск и пушные товары. Эта торговля производилась большею частью через гавани Геленджик, Суджук-кале¹ и Анапу (отчет с. с. Скасси о торговле за 1825 год).

¹ В XIX веке — турецкое поселение с небольшой крепостью, прилегающее к территории, которую сейчас занимает город Новороссийск. На окраине Новороссийска и сейчас имеется выступающий в море небольшой мыс, который носит название Суджукская коса. — *Прим. сост. сборника.*

О течении сухопутного торго Министерства иностранных дел не имеет обстоятельных известий.

Цель наших торговых сношений с Закубанцами не могла оставаться тайною для турок, и Анапские паши, особенно в последние годы турецкого владычества на сем берегу Черного моря, употребляли все средства привлечь жителей оного предпочтительно к себе. Доставляя со своей стороны соль дешевою ценою, они не щадили подарков для знатнейших Черкесов. От сего происходило, что нередко Черкесские князья, расточив нам уверения в своей преданности, ездили потом повторять оные Анапскому начальству (зап. кап. Крятского, присланная адм. Грейгом в 1827 году). Так султаны Киргизские, повинувшись подобным побуждениям, признавали себя попеременно приверженцами Китайского и Русского правительств. При сем должно признаться, что турки имели против нас много преимуществ. Черкесы в Анапе не были задерживаемы несносными для них карантинами; они могли продавать там невольников; кроме того, Турецкие муллы не щадили фанатических внушений. Они действовали с таким успехом в последние годы, что большая часть Черкесов начала исповедовать строже веру Мухаммеда (зап. Кратского) и многие из них даже подчинились обряду обрезания, для них долго противному. Черкесские промышленники от самой Кабарды проезжают на арбах до Анапы и Суджук-кале (статья Новицкого); оттуда же товары провозятся на выюках к границам Мингрелии. Кроме сей дороги существуют в горах и внутренние пути сообщения, из которых примечательнейший для торговли проходит чрез так называемый Каменный мост, около верховьев Кубани (Бронеvский и Новицкий). По известиям, можно от границ Мингрелии проехать в три дня до Константиногорска, следуя кратчайшему пути.

В заключение сих известий о северных жителях Кавказа остается упомянуть о Больших Абхазах, обитающих около кр. Сухум-Кале.

Князь их Сефер-бей, приняв св. крещение под именем Георгия Шарвашидзе (дела Абхазские), еще в предпоследнюю войну с Портою Оттоманскою вступил в подданство России, и сын его Михаил имеет Высочайшую инвеститурную грамоту для владения народом своим на правах вассала Российской Империи, народ недавно бунтовал, но еще в 1827 году добровольно присягнул на верность Российскому скипетру вместе со соседними племенами Цебельдинцами.

Рапорт ген.-м. кн. Бековича-Черкасского и полк. Гасфорта гр. Паскевичу от 17-го сентября 1830 года

...

Разделение народа Адиге на разные ныне существующие племена должно приписать единовременному или постепенному отложению нескольких фамилий, происходивших от общего народного корня. Сие могло последовать или по причинам внутренних раздоров, или по недостатку мест для селитьбы, происшедшему от размножения народонаселения, либо от стеснения другими сильнейшими соседями.

Нынешнее подразделение сего народа есть следующее:

Первое главное племя Абадзе; сюда принадлежат колена:

а) собственно называемые Абадзе, живущие по Черному морю на реках Саше, Субеше и Шахе;

б) Натухайцы, в окрестностях Анапы и в направлении оттуда по берегу Черного моря до р. Туапсе и вверх по Кубани до р. Адагума.

в) Шапсуги, живущие отчасти в смешении с Натухайцами по Черному морю, но преимущественно по ущельям и долинам рек Абина, Иля, Афипса и Пшепша, в Кубань впадающих;

г) Абадзехи, живущие по р. Белой и впадающих в оную другим речкам.

В средоточии сих четырех племен, на вершинах Белой и Шахе, близ последних снеговых гор, на западной оконечности Кавказского хребта, живет племя Убыхов, которые хотя и различествует много в языке, но в политическом и географическом отношениях должно быть сопричислено к оним.¹

Второе главное племя — собственно называемое Адиге; сюда принадлежат колена:

а) Кабардинцы, живущие как в Большой, так и Малой Кабарде; равно и находящиеся в бегах за Кубанью;

б) Башильбайцы, по р. Уруп;

в) Кизылбеки, по верховьям Большой и Малой Лабы;

г) Бесленеевцы, по средним частям Урупа и Лабы и на пространстве между сими двумя реками;

¹ АКАК. Т. 7, с. 904.

- д) Баракаевцы¹, на левом берегу средней Лабы;
- е) Махоши и Егерукаевцы, по речкам, впадающим в нижнюю Лабу;
- ж) Темиргойцы, по правому берегу Белой и по гребню гор, разделяющему сию реку от Лабы;
- з) Бжедухи, подразделяемые на Хамышейцев и Черченейцев, против Екатеринодара, между устьями впадающих в Кубань рек Белой и Афипса.

Кроме сих первенствующих колен должно причислить к Адыгее еще некоторые другие, которые однако по их маловажности не входят в особое соображение и в отношении политическом совершенно сливаются с одним или другим из вышепоименованных.

К Адиге по смежности жительства можно также сопричислить:

а) Абазинцев, называемых Алтыкизеками, или шестиродными, кои сидят на вершинах обоих Зеленчуков, куда они перешли из Большой Кабарды. Весьма лишь малая часть оных осталась в Кабарде на р. Малке и на верхней Куме; но сих последних можно почитать уже совершенно покорными.

б) Кубанских Ногайцев, живущих по левому берегу Кубани, от устья Дзегуты до Прочного-Окопа, в соседстве с Хоперским линейным казачьим полком. Оба этих племен хотя и совершенно различным языком и происхождением, но по сходству нравов и обычаев, равно и по родственным связям с разными коленами народа Адиге, входят в общее с ними военно-политическое соображение.

В горах над Кабардою живут Карачаевцы у вершин Кубани и Малки, Урусбиевцы по Баксану, Чегемцы по Чегему и Балкарцы по Тереку, кои суть происхождения татарского; далее же от Уруха до Терека — Осетинские племена под названиями Дигорцев, Оллагирцев, Куртатинцев, Тагаурцев и проч.

Сие последние племена, занимающие вершины гор между Кубанью и Тереком, находились никогда в зависимости от Кабардинцев, кои как по многочисленности, так в воинственности, почитались некогда первенствующим племенем из всего народа Адиге, да и теперь, хотя могущество их совершенно упало вследствие последних мер, принятых правительством для обуздания их своеволия, от чего

¹ Горные абазины-ашхарцы. — *Прим. сост. Сборника.*

знатнейшие Кабардинские князья и дворяне с их фамилиями и подвластными ушли за Кубань, Кабардинцы продолжают пользоваться уважением между другими племенами, давшими им пристанище. Большая часть беглых Кабардинцев ныне живет на Урупе в смежности с Башильбаями.

О способах существования

Способы существования Закубанских народов преимущественно состоят в хлебопашестве, скотоводстве, пчеловодстве и звериной ловле.

Избытки произведений, приобретаемых сим промыслом, за удовлетворением домашней потребности, поступают в продажу и в обмен на предметы, в коих нуждаются, и преимущественно на соль, порох, свинец и разного рода красные товары. Из сего видно, что если пресечь или, хотя затруднить им способы в получение оных предметов извне, то сего уже достаточно, чтобы крайне стеснить их положение.

Важнейшими промышленности их пунктами можно почитать: 1) окрестности Усть-Джегуты и Баталпашинска на Кубани; 2) урочище Каладж на Лабее, где ныне находится Российское укрепление; 3) урочище Майкоп на р. Белой; 4) равнины при впадении Пшепша в Афию; 5) равнины на Адагуме (ниже гробницы Колубат-бея); 6) окрестности Анапы; 7) окрестности Геленджикского залива, и 8) места при впадении реки Сочи в Черное море. 1, 2, 4 и 6-й пункты ныне же заняты.

Хотя хлебопашество тамошних народов вообще в довольно хорошем состоянии по причине благоприятствующего тому грунта земли, но у них нельзя найти больших запасов продовольствия; ибо народы сии обыкновенно засевают только такую часть хлеба, какая по расчету нужна для собственного их пропитания и которую они надеются сбыть жителям Кавказских вершин, не занимающимся хлебопашеством. Нет однако сомнения, что впоследствии открытием выгодной и значительной покупки их можно приохотить к более ревностному занятию сим предметом. В настоящее время посевы их ограничиваются пшеницею, ячменем, просом, кукурузою, полбою и табаком.

Пчеловодство и скотоводство Закубанцев значительнее хлебопашества; в особенности они имеют в большом количестве буйволов, коз и овец. Те же племена, кои живут далее к вершинам гор, по недо-

статку пастбищ держат только коз и ослов — животных, которые могут питаться листьями и нагорным мхом. Столь известные некогда конские табуны ныне за Кубанью очень редки. С одной стороны частые баранты, произведенные войсками нашими в течение нескольких лет, а с другой, стеснительное положение, в коем находились тамошние жители во все продолжение подобных поисков, очень много имели влияния на упадок сей отрасли их богатства.

Впрочем, со временем можно успешно возвысить у них и промышленность скотоводства, во-первых, устройением одного или нескольких кожевенных заводов, которые впоследствии могли бы снабжать товарами войска Отдельного Кавказского Корпуса, и во-вторых, покупкою у них ремонтов для нашей регулярной и нерегулярной кавалерии. Таким образом, природная их склонность к корыстолюбию будет обращена в пользу правительства.

Торговля Закубанских народов также может быть разделена на внутреннюю и внешнюю: первая состоит из взаимной мены между племенами разных произведений, а вторая, производившаяся прежде только с турками и недавно лишь начавшая открываться с подданными Российскими, имеет предметом сбыт на меновых наших дворах местных продуктов, состоящих из масла, меду, воску, баранов, мягкой рухляди, лесу и даже оружия, каковые редко продаются на деньги, но более вымениваются на разные холщевые и бумажные изделия, в особенности на соль, в которой они очень нуждаются. Некоторые из тамошних жителей начинают приезжать со своими товарами и на ярмарки, учрежденные в станицах поселенных линейных казачьих полков.

Устройство жилища, пища, одежда и вооружение.

Закубанцы большею частью строят жилища турлучные, то есть плетневые, обмазанные глиною, и только весьма немногие, обитающие в горах, по недостатку леса, имеют каменные здания, без всякой однако же известковой связи. Изобилие материала, самая простая и малосложная архитектура, а равно ограниченность в домашних обзаведениях — причиною, что они не дорожат своими жилищами, отчего при нападении тотчас оставляют оные, переходя с места на место, часто даже и по причине внутренних раздоров, и не только по одиночке, но целыми фамилиями и селениями. По этим обстоятельствам весьма трудно определить их настоящее местопребывание и самое счисление, пока правительством не будут приняты меры

к удержанию их от этой непостоянной жизни. Сказанное в особенности относится до племен, живущих между верхнею Кубанью и р. Белой. Селения их вообще состоят из отдельных разбросанных дворов; отчего и управление сими народами в теперешнем их состоянии может быть затруднительно.

Вообще в пище и домашнем обиходе незаметно у Закубанских племен никакой роскоши, что также наиболее должно считать последствием непостоянного образа жизни. Можно, однако, же надеяться, что, привязав их наконец к оседлости, легко будет этим средством распространить число их нужд и таким образом, приучая мало по малу к избытку, ослабить постепенно нынешний воинственный характер этих поколений.

Единственная роскошь, которую они между собою допускают, состоит в одежде и преимущественно в вооружении, коим в особенности гордятся. Кажется, что Турки, угождая подобной склонности и доставляя им красные товары, оружие, порох и другие боевые припасы, за весьма умеренную плату, успевали тем наиболее привязывать их к себе и восстанавливать против России. Сколько, с одной стороны, полезно поддерживать и увеличить склонность их к нарядам, столько, с другой, необходимо принять самые строгие меры, чтобы они ни откуда не могли получать огнестрельного оружия, которого они, как известно, сами делать не могут, а находящееся у них старое оружие откупить или выменивать на другие предметы.

Управление Закубанских народов

Образ управления всех этих народов в основании своем вообще весьма сходен, с некоторыми только оттенками, происходящими, во-первых, от большого или меньшего уважения, оказываемого князьям и дворянам, и во-вторых, от большой или меньшей приверженности к исламу. Те, кто обитают на востоке от р. Белой, повинуются князьям своим, и хотя между ними существуют и шариаты, но князь часто по произволу и по праву сильного нарушает определения оных. Народы, живущие между р. Белою и Черным морем, исключая Бжедухов, весьма еще в недавнем времени, по тайным внушениям мулл и Турецкого правительства, недовольного дворянством, низвергли с себя иго князей и управляются особым судом избранных из среды народа присяжных, которому при решениях основанием служат Коран и еще более древние народные обычаи.

Здесь неизлишне заметить, что, несмотря на происки и старание турок, почти половина Шапсугов, Абадзехов и Убыхов остается и поныне в идолопоклонстве. Однако же подобное разделение веры не породило в них междоусобной вражды и не расстроило родственных связей, что и доказывает слабое утверждение исламизма между коленами главного племени Абадзе; тогда как, напротив того, между племенами, собственно Адыге именуемыми, последование Мухаммеду заметно гораздо в высшей степени и в особенности между князьями и дворянами.¹ Распространение света христианской веры между племенами Абадзе кажется весьма возможным, но для сего полезно было бы приготовить особенных благоразумных проповедников, которые, поселяясь между жителями, неприверженными еще к исламу, и познаваясь ближе с нравами и обычаями народными в общественном и частном их быту, должныствовали бы наперед приготовить народ к принятию св. крещения.

В настоящее время главными препятствиями к введению у них порядка и всеобщего устройства наиболее можно считать три следующие коренные причины: 1) обычай кровомщения, возлагающий на каждого непременный долг мстить противнику за оскорбление из рода в род. Источником сего варварского обыкновения, кажется, должно считать, во-первых, дикую независимость характера и, во-вторых, совершенный недостаток общественных узаконений, ограждающих личную безопасность каждого. Часто ссора двух человек имеет следствием истребление целых фамилий и бесконечное мщение в потомство, каковая вражда очень лишь редко прекращается миролюбивым соглашением противников, но обыкновенно уничтожением или переселением одной какой-либо стороны. 2) Ложно понимаемое гостеприимство, дающее убежище каждому лицу. Пользуясь этим обычаем, почитаемым между дикими племенами священной добродетелью, самый величайший преступник, оказавший в свое время кому-либо услугу, может надеяться найти в его доме покровительство и защиту от всякого преследования и 3) страсть отличаться удалством в хищничествах и грабежах. Наклонность сия возбуждается в них от колыбели. Воспитание юношей имеет предметом усовершенствование в сем роде, и подобные подвиги воровства и предприимчивости в разбоях служат настоящим мерилom того ува-

¹ АКАК. Т. 7, с. 905.

жения и чести, какими можно пользоваться каждому посреди своего народа и у других племен.

Степень покорности

Экспедициями, совершенными в последние годы за Кубань, правительство успело достигнуть того, что многие из тамошних племен приняли присягу на верноподданство Г. И. и выдали хотя не из каждой фамилии, но некоторое число аманатов. К несчастью, опыты доказали, что они не в полной мере дорожат подобным ручательством и очень часто по отдаче аманатов не только те племена, из которых они взяты, но даже те самые фамилии, к составу коих залогов сии принадлежат, решаются по-прежнему непокорствовать и грабить в пределах наших. Кажется, таковое вероломство основано более на совершенной уверенности в великодушии и человеколюбию Российского правительства, чуждающегося всякой, впрочем, довольно справедливой, мести над аманатами. Повиновение некоторых покорившихся племен обеспечивается надежнее укреплениями нашими, построенными посреди их земель, что касается до Абадзехов, Шапсугов и Натухайцев, то от них не взято еще аманатов и незаметно было поныне ни малейшего желания покориться. Считаясь воинственнее и сильнее прочих, отчасти уже покорившихся нам племен, они стараются мстить им за изъявляемое России подданство.

Народонаселение

Исчисление обитающих за Кубанью племен вообще не может быть произведено с надлежащею достоверностью, как по совершенному недостатку на сей предмет сведений, так и потому, что народы эти часто целыми селениями переменяют места своего жительства и, исключая племен Абадзе, нисколько не привязаны к оседлости. Ни одному из отважнейших Европейских путешественников еще не удалось обозреть с точностью земли, лежащие внутри гор за Кубанью, и лично собранными сведениями определить степень тамошнего населения.

Сколько однако же, по соображении вероятностей, можно судить о том, покажет следующая приблизительная таблица, обозначающая число дворов и вооруженных людей каждого народа отдельно, основанное более на рассказах самих жителей:

	Число дворов	Число вооруженных
Племени Абадзе:		
1. Абадзехи	8000	6000
2. Натухайцы	6000	3000
3. Шапсуги	12000	10000
4. Убыхи	3000	1500
– Саше		
– Вардане		
Племени Адыге:		
5. Беглые Кабардинцы	1000	600
6. Башильбайцы	200	130
7. Кизылбеки	100	70
8. Бесленеевцы	700	500
9. Баракаевцы	200	120
10. Мохоши и Ерегукаевцы	300	500
11. Темиргойцы	1200	700
12. Бжедухи	1000	800
13. Алтыкизеки	200	200
Племени Татарского:		
14. Кубанские Ногайцы	834	600
15. Карачаевцы	800	600
16. Урусбиевцы	88	60
17. Чегемцы	150	150
18. Безенгиевцы и Хуламцы	120	50
19. Балкарцы	300	300
Осетинского племени:		
20. Дигорцы	600	500
21. Оллагирцы, Нарцы и прочие живущие по Ардон	2500 400	1800 600
22. Куртаты	700	1200
23. Тагаурцы		

Кабардинцев, живущих в Большой Кабарде 8900, а в Малой Кабарде до 2780 душ мужского пола; вооруженных могут выставить до 2000 чел., в том числе половину конных.

Племена Абадзехов, занимая места более пересекаемые и гористые и притом покрытые пространными лесами, вообще сражаются пешие и весьма лишь малое число имеют конницы. Сию последнюю особенно отличается племя Адыге, также и Кубанские Ногайцы; прочие же народы татарского и осетинского племен, занимающие верхние ущелья Кавказа, имеют ополчение пешее и только знатнейшие из старшин сражаются верхом. Турки во время последней войны привезли к Закубанцам несколько легких орудий и фальконетов. Таковых теперь, сколько известно, находится у Шапсугов и Натухайцев до 14-ти. Из всего вышеизложенного видно, что хотя племена Абадзе сходятся несколько по происхождению и образу жизни, но между ними заметна по всем отношениям довольно резкая отличительность, к коей, конечно, полезно было бы применить как при введении там гражданского устройства, так и при открытии против них первоначальных военных операций.

<...>

Противостояние

875. Рапорт кап. Новицкого полк. Раковскому от 24-го июня 1831 года, № 116, Екатеринодар

После донесения моего в рапорте, № 88, действия со стороны Шапсугов, Абадзехов и Натухайцев суть следующая:

Сборы вышесказанных народов на рр. Лабе, Зеленчуке, Урупе, Белой, Афиписе и Адагуме имели целью по-прежнему нападать на мирных и на транспорты, проходящие к укреплениям за Кубанью.¹

1) Собрание на Лабе, Урупе и Зеленчуках заставило Бесленевцев и Мохошевцев присягнуть и ожидать общих действий со стороны России, и когда все Черкесы вынуждены будут покориться России, то и тогда они по-прежнему могут располагать собою. Бесленевцы

¹ АКАК. Т. 7, с. 907.

и Мохоши вынуждены были согласиться на предложения Абадзехов, потому что не имели поддержки со стороны нашей.

2) Собрание на Белой имело целью напасть на Темиргойского владельца Джембулата, но он по-прежнему, решительно отвергнув все их предложения, обнаружил, что в случае нужды будет защищаться. Черченейский владетель Канчуко-Мамед-гирей был угрожаем также разорением, но он остался непреклонным, действуя заодно с Джембулатом, по многим совещаниям на речках. прилегающих к верховью р. Кубани, Абадзехи разъехались до выступления к Длинно-Лесскому укреплению 39-го Егерского полка, который имел целью угрожать в тыл рассеянным аулам Абадзехов на Белой в случае дальнейших их движений.

3) Сбор на Пшепше и Афиписе два раза нападал на Пшепшское укрепление, но безуспешно; однако Кемгуйский аул, прилегающий к р. Пшепшу, разорен ими в половине июня.

4) Сборище на Адагуме нападало на табун, принадлежащий кр. Анапе, но и там не имело успеха. Изредка только небольшие партии воровски переправляются через Кубань в кордоны Черноморья и уводят секреты, состоящие из Черноморских казаков. Теперь почти все Черкесы уверены, что военных действий со стороны нашей не будет, а потому спокойно занимаются сенокосом. Эскадра Русских, находящаяся теперь в Геленджикской бухте, прогнав оттуда Турецкие суда и Турецких продавцов, беспокоит их.

5) Прап. Аббат-Бесленей, после двухмесячного содержания его в железах, освобожден на поруки родственников, некоторых дворян из фамилии Шеретлуко и поколений простых Кобле. Он неутомимо действует в нашу пользу и дает знать о всех намерениях Шапсугов. Донося о сем, присоединяю, что все мирные с нетерпением ожидают открытия военных действий со стороны нашей для единодушного участия против общих врагов; особенно желают сего Темиргойский владелец Джембулат и Черченейский Канчуко-Мамед-гирей.

876. Записки кап. Новицкого 1831 года

После экспедиций, в прошлом 1830 году сделанных Российскими войсками под предводительством гр. Паскевича против Шапсугов, последние, после выхода отряда нашего из-за Кубани, сделали пред-

ложение Абадзехам и Натухайцам, соединившись с ними, напасть на всех мирных и принудить их отстать от России и, когда успешно окончат свои намерения, тогда всеобщими силами напасть на Кубанскую Линию, оберегаемую Российскими кордонами. Чтобы воспрепятствовать соединению 3-х сильнейших обществ, к. сек. Тауш отправился в кр. Анапу для переговоров с Натухайцами, а с Абадзехами вошли в сношения Аббаты Бесленей и Убых, Темиргойский владелец Джембулат и Черченейский Канчуко-Мамед-гирей. Тауш через посредство Сефер-бея успел не только отклонить Натухайцев от Шапсугов, но еще посеял между ними взаимную недоверчивость. В продолжении переговоров, время удобное для вторжения хищников в пределы Черномория прошло: Кубань разошлась, и если бы Натухайцы вздумали сделать нападение, то не было бы им возможности. Сверх того, Тауш посеял между ними взаимное недоверие, приготовил народный дух к принятию покровительства России; даже партия составила в нашу пользу, и ежели она не присоединится прямо к Российским войскам по переходе за Кубань, то, по крайней мере, не будет содействовать неприятельским партиям. С Абадзехами не так легко было вступить в переговоры: с самого начала Шапсуги, живущие на Пшепше, Афиепсе и Убыхе, успев склонить смежных Абадзехов, напали на Алхаза, Хамышейского владельца. Алхаз со своими подвластными и крестьянами уклонился под прикрытие кордона, удачно отразил хищников со значительною для них потерю. Начались переговоры. Абадзехи требовали отклонения Алхаза от России, но он отвечал им решительно Азиатскими выражениями: «Я тогда с вами буду дружен, когда во время зимы на снегу будет расти зеленая трава».

Снова начались переговоры Шапсугов с Абадзехами о действие против Кубанской линии, и Абадзехи, действовавшие в нашу пользу по сношениям вышеупомянутым Аббатов, согласились сделать предложение Шапсугам, в надежде, что они не исполнят его и посему они могут отклониться от соединенного с ними действия.¹ Вот ответ данный Шапсугам Абадзехами: «Мы нисколько не уклоняемся от вашего предложения, но вспомните, сколько мы терпели от вас; возвратите нам все вами ограбленное, тогда и мы соединено будем действовать с вами».

¹ АКАК. Т. 7, с. 908.

Небольшая часть согласилась на это предложение, потому что они должны возвратить почти десятую часть движимого своего имущества. К этому присоединились нелепые слухи об удалении войск с Линии для Европейской войны, почему Шапсуги и часть Абадзехов начали готовиться к нападению на мирных и укрепления на рр. Афиписе и Белой. Сборы продолжались неодинаково: Шапсуги, ободренные торжеством противной нам партии в Адагумском собрании Натухайцев и Шапсугов, собрались в значительных силах на рр. Пшешше, Афиписе и Абине, сделали нападение на укрепление при Пшешше, которое для них было неудачно. Но Абадзехи собирались гораздо медленнее; действовавшие в нашу пользу удерживали народ от всеобщего вооружения. Их начальником вызвался быть беглый Черченейский князь Ягубок. Начали приглашать приморских Убухов, жителей урочищ Сочи и Вардане, но и в этом случае мало успели. В самом начале намерения Абадзехов были известны чрез лазутчиков. По-видимому наибольший опасности подвергся Джембулат по причине смежности его аулов с Абадзехами, помощь из Усть-Лабы невозможно было дать ему вовремя: 80 верст расстояния и переправа через Белую во время полноводия были решительной преградой. Оставалось одно средство, чтобы привести Джембулата в возможность сопротивляться Абадзехам, нужно было примирить его с родственниками его Кемгуйскими владельцами: Татлостаном и Шеретлуком. После 12-дневного пребывания моего в укреплении на Псинафе, совместно с подполк. Васмуншдом, с прап. Бесленеем и Пшекуем, Джембулат с родственниками своими, бывшими ему неприятелями, примирился, и они присягою подтвердили взаимное забытые вражды. Гатукайский владелец Татлостан не мог терпеть от Абадзехов, потому что он не присягнул на верноподданство России и более расположен к Абадзехам, а брат его Шагин-гирей, преданный России, переселился к Кубани, напротив Казанской станицы. Между Черченейцами Канчуко-Мамед-гирей водворил согласие, следовательно, они были в состоянии соединено отразить Абадзехов. Скопища их в числе 300 обратились к аулам Джембулата, решительно требовали от него, чтобы он отстал от России; в противном случае угрожали уничтожением его аулов. Джембулат послал нарочных к родственникам своим с известием об угрожавшей ему опасности, вступил с Абадзехами в переговоры, в продолжение которых отвергнул их предложение. Вот ответ, данный им начальникам скопища: «Из всех вас, предлагающих мне отклониться от России,

никто не был вернее меня Турецкому правительству, когда земля Черкесов составляла санджак султана; но теперь я и вы принадлежите Российскому Императору. Присягнувши раз России, буду верен ей, как был верен прежде Порте. Напрасно думаете вы, что нашли во мне человека робкого и готового повиноваться всякому; если надеетесь принудить меня к сему, то попробуйте на меня напасть».

Абадзехи не смели более угрожать Джембулату; Татлостан и Шеретлуко успели явиться со своими партиями. После сего хищники бросились к укреплению в Длинном Лесе, требовали от гарнизона сдаться на капитуляцию, но, увидев, что Русские отвечают пушечными выстрелами, бросились к аулам Жаннеевским, но, узнавши, что и там находится Русский отряд, готовый принять их, разошлись по домам, не успев немало в своих намерениях. Так кончились усиленные приготовления Шапсугов и Абадзехов, имевших целью наказать мирных и при успехе уверить народ, что Русские войска удалены с Линии, что им смело можно надеяться на успех соединенных действий против линии правого фланга. Ожесточенные своей неудачей, Шапсуги собрались в первых числах апреля в значительных силах, чтобы отомстить тем, которые имели сношения, и отобрать от них все полученное когда-либо от Русских, а другая часть скрывалась в местах, прилежащих к Черноморию с укреплениями на рр. Афиписе и Пшешпе, чтобы воспользоваться оплошностью Русских при конвоировании транспортов от Кубани до вышесказанных укреплений. Но против сей засады были приняты меры предосторожности, через посредство лазутчиков. Из семейств Аббатов только жена с малолетним сыном прап. Убыха возвращена, но прап. Бесленея осталась в руках неприятеля и испытала всевозможные оскорбления. Все дворяне, даже враги Аббатов, будучи этим оскорблены, сделали собрание, отняли ее от неприятеля Бесленея и поручили за ней смотреть одному эфендию.¹

Абадзехи снова было начали приготовляться для нападения на мирных и кордоны, но по полученным от лазутчиков сведениям, 31-го марта партия, действующая в нашу пользу, восторжествовала, собрание разошлось, и Ягубов (беглый) был изгнан от Абадзехов с предложением, чтобы на будущее время не смел делать собрания. Освидетельствование крейсерами Турецкого корабля, прибывшего

¹ АКАК. Т. 7, с. 909.

к Суджук-кальской бухте и действия Сефер-бея поколебали Натухайцев; они все спустились с гор к Кубани для хлебопашества в так называемый Большой Хохой и с нетерпением ожидают военных действий, чтобы вступить в решительные переговоры с Русскими, напротив, Шапсуги, думая, что наши войска удалены с Линии, вышли из гор для обрабатывания полей, примыкающих к Кубани, в надежде, что им никто не воспрепятствует.

Бесленей, получив сведение от лазутчиков о прибытии судов Турецких к берегам Абазинским, боялся, чтобы жена его не была продана в Анатолию, почему, несмотря на все убеждения не подвергаться одному опасности, решился с одним лазутчиком увезти ее в Черноморие. На возвратном пути с нею 10-го числа, пред рассветом, на р. Антхыре был открыт: лошадь под ним была убита, и он принужден был сдаться, дав знак лазутчику спастись бегством в наши границы, который 12-го апреля пришел к Кубани и обо всем случившемся дал знать. Почти весь народ горский и дворяне обвиняли Бесленея, что он будто бы был причиною прошлогодней экспедиции против Шапсугов и как он не в состоянии всех удовлетворить за все убытки, то потому и должен быть наказан смертью. Со всем хладнокровием и твердостью он опровергал их претензии, говоря: «Не я причиною бывшей экспедиции, а, напротив, ваша непокорность Российскому Императору, которого вы теперь подданные. Не надейтесь на Турецкого султана; он после Адрианопольского мира от вас отказался и отказался навсегда, а противуборствовать вам России невозможно. Сила превозможет все ваши сопротивления. Потеряв лучших ваших товарищей, подвергнув семейства ваши всем несчастьям от войны, рано или поздно вы должны покориться».

Они не верили его словам и требовали доказательства. «В скором времени откроются военные действия против вас, отвечал Бесленей». Народ не верил ему и требовал поручителей из простых граждан и 4-х дворян с условием, что если до Адагумского собрания (имеющего кончиться 1-го мая) не обнаружится военных действий, то будут Бесленея судить шариатом, по которому он должен будет со своими поручителями отвечать за все потерянное Шапсугами в прошедшей экспедиции; но когда откроются военные действия, то Бесленей волен располагать собою, как ему угодно.

Бесленей, давая знать о сем происшествии, присовокупляет, что все его поручители присягнули Российскому Императору. Но при-

сяга их будет тогда действительна, когда точно со стороны нашей откроются военные действия, об ускорении которых Бесленей убедительнейшее просит, как для пользы его поручителей, так и нашей.

Действия Бесленей в теперешних его обстоятельствах столько для нас полезны, что трудно было бы Шапсугов сильными мерами довести до сего состояния. Абадзехи и Натухайцы присылают беспрерывно нарочных с просьбой о начале военных действий о занятии Российскими войсками бухт Суджук-кальской и Геленджикской, которые служат ключом покорения Черкесов:

1) Чрез вышесказанные бухты Черкесы получают продукты, необходимые для жизни, и припасы для войны; 2) сбывают пленных Русских и всего Кавказа в Анатолию и в Константинополь, и 3) купцы Турецкие, торгующие в вышесказанных бухтах, для скорейшего сбыта товаров уверяют Черкесов, что они перейдут под покровительство Порты и что султан об этом старается и просит их сохранить к нему преданность.

Из сего видно, что пока Суджук-кале и Геленджик не будут заняты, Черкесов невозможно покорить; напротив, с занятием их под укрепления Черкесы лишатся средств получать продукты для жизни, припасы для войны и к сбыту пленных, а по остальному берегу Черного моря опасно будет приставать Турецким судам: везде открытые места, и эскадра наша, находясь постоянно в Геленджике, может удобно наблюдать над ними, быть всегда уведомляема с сухопутного пути лазутчиками, которых можно иметь в совершенной исправности.¹

356. Рапорт ген. Головина гр. Чернышеву от 11-го ноября 1838 года № 1967

Командующий Черноморскою линиею ген.-м. Завадовский получил 29-го сентября известие через лазутчиков, что известный Шапсугский наездник Казбич собирает значительную партию, с намерением прорваться во 2-ю или 3-ю части Черноморской кордонной линии.

¹ АКАК. Т. 7, с. 910.

Дав знать о том командующим этими частями кордона, дабы они приняли надлежащие меры осторожности, он предписал командиру 9-го конного полка, войсковому старшине Кухаренко, собрав отряд из 600 пеших и 85-ти конных казаков, с 4-мя орудиями, идти навстречу сборищу.

Кухаренко, собрав этот отряд, прибыл в ночь на 2-е октября в Афинское укрепление и, присоединив к себе там до 200 пеших казаков, в ту же ночь двинулся на р. Шебж, где, по показаниям лазутчиков, собирался неприятель. В 8-ми верстах от означенного укрепления проводники открыли неприятельский кош со стадом овец. Тогда Кухаренко оставил есаула Венецкого с 150-тью чел. казаков и приказал ему окружить кош; сам же продолжал свое движение к Шебжу, но по прибытии на сказанное лазутчиками сборное место, партии неприятельской не открыв никаких следов, остановился, послал к есаулу Венецкому в подкрепление 25 чел. казаков конных и 50 пеших и приказав ему взять кош.¹

С рассветом послышались выстрелы в той стороне, где находился Венецкий, и в непродолжительном времени завязалась сильная перестрелка. Не видя перед собою неприятеля, Кухаренко заключил, что сборище хищников обратилось на Венецкого, почему быстро отступил назад и соединился с ним в то время, как сей последний, забрав стадо, отстреливался от небольшого числа горцев. Но вскоре число их увеличилось и сам Казбич явился с партией из 500 чел. Впоследствии дознано, что он находился в общем сборище с Натухайцами, но не согласившись с ними в цели предприятия, возвратился в свой аул и имел ночлег на р. Афипсе.

Горцы сначала вели только перестрелку, но после с ожесточением бросились в шашки и несколько раз врывались в цепь нашу, так что отряд на некоторое время должен был остановиться. Не смотря на сильные и дерзкие натиски горцев, они каждый раз были останавливаемы удачным действием артиллерии и хорошо поддержанным ружейным огнем. После нескольких неудачных попыток, нападения их стали слабее и, будучи расстроены, они начали удаляться. Тогда войсковой старшина Кухаренко продолжал следовать в Афинское укрепление, прикрывая отбитое стадо овец и перестреливаясь с горцами, которые уже мало беспокоили его. В самом деле с нашей сто-

¹ АКАК. Т. 8, с. 404.

роны: убито казаков 3; ранено: обер-офицеров 1, нижних чинов 13. Сверх того, убито 7 лошадей и ранено 12. Со стороны неприятеля, по показаниям лазутчиков, потеря весьма значительна и в числе тяжело раненых находится сын Казбича — Али-бей.¹

434. Рапорт ген.-л. Раевского гр. Чернышеву от 28-го февраля 1841 года № 65. Керчь

Наши действия на Кавказе напоминают все бедствия и первоначального завоевания Америки Испанцами; но я не вижу здесь ни подвигов геройства, ни успехов завоеваний Пизарра (Pizarre) и Кортеса (Cortez). Дай Бог, чтобы завоевание Кавказа не оставило в Русской истории кровавого следа, подобного тому, какой оставили эти завоеватели в истории Испанской.²

625. Извлечение из рапорта кн. Воронцова к кн. Чернышеву от 4-го ноября 1848 года № 1042

В отношении, от 29-го июля 1848 года, № 8822, в. с. сообщили мне, что Е. И. В., имея в виду намерение мое лично посетить правый фланг, изволит ожидать, по ближайшем на месте обсуждении настоящего положения дел, окончательных соображений моих по предмету совокупных военных действий против непокорных Закубанских племен со стороны береговой линии, Черномория и Кубани.

Во время осмотра мною Кавказской Линии я подробно объяснял-ся по этому предмету с ген.-адъют. Будбергом, ген.-л. Завадовским и ген.-м. Ковалевским. Из собранных мною от них сведений оказывается, что после донесения контр-адм. Серебрякова, от 30-го прошлого января, изменились многие данные, на которых основаны были соображения об упомянутых совокупных действиях.

В то время, когда писано было это донесение, не было еще известно, с какою целью Натухайцы и Шапсуги набирают постоянное ополчение на содержание народа в повиновении с какими намерениями составляют они тесный между собою союз, а неприязненное

¹ АКАК. Т. 8, с. 405.

² Там же, с. 505.

положение, принятое частью народонаселения 1-го отделения и партиями муртезекон против нас и наших приверженцев в крае, заставляло предполагать, что у племен этих кроются враждебные против нас замыслы. Впоследствии, в народных их собраниях, большинство мнений склонилось в пользу мирных и торговых с нами отношений. Если горцы останутся при последних намерениях, то нет никакой надобности в совокупных против них экспедициях в обширном раз- мере, — напротив того, таковые экспедиции принесли бы более вреда, нежели пользы, напрасно только раздражая население.

По этим причинам я нахожу самым лучшим не расширять до времени круга военных действий в этом крае, то есть со стороны Черноморской береговой линии ограничиваться недалними движениями в земле Натухайцев отрядов из местных войск, с тем, чтобы поддержать влияние наше в этом племени и заставить враждебных людей выселиться далее; со стороны Черноморья допускать только, если представится особый случай, кратковременные набеги на непокорные аулы вблизи Абинского и Афипского укреплений, а от Кубани — только тогда, когда горцы принудил бы к тому сборами для прорывов. На правом фланге производить недалние экспедиции за рр. Лабу и Белую, против ближайших непокорных племен, которые участвуют в прорывах в наши границы, или во враждебных действиях против преданного нам населения. Эта система для действий наших на правом фланге, по мнению моему, сообразна с настоящим положением дел, и притом нисколько не мешает быть готовым поступить гораздо строже, если бы враждебные действия горцев приняли вид общего против нас ополчения. До сего времени, однако же, это незаметно, и хотя в продолжении лета и осени нынешнего года неоднократно делались сборы за Лабою с враждебными намерениями, но таковые кончались ничем и общего или важного ничего предпринято не было.¹

**627. Извлечение из рапорта генерала-адъютанта Будберга
князю Воронцову от 1-го февраля 1849 года № 7.**

Секретно

...Внутренние перевороты у Черкес, населяющих прибрежный край восточного берега Черного моря по обеим сторонам Кавказского

¹ АКАК. Т. 10, с. 677.

хребта, приняли обратный ход. Своеволие муртезеков, неуважение их к старшинам и ссоры с такими лицами, которые пользуются расположением народа или известностью, произвели всеобщее неудовольствие и не один раз подавали повод к схваткам между муртезеками и народом. Осенью было собрано небольшое число их на Псебепсе и в некоторых других местах; но после драки, происшедшей в декабре месяце в ущелье Антхыре, в которой пострадали муртезеки, они везде разошлись. Это демократическое установление, поддерживаемое из личных видов и духовенством, встретило сильное противодействие в духе фамильной федерации Черкесских племен, из которых первое стремится к соединению народонаселения в одно целое и даже под общее управление, а последняя имеет основанием самостоятельность фамилий и сохраняет остатки прежних аристократических начал, на которых было устроено общество Черкес еще не в весьма отдаленные времена. Народные собрания в Адагуме и других местах положили уничтожить ополчение муртезеков и всю систему, на них основанную, о которой имел честь доносить в. с. в прошлом году, в отсутствие мое, контр-адм. (ныне вице-адм.) Серебряков, от 30-го апреля, № 35, и я — от 24-го июня, № 76. Но, к сожалению, взамен этой системы проникает к Черкесам, настроенным теперь к политическим переворотам, более вредное для нас религиозное начало, — дух мюридизма. Образовалось новое общество под названием хаджирета¹, которое предназначило себе целью склонить народонаселение к принятию общественного устройства, введенного Шамилем и его наибами в части Северного Дагестана и в Чечне, и следовать его лжеучению. Между основателями хаджирета есть много узденей и дворян, сначала подвергавшихся сильному преследованию народа и потом, при возвратном ходе дел, восстановивших свое положение в обществе. Мюридизм столько же не благоприятствует самостоятельности фамилий и аристократическому началу, как и падающее установление муртезеков; но ослепленные уздени и дворяне, вероятно, желают выиграть в качестве мюридов то, что утратили по своему

¹ Черкесское слово хаджирет есть настоящее наименование тех поборников мусульманства между горцами, отрекшихся от общества, которых мы называем ложно абреками. По-черкесски абрек значит переселенец, или выходец из другого края по неудовольствиям. — *Прим. сост. АКАК.*

званию, то есть значение в народе. Общество это положило с наступлением весны, когда облегчатся сообщения, распространиться в крае и приглашать народ к соединению с ним, осуждая настоящий порядок вещей и раздражая народ против нас.

549. Выписка из журнала полк. Волкова о военных происшествиях на правом фланге Кавказской Линии с 23-го января по 26-е февраля 1850 года

...В скалистых горах, примыкающих к правой стороне Малой Лабы, на дне глубоких оврагов, поросших густым лесом, таятся аулы Кизылбековцев, — притом всех беглецов и абреков.

Из неприступных гнезд этих они сторожат дороги и движения колонн на верхней Лабе. Надежные оплоты их: ущелья Малой Лабы, затруднительная переправа через четыре ее притока, окаймленные на полторы версты в ширину густым лесом, и обрывистые крутые перевалы через гору по ту сторону Малой Лабы. Самая дорога к этим аулам по левой стороне Малой Лабы, идя ущельем от самого впадения Шадока до переправы через Малую Лабу на несколько верст, при широте до 200 сажень, с одной стороны примыкает к высоким и обрывистым отрогам гор, а с другой — к лесу, сопровождающему все течение Малой Лабы. Перевалы через горы и ущелья близ курганов, находящихся у переправы Малой Лабы, соединяют Бек-Мурзаевцев, Кизылбековцев, Баговцев и Шагиреевцев.

Соединенные эти племена могли бы занять переправу и лес на Малой Лабе, равно горы и ущелья до самого впадения Шадока, почти неприступные с фронта, и, пользуясь этими выгодами местности, столь важными в руках горцев, заставить купить дорогою ценою проход в ущелья Малой Лабы.

Для наказания этих племен, беспокоивших постоянно верхний участок Лабинской линии, нужно было быстро и неожиданно захватить их в самых неприступных убежищах и в то время, когда они всего менее этого ожидают.

Сознавая вполне необходимость наказания Кизылбековцев с присоединившимся к ним аулом Шелохой, бежавшим в 1849 году с р. Тегени, по наущению шейха Эммин-эфенди, а также отложившегося от покорности Бесленеевского князя Каспот Конокова за измену и злодеяния, я, возвратясь 27-го января из первого набега в ст. Влади-

мирскую и дав суточный отдых отряду, согласно прежде предположенного мною плана экспедиции, предпринял вторичное движение, тогда как еще зарево пожара от горящих аулов Бек-Мурзы и Изиго не погасло.

Хотя после набега, по примеру прошлых лет, я знал, что горцы считают отряд распушенным; но чтобы еще более вовлечь их в это заблуждение, я отпустил из ст. Владимирской 5-ю и 7-ю роты Ставропольского егерского полка на зимовье квартиры в станицы Лабинскую и Константиновскую и отправил усталых казаков.

Движение этих рот, роспуск усталых казаков и в особенности неожиданное вторичное удара убедили горцев, следивших с высот противоположного берега, в совершенном роспуске войск.

Ночью с 27-го на 28-е число я притянул из ст. Лабинской 3-ю сотню Лабинского казачьего № 2-го полка, которая и вошла в отряд с 2-ю линейной ротой Кавказского линейного № 3-го батальона.

9-я егерская рота оставлена была для занятия караулов в укр. Зассовском и ст. Владимирской. Затем командование всею пехотой я возложил на заведывающего верхним участком кордона Лабинской линии, командира линейного № 3-го батальона подполк. Павлова.

В ночь с 28-го на 29-е число отряд вышел из ст. Владимирской и перешел Лабу в 5-ти верстах выше укр. Зассовского, быстро двинулся по левому берегу этой реки, вверх к Малой Лабе.

В 4 часа по полуночи, после 35-ти верстного перехода, я сосредоточил отряд на левом берегу Малой Лабы, близ переправы, и занял важную по своему положению позицию и курганы; этим преграждалось соединение Кизылбековцев с Баговцами и беглыми Бек-Мурзаевцами.

Отсюда подполк. Мещеринов, с 5-ю сотнями вверенной ему бригады, направлен мною вправо, для взятия кошей и скота, принадлежавших Каспот Конокову.

Коши эти находились верстах в 12-ти от занятой нами позиции и расположены были за утесистыми перевалами, в глубоких балках. В то же время поручено было мною полк. Ягодину, переправившись через р. Малую Лабу с 8-ю сотнями казаков (двумя Донскими, 2-мя Лабинскими и 4-мя Кубанскими), взять аул Кизылбековский и близ лежащие хутора.

Защита переправы на Малой Лабе и занятие леса стрелками поручены подполк. Павлову, с 3-ю карабинерною, 8-ю егерскою и 2-ю линейною ротами, 2-мя сотнями казаков, 4-мя орудиями и ракетною командой. На прежде занятой позиции у курганов остались: 4-я карабинерная, 11-я и 12-я егерские роты, одна сотня 3-й бригады и два пеших орудия, поставленные на возвышенностях, выгодно командующих окрестностями.

Быстро перенесся со своими казаками подполк. Мещеринов через крутизны и скоро атаковал коши Каспот Конокова. Не смотря на упорное сопротивление защитников кошей, неприступность места расположения их в глубоких балках и оврагах, взято 500 штук рогатого скота, несколько лошадей, более 1500 баранов и 3 чел. пленных; остальное все: хлеб, сено и самые коши преданы огню, а через 3 часа казаки с добычею были уже на сборном пункте.

Полк. Ягодин, имея в виду дальнейшее расстояние аула от позиции (около 14-ти верст), со всею стремительностью поскакал с вверенными ему сотнями к переправе на Малой Лабе; но здесь их встретили в лесу завалы, устроенные неприятелем.

Не удержали, однако же, храбрых ни завалы, ни переправа, ни трудная в один конь дорога, пересекаемая оврагами, балками, утесистыми подъемами и узкою переправой через р. Андрюк. На половине дороги казаки были замечены караульными и встречены выстрелами и гиком на тревогу.

Дорожа временем, полк. Ягодин отделил 3 сотни казаков, под командою состоящего по кавалерии майора Матуса, для поспешного занятия хуторов, а сам с остальными устремился на аул. Несмотря на сильный огонь неприятеля и местоположение аула, как бы в котловине, на облегающий аул со всех сторон густой лес и естественную ограду из скал и утесов, аул взят с боя. Пользуясь временем драки и предупрежденное выстрелами караульных, население аула успело укрыться в лес, оставив в добычу все свое достояние.¹

Клубы дыма взвились над саклями Кизылбековскими и обозначили уничтожение гнезда хищников. В то же время и той же участи подверглись и хутора Кизылбековские, с огромными запасами хлеба и сена. Ожесточенные конечным разорением, Кизылбековцы не раз на возвратном пути бросались в рукопашный бой с казаками до са-

¹ АКАК. Т. 10, с. 595.

мой переправы и падали жертвой своего самоотвержения, а тут орудия и меткие выстрелы пехоты заставили их решительно отказаться от отчаянного преследования. В 11 часов дня казаки с богатой добычей нескольких сот штук скота и домашней утвари, присоединились к общему отряду, а с ними и прикрывавшая их пехота и артиллерия.

В 12 часов дня весело тронулся отряд в обратный путь.

Приведенные в совершенное недоумение горцы, группами разъяренные по горам, издали только провожали смельчаков, впервые нарушивших дикие и недоступные их жилища, а в полночь отряд был в ст. Владимирской.

В продолжении этого дня с нашей стороны: убиты Кубанского казачьего № 20-го полка хорунжий Ступников и казаков 2; ранено — казаков 11; контужено — 4 казака; лошадей: убито 20, ранено 27.

Неприятель, по наскоро собранным и верным сведениям, понес в обоих делах значительную потерю убитыми и ранеными. В числе тяжело раненых находится предводитель и вожатый партии, а также вредный по своему влиянию Хаджи-Каномать Талаходухов и убит известный по хищничеству абрек Омар Маргушев; при том уже доставлено сведение поименно о 40 старшинах и узденях, которые находятся в числе убитых и раненых.

Следствием успешного разорения аулов: Бек-Мурзы, Изиги, Кизылбековского, коршей Каспот Конокова, хуторов, чувствительнейшей потери в убитых, раненых и взятых в плен и, наконец, следствием лишения всего имущества были — не только явный упадок духа горцев, возмущенных против нас Шейх-Эмин-эфенди, но и полное убеждение их, что вероломство не всегда остается безнаказанным. Не далее как на другой день (30-го января) явились уже ко мне в укр. Зассовское покорные старшины Бесленевские, с изъявлением удовольствия за наказание их соплеменников, постыдно отклонившихся от них по увлечению лживого учения возмутителя Эммина-эфенди.

Урок этот, я полагаю, необходимо подействует выгодно на прочих горцев и докажет им, что не сила и не неприступность мест — их защита, но единственно великодушие и милость Русского правительства.

Урупские Кабардинцы, бежавшие в 1822 году за Лабу из Большой Кабарды, получили в 1828 году позволение, при ген. Эмануеле,

возвратиться обратно. Движимые духом буйной свободы, они не решились, однако, прийти на прежние места свои, но постепенно начали занимать верховья Урупа, где леса и теснины служили будто порукою их неприкосновенности.

Пребывание племени этого у непокорных, отдаленность от кордонов наших и, наконец, развитая воспитанием страсть к хищничеству были причиною, что имея беспрестанные отношения с неприятелем, они явно вспомоществовали ему, а при появлении в прошлом году со сборищем агента Шамиля, шейха Мухаммед-Эмина, многие из них бежали с семействами.

Исполняя волю ген.-л. Завадовского, который находя пребывание Урупских Кабардинцев и Башильбаевцев в верховьях Урупа вредным вообще для края, предписал мне согласить их к неперемennomу переселению на Большой и Малый Зеленчуки, я отправил из ст. Невинномысской в укр. Надежинское, 24-го прошлого января месяца, главного пристава Закубанских народов майора Алкина, с 2-мя ротами 2-го батальона Кубанского егерского полка (2-я карабинерная и 4-я егерская), с одною сотнею 5-й бригады Кавказского линейного казачьего войска, 2-мя сотнями Закубанской милиции, одним взводом конноартиллерийской казачьей № 14-го батареи, поручив ему предварительно начать с ними переговоры, а между тем сделал распоряжение о сборе отрядов к 27-му числу на Кубани, в станицах: Николаевской, Баталпашинской и укр. Усть-Джегутинском. В это самое время, по воле командующего войсками, я должен был сделать набег на бежавшие аулы Бек-Мурзы, равно на аул Кизылбековский и присоединившийся к нему с Тегени аул Шелохой, чтобы наказанием изменников показать пример другим, в особенности Урупским Кабардинцам.

Пламенем, превратившим в пепел эти аулы и окрестные хутора их, истреблением кошей Каспот Конокова, больших запасов хлебов и сена, лишением множества скота и имущества, а равно потерей неприятеля в людях пленными, ранеными и убитыми — предположенная цель была достигнута. Урупские Кабардинцы, в первоначальных переговорах с главным приставом Алкиным, безрассудно гордые, с дошедшими к ним слухами о потерях неприятеля сделались более разумнее и уступчивее.

Возвратившись из последнего набега на аул Кизылбековский, я поспешил двинуть войска на укр. Надежинское и, выступив сам из ст.

Невинномысской с 2-мя ротами 2-го батальона Кубанского егерского полка (15-я и 6-я егерские), 5-ю сотнями 4-й бригады Кавказского линейного казачьего Войска, одним взводом конноартиллерийской казачьей № 13-го батареи, одним взводом легкой № 2-го батареи 19-й артиллерийской бригады, поручил командиру 5-й бригады Кавказского линейного казачьего Войска полк. Васмунду, в ночь с 8-го на 9-е число, идти в Надежинское, прямою дорогою из ст. Баталпашинской, с 4-мя сотнями вверенной ему бригады, равно как из укр. Усть-Джегутинского Тахтамышевскому приставу подполк. Соколову с 3-мя сотнями своей милиции. К рассвету 9-го числа, войска расположились лагерем при укр. Надежинском на р. Кафире в составе: пехоты 1 батальон, кавалерии 10 сотен, конной милиции 4 сотни, артиллерии 1 взвод пеших и 2 взвода конной. Вместе с этим, поручено было командиру Донского № 38-го полка, полк. Ягодину, с отрядом из 4-х рот 2-го и 3-го батальонов Ставропольского егерского полка, 3-х сотен 2-й и 3-й бригады Кавказского линейного казачьего Войска, одной сотни Донского казачьего № 38-го полка, одного взвода пеших батареи 19-й артиллерийской бригады, одного взвода конноартиллерийской казачьей № 13-го батареи двинуться к укр. Ахмет-горскому, для наблюдения проходов из Псеменского леса за Лабу. К удобнейшему исполнению таковых распоряжений послан был от укр. Ахметовского, вверх по Лабе, с сотнею милиции, главный пристав майор Алкин, прибывший в отряд полк. Ягодина из укр. Надежинского.

10-го числа явились ко мне князья, старшины и уздени от Урупских Кабардинцев и Башильбаевцев. Объявив им волю командующего войсками: переселение с весною на Зеленчуки и в залог исполнения выдачу аманатов, я разъяснил им все выгоды, которые могут получить они при своем переселении, а при том, выставив в пример разорение Бек-Мурзаевцев и Кизыл-бековцев указал на будущность тех, которые пожелали бы сделаться подобными изменниками и беглецами.

В помощь убеждениям этим было присутствие отряда нашего, расположенного близ укр. Надежинского, и полученное известие; что другой отряд стоит близ укр. Ахмет-Горского и сторожит проходы из Псеменского леса за Лабу, по которым удобнее всего могли они бежать.

12-го числа Урупские Кабардинцы и Башильбаевцы безусловно приняли сделанные им предложения и в залог переселения своего

с весною на Зеленчуки они выдали аманатов из фамилии по старшинству рода и влияния; сверх того, по собственному согласию, заключили между собою клятвенные условия, к тому же их обязующие.

Выдача аманатов, как ручательство в переселении с весною на Зеленчуки Урупских Кабардинцев и Башильбаевцев, может считаться весьма важным в военном и нравственном отношении, касательно племен, находящихся на правом фланге и им соседственных.¹

Пространство между Бежгоном, верховьями Урупа и Лабою, очищенное от аулов, перестанет быть притоном в той степени, как прежде, неприятельских партий, где находили они всегда готовое про довольствие.

Передержательства абреков прекратятся и неприятель, явившись в тех местах, не будет, по крайней мере, скрываться под кровом своих соумышленников.

Переселение на Зеленчуки доставит возможность племенам этим соединившись с живущими теперь на Зеленчуке, Хасауте и Теберде, сделаться сильнее и способнее сопротивляться притязаниям всякого пришельца, подобного Хаджи-Мухаммеду, Сулейман-эфендию и Мухаммед-Эмину; равным образом, даст более возможности прикрывать их войсками нашими.

Племена соседственные Урупским Кабардинцам, привыкнув видеть в народе этом примеры необузданного своеволия, остававшегося часто без наказания, в смирении их почувствуют несомненную силу оружия нашего и необходимость безусловной покорности.

Уже теперь неприятельские аулы, сидящие в верховьях Лабы, уstraшенные переселением соседственных с ними Кабардинцев и сомневаясь в своей безопасности, требуют помощи от Мухаммед-Эмина, ожидая беспрестанно появления штыков Русских.

Вместе с движением войск к укр. Надежинскому, согласно сделанным распоряжениям, собран был отряд к укр. Ахмет-горском, под начальством полк. Ягодина.

Расчистив лес вверх по Лабе на переправе через р. Кунш, полк. Ягодин, после прибытия к нему главного пристава Закубанских народов, майора Алкина, с сотнею милиции, двинулся далее, для наблюдения за Псеменским лесом.

¹ АКАК. Т. 10, с. 596.

Кизылбековцы, Тамовцы и Шагиреевцы, живущие вблизи этих мест, собрались, под предводительством Кизылбековского султана, с целью воспрепятствовать движению нашего отряда. 14-го числа, дойдя до первых горных уступов, войска встретили устроенные завалы и за ними неприятеля. 12-я егерская рота Ставропольского полка, с частью 3-й линейной № 3-го батальона, знающая здесь все тропы, обошла завалы и отбросила неприятеля; дорогу начали расчищать, но на верхнем уступе горы неприятель в значительных уже силах стоял за новыми завалами.

Выдвинутая вперед артиллерия наша открыла сильный огонь, а дружный удар пехоты с фронта и правого фланга не позволили ему держаться долго в местах этих. Выбитый егерями из завалов, неприятель отступал к лесу, но настигнутый приставом майором Алкиным с милицией и сотнею 2-й бригады, принужден был бежать.

Преследуя неприятеля, войска наши сожгли более 2-х т копен сена, находившегося в ущелье, и в нескольких упорных схватках взяли два тела: беглого 1-й степени узденя Мухаммеда Докшукова и известного разбойника Кабардинца Кулова; кроме того, неприятель потерял много убитыми и ранеными, и в числе первых Батыр-Гирея Докшукова.

С нашей стороны ранено — нижних чинов 4; лошадей — убито 3, ранено 2.

После выдачи Урупскими Кабардинцами и Башильбаевцами аманатов, 5 сотен 5-й бригады Кавказского линейного казачьего Войска, с 2-мя конными орудиями казачьей № 14-го батареи, возвращены были из укр. Надежинского в ст. Баталпашинскую, равно как и Тах-тамышевская милиция — в укр. Усть-Джегутинское; с остальными же войсками я выступил 14-го числа к укр. Ахмет-горскому, где, соединившись с отрядом полк. Ягодина, занялся просекою на Каладжинской переправе.

Окончив эту работу, войска прибыли в укр. Зассовское 20-го числа. Кавалерия, бывшая в отряде, равно 4-я карабинерная и 9-я егерская роты Ставропольского егерского полка и 4 конные орудия казачьей № 13-го батареи отпущены на свои места, а 2-й батальон Кубанского егерского полка, также 7-я и 12-я егерские роты Ставропольского полка, сотня 2-й бригады и 4 орудия легкой № 2 батареи 19-й артиллерийской бригады направлены в ст. Лабинскую, для вырубki там леса вверх по Лабе к устью Ходза, дабы уничтожить

подступы хищнических партий, не раз уже пользовавшихся ими при нападении на станицу, и с этим вместе дать возможность вывезти строевой лес жителям станиц: Лабинской, Владимирской, Чамлыкской и Вознесенской.

**550. Рапорт полк. Волкова ген.-л. Завадовскому
от 19-го апреля 1850 года № 1345**

Рапортом моим, от 5-го сего апреля, № 160, я имел честь изъяснить вам вкратце распоряжения агента Шамиля Мухаммед-Эмина о вводимых им правилах к управлению Абадзехами и живущими в соседстве племенами, себя ему подчинившими, и сделанные мною распоряжения о сборе 12-ти сотен 4-й и 5-й бригад Кавказского линейного казачьего Войска и 4-х конных орудий 13-й и 14-й казачьих батарей, под командою полк. Васмунда, и о движении отряда этого по предмету переселения Урупских Кабардинцев согласно заключенным им с нами обязательствам и как к сроку переселения Урупских Кабардинцев и Башильбаевцев. Эммин-эфенди предпринимал сильный сбор, и я, готовясь воспрепятствовать его намерениям, вытребовал с Кубани 2 сотни 1-й бригады Кавказского линейного казачьего Войска в состав сборного полка, расположенного в нижнем участке кордона Лабинской линии, а из оногo 2 сотни 2-й бригады передвинул в станицы верхнего участка: стянутый же в станицу Прочно-Окопскую 2-й батальон Кубанского егерского полка, с 4-мя орудиями 2-й батареи 19-й артиллерийской бригады и 4-мя сотнями 3-й бригады, двинул в ст. Владимирскую, а оттуда, усилив этот отряд 2-мя сотнями 3-й бригады, пришедшими из нижнего участка, приказал заведывающему верхним участком кордона Лабинской линии, командиру Донского № 38-го полка полк. Ягодину, приняв этот отряд в свое начальство, выступить в укр. Ахметовское и занять позицию, чтобы не допустить перехода партий, высылаемых Эммин-эфендием для воспрепятствования переселению Кабардинцев и побегам из них; сам же и в то же время прибыл в укр. Темиргоевское и навел авангардный мост, уже там ожидавший меня. В это время Эммин-эфендий вел переговоры с Бжедухами, склоняя их отложиться; но собранные войска Черноморского кордона к переправе через Кубань и слух, что стоит уже мост в низовьях Лабы и готовы со мною войска к переходу через

Лабу, и что стоят наши силы в вершинах Лабы и угрожают вторжением аулам неприятельским, расположенным по Гупсу, Ходзу, Фарсу и Псефиру, а в тоже время сильный отряд конницы переселяет Кабардинцев и Башильбаевцев, — все это поставило Эммин-эфендия в затруднительное положение, и он с неприятным для него ответом от Бжедухов возвратился в мехкеме на Пшех и потребовал старшин на совещание. Между тем, Башильбаевцы и Урупские Кабардинцы, принужденные оставить свои ущелья, переселяются на Зеленчуки и я в настоящее время ожидаю окончательного переселения и донесения о том от командующего отрядом, полк. Васмунда, равно и подробного сведения о взятии, согласно предписания моего, аула беглого Цебельдинского князя Эшау Маршаниа, которого не спасла недоступность избранного им места. Более 26-ти тел осталось при взятии аула в руках наших, и Цебельдинцы, скрываемые мною в укр. Надежинском для поимки беглеца, вредившего их спокойствию, и направленные по приказанию моему при взятии аула на его саклю, взяли в ней 4-х женщин, сам же Эшау успел спастись. Если он и не пропал вместе со своими абреками, то пример их гибели лишит его последователей и он, оставленный один, не будет уже столько вреден; аул его предан пламени, скот и все имущество сделались добычею казаков. Многие из Тамовцев и Кизылбековцев, находившиеся в ауле по приглашению беглеца для защиты его на случай нападения наших войск, пали в числе абреков Цебельдинских и многие были переранены, в том числе двое Тамовских старшин Заурумовы; с нашей стороны в этом деле; убито два казака; ранено — 4-й бригады хорунжий Марченков, 23 казака и 1 милиционер; контужен командующий 2-м полком 4-й бригады войсковой старшина Скляров; лошадей — убито 7, ранено 14.

Взятие этого аула в недоступном ущелье Урупа подтвердило недавний пример разоренных мною трех аулов Бек-Мурзы и Кизылбековского и этим отвратило многих из Кабардинцев и Башильбаевцев от ошибки укрываться от власти правительства. Аул был взят на рассвете 11-го числа, а 12-го Кабардинцы и Башильбаевцы потянулись на Зеленчук — на назначенные им места. Войска же, находившиеся в отряде полк. Ягодина, близ укр. Ахметовского, с настоящего времени распущены. Полк. Васмунду дано предписание, по окончании переселения, распустить отряд, а если надобность укажет, то временно оставить для надзора за переселенцами небольшой отряд из числа войск, ему порученных. Кабардинцы и Башильбаевцы, по предписа-

нию моему, поступают в Тахтамышевское приставство подполк. Соколова. Этим переселением окончательно приводится в исполнение воля ваша.

551. Отношение кн. Воронцова к кн. Чернышеву от 11-го мая 1850 года № 13

Из военного журнала, представленного в св. от 21-го апреля и. д. начальника правого фланга Кавказской Линии, вам уже известны подробности удачного набега, предпринятого против аула кн. Эсшау Маршаниа, и переселения Кабардинцев и Башильбаевцев в верховья Урупа, на правый берег Большого Зеленчука.

Со своей стороны, считаю не излишним изложить вкратце некоторые предшествовавшие обстоятельства, которые выставляют еще более важность исполненного дела и заслуги полк. Волкова.

В продолжении всей зимы Мухаммед-Эмин употреблял большие усилия, чтобы соединить против нас враждебные племена Закубанского края. Меры агента Шамиля отличались особенною предусмотрительностью, твердою волею и замечательною настойчивостью в исполнении делаемых им постановлений.

Начав соединение обществ устройством мехкемэ: одного — на Белой, другого — на Пшахе, третьего — на Пшише и четвертого — на Псекупсе, он приступил к общему разделу народонаселения на участки, каждый по возможности в сто сакель, подчинив каждый надзору избранного им старшины и подразделив самые участки еще на пять частей; эти последние управлялись муртезиками, подчиненными старшине, которого долг наблюдать за исполнением воли Эммин-эфендия; каждый конный и пеший обязан был не отлучаться без ведома установленного над ним начальства, иметь все готовое для выступления в поход и по первому требованию явиться на сборное место. Этим отвращены им прежние неудобства к быстрому составлению сборищ; наказанием же смертью лазутчиков и лишением имущества за подозрение даже в сношениях с Русскими он затруднил нам получение верных сведений о происходящем у неприятеля.

Добровольное согласие Абадзехов, народа своевольного, на восстановление у себя строгого и угнетающего их порядка, вводимого

пришельцем, покорное несение наказаний, как, например: сажание в ямы людей, пользовавшихся уважением, отнятия рук и телесных наказаний плетью — служит доказательством приобретенного им сильного влияния на умы их. Нельзя сомневаться при этом, чтобы Мухаммед-Эмин не сознавал необходимым упрочить еще свою власть успехом оружия и не замышлял вторжения в границы наши.¹

В этих обстоятельствах, самым важным для него делом было бы — предупредить переселение к нам Кабардинцев и Башильбаевцев, которые, занимая лесистые ущелья в верховьях Урупа и его притоков, служили притоном для всех беглых и абреков и имели в своих руках все пути, по которым производятся вторжения на левый фланг Лабинской линии. С этой целью он старался поколебать их и угрозами, и обещанием помощи, и действительно устроил большое собрание Абадзехов на р. Белой. Но благоразумные и решительные распоряжения полк. Волкова расстроили все его замыслы. Этот отличный штаб-офицер не только прикрыл наши пределы; но, с одной стороны, угрожая Абадзехам, с другой — смелым набегам на Херписовский аул устроил Кабардинцев и Башильбаевцев и понудил их немедленно исполнить предписанное переселение, что будет иметь несомненное и важное влияние на упрочение спокойствия на правом фланге Линии и лишило Мухаммед-Эмина самых удобных средств для покушений его против наших пределов.²

631. Извлечение из рапорта ген.-адъют.

Будберга кн. Воронцову от 30-го мая 1850 года

№ 31. Секретно

...Влияние Мухаммед-Эмина постепенно распространялось и на прибрежные племена Черкес. Сначала склонились в его пользу Убыхи, которые звали к себе и ожидали его прибытия весною. Значительные лица из Шапсугов и Натухайцев приходили ко мне за советом, как отклонить требования Мухаммед-Эмина под благовидным предлогом, и уверяли, что будут постоянно к тому стремиться.

¹ АКАК. Т. 10, с. 598.

² Там же, с. 599.

Но — по религиозному ли увлечению, или из боязни отстать от других, в последнее время начали готовиться к почетной встрече его прибрежные Шапсуги и Натухайцы, хотя и не посылали к нему депутации. Они ожидают, что он водворит между ними мир и спокойствие, учредит порядок и установит правила соотношений к нам, которые, по произволу мулл и старшин, часто изменчивому, не имеют теперь твердых оснований. Из них только одни ближние Натухайцы находятся под страхом нашего оружия, а Шапсуги и Убыхи, по труднодоступной местности их края и по недостатку военных средств в моем распоряжении, не опасаясь с нашей стороны вторжений, свободнее располагают собою в отношениях с неприятельными нам лицами.¹ Сообразуясь с различием их положения, я приказал объявить Натухайцам, что буду считать враждебные те общества, которые признают над собою власть Мухаммед-Эмина, и буду действовать против них неприятельски, а Шапсугов и Убыхов стараюсь более убеждением отклонить от подчинения власти его. Неприязненное против нас расположение умов у Убыхов слишком сильно, чтобы можно было ожидать пользы от убеждений. Напротив, Шапсуги лучше к нам расположены и опасаются: дворянство и остаточные люди — за право обладания рабами, против которого проповедует Мухаммед-Эмин, а народ — за торговлю свою с нами. Между тем торговля идет теперь с необыкновенною деятельностью. Несмотря на частые запрещения народных собраний доставлять нам строительные материалы, нынешнею весною в укр. Тенгинском продали нам горцы до 2-х т. бревен для перестройки палисада и исправления строений и предлагают еще в большем количестве строевой лес. Примером невраждебного расположения к нам Шапсугов, живущих в окрестности укреплений, и неготовности их к войне, возжигаемой против нас Мухаммед-Эмином, может служить один недавний случай. Жители близ укр. Вельяминовского достали из моря с погибшего в 1847 года транспорта «Адлера» и продали нам чугунное орудие 27-го апреля за 9 р. с., невзирая на требования Мухаммед-Эмина собирать к прибытию его орудия. В настоящем положении дел остается только выжидать событий, и время должно указать, какие могут быть приняты меры против возрастающего влияния Мухаммед-Эмина.

¹ АКАК. Т. 10, с. 680.

553. Записка ген.-л. Рашпиля ген.-л. Завадскому о ходе дел за Кубанью от 2-го июля 1850 года, Ессентуки

После произведенного Мухаммед-Эмином возмущения в Хамышейском и Киркенеи́ском покорных племенах, в конце апреля этого года, в обществе Хамышейцев вскоре произошли несогласия, вследствие которых аулы: подпор. кн. Мисоста Хаджемукова, прап. Бейслана Улова и прап. Тлаустена Инармиса, не признавшие власти Мухаммед-Эмина, последовали примеру аула л.-гв. ротм. Султана-Сагат-Гирея и переселились на правый берег Кубани, где и теперь находятся.

Аул прап. Алкаса Бжегако, прикрытый мостовым Алексеевским укреплением, также стал в положение совершенной готовности перейти к нам, и вследствие того все скотоводство этого аула переведено на нашу сторону. Все прочие аулы Хамышейские, во главе которых стоят князья прап-ки: Джанклыш Хаджемуков и Инжар Крымчериоко и прап. Науруз Шумоноко, а также все без исключения Киркенеи́ские князья и дворяне со своими подвластными приняли присягу на безусловное повиновение Мухаммед-Эмину.¹ Присяга Киркенеи́цев началась с кн. подпор. аладжэуко Ахеджакова, потом присягнули князья прап-ки: Андар Эльбуздок, Пшемаф Кончуков, Магомчери Ахеджаков и все прочие князья и дворяне с их подвластными.

Разосланные к главнейшим лицам Хамышейского и Киркенеи́ского племен прокламации от командующего войсками на Кавказской Линии и в Черномории, ген.-л. Завадовского, от 1-го мая, имели самое благоприятное действие. Не прошло 10-ти дней, как старший владетельный Хамышейский князь Джанклыш Хаджемуков и дворяне, присягнувшие Мухаммед-Эмину, уполномочили кн. подпор. Мисоста Хаджемукова с несколькими дворянами заявить нам, что они присягнули Мухаммед-Эмину только потому, что не могли удержать в повиновении своего народа и были увлечены к присяге безотчетным страхом и желанием избежать разорения и пролития крови; но искренно никогда не были расположены в пользу Мухаммед-Эмина и теперь сохраняют всю преданность к нам и готовы повиноваться нам по-прежнему; только не могут предпринять откры-

¹ АКАК. Т. 10, с. 600.

того восстания против Мухаммед-Эмина, сильного своею властью у Абадзехов.

Вскоре после того, а именно 14-го мая, Киркенейский князь Пшемаф Кончуков прислал также ответ на доставленную к нему прокламацию, в котором, объясняя свое поведение вынужденным обстоятельствами, выразил уверения свои в искренней преданности нашему правительству и готовности следовать нашим повелениям. Общество Хамышейского аула Энеем, управляемого прап. Наурузом Шуманого, также прислало депутатов с раскаянием за данную Мухаммед-Эмину присягу и с изъявлением своей преданности нам. Только Киркенейские князья подпор. Аладжуко Ахеджаков и прап. Андар Эльбуздок и Хамышейский князь Инжар Крымчериоко не дали ответов.

Я отвечал на все эти представления изъявлением желания ходатайствовать о прощении виновных за их заблуждение, но только тогда лишь, когда буду убежден на деле в искренности их обещаний.

Что касается до Мухаммед-Эмина, то он, приняв присягу от Хамышейцев и Киркенейцев на безусловное повиновение ему и получив от них в свою службу муртезеков с содержанием от обществ, обратил все внимание на Шапсугов и с этой целью, в последних числах минувшего мая, предпринял к ним движение с партией муртезеков; но жители аулов на рр. Шебже и Афипсе (Шапсуги), узнав о намерении Мухаммед-Эмина, предупредили его своим приездом на р. Псекупс и решительно воспротивились прибытию его в землю Шапсугов с муртезеками; но самому ему дозволили въезд в землю их в качестве гостя. Недовольный отказом, Мухаммед-Эмин изобрел предлог, будто бы ночью получил повеление от Шамиля, вследствие которого должен возвратиться на р. Шагуаше, где он основал главное свое убежище; на самом же деле, он тотчас по прибытии туда объявил большой сбор Абадзехам и прислал к Хамышейцам и Киркенейцам требования, чтобы и они выслали в сборище по одному человеку от каждого двора. Абадзехи начали собираться; Киркенейцы оставались в нерешительности; Хамышейцы явно старались уклониться от этого требования, опасаясь, что участие их в сборище Мухаммед-Эмина подаст нам справедливый повод открыть против них военные действия. В таком положении к Мухаммед-Эмину прибыла депутация от Шапсугов, для новых объяснений. Сбор между тем шел медленно. Видно было, что никто не сочувствовал вполне инте-

ресам Мухаммед-Эмина, но он старался показывать вид, что занят делами Шапсугов и на успех сбора не обращает внимания, рассчитывая таким равнодушием отклонить всякое сомнение насчет могущества своего в глазах опасных свидетелей — Шапсугов. В переговорах прошло несколько дней; но результаты объяснений оказались весьма неблагоприятны для Мухаммед-Эмина. Шапсуги, имея во главе известного опытною и уважением в народе старшину Узбаноко Хаджи Кoble, решительно объявили Мухаммед-Эмину, что ни под каким видом не допустят его сделаться повелителем Шапсугского народа, подобно тому, как утвердился он у Абадзехов, но не препятствуют ему отправиться к ним в качестве проповедника мухаммеданской религии — не более. Никакие убеждения Мухаммед-Эмина не могли поколебать решения Шапсугов и часть их вскоре возвратилась в свои владения; другие же оставались еще несколько дней по убеждению Мухаммед-Эмина, но и последние возвратились около 17-го сего июня, объявив решительно Мухаммед-Эмину, что в объяснении с ним относительно управления народом они тогда только могут вступить, когда он предъявит им несомненные доказательства уполномочия своего от Турецкого султана. Но как ни удовлетворительны были объяснения депутатов этих с Мухаммед-Эмином, у Шапсугов распространились слухи, будто бы посланные их изменили народу и тайно заключили условие с Мухаммед-Эмином предать народ во власть его.¹ Вследствие чего жители аулов на рр. Шебже и Афинсе, те самые, которые первоначально встретили Мухаммед-Эмина на Псекупсе, опять собрались на р. Шебже с решительным намерением воспротивиться Мухаммед-Эмину с оружием в руках, если бы он вздумал проникнуть к ним. Собрание это до сих пор находится в ожидании Мухаммед-Эмина.

Таким образом, Мухаммед-Эмин испытал две неудачи: во-первых, в том, что назначенный им сбор Абадзехов и Бжедухов не состоялся в таком большом размере, как он предполагал, а во-вторых, что Шапсугские послы, которых он хотел поразить своим могуществом, не могли получить благоприятного для Мухаммед-Эмина впечатления и даже не оставили для него надежд приобрести власть у них.

Но до сих пор еще цель сбора скопища Абадзехов Мухаммед-Эмином не объяснилась положительно: одни говорят, что Мухам-

¹ АКАК. Т. 10, с. 601.

мед-Эмин желал убедиться в готовности принявших присягу действовать в его видах; другие утверждают, что цель сбора состояла в том, чтобы заставить Шапсугов признать власть его, а третьи — что намерения его простирались на Бесленеевцев, как я доносил уже 12-го прошлого июня, № 199, или на Темиргоевцев, как это и состоялось; но для увлечения Темиргоевцев не нужно было значительных сил и, как говорят, цель достигнута с малыми силами.

Утверждают, что Киркенеицы и Хамышейцы истопились в избрении предлогов, чтобы не участвовать в сборе по требованию Мухаммед-Эмина, и успели уклониться от этого требования, а князья: Киркенеицкий — Пшемаф Кончуков и Хамышейские: Джанклыш Хаджемуков и Инжар Крымчериоко, которых лично требовал к себе Мухаммед-Эмин, отозвались больными — каждый о себе по-рознь, не зная, что все вместе дали один и тот же ответ.

Вообще-то, по всем сведениям, получаемым из-за Кубани, и по самому ходу дел известно, что Абадзехи до крайности тяготеют властью Мухаммед-Эмина, но недостает у них только решимости на открытое восстание против него; что в отказе Шапсугов Мухаммед-Эмину принимали тайное участие некоторые почетнейшие Абадзехи и что от твердости Шапсугов все ожидают перемены обстоятельств и случая ниспровергнуть власть Мухаммед-Эмина. Таково именно теперь направление умов, и главное, что все горцы: Абадзехи, Шапсуги, Натухайцы связаны общими интересами меновой торговли и опасаются, чтобы, по причине возникающих волнений, правительство наше не запретило торговых сношений с ними, всю важность которых они так хорошо понимают и знают, что в случае повсеместного прекращения пропуска к ним товаров и запрещения выезда за границу они придут в самое бедственное положение.

Что касается до Бжедухов, то в искренности намерений их при настоящих обстоятельствах оставаться под нашим покровительством нельзя сомневаться, потому что они более всех прочих горцев поняли пользу нашего покровительства и не могут не тяготиться своим отчуждением от нас. Редкий день проходит, чтобы я не слышал жалоб от них на настоящее положение дел и раскаяния за признание власти Мухаммед-Эмина слишком для них тягостной. В последний раз Хамышейский князь Джанклыш Хаджемуков, тяготея положением своим, присылал просить доставить ему случай пересказать доверенному лицу решительные свои намерения. Вследствие этого я

посылал на Велико-Марьинский пост, 22-го числа прошлого июня, адъютанта наказного атамана, есаула Короленко, для выслушания объяснений кн. Джанклыша Хаджемукова. Но случилось, что в то самое время, когда есаул Короленко и кн. Хаджемуков условились видаться, стекло с обеих сторон Кубани множество Черкес, совершенно по другим причинам, и потому Хаджемуков не мог явиться, боясь преследования Мухаммед-Эмина и участи кн. Богарсукова, как говорят, недавно заплатившего жизнью за сношения с нами на правом фланге Кавказской Линии, но поручил посланным с правого берега Кубани кн. Мисосту Хаджемукову и прап-м Бейслану Улову и Тлаустену Инармису передать от него, что все Хамышейские и Киркенейские князья и дворяне искренно раскаиваются в принесенной Мухаммед-Эмину присяге, что даже и простой народ большею частью уже понял свое заблуждение и желает возвратиться под покровительство наше, но что открытого восстания они сами собой никоим образом сделать не могут, а потому просят оказать им пособие к освобождению от ненавистой власти Мухаммед-Эмина и что для этого они готовы на все меры, какие удобно было бы правительству предпринять в пользу их, и согласны на самое переселение в места безопасные — от внешних волнений; но всего более убеждают правительство оградить их земли цепью укреплений, чтобы закрыть их от Абадзехов.¹ А что касается до покорности их, то они безусловно передаются во власть нашу и готовы быть полезными нам по мере сил своих, лишь бы только на настоящих землях своих они были спокойны и защищены от покушений неприязненных горцев.

**632. Извлечение из рапорта ген.-адъют. Будберга
кн. Воронцову от 3-го июля 1850 года № 43. Секретно**

После донесения моего, от 30-го мая, № 31, получил я сведения, что у Натухайцев и Шапсугов было общее народное собрание, которое, под влиянием дворянства, решило, что нет пользы принимать Мухаммед-Эмина, что, не устроив ничего хорошего у Абадзехов, он начинает обременять их налогами, сажает в заключение людей ему не угодных, самовластвует и, наконец, что, приняв Мухаммед-Эмина, народ должен был бы прервать все отношения с русскими и потерять

¹ АКАК. Т. 10, с. 602.

выгоды доброго с нами согласия. Несмотря на то муллы и неблагонамеренные люди, узнав, что Мухаммед-Эмин отправляется к Шапсугам, поехали к нему на встречу. Остановленные на пути Шапсугами, они хотели прорваться силою, но после происшедшей по этому случаю стычки Шапсуги отняли у них лошадей и не пустили их далее. Мухаммед-Эмин прибыл в долину Пескупса 30-го мая, но Шапсуги его не приняли и он должен был возвратиться в тот же день в землю Абадзехов. Нескольким муллам удалось, однако, пробраться к нему позже. По возвращении к себе они были потребованы к народному суду, в котором их спрашивали, кто уполномочил их вести переговоры. Они оправдывались тем, что ездили к Мухаммед-Эмину не для переговоров, а для исполнения своего долга, чтобы, по званию своему, приветствовать высшее духовное лицо. Во всех этих противодействиях Мухаммед-Эмину главное участие принимали дворянство и богатейшие люди из свободного сословия, которые, наконец, лучше поняли дух его учения с будущими последствиями властолюбивых его видов и угрожающую им опасность. К сожалению, они поняли это довольно поздно, когда проповедование Мухаммед-Эмином и предшественниками его Хаджи-Мухаммедом и Сулейман-эфенди мусульманского равенства глубоко внесло в недра общества крайний демократический дух. Два года тому назад Натухайское дворянство видело уже опасность и намерено было искать опоры в нас против возрастающей силы и требований свободного сословия тохавов, но только что оно вступило в переговоры с начальством Черноморского казачьего Войска, как тохавы потребовали их к народному суду, обвинили в самопроизвольных переговорах без согласия народа и обложили тяжелою пеней. Теперь дворянство всего прибрежного народонаселения Черкес, убедясь опытом последних лет в справедливости опасений Натухайских дворян, когда дух неуважения и глухой вражды против дворян проник в земли Убыхов и прибрежных Шапсугов, решилось соединить свои усилия для восстановления прежних своих прав, ниспровергнутых большею частью в течение последних 60-ти или 70-ти лет. В бытность мою на береговой линии в конце июня, несколько Убыхских старшин, избегая гласности, прибыли ко мне в Сухум для переговоров. Они объявили мне, что дворянство Убыхов и прибрежных Шапсугов имеет намерение действовать соединенными силами против тохавов и принудить их вооруженною рукою к признанию древних своих прав, но что, неуверенное в успехе без сильного нашего содействия, оно изъясляет

нам свою преданность и просит поддержать их войсками в этом важном предприятии. Вместе с тем, оно полагает полезным действовать с нами против общего врага — Мухаммед-Эмина, который находит сочувствие в низшем классе народа.¹ Нет сомнения, что вмешательство наше во внутренние раздоры Черкес, имея на своей стороне довольно сильную партию в народе, могло бы принести нам пользу, как для утверждения владычества нашего в крае, так и для противодействия успехам Мухаммед-Эмина, но для этого потребовались бы значительные средства и напряженные усилия. Упадок значения дворянства дошел столь далеко и продолжается столько времени, что нельзя восстановить это сословие одною экспедицией, а тем более действием в малых силах. Необходимо или не начинать этого дела вовсе, или сильно его поддерживать, имея всегда в готовности значительный отряд. Не располагая достаточными для этого силами и зная затруднения в настоящее время к назначению для действия на береговой линии посторонних войск, я должен был уклониться от решительных объяснений с Убыхскими старшинами, обещая им, во всяком случае, покровительство и поддержание их нравственным влиянием.

554. Приказ кн. Воронцова по Отдельному Кавказскому Корпусу от 22-го июля 1850 года № 133, Кисловодск

В начале июня партия в несколько сот Шапсугов и Натухайцев собралась в окрестностях Анапы, с намерением произвести набег на наши поселения со стороны Черноморской береговой линии.

8-го числа, утром, был выслан из ст. Суворовской скот на пастьбу, под прикрытием 40 чел. пехоты и 40 чел. казаков, при одном орудии, под командою хорунжего Киселева. При осмотре им с разъездом окружающей местности, упомянутая партия, скрывавшаяся в засаде, внезапно атаковала его со всех сторон. Видя превосходство сил неприятеля и зная, что отступление придало бы ему еще более дерзости, хорунжий Киселев спешил казаков и, построив из них вроде застрельщицкой кучки, храбро отразил четыре атаки. Между тем, по первой тревоге поспешил к ним на помощь и постепенно прибывал резерв Донского № 3-го полка из станиц Суворовской и Витязевой

¹ АКАК. Т. 10, с. 681.

(всего до 200 чел.), с полковым командиром подполк. Михеевым, войсковым старшиною Дукмасовым, есаулами: Афанасьевым и Шаминым и сотником Араконцевым. С прибытием первого резерва партия была отбита, но когда поспели остальные, то казаки дружною и молодецкою атакою в пики опрокинули горцев на всех пунктах и преследовали их неутомимо на расстоянии 8-ми верст, при чем есаул Шамин, подавая пример прочим, сам изрубил 2-х чел. Неприятель, обращенный в бегство, совершенно рассеялся и скрылся в прилежащих лесах, оставив в наших руках 9 тел. В этом блистательном деле, продолжавшемся с 6-ти до 12-ти часов утра, с нашей стороны: ранено казаков 7 и контужено 2.¹

633. Извлечение из рапорта ген.-адъют. Будберга кн. Воронцову от 22-го августа 1850 года № 75

По сведениям, собранным мною на береговой линии, я узнал, что Мухаммед-Эмин, по удалении от пределов 1-го отделения береговой линии, намерен был возвратиться к Абадзехам и оттуда пройти в Чечню, но был задержан Шапсугами и потом скрылся от них тайно. Шапсуги укоряли его в том, что он, склонив их к присяге, не понудил присягнуть ему ни Натухайцев, ни береговых жителей, не открыл своих намерений и таким образом, не довершив начатого дела, оставляет край в жертву несогласий. Они настоятельно требовали от него, чтобы он остался у них, приступил к устройству внутреннего порядка и заставил силою покориться ему жителей тех частей края, в которых присяга еще не была принята. Напрасно Мухаммед-Эмин ссылался на приказание Шамиля отправиться ему в Чечню, на дела, требующие немедленного отбытия его из края, и на необходимость отложить до времени объявление своих предположений. Шапсуги не хотели слушать его представлений, зорко следили за ним и дали ему понять, что не выпустят его из края и, в случае надобности, заставят его силою исполнить их требования. Уверяют, что даже жизнь Мухаммед-Эмина подверглась опасности. Приверженцы его наблюдали за ним с видом угрозы, а противники устраивали против него засады и, как носят слухи, не один раз в него стреляли. Уступая необходимости, он остановился в долине Антхыра и 11-го августа приступил

¹ АКАК. Т. 10, с. 603.

к устройству судилища. По требованию его, было доставлено значительное количество строевого леса и началась постройка здания для судилища, с помещениями для осуждаемых на заключение в долине Худако. В долину эту созвано было народное собрание и свозилось для муртезеков продовольствие, с каждого двора по 5-ти ок¹ пшена и по два круга сыра. Дальнейшие известия о Мухаммед-Эмине разногласят. Одни утверждают, что Мухаммед-Эмин был в народном собрании и положил с 3-мя т. муртезеков отправиться к прибрежным Шапсугам и принудить их покориться ему, а особенно действовать против Джубских старшин Мухаммеда и Али-бея-Казы, с тем расчетом, что, по значению их и уважению, которыми они пользуются в крае, пример их покорности увлечет за собою других береговых жителей. Другие уверяют, что Мухаммед-Эмин, усыпив бдительность Шапсугов своими начинаниями, внезапно скрылся из Антхыра в Шебж и оттуда успел перейти на Лабу, с намерением тайно пробраться в Чечню. Но все сведения согласуются, что он уже оставил землю Шапсугов.

Жители прибрежного края составляют два почти отдельных союза. Натухайцы до Геленджика, по доступности своего края для жителей, населяющих северную покатость Кавказского хребта, и по превосходству последних в народонаселении, находятся под их влиянием. Опасаясь их силы, прибрежные Натухайцы, волею или неволею, следуют до некоторой степени за главною массою народонаселения северной покатости во всех происходящих у них переворотах. С другой стороны, выгоды торговли с нами и страх нашего оружия склоняют их более в нашу пользу. Поставленные в затруднительное положение между нами и соплеменниками своими, они находятся в необходимости вести себя уклончиво, чтобы не навлечь мести с той или с другой стороны. В половину уступая требованиям своих соплеменников, они при первой возможности уклоняются от их требований, опираясь на нас. Они разделяются на партии: наших приверженцев и противников, из которых первая многочисленнее. Прибрежные Натухайцы и Шапсуги, начиная от Геленджика до пределов Убухов, составляют с последними другой союз, во главе которого стоят Убухи.² Отделенные от жителей

¹ Весовая мера око равняется фунтам. — *Прим. сост. АКАК.*

² АКАК. Т. 10, с. 682.

по Кубани и Лабѣ высоким хребтом и занимая трудно доступную местность, в которой высокие и крутые горные ветви, отбрасываемые от главного хребта к берегу моря, разделяют край на отдельные общества, имеющие между собою затруднительные сообщения, — они избегают влияния жителей северной покатости хребта, несмотря на числительное их превосходство, не легко вдаются в их перевероты и нововведения и упорно придерживаются старинных обычаев, потому что свойство местности и раздробление народонаселения препятствуют распространению нововведений. Но из них Убыхи, пасущие стада свои на северной покатости хребта, в стране Абадзехов, вошли в соотношения более тесные с жителями северной покатости. Убыхи и прибрежные Шапсуги охотно ведут с нами торговлю, а особенно Шапсуги, которые в последнее время заметно сблизились с нами и, потеряв всякую надежду вытеснить нас с берега после перестройки большей части укреплений в каменные, отбросили все стеснительные для торговли запрещения народных собраний. Они доставляют нам частью строевой лес и камень, не смотря на то, что материалы эти способствуют к усилению наших укреплений. Все эти обстоятельства достаточно объясняют положение, принятое прибрежными племенами к Мухаммед-Эмину. Натухайцы устрашили при его приближении и уступили его требованиям только в половину. Они послали к нему своих старшин и заплатили наложенную на них подать, но не присягнули ему, за исключением немногих. Старшины окрестности ст. Николаевской по направлению к форту Раевскому, отправляясь к Мухаммед-Эмину, заезжали к воинскому начальнику этой станицы прощаться и объявить ему, что народ вынужден прекратить на время торговлю, но не присягнет Мухаммед-Эмину. Натухайцы от Геленджика до укр. Тенгинского и прибрежные Шапсуги решительно отвергли требования Мухаммед-Эмина и приготовились к отпору на случай, если бы Мухаммед-Эмин употребил против них силу. Мухаммед и Алибей-Казы отказались от переговоров с ним и собрали до 400 всадников в окрестности укр. тенгинского. Убыхи, напротив, показали более расположения к эмиссару Шамиля. Желание независимости, свободной торговли и сохранения прав обладания рабами было главною причиною противодействия прибрежных жителей Мухаммед-Эмину, стремящемуся к утверждению духовного самовластия и мусульманского равенства.

**635. Извлечение из рапорта ген.-адъют. Будберга
кн. Воронцову от 24-го октября 1850 года № 111. Секретно
<...>**

С этой целью вице-адм. Серебряков стянул 8-го октября к форту Раевскому отряд из частей гарнизонов Анапского и Новороссийского, в составе: пехоты 2180, и регулярной конницы 330 чел. и артиллерии 10 орудий. По позднему прибытию Анапского отряда и необходимости дать ему отдых, вице-адм. Серебряков отложил переход через хребет до следующей ночи, с намерением исполнить его скрытно от горцев. 9-го числа он отвлекал внимание неприятеля в другую сторону, в чем легко мог успеть, предпринимая движение за хребет в первый раз. В полночь с 9-го на 10-е число отряд перешел за хребет в Баканское ущелье, глубокое и поросшее лесом, и — незамеченный горцами — следовал некоторое расстояние по ущелью. Ночью, однако же, жители ущелья заметили, наконец, наше движение и подняли тревогу. К рассвету отряд перешел к перевалу в долину Худако через горную ветвь, ограждающую с левой стороны по пути следования Баканское ущелье. С рассветом началась перестрелка и, по мере движения войск вперед, силы неприятеля постепенно возрастали. 10-го октября вице-адм. Серебряков достиг до укрепления, построенного Мухаммед-Эмином. Оно состояло из палисада, замыкавшего правильный четвероугольник, около 50-ти сажень длиною и 40 шириной, и обнесенного снаружи рвом, который не был еще окончен. Внутри были бревенчатые строения, для помещения мечети, судилищем устроена была тюремная яма для содержания осужденных на заключение. После непродолжительной пушечной пальбы по укреплению, войска двинулись на штурм его, но горцы, не выждав нападения, бежали. Вице-адм. Серебряков приказал сжечь палисад и все строения, возведение которых стоило горцам трудов нескольких месяцев. Судя по наружному виду укрепления, оно, кажется, предназначалось Мухаммед-Эмином только для утверждения его владычества над местными жителями. Ночь провел отряд при груде пепла, оставшегося от укрепления. 11-го октября продолжалось движение по долине Худако, очень многолюдной и плодородной, а по выходе из нее, отряд перешел через рр. Псиф, Напитл и Хопс и остановился на ночлег при устье Псебепса, в 5-ти верстах от укреплений при Варениковской пристани.¹ В последние два дня отряд прошел более

¹ АКАК. Т. 10, с. 685.

80-ти верст, сражаясь на каждом шагу с неприятелем, который не прекращал перестрелок и ночью. 12-го он двинулся мимо укрепления у Варениковской пристани, по дороге к укр. Гостагаевскому, при котором провел ночь. 13-го октября дошел он до Сефер-беевской батареи, находящейся в 6-ти верстах от Анапы. Оттуда прислал ко мне вице-адм. Серебряков предварительное краткое донесение об этом быстром и блистательном движении по земле враждебных горцев. Подробный журнал бывших в продолжении этого движения дел с неприятелем я еще не получил. Вице-адм. Серебряков доносит, что неприятель не переставал на всем пути упорно с разных сторон нападать на отряд и доходило до жарких схваток. Все жилища на пути с богатыми хлебными запасами преданы огню. Потеря наша состоит в числе: убитых 5-ти, раненых 36-ти (в числе их обер-офицер 1) и 3-х всадников Анапского горского полуэскадрона; контужено 10 (в числе их всадник 1). Движение это имело благоприятное последствие. При начале собрания отряда никто из жителей окрестности форта Раевского не явился к вице-адм. Серебрякову, не смотря на вызов их старшин. По прибытии отряда к укр. Гостагаевскому, депутации от ближних Натухайцев, присягнувших Мухаммед-Эмин, униженно и с полною покорностью просили пощады, обещая выполнить все наши требования.

**636. Извлечение из рапорта ген.-адъют. Будберга
кн. Воронцову от 4-го февраля 1851 года № 18. Секретно**

Я получил подробнейшие сведения о действиях Мухаммед-Эмина на восточном берегу Черного моря. По прибытии в землю Убыхов, он привел жителей к присяге и набрал всадников, по одному с каждых ста дворов. Всадники эти назначены им в постоянную его стражу и должны всюду за ним следовать, но будут ежегодно сменяться другими, по избранию народа. Окончив дела в земле Убыхов, Мухаммед-Эмин созвал от них чрезвычайное ополчение, по одному ратнику с каждого двора. Этот многочисленный сбор подал повод к опасениям насчет форта Нвагинского; но наиб, верный своей системе медления, не предпринял против нас ни малейшего неприятельского действия, не смотря на готовность к тому Убыхов. Цель сбора ополчения состояла в покорении языческого племени Гуая, населяющего вблизи форта Лазарева большую часть долины Псезюане и побочных ее долин. Успев в этом предприятии, Мухаммед-Эмин привел к

присяге Гуайцев, взял с них также по одному всаднику с каждого ста дворов, распустил Убыхское ополчение и перешел к прибрежным Шапсугам. Я не имею еще сведений о действиях его между Шапсугами; но, по всей вероятности, они также признали над собою его власть. 11-го января Мухаммед-Эмин прибыл к Абадзехам. У Джигетов он не был, но уверяют, что весною он намерен прибыть к Убыхам, для покорения прибрежных и нагорных Джигетов. От начальника 2-го отделения, ген.-м. Вагнера, я не мог получить донесения. Для принятия необходимых мер в случае каких-либо неприятельских покушений горцев, он во время пребывания Мухаммед-Эмина между Шапсугами объезжал свое отделение и по неблагоприятной погоде остался в укр. Вельяминовском. На обратном пути по линии пароход «Колхида» не мог пристать к этому укреплению и потом, остановясь в Геленджике, два раза выходил, чтобы взять обратно ген.-м. Вагнера, но не мог в том успеть. Во второй раз, поравнявшись с долиною Вулан «Колхида» выдержала сильный шквал, от которого переломилась на ней фок-мачта. По этой причине пароход должен был возвратиться в Феодосию и оттуда отправлен в Севастополь для исправления. Кавказские пароходы находятся теперь в Феодосии по случаю покрытия льдом Керченского пролива.

Натухайцы не дали еще никакого решительного ответа на наши требования и стараются протянуть время в переговорах. Несколько раз сходились у них народные собрания и посылали депутации к Шапсугам для совещаний. Последние наступательные действия наши и прекращение, по распоряжению в. с., отпуска Черкесам соли произвели в народе тайный ропот против Мухаммед-Эмина и содействовавших его успехам мулл и эфендиев. Два раза Шапсуги присылали к вице-адм. Серебрякову избранных старшин просить о снятии запрещения на торговлю солью. Во второй раз избран был ими старшина, известный по преданности нам. Во время движения отряда из Новороссийска в Адагум, при всеобщем разорении жилищ неприятеля, пощажены были только хутора, принадлежащие этому старшине. Не пользуясь доверенностью народа и подвергаясь часто его гонениям, он на этот раз, несмотря на такой явный знак нашего к нему расположения, оставлен был своими соотечественниками в покое¹. Дело в том, что они имели нужду в нем для переговоров с нами, надеясь на успех его

¹ АКАК. Т. 10, с. 686.

ходатайства. Старшина описывал в мрачном виде народное уныние, произведенное нашими наступательными действиями и крайним недостатком соли: «от без соля у нас бороды сыплются, — говорил он, — а что будет дальше — Аллах знает». В отсутствие Мухаммед-Эмина народ не везде признавал поставленные им власти и намерен был возобновить прекращенную по его распоряжению торговлю с нами, снять поставленные для того сторожевые пикеты и, злобствуя на мулл и эфендиев, прекратить уплату им десятины. Но возвращение Мухаммед-Эмина с прибрежного края к Абадзехам переменяло опять положение дел — от уверенности ли в нем, или от внушаемого им страха. Натухайцы, Шапсуги и Абадзехи послали к нему депутации — спросить его, какими средствами предполагает он отклонить народные бедствия. Ответ его еще неизвестен, но молва между тем разносит два слуха. По одному из них, он обещал войти в переговоры с Русским начальством, в качестве правителя края, признающего над собою власть Турецкого султана, и, испросив посредничество Порты, склонить нас, в уважение мира между Россией и Турцией, прекратить неприязненные действия против Черкес. Перехваченные в Анапе в прошлом году письма его в Турцию, которые я имел честь представить в. с., были написаны в этом же духе. По другим слухам, Мухаммед-Эмин, уступая просьбе Натухайцев, разослал повсюду приказания собрать поголовные ополчения, угрожая, что если какое-нибудь общество не вышлет на сборный пункт к назначенному времени определенное число ратников, то он придет со всеми собранными силами примерно наказать его. Слух этот, может быть, с намерением распушен Натухайцами для успехов переговоров их с нами, но на всякий случай с нашей стороны усилены все воинские предосторожности. В народном собрании на Псебепсе, перешедшем потом в Шокон, Натухайцы совещались насчет наших требований. Общее мнение было — уклониться от них; но оно разделялось насчет средств к достижению этой цели. Одни предлагали выдать нам аманатов под видом покорности и в случае надобности согласиться еще на какие-нибудь незначительные уступки, но считать аманатов жертвою, принесенною нашему властолюбию, оставаться верными Мухаммед-Эмину и, обманывая нас, продолжать по-прежнему жить на своих землях. Другие склонялись на предложение Хаджи-Мухаммеда-оглу-эфенди, поставленного Мухаммед-Эмином в муфтии Натухайского народа. Предложение его состояло в том, чтобы просить наиба прислать ополчение в больших силах для нападения на форт Раевский или укр. Гостагаевское, что, по мнению его,

заставит нас заключиться в укреплениях и смягчить поневоле требования наши, для отклонения собственной опасности нашей при всеобщем восстании. По страху ли подвергнуться от нас наказанию, или по известности системы Мухаммед-Эмина — медлить открытием войны против нас, но последнее мнение было отвергнуто. Не смотря на то, Хаджи-Мухаммед-оглу-эфенди, опираясь на свою партию, послал от себя просить ополчения у Мухаммед-Эмина.

556. Приказ кн. Воронцова по Отдельному Кавказскому Корпусу от 6-го марта 1851 года

По распоряжению моему, на Лабинской линии сосредоточен был отряд из 4-х батальонов, 24-х сотен казаков, из 500 милиционеров, при 14-ти орудиях, под командою ген.-м. Евдокимова, для наказания непокорных Закубанских племен, наиболее участвовавших во враждебных попытках против наших пределов.

3-го февраля, отряд этот двинулся 3-мя колоннами из ст. Владимирской и, переправясь через р. Ходз, атаковал с 3-х сторон и предал пламени все неприятельские хутора, рассеянные в глубоких и лесистых балках между рр. Псефиром и Фарсом, истребил все имущество жителей, в особенности большие запасы сена, и отбил множество скота, несмотря на отчаянное сопротивление Абадзехов, собравшихся в значительном числе для защиты домов своих.

5-го числа, чтобы заманить неприятеля к бою, часть отряда направлена была к Баракаевским аулам, правее течения Гупса. В самом деле, Абадзехи, которых сборище возросло до 3-х т. чел., заняв лесистые высоты по р. Псефру, встретили войска наши жарким ружейным огнем и неоднократно бросались в шашки, но стойкостью пехоты, удачным действием артиллерии и быстрыми атаками кавалерии, не только замыслы их уничтожены, но они были опрокинуты, преследуемы даже в лесу, потерпели сильное поражение и обращены в бегство, не смотря на личное присутствие Мухаммед-Эмина.

Во время этого наступательного движения главного отряда, подполк. Соколов с 200 милиционерами и 4-мя сотнями казаков, пользуясь развлечением сил неприятеля, произвел удачный набег на Тамовские зимовники в верховьях Лабы, которые были истреблены со всем имуществом жителей.

Достигнув вполне предположенный цели, отряд возвратился 7-го числа на Лабу и распущен на зимние квартиры. В продолжении этих действий с нашей стороны: убито 2 и ранено 2 обер-офицера; убито 13 и ранено 45 нижних чинов. Потеря неприятеля несравненно значительнее; в числе убитых находятся несколько наиболее влиятельных Абадзехских старшин, а в числе раненых Кизылбековский султан Ярыков, близкий сподвижник Мухаммед-Эмина.¹

**637. Рапорт вице-адм. Серебрякова кн. Воронцову
от 5-го октября 1851 года № 125. Секретно**

Дела у горцев не приняли никакого решительного оборота, но заметно, что ниспровержение власти Мухаммед-Эмина у Натухайцев и части Шапсугов на северной покатости Кавказского хребта не имеет еще прочного основания. Духовенство предложило возобновить два укрепления судилища, разрушенные в Худако и Антхыре, и взамен первого построено уже в долине Тхаитхль, между Худако и Адагу-мом, на развалинах древнего укрепления, новое, в которое даже введены муллы и кадии. Хотя в этом действии не принимала участие главная масса народонаселения Натухайцев и Шапсугов, которая остается при прежнем намерении не признавать над собою власти наиба и искать сближения с нами; но, во всяком случае, оно доказывает, что Мухаммед-Эмин имеет на своей стороне довольно сильную партию в этих племенах и что духовенство не утратило еще своего влияния.

В последнем донесении моем я имел честь довести до сведения в. с., что ко мне приезжали в Керчь три Убыха, по одному от каждой из трех сильнейших фамилий этого племени: Берзеков, Дзеушей и Дешенов, прося меня о вступлении с Убыхами в переговоры. Я также имел честь донести в. с. о данном им ответе, что я исполню их желание и не запрещаю им немедленно возобновить торговлю в укреплениях, но соли отпускаться им не будет. Отправясь вместе с ними на пароходе, я имел более свободного времени говорить с ними подробно. Я поручил им передать народу, что я хотя и готов выслушать его просьбы, но не предвижу никакого успеха в переговорах, если он не обдумает зрело своего положения и не приготовится к принятию та-

¹ АКАК. Т. 10, с. 606.

ких условий, которые могли бы положить прочное основание окончательному сближению между нами и собственному их благосостоянию.¹ Объяснив им мнение мое, изложенное в последнем донесении моем к в. с., об условиях, которыми они полагают удовольствоваться нас и добиваются получить для себя, я дал им понять, что уступки их незначительны и не имеют для нас никакой цены; что многолетняя опытность научила уже нас вовсе не дорожить такими отношениями, какие были у нас с горцами до последнего разрыва с ними, и что для собственной своей пользы они должны искать в Русском правительстве то, чего напрасно добивались от чуждых к ним пришельцев: народного благоустройства и спокойствия. В заключение всего я объявил им, что только при трех главных условиях переговоры мои с Убыхами могут привести к успешному окончанию: 1) присяга жителей на верноподданство Г. И.; 2) выдача аманатов из почетнейших фамилий по моему выбору и 3) устройство общего народного суда, с подчинением его тому лицу, которое будет приставлено от правительства. Последнее условие необходимо для управления народом и для приведения в какое-нибудь единство раздробленных частей его, которые состоят из фамилий, имеющих каждая из них полную самостоятельность. Взамен принятия этих условий я обещал ходатайствовать: об уважении их веры и народных обычаев, сколько последние могут согласоваться с покорностью правительству; о дозволении им отправляться для торговых дел в Турцию; об отпуске им соразмерного количества соли; об изъятии из рекрутской повинности и податей и внушил им, что, вверив судьбу свою попечению могущественного и милостивого Монарха, они могут ожидать от щедрот Е. В. всего полезного для своего благосостояния. В бытность с этими тремя Убыхами в Новороссийске, я приказал сводить их в азиатскую школу и они были приятно поражены попечительностью правительства о воспитании детей горцев, а особенно тем, что дети обучаются мухаммеданскому закону.

На последнем возвратившемся с линии пароходе доставлен в Керчь из укр. св. Духа, под строгим караулом, выдававший себя между Джигетами за уполномоченного от Турецкого султана, о котором я имел честь доносить в. с. в рапорте, от 30-го июля, № 105. На снятых с него нескольких допросах он объявил, что настоящее

¹ АКАК. Т. 10, с. 687.

имя его Заа Эленканло (?), что он уроженец из Чечни, лет за 18 назад оставил свою родину, переселился в Турцию и служил в войсках Турецких и Египетских; что в Турции дали ему имя Зекерья Абдулла и что по семейным делам два года назад он возвращался на свою родину, но узнав о событиях у Закубанских Черкес, решился оказать услугу Русскому правительству, в надежде получить впоследствии достойное вознаграждение, и для того выдал себя за наиба, с намерением действовать таким образом, чтобы уронить во мнении народа и даже погубить Мухаммед-Эмина. Далее он утверждал, что, не успев вкратце в доверенность Мухаммед-Эмина и исполнить своего намерения отравить его, он добровольно явился в укр. св. Духа в сопровождении Джигетов. Он сознался, что выучился в Турции делать фальшивые монеты и, живя в горах, выпустил несколько десятков фальшивых Русских монет рублевого достоинства. Он находится теперь в Керчь-Еникальском военном госпитале для излечения от болезни. По показаниям этого человека, выставляющим такие отвратительные правила, ведется переписка об открытии его соучастников.

22-го августа я отправился из Керчи на пароходе для осмотра береговой линии и, прибыв 26-го числа в Сухум, предпринял 29-го числа того же месяца, по разрешению в. с., переход через Цебельду и Кавказский хребет на северную его покатость. Со мною следовали: заведующий штабом моим, Генерального Штаба полк. Карлгоф, Корпуса топографов кап. Рябов, адъютант мой лейтенант Стеценко, Цебельдинский пристав кап. Кобылянский, Корпуса горных инженеров пор. Абрюцкий и переводчик сотник Давид Ду. После трудного перехода по горной местности Цебельды, я на 8-й день следования моего, 5-го сентября, перешел Кавказский хребет по Марухскому перевалу и присоединился к отряду ген.-м. кн. Эристова, вышедшего ко мне навстречу к подошве Маруха. Совершенно доверяясь местным жителям, я следовал без всякого военного прикрытия, по невозможности взять его с собою. Меня сопровождал шт.-к. кн. Батал-бей Маршания, с прикрытием из туземной милиции, или, правильнее сказать, партии и они совершенно оправдали мою доверенность. Короче ознакомясь с Цебельдинцами, я нашел в них много похвальных качеств, видел и недостатки их, но по справедливости отдаю им преимущество перед другими племенами, населяющими край береговой линии. Если после примеров восстания против правительства и смут в Цебельде могло оставаться сомнение насчет ее жителей, то поведе-

ние их в последние годы и провод меня по своему краю удостоверяют в том, что они чтут священный долг свой к правительству.¹ Как главную опору нашу в крае составляют князья его, то имею честь представить на милостивое внимание в. с. заслуги их. Я подробнее развил в записке настоящее положение Цебельды.²

**644. Рапорт вице-адм. Серебрякова кн. Воронцову
от 18-го марта 1853 года № 46. Секретно**

Мухаммед-Эмин, действуя с переменным успехом, удалился от Убыхов, кажется, по неудовольствию с ними, но за то подчинил себе — частью силою оружия и частью убеждением — прибрежных Шапсугов от форта Головинского до укр. Тенгинского. Убыхи, призывавшие сами Мухаммед-Эмина для введения у себя порядка, устройства правильного судопроизводства и окончания всех внутренних раздоров, по-видимому, не имели никакого желания предоставить наиба неограниченную власть. Главными виновниками приглашения Мухаммед-Эмина к Убыхам были несколько властолюбивых старшин, которые думали именем его управлять народом. Со стороны старшин желание сделать наиба орудием своим и управлять его действиями, а со стороны наиба — притязание на исключительную и самостоятельную власть подали повод к взаимным их несогласиям. В тоже время Мухаммед-Эмин встречал сопротивление от народа к введению некоторых из учреждений. Так, например, народ не соглашался на исключительное судопроизводство по шариату и отмену суда посредников с разбирательством по народным обычаям и отвергал предоставление ему смертной казни, которая у них допускается только по суду своих фамилий. Но между тем Мухаммед-Эмин, если не достигнул совершенного полновластия над Убыхами, то умел воспользоваться положением своим между ними, для подчинения себе соседственных племен: части Джигетов и прибрежных Шапсугов до укр. Лазарева. Успев в этом предприятии с помощью убыхов, он после отбытия от них продолжал покорение прибрежных племен с Абадзехами. Сначала он прибыл в окрестности укр. Вельяминовского. Жители встретили его враждебно и не хотели впустить

¹ АКАК. Т. 10, с. 688.

² Там же, с. 689.

в свои земли с большою партией, но соглашались принять в таком только случае, когда он оставит при себе не более 4-х чел. Абадзехов. О дальнейших действиях наиба полученные мною сведения разносчат: по одним, наиб достиг, наконец, переговорами до присяги ему жителей, а по другим — он имел с ними дело со значительною с обеих сторон потерей и принудил их силою покориться себе. От Вельяминовского Мухаммед-Эмин обратился к населению вокруг форта Лазарева и есть сведения, что он, окончив там дело с успехом, прибыл в окрестности укр. Тенгинского по призыву Джубских старшин. Укрепления Ново-Троицкое и Тенгинское, не пристроенные еще в каменные, слабее других в средней части береговой линии. Я признал нужным усилить гарнизон последнего на время сбора горцев одним взводом 5-го батальона из Геленджика. Сверх того, оба укрепления усилены еще прежде гальваническими минами в местах более доступных для атаки.

Между тем как Мухаммед-Эмин покоряет прибрежных Шапсугов, единоплеменники их, живущие на северной покатости Кавказского хребта с частью дальних Натухайцев, решились добровольно пригласить к себе наиба, но с тем условием, чтобы он прибыл к ним без скопища Абадзехов. Они имели по этому случаю несколько между собою совещаний в народных собраниях, из которых самое большое было в Антхыре, и решили послать к нему депутацию, которая теперь собирается от всех обществ. Успеху этому способствовали: разнесшаяся между горцами молва о скорой войне России с Турцией и прибытие на контрабандной чектырме двух Турецко-подданных из племени Лазов, которых Мухаммед-Эмин выдает за значительных лиц, посланных с полномочием от Порты.¹ Он оказывает им все наружные знаки уважения и рассылает полученные будто бы с ними грамоты всем племенам, приглашая их к восстанию против России. Я имел честь донести в. св., что осенью прошлого года отошел на контрабандной чектырме с Убыхских берегов посланный Мухаммед-Эмина, Хан-оглу, с письмами в Константинополь и, избегнув встречи с тремя наблюдавшими за чектырмою крейсерами, достиг до своего назначения. В половине февраля прибыла к Убыхскому берегу другая чектырма, на которой находились означенные Лазы. Чектырма эта взяла гвардиона на Николаевском посту, чтобы не быть

¹ АКАК. Т. 10, с. 693.

задержанною нашими крейсерами, и прошла с ним к Убыхскому берегу. Лазы привезли к Мухаммед-Эмину известия от Хан-оглу, что будто бы Турецкое правительство приняло его благосклонно, поручило ему благодарить горцев за враждебные действия против нас, обещало прислать им помощь, одарило его и даже будто бы дало ему офицерский чин. Такие известия быстро разносятся между горцами с преувеличениями и легко принимаются за истину.

На другой оконечности береговой линии также беспокойно. 26-го февраля беглый Абхазский князь Кизыл-бек Маршания с разноплеменной партией напал в 10-ти верстах от Сухума на сел. Есвшира, принадлежащее князьям Дзапш, с которыми Маршания находится в кровной вражде, и увел в плен до 40 душ женщин и детей. По первому известию о нападении высланы были из Сухума 500 чел. пехоты, под начальством майора Вельямовского, для пресечения хищникам обратного пути в горы. Войска спешили беглым шагом к Гумскому ущелью, через которое прошла в Абхазию партия хищников. К ним присоединялась отовсюду Абхазская милиция, собиравшаяся с окрестных мест, под начальством полк. кн. Димитрия Шарвашидзе. Ущелье было занято своевременно, но хищники, узнав о том, обошли позицию, занятую войсками в виду Абхазских деревень, и поднялись на хребет по Псыртскому ущелью. Хотя милиция кн. Димитрия Шарвашидзе преследовала их, успела настигнуть и вступила с ними в перестрелку, но хищникам удалось уйти, впрочем, не без потери. Слухи носят, что Кизыл-бек, набирает новую партию для вторжения в Абхазию и что в предприятии его намерены принять участие: другой беглый Цебельдинский князь Эсшау Маршания и Убыхи. В Цебельде начинаются новые смуты. 7-го марта открыт в ней постоянный суд и начал свои действия. Первое дело, представленное на его разбирательство, сначала шло хорошо, но потом козни некоторых лиц, не желающих водворения порядка в крае, и сплетение посторонних обстоятельств воспрепятствовали окончанию этого дела, важного в том отношении, что некоторые князья одной из двух тяжущихся сторон до представления дела суду намерены были уйти в абреки, чтобы вынудить своих противников к уступкам набегами, и остановились только надеждою окончить дело миролюбиво по суду. Для прекращения возникших по этому случаю беспорядков принимаются надлежащие меры.¹

¹ АКАК. Т. 10, с. 694.

**569. Выписка из журнала ген.-м. Евдокимова о военных
происшествиях на правом фланге Кавказской Линии
с 24-го июня по 1-е августа 1853 года**

...После событий, изложенных в журнале по 24-е минувшего июня, Мухаммед-Эмин, как и было в оном упомянуто, отпраздновав рамазан, предпринял исполнить прежнее намерение свое проникнуть в Карачай, а в случае неудачи напасть где-либо на Лабинскую линию, или переселить в горы покорное нам племя Бесленеевцев, или же, наконец, разорить мирные аулы Верхне-Прикубанских Азиатцев. С этими замыслами, с первых чисел настоящего месяца, он деятельно занялся составлением общего сбора. Известия со всех сторон правого фланга и с Черномория объясняли общую готовность всех племен, спешивших на призыв наиба, и к 10-му числу огромные массы конных и пеших горцев сосредоточились уже на Белой, у бывшего Длинно-лесского укрепления на Псефире и Ходзе и, для дальнейших предприятий, ожидали только прибытия самого Мухаммед-Эмина, остававшегося еще на Пшише по каким-то делам с Бжедухами. Когда положительно выяснилось присутствие огромного неприятеля у наших границ, то, для предупреждения неожиданного вторжения горцев, 12-го июля, я с конными резервами 3-й и 4-й казачьих линейных бригад из Прочного-Окопа выступил и остановился на Чамлыке, у поста Михайловского; отряды нижней части Лабинской линии, под командою полк. Попандопуло, расположил на топких Зеленчуках, подполк. Войцеховского — на посту Анзоровском; в верхней Лабе полк. Войцицкий стоял с отрядом на Чамлыке, выше ст. Константиновской; полк. Ягодин оставался при вновь строящейся крепости на Каладжинских высотах. Верхняя Кубань охранялась отрядом ген.-м. Васмунда, выдвинувшегося за Кубань для прикрытия аулов. До 15-го числа Мухаммед-Эмин оканчивал приготовление к походу; наконец, 15-го июля обнаружилось общее движение неприятеля вверх, почему я с отрядом направился сначала до ст. Чамлыкской, потом в ст. Вознесенскую, где присоединились ко мне отряды полк. Ягодина и Войцицкого; нижние же отряды я передвинул: полк. Попандопуло — в ст. Петропавловскую, а подполк. Войцеховского — расположил выше ст. Чамлыкской, на Каменном броду, приказав ему, в случае дальнейшего моего движения, приблизиться немедленно к этой станице и оттуда уже наблюдать за дальнейшими обстоятельствами.

16-го числа июля, более 10-ти т. конницы и пеших горцев, созданных Мухаммед-Эмином даже с отдаленных обществ, сосредоточились между рр. Малою Лабой и Андрюком. Здесь Мухаммед-Эмин, созвав народных старшин, объявил им полученные будто бы от Турецкого правительства бумаги, которыми султан, по причине разрыва с Россией, призывал всех правоверных к оружию во имя Бога и пророка. Затем он дал им присягу в безотчетном и безропотном повиновении его воле, разделил всю собранную массу на правильные части, поручив каждую особо избранным начальникам и обещая поборникам исламизма вечное блаженство в будущей и богатую добычу в настоящей жизни, после чего двинулся через Большую Лабу в Псеменский лес. Беглый Калаусский Ногаец Мейнали, признаваемый горцами за святого, напутствовал народ благословением и убеждал повиноваться наибу.

Получив обо всем этом известие, я сосредоточил в ст. Вознесенской до 1600 чел. пехоты, при 4-х орудиях, и до 3-х т. конницы, при 6-ти конных орудиях, с 12-ю ракетными станками.¹ С этим отрядом двинулся я из ст. Вознесенской на Уруп и, следуя вверх по этой реке, остановился на уроч. Аргуш. 20-го числа значительное число лазутчиков постоянно следило за сборищем горцев, двигавшимся вообще лесистою местностью у подошвы снежных гор. Они не переставали извещать меня о происходившем в стане Мухаммед-Эмина и уверяли, что горцы, начавшие движение свое еще с 6-го и 8-го чисел сего месяца, уже терпят недостаток в продовольствии и что только уверения Мухаммед-Эмина о скором вступлении в богатую страну, где многие ждут лишь появления его, чтобы окончательно восторжествовать над партией несогласных, и куда прибудет также и Шамиль, побуждали разноплеменные массы голодных горцев следовать за Мухаммед-Эмином.

Не оставалось более ни малейшего сомнения в направлении Мухаммед-Эмина на Карачай. Угадывая это и прежде, я сделал распоряжение, дабы удалить жителей ущелья Теберды на Кубань; на настоящим же известиям, решился захватить сборище в верховьях речек Маруха и Аксаута, дабы воспрепятствовать, по возможности, выполнению предприятия, в особенности показать Карачаевцам го-

¹ АКАК. Т. 10, с. 621.

товность к уничтожению покушения наиба при малейшем со стороны их действий.

Отправив Карачаевцам известие о намерениях своих, я разослал на самые отдаленные возвышенности Черных гор состоявшую при отряде милицию для наблюдения за сборищем, посредством зрительных труб.

В 6 часов пополудни 21-го числа они известили меня, что сборище потянулось к р. Кафиру.

Медлить было нельзя, а потому, приказав находившейся при отряде пехоте следовать за мною по возможности, я выступил с одною конницей по направлению, как сказано выше, к р. Маруху. В то же время, находившемуся с отрядом из 1000 всадников, при 2-х конных орудиях, на Малом Зеленчуке, ген.-м. Васмунду предписано было присоединиться ко мне, а отряд Кисловодского кордона, находившийся, под командою полк. барона Унгери-Штернберга, близ Кумских вершин, я просил спуститься к Каменному мосту на Кубань.

В 6 часов утра 22-го числа, прибыв на р. Хусы-Карданьк и не видя нигде признаков присутствия неприятеля, я остановился на высотах между этой речкой и Марухом до разъяснения обстоятельств. Вскоре затем показались на высотах неприятельские пикеты, а прибывшие лазутчики объявили, что сборище имело ночлег на правом берегу р. Кафира, верстах в 8-ми или 9-ти выше укр. Надежинского. До полудня сборище оставалось еще на месте ночлега, после же этого я не получал никаких о нем известий до 3-х часов утра 23-го числа. Прискакавший в это время лазутчик донес, что вскоре после появления отряда на дороге к занятому мною пункту, прибыли к Мухаммед-Эмину его агенты из Теберды и Карачая. Затем поднялась тревога в стане сборища; поднимались идти, но никто не зал куда. Одни говорили — назад, другие — вперед, и Мухаммед-Эмин едва к полудню успокоил волнение, возникшее по следующим обстоятельствам:

В стане сборища разнеслось известие, что жители с Теберды ушли; на Марух прибыл огромный Русский отряд, на Кубани также отряд; что Карачаевцы в сборе заняли лежащую к ним дорогу и послали просить помощи от Русских; что лишь только Мухаммед-Эмин приблизится к Карачаю, как будет окружен со всех сторон и Абадзехи погибнут в лесах от голода; все торопились уйти от угрожавшей им опасности и стоило больших трудов сподвижникам наиба удерживать толпы до вечера. Между тем, немедленно составлен был совет, на ко-

тором решено: по наступлении вечера, всей лучшей коннице, свыше 3-х т. всадников, идти и разорить ст. Вознесенскую, где не предполагалось встретить большого сопротивления, по малочисленности войск, которых надеялись при том отвлечь фальшивым ночным нападением 500 чел. на ст. Владимирскую. Слабоконным же и пешим с выюками решено возвратиться на Лабу, для следования оттуда по домам. Лазутчик уверял, что сам он видел, как ночью потянулось сорище назад, а прочие, потом уже приехавшие, что они не нашли его нигде в окрестности. Хотя близ самой ст. Вознесенской было оставлено мною 6 рот пехоты и 12 сотен конницы, при 4-х конных и 4-х пеших орудиях, однако, рассчитывая, что действия Мохошевцев и Егерукаевцев, оставленных Мухаммед-Эмином единственно для того, чтобы беспокоить Линию набегами, могли отвлечь от станицы эти войска в другое место, прежде даже демонстрации, предложенной Мухаммед-Эмином, я счел необходимым поспешить туда самому; а потому, поручив ген.-м. Васмунду остановиться с вверенным ему отрядом близ укр. Каменного моста на Зеленчук и приказав пехоте следовать обратно на Лабинскую линию, я двинулся, в 4 часа утра 23-го числа, с одною конницей обратно на Уруп. Рассыпанные по сторонам милиционеры нашли след неприятельской партии у соединения р. Кувы с Урупом, направившейся оттуда к вершине Тегени. Теперь не оставалось уже никакого сомнения в действительности доставленных лазутчиками известий, а потому оставив 8 сотен конницы, под командою полк. Шиллинга, с артиллерией и выюками, для следования сзади по возможности, и взяв с собою только два орудия с запасными лошадьми, я двинулся кратчайшими путями к Вознесенской. Совершенное безветрие увеличивало июльский зной до невыносимой степени. Несмотря на то, предчувствуя необходимость скорого движения, казаки шли весело и бодро. Было 4 часа пополудни, когда я прибыл на р. Большая Тегень, пройдя слишком 75 верст. Оставалось до Вознесенской еще слишком 40 верст. Дав здесь кратковременный отдых лошадям и отделив слабоконных, я снова двинулся за неприятелем. Сгущение воздуха от сильной жары было так велико, что в 2-х верстах с большим трудом различали самые грубые предметы, а потому милиции приказано было следовать впереди около 2-х верст и стараться, открыв неприятеля, отступить немедленно на главные наши силы. Пройдя за половину дороги к Вознесенской, милиционеры увидели 3-х неприятельских всадников, быстро от них удалявшихся. Несколько отважных наездников,

увлеченных примером майора кн. Адиль-Гирея Каплан-Нечева, бросились догонять их; милиционеры поскакали для поддержания и в 8-ми верстах от ст. Вознесенской наткнулись на всю массу неприятельской конницы, стоявшей в балке у р. Чамлыка, вероятно, в ожидании приближавшейся уже ночи. Опасность была очевидна; но она тотчас же обратилась в торжество милиционеров, когда те, вместо нападения целого скопища, с невыразимым удивлением увидели, как оно с поспешностью бросилось в Чамлык, переправилось с торопливостью через речку и быстро потянулось через Подольский перевал к Лаббе. Вскоре пушечные выстрелы с Подольского поста и пламя нескольких копен сена, зажженного неприятелем, указали дорогу, по которой направился Мухаммед-Эмин, а канонада из строящегося укрепления на Каладжинских высотах дала знать о приближении его к Лаббе. Наступившая ночь и усталость лошадей, прошедших в 17 часов этого дня не менее 110 верст, делали бесполезным дальнейшее преследование, а потому я и остановил войска на ночлег в 12 верстах от ст. Вознесенской, послав приказание, дабы из войск, там расположенных, отправить по следам неприятеля усиленный разъезд, который поутру и донес мне, что за Лаббою неприятель, рассыпавшись на партии, отправился в разные стороны.

Так кончились огромные приготовления Мухаммед-Эмина к совершению на правом фланге, как сам он объявлял Абадзехам, чего-то необыкновенного. Толпы голодных Абадзехов и других горцев надеялись на богатую добычу, а между тем значительная их часть отправилась в дома пешком, неся за плечами седла с брошенных на дороге за усталостью лошадей, заблаговременно изнуренных в лесистых балках, где горцы укрывались, чтобы скрыть от нас свое движение.

Хотя из-за Лаббы я и не получил еще подробных известий о народном отголоске по поводу безуспешного движения Мухаммед-Эмина, однако, отвлечение слишком на 20 дней значительной части рабочих рук от важных по времени года домашних занятий позволяет с достоверностью угадывать, что влияние его между Абадзехами снова поколеблется и, конечно, если не последует чего-нибудь больше, то, по крайней мере, не скоро уже он будет в состоянии созвать их опять для движения в Карачай.¹

¹ АКАК. Т. 10, с. 622.

При проходе мимо поста Подольского Мухаммед-Эмин, желая, вероятно, чем-нибудь покрыть стыд безуспешного бегства своего, послал значительную партию атаковать пост; но нападение было отбито с уроном и неприятель тотчас же удалился, оставив на гласисе постового рва несколько убитых лошадей. Весь вред, причиненный настоящим вторжением скопища горцев, заключался в сотне с небольшим копен сена, сожженного неприятелем близ поста Подольского.

Между тем как Мухаммед-Эмин направил главное сборище на Карачай, он в тоже время, для развращения сил наших и, в случае возможности, для разорения какой-либо из станиц Лабинской линии, отделил от общей массы сбора до 2-х т. всадников. Партия эта, по случаю полноводия Лабы, не видя возможности переправиться в наши границы, решила, наконец, на дерзкое предприятие овладеть укр. Белореченским, или, по крайней мере, истребить выстроенный там мост, и атаковала укрепление; но поражаемая гранатами и картечью со всех фасов укрепления и предмостных башен, а также и ружейным огнем гарнизона, принуждена была отступить в беспорядке со значительным уроном убитыми и ранеными, причем с нашей стороны потери не было.¹

575. Рапорт кн. Долгорукова кн. Воронцову от 6-го ноября 1853 года № 11354

Командующий войсками на Кавказской Линии и в Черномории, отношением от 23-го октября, уведомил меня, что имея в виду указанные Г. И. меры к наказанию Натухайцев и Шапсугов за вероломную их измену нам и желая подействовать сильным ударом на взволнованные надеждою Турецкой помощи Закубанские племена, он признал необходимым произвести наступательные действия против племен, прилегающих к правому флангу и Черномории, одновременно с войсками Черноморской береговой линии, и для исполнения этого сделал все распоряжения.²

Г.И., с особенным удовольствием выслушав всеподданнейший доклад мой о предположении ген. Завадовского открыть военные

¹ АКАК. Т. 10, с. 623.

² Там же, с. 625.

действия против Шапсугов и Натухайцев, Высочайше соизволил отозваться, что этим предугадана мысль Е. В. о необходимости произвести сильную диверсию в Закубанском крае, для отвлечения мятежных горцев от Абхазии.

576. Приказ кн. Воронцова по Отдельному Кавказскому Корпусу от 10-го ноября 1853 года № 184

3-го октября Мухаммед-Эмин, со скопищем до 2-х т. чел., вторгнулся в землю Джигетов.

Начальник Черноморской береговой линии, извещенный об этом, в то же время прибыл с резервом в укр. св. Духа и 4-го октября выслал вверх по р. Мдзымте отряд, под командою майора Бибибкова, в числе 742-х чел., с 2-му орудиями. 5-го числа войска эти, встретившись с неприятелем в 4-х верстах от укрепления, вступили с ним в упорный бой. Многочисленные толпы Убухов, осыпая отряд градом пуль, бросались отчаянно в шашки и подсакивали почти под самое дуло орудий: но, встречая постоянно мужественную стойкость войск и живой огонь из орудий и ружей, обращали тыл всякий раз с большою потерей. Майор Бибибов, в течение 3-х часов хладнокровно отбивая атаки неприятеля, в стройном порядке возвратился в укрепление. Убухи лишились в этих схватках более 20-ти чел. убитыми, несколько ранеными из лучших фамилий и на другой день, еще до рассвета, разошлись по домам.

С нашей стороны: убит 1 унтер-офицер; ранено 19 нижних чинов и контужен командовавший отрядом майор Бибибов.

578. То же, ген.-л. Козловского кн. Воронцову от 12-го декабря 1853 года № 2543

Покойный ген. Завадовский в предположении о военных действиях и занятиях на Кавказской Линии, представленном в. св., от 26-го июля, № 1384, имел, между прочим, намерение действовать на правом фланге во время текущей зимы между Лабою и Белою.

Объяснившись лично с начальником правого фланга и нашедши, что настоящее время есть самое удобное для предположенных военных действий, потому что с февраля месяца, с наступлением теплого времени, надобно будет преимущественно заботиться об прикрытии

края, я предписал ген.-м. Евдокимову, от 9-го числа, собрать около 15-го числа этого месяца отряд из войск, состоящих в его распоряжении, до 6-ти батальонов и 20-ти сотен, с нужным числом артиллерии, а также некоторой части милиции, и открыть военные действия со следующей целью:

1) Осмотреть течение Малой Лабы от устья оной до Шагиреевского ущелья и выше, сколько возможно, с тем, чтобы составить подробное предположение об устройстве линии по этой реке и тем окончить кордонную линию по р. Лабе и собрать сведения о возможности сообщения с береговой линией по этому ущелью.

2) Открыть сообщение этой предполагаемой линии с некоторыми внутренними пунктами края устройством просек через рр. Андюк и Большую Лабу, по направлению к укр. Надежинскому. Исполнение этого предприятия будет иметь важное влияние на край в том еще смысле, что значительные неприятельские партии, при намерении действовать на Карачай или на Бесленеевцев, всегда избирают закрытые дороги по подножию Черных гор, и потому устройство пути, удобного для движения войск наших, позволит нам действовать на неприязненные толпы во фланг и в тыл и тем обеспечить наши покорные туземные населения и верхнюю Кубань, а также с большим удобством приступить к устройству поселений наших на Урупe и Тегени, и

3) Истребить и отбросить непокорное население, гнездящееся на Большой и Малой Лабе и на притоках этих рек, и тем лишить неприятеля средств сосредотачивать партии и толпы на этом пространстве для хищничеств и движений на верхнюю Кубань.

Для рубки леса ген.-м. Евдокимов имеет в распоряжении своем 1200 топоров, заведенных при Ставропольском и Кубанском полках.

Место сбора отряда, а также продолжительность действия оного, я предоставил ген.-м. Евдокимову, тем более, что последнее зависеть будет от различных обстоятельств, которых теперь предвидеть невозможно; но вместе с тем я объявил начальнику правого фланга, что желательно, дабы отряд был в действии, по крайней мере, около 3-х недель, дабы он мог удовлетворительно исполнить вышеизложенные предприятия.

Находя вместе с этим, что ген.-м. Евдокимов для успешного исполнения этого предприятия должен будет стянуть войска от нижнего течения Лабы и Кубани и что пространства эти должны быть

прикрыты от могущих быть покушений неприятеля во время сосредоточения войска правого фланга на верхнем течении Лабы, я предписал командующему Черноморскою кордонною линию, дабы он от Черноморского казачьего Войска, на время сбора отряда на правом фланге, соответственно с потребностью, занял пространство по Кубани от границы Черномория через ст. Воронежскую до Усть-Лабы.¹

**586. Выписка из журнала полк. Кухаренко о военных
происшествиях на Черноморской кордонной линии
с 1-го по 16-е августа 1853 года**

В последнем журнале военных происшествий мною было упомянуто о желании наиба ввести мюридизм между народами северного склона Кавказского хребта. Так как наиб имеет в виду образовать особый класс в народе, которого интересы зависели бы от нового порядка вещей, то понятно его стремление распространить между Закубанскими народами духовный элемент, который, сосредоточиваясь в его руках, мог бы со временем быть страшным орудием его власти. От недостатка ли людей, которые могли бы развить идею об общем и дружном восстании против Русских, или по другим причинам, только разнородные племена Кавказского хребта, под влиянием старинной междоусобной вражды, противились и противятся до сих пор нововведениям наиба, не отказываясь, впрочем, идти воевать против неверных, и таким образом дело о распространении мюридизма не имело надлежащего развития.² Толпа муртезекоев увеличивалась с каждым днем, но общей религиозной идеи в ней нет, ибо она подается грубою материальною силою, чуждою всякого фанатизма.

Впоследствии обстоятельства помогли наibu. В марте между Абадзехами явился кудесник, который увлек толпу за собою и, приковав ее внимание к своим штукам, заставил верить в свое послание выше.

Неизвестный человек, имеющий от роду около 50-ти лет, при высоком росте, черной бородой, одетый весь в белое, под именем Абдулла-эфенди, на правом фланге между мирными Черкесами, занимался обучением мальчиков грамоте и образовал из них религиозную

¹ АКАК. Т. 10, с. 631.

² Там же, с. 639.

общину, имеющую назначение молиться Богу и соблюдать строжайшую умеренность в пище. Когда Русское начальство запретило ему это и отказало в заграничном паспорте на проезд в Мекку, то он удалился, сперва к Мохошевцам, а потом пробрался далее к Егерукаевцам, где пребывание его могло быть более безопасным. В то время ген. Евдокимов намеревался сделать нападение на Егерукаевские аулы. Эфенди, имея отношение с Линией посредством мирны, не только заранее известил о том Егерукаевцев, которые были еще в полном неведении о намерениях начальника правого фланга, но и предсказал им, что исход движения Русских в земли Егерукаевцев будет для Черкес сопряжен с большими потерями. Егерукаевцы поверили этому и когда предсказание его относительно одного эфендия, убитого в деле против Русских, объявленное в общем присутствии, исполнилось и подтвердилось потом от посланных с места сражения, то в неизвестного эфендия стали верить, как в самого Мухаммеда. Он тотчас скрылся и отправился в мехкемэ, устроенное Мухаммед-Эмином на р. Белой. Получив здесь позволение выбрать из числа участвовавших у разных эфендиев 40 лучших мальчиков, он приступил к преподаванию духовной науки особенным образом, достойным замечания. При всем собрании над каждым из мальчиков он читал с благоговением текст из занесенной им книги, вдыхал им что-то в левое ухо, от чего мальчики падали без движения, потом делались с ними конвульсии и на губах показывалась пена. Чтение вновь над каждым мальчиком возвращало им сознание: лица их были бледны и выражали изнурение от страдания. Затем все мальчики были размещены по одному в особо устроенном училище и находились в нем безвыходно в течение 40 дней. По окончании этого срока, в который они не оставались праздными и занимались чтением, мальчики начали всенародно показываться на молитве в белом одеянии и белых чалмах, с такою же чадрою, доходящею до земли. Молитва их бывает обыкновенно весьма продолжительна; по окончании ее старший мальчик отбирает книги и дает им в руки по несколько камушков, перебираемых им в руках вроде четок.

В начале июля этого года, в бытность Мухаммед-Эмина на р. Тихой, явился к нему этот Абдулла-эфенди, провожаемый своими учениками, и однажды к вечеру, когда собрание было многочисленно, сам наиб с мальчиками вышел на молитву. В продолжении моления соблюдалась глубокая тишина; молящиеся были неподвижны как статуи и, наконец, среди этой восторженной торжественности по-

слышалось тихое рыдание, которое при конце моления, когда книги были заменены камушками, превратилось в вопль отчаяния; даже сам наиб плакал довольно продолжительное время вместе с мальчиками, чем и окончилась молитва.

Некоторые из почетнейших Абадзехских старшин, пораженные невиданным и неслыханным для них зрелищем, осмелились спросить о причине такого моления. Тогда Эфенди с видом глубокой набожности рассказал им, что с минуты плача они созерцают ад и рай и поэтому невозможно человеку, при виде торжествующих и осужденных на мучения, оставаться равнодушным и переносить это без явного выражения горести, которая происходит от сожаления к неизъясненным мукам ада, и увлечения к невообразимым наслаждениямрая. Толкователь заключил предопределением, что всякий правоверный мусульманин, обрекший себя на защиту веры и не щадящий своей жизни, есть наследник неизъяснимых райских удовольствий; не держащийся же единства на защиту правоверия наследует мучения ада. Наконец, он объявил, что в этот раз он созерцал, что глава правоверия, султан Турецкий, благословил поднять оружие против России и великий пророк призывает теперь сподвижников на защиту веры и наследие тех неизъяснимых райских удовольствий, которые он и все его юноши созерцали при совершении настоящего обряда перед глазами всего собрания.

Из этого видно, что все внимание наибо устремлено на распространение религиозного фанатизма, который не имеет сильного развития только потому, что у Эфенди большею частью невежественный народ, а Дагестанские фанатики, при нем находящиеся, чуждые здешнего языка, мало находят себе последователей.

Мухаммед-Эмин, по нынешним известиям, присутствует в большом собрании на р. Пчеге. Нападения на кордонную линию, по-прежнему, весьма часты и упорны.

Работы в укр. Абинском идут довольно деятельно: с 26-го июля по 2-е августа начата кладка цоколя под полугоспиталь и выделено 60 т. кирпича и 18 500 саманного, привезено 8 кубических сажень дров и выведены очелки новой кирпичеобжигательной печи, в которую погружено 12 т. кирпича.

Для постройки навеса в укреплении в предохранение от дождей саманного кирпича вырублено и привезено сох боковых и средних, длиною 10 аршин, 225 штук. Для выжига извести подвезено и погру-

жено в печь камня 2 куб сажени. Сложено в кучи саманного кирпича 60 т. Привезено в укрепление этого же кирпича 10 т. Сделано вновь тачек на деревянных колесах 50, закладных рам оконных и дверных — 30 штук.

**587. Рапорт ген.-м. Кухаренко кн. Воронцову
от 28-го ноября 1853 года № 7450**

На основании циркулярного предписания, от 10-го мая 1845 года, № 1244, честь имею донести в. св. о положении Закубанских народов, живущих против района вверенной мне Черноморской кордонной линии.

После волнений, произведенных Мухаммед-Эмином, в конце апреля этого года, между Абадзехами, Шапсугами и Натухайцами, неприязненные к нам отношения этих последних беспрестанно увеличиваются, что ясно видно из последних нападений, произведенных ими в июле месяце на укр. Гостагаевское, и ночных тревог на укр. Варениковское.

Мухаммед-Эмин, утвердись окончательно между Абадзехами и выстроив почти на всех значительных речках мехкемэ (род укрепленных пунктов, где содержатся все избобленные в нарушении нового общественного порядка, им вводимого), безусловно властвует над народонаселением, которое, ценя выгоды, приобретенные с введением нового порядка вещей, совершенно покорилося его власти.

Шапсуги, хотя и признают власть наиба и при проездах через их аулы оказывают ему уважение, но, твердо держась своих старинных обычаев, еще не допускают строить мехкемэ на всех речках, по которым преимущественно сосредоточено все местное население, и дозволили устроить только два таких судебных места — на рр. Хабль и Антхыре.¹

Натухайцы, считавшиеся мирными, изменив в последнее время Русскому правительству, всякий раз при движении наших отрядов к Абину и при замечаемых ими передвижениях войск на кордонной линии, обращаются с просьбою к Мухаммед-Эмину о защите их от

¹ АКАК. Т. 10, с. 640.

наших нападений, но и по это время наиб оказывал им помощь покуда одними советами.

В августе этого года из Константинополя, через Трепизонд и Батум и далее через Абхазское владение, прибыл к наibu хан-Кумук, прозываемый в народе Хануком, и привез, по показанию лазутчиков, диплом Мухаммед-Эмину на почетное звание и богатую одежду с 2-мя орденами, усыпанными бриллиантами, и вступил вместе с ним в управление непокорными племенами. Теперь главное пребывание наiba между Абадзехами с почетнейшими старейшинами, с которыми он находится в родственных связях, а хан-Кумук преимущественно находится среди Шапсугов и Натухайцев, между которыми старается ввести новый порядок, определяющий меру постоянных податей и число муртезеков с каждого аула в собираемые партии.

Наконец в первых числах ноября прибыл из Батума Абадзехский тлокотл Барсебий, бывший в Константинополе вместе с Хануком. Содержание бумаг, привезенных Барсебием из Константинополя и сообщенных Мухаммед-Эмину в мехкемэ на р. Антхыре, еще неизвестно, но наиб тотчас потребовал муртезеков от Абадзехов и Шапсугов с таким расчетом, чтобы ближайшие аулы к Русским границам, как-то к кордонной и береговой линиям, выставили по два со ста дворов, дальние — по 5-ти, а живущие в горах по 10-ти. Для продовольствия этого сборища, которое должно стянуться в мехкемэ на р. Псекупс, собираются скот, бараны, пшено и сыр. Всеми распоряжениями для сбора этой массы руководит Барсебий, который для этой цели отправлен наibом на р. Псекупс.

Цель этого собрания, впоследствии обнародованная Мухаммед-Эмином Шапсугам, заключалась первоначально в движении по береговой линии, дабы по этому направлению соединиться с ожидаемыми Турецкими войсками; но когда Шапсугские старшины объявили наibu затруднения в прокормлении такого огромного сборища в горах, скудных продовольствием, то он согласился ограничить самый сбор и назначил меньшее число людей, а впоследствии изменил и самую цель сбора, предположив обратить его против прикубанских станиц, для чего уже некоторые хаджиреты и муртезеки приезжали пробовать броды в 1-й части Черноморской кордонной линии, которые ими признаны, по мелководности Кубани, самыми удобными.

Между тем, из донесений самых вернейших лазутчиков, мне известно также и то, что Шапсуги и Натухайцы удерживали наiba

в своих землях во все время нахождения Русский войск за Кубанью, объясняя ему, что если он принял на себя устройство новых порядков в Шапсуги, то обязан находиться вместе с ними, покуда Русские войска не возвратятся обратно за Кубань. Значит, действия наших войск вполне оказывают свое влияние на враждебное население.

На этих основаниях обязываюсь доложить в. св., что при выкомандировании частей вверенного мне войска в подкрепление кордонной линии, обеспечив левый фланг оной, для обороны от вторжения собирающихся Абадзехов, представилась бы возможность открытием военных действий в землях непокорных и изменивших нам Натухайцев отвлечь внимание и намерения неприятеля от пунктов на Кубани, угрожаемых вторжением. Между тем, дабы предпринимаемым с этой целью военным действием придать более существенный характер и извлечь из них наибольшую пользу, имею честь испрашивать разрешения в. св. действовать из укр. Варениковского и по протяжению всей вновь устроенной линии на Каракубанском острове, к стороне укр. Гостагаевского и форта Раевского, дабы через то удалить неприятеля в зимнее время, когда на Кубани станет лед, от ближайших в Кубани станиц Черноморского казачьего Войска, особенно подвергающихся в том крае нападению неприятеля, по весьма близкому с ним соседству.

В заключение считаю необходимым донести в.св. о сведениях, полученных мною сейчас от вернейших лазутчиков, возвратившихся из-за Кубани:

1) Около 13-го или 14-го числа октября прошли три Турецких судна к восточному берегу Черного моря и выгрузились на р. Бжепс, между Сочи и Адлером. Мухаммед-Эмин отправился туда, чтобы лично наблюдать за распределением привезенного пороха, свинца и части железа, сложенных в 3-х саклях у одного хаджи, неизвестного по имени; люди, привезшие этот транспорт с военными припасами, отправились обратно в Турцию.¹ Другое донесение подтверждает это известие: порох сложен в ауле на р. Леун (между Адлером и Сочи), у тамошнего жителя племени Вардане, Черкеса Заушелан. Сюда же ожидают Натухайского племени князя Зан-оглу Сефер-бея, который до этого времени был в Турции и должен прибыть к Черкесам с пушками, снарядами и порохом, для поднятия которых наиб собирает

¹ АКАК. Т. 10, с. 641.

от разных племен с каждых ста дворов по паре быков и по две лошади, кроме того, для совещания, наиб собирает с того же числа дворов по два человека старейшин и по одному мулле, а сам спешит отправиться к Вардане, для свидания с ожидаемым из Турции кн. Сефер-беем, и

2) Между укр. Геленджиком р. Вулан пристали к берегу две Турецкие чектермы с запасами пороха, свинца и железа.

О прибытии разных Турецких судов к восточному берегу Черного моря мною немедленно дано знать начальнику Черноморской береговой линии и начальнику 1-го отделения оной.

Сверх этого, получено возмутительное письмо из Константинополя, от Сефер-бея, отца Зан-оглу Карабатыра, которым он извещает всех Бжедухов об открытии войны России с Турцией и усердно убеждает всех правоверных мусульман, кто верует в Бога и Мухаммеда, поднять оружие против Русских; что продолжительное его пребывание в Константинополе, исполненное горестей и бедствий всякого рода, наконец, дало ему возможность дожидаться этой счастливой минуты — объявления войны России, и потому, хотя он пишет только к одним Бжедухам, но убеждает их письмо это сделать известным всем мирным Черкесам, Хатукаевцам, Темиргоевцам, Мохошевцам, Бесленеевцам, Кабардинцам и Ногайцам и при сем извиняется, что не мог каждому из этих племен писать отдельно, как народный обычай того требует. Между тем, к Шапсугам, Абадзехам и Убыхам писал отдельно, убеждая всех Черкес слушаться Мухаммед-Эмина, если он действительно заботится об общей пользе, и повиноваться ему до приезда Сефер-бея, который прибудет с отрядом в Цемесскую бухту, куда просит всех Черкес приготовить 1000 лошадей и столько же быков, для подъема десантных войск, тяжестей и разных боевых запасов, которые он привезет из Турции.

Сведение это доставлено одним из уважаемых народом эфендиев — Ахмедом Бешуком, недавно, по вражде с Мухаммед-Эмином, перешедшим от Абадзехов на жительство в аул преданного нам Керкенийского князя Пшемафа Кончукова. Ахмед Бешук сам читал это письмо, присланное кн. Пшемафу Кончукову, который, выслушав его, объявил, что он останется верным Русскому правительству до тех пор, пока Турецкий отряд Сефер-бея не высадится на восточный берег Черного моря и не появится в пределах Бжедужских народов, и что затем, если он не в состоянии будет удержать Бжедужский народ от волнения в пользу Турецкого султана, то не иначе оставит зани-

маемые народом его места и присоединится к своим, как поблагодарив Русских за расположение и оказываемые ему милости.

Не утверждая, в какой мере действительны эти известия, беспристанно, однако же, подтверждающиеся новыми слухами, я счел тем не менее необходимым донести о них в. св.

588. Извлечение из журнала ген.-м. Кухаренко о военных происшествиях на Черноморской кордонной линии с 1-го по 16-е декабря 1853 года

...О действиях Мухаммед-Эмина получены следующие донесения:

Пор. Джембулат Немиров, возвратясь из-за Кубани, слышал от почетного старшины Козаного, живущего среди Шапсугов на р. Хабль и находившегося при Мухаммед-Эмине в то время, когда сей последний, получив письмо из Константинополя (вместе с порохом, свинцом и железом, доставленными 3-мя Турецкими пароходами на р. Вардане), читал его собравшимся почетным старшинам из Шапсугов и Абадзехов, при стечении многочисленной толпы народа. В письме этом султан благодарит Мухаммед-Эмина за приготовленный им сбор войск, лошадей и скота и пишет, что вслед за присылкою пороха и оружия (предметов, в которых наиб наиболее нуждается), он пришлет ему таких наставников, которые научат Черкес действовать штыками (ибо ружья привезены из Константинополя со штыками), разделять приготовленный сбор на полки и обучать горцев действовать строем, и, между прочим, всем таковым войскам султан велит брить бороды.

При чтении этого письма в толпе поднялся страшный ропот. Недовольные в особенности восставали против бритья бород, правильного строя и того, что им дадут ружья со штыками. Они тотчас начали говорить, что служащим Черкесам у Русских предоставлена полная свобода сражаться пешком и на коне, со своими винтовками и оружием, что можно прослужить хоть три дня, хоть три года и за службу получить жалованье; что у Русских отпускают домой; можно иметь бороду и носить одежду какую угодно. Наиб, видя кругом себя постоянно усиливающийся ропот, прекратил чтение письма, заключавшего в себе нововведения, не согласные с духом горцев.

Известие о взятии Турецких пароходов и уничтожении эскадры на Синопском рейде сильно подействовало на мирных Черкес, как об этом доносит мне начальник 1-й части Черноморской кордонной

линии. Князья сделались уступчивее и сговорчивее при исполнении разных наших требований.¹

**658. Рапорт начальника Мало-Лабинской линии
полк. Лихутина командующему войсками Правого
Крыла Кавказской Линии ген.-л. Филипсону
от 17-го июля 1858 года № 1042**

9-го числа июля партия Медовеевцев в 250 чел. перешла через снеговые горы и разорила небольшой аул мирных Бесленеевцев, находящийся между Кизилбековскими и Тамовскими аулами, причем все мужчины (10 чел.) были убиты, женщины и дети взяты в плен, а дома сожжены. Тамовцы, Бешлебеевцы, Кизилбековцы и Бесленеевцы, живущие на правой стороне Малой Лабы, преследовали Медовеевцев, настигли их и в происшедшей между ними драке первые народы потеряли 6 убитых и до 20-ти чел. раненых, а Медовеевцы, по показанию первых, оставили 20 тел и, кроме того, весьма значительное число убитых и раненых унесли с собою. В настоящее время Тамовцы, Бешлебеевцы и Бесленеевцы ожидают, что Медовеевцы будут им мстить и потому содержат к стороне снеговых гор караулы, но не доверяют Кизилбековцам, которые приходится родственниками Медовеевцам и укоряют их, что при преследовании 9-го июля Медовеевцев Кизилбековцы действовали слабо; чтобы отомстить Медовеевцам, упомянутые выше племена собираются сделать на Медовеевцев набег и разорить их аулы.

*(Арх. Шт. Кавк. Воен. Округа.
Дело Гл. Шт. Кавк. Армии*

2-го отдела Ген. Шт., по описи 1858 года № 110, стр. 2)²

**663. Рапорт начальника Штаба войск Правого Крыла
Кавказской Линии полк. Кроиеруса начальнику
Главного Штаба Кавказской Армии С виты Его Величества
ген.-м. Милютину от 21-го августа 1858 года № 4378**

Вследствие отзыва в. пр. к г. командующему войсками, от 9-го августа, № 1145, имею честь донести, что в Штабе войск Правого Крыла

¹ АКАК. Т. 10, с. 642.

² АКАК. Т. 12, с. 783.

имеются возможно точные сведения о населении, какое еще остается на жительстве по верховьям рек между Кубанью и Ходзем.¹ О племенах же, обитающих за этою рекою до Белой, хотя имеются также сведения, но за достоверность их ручаться нельзя.

В сказанном нагорном пространстве между Кубанью и Ходзем, за исключением входящих в состав Тахтамышевского приставаства аулов издавна покорных нам ногайцев, находятся еще следующие аулы других туземцев:

1) В ущелье Большого Зеленчука между ст. Сторожевою и Исправною, у Большевского поста живут выходцы из Большой Кабарды в трех аулах князей Береслана и Кайтукина и узденя 1-й степени Каташева, в которых считается всего 42 двора. Эти аулы подчинялись прежде начальнику Зеленчукской линии, а ныне, с упразднением этой линии, находятся под наблюдением Тахтамышевского пристава.

2) На Урупке, выше Урупской теснины, сидит небольшой аул Аббата Тазартукова, временно водворенный на этом месте ген.-л. Козловским. В этом ауле 22 двора, жители беглые Кабардинцы. Он прежде подчинялся также начальнику Зеленчукской линии, ныне же присоединен к Тахтамышевскому приставаству, но, по удаленности своей от пристава, он находится без надзора и может быть нам вреден, а потому г. командующий войсками полагает, как Тазартуков, так и Большевские аулы выселить на Малый Зеленчук, на земли, назначенные для покорных туземцев.

3) Башильбаевское племя, под управлением старшин своих из фамилии Сидовых, размещается в 4-х аулах: Сидова, Худакирвоа, Исмаилова и Жеткерова; первые три находятся на левой стороне, а последний на правой стороне Большой Лабы, у выхода оной из Тамовского ущелья; во всех аулах считается около 350 двор.

4) Два Тамовские аула Солиман Зурумова и Джентимира Зурумова находятся в самом Тамовском ущелье; в обоих аулах около 150 двор.

5) Кизилбековцы, под управлением кн. из рода Кизильбека, живут на левой стороне Большой Лабы по течению Андрюка в пяти

¹ АКАК. Т. 12, с. 792.

аулах: Сагат Гирея, Султина Аканч, Докжей Докшукова, Сиралык Казбекова и Самалха; во всех считается около 300 двор, и

6) Шахгиреевцы, имеющие 4 аула, прилегают к Малой Лабе у выхода оной из Шахгиреевского ущелья. Эти аулы суть: Магомета Кубатова, Ефенди Шаторова, Кель Мурзиева и Цекшнева; всего число двор. будет около двухсот.

Башильбаевцы, Тамовцы, Кизильбековцы и Шахгиреевцы, с заселением Мало-Лабинской линии, изъявили покорность и, считаясь ныне мирными, относятся по своим делам к начальнику Мало-Лабинской линии.

Покорность и преданность всех вышесказанных аулов весьма шаткая и, если не выказался еще до сих пор большой вред от такого двусмысленного положения, то этому причиною была удаленность их от нашего оседлого населения, малочисленность этих племен и неприятное для них соседство войск Мало-Лабинской линии. Примерно насчитывается во всем этом шатком населении, живущем между Кубанью и Ходзем, от 5 т. до 6 т. душ обоего пола.

По Ходзю и между Ходзем и р. Белою живут следующие непокорные племена:

1) Медовеевское живет выше Шахгиреевцев, на притоках Малой Лабы с левой стороны ее, в двух или трех аулах, в которых считается около 50 дворов.

2) Непокорные беглые Кабардинцы разбрелись почти по всем обществам. Около 8-ми их аулов расположены вместе в вершинах р. Фарса, из них выше всех сидит аул уздени 1-й степени Давлет Гирея Куденетова, имеющий 15 двор. Самый большой из этих аулов узденя Кинандук Шугенова имеет 500 двор. и владельцу его повинуются все беглые Кабардинцы, живущие на Фарсе. В этих Кабардинских аулах проживает небольшое число Абадзехов.

3) Баговское состоит из 2-х аулов, расположенных в верховьях р. Ходзя; из них известен аул Магомета Багошева на левой стороне р. Ходзя, состоящий из 60 дворов.

4) Бесленеевское общество в настоящее время поселилось в 7-ми аулах на рр. Гизиньчше и Гурмай, составляющих притоки Ходзя с левой стороны; эти аулы суть следующие: 1) кн. Джембот Канокова на р. Гизиньчше, 2) кн. Адиль Гирея Канокова тоже на р. Гизиньчше, 3) узденя Джераслан Тлахатунова на р. Гурмай, 4) узденя Шо-

ношокай на р. Гурмай, 5) узденя Тлекеч Анажокова тоже на р. Гурмай, 6) узденя Арслан Гирея Тлахатурова на р. Гизиньчше и Гурмай, 7) Татлостен Тлахатурова на р. Гизиньчше.¹

Во всех 7-ми аулах не должно быть более 1000 сем. Остальные же Бесленевцы живут смешанно в других обществах.

5) Баракаевское состоит из 3-х аулов, расположенных в вершинах р. Гупса, а именно: Верхний аул Барок Лахов 35 двор., средний аул также Барок Лахов 40 двор., нижний аул Бзекезов 25 двор., итого около 100 двор.

6) Махосhevское племя живет во многих аулах, расположенных по ущелью р. Фарса и его притоков; аулы этого общества, которые нам известны, суть следующие:

На р. Фарсе: Пшемаф Нетребе — 60 двор., Созорукай — 30 двор., Созорукай — 45 двор.

На ручьях или родниках с правой стороны р. Фарса: Машозий — 70 двор., Мамиж-Хабль — 40 двор., Жуда-Хабль — 30 двор., Созорукай — 30 двор.

На левой стороне Фарса по р. Кетль: Чужь-Хабль — 45 двор., 1-й Тлебгай — 70 двор., 2-й Тлебгай — 60 двор., 3-й Тлебгай — 65 двор., Дагукой — 50 двор.

Всего в Махосhevских аулах приблизительно около 600 двор.

7) Егерукаевцы и Темиргоевцы живут многими аулами между рр. Фарсом и Белою, а именно: на р. Феш (приток Фарса с левой стороны) Канукай — 60 двор., Анзури — 30 двор. (беглые Кабардинцы), Аджугай-Хабль — 35 двор., Кетериж-Хабль — 45 двор., Хан-Хабль — 30 двор., Сибякий — 75 двор.; на р. Несепс: Джарокай — 80 двор.; на р. Серале Алкас-Хабль — 80 двор.; на р. Айрюм Джарокай — 45 двор.

На роднике, образующем правый приток р. Уль: Барокай — 30 двор., на р. Уль: Асан-Шухой — 40 двор., Безрукай — 45 двор.

На роднике, образующем правый приток р. Белой в Майкопском ущелье: Хачемзей — 80 двор.

По ущелью — р. Белой: Берзек-Хабль — 40 двор., Кошто-Хабль — 30 двор., Уроко Богадырь — 40 двор.; на р. Дачуко-Этх: Берзек-Тугуж — 25 двор., Берсеев — 25 двор.

¹ АКАК. Т. 12, с. 793.

Всего Темиргоевских и Егерукаевских аулов 18, в которых считается около 850-ти двор.

Поверяя и соображая все данные и сведения об этих непокорных племенах, можно определить с некоторою достоверностью, что на всем пространстве между Ходзем и Белою находится около 3300 дворов туземцев, а всего населения обоего пола до 20-ти т. душ.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Округа. Дело Гл. Шт. Кавк. Армии по 2-му Отд. Ген. Шт., по описи 1858 г. № 110, стр. 4–9)¹

¹ АКАК. Т. 12, с. 794.

Глава 4 Международные отношения. Турция

909. Письмо гр. Гудовича к барону Будбергу
от 21-го августа 1806 года № 24

По полученным мною через командующего войсками в Грузии ген.-м. Несветаева рапортам дошли ко мне ныне сведения по таковым же, доставленным к нему от находящегося в Имеретии и Мингрелии с отрядом войск ген.-м. Рыкгофа и состоящего в Памбаке полк. Симоновича: 1) Что флотилия Турецкая, состоящая из 3-х военных и 8 гребных судов, назначенная для наказания Абхазского и Сухумского владельца Келеш-бека, прошлого июля 25-го числа прошла мимо укрепления нашего, состоящего при устье р. Хопи, и начальствующий этой эскадрой юйрук-байрактар, уполномоченный на это дело, поставил возможностью склонить к выдаче войск и родственников Келеш-бека кн. Манучара Шарвашидзе, но этот князь, получив предложение байракдара, уведомил о том ген.-м. Рыкгофа, который отклонил его от всякого участия. О прошедших же судах Турецких ко владению Келеш-бека какое было действие, неизвестно, кроме того что Келеш-бек приуготовил 25-тысячный корпус, составленный из Черкес и Абазинцев, и имел намерение защищаться в Сухум-Кале и надежно, что стены его и знатное число войск его не выдают, если не подоспеет Юсуф-паша Ескирский, — он же и Эрзерумский, имеющий начальство над пашами, граничащими с Грузиею и Имеретию, по данному повелению от султана на содействие с войсками юйрук-байракдару сухим путем. В подтверждение же этого помянутый ген.-м. Рыкгоф получил уведомление через ген.-от-инф. Фенша, который извещен от нашего министра, в Константинополе пребывающего, что Оттоманская Порта объявила намерение отправить 3 фрегата для крейсирования между Синопом и Сухум-Кале под видом

принуждения Келеш-бека к выдаче Таяр-паши и что Чилдирский, он же и Ахалцихский паша, имеет повеление вспомоществовать экспедиции этой сухопутными войсками. При этом следует замечание, что сухопутные силы против Сухума, не проходя через Кемхаль, где расположены наши войска, ничего предпринять не могут. Это вероятно и потому, что Порты, как ген. Фенш извещает письменно, требует очищения этого поста, а потому сомнительно, не против ли Кемхала настоящая цель вышесказанной экспедиции. Ежели бы это справедливо, то редут наш, который должен отстаивать войсками.

2) Что Ахалцихский паша Химшиев дает явное покровительство и пристанище у себя Лезгинским хищническим партиям, производящим грабительство в Грузии, чего новым доказательством служит полученный ген.-м. Несветаевым рапорт 9-го Егерского полка от кап. Внукова, расположенного близ границы в кр. Сураме.

3) Что по неудовольствию султана Турецкого на Баба-хана сердара о собирании пограничными пашами войск Турецких якобы против Персиян слухи подтверждаются полученными известиями через полк. Симонича, от которого посланный в Баязет для разведывания о расположении турок к Персиянам человек Джафар-Кули-хана Хойского, возвратясь, объявил, что Багдадский Юсуф-Али-паша имел уже действительные сражения с Персиянами, предводительствованными старшим Баба-хановым сыном, который пашою был разбит; ныне с обеих сторон собираются новые войска для дальнейших действий и из Эрзерума в Баязетский пашалык, близкий к границам Грузии, прибыло 700 человек Турецкого войска. Принимая все означенные сведения на замечание и внимание, а за долг поставляю уведомить об этом в. выс-о и как по известиям министра нашего, пребывающего в Константинополе, примечательны виды Оттоманской Порты к разрыву, то покорнейше прошу, донеся о сем Е. И. В., не оставить меня о политических с Портою отношениях нужным уведомлением и решением, дабы я сообразно тому мог распоряжаться. Касательно до известия о действиях военных между Турками и Персиянами я нужным счел под предлогом уведомления Ахалцихского Селим-паши о Высочайшем назначении меня главнокомандующим над всеми войсками, в здешнем краю расположенными, послать к нему с нарочным верным человеком письмо, который бы между прочим разведал секретно обо всех тамошних происшествиях, как и о том, собираются ли действительно в Ахалцихе войска дабы сухим путем идти в Абхазию для наказания тамошнего владельца Келеш-бека и

на сей ли точно или на другой какой предмет делается этот сбор?¹ Сверх этого в письме моем к помянутому Ахалцихскому паше, означив мое недоверие, что по существующей дружбе в управляемом им пашалыке хищные Лезгины находят себе беспрепятственное убежище и впадают оттоль в Российские земли, просил его однако же, будто бы было действительно, прекратить, уверив при том, что с моей стороны я также не оставляю делать приличные удовлетворения в его требованиях. А между тем предписано мною, если бы Турецкие войска в самом деле выступили к Абхазии, куда они не другим путем могут пройти как мимо редута, устроенного при устье Хопи, то войскам нашим там расположенным, буде Турки не окажут сами каких насилий, ничего против них неприятельского не предпринимать, а объявить только начальнику Турецких войск, что поведение такое не соответствует существующей дружбе между двух высоких держав, истребовать от него, дабы он показал повеление от Турецкого двора, какое он имеет, чтобы ему делать насильственный проход через места, состоящие во владении Е. И. В., не предварив прежде и не снесясь о нем с Российскими начальниками. Что касается до негоциации с Абхазским владельцем Келеш-беком по отношению бывшего товарища министра иностранных дел, от 8-го июня, сделано было препоручение ген.-м. Несветаеву найти в Тифлисе или в других местах Грузии доверенного человека, который бы имел дом и достаточное семейство и испытан уже был в верности, отправить его с 1000 р. с. на удовлетворение претензии за взятие ошибкою Анаклия и с 2 при том письмами, так как все это предназначено, о выполнении которого отправления хотя мне уже стороной и известно, но о дальнейшем последствии еще уведомления не получил.²

**1353. Отношение ген. Тормасова к гр. Румянцеву
от 17-го ноября 1809 года № 122**

Долгом ставлю довести до сведения в. с., что Порта всемерно силится возбудить Закубанских народов к поднятию оружия против войск Российских, на Кавказской Линии расположенных, и старается склонить их к впадениям в наши границы. Последствием этого

¹ АКАК. Т.. 4, с. 519.

² Там же, с. 520.

было то, что Бесленеевцы и Егерукаевцы, живущие между Лабою и Абадзехами, собравшись в большом числе, напали на наш отряд, расположенный у Терновского редута, но были отражены оружием, удалились паки за Кубань, потеряв 10 чел. убитыми и до 20 тяжело-раненых. Вред же, который они успели причинить, состоит только в отгоне лошадей и рогатого скота всего до 100 штук, от чего невозможно было предохраниться по нечаянности их нападения. Ныне верный нам за Кубанью конфиденд предварил, через полк. Курна-товского, ген. от инф. Булгакова, что Бесленеевцы и Егерукаевцы, собравшись снова до 300 чел. на речку Чалбасах (что между Шел-кушой и Лабою), имеют намерение прорваться где-либо в наши гра-ницы; однако ген. Булгаковым сделаны все нужные распоряжения к сбережению границы и недопущению неприятеля сделать какой-ли-бо вред. Сей самый конфиденд подтвердил также и то, что от Турец-кого двора прислано письмо к Темиргоевскому владельцу Мисосту Айтекову, чтобы он согласился, как и прочие Закубанские народы, действовать против России, но он и его подвластные на то не согла-сились. Подобного содержания письмо послано также и в Кабарду, на что Кабардинцы охотно согласны; только владелец Кучук Джан-хотов, довольно сильный в Кабарде, якобы удерживает их от этого намерения, также и Рослам-бей Мисостов, не видя никаких больших сборищ, на это не согласен и находится в своем доме. Снова при том подтверждаются слухи, что действительно от Баба-хана и от Алек-сандра царевича присланы были фирманы в Кабарду и к Закубан-цам, которым Персидское правительство склоняло их к принятию оружия и которые поколебали большую часть этих народов, решив их на согласие, хотя переменявшиеся обстоятельства Персиян, не успевших нынешнего лета в обширных своих предприятиях, удер-живают их явно восстать против России. С этими фирманами ездил к Закубанцам и Бесленеевцам Кабардинский владелец Каспулат Кильчукин и уже возвратился назад в Кабарду, а с ответом от За-кубанцев приезжал в Кабарду владелец Хануковой фамилии Атажу-ко Бекмурзин. Кабардинского владельца Каспулата Кильчукина я предписал стараться поймать и если представится случай каким-ни-будь образом выманить из Кабарды, то он будет задержан. Наконец, сей же самый конфиденд доставил сведение, требующее еще под-тверждения, якобы Абазинцы пошли все к Анапе. О каковых изве-стиях в рассуждении стараний Порты производить волнение в наро-дах сопредельных к Кавказской Линии, почтенейше уведомляя вас,

долгом ставлю присовокупить, что и с другой стороны не перестают подтверждаться слухи об искательствах Персидского правительства при Порте, дабы убедить оную на будущее лето действовать своими войсками совокупно на здешний край, хотя настоящее положение дел Турецкого двора кажется не решит оный к вспомоществованию Персии. А потому и можно надеяться, что едва ли Персияне не будут принуждены в самом деле искать чистосердечно мира или перемирия. Посланный мой однако же до сих пор еще не возвратился от наследника Персии, находящегося по известиям в Хое.¹

**1358. Рапорт майора Попова полк. Курнатовскому
за октябрь 1810 года № 844**

Абазинский уздень Батырша Джамбураев объявил мне, что назад тому дня 3 проехали выше Каменного моста посланные по приказанию Турецкого султана от Анапского паши, живущего у Шапсугов, Турецкие чиновники в Кабарду для наклонения народов, чтобы они объявили непременно свое желание назвать себя верноподданными Турецкому султану и что они живут под Российской властью не по собственному своему желанию, а по неволе и чтобы о верности сего желания отправили бы от каждой фамилии по 2 лучших узденя к вышеозначенному паше, при котором бы и утвердили то присягою. Такое же наклонение через Кабардинцев разослать и во внутрь кордона по Ногайцам и другим Мухаммеданам. Это делается на тот конец, что когда при переговорах о мире трактовано будет о размене Христиан, живущих в Турецкой земле, включительно и Греков, на живущих в Российской земле всех Мухаммедан, то чтобы султан имел право тогда требовать всех назвавшихся теперь верноподданными ему из России Мухаммедан. Закубанцы многие на это не соглашаются, а хотят жить сами по себе.

**1348. Рапорт д. с. с. Малинского
ген. Тормасову, Георгиевск, февраль 1811 года № 2407**

Ген.-м. Шеншин доносит мне, что по утверждении присяги в верности Закубанский Темиргойский владелец Мисост обещался воз-

¹ АКАК. Т. 4, с. 886.

вратить и скот угнанный у наших в феврале месяце, но по случаю разрыва мира с Портою и слуха о прибытии Турецких войск с Батыр-султаном (о котором доношу в рапорте с № 2403) и о восстановлении кр. Анапы, он колеблется в сохранении присяги по ветрености своей и хотя это не видно наяву, но на верность его положиться нельзя по тайным соотношениям с Абазинцами, с которыми он ныне паки вступил, как оказывается, в дружескую связь, а посему и видется с ним, ген.-м., отстраняется под разными предложениями; а из этого и заключить следует, что Мисост уже готов изменить данной присяге и, соединяясь с прочими, идти на грабеж к нам.¹ Я предписал Шеншину всемерно блюсти поведение Мисоста.²

**621. Рапорт ген.-м. Симоновича ген. Тормасову, Кутаис,
от 19-го августа 1811 года № 2101**

Командир фрегата «Иоанн Златоуст», флота кап.-л. Скуртули в рапорте ко мне изъясняет, что по дошедшим известиям от шкипера Французско-купеческого судна к контр-адмиралу Сарычеву, что в Трепизонде готовы 15 судов с орудиями, порохом и войсками для высадки в Батум, а оттуда в Потю и что часть войск маршировала берегом с большим числом артиллерии, назначен он с вверенным ему фрегатом в подкрепление крейсирующего здесь отряда кап.-л. Свинкина для истребления вышеупомянутых неприятельских судов. Но как Свинкин с корветом «Крымов» и бригом «Алексеем» встретился ему не в дальнем расстоянии от Севастополя, идущий в тот порт по причине умножившегося числа больных служителей и неимения провианта, то и назначил он, Свинкин, бриг «Панагию», крейсирующий у Геленджик-кале, в распоряжение его для выполнения инструкции. Во время же его следования к здешним берегам идущие от Анатолийских берегов в наши порты Турецко-поданные Греки при спросе объявили, что из Трепизонда отправились июля около 10-го числа сухим путем до 30 000 войск и до 30 малых судов, в числе которых находилось 4 больших, в Батум с провиантом и военными снарядами, которые должны были возвратиться обратно к Трепи-

¹ АКАК. Т. 4, с. 884.

² Там же, с. 885.

зонду. А как ему с фрегатом должно было следовать по предписанию прежде в кр. Сухум-Кале для отдачи там провианта и материалов, то он за нужное почел, встретясь с бригом «Панагиею» и снабдив его всем нужным, отправить к Трепизонду и Батуму для обозрения тамошних берегов и препятствия к плаванию неприятельским судам; сам же вышеописанного 10-го числа, прибыв благополучно на Потийский рейд, отправился он к берегам Трепизонда и Батума, где будет продолжать свое крейсерование и оттуда в Потю.

Вместе с тем получил я письмо от кап.-л. Свинкина, в котором уведомляет меня, что он узнав, что в Абазинском порте Геленджик-кале вновь против прежнего сделано укрепление и на нем поставлены пушки, отправился туда с отрядом и пушки те сбил, но завладеть ими не мог, потому что Черкесы успели утащить их в горы.

Как кап.-л. Скуртули по данной ему инструкции отправился уже для воспрепятствования плавания неприятельским судам, то не о чем более на этот раз мне к нему относиться, кроме того, как требую от него уведомления о всех неприятельских покушениях, а равно сведений, предписанных в повелении в. выс-а, относительно двух бухт Геленджика и Кодоса.¹

982. Отношение ген. Ртищева к кн. Горчакову 1-му от 5-го января 1814 года № 5

От 15-го числа прошлого августа месяца, я имел счастье всеподданнейше донести прямо Е. И. В., что Владикавказский комендант ген.-м. Дельпоцо, как чиновник испытанный в усердии к службе и известный по своему беспристрастию, командирован мною на Кавказскую Линию с предписанием открыть причины волнения между Закубанскими, Кабардинскими, Абазинскими и в особенности между Ногайскими народами, о которых доносил мне командовавший войсками на Линии ген.-м. Портнягин, и исследовать поведение Ногайского пристава ген.-м. Менгли-Гирея, коего недеятельности он относил беспорядки, происшедшие между народом, состоящим под его управлением.

Ныне же с окончанием следствия считаю себя в обязанности представить на усмотрение в. с. копию с рапорта ко мне ген.-м. Даль-

¹ АКАК. Т. 4, с. 452.

поцо, заключающего в себе выписку из следственного дела, произведенного им как по этому предмету, так и по случаю побега за Кубань ногайских народов, обитавших в границах Кавказской губернии, кои среди войск Е. И. В. беспрепятственно переселены толпою Закубанцев, прорвавшихся через нашу кордонную цепь.

Письмо ген.-м. Дельпоцо, хотя и не рапортом ко мне представленное, но так как в нем изображены разительные истины явных упущений со стороны командовавшего войсками на Кавказской Линии ген.-м. Портнягина и происходивших там беспорядков, я долгом поставляю также в копии довести до сведения в. с., считая себя обязанным исполнить это по долгу знания моего и по правилам строго мною сохраняемым, дабы во всех тех случаях, где наносится вред службе Е. И. В., действовать с беспристрастием.

Из этих приложений в.с. изволите усмотреть следующее:

1) Картина опасностей, угрожавших Кавказской Линии через соединение якобы в 20 тыс. разных народов для впадения в границы Кавказской губернии, была до крайности увеличена по рапортам ген.-м. Портнягина, ибо ни Кабардинцы, ни Абазинцы, ни даже некоторые из сильнейших Закубанских владельцев не пристали к заговору Турецкого назыря Сеид-Ахмед-эфендия, который в несколько месяцев едва только мог собрать до 1500 чел. из народов, большею частью отдаленных от Кубани, живущих почти близ самых берегов Черного моря и с этим числом людей разного стечения, занявши ген.-м. Портнягина перепискою и переговорами с собою и не скрывая при том намерении своего силою оружия переселить за границу Ногайцев, успел непостижимым образом прорваться чрез кордон, переправясь через р. Кубань в таком месте, где в 2-х верстах от их переправы находилась крепость с войсками и самим командующим генералом, а по обеим сторонам крепости были расположены другие отряды войск довольно в близком между собой расстоянии.¹

2) Такая столь чрезвычайная слабость кордонной цепи, случившаяся в личном присутствии самого ген.-м. Портнягина, не только мгновенно не исправлена, но ко вреду службы Е. И. В. была последуема другим гораздо еще важнейшим упущением, ибо после самого уже прорыва Закубанцев в границы Кавказской Линии не при-

¹ АКАК. Т. 5, с. 855.

няты тотчас деятельнейшие меры к преследованию их по стопам или к пресечению дорог для обратной их переправы через Кубань. Напротив же того, сие незначущее собрание хищников по впадении своем в наши границы, оставаясь в оных спокойно через целые 5 дней, успело самым непонятным для меня случаем поднять Ногайцев с их аулов и переправить за р. Кубань в числе 2000 аулов, примерно до 10 т. душ мужского пола, обойдя в столь близком расстоянии войска Е. И. В., имевшие весьма сильную артиллерию, что скот Ногайский, угоняемый вслед за этими народами, держался долгое время в виду войск, которыми и оставлен в границах наших вместе с прочим имуществом ногайцев, а весь этот народ с женами их и детьми спокойно переправлен через довольно значительную р. Кубань, не встретив себе никакого препятствия для того, что, по-видимому, гораздо больше внимания обращено было на удержание скота, признанного как будто за неприятельскую добычу, нежели на потерю целого народа, состоявшего в подданстве Е. И. В. и приносившего великую пользу для Кавказской Линии.

3) Когда первоначально распространены Турецким назырем ложные разглашения, якобы Ногайский и прочие народы мухаммеданского исповедания, обитающие в границах Кавказской губернии, трактатом в Бухаресте заключенным уступлены Порте Оттоманской и безотлагательно имеют быть выселены из границ Российских за Кубань, также, когда дух волнения, произведенный сими разглашениями, начал обнаруживаться между Ногайцами, через оставление ими всех хозяйственных работ и приготовление к уходу за границу, что продолжалось несколько месяцев и было известно командующему войсками на Кавказской Линии: то не только по этому случаю не были им без потери времени обращены строгие и деятельные меры на то, чтобы прежде всего отнять способы у Ногайцев к предприятию побега за Кубань, но оставлено это без внимания даже и в то время, когда открылось, что назырь есть не что другое как бунтовщик народного спокойствия, которые по уведомлению, полученному ген.-м. Портнягиным от самого Турецкого паши, начальствующего в Анапе, действует совершенно в противность намерениям и расположению Порты Оттоманской, не имея ни власти, ни поручения подаваться на таковое предприятие. При том непонятное усыпление и недейтельность в распоряжениях, а может быть и недоразумение ген.-м. Портнягина столь далеко простерлись, что невзирая на это важное обстоятельство, он не остановился продолжать переговоров

своих с этим мятежником и допустил его подвинуться к Кубани с собранною им хищническою партией. Через сие же даны ему были способы выиграть только время, умножая между тем свои силы представавшею к нему разною сволочью; а народу Ногайскому, видевшему эту странную политику, так как и то, что Российское начальство не принимает никаких решительных мер к лишению их средств передаться за границу, подало повод более и более утверждаться по их легковерию в том мнении, что разглашения Турецкого назыря, не оставляющего своих предприятий, справедливы и что, конечно, Российское начальство для того обращает малое внимание к удержанию их в своих местах, что они точно уступлены Порте Оттоманской, по силе мирного трактата.

4) Единственная мера, принятая ген.-м. Портнягиным, чтобы уверить Ногайских старшин в ложности разглашений Турецкого назыря и обязать их новою присягою на верность Е. И. В., была весьма сомнительна и может служить только одним доводом неведения его ни свойств, ни нравственности этих народов, которые по простоте своей и чрезвычайному легковерию преклонны к переменам. Многие при том опыте, прежде бывшие, могли бы и в этом случае служить ему руководством, что полагаться на одну присягу, которую они несколько раз охотно принимали и столь же легко нарушали, опираться не должно было без принятия сильнейших и гораздо надежнейших мер, тем более, что сила самой присяги, данной Ногайцами, дабы без воли Российского начальства не оставлять пределов России, если не будут к тому принуждены от Закубанских народов, подавала уже достаточное сомнение насчет искренности их расположения и верности. Кольми же паче странна и неудобопонятна для меня политика в сем важном деле ген.-м. Портнягина, который, как видно по следственному делу, сам доставил случай Турецкому назырю видеться с Ногайскими мурзами, эфендиями и старшинами, кои по приказанию его были собраны и в удовлетворение требования назыря отправлены к нему за Кубань, где он успел сим легкомысленным умам вперить опасность, что если они останутся в ее пределах, то присоединены будут к Российским жителям, с тем, что с них как с природных Россиян начнут брать рекрут и всякие поборы; с другой же стороны, что они уже не могут называться мухаммеданами и подвергнуты будут вечному проклятию, если положась на его обнадеживание и на помощь готовую для них от Закубанцев, не ускорят

переселением своим за Кубань под власть единоверной с ними Порты Оттоманской.¹

5) Вызванные ген.-м. Дельпоцо по следственному делу, сильнейшие из владельцев, кои всегда отличали себя верностью и усердием к Е. И. В.: Ногайский майор Хасай Калмамбетов и кап. Росламбек Таганов, Абазинский Девлет-Гирей Лоов и Закубанский кн. Мисост Айтеков с первостепенными его узденями Хаджи-Али, Мурза-беком и прочими, — все показали, что народы им подведомственные вообще недовольны Российским правительством за необращение к ним наималейшего внимания, также за то, что самые справедливейшие их просьбы оставляются начальством в пренебрежении и что все притеснения, терпимые ими от воровства, делаемого у них казаками, не только никогда почти не удовлетворяются, но нередко случается, что когда открыты бывают самые следы похищения, то вместо розыска искавшие бывают захватываемы и содержимы долгое время под караулом. Итак, немало неудивительно, что Ногайский народ при таковом несправедливом командовании на Кавказской Линии ген.-м. Портнягина, а также допускаемых беспорядков и слабости по кордонам был расположен на переселение своим за Кубань, дабы избавиться от несправедливых с ним поступков и имел согласие с предприятиями Турецкого назыря.

6) В исходе прошлого мая месяца Хаджи-Али, первый из доверенных чиновников сильного Закубанского кн. Мисоста Айтекова, имеющего до 30 т. подвластного ему народа, приезжал ко мне в Тифлис с разными от своего владельца просьбами, кои я признав справедливыми и заслуживающими уважения, по отличной его преданности к Е. И. В., предписал в то же время Кавказскому гражданскому губернатору о немедленном удовлетворении оных, так как принадлежащих до дел его ведомства; вследствие чего гражданский губернатор, д. с. с. Малинский дал об этом свое предписание Усть-Лабинскому карантину, которое 19-го июня было вручено ген.-м. Портнягину, так как он сам вызвался исправить оное для скорейшего доставления в Усть-Лабинский карантин через военные посты. В это самое время Турецкий назырь Сеид-Ахмед-эфенди производил уже в действие мятежные свои замыслы, собирая сильную партию Закубанских народов для переселения Ногайцев из границ Кавказской гу-

¹ АКАК. Т. 5, с. 856.

бернии за Кубань и угрожал самому кн. Мисосту Айтекову разорить его подвластных, если он не согласится на соединение с ним против войск Е. И. В. Итак, в столь критических обстоятельствах польза службы требовала распоряжаться не по обыкновенному ходу дела, но действовать с быстротою и поспешить удовлетворением в просьбах не только одного кн. Мисоста, но принять благонадежные меры к успокоению владельцев и других народов, недовольных Российским правительством, как сам ген.-м. Портнягин доносил мне о том. Вместо же этого обнаруживается из следственного дела, что предписание гражданского губернатора Усть-Лабинскому карантину об удовлетворении кн. Мисоста было по непонятным для меня причинам 42 дня удерживаемо ген.-м. Портнягиным и уже 1-го числа августа доставлено в карантин, тогда как кн. Мисост, обнадеженный от меня через письмо, что я исполнил его желание, но на самом деле не видя никакого удовлетворения целые полтора месяца, прислал к начальнику Усть-Лабинского карантина с решительным уведомлением, что народ ему подвластный, видя таковое пренебрежение со стороны Русского начальства, приходит в крайнее неудовольствие и почти готов принять сторону Турецкого назыря, дабы неприятельски восстать против Российских границ, от чего он хотя до тех пор удерживал своих подвластных, но не ручается за последствия, если и сам выведен будет из терпения.

7) Удаление ген.-м. Менгли-Гирея от должности главного пристава при Ногайских народах, которые всегда имели к нему большую уверенность, сколько было неосновательно, столько же и вредно для службы Е. И. В., ибо важное влияние, какое сей чиновник, истинно преданный Российскому правительству, имеет не только на народ им управляемый, но и на многих Закубанских владельцев из первых фамилий, могло бы через присутствие его между Ногайцами утишить их колеблемость и при том если не вовсе отвратить предприятие Закубанцев, возбужденных Турецким назырем, то, по крайней мере, содействовать ген.-м. Портнягину в ниспровержении их неприятельских намерений, через доставление ему верных сведений о предположении и самых движениях назыря, так как Менгли-Гирей через своих приверженцев за Кубанью мог всегда самые справедливые получать об этом известия.¹ Однако же ген.-м. Портнягин в этом

¹ АКАК. Т. 5, с. 857.

случае, как и во многих других, предпочел удовлетворение личного своего недовольствия против ген.-м. Менгли-Гирея самой пользе службы Е. И. В. и, невзирая на то, что чиновник этот единственно зависит от ведомства Иностранной Коллегии, государственного канцлера и главнокомандующего здешним краем, самовластно удалил его от должности, приписав несправедливо колеблемость, происшедшую между Ногайским народом, его слабому управлению и недейтельности, дабы только в глазах начальства очернить верную и усердную службу этого достойного чиновника, ибо по самому строгому исследованию ген.-м. Дельпоцо ничем и ни от кого не могла быть доказана его недейтельность или какое-либо упущение по его обязанностям. Самое даже предписание, которым ген.-м. Портнягин отозвал его от жилищ Ногайцев для пребывания в Георгиевске, служит только к чести ген.-м. Менгли-Гирея, потому что оно заключает в себе одну похвалу насчет верности его и усердной службы. Напротив же того, предлог, по которому признано было нужным его удаление от должности, не только несправедлив и странен по своему содержанию, основанному на том, что получены сведения о намерении Закубанцев сделать прорыв в границы Кавказской губернии и в самых Ногайских аулах схватить Менгли-Гирея со всем его семейством, из мщения за преданность его к Российскому правительству, но может скорее упасть на обвинение самого ген.-м. Портнягина в слабости, с какой под начальством его содержимы были военные кордоны на Кавказской Линии.

<...>¹

955. Отношение т. с. Италинского к ген. Ртищеву от 17-го (29-го) мая 1815 года

После моего к в. выс-у отношения, от 17-го (29-го) марта, приобрел я достоверные сведения о постановлении Порты, которое в бытность здесь Абазинских депутатов послужило, кажется, единственно в пользу имевшего на Кубани звания комиссара, отозванного потом оттуда — Сеид-Мехмеда, соперника и неприятеля паши, который со времени восстановления мира находится в Анапе.

¹ АКАК. Т. 5, с. 858.

Депутаты оные и Сеид-Мехмед оставили вместе столицу эту и вместе с ним намерены продолжать обратный их путь в Абазу. Порты пожаловала им на путевые издержки каждому по 1000 р., а служителям их каждому по 250 пиастров.

Я уверен, впрочем, что предложения, депутатами с начала приезда их сделанные, свидетельствующие охоту Абазинского народа служить султану против России, были очень приятны Порте, хотя она не подала мне и не подает ни малейшего повода подозревать ее в намерении пользоваться оными; желание такое имеет она однако действительно, но побеждается оно ощущением невозможности предпринять с надеждою успеха какие-либо против нас явственно неприятельские действия.

Зная, сколько враждуют султан и министерство его по причине разных Азиатских присваиваемых ими областей, поступивших в собственность России, почитаю весьма благоприятным обстоятельством, что они не смеют возобновлением войны искать разрешения притязаний своих. Эта их боязнь не бесполезна особенно теперь, когда вторично овладевший Французским престолом Бонапарт Наполеон вновь обратил на себя оружие всей Европы и когда в содействии с нею находится важная часть армии нашей...

**956. Письмо ген. Ртищева к т. с. Вейдемейеру,
от 10-го июня 1815 года № 78**

...Из двух депеш, от 17-го (29-го) февраля и от 17-го (29-го) марта, отправленных к вам министром нашим, пребывающим при Константинопольском дворе, Андреем Яковлевичем Италинским, с которых и ко мне препровождены от него копии, в пр. изволите уже быть известны о неприязненных расположениях Абазинцев и других горских народов, облегающих Кавказскую Линию, так как и о том, что депутаты от этих народов, находящиеся в Царьграде, прилагают деятельное старание, дабы в их неприятельских намерениях снискать себе подкрепление от Турецкого правительства, которое, как известно, питает всегда чувствования вражды и непреодолимой ненависти к России.

Достоверность же открытий по этому предмету Андрея Яковлевича начинает оправдываться самым делом, ибо из донесений ко мне командующего дивизией войск на Кавказской Линии ген.-м. Дельпоцо

видно, что слухи насчет разрыва, последовавшего якобы между Россией и Портою Оттоманскою (ложно рассеянные за Кубанью партией нам недоброжелательствующею, а может статься, под рукою и самого Турецкого правительства) произвели в Абазинцах и других Закубанских народах вредные впечатления и даже колеблемость. Темиргойской владелец кн. Мисост Айтеков, по всегдашней преданности своей к Е. И. В., первый довел до сведения Российского начальства о беспокойствах происходящих за Кубанью и будучи, как кажется, через меру встревожен этими обстоятельствами, в другой уже раз просит подкрепления со стороны Российских войск, опасаясь угроз, делаемых ему от других владельцев, если он не соединится вместе с ними против России.¹ По всеобщему при том слуху за Кубанью, ожидают в непродолжительном времени прибытия из Константинополя назыря Сеид-Ахмед-эфендия, который будто бы, по уважению к единодушному желанию всех Закубанских народов, назначен Портою Оттоманскою главнокомандующим пашою в Анапу. Этот назыр есть тот самый, о котором Андрей Яковлевич упоминает в своем к вам отношении и который в третьем годе, невзирая на святость мирного трактата, постановленного между Россией и Портою Оттоманскою, произведши беспокойства между Закубанскими народами, возбудил их к вторжению в Российские границы и к увлечению за Кубань наших Ногайцев... кибиток. Хотя же сама Порта по этому случаю отозвалась об нем как о бунтовщике, поступившем в противность ее воли и миролюбивых расположений, однако спокойное пребывание его в Константинополе, куда он явился из-за Кубани по отзыву Турецкого кабинета, уважение, которым пользуется от своего двора, и нынешнее назначение его главным начальником в Анапу, если только оправдается это действительным его туда прибытием, могут служить несомнительным доказательством, что возмущение, случившееся за Кубанью в третьем годе и такое же ныне начинающееся, есть плод тайных ухищрений самого Турецкого кабинета, произращаемый собственною неприязненностью его к России.

Как бы то ни было, но видя, что обстоятельства эти совершенно согласуются со сведениями, доставленными из Константинополя, также получив уведомление через верного мне конфидента, что несколько почетных татарских старшин, возвращавшихся через Царь-

¹ АКАК. Т. 5, с. 819.

град из Мекки, куда они ездили для богомолья, равным образом просили от имени всего своего общества подкрепления со стороны Порты против России и наконец, имея донесение от командующего на Кавказской Линии ген.-м. Дельпоцо о начинающихся грабежах в наших границах, производимых частью Абазинцев, живущих в вершинах р. Кубани, а с другой стороны Чеченцами, я по долгу звания моего ускорил снабдить его полным наставлением в рассуждении надлежащего обеспечения Кавказской Линии, сколько, впрочем, это ни затруднительно по малости имеющихся там регулярных войск, которым никоим образом невозможно обнять всего пространства границ со стороны неприязненных России народов. При том дано от меня повеление принять все меры строгой воинской осторожности, а между тем приложить всякое старание, чтобы через благоразумные внушения успокоить Закубанские народы и уверить, что дружественные расположения к России Порты Оттоманской весьма далеки от ложных слухов насчет мечтаемого ими разрыва между двумя державами.

Некоторые довольно важные события, случившиеся и в здешнем краю, также требуют, чтобы быть во всегдашнем наблюдении воинской осторожности со стороны Турок и в готовности противодействовать нечаянному их нападению на здешние границы, ибо кроме весьма частых набегов в малых хищнических партиях, делаемых Турками в побережных наших владениях на Черном море, на которые Порты Оттоманская не оставляет своих притязаний, сын Кобулетского бека, получив в исходе прошлого года от самого Трепизондского сераскира Сеид-Сулейман-паши, пребывающего в Потти, позволение делать всякие грабительства в Грузии, ворвался неприятельски в наши границы с 500 чел. Турецких войск и, пользуясь нечаянным нападением, разграбил Гурельское владение Озургеты, где захватил было в плен всех жителей; однако же усердным и преданным России владельцем Гурии, ген.-м. кн. Гуриели, собравшим с поспешностью несколько вооруженных своих подвластных, будучи остановлен в продолжение грабежа и атакован на саблях без содействия Российских войск, совершенно разбит и потерял до 170 чел. убитыми на месте и 40 взятыми в плен, причем и Озургетские жители все обратно отбиты Гуриельцами. Часто также Турки, переправляясь на лодках через Рион и скрываясь в чаще лесов, стреляют пулями по нашей команде, расположенной у пристани для прикрытия выгружаемого провианта, и неприятельски

нападают на малые команды в собственных наших границах подле Поти у Редут-кале. Таким образом, нечаянно схвачен подпор. 15-го Егерского полка Елисеенко, по известиям находящийся ныне в Трепизонде, а в исходе прошлого месяца сделано было нападение на 2-х солдат, отдалившихся в лесу от своей команды, которые хотя и были схвачены, но Турки не успели увлечь их с собою, были атакованы сами настигнутою их командою. Одиннадцать же человек Гуриельцев, шедших на работу в возводимую нами кр. св. Николая, недавно пойманы и увезены неизвестно еще в какое место. Между тем Потийский паша принимает в противность трактата беглых наших солдат и ни по каким настояниям не возвращает, через что подают повод к умножению побегов.¹

Впрочем, таковое неприязненное поведение соседних с Грузией Турецких пашей и явное нарушение правил мирного трактата не могло бы кажется существовать, если бы Порты Оттоманская сама не одобряла оного через свое умышленное послабление и если бы она не продолжала питать враждебных своих намерений на наши Азиатские на Черном море приобретения. Из прежних моих об этом донесений по части Иностранного Министерства в. пр. без сомнения изволили видеть все коварства, угрозы и даже насилия, которые Трепизондским сераскиром Сеид-Сулейман-пашею, по заключении уже мира с Турками, были попеременно употребляемы для приобретения под власть Порты наших побережных владений. Но эти насильственные притязания совершенно остановлены были при благополучных успехах союзных держав в Европе и во все продолжение Венского конгресса. Ныне же, когда побег Бонапарте и его вступление во Францию произвели совсем другой оборот дел в Европе, Порты Оттоманская, пользуясь стечением обстоятельств, ободряющих ее ненависть к России, кажется обратилась опять к намерениям испытать свои успехи в приобретении от нас Имеретии и других побережных мест, поскольку при умножившихся в том краю пограничных шалостях и набегах со стороны Турок, Трепизондский сераскир на отношение с ним правителя Имеретии ген.-м. Симоновича о прекращении оных и о пропуске в устье Риона наших судов с провиантом, — по первому не делает никакого уважения, а на последнее отозвался письменно, что он имеет от Порты строгое повеление

¹ АКАК. Т. 5, с. 820.

никаких Российских судов не пускать в упомянутую реку, присовокупя к тому, что и весь тот край принадлежит Порте Оттоманской.

<...>¹

**844. Рапорт к. а. Кординца ген. Паскевичу,
от 22-го апреля 1827 года № 155, Керчь**

Еще в июле месяце прошлого 1826 года правительство Турецкое прислало для управления Анапскою крепостью Трепизондского пашу Чечен-оглу, которого деятельность в приведении к присяге горских народов на подданство султану имела невыгодное влияние на сближение наше с Закубанцами, кои в настоящее время хотя не оказывают нам никаких неприятных поступков, но видимо от нас удаляются, прилепляясь к Турецкому правительству. Главнейшею и единственною причиною сей готовности горцев вступить в подданство Турецкое было командование ген.-м. Власова Кубанскою границею. Следуя какой-то разрушительной системе, основанной может быть на видах корыстолюбивых, он вскоре по вступлении своем в управление Войском Черноморским нарушил спокойствие, бывшее на границе со времени заключения мира с Закубанцами. Действия свои начал он внезапными переправами через Кубань на земли Черкесские, где он вырубал леса, сжигал засеянные ими поля и, наконец, нападая на аулы их, предавал все истреблению. Не входя в исчисление сих частых походов в пределы Черкесские, бывших более или менее им пагубными, нельзя не заметить нападения, сделанного сим генералом в марте месяце 1823 года. Переправившись в сие время через Кубань с тремя полками Черноморских казаков, он причинил жестокие опустошения в аулах Бжедухов и других племен Черкесских, издавна преданных России. Таковые явные несправедливости произвели величайшее смятение в горах. Черкесы, безвинно лишенные собственности, одушевились мстью, свойственною их нравам, и, собрав значительные полчища, нанесли вред границе нашей. В особенности памятно нападение их на дер. Круглолесскую, случившееся в мае того же 1823 года, следственно, в самом скором времени после экспедиции Черноморских казаков, которой и должно приписать гибель сей многолюдной и бывшей в хорошем устройстве

¹ АКАК. Т. 5, с. 821.

деревни. Поступки войск наших, в распоряжении ген. Власова бывших, поселили некоторым образом ненависть к Русским между горскими народами.¹ Одни Натухайцы оставались всегда к нам преданными и, не смотря на беспрерывно возобновлявшиеся самовластные экспедиции командовавшего Черноморским Войском, они всемерно старались удерживать единоплеменников своих от набегов на наши земли. Склонные более других к мщению Шапсуги приходили в 1824 году вооруженными толпами в Натухайское село Пшада для расхищения имущества промышленников наших, основавших там торговые заведения, но были отражены и наказаны верными нам жителями его, в особенности же кн. Индар-оглу, который подвергал жизнь свою опасности, защищая нас тогда вместе с сыновьями своими. Но эта по справедливости редкая приверженность к нам Натухайцев не спасла их от ужасного бедствия, постигшего их в начале прошлого 1826 года, когда значительный отряд Черноморских казаков, предводительствуемый ген. Власовым, ворвавшись неожиданно в жилища их и именно в аулы Натухайского кн. Сагат-гирея, разорил все или увлек с собою, что не подверглось истреблению. Сей князь и родственники его поставлялись всегда примером постоянной преданности к России. Живя в течение многих лет в самом близком расстоянии от границы нашей, Сагат-гирей считал себя некоторым образом к нам принадлежащим по чувствам своим и даже в то самое время, когда отряд наш принес убийства и грабежи в дом его, он находился в отсутствии у своих родственников, для совещаний с ними о делах, собственно до пользы нашей относящихся. Подробности сего происшествия доведены были тогда же до сведения высшего начальства. Вскоре после того прибыл в Черноморию ген.-адъют. Стрекалов, который, после тщательного и продолжительного исследования, открыл совершенную невинность Натухайцев и всю несправедливость сей последней экспедиции ген. Власова. Сагат-гирей и его подданные были при сем случае вознаграждены, по возможности, за претерпленное ими разорение и новая система обращения с сими народами дана была в то же время для точного исполнения. С тех пор граница наша пользуется ненарушимым спокойствием: сие служит неоспоримым доказательством, что с народами сими можно весьма легко жить в мире, подавая им примеры правосудия и верности в сохранении установленных с ними договоров.

¹ АКАК. Т. 7, с. 873.

После того невозможно сомневаться, что настоящее положение дел между Турками и сими племенами, о коем упомянуто в начале сего донесения, есть следствие насильственного обращения военных начальников с живущими по берегам Кубани горцами. Сие более всего доказывается тем, что в прошлом 1826 году Черкесы отправляли депутатов в Константинополь с жалобою на претерпеваемые ими от нас притеснения и просьбою о подаании им защиты. Турки с давнего времени имели намерение посредством снисходительного и кроткого с сими народами обращения заставить их присягнуть на подданство султану: они предполагали сие еще в последнюю войну России с ними и потому с радостью приняли сих депутатов, уверив их, что им не остается другого спасения, как сделаться подданными Оттоманской Порты. Правительство Турецкое не замедлило отправить к ним помянутого выше Хасан-пашу Чечен-оглу, который значительными подарками и обещаниями успел в короткое время привести многие племена Черкесские к присяге и на таких условиях, которые обещают Туркам большие выгоды в стране сей.

Миссия наша, занимающаяся мирными сношениями с Черкесами, сделала гораздо прежде Турецкого правительства самые счастливые успехи в сближении с нами сих полудиких людей: промышленники Русские в продолжении многих лет приставали без малейшей опасности к разным местам берегов Черкесских и в последние 4 года до 30-ти судов наших, нагруженных такими произведениями, кои составляют у горцев главнейшее и величайшее богатство, находились в портах их, как бы в отечественных, без всяких способов к защите, производя мену с жителями с полною свободою. Нам представлялась не обманчивая надежда видеть Закубанцев, живущих в твердом мире и согласии с Русскими, как их ближайшими соседями; но беспрерывные затруднения, встречаемые сею миссию со стороны командовавших Черноморскою границею, их совершенно противный образ действия и самое старание унижить власть и способы сей миссии в глазах племен горских, должны были необходимо отнять у нее возможность продолжать достижение цели ее с ожидаемым успехом. Все сие испытано нами в особенности во время командования Черноморским Войском ген. Власова, но и преемник его, к истинному сожалению, не более нам благоприятствует, ибо не только мы, но и самые Закубанцы известны о стараниях его к оправданию обвиненного предместника его по делу о разорении, нанесенном им Натухай-

цам.¹ Некоторые горцы, находящиеся в явной вражде с сими последними, были недавно склоняемы к тому, чтобы в случае вторичного исследования по означенному делу они представили бы показания ко вреду Натухайцев. Многие действия его клонятся к тому, чтобы завладеть правами нашей миссии и присвоить себе управление сношениями с Закубанскими жителями, что доказывается частыми его переговорами с ними на счет учреждения меновых дворов и других предметов, о чем никакие чиновники наши, на границе живущие и в самых горах Черкесских пребывающие, никогда от него извещаемы не были.

845. Рапорт ген.-л. Эмануэля ген. Паскевичу от 30-го декабря 1827 года № 1961

Обязанностью почитаю довести до сведения в. выс-а переписку, произведенную мною с Анапским пашею на счет Карачаевского народа, который в прошлом 1826 году, неизвестно по каким причинам, допущен к выдаче паше аманатов, тогда как лет за 15 перед сим Карачаевцы до того признавали зависимость свою от нашего правительства, что управлялись нашими приставами. По прибытии же моем на Кавказскую Линию, я нашел их в связи уже с беглыми Кабардинцами и в намерении склонить их кроткими мерами к покорности, объяснивши им их проступки, независимость от паши Анапского, выгоды, которыми теперь пользовались от нас и которые мог бы предоставить им введением их в торговлю с жителями Кавказской области, требовал от них присяги в верноподданстве Г. И. и аманатов; но они и от того и от другого отказались, объясняя, что, будучи единоверцами Туркам и по случаю выдачи им аманатов с присягою быть им верными, не могут исполнить моего требования.

Из представляемого при сем в копии ответа паши Анапского на письмо мое в. выс-о изволите усмотреть ложные извороты, которыми он прикрывает явное со своей стороны нарушение трактатов в отношении к пограничным народам здешнего края. Я же имею честь донести, что через Карачаевские владения, простирающиеся к самой вершине Кубани, лежит единственная дорога, удобная для скрытого проезда Закубанских народов в наши границы на хищничества и что

¹ АКАК. Т. 7, с. 874.

сие только сообщение беглых Кабардинцев и Закубанцев с Карачаевцами дает возможность паше Анапскому действовать из под руки на горские народы; ибо как хищники, так равно и посылаемые от него для обольщений доверенные люди всегда находят у Карачаевцев убежище, а оттуда, смотря по надобностям, сопровождаются ими в наши границы и к покорным нам горским народам, где производят и возмущения и грабежи. Недавно перед сим Карачаевцы препроводили через свои владения за Кубань, а потом в Анапу сына Нухана, находившегося в Чечне для возмущения против нас горских народов.

Все сие я представил благоусмотрению начальника Главного Штаба Е. И. В. с донесением, что если не изменятся в скором времени местные обстоятельства здешнего края, то устроением в верху Кубани укрепления и нескольких постов, можно будет навсегда прекратить вредные для нас сообщения и связи Закубанцев с горскими народами и привести Карачаевцев в подданство.¹

846. Предписание ген. Паскевича ген.-л. Эмануэлю

Накануне моего выступления в поход я, желая совершенно обеспечить прочность наших мирных сношений с Турциею, сколько от моего командования здесь зависит, признал нужным снабдить вас еще некоторыми наставлениями.

Сколько я мог усмотреть из дел прошедшего года, Анапский паша сначала с жаром приступил к обузданию Закубанцев, хотел воздержать их от разбоев на нашей стороне; переписка его с в. пр. и с ген.-м. Сысоевым была самая дружественная и поступки соответствовали письменным уверениям. Нет сомнения, что он от своего двора получил в пользу наших дел самые строгие повеления.

В течение целого года вторжений в наши границы с той стороны Кубани не было, но мелкие воровства, угон скота и лошадей, иногда случались. Паша не был в силах предупредить сии беспорядки, и его зятя нельзя укорять в неблагонамеренности. Между тем из переписки с ним ген.-м. Сысоева видно, что мы не раз вызывали его на меры более решительные, давали ему чувствовать его слабость, несовместную с достоинством Оттоманской Порты. Это ясно из писем

¹ АКАК. Т. 7, с. 875.

ген.-м. Сысоева к паше, от 8-го октября 1826 года и от 20-го марта нынешнего года.¹

После сего не должно удивляться, если слухи оправдаются о прибытии в Анапу Турецких войск, о заложении ими крепостей на Кубани. Сильными убеждениями наших начальников паша может быть вынужден испрашивать себе усиление войском от своего двора и разрешение укрепить берег реки, разделяющей земли, им управляемые, с нашими, под уважительным предлогом содержания в повиновении подвластных ему народов.

Сведения, доставленные Закубанцем Ханцау, о 8-ми пашах, отправленных в помощь Персии, очевидно ложны и доказывают только, что Шапсуги, Натухайцы и прочие тамошние народы с невежеством и грубостью нравов соединяют довольно хитрости, чтобы пугать наших, вероятно, и Турецких начальников нелепыми слухами для возбуждения между ними взаимной недоверчивости. Несмотря на сие, предписываю передавать мне все таковые известия, как бы они не казались неосновательными.

Нельзя ручаться за будущее, но если бы Турки по какому-нибудь отчаянному внушению вздумали разорвать с нами мир, я уверен, что они не застали бы вас врасплох, ибо, имея всегда дело с народами воинственными, вы и в обыкновенное время не полагаетесь на тишину, которая ежеминутно может быть нарушена.

Внезапное вторжение Персиян доказало, как мало мы с сей стороны можем полагаться на силу трактатов, торжественно утвержденных. К несчастью нельзя не признаться, что неловкость наших пограничных начальников не мало ускорила неприятельские действия наших соседей. Колкий, укоризненный слог в нашей с ними переписке, вечные угрозы, беспрестанные раздражения отчасти заставили их предпочесть неверные случайности войны такому миру и нас вовлекли в чрезвычайные заботы и издержки при предстоящей кампании.

Замечу вам следующее: стараться привлекать Закубанцев к поселению на плоскостях и ближе к Кубани дело для нас чрезвычайно полезное, но искать сего должно приманкою торговли, ласковостью приема, когда они у нас бывают, а не насильством; также не обещать им покровительства против Турок, а тем менее подкреплять воору-

¹ АКАК. Т. 7, с. 875.

женною рукою их неповиновение паше. О сем наипаче предпишите ген.-м. Сысоеву.

Спускать беспорядков не надобно: силою от нас похищенное, мы силою воротить можем, когда, по истечении назначенного срока, не дадут нам удовлетворения; за набег и разорение вы должны платить им тем же и с лихвою. Но в то же время относите все сие к буйству тех народов, а в письмах к Анапскому паше изъясняйте уверенность, что он сему никак не потворствует и что вы столько же для него, как и для своей пользы вынуждены прибегнуть к строгим мерам.

Иное дело грозить мелким владетелям нескольких аулов, иное начальнику, поставленному от дружественной нам державы. Первые много если разграбят несколько дворов в одной станице, тогда как другой, часто получая от нас неудовольствия, способен возбудить к явному разрыву государство свое с нашим, и, как ни сильно Российское оружие, безвременный разрыв с Турциею при нынешней войне был бы гибелен для здешнего края. Вот опасение, которое побудило меня повторить вам несколько пространнее то, что я предписывал вам прежде в том же смысле.¹

847. Отношение гр. Нессельроде к гр. Дибичу от 16-го января 1828 года № 67

Вследствие отношения в. с. честь имею сообщить вам о Закубанских народах следующие сведения:

1) Статьею VI мирного трактата, заключенного в Яссах с Портою Оттоманскою, постановлено условие, чтобы сия держава всеми мерами старалась обуздывать хищничества и набеги Закубанских народов на наши границы и даже удовлетворяла убытки, ими причиняемые Российским подданным. По смыслу сей статьи, подтвержденной всеми последующими с Портою трактатами, Россия признала Закубанцев подданными Турецкой Империи, но они сами не признают себя совершенно таковыми и управляются издревле независимо. Один только закон мусульманский заставляет их видеть в султана Турецком своего покровителя и халифа, или духовного главу веры. Однако и сие действует на них весьма мало, по их слабой привязанности к вере мухаммеданской.

¹ АКАК. Т. 7, с. 876.

2) Россия старалась обуздать хищный нрав тех народов и мерами кротости и силою оружия. Время показало, что первые имели всегда более успеха. По сему уважению Министерство иностранных дел, с Высочайшего утверждения, решилось устроить в Керчи особое управление под ведением с. с. Скасси, коему поручено искать сближения с разными племенами горцев, употребляя для сего торговые связи и, смотря по обстоятельствам, приличные подарки.¹ Действия сего управления, не взирая на краткость времени, довольно удовлетворительны и должно надеяться, что, следуя единообразной системе по линии Кубанской, можно будет со временем достигнуть желаемой цели. Наиболее нам благоприятствует поныне Пшадский князь Индар-оглу с детьми своими.

3) Турецкое правительство, желая со своей стороны упрочить власть свою над теми народами, послало туда в минувшем году несколько духовных лиц и кадиев или судей. Однако сии миссионеры Порты Оттоманской не произвели желаемого успеха, ибо народы горские, а наипаче князья их приметили, что через посредство сих миссионеров готовится стеснение любимой ими независимости.

При таковом положении дел, если бы обстоятельства востребовали перехода войск наших за Кубань для действий против Порты, мне казалось бы весьма для нас полезным, соблюдая крайнюю осторожность, не вверяясь совершенно горцам, но вместе с тем отстранять все, что могло бы сделать их непосредственными врагами нашими.

Итак, не должно касаться их собственности и наказывать общество за вину частного лица, как сие доныне часто делалось; одним словом, должно сообразовать поведение наше так, чтобы они уверились, что война против Порты нимало до них не касается и сближение с нами нисколько не стеснить ни благосостояния их, ни образа жизни.²

849. Всеподданнейший рапорт ген.-л. Эммануэля от 10-го июня 1828 года, Горячеводск

В. И. В. всеподданнейше поспешаю донести о вторжении в границы Кавказской области неприятельского ополчения, составленного из Закубанских Черкесов и беглых Кабардинцев, в числе около

¹ АКАК. Т. 7, с. 876.

² Там же, с. 877.

3-х т. чел., и о сделанном оному отражении 9-го числа сего июня, близ г. Георгиевска.

По сведениям, пред тем доходившим, было уже известно, что ополчение сие было составлено из числа отборных наездников, имело целью двинуться к мирным Ногайским аулам, за Кубанью расположенным, и, отправив семейства их в горы, присоединить к себе всех оруженосцев, дабы общими силами сделать тоже и с нашими аулами, Тахтамышинским и Лоовым, около Баталпашинска и вниз по р. Куме расположенным, с тем, что если сии народы к нему не присоединятся, то разграбив их аулы, семейства силою увлечь в горы и затем учинить восстание в Кабарде.

По сим известиям командующий правым флангом Линии ген.-м. Антропов, 4-го июня переправясь за Кубань, сделал прикрытие Ногайских аулов и тем уничтожил намерение неприятеля к нападению на них. Тогда неприятель сделал направление к вершине Кубани и, переправясь через р. Зеленчук, следовал к Баталпашинску. По сему движению немедленно приняты были меры со стороны ген.-м. Антропова: сам он, дабы усилить отряд подполк. Родионова переправился обратно на правый берег Кубани с резервом из 200 казаков и 2-х конно-казацких орудий, под командою подполк. Киреева, которые и двинуты быстро к Баталпашинску; отряду же под командою полк. Залещинского приказано переправиться за Кубань и расположиться близ Зеленчука к прикрытию и удержанию в повиновении ногайских аулов.

6-го числа, с рассветом, ополчение Закубанцев появилось на высотах левого берега Кубани, против укрепления Баталпашинского, но, заметив отряд подполк. Родионова на равнине, близ Усть-Тахтамышинского поста, потянулось вверх по Кубани; Родионов же пошел параллельно, левой стороной, отправив для наблюдения за неприятельскими движениями вперед есаула Попова с сотнею Донских и Хоперских казаков. Сей офицер в надежде на подкрепление Родионова, который между тем не мог вскоре подоспеть по причине затруднительной переправы орудий через гору Учкуль, начал с неприятелем перестрелку. Горцы, по мелководью реки одним разом, в числе 500 чел., переправясь через оную, бросились на казаков, причем есаул Попов, храбро сразившись с неприятелем, получил сабельный удар в голову, ранен пулею в бок и, лишившись 27 чел. казаков, вынужден был обратиться к отряду Родионова и, достигнув оного, пал и умер от ран.

Ген.-м. Антропов, по получении известия о приближении хищников к Баталпашинску, прибыл туда 6-го числа, где был уже подполк. Родионов. Сюда также прибыл и майор Канивальский с 400-ми казаков Хоперского полка, шедшего в подкрепление Родионову. Оба сии отряда двинулись для преследования Закубанцев.

7-го числа прибыл я на Кубань и на другой день, найдя в Баталпашинске ген.-м. Антропова, приказал ему подтвердить отрядам, не теряя неприятеля из виду, стараться открыть сообщение с войсками подполк. Ушакова и, соединяясь с ним, совокупными силами разбить.

8-го числа неприятель принял направление к Каменному мосту на р. Малке; посему, майор Канивальский, оставив для наблюдения за ним небольшую партию казаков, сам косвенным движением, дабы соединиться с подполк. Родионовым, несколько удалился от Закубанцев, которые между тем в ночи переменили направление и с рассветом 9-го числа, обойдя Марьинскую станицу, где казаки открыли по ним из завала ружейный огонь, напали на сел. Незлобное, в 5-ти верстах от станицы Марьинской и в 10-ти от г. Георгиевска, но, увидев приближавшийся отряд наш к селению, бросились на гору, за станицу Марьинскую. Тогда отряд наш, состоявший из 400 казаков Хоперского и Войска Донского, 400 Родионова полка и 100 чел. Грекова с 4-мя конно-казацкими орудиями, также из 200 резервных казаков, присланных из Кабарды, с конным орудием под командою 40-го Егерского полка майора Козачковского, выстроился в боевой порядок в две линии. Подполк. Родионов, считая, что бесполезным движением своим по направлению к Георгиевску не успеть отвратить неприятельского нападения на сел. Незлобное, которое горцами было разорено и предано огню, принял решительную атаку истребить всех горцев и отбить всю добычу; но неприятель обратил все свои силы на левый фланг под командою майора Козачковского, где находилось только 200 казаков и одно конно-казацье орудие, при чем Волгского полка войсковой старина Страшнов был убит, майор Козачковский, получив несколько ран, пал с лошади, орудие взято неприятелем, артиллеристы изрублены, и казаки были опрокинуты; подполк. же Родионов с Донскими казаками, дабы подкрепить расстроенные уже части отряда, бросился вперед и в жаркой битве с горцами пал на поле брани.¹

¹ АКАК. Т. 7, с. 878.

Командир Хоперского казачьего полка майор Канивальский, восстановив вновь порядок, возобновил нападение на неприятеля и после кровопролитной битвы неприятель был опрокинут, обратился в бегство, оружие, взятое им, обратно отнято, также весь захваченный рогатый скот и большая часть увлеченных из сел Незлобного жителей. Приняв начальство над всеми казаками, майор Канивальский преследовал бегущего неприятеля, к истреблению коего много вспомоществовал майор Ваейгант с батальоном 40-го Егерского полка и 3-мя орудиями, после боя на встречу неприятелю подоспевшими и действовавшими по нем во фланге. Наконец, по преследовании на 25-ти верстах от места сражения, по усталости лошадей, не было уже возможности гнаться далее, и неприятель, был опрокинут, нимало не останавливаясь, переправился через Малку, взяв направление на Баксан.

Во время преследования Закубанцы убивали захваченных ими из сел Незлобного женщин и детей, не имея возможности увлекать далее с собою. Хищническое сие ополчение в ночь на 20-е число простояло на вершинах Куркуджанских и с рассветом последовало к Баксанскому укреплению. 39-го Егерского полка подполк. Ушаков с отрядом пехоты и казаков и майор Канивальский следовали по следам неприятеля, но по усталости лошадей не могли уже ему наносить вреда. Часть токмо горцев настигнута была в балке, причем фланкеры вступили в перестрелку и из орудий сделано несколько удачных выстрелов, после чего толпы неприятельские обратились в бегство и теперь находятся все за горами Баксанского ущелья, имея на высотах пикеты. Полагать должно, что они пойдут через Карачай за Кубань.

По причине крутых гор, тесных ущелий и усталости отряда майора Канивальского, подполк. Ушаков остановился со всеми войсками на реке Гунделене.

Сим неприятельским ополчением, как слышно, предводительствовал Турецкий чиновник Мухаммед-ага, имея одно большое знамя и 5 малых, из коих, полагать должно, одно Мухаммедово, а прочие владетелей Закубанских народов.

Неприятель понес весьма значительный урон, и хотя Закубанцы имеют обычай тела убитых и раненых увозить с собою, но в настоящем сражении мертвых их тел найдено много; но и с нашей стороны, кроме 2-х отрядных начальников, павших в бою, и одного покры-

того ранами, потеря в офицерах и нижних чинах также значительна. О числе убитых и раненых, по собрании подробных сведений, я вслед за этим особо всеподданнейше донесу.

При сем всеподданнейше пред В. И. В. осмеливаюсь свидетельствовать об отличной храбрости, оказанной всеми нашими войсками, бывшими в сем деле, против отборных только в большом количестве горцев, бывших в панцирях и сражавшихся с неимоверным усилием, нападая на артиллерию, каковых примеров прежде никогда не бывало.¹

866. Письмо гр. Паскевича к Юсуф-эфендию, Пятигорск, август 1830 года

Дошло до сведения моего, что эфенди и муллы, живущие в горах, между Адиге и Абадзе, руководствуясь правилами, противными человечеству, после заключенного дружественного союза между Российским Императором и Турецким султаном, уверяют народ, повинующийся их учению, что кр. Анапа с окрестною землею, на которой живут Адиге и Абадзе, будет принадлежать Оттоманской Порте. Не постигая цели ложного их учения, но вместе руководствуясь чувством соболезнования к Адиге и Абадзе, руководствуясь желанием Российского Императора, который, со времени заключения дружественного союза между Россией и Турцией, как чадолюбивый отец, принимает участие в судьбе Адыгее и Абадзе, наравне со всеми Российско-подданными, и желает, чтобы между ними водворился мир, тишина и счастье, — предлагаю вам, высокопочтенный Юсуф-эфенди, как умному и добродетельному наставнику учения пророка, сделать гласным между народами Адиге и Абадзе мирный трактат Российского Императора, с Турецким султаном заключенный и если в полной мере исполните поручение мое, на вас возлагаемое, то тем избавите многочисленные семейства Адиге и Абадзе от гибельной войны, которая неизбежно будет преследовать непокорных. Поступком сим вы украсите себя, как человек, как последователь пророка, и тем приобретете право на мою признательность и на милость Г. И. Но если вы будете продолжать распространять между упомянутыми народами слухи, противные истине и моему желанию, то кровь не-

¹ АКАК. Т. 7, с. 879.

винно погибших на войне падет на главу вашу, и вы заслужите впоследствии укоризну и преследование как от меня, так и от народа, который через вас потерпит от Российского оружия.

**867. Отношение гр. Нессельроде к гр. Паскевичу
от 4-го ноября 1830 года № 3125**

Я имел честь получить отношение в. с. от 11-го октября, № 423, и из оногo известился, что уже приступлено к изысканию средств исполнить Высочайшую волю относительно возведения укреплений в Геленджике и других удобных местах по берегу Абазинскому. Приведение в действие сей важной меры будет едва ли не самым решительным средством водворить надежным образом Российское владычество на восточном берегу Черного моря и исполнить благодетельные попечения и усилия ваши по предмету устройства Закубанского края.

Что касается совершенного удержания Турок от торговых сношений морем с Абазинскими берегами, сие предположение не сопряжено с особенными трудностями. По смыслу мирного трактата, турки могут требовать в наших гаванях такой же свободы торговать, какая предоставлена прочим дружественным нациям. Устроенные порты наши, я разумею те, при которых есть таможи и карантинны, суть и должны пребыть открыты для всех, следственно, и для турок. Сего требует справедливость и самые выгоды торговые. Зато ко всякому другому месту, которое не снабжено потребными заведениями по таможенной и карантинной частям, никто не может приставать, под опасением подвергнуться наказаниям, определенным для контрабандистов. В сем смысле посланник наш в Константинополе объяснялся уже с Турецким министерством; оно, не учинив ни малейшего возражения, признало наши распоряжения законными и правильными. Иначе и быть не могло; ибо, допустив турок приставать всюду по их произволу к берегам Абазии, какой найдем способ обеспечить себя от чумы.

По сим уважениям, в минувшем апреле последовало Высочайшее повеление начальнику морского штаба назначить крейсеровку около восточного берега Черного моря для вышеизложенной цели.¹

¹ АКАК. Т. 7, с. 894.

**387. Рапорт ген.-м. Коцебу гр. Чернышеву
от 17-го марта 1839 года № 517/24**

Полномочный министр наш при Оттоманской Порте, от 17-го прошлого февраля, сообщает корпусному командиру следующее:

По частным сведениям миссия узнала, что прибывшие в Константинополь три Английские инженера 22-го января отправились в Самсун, с намерением пробраться оттуда в Черкесию.¹ Находясь в Константинополе, они имели ежедневно сношения с Лонгвортом, проживавшим уже некоторое время между Черкесами. Инженеры эти до отъезда своего посылали нарочно в дер. Киомурджиу, к Сефер-бею, известному по своему влиянию на Черкес, и уже по получении от него писем отправились в Самсун, где намереваются остаться некоторое время, дабы запастись военными снарядами. Лонгворт же находился в Константинополе и занимался, по-видимому, составлением описания Черкесии; но по сведениям, дошедшим до нашего министра, он собирается в непродолжительном времени опять отправиться к Черкесам.

При чем т. с. Бутенев присовокупил, что он предписал консулу нашему в Трепизонде употребить особенную заботливость на собрание сведений о помянутых Англичанах и что он не преминет повторить пред Турецким правительством настояния свои о подтверждении местным начальникам иметь сколь возможно бдительнейший надзор, чтобы никакое предосудительное потворство не было оказываемо неопозволительной торговле Турецких подвластных с Черкесами.

Вместе с тем от ген.-адъют. Лазарева получена копия с отзыва к нему т. с. Бутенева от 23-го февраля, в которой изъяснено, что не задолго пред тем прибыло в Константинополь английское купеческое судно «Роберт», под управлением шкипера Пратта, показанное с балластом, но в самом деле нагруженное военными припасами, назначенными для доставления к Черкесам. Судно это должно было в то же время отправиться из Константинополя. Миссия не могла, однако же, узнать, пройдет ли шкипер Пратт прямо к Черкесским берегам, или, для большей предосторожности, выгрузит те припасы в одном из малоизвестных Анатолийских портов, для удобнейшего доставления оных Черкесам на мелких Турецких судах.

¹ АКАК. Т. 8, с. 447.

Ген.-адъют. Лазарев, по получении этих известий, дал предписание отрядному командиру военных судов на восточном берегу Черного моря иметь самый бдительный надзор, дабы не допустить помянутых Англичан и судно Английское достигнуть Черкесского берега.¹

¹ АКАК. Т. 8, с. 448.

Глава 5 Торговля

Правила торговых отношений

1338. Предписание ген. Тормасова ген.-л. Мусину-Пушкину от 4-го февраля 1811 года № 55

Чтобы оказать Кабардинцам и прочим горским народам пособие в доставлении им хлеба и соли, я нахожу нужным наискорее привести в исполнение Высочайшую Е. И. В. волю относительно учреждения меновых торгов, и полагая на первый раз устроить и открыть оные для Кабардинцев в Прохладном, для мирных Чеченцев в Науре, для горных Чеченцев в Лашурине, для Закубанцев, Абазинцев и Карачаевцев в Константиногорске, — предписал Кавказскому гражданскому губернатору о сделании нужных приготовлений к открытию этого торга; в пр. же предписываю в этом деле оказать заисящее со стороны вашей ему, гражданскому губернатору, пособие. Если где понадобится поставить караулы или потребуются рабочие, то снабжать такие из воинских нижних чинов, откуда удобнее признаете по местному вашему соображению.¹

377. О сведениях, нужных к учреждению по границам с Персией и Турцией таможен, застав и таможенного надзора, 11-го мая 1816 года

Что касается до Кавказской Линии, поскольку на ней открыт свободный беспошлинный торг с горскими народами, а потому не предстоит надобности иметь в том краю таможенного надзора, то суще-

¹ АКАК. Т. 4, с. 877.

ствующую ныне Кизлярскую Таможню с ее заставами предположено упразднить; но для отвращения тайного провоза товаров из Персии морем, через приморскую часть Кизлярского уезда, полагалось учредить на Сладком-Ерике, впадающем в Каспийское море, при Синицыной пристани, таможенную заставу, где удобно могут купеческие суда приставать с товарами и выгружаться.¹ Распространив надзор ее по Сустинской и Брянской косе, за селение, называемое Черный Рынок, — всего пространством по морю, полагая примерно, от 60-ти до 70-ти верст, — объезды должны равномерно производиться и сухопутно. На содержание этих таможен и застав и на жалованье всем в оных служащим сумма полагалась серебряною монетой без лажа, по примеру тому, как прочие служащие там другим начальств получают.

А дабы в этом важном деле руководствоваться более точными и подробнейшими сведениями о таковой стране, которая недостаточно известна, министр финансов, при отношении от 21-го июня 1815 года, препроводил к главнокомандующему Грузией ген. от нф. Ртищеву, для местного соображения: 1) записку о предполагаемых по границе нашей с Персией и Турцией заставах, которые все выше поименованы, и 2) штаты для них составленные. При чем, поставив ему на вид, что для таможен и застав нужно избирать те пункты, через которые лежат большие дороги, а малые обеспечивать таможенной цепью и разъездными командами военного кордона, и что как по обширности границ нельзя иметь на всех пунктах таможенного присмотра, то для удобнейшего наблюдения за тайным провозом товаров назначить следует только те дороги, которые ведут к таможенным или заставам, но по другим провоз вообще запретить под опасением конфискации, — просил его доставить заключение свое о следующих постановлениях: 1) предполагаемое по штатам число таможен, застав, таможенных служителей, надзирателей и объездчиков, будет ли достаточно для того, чтобы занять все нужные части по границе нашей с Персией и Турцией. Не должно ли их прибавить или убавить и на тех ли пунктах назначаются они, где нужно, или следует их учредить на других; 2) жалованье для таможен, застав, служителей и на другие расходы, назначаемое серебром, не следует ли где прибавить или убавить или соразмерно

¹ АКАК. Т. 5, с. 322.

тому определить ассигнациями; 3) как по новым учреждениям подвержены будут взысканию пошлин все товары, идущие в пределы наши из Персии и Турции, то какие употребить должны средства, чтобы ханы остались при выгодах, по привилегиям им дарованных, дабы удалено было от них всякое подозрение насчет уменьшения прав их и чтобы при всем том сохранен был доход казенный, и 4) при назначении пунктов для таможенного присмотра, можно ли будет поместить все заставы, хотя на первый случай, в домах тамошних жителей по наряду или по найму, или должно будет заводить казенные строения?

Вторым же отношением, от 19-го мая 1815 года, министр финансов, прося о скорейшем доставлении ответа, упомянул об изыскании необходимо нужных мер в предупреждении того, чтобы товары не были тайно провозимы через Абазию на Кавказскую Линию, со стороны берегов Черного моря, находящихся теперь от г. Потти до Анапы в зависимости Турок; также просил о доставлении карты границ наших с Персией и Турцией, со значением мест, где предположены будут таможи и заставы, и расстояний, какие будут между ними находиться.

Главкомандующий в Грузии в ответе своем от 10-го числа сентября прошедшего года известил, что не иначе можно учредить там таможи с таможенным присмотром, как устроив первоначально военные кордоны на важнейших пунктах, и что по личном его обозрении всего пространства границ и по устройении на них карантинных, но не оставить сделать положения и о таможнях с заставами.

Но как после этого отзыва не получено, то министр финансов, убеждаясь по вышеизъясненным причинам необходимостью ввести без дальнейшего промедления времени в Грузию и в присоединенные от Персии провинции надлежащий таможенный надзор, просит по соображении местных обстоятельств поспешить доставлением к нему нужных по сему сведений.

Подписал: министр финансов Гурьев¹

¹ АКАК. Т. 5, с. 323.

857. Письмо гр. Нессельроде к к. с. Скасси¹, 1820 г.

L'Empereur, convaincu des avantages que presentment les relations récemment formées avec les peuplades Circassiennes et Abazes qui habitant la côte orientale de la Mer Noire, et désirant leur donner plus de régularité et d'extension, s'est occupé avec sollicitude des mesures les plus propres à assurer le succès de Ses vues.

Celles-ci ont pour objet d'appriivoiser ces nations à demi-sauvages, en leur procurant la facilité de se pourvoir chez nous des articles dont elles ont un besoin indispensable; de les accoutumer à trouver dans leurs rapports avec nous des motifs d'intérêt et d'utilité assez puissants pour amortir leurs dispositions hostiles; de faire cesser par là leurs incursions sur notre frontière du Kouban et le brigandage don't le littoral de l'Abazie est le theater; de contrebalancer l'influence que les Turcs ont exercée jusqu'ici sur ces peuplades don't ils ont été les fournisseurs exclusifs; d'ouvrir de nouvelles voies à notre commerce en établissant avec elles un trafic d'échange qui facilitera le debit de notre sel et nous fournira principalement des bois de construction d'une qualité supérieure pour nos chantiers de la Mer Noire; de répandre enfin dans ces contrées les germes de la civilization que l'expérience de tous les temps nous a toujours montré être productifs partout où, à la faveur des relations commerciales, ils se sont trouvés places sous la garantie d'un intérêt réciproque.

Tel est le but vers lequel tendent les efforts du Gouvernement, et pour l'atteindre, il a été jugé nécessaire de faire prendre à notre commerce avec la Circassie et l'Abazie une direction fixe et déterminée, d'ouvrir à cet effet des points de communication, et d'accorder des facilités et des avantages propres à encourager les entreprises des spéculateurs.

Le règlement don't copie est ci-jointe et qui a obtenu la sanction de Sa Majesté l'Empereur, renferme les dispositions organiques relatives à la formation de ces établissements.

En vertu de l'article 8, un employé du Gouvernement devant être spécialement chargé du soin d'en surveiller l'exécution, avec le titre de Commissaire-inspecteur du commerce de Circassie et d'Abazie (попе-

¹ Нессельроде Карл Васильевич (1780–1862), граф, русский государственный делатель, канцлер (1845 г.), министр иностранных дел 1816–1856. // Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 892. — прим. сост. сборника.

читель торговли), et la nomination de ce commissaire étant dévolue au Ministère des affaires étrangères, l'Empereur, sur notre representation, daigné faire choix de vous, Mr., pour remplir ces fonctions.

Les liaisons que vous avez déjà réussi à former avec divers chefs de ces peuplades, le zèle, l'intelligence et l'activité avec lesquelles vous êtes acquitté des diverses commissions où vous avez été employé jusqu'ici dans le meme but, par le gouverneur militaire de Kherson, justifient la confiance honorable que le Ministère place en vous, et nous sont des garants certains du soin que vous apporterez à en mériter la continuation et à remplir complètement notre attente.

Les dispositions que renferment les articles 8, 9, 10, 11, 12 et 15 du règlement susmentionné, tracent d'une manière precise la ligne de vos attributions en vorte qualité de commissaire des relations commerciales du port de Kertch avec le Bonghaz d'un côté et les Circassiens et les Abazes, de l'autre.

Toutefois, il serait à desirer que ces relations ne se bornassent point aux seuls habitants du littoral, et nous vous engageons meme à travailler à les étendre dans l'intérieur des montagnes, afin de multiplier nos points de contact avec les nations du Caucase, de leur faire connaître nos productions et de les porter à les recevoir en échange contre celles que fournit cette contrée.¹

Après avoir ainsi indiqué sommairement les principes généraux qui doivent vous guider dans l'exercice de vos fonctions, nous allons ajouter quelques instructions de detail, servant de complement aux dispositions du règlement précité.

1) L'Empereur en vous chargeant des relations politiques et commerciales avec les Circassiens et les Abazes, et en vous nommant commissaire (попечитель) du commerce de Kertch et du Boughaz, a jugé à propos de fixer l'état des employés places sous vos orders, d'après le tavleau ci-annexé. Mais comme il est nécessaire de n'employer à ce service que des individus qui connaissent les pays et les langues qu'on y parle, on vous avandonne le soin de les choisir à vorte gré et de leut allouer les appointements fixes par l'état, pourve que ce soient des personnes don't la motalité et les principes vous garantissent la régularité de leur conduite.

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 482.

2) Il vous sera accordé une somme extraordinaire, tant pour vos frais de voyage et ceux de vos employés, que pour la reception des princes Circassiens au Boughaz.

3) Vous adresserez régulièrement au Ministère des affaires étrangères vos rapports sur tout ce qui concerne l'exercice de vos fonctions; et vous serez tenu d'informer en meme temps le general Yermoloff et le gouverneur militaire de Kherson de la marche et des résultats de vos operations. Dans le cas où vous auriez la conviction que l'on veuille nuire à nos établissements, ou attenter à leur intégrité et à la tranquillité de notre frontière, vous vous empredderez d'en instruire ces deux autorités et vous en rendrez compte sans délai au Ministère des affaires étrangères.

4) Le soin de designer l'emplacement de la quatanaine et de la douane à Kertch, d'en dresser les plans et les devis, vous est attribue conjointement avec les employés dédignés dans l'office adressé par le Ministère de l'intérieur à Mr. le C-te de Langeron. Cette pièce don't copie est ci-jointe, vous fera connaitre le mode d'après lequel il vous est prescrit de procéder à cet égard.

5) Le sel, considéré comme objet de première nécessité pour ces peuplades, étant le principal moyen d'échange don't nous puissions faire usage dans notre trafic avec elles, le Gouvernement vous accordera toutes les facilités possibles pour la fourniture de cette denrée. Mais il vous est expressément recommandé de veiller attentivement à ce que ce sel ne soit pas détourné de sa veritable destination et surtout à ce que, dans aucun cas et sous aucun prétexte, il ne puisse être vendu en Russie.

6) Vous recommanderez à vos employés dans les montagnes de tenir un register exact de toutes les productions qui en auront été exportées, tant pour la Russie, que pour d'autres pays. Ces registres devront être régulièrement transmis au Ministère.

7) Congormément à l'article 15 du règlement, vous délivrerez aux navires allant de Kertch sur les c ôtes de Circassie et d'Abazie, de meme qu'aux convoys qui iront par terre du Boughaz dans le Caucase, des certificats servant de sauf-conduit pour assurer un accueil amical de la part des montagnards. Il est bien entendu que cette mesure ne devra point devenir onéreuse au commerce, ni donner lieu à des abus. Quant aux individus voyageurs ou commerçants qui voudraient se rendre par terre en Géorgie, à travers la chaîne orientale du Caucase, sans aucunes marchandises, vous aurez soin de les munir d'un sauf-conduit (открытый лист) dans la forme don't vous serez convenu avec les chefs des peuplades. Vous

pourrez également en délivrer à ceux des bâtiments qui, partant de Kertch pour toute autre destination. désireraient cependant être munis de ce sauf-conduit pour le cas où le mauvais temps ou d'autres accidents de mer les obligeraient à relâcher dans les ports de l'Abazie.

8) Votre résidence habituelle sera à Kertch; mais il est indispensable que vous visitiez successivement tous les points du littoral et de l'intérieur, où s'exercera votre commerce. C'est en vous trouvant fréquemment au milieu des peuplades Circassiennes et Abazes que vous pourrez leur être utile, que vous réussirez à gagner l'amitié et l'attachement des chefs et leur inspirer une entière confiance.

9) Dans le marché d'échange qui sera construit au Boughas, il vous appartiendra d'établir les règles que vous jugerez les plus convenables pour le trafic qui aura lieu avec les nations du Caucase; mais vous devrez les soumettre à l'approbation du Général commandant en chef de la Géorgie. Vous veillerez soigneusement à ce que la régularité, la probité et le bon ordre président à toutes les transactions des Cosaques de la Mer Noire avec ces montagnards. Vous vous appliquerez à bien faire comprendre à ces derniers l'utilité commune des règlements sanitaires, et vous les engagerez à s'y conformer exactement pendant tout le temps de leur séjour au marché d'échange. Vous aurez soin de faire observer à leur égard la plus stricte justice et vous tâcherez que dans toutes les occasions ils reçoivent de notre part l'exemple de la bonne foi et du désintéressement.¹

Перевод О. Р. Будкиной:

Император, убедившись в выгоде не так давно установившихся отношений с племенами черкесов и абазин, проживающих на восточном побережье Черного моря, предложил ряд мер, которые должны способствовать дальнейшему развитию этих связей. Их цель — приручить полудикие народы, дать им возможность покупать у нас необходимые для них товары. Следует приучить их к мысли, что торговать с нами гораздо выгоднее, чем воевать, и убедить прекратить набеги на границу с Кубанью и разбой на побережье Абазы. Очень важно ограничить влияние турок на эти народы — ведь именно они были до недавнего времени основными поставщиками товаров. Необходимо открыть новые торговые пути, заключив договор, облегчающий сбыт нашей соли и приобретение высококачественного леса для строительства на Черном море.

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 483.

И, наконец, приобщить эти племена к достижениям цивилизации, что, как показывает многолетний опыт, будет способствовать взаимовыгодному сотрудничеству.

Таковы основные цели, на которые направлены усилия Правительства. Для их достижения было признано необходимым занять четкую позицию в торговых отношениях с Черкесией и Абазой, создать максимально выгодные условия для продавцов и покупателей, наладить пути сообщения.

В постановлении, одобренном Е. И. В. (копия прилагается), содержатся конкретные указания по решению этих вопросов.

Согласно статье 8, на должность попечителя торговли с Черкесией и Абазой назначается чиновник, чьей основной обязанностью будет контроль за выполнением данного постановления.

Император, ознакомившись со списком претендентов на эту должность, представленным Министерством иностранных дел, и учтя наши рекомендации, остановил свой выбор на вашей кандидатуре.

Вы заслужили уважение и доверие Министерства своей активной плодотворной деятельностью в этих регионах. Рекомендации военного коменданта Херсона, под чьим началом вы работали, характеризуют вас как человека умного, деятельного, безукоризненно исполняющего свои обязанности и хорошо знающего местные условия. Мы уверены, что вы оправдаете наши ожидания.

В статьях 8, 9, 10, 11, 12, и 15 вышеупомянутого постановления четко прописаны ваши обязанности в должности попечителя торговли между Керчью и Бугазом с одной стороны и Черкесами и Абазинами — с другой.

Мы заинтересованы в том, чтобы вы наладили торговые отношения не только с жителями побережья, но и с горцами, расширив границы сотрудничества с кавказскими народами.

Таково основное направление вашей деятельности. Далее представлены подробные инструкции по исполнению вышеуказанного предписания.

1) Император, поручая вам как торговому попечителю Керчи и Бугаза установление политических и экономических отношений с черкесами и абазинами, считает целесообразным создание отдела, который будет работать под вашим началом (список возможных

кандидатов прилагается). Но окончательное решение остается за вами. Это должны быть люди, в чьей честности и порядочности вы уверены. Необходимо также, чтобы они хорошо знали местные условия, языки и обычаи. Они будут работать под вашим руководством, получая фиксированное жалованье.

2) Вам будут предоставлены внушительные средства на транспортные расходы, а также для должного приема черкесских князей в Бугазе.

3) Вы обязаны регулярно отправлять в Министерство иностранных дел доклады обо всех своих действиях и информировать генерала Ермолова и военного коменданта Херсона о ходе и результатах операций. В случае препятствования нашим намерениям или посягательстве на неприкосновенность границы вы обязаны немедленно известить об этом власти и безотлагательно представить отчет в Министерство иностранных дел.

4) Письмом, отправленным министерством внутренних дел господину де Лонжерону, вам и вашим сотрудникам поручается определить в Керчи местоположение карантинной зоны и таможни, представить планы и сметы. В этом документе (копия прилагается) разъясняется порядок ваших действий в этом направлении.

5) Соль — как предмет первой необходимости для этих племен — является основным товаром. Правительство обязуется всячески содействовать вам в поставке соли в эти районы. Вам настоятельно рекомендуется проследить, чтобы эта соль была доставлена до места назначения и ни при каких условиях не была продана в России.

6) Вы обязаны требовать от своих служащих вести строгий учет всей продукции, экспортируемой в Россию или другие страны. Отчеты должны регулярно отправляться в Министерство.

7) Соответственно статье 15 постановления, вы обязаны выдавать судам, направляющимся из Керчи к берегам Черкесии и Абазы, и товарным составам, идущим из Бугаза на Кавказ, сертификаты (так называемые открытые листы), служащие охранным свидетельством при встрече с горцами. Выдачу сертификатов необходимо строго контролировать. Путешественники, желающие попасть в Грузию через восточный хребет Кавказа, должны также получить у вас открытый лист, составленный по форме, принятой вами совместно со старейшинами племен. Вы имеете право предоставлять подобный сертификат судам, идущим из Керчи в другой пункт назначения, но

желающим иметь его на случай непредвиденной остановки в портах Абазы.

8) Ваша постоянная резиденция будет находиться в Керчи, но вам придется планомерно объезжать все места на побережье и в горах, где будет вестись торговля. Только постоянно находясь среди Черкесов и Абазинов, вы сможете стать им по-настоящему полезным и заслужить доверие и дружбу этих народов.

9) На рынке, построенном в Бугазе, вы имеете право устанавливать правила торговли с народами Кавказа, предварительно получив одобрение своим действиям Главнокомандующего Грузии.

Вы обязаны следить за точным соблюдением этих правил при заключении торговых сделок между черноморскими казаками и кавказцами. Вы должны убедить горцев в необходимости соблюдения санитарных норм и обяжете их придерживаться установленных правил во время их нахождения на рынке. Все ваши действия в отношении кавказских народов должны быть законны и справедливы, а ваши намерения — честны и бескорыстны.

858. Отношение гр. Нессельроде к ген. Ермолову от 21-го февраля 1822 года № 120

В. выс-у известны желания правительства войти в теснейшие торговые связи с обитателями восточных берегов Черного моря, преимущественно с Черкесами и Абазинцами, дабы чрез то смягчить суровость нравов их и положить конец неприязненным их действиям к нарушению тишины на Кубанских пределах наших. Известно также вам, что доселе для разных сношений с упомянутыми народами употребляем был сначала бывшим Херсонским военным губернатором дюком де-Ришелье, а потом гр. Ланжероном ведомства Министерства иностранных дел к. с. Скасси, успевший приобрести к себе доброе расположение некоторых старейшин тех племен

Ныне Г. И., обратив особенное внимание на предмет сей, Высочайше повелел управляющему Министерством внутренних дел, министру финансов и мне составить Комитет для рассмотрения в оном тех мер, посредством коих найдено будет возможным и полезным утвердить и расширить связи наши с Черкесами и Абазинцами. По представлению сего Комитета состоялся Высочайший указ об от-

крытии порта в Керчи и утверждены Е. И. В. правила для торговых сношений с означенными народами.

Приступая к надлежащим с моей стороны распоряжениям на основании сих правил, я имел счастье подносить на усмотрение Е. В. проект инструкции для к. с. Скасси, определенного попечителем торговли в Керчи Бугазе, а равно штат по сему новому посту, которые и удостоились Высочайшего утверждения.

Скасси предписано между прочим, дабы о ходе и успехах его действий доносил вам и Херсонскому военному губернатору.

Сообщая в. выс-у все вышеизложенное и присовокупив копии с правил, Высочайше утвержденных для торговли с Черкесами и Абазинцами и с особой инструкции, к. с. Скасси данной, долгом поставляю рекомендовать вам сего чиновника, прося не оставлять его руководством вашим и всеми наставлениями, могущими споспешествовать вернейшему достижению предположенной цели по делам, на него возложенным, в успехе коих Е. И. В. соизволит принимать особенное участие.

*На подлинном собственною Е. И. В. рукою
написано: «Быть по сему. — Александр».
Царское Село, 10-го октября 1821 года*

Правила для торговых сношений с Черкесами и Абазинцами

§ 1. Польза учреждения торговых сношений с народами Закубанскими и особенно с Черкесами и Абазинцами, обитающими на берегах Черного моря, доказана уже на самом опыте. Дабы возбудить сколько можно более сношения сия и посредством деятельности и выгод торговли внушить народам сим пользу ея и приучить к употреблению наших продуктов и изделий, определяются для сего особые пункты, на кои в известных правилах торговли сия может быть обращена. Пункты сии назначаются в Керчи и Бугазе, из коих в первой устроятся полный портовый карантин и таможня, а в последнем меновой двор с очистительными пакгаузами.

§ 2. В Керченском порте принимать произведения Черкесии и Абазии, морем привозимые, а в Бугазе те же самые произведения,

сухопутно туда доставляемые для мены на товары и произведения Российские.

§ 3. Товары и произведения Черкесии и Абазии, кои дозволяется для мены привозить морем в Керчь и сухопутно в Бугазе, показаны в особой росписи, при сем приложенной. Никакие другие товары и произведения горских народов не должны у нас быть принимаемы.

§ 4. На вымен сих произведений горских народов отпускать им все по тарифу к вывозу дозволенные товары, за исключением только всякой золотой, серебряной и медной монеты, как Российского чека-на, так и иностранного, Российских банковых ассигнаций и всякого огнестрельного и холодного оружия, пороха и свинца, как в деле, так и в кусках или слитках.

§ 5. Полагая, что учреждением сей торговли можно будет приучить горские народы к выгодам общежития и образованности и тем самым преодолеть их дикость и дух хищничества, дозволит принимать в Керчи и Бугазе произведения их, к привозу дозволенные, беспошлинно, равно как и отпускать им на вымен сих товаров все Российские товары и произведения по тарифу, за исключением только поименованных в § 4, также беспошлинно в течении десяти лет. считая со времени открытия Керчинского порта и менового двора в Бугазе.

§ 6. Ежели суда, плывущие от берегов Черкесских и Абазинских с их произведениями будут занесены бурей к другим портам или берегам нашим Черного моря, то, подав им всякое возможное пособие с предписанными в уставе карантинном осторожностями, обращать их по назначению в Керчь. Но ежели шкипер или хозяин товара не пожелает туда отправиться, то дозволить принимать судно его во всяком другом порте и по надлежащем карантинном очищения взимать с товаров, на оном привезенных, узаконенную пошлину на общем положении; на обмен сих товаров отпускать им также на общем положении все по тарифу к вывозу дозволенные, кроме поименованных в § 4.

§ 7. Ежели таковое судно будет унесено бурей к другим нашим Черноморским берегам, разобьется или повредится так, что отправление его к Керчинскому порту признано будет опасным, то в таком случае береговая стража, подав надлежащее пособие, обязана немедленно извещать о том начальника ближайшего порта, по распоряжению коего товары и экипаж разбитого или поврежденного судна

на основании карантинных правил подвергаются очищению; потом, ежели шкипер или хозяин товара пожелает, то, погрузит опять оные или на тоже исправленное и по карантинным правилам очищенное судно, или на другое нанятое, отправляется таким образом в Керчь. В сем случае судна для избежания вторичного очищения в Керчи снабжаются при отправлении их надлежащими свидетельствами о безопасности и стражею для препровождения туда на правилах, в уставе карантинном изложенных. Пассажиры, ежели случатся на таковых судах и не пожелают отправиться в Керчь, могут во всяком порте быть приняты с их имуществом.

§ 8. Дабы с одной стороны дать лучшее покровительство торговле с Черкесами и Абазинцами, а с другой оградить присвоенные ей выгоды от злоупотреблений и не допустить беспошлинного вывоза товаров в другие места, равно не принимать беспошлинно, под видом Черкесских и Абазинских произведений, товаров, из других мест привозимых, то определить для наблюдения за сим особого чиновника в звании попечителя торговли с Черкесами и Абазинцами, с нужным числом помощников, назначив ему самому пребывание в Керчи, а из помощников его: одному — в Бугазе, а двум в Черкесии и Абазии на тех пунктах, на кои обратится торговля их с Керчинским портом.

§ 9. Должность попечителя возлагается для лучшей удобности в исполнении на того чиновника, который от Министерства иностранных дел будет там употреблен для разных могущих быть сношений с Закубанскими народами. В случае отсутствия его по делам службы обязанности его по торговле возлагаются на одного из старших чиновников, при нем находящихся. Чиновники сии и помощники попечителя определяются также от Министерства иностранных дел, которое и снабдит их надлежащими по своей части инструкциями.¹

§ 10. Попечитель торговли, когда нужным признает, может по делам оной присутствовать в карантинной конторе и в таможне; в той и другой занимает он после председательствующего первое место, защищает права по торговле сей, купечеству предоставленные, ходатайствует об удовлетворении справедливых просьб и требований их и подписывает журналы того заседания. В случае несогласия его

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 484.

с решением карантинной конторы или таможни он подает особое мнение свое, которое вместе с делом представляется на разрешение градоначальника.

§ 11. Помощник попечителя, находящийся в Бугазе, исполняя те же обязанности по тамошней торговле, извещает попечителя о всех могущих встретиться затруднениях или притеснениях, а сей ходатайствует о немедленном прекращении их в карантинной конторе, таможне или у градоначальника.

§ 12. Все суда, из Черкесии и Абазии в Керчь приходящие, должны иметь от одного из помощников попечителя сей торговли надлежащие виды в том, что товары, на оных привезенные, суть действительно произведения Черкесии и Абазии. Ярлыки товаров сих с показанием количества, меры и веса должны быть также им подписаны.

§ 13. Ежели о товарах, из Черкесии и Абазии в Керчь привезенных, не будет представлено упомянутых в § 12 доказательств в том, что они суть точно их произведения, то по надлежащем карантинном очищении передавать их в таможенное ведомство, которое, ежели в продолжении шести месяцев не получит удостоверение в том, что они суть действительно произведения горских народов, то, взыскивая по тарифу пошлину с тех, кои дозволено привозить из Черкесии и Абазии, возвращает их хозяевам, а прочие, оттуда ввозом запрещенные, конфискует.

§ 14. Ежели на судах, из Черкесии и Абазии пришедших, окажется большее количество товаров, нежели показано в ярлыках, утвержденных помощником попечителя торговли, то со всего излишнего количества взыскивать узаконенную пошлину, ежели товары будут к привозу из тех мест дозволенные. Но ежели окажутся товары к привозу из Черкесии и Абазии недозволенные или ввозом по тарифу в Черноморские порты вовсе запрещенные, то все количество таких товаров, как запрещенных к привозу, конфисковать.

§ 15. Товарам и произведениям, отправляемым из Керчи в Черкессию и Абизию, составлять также реестры или ярлыки с показанием их количества, меры и веса и за подписанием попечителя сей торговли вручать хозяину товаров, который в продолжении шести месяцев обязан доставить таможне обратное свидетельство от одного из помощников попечителя, что товары сии в полном количестве их прибыли и выгружены в том месте или порте, куда по назначению своему были отправлены.

§ 16. Ежели шкипер или хозяин товаров, отправленных из Керчи в Черкесию и Абазию, не представит в определенное время обратного свидетельства в том, что товары сии действительно туда прибыли, или не докажет утвердительно, что по какому-либо несчастному случаю лишился их на пути своем в море, то за все таковые товары взыскивать с хозяина оных двойную против тарифа пошлину.

Исполнение правил сих возлагается на министров: внутренних дел, финансов и иностранных дел, коим и поставляется в обязанность сделать сообразные с сим предписания и наставления местным начальствам употребить все попечение об усилении торговли сей через соблюдение строжайшей справедливости в делах с народами Закубанскими и снисхождение им в тех случаях и упущениях, кои, не заключая в себе важных преступлений, могут происходить единственно от грубости и необразованности их.

О всех по предмету сему обстоятельствах, заслуживающих уважения или требующих разрешения, представлять исключительно Комитету министров.

*На подлинном написано собственною Е. И. В. рукою тако:
«Быть по сему. — Александр».*

С.-Петербург,

января 17-го дня 1822 года

**Штат для попечителя торговли
с Черкесами и Абазинцами и чиновников,
в его ведомстве состоящих**

В Керчи: Попечитель торговли 1500 р.; помощник его, он же письмоводитель 600 р. и Турецкий переводчик 400 р.

В Пшаде: Комиссар 600 р.

В Геленджике: Комиссар 600 р.

В Бугазе: Комиссар 400 р.

Вообще по всем постам на толмачей, канцелярские расходы, разъезды и на угощения приезжающих горских князей и старейшин 3000 р. — Итого 7100 р.

На сии расходы 4100 р. заимствовать из общих государственных доходов, а 3000 р. из суммы, на содержание Азиатских посланцев определенной Министерству иностранных дел.

*Подписано: Управляющий Министерством
иностраннных дел гр. Нессельроде*

**Роспись товарам произведения Черкесии и Абазии,
допускаемым к беспошлинному меновому торгу**

Сало всякое, воск, медь, масло коровье, невыделанные сырые и сухие кожи, лошади и всякий другой скот, звери всякие, мягкая рухлядь, лес всякого рода: корабельный и строевой, дерево всякое, бурки, фрукты всякие, свежие и сушеные, овощи всякие, кукуруза, пшено всякое, хлеб всякий, птицы всякие, пух всякий, конский волос, шерсть овечья, коровья и верблюжья, лавровый лист, рогожи, всякий тростник, рога всех животных и табак курительный.

**859. Отношение ген. Ермолова к гр. Нессельроде
от 27-го апреля 1822 года**

Я имел честь получить сообщение в. с. об открытии порта в Керчи и правила, составленные в руководство попечителю торговли с Черкесами и Абазинцами, и во исполнение Высочайшей воли готов действовать к. с. Скасси всеми зависящими от меня средствами.

Нельзя не быть исполненным уважения к великодушному намерению правительства распространить торговые сношения с горскими Закубанскими народами и, посредством оных удовлетворяя первейшим нуждам их, смягчить суровость их; между тем, вразумив в выгоды связей с нами, уменьшить исключительное на них влияние Порты и, наконец, между полудикими сими народами ввести просвещение. Но превосходная сия теория чрезвычайно неудобна в приложении, если не совсем невозможна. Не под властью чуждого, не под невежественным правительством мусульманским, враждующим всякому просвещению, может водвориться оное!

Произведения земли горских народов ничтожны и торговли нашей обогащать не в состоянии. Один предмет, для нас чрезвычайно важный, есть строевой корабельный лес, для Черноморского флота

необходимый; но оный произрастает в Абхазии, на полуденной покатости Кавказа и для того, невзирая на все выгоды Керчинской пристани, она не нужна.

Абхазия состоит в подданстве России и там приличны деятельные меры правительства, а не ничтожные действия агентов Скасси.

Во всеподданнейшем рапорте моем Г. И. от 28-го марта 1818 года изъяснил я способы доставать в Абхазии лес, где и какие нужны заведения и рапорт сей известен Коллегии иностранных дел. В бытность мою в С.-Петербурге старался я обратить на сей предмет внимание министра морских сил; но мне ответствовало, что леса в Абхазии стары и потому негодны к употреблению. Я замолчал, но, конечно, не убежденный основательностью рассуждения.

В рапорте моем упоминал я о Скасси и я думал также, что составил он связи с народами, по восточному берегу Черного моря обитающими; но узнал от самого поверенного его, находившегося для промена железа в Абхазии, иностранца Гибаля, что связи сии ограничиваются некоторым знакомством, которое здесь весьма не трудно сделать, но оно наималейшим обеспечением торговли служить не может. Доказательством небольших успехов Скасси может быть то, что Гибаль оставался даже без способов содержания и должен был приехать в Тифлис взять у меня на оное денег, которые и уплачены ген. гр. Ланжероном, а Гибаль в Абхазию уже не возвратился.

Скасси сделал мне честь сообщить проект свой на учреждение порта в Керчи, правдоподобно уверен будучи, что оный Министерством принят будет благосклонно и потому заключая, что достаточны сведения и без моего мнения. Я от оного воздержался; теперь же его излагаю для того единственно, чтобы впоследствии не отнесли на счет мой, что проект сей я нахожу полезным и верю обещаемым Скасси выгодам, когда вижу, что он едва поверхностные имеет сведения о здешней стране.¹

106. Отношение ген. Канкрина к гр. Паскевичу от 23-го сентября 1829 года № 20404

В. с., без сомнения, известно, что Высочайший указ, 8-го октября 1821 года, на имя ген. Ермолова, сообщив Закавказскому краю важ-

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 486.

ные льготы по торговле, способствовал к усилению привоза туда иностранных товаров и тем отдалил не только от сего края, но даже и от Персии произведения Российской промышленности. В отвращение сих неудобств, я почел долгом войти в начале 1827 года с представлением в государственный Совет о запрещении привоза в Грузию чрез Редут-кале некоторых иностранных товаров, коих со-вместничество наиболее опасно для России. Г. И. благоугодно было приказать дело это считать отложенным до окончания Персидской войны, а впоследствии обсуждение оного отсрочено до возвращения чиновников вверенного мне Министерства, отправленных тогда для местного обозрения Закавказских областей наших. За смертью с. с. Сальватори, в. с. угодно было поручить сие обозрение Грузинской Казенной Экспедиции, почему сказанное дело и зависит некоторым образом от исполнения сего поручения.

Теперь, по заключении мира с Турциею, желая заблаговременно знать мнение в. с. о переменах по торговле в Закавказском крае, честь имею препроводить у сего копию с помянутого моего представления в Государственный Совет на ближайшее усмотрение ваше: а между тем, полагая, что открытие вновь торговли на Черном море, должно всего прежде обратить внимание правительства на устройство оной по восточному берегу оного, я поспешаю сообщить в. с. некоторые мысли мои о сей торговле, коей победоносное оружие ваше открыло новые, благоприятные виды.

Сношения наши с Черкесами и Абазинцами производились до сих пор под попечительством особенного чиновника, на основании Высочайше утвержденных 10-го октября 1821 года правил о сем торге. Значительным препятствием оному представлялась Анапа, как средоточие влияния Турок на дикие племена Кавказа и как один из лучших портов Черкесского берега, который для нас был закрыт. С покорением этой крепости, торговля сия естественным образом должна сосредоточиться в сем пункте и не иметь никакой надобности в особенном попечительстве. Вследствие чего, я и полагал бы, учредив в Анапе таможенную заставу, дозволить в оную беспошлинный привоз всех Российских и оплаченных привозною пошлиною иностранных товаров, также свободный отпуск горских произведений и изделий. Для привоза иностранных товаров порта сего открывать, кажется, не нужно: ибо мы сами достаточно можем снабжать горцев всем нужным и роскошным по их необразованному состоя-

нию: сказанное же попечительство уничтожить, на что, сколько мне известно, и вице-канцлер не откажет в своем согласии. Вместе с тем, полагаю учредить в Анапе оптовый соляной магазин для продажи Крымской соли по умеренным ценам, о чем я требовал некоторых предварительных сведений от ген. Эмануеля, просив и мнения его; но не менее того, до получения отзыва в. с., не приступлю к окончательным мерам.

С Мингрелиею и Имеретиею сношения России производились беспошлинно чрез Редут-кале, на основании указа 22-го ноября 1808 и 11-го июля 1811 года: сверх того, указом, 8-го октября 1821 года, дозволен чрез сей порт привоз иностранных товаров с уплатою 5% пошлины. Во всяком случае, Редут-кале не представляет удобного для торговли пункта, почему, согласно с объясненными в отношении в. с., от 5-го января сего года, № 8, преимуществами Потийского порта, надлежит перевести привоз товаров в сие последнее место, или же оставить и пункт Редут-кале, о чем я буду ожидать уведомления.¹

Что касается до вновь приобретенных крепостей, то также предстоит необходимость сообразить, какое устройство дать таможенной части по новой границе с Турциею, о чем не менее того прошу вас меня уведомить хотя дополнительно, ибо на первый раз наиболее нужно устройство портов.²

855. Отношение гр. Нессельроде к гр. Паскевичу от 11-го ноября 1829 года № 2485

Г. И., по случаю присоединения на вечные времена к Российской Империи кр. Анапы и всего Черноморского берега от устья Кубани до кр. св. Николая включительно, соизволил признать за благо учинить изменения в системе обращения с Закубанскими горцами. Вследствие того Высочайше учрежден при Министерстве иностранных дел временный Комитет для суждения о сем предмете.

¹ АКАК. Т. 7, с. 132

² Там же, с. 133.

Впоследствии труд сего Комитета до дальнейших распоряжений должен быть доставлен на заключение в. с.

Сообщая сие, я долгом поставляю присовокупить, что вместе с тем благоугодно было уволить вовсе от службы попечителя Керченской торговли с Черкесами и Абазинцами с. с. Скасси, с сохранением ему жалованья еще на один год; временное заведывание делами попечительства, до закрытия оногo, возложено на его помощника к. а. Кординца; в отсутствие же сего последнего поручается старшему по нему чиновнику.¹

436. Рапорт ген. Анрепа гр. Чернышеву от 18-го июня 1841 года № 197

Со времени последних донесений моих, в земле Натухайцев ничего не произошло. Горцы делали несколько частных сборов и отложили общий до окончания полевых работ, коими теперь они занимаются. Между тем меновая торговля идет с большим успехом. В Анапе она сделалась, наконец, отяготительною для гарнизона, занятого постройками и прикрытием полевых работ. Анапский комендант вынужден был, вместо ежедневного торгога, назначить только по вторникам и пятницам, а потом, на время сенокоса, только по воскресеньям. Несмотря на то, количество прибывающих для торгога беспрестанно увеличивается. Из ведомости, извлеченной из еженедельных отчетов Анапского коменданта, о вымене строевого леса и дров, в. с. изволите усмотреть, что в течение мая месяца в Анапу привезено лесного материала на 5138-ми арбах, за которые отдано 14 996 пудов соли. Я уже не говорю о том, что получая дрова и лес, годный для хозяйственных поделок, за такую низкую цену, гарнизон, жители Анапы и в особенности поселяне вышли из прежнего жалкого положения своего, но я осмеливаюсь обратить внимание в. с. на другой весьма важный предмет. До учреждения крейсерства по восточному берегу Черного моря горцы имели, говорят, весьма значительную торговлю с Турцией, но эта торговля почти исключительно состояла в том, что Анатолийские Турки привозили соль, порох, свинец и грубые мануфактурные изделия своей земли, а взамен их брали у Черкес неволь-

¹ АКАК. Т. 7, с. 882.

ников, мальчиков и девиц; кроме этого, они вывозили иногда другие товары, состоявшие в сырых произведениях сего края, не имеющего ни малейшей промышленности. Конечно, в торговле невольниками могли участвовать только дворяне и немногие простолюдины, имевшие своих крестьян. Это сословие, составляющее значительную часть народонаселения, есть вместе с тем и самое чуждое всякого труда и занятия. Нужды горца чрезвычайно ограничены; имея же легкий способ добыть все нужное продажей невольников, естественно, что дворяне и люди свободного сословия не занимались никакою промышленностью, требующею хотя бы самого малого труда и усилия. Но как эта праздность не свойственна жителям горных стран, то дворяне и вообще люди свободного состояния между Черкесами обращали деятельность свою на военные предприятия и набеги на Русских и на другие горские племена. К этому же подстрекала их и корысть, потому что взятые в плен при таких набегах служили товаром, за который с избытком горец удовлетворял всем своим потребностям.

Таким образом, прежняя торговля на восточном берегу не только не приносила пользы жителям оного, но делала существенный вред, поощряя праздностью, уничтожая всякую промышленность, основанную на труде и усилиях; для нас же она вредна была особенно тем, что поддерживала воинственный дух горских племен.

Теперь можно сказать, что торговля горцев с Турцией почти не существует, потому что несколько контрабандистов, которым удастся пристать к восточному берегу, ничего не значат. Но взамен этого является мало-помалу другая торговля, которая основана на началах нравственных, совершенно противоположных прежним.

Рубка леса и дров и доставка в наши укрепления на далекое расстояние составляет уже значительный труд, а судя по низкой цене этого продукта, сомнительно, чтобы за эту работу взялись и в таких местах, где труд есть основание промышленности. Притом же дрова и лес выменяны исключительно на соль, которой выдано 14 996 пудов. Это количество далеко превышает потребление жителей ближайших к Анапе аулов и, следовательно, лишнее количество было передано далее и употреблено на приобретение хлеба от дальних горцев, у которых был в прошлом году лучший урожай.

Из этого я вывожу следующий факт чрезвычайной важности: у Натухайцев начала образовываться настоящая промышленность

и они испытали пользу труда.¹ Направление, взятое этою промышленностью, сохранится, без сомнения, и после причины, его производшей; а благотельные следствия этого будут неисчислимы: сбыт продуктов, составляющих эту новую отрасль промышленности, поставит горцев в прямую и исключительную от нас зависимость; у них явятся новые нужды, коих удовлетворение заставит горцев извлекать трудом более пользы из их богатого края; труд и честно добываемый хлеб будут иметь хорошее влияние на нравственность этого народа и из полукочевых разбойников сделает оседлых хлебопашцев, ослабя настоящий воинственный дух и обратя деятельность их на предметы житейского благосостояния.

Вот важные результаты настоящей торговли, которая не ограничивается одною Анапою и распространяется во всей земле Натухайцев. В Новороссийске в течение мая месяца выпущено горцам 3500 пудов соли. В Геленджике и Ново-Троицком мена была невелика по недостатку соли. Я отправил туда 12 т. пудов и пошлю при первой возможности еще большее количество. В укреплениях Тенгинском, Вельяминовском, Лазарева, Головинском и Навагинском никакой мены доселе не было и окрестные горцы оставались в прежнем враждебном расположении. Я послал, однако же, 2 т. пудов соли в укр. Навагинское, для открытия мены с окрестными Убыхами, недавно покорившимися.

<...>²

527. Предписание кн. Воронцова ген.-л. Завадовскому от 19-го сентября — 29-го октября 1846 года № 6718

При представлении от 25-го прошлого апреля, № 936, вы препроводили ко мне составленные вами правила для менового торгова с горцами и инструкции главному попечителю и другим чинам, определенным для надзора за меновою торговлей, на основании Высочайше утвержденного положения 9-го февраля этого года.

Вы полагаете:

а) Меновую торговлю по новым правилам допустить на первый раз в тех местах, где есть уже запасы соли для продажи горцам, имен-

¹ АКАК. Т. 8, с. 507.

² Там же, с. 508.

но: в кр. Владикавказской и при карантинных заставах: Прохладненской, Прочно-Окопской и Усть-Лабинской, а вновь учредить в укр. Мохошевском, где в нынешнем году открыта уже продажа соли, и в укр. Темиргоевском, и

б) Цену за соль, продаваемую и вымениваемую горцам, полагаете определить: на вновь открываемых меновых дворах — по 28-ми к. с., а для других покупателей — не выше 52-х к. с., как это установлено по существующим ныне меновым дворам.

Как учреждение меновых дворов имеет тесную связь с будущим устройством карантинных на Кавказской Линии, то я поручал чиновникам, к. с. Уманцу и н. с. Новицкому, при обозрении ими этой Линии, собрать подробнейшие сведения на местах о пунктах, где меновые дворы могут быть с пользою открыты, и о порядке, который нужно будет при этом устроить.

Собранные этими чиновниками сведения показывают, что главные основания торговых отношений с горцами должны состоять в том:¹

1) Чтобы отношения эти не облекать ни в какие, хотя бы и мало стеснительные формы.

2). Предоставить торгующим продавать или разменивать по вольной цене, кому и где угодно без всякого посредства чиновников, наравне с нашими поселянами, приезжающими на рынки со своими сельскими произведениями.

3) Обязанности чиновников, по точным словам положения Кавказского Комитета, должны состоять в том, чтобы оградить горцев, при производстве торговли, от обид и притеснений и чтобы добросовестными поступками вселить в них полную к нам доверенность.

4) Чиновникам этим следует поручить продажу горцам соли за деньги из казенных запасов по уменьшенной цене; на Лабе же можно бы дозволить и промен на лес по таксе.

5) К числу ныне существующих соляных магазинов полезно бы прибавить еще несколько таковых в некоторых местах (как о том значится ниже) и, сверх того, если возможно, дозволить казакам избыток отпускаемой им бесплатно из озер соли продавать горцам по вольным ценам, и продажу эту не считать корчемством. Продажа эта

¹ АКАК. Т. 10, с. 573.

всегда производилась и теперь производится тайным образом. Ею то достаточно поясняется, отчего на трех Кавказских меновых дворах продавалось горцам соли самое незначительное количество. По ведомости главного смотрителя, оной отпускалось в год только от 20-ти до 30-ти т. п.; то же самое заметно и на Черноморских меновых дворах, где соли отпускается от 20-ти до 54-х т. п. На учрежденные на Линии карантинные заставы возлагаются и обязанности таможенные. На тех же чиновников можно возложить, по теперешнему, отпуск соли горцам; положенных же по штату вновь шесть смотрителей было бы приличнее назначить там, где нет этих учреждений, а именно в местах между горами и карантинной линией.

6) Что относится до отпуска соли, то, согласно заключению вашему, это должно быть на первый раз там, где уже имеются запасы ее. Во Владикавказе, Кизляре, Моздоке, Георгиевске и Ставрополе имеются особые соляные магазины, которые наведываются особыми смотрителями, отчитывающимися Кавказской Казенной Палате. Магазины эти приличнее оставить на прежнем положении, и потому в состав нового управления они не должны входить. Продажа соли при карантинных заставах: Прохладненской (предположенной к перенесению к ст. Солдатской), Прочно-Окопской и Усть-Лабинской необходимо должна остаться на прежнем основании. Кроме этого, полезно было бы открыть продажу соли горцам по той же уменьшенной цене (28 к. с.) еще при следующих заставах: Червленной, Известнобродской, непременно при Баталпашинской (о чем неоднократно горцы и князя их просили начальство), в карантине Екатериноградском (или же, как предполагает Швецов, в ст. Пришибской) и в ст. Бургустан.

7) Изъяснения ваши о неудобности устраивать новые меновые дворы в Павлодольске и Пятигорске вполне справедливы. Сверх того, от воли горца зависеть будет ездить туда, где он надеется сбыть товар свой повыгоднее. Соль же, вместо Пятигорска, он купит на обратном пути — в Бургустане, а при возвращении из Павлодольска — в Моздоке, в 4-х верстах от карантинной заставы. Кроме того, можно было бы, в виде опыта, открыть на некоторое время продажу соли в Амир-Аджи-Юртовской заставе, поручив оную комиссару. Вообще же должно сказать, что чем более будет точек торгового соприкосновения с нашими казачьими станицами, тем более можно ожидать желаемого сближения горцев с нами и знакомства.

8) Дворы в Черномории существуют на особом положении и представляют монополию особого рода: из копии инструкции данной смотрителям, видно, что горец произведения свои до сих пор в Черномории может променять не на деньги, а на соль (считая пуд в 35 к., тогда как казаки покупают ее по 17 1/2 к.) и лавочные товары, и при том не иначе, как у смотрителя, по определенной таксе дабы мена эта приносила пользу Войску. Но между тем, нигде в положении об этом Войске 1-го июля 1842 года не сказано, чтобы торговые отношения Черномории с Закубанцами отнесены были к статьям общественного дохода: по смыслу же § 409 и 403 этого положения, торговля Черномория, как внутренняя, так и внешняя, должна быть свободная для всех казаков, потому монополию дворов этих следовало бы уничтожить и торговлю Закубанцев допустить здесь свободную, как и в Кавказской области; помянутые же два чиновника нового ведомства могут, под руководством главного попечителя, озаботиться введением этого порядка. Причем цену соли для горцев было бы прилично понизить до цены, по которой продается им она в Кавказской области. Уничтожение монополии на Черноморских меновых дворах тем более было бы справедливо, что собственно Войско едва ли имеет какой-либо доход от ее, и напротив, казаки дорого платят за лес, а в новосоставленных правилах о меновой торговле Черноморского Войска с Закубанцами, в § 17 пояснительных правил, сказано: на первоначальное устройство дворов отпустит в Войсковое Правление сумму в заимообраз, по исполнении этого возврата, меновые дворы получают содержание и снабжение из собственных доходов прибыли.¹ Остатки, какие затем будут, не смешиваются с войсковыми доходами других родов; но из них скопляется особый капитал для пополнения издержек на содержание и усиление меновых оборотов, и

9) Кроме существующих в Черномории дворов, полезно было бы открыть продажу горцами леса и других произведений, а если можно, то и продажу с нашей стороны соли и у Ольгинской карантинной заставы, где этого они весьма желают, как, по крайней мере, об этом слышал к. с. Уманец и н. с. Новицкий при бытности их в Ольгинском тетде-поне.

¹ АКАК. Т. 10, с. 574.

Приняв все это во внимание, я разрешаю вам по вашему усмотрению:

а) Соляные магазины, существующие во Владикавказе, Кизляре, Моздоке, Георгиевске и Ставрополе, оставить на прежнем положении, под заведыванием особых смотрителей, долженствующих отчитываться Кавказской Казенной Палате, и в состав нового управления не включать.

б) Меновые дворы по новому положению открыть:

1) При заставе Амир-Аджи-Юртовской; 2) при заставе Червленной; 3) при Екатериноградском карантине, или же при ст. Пришибской; 4) при заставе Солдатской, вместо Прохладненской; 5) Известнобродской; 6) в ст. Бургустане; 7) при заставе Баталпашинской; 8) при заставе Прочно-Окопской; 9) при заставе Усть-Лабинской; 10) в укр. Мохошевском, и 11) в укр. Темиргоевском.

в) Продажа соли на пунктах: 1-м, 2-м, 4-м, 5-м, 7-м, 8-м и 9-м может быть поручена комиссарам, а на пунктах 3-м, 6-м, 10-м и 11-м — вновь учрежденным меновым смотрителям. Остальным же затем двум смотрителям поручить заведывание меновыми дворами в Черномории в следующих пунктах:

а) Подмогильный; б) Константиногорский; в) Малолагерный; г) Екатеринодарский; д) Алексеевский, е) Великолагерный, ж) Екатерининский.

г) Обязанности смотрителей меновых дворов в тех местах Кавказской линии, где есть карантинные заставы, возложить на карантинных комиссаров, как значится выше, а там, где дворы открываются вне черты карантинной — на смотрителей, определенных по новому положению.

д) Цену на продажу соли в меновых дворах по Кавказской Линии, согласно мнению вашему, определить ныне существующую, то есть: горцам — по 28-ми к. с. за п., а для других покупателей — 52 к. с.

е) От горцев не требовать, как было до этого времени, представления особых билетов от приставов на получение соли, что сопряжено для них с затруднением, а предоставить им на волю покупать такое количество, какое каждый из них хочет, лишь бы они не перепродавали ее другим жителям в самых укреплениях.

ж) Относительно дозволения казакам по Черноморию продавать горцам соль по вольным ценам и вообще о лучшем устройстве тамошних меновых дворов доставить мне ваше соображение и, наконец,

з) Представленные вами правила и инструкции о порядке производства менового торга утверждаю, с некоторыми изменениями и, прошу вас сделать надлежащее распоряжение о приведении их в действие, в виде опыта, на один год, сколько вы найдете удобным.¹

Работоторговля

896. Рапорт ген. Паскевича Правительствующему Сенату от 5-го июня 1828 года № 1549

Предместник мой, по доходившим к нему жалобам от разных поселившихся в Кавказской области Азиатцев на присутственные сей области места, которые при разборе дел, об отыскивающих свободы разного происхождения людях, руководствуясь Российскими законами, отчуждали сих людей из их владения в казну, и по поводу указа Сената, от 18-го октября 1818 года, коим, вследствие рапорта бывшего Кавказского губернского прокурора на счет таковых дел требовано было от ген. Ермолова по сему предмету мнение, — поручал находившемуся при нем с. с. Реброву, собрать о всех принадлежащих Азиатцам по Кавказской области ясырях подробные сведения и доставить оные, с присовокуплением соображений с общими законами и постановлениями, в других губерниях и областях на людей подобного рода существующими.

Вследствие чего Ребров доставил составленные им о таковых людях именные списки, сведения, из коих они почерпнуты, и особую записку, заключающую в себе извлечения из законов и распоряжений местного начальства, относящихся до Азиатских ясырей, и предположения, которые на счет сего класса людей признаваемы им были приличными.

¹ АКАК. Т. 10, с. 575.

По вступлении моем в управление здешним краем, найдя дело сие нерассмотренным и по важности оного признав его заслуживающим особенных местных соображений, я препроводил, от 13-го мая 1827 года, все доставленные Ребровым бумаги к начальнику Кавказской области для внесения оных, на основании Высочайше подтвержденного в 6-й день февраля 1827 года учреждения для управления Кавказскою областью, § 24-й 11-й статьи 3-го пункта, на рассмотрение Областного Совета, с тем, чтобы он, вникнув в права владельцев означенных ясырей, в существующие законы и в местные обстоятельства Кавказского края, изложил по сему предмету его мнение и доставил бы оное ко мне чрез посредство начальника Кавказской области. При сем присовокупил, что между тем, пока воспоследует решение о сих ясырях Кавказского Областного Совета, желательно было бы, чтобы таковые ясыри оставались у тех именно хозяев, у коих они при последнем приведении их в известность находились без перехода из рук в руки, тем менее к Армянам, Грузинам или Российским чиновникам и дворянам, допуская одно из сего изъятие для тех только хозяев, кои пожелали бы принадлежащих им людей отпустить на волю или присоединить к своему семейству по их обычаям, но и в таком случае всегда с ведома своего начальства. При рассмотрении же означенного дела в Областном Совете вместе с прочими узаконениями, Ребровым собранными, должно быть принято в соображение и постановление Государственного Совета, в 8-й день февраля 1822 года Высочайше утвержденное и указами Сената мая 30-го того же года опубликованное, в коем определено за вымениваемых всякого состояния людьми у Киргизовов, Калмыков и других Азиатцев детей мужского или женского пола, при получении ими свободы, по достижении 25-летнего возраста, выдавать хозяевам их в вознаграждение за каждую душу по 150-ти р.

Ныне начальник Кавказской области представил мне в списке журнал, состоявшийся в Областном Совете, в 18-й день минувшего февраля, № 14, по означенному о ясырях делу с возвратом всех препровожденных от меня бумаг. Из журнала того видно:

Областной Совет, по рассмотрении всех означенных бумаг, учиненных в оном, постановлением вызвал чрез посредство градских и земских полиций от мухаммеданских народов, в Кавказской области обитающих, депутатов, которые, по довольному рассмо-

трению сего дела, хотя в ноябре месяце 1827 года письмом своим просили начальника области оставить всем им ненарушимо прежнее их право на холопов, не вводить между ними при продаже и покупке холопов платежа в казну 10-ти р. пошлины и положить цену заживо выкупленным из плена вольного состояния в год по 30-ти р. ас.; но 19-го декабря того же года, оставя свое желание, в присутствии Областного Совета учинили положение, которым заключили: 1) Чтобы ясыри или холопы, принадлежащие по праву приобретения лицам их обществ, находились в услужении у них на следующих правилах: 5-летнего возраста должен прослужить 25 лет, 10-летнего — 20, от 10-ти до 20-летнего — 15, от 15 до 20 — 12, от 20 до 30 — 10, от 30 до 40 — 8, от 40 до 50 — 5 лет.¹ По выслужении исчисленных по сему сроков, означенным ясырям дается совершенная свобода. 2) Те же из холопов, которые, находясь в услужении, женятся и будут иметь детей, должны прослужить сверх назначенного срока еще 5 лет. А чтобы не дать повода мухаммеданам удерживать у себя холопов доле положенного срока чрез принужденную женитьбу, то правилом постановляется, что она должна происходить по собственной их воле и не иначе, как с разрешения пристава, который обязан в том удостовериться. 3) При выкупе пленных из-за границы покупатель и продавец должен определить, сколько от роду им лет, в чем должны полагаться примерно по их росту, виду и наружности, под строгою присягою в справедливости даваемых по сему предмету показаний, каковы помещать в актах, дабы в случае надобности можно было с достоверностью заключить о времени прослужения каждого холопа. 4) Холопы должны снабжаемы быть приличным одеянием и надлежащею пищею, так, чтобы они не терпели никакой нужды, и наконец, 5) В случае покупки или продажи ясырей должны совершаемы быть у приставов подлежащие акты со взносом 10-ти р. ас. пошлины для причисления к государственным доходам; пристав же обязан таковые акты вносить в шнуровую книгу, долженствующую установиться на сей предмет, и о том ежемесячно доносить главному приставу мухаммеданских народов.

Областной Совет, по соображениям всех вышепрописанных обстоятельств с законами, на подобный предмет изданными, поло-

¹ АКАК. Т. 7, с. 933.

жил: «Из сведений, собранных Ребровым значится, что ясыри, названные холопами, находятся по разным документам и без оных: у Грузин, Армян, Осетин, Черкес, Кабардинцев и Трухменцев; одни из сих владельцев, то есть Грузины и Армяне, пользуются ясырями по правам Азиатских народов, до них не принадлежащим, но ими по жительству их между Азиатцами от них издревле присвоенным, а другие, то есть Осетины, Черкесы, Кабардинцы, Ногайцы, Караногайцы и Трухменцы основывают на правилах мухаммеданства их право по владению ясырями и по слову ясырь, означающему раба, или правильнее невольника, поступают с ними, как которому хозяину рассудится, без всякого ограничения законом власти хозяев над сими несчастными жертвами, названными холопами для прикрытия только жестокого наименования раба и невольника. Из сего следует: положение насчет ясырей, находящихся у Грузин и Армян, а равно у крещеных Осетинцев и других восприявших веру христианскую, должно отделить от положения о ясырях, состоящих у народов мухаммеданского закона. Посему о сих последних Совет, принимая в уважение, с одной стороны, коренной закон, что все живущие в Империи Всероссийской обязаны без всякой условности повиноваться одним Российским законам и по оным поступать непременно, исключая Всемиловейшее дарованной всем народам свободы вероисповедания, и что по сей обязанности каждого безусловно повиноваться одним Российским законам, коими право владения крестьянами без ограничения предоставлено одним дворянам, а с ограничением оставлено при однодворцах, — нельзя никак права Азиатских народов на владения ясырями принять в основание для учинения настоящего постановления на счет сего жалкого состояния людей, находящихся у поименованных народов мухаммеданского закона; а с другой стороны, имея в предмете благосклонное принятие сих народов под благотворное покровительство Всероссийской Державы и изъявленные всемиловейшим Монархом сим народам милости до разных обязанностей их, кроме однако же соизволения владеть ясырями по чуждым России правам, чтобы удостоверить сии народы, что Российское правительство не оставляет во всех случаях оказывать им снисхождение и благодать, на которые как они, так и холопы или ясыри, у них находящиеся, равное имеют право, с тою однако же разницею, что состояние последних требует от правительства человеколюбивого о них попечения, до времени образования сих народов и пока приобвыкнув они к непоколебимому испол-

нению обязанностей человеколюбия и к Российским узаконениям, а равно пока положение Кавказского края будет приведено до того же положения, в каком состоят внутренние Российские губернии, — мнением полагает.

Состояние ясырей разделить на два рода: на ясырей, ныне находящихся у народов мухаммеданского закона, и на ясырей, в будущее после сего времени ими приобретаемых, и потому:¹

а) О ясырях, ныне находящихся у сих народов, по обстоятельствам сего края, утвердить учиненное в присутствии Областного Совета вызванными от них депутатами 19-го декабря 1827 года и выше прописанное положение во всей его силе, с тем: 1) чтобы срок служения ясырей или холопов хозяевам их, первым пунктом того депутатов положения назначенный, считать не со дня утверждения верховным правительством о сих людях положения, но со времени поступления каждого к нынешнему хозяину, ибо многие, с самого малолетства подвергнувшиеся сему несчастному состоянию, давно прослужили означенные сроки, а другие дослуживают оные; 2) поставить правилом, чтобы при переходе по уступкам или продажам таковых ясырей от одного к другому означено было время первоначального поступления каждого в сие состояние и чтобы счет лет заслуги ограничивался от начала оногo, а не от дня поступления к другому хозяину; без сего ограничения люди сии заставлены быть могут оставаться в вечном порабощении; 3) сказанного депутатом положения 4-й пункт, поставивший в неременную обязанность выполнять хозяевам работы, дополнить тем, что если который хозяин станет холопа своего изнурять до жестокости, а не будет снабжать его порядочною пищею и надлежащим одеянием, то таковой не только должен лишиться того холопа, но и права навсегда иметь у себя таковую прислугу; 4) на счет женитьбы холопа на сего состояние девке или женщине, определенной 2-м пунктом того положения депутатов, срок пятилетнего прослужения должен относиться только до таких случаев, нежели девка или женщина не прослужила 5-ти лет в холопском состоянии; но если которая прослужила в сем состоянии 5 лет и более, то до таковых сей пункт положения депутатов не должен относиться. За сим Совет находит нужным присовокупить еще:

¹ АКАК. Т. 7, с. 934.

а) если благоугодно будет верховному начальству объясненное мнение удостоить утверждением, то не будет никакой надобности рассматривать документы хозяев, по коим они владеют ныне находящимися у них холопами; б) все вышеизложенные статьи должны относиться только до холопов, доныне поступивших и находящихся у одних народов мухаммеданского закона, то есть у Черкес, Осетин, Кабардинцев, Ногайцев, Караногайцев и Трухменцев; в) когда все ныне находящиеся у сказанных народов ясыри выслужат сроки, определенные 1-м пунктом положения депутатов, то всех таковых, избавя от рабства, предоставить им свободу, сходно желанию каждого, избрать род жизни и записаться в казенные поселяне или мещанство и купечество, или же в линейное казачье сословие, а по избрании рода жизни, для исправления их состояния и обзаведения прочным хозяйством, предоставить им от платежа податей и отбывания всяких повинностей 5-летнюю льготу, и г) дабы же люди сии по выслужении прописанных лет не могли оставаться в безгласности или обратиться в бродяжничество и тем самым сделаться бесполезными, то о всех таковых именными списками снабдить главного пристава мухаммеданских народов, с возложением на него обязанности и ответственности, чтобы он имел бдительный надзор за этими людьми, обращением с ними хозяев, приведением в известность оставшихся безгласными и за непременною исполнением во всем такового положения.

б) О ясырях, в будущее после сего времени народами мухаммеданского закона приобретаемых. Совет, соображая, что по существующим узаконениям нельзя сих народов сравнить в праве владения крестьянами ни с дворянством Российским, ни с классом однодворцев, не находит никакой возможности предоставить им права пользоваться навсегда ясырями и, принимая основанием указ 1786 года февраля 11-го, коим слово раб оставлено, признает справедливым, чтобы у сих народов наименование ясырь, то есть раб или невольник, отнюдь употребляемо не было; а чтобы народы сии могли иметь и прислугу и право приобретать оную на будущее время, мнением полагает: 1) предоставить им выкуп или вымен от горских народов пленных и пользоваться их услугою, не иначе однако же, как согласно точным словам указа 23-го мая 1808 года и сходно положению депутатов от народа мухаммеданского, которое положение во всей оною силе с вышепоясненными ограничениями Совета отнести и на счет прислуги, впредь сими народами

приобретаемой; 2) чтобы приохотить сии народы к выкупу пленных, с предоставлением впоследствии им свободы, необходимым признает Совет, Высочайше подтвержденное в 8-й день февраля 1822 года мнение Государственного Совета распространить во всей оного силе на Кавказскую область, с тем только, чтобы определяемое сим узаконением вознаграждение за вымениваемых пленных и отпускаемых на волю предоставить рассмотрению и попечению начальника Кавказской области, единственно по тому уважению, чтобы в получении такового удовлетворения народы сии по необразованности своей не могли встретить какого-либо неудовольствия.¹ О ясырях, у Грузин, Армян, крещеных Осетинцев и прочих христиан ныне находящихся, Совет, не видя, чтобы привилегиями, сим народам всемилостивейшее дарованными, предоставлено было право пользоваться крестьянами, справедливым находить, что существующее узаконение, коим воспрещено купцам, мещанам и лицам, не имеющим дворянства, иметь и пользоваться крестьянами, должно относиться и к сим народам. Но принимая в основание, что крещеные Осетинцы и другие, состоящие из иноверцев христиан при предоставлении им до времени права выкупа и владения ясырями могут по прежним близким связям и сношениям с заграничным Азиатским народом принести ту ощутительную для государства пользу, что умножат через выкуп ясырей народонаселение в России и ознакомят их с Греко-Российскою религиею до того, что они сами пожелают быть таковыми же христианами, как и их покупщики, — полагает: 1) всех ясырей, находящихся во владении у Грузин, Армян и других, не имеющих права дворянства, по документам ли они владеют или вовсе без документов, отобрав от оных, предоставить им свободу избрать род жизни, и по избрании для лучшего исправления их состояния дать им пятилетнюю льготу от платежа податей и повинностей, с тем ограничением, чтобы люди сии, воспользовавшись свободой от рабства, непременно стараясь поступить в класс платящих подати; а состоящих во владении крещеных Осетин и других из иноверцев христиан, не принадлежащих к Грузинской и Армянской нациям ясырей, из уважения к причинам, выше сего приведенным, оставить до времени в их услугах на праве, которое выше для мухаммеданских народов изъяснено. А для пресечения всех могущих иногда вкрась по сей части

¹ АКАК. Т. 7, с. 935.

злоупотреблений постановить на будущее время правилом, чтобы дворянам, имеющим неотъемлемое право покупать крестьян, воспрещена была навсегда покупка таковых от горских народов, с таковым ограничением, чтобы дворянам сим, крещеным Осетинцам и другим из иноверцев христианам, так как и прочим разночинцам, Грузинам, Армянам, казакам и купцам, мещанам и однодворцам дозволен был выкуп и вымен пленных с правом употребления их в услугах, на основании указа 23-го мая 1808 года до 25-летнего возраста, и для усиления мер на выкуп пленных распространить на все вышепоименованные сословия Высочайше подтвержденное в 8-й день февраля 1822 года мнение Государственного Совета. Относительно же ясырей, находящихся у Армян и Грузин, правом дворянства пользующихся, Совет полагает: все на ясырей законные документы предоставить истребовать и рассмотреть Кавказскому Областному правлению общее с предводителем дворянства, с тем, что если кто имеет ясырей во владении по законным документам, то таковых оставить поныне в неперменном владении хозяев; а в рассуждении прочих, кои документов законных на ясырей не имеют, распорядиться согласно указу 1808 года, предписывающему распродавать людей не имеющих на владение оными права в 6-месячный срок. 2) Доказывающие дворянство, но еще оно не доказавшие и в достоинстве сем правительством не признанные и правом дворянства пользоваться не могущие, должны отнесены быть к состоянию тех людей, коим по 1-му пункту сего постановления предоставлено иметь в услугах ясырей и холопов положенное со времени поступления их к хозяевам срочное время. За сим Областной Совет, обращаясь к предметам, что в числе холопов находятся поступившие в сие состояние по закладам и продажам от мужей жены, от родителей дети и от братьев сестры, мнением полагает, что так как никакими человеческими законами таковые заклады и продажи не дозволены, то все оные уничтожить и заложенных или проданных родителями детей, мужьями жен и братьями сестер от рабства освободить и предоставить им избрать род жизни, на том самом основании, как сказано выше о ясырях, у Грузин и Армян находящихся; заклады и продажи таковые и между народами мухамеданского закона запретить. Относительно тех холопов, которые проданы Грузинами, Армянами нахичеванскими и в Кавказской области находящимися и Донскими казаками, совет мнением полагает: поскольку продажа таковых людей учинена после состоя-

ния и вопреки Высочайшего указа 1804 года апреля 9-го дня, то обо всех сих людях предоставить Кавказскому Областному Правлению сделать законное рассмотрение и удостовериться притом о настоящем происхождении людей, живущих в сел. Парбочевом, принадлежащем Кизлярскому Армянину Калустову, и в деревне Янги-юрте, близ Кизляра, под управлением Али-хана после смерти жены его Айханумы Шейдуковой; определить сим людям состояние и место жительства, если действительно они служат предметом подозрения, живя на настоящем месте.¹

Предоставляя при сем на благорассмотрение Правительствующего Сената в списке вышеупомянутый журнал Кавказского Областного Совета с запискою, составленною по сему предмету Ребровым, и 14 спискам об означенных ясырях и холопах, имею честь донести, что с моей стороны нахожу мнение Кавказского Областного Совета самым основательным.²

860. Отношение гр. Нессельроде к гр. Паскевичу от 8-го апреля 1830 года № 1115

<...>

Не только мусульманские обитатели Кавказа, но, к сожалению, многие из христиан не гнушались принимать участие в торге людьми одного с ними исповедания. Это в особенности можно заметить о князьях и помещиках Мингрелии и Гурии. Русское правительство желает конечного прекращения сего постыдного для человечества торга со всем чистосердечием и бескорыстием. Овладение селением Эндери или Андреевскою деревнею в Аксаевской области и Джарами в Лезгистане, — местами, какие известны по базарам, где прежде производилась купля и продажа пленников, и, сверх того, препоны, полагаемые Военно-Грузинскою дорогою сообщению этих мест с Черноморским берегом, ослабили сии статьи варварской промышленности; приобретение Алхалциха, Анапы, Поти и всех пристаней со стороны Кавказа, где сии торжища существовали, должно прекратить совершенно и навсегда сию торговлю к истинной славе России.

¹ АКАК. Т. 7, с. 936.

² Там же, с. 937.

С уничтожением случаев сбывать пленников и другие плоды своего грабительства племена Кавказские не будут уже находить выгоды продолжать хищнические набеги против сопредельных им областей России и взаимно между собою или производить разбои на прибрежных водах Черного моря.

Необходимость продовольствия и удовлетворения некоторым прихотям побудить Закубанцев, Абхазцев и прочих Кавказских горцев обратиться поневоле к другим источникам промышленности, кои ныне почитают они, а особливо кичливые их князья, унижительными; наклонять их к усилению земледелия и разных предметов сельского домоводства, к ведению у себя ремесел, к занятиям торговым; сблизить их с коренными подданными России и мало-по-малу поведут сии коснеющие в невежестве и дикости народы к лучшему порядку, к просвещению.

Для успешного исполнения сей меры Комитет полагает:

а) Не позволять иностранным судам приставать к каким-либо местам восточного берега Черного моря, кроме Поти.

б) Отряжать по несколько военных судов Черноморского флота для крейсерования у назначенного берега и наблюдения за ними.

в) Заложить на берегу Абхазском два или три небольших укрепления и снабдить их гарнизонами. Для сего может избрано быть какое-либо место на берегах залива Геленджикского и еще в некоторых других местах, какие по взаимному соглашению между местным начальством и начальством Черноморского флота избраны будут. В сем случае, как и в других подобных, стараться согласить стратегические виды с физическими качествами земли и не пренебрегать мнений знающих местность физико-медиков; пренебрежение часто стоило дорого государству. Комитет не скрывает желания своего, чтобы при сем случае приняты были в соображение Бичвинта и Изгаурь (древние Пициус и Диоскуриас или Себастополь), столь известные в истории торговли Греческих поселений и подвигов Римлян; если выбор падет на места эти, чтобы возобновлены были древние имена их. Так Екатерина II воскресила в Таврической области названия, приятные слуху любителей классической древности.

г) Разрушить и уничтожить притоны морских разбойников Абхазских, где оные еще существовать могут.

д) Расчищать постепенно лес по берегу моря и прокладывать береговую дорогу от Кубани до Риона. Это облегчит необходимые сообщения и воинские разъезды между существующими уже и предполагаемыми укреплениями, даст возможность короче узнать окрестных жителей и иметь над ними бдительный надзор, будет благоприятствовать видам промышленности в то же время откроет удобный случай разведать о подлинном состоянии лесов Абхазских, которые могли бы быть весьма полезными для нашего Черноморского флота и вообще для плаванья по сему морю.

К числу отрицательных мер, предполагаемых Комитетом, принадлежит также:

2) С благоразумною осторожностью противодействовать расширению между Закубанцами и Абхазами учения Мухаммеда, уважая, впрочем, народное мнение и невредные предрассудки.¹

¹ АКАК. Т. 7, с. 887.

Глава 6 Миграции

Основные миграционные проблемы

1068. Всеподданнейший рапорт ген.-л. Кнорринга от 30-го июля 1800 года

Многие из числа Закубанских народов просят у меня позволения переселиться на жительство в пределы Русских границ. — Побуждают их на сие две причины: 1-я, притеснение им от владеющих ими делаемое, а 2-е, благосостояние и спокойная жизнь единоверцев их, в подданстве В. И. В. пребывающих; — а как народы сии состоят в подданстве Порты Оттоманской, то я по случаю сему, будучи не вправе сам собою удовлетворить таковым их просьбам, имею счастье всеподданнейше представить о том на Всевысочайшее благоусмотрение В. И. В.¹

1069. Рескрипт от 20-го августа 1800 года

Г. ген.-л. Кнорринг 2-й,

Получил Я донесение ваше от 30-го июля о желании многих Закубанских народов переселиться в Империю Нашу: то соизволяю Я, чтобы вы оное им позволяли, а меня бы уведомили: сколько числом и где таковые переселятся. Пребываю вам благосклонный.

*На подлинном подписано собственною Е. И. В.
рукою тако: «Павел».²*

¹ АКАК. Т. 1, с. 726.

² Там же, с. 726.

**1075. Всеподданнейший рапорт ген.-л. Кнорринга
от 12-го октября 1800 года**

Сего октября 1-го числа Закубанские хищники, переправившиеся через Кубань, сделали было покушение на один по кордону оной караул, но по тревоге, при случае сем сделавшейся, опрокинуты они назад и преследовавшая их команда настигла их по ту сторону Кубани в ауле Закубанского султана Селимет-Гирея, который, против устоя команде сей, имел с оною перестрелку без малейшего ей повреждения, и сколько от него требовано ни было хищников тех из аула, то он их не выдал и будучи сам единомышленником их, избегая силою оружия себе наказания, с теми хищниками и собственно подвластными ему людьми ретировался в горы; Татары же, давно уже с Крыму за Кубань перешедшие и в ауле его жительствовавшие и всегдашнее желание на жительство их в русских пределах имевшие — на каковой случай удостоился я получить по всеподданнейшему представлению моему Всевысочайшее В. И. В. разрешение, пользуясь сим удобным для них случаем, в тоже время перешли на нашу сторону Кубани, всего в 42-х семьях до 250 мужеска и женска полу душ, и по желанию их селятся в Александровской округе на устье реки Буйвалы, при каковом случае все нужное им вспоможение оказано будет; сверх же сего, 2-го числа сего октября месяца так же перешло из Закубани 4 семьи Абазинцов, в 30-ти душах обоего пола состоящие, и по желанию их присоединены они к Абазинцам, в подданстве В. И. В. состоящим, к стороне реки Кубани жительствовающим.¹

**1252. Рапорт ген. Булгакова ген. Тормасову, Георгиевск,
от 18-го июня 1810 года № 1511**

Оказавшие возмущение Абазинцы, иначе именуемые Алтыкизеками, жительствоуют по малым речкам: Джеганасу, Джегуте и Ельтаркашу, вне кордона Линии но близ постов, граничат с одной стороны с р. Кубанью, по которой прилегают их аулы, частью к Карачаевцам, с другой стороны в соседстве с ними Жентемировцы, принадлежа-

¹ АКАК. Т. 1, с. 739.

щие Кабардинцам; хлебопашество они производили и прошедшего года в кордоне нашем, на пустой и необитаемой полосе. Земли между речек Таплыка, Канлыка и Тахтамыша до Воровсколесского реду-та во внутрь и речки Невинки по Кубани зависели прежде от власти Кабардинцев, потом перешли под Российское начальство. О чем обстоятельно я имел честь доносить в. выс-у прошедшего года октября 9-го дня, № 1052. С того времени, как полагать можно, наше начальство позволяло им иметь скот и хлебопашество в кордоне нашем на изъясненных землях (от которых весьма отдалены были тога наши селения), дабы удержать их буйность и не допускать Кабардинцев их разорять по тогдашним обстоятельствам, что они неоднократно намеревались однако же делать и в мое командование. Скот их под присмотром нашим, но зависит от них и пасется их собственными табунщиками; ходят конные табуны за Воровсколесскою станицей на землях Ногайских, от кордона около 40 верст, а овечьи отары около речки Овечки, в 10 или 15 верстах от черты кордона; рогатая же скотина в их жилищах. Польза Линии состоит по этому случаю в том, что Абазинцы, видя свой скот в руках наших, не смеют явно оказать свою неблагонамеренность. Сеять хлеба нет им необходимости в наших границах, ибо они земли имеют довольно в своих жилищах¹. Деташамент войск не мог производить беспокойств, и смею утвердительно доложить мнение мое, что без силы оружия нашего нет надежного средства укрощать беспокойных и вероломных народов, окружающих кордон Линии.

Донеся сим в. выс-у на предписание под № 895, обязываюсь доложить, что эти Абазинцы есть народ вероломный, непостоянный и непокорный, в существе своем не приносящий никакой пользы нам; ежегодно подвергаются язве, завозя ее из мест ближних и отдаленных, при всем том, что учреждены над ними досмотры и находится у них наш пристав, а потому и при всех заботах и попечениях начальства наносит ежедневное опасение от оной, так как нет возможности удержать их переездов, ибо живут в местах скрытых между едва проходимых гор и лесов. А поэтому гораздо бы полезнее или пресечь с ними всякие связи, или во время зимы переселить их в кордон Линии под прикрытием войск и со строгим карантинным очищением. В этом году потому им не дозволено в кордоне пахать

¹ АКАК. Т. 4, с. 825.

хлеб, чтобы не повергнуться занесению язвы, которая между ними сильно действует и которую пресечь и истребить нет возможности по необходимости их.

**1253. Предписание ген. Тормасова ген. Булгакову
от 30-го июня 1810 года № 414**

На рапорт ко мне в. выс-а за № 1511, в котором объяснили вы мнение ваше относительно Абазинцев, живущих вне кордона Линии по речкам Джегуте, Джеганасу и Ельтаркашу, чтобы по вероломству их или пресечь совершенно с ними всякие связи или переселить их в кордон Линии, даю знать в. выс-у, что я последнее ваше мнение, чтобы переселить Абазинцев этих внутрь кордона и подолее от границ весьма одобряю, и как вы находите, что это переселение удобнее сделать зимою, то я предоставляю вам принять все нужные меры к приведению в исполнение этого предложения вашего со всей осторожностью.¹

**1265. Рапорт ген.-л. Мусина-Пушкина ген. Тормасову,
Георгиевск, от 31-го марта 1811 года № 2178**

Кордонный командир полк. Курнатовский рапортом от 23-го числа сего месяца доносит мне, что в бытность его в Абазе по предписанию моему, между прочими просьбами Абазинские владельцы Калы-Гирей, Темрюк и Мурад-Гирей Ловы, по случаю претерпеваемого ими во всем недостатка и стеснения в их местах, где они жительствоуют, просят убедительно, чтобы позволить им переселиться на р. Подкумок к Ессентукскому посту, с их узденями и подвластными, где они могут производить удобно хлебопашество, объясняя при том, что это место ими избранное не только доставит им удобность к хлебопашеству от немалого недостатка там пустопорожной земли, но и охранит их от мщения родственников убитого султана Бахты-Гирея, которые обвиняют их будто бы в этом убийстве, по какому мщению родственников убитого владельцы Лоовых находятся в ежечасной

¹ АКАК. Т. 4, с. 826.

опасности с подвластными своими, если не будет предусмотрено это подозрение разбирательством духовного их суда, на что они охотно соглашаются.

Обстоятельство это доводя до сведения в.выс-а, я осмеливаюсь покорнейше просить не оставить милостивым вашим позволением о переселении вышеупомянутых Лоовых к Ессентукскому посту, что на р. Подкумке, неподалеку кр. Константиногорска, где они нынешнею весной хотят хлебопашество производить, ибо по крайнему стеснению в нынешнем их жительстве не в состоянии они производить там хлебопашества, ни скотоводством заниматься, как между тем ежечасно подвергаются с подвластными своими разграблению или лишению жизни от питающих к ним мщение родственников султана Бахты-Гирея.

827. Предписание ген. Ермолова ген.-м. кн. Горчакову от 14-го августа 1818 года

Доходят до меня слухи, что жители Трамова аула хотят переселиться за Кубань для того, чтобы делать разбои в границах наших. По зависимости их от вас я надеюсь, что вы удержите их от сего бессмысленного намерения, ибо они разбоем не приобретут того, что могу я им доставить, если останутся спокойными жителями в Кабарде. Я раз наказал неприязненные их поступки, противные обязанностям их, и не один раз могу быть им полезным, ежели воздержатся они от шалостей. Я поручил ген.-м. Дельпоцо пригласить вас, высокостепенный подполковник, к себе в Моздок и предуведомляю вас, что вам нужно с ним видаться.

Прошу давать мне известия о происшествиях в Кабарде и от имени моего объявить Кабардинским князям и народу, что я буду к ним нынешнею осенью, как то обещал я вам, и что из расположения и поведения их увижу, надобно ли мне будет быть их врагом или верным приятелем. Я то и другое умею; но не скрою от вас, что последнее мне гораздо приятнее: пусть узнают они меня и тогда найдут средство быть мною довольными, ибо я ничего не требую от них, кроме собственной их пользы.

Желаю вам благополучия и всегда уважать буду достойную и усердную вашу службу, которую теперь продолжайте для блага ваших соотечественников.¹

829. То же от 16-го сентября 1818 года

Добрый приятель мой! Вам известны причины, которые заставили меня наказать жителей Трамova аула и я теперь повторю вам, как приятелю, что никогда не потерплю, если кто у себя укрывать будет разбойников или людей, вредных подданным великого моего Государя; но я не хотел наказать самого Трамova и докажу ему, что всегда стараться буду об его выгодах, и о чем прошу вас объявить ему. Я скоро буду у вас, и Кабардинцы увидят, что я ни малейшего не ищущу сделать им зла; напротив, для собственной пользы их желаю, чтобы они были спокойны. Я знаю, что Кабардинцы будут иметь ко мне доверенность, ибо я никогда не изменяю словам моим, и что скажу, навсегда в том постоянен; но Кабардинцам надлежит знать, что Трамov один пострадал за шалости всех Кабардинцев и их дело не допустить его терпеть разорение и бедность.

Увидясь с вами, обо всем переговорим обстоятельно, а между тем и самому Трамovu сказал я, чтобы он подвластных ему остановил от переселения за Кубань, ибо жаль было бы мне, чтобы жители Кабарды искали убежище между другими народами, в зависимости будучи от них и в подчиненности.

Я не должен допустить их до сего и, конечно, того не сделаю, разве сами они решатся на сей неблагоприятный поступок; но тогда они должны будут сами себя упрекать. Прошу вас, любезный приятель, объявить им о сем. Желаю весьма вас видеть и непременно то исполню.²

813. Предписание ген. Ермолова начальнику Кавказской области от 10-го октября 1822 года № 3245

В. пр. известно распоряжение мое, чтобы на правой стороне Кубани никого не допускать на жительство кроме Ногайцев и то людей, по-

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 467.

² Там же.

ведением известных, а потому Абазинскому владельцу Уруспилову, о котором изволите представлять мне от 22-го минувшего сентября, № 1799, нельзя сего позволить. Не бесполезно иметь в виду, что Абазинцы самый лживый и непостоянный народ, и хотя Уруспилов ничего не делал для нас вредного, но есть у него родные, есть за Кубанью связи, — словом, никого кроме Ногайцев на нашей стороне не селить.¹

**993. Отношение ген. Ермолова к гр. Гурьеву
от 27-го марта 1823 года № 43**

Получив при отношении в. с. от 29-го мая минувшего года в списке представление к вам Кавказской Казенной Палаты касательно обложения податями разных Азиатских народов, живущих в тамошней области, я входил в подробное рассмотрение всех обстоятельств, до предмета сего относящихся и по соображении оных с собранными мною о тех народах сведениями честь имею сообщить следующее:

Армяне, поселившиеся в городах Кизляре и Моздоке до состояния Всемиловейше дарованных им грамот, не могут по точной силе тех грамот подлежать платежу никаких податей; но, по мнению моему, можно выдавать тем из них, которые занимаются торговлею, книги, положенные для всех вообще торгующих людей, с платежом в казну пошлин; однако же и сие обстоятельство подлежит разрешению верховной власти, а потому и предаю оное на ваше благоусмотрение.

Армянам же, которые поселились в Кавказской области после состояния вышеупомянутых грамот, и всем вообще Грузинам, имеющим там постоянное жительство, надлежит предоставить избрать род жизни и сообразно тому, какой изберут, обложить их податями. Для приведения чего в исполнение я и предоставил Кавказской Казенной Палате собрать о всех таковых людях достоверные сведения и представить об оных ко мне для надлежащего по предмету сему распоряжения. Но что касается до татар, осетин и прочих горских народов, в разных местах Кавказской области поселившихся, то из числа оных главнейшие селения предположил я обратить в каза-

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 459.

чье звание и сделал уже о том высшему начальству представление; а остающихся за сим в весьма незначительном числе нахожу неудобным обложить теперь податями потому, что в недавнее время учреждена новая линия для границ с горскими народами, отдаленная от прежней во внутрь их владений на довольно большое пространство, на котором обитают народы нам покорные, однородцы и даже ближайшие родственники поселившимся в области; почему многие из сих последних имеют намерение переселиться на прежнее их жительство, чего воспрещать им отнюдь не должно сколько из уважения к тому, что они перешли на жительство в Кавказскую область единственно по случаю происходивших за прежнюю линию возмущений, а не мение и по той причине, что люди сии, переселяясь туда, могут содействовать водворению лучшего спокойствия в новопокоренных народах.¹

1003. Отношение ген. Ермолова к ген.-л. Канкрину от 11-го мая 1825 года № 129

При вступлении моем в управление Кавказского края, найдя в неимоверной степени неустройство по землям, я донес о том Е. И. В. и просил Высочайшего разрешения на приведение сей части в порядок посредством генерального обмежевания. Безызвестность количества земель в сей Области была поводом к тому, что с 1812 года, по мнению Государственного Совета, остановлены раздача земель и переселение поселян казенных на Кавказскую Линию.

В 1818 году Правительствующий Сенат предписал мне собрать нужные сведения потребные для составления правил на производство межевания.

Произведя посему чрез особо употребленных чиновников надлежащее обозрение края в прошлом 1820 году, я представил Правительствующему Сенату все сообразные сведения и предположения, на основании которых я признавал полезным и с местным положением сей Области сообразным произвести генеральное обмежевание.

Из отзыва ко мне в 1821 году управляющего Министерством внутренних дел гр. Виктора Павловича Кочубея явствует, что сии сооб-

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 625.

ражения рассматриваются в Правительствующем Сенате; но доколе будут изданы и приведены в действие по сему предмету правила пройдет немалое время, в которое ни казна не получит принадлежащего ей дохода от земель, в большом излишестве обществами казенных поселян во владении своем удерживаемых без всякой казне пользы, ни поселяне казенные, вновь на переселение в Кавказскую область изъявляющие желание, не воспользуются полезными землями, которые по выпашке здесь не скоро приходят в удобное состояние.

Имея ныне донесение от Кавказского областного начальника о последовавших от в. пр. Кавказской Казенной Палате предписаниях насчет переселения в сию Область крестьян, которое правительство разрешить предполагает, и счел нужным предварительно ознакомить вас вообще с землями Кавказского края посредством сообщения вам сведений, кои нарочито по моему распоряжению собраны и составлены в виде обозрения в 1819 году, не полагая, чтобы с того времени до сего много изменилось и улучшилось. В сих бумагах, кои прилагаются у сего в списках и ведомостях при особом реестре, вы изволите усмотреть: во-первых, свойство земли, ее количество, угодия и неудобства, права на владения, порядок и беспорядки, существовавшие в раздаче, о поселениях обитателей разных состояний, веры и языков; во-вторых, меры, соображенные с местными удобствами и положением страны здешней к приведению вообще части сей в порядок, а потому и к умножению народонаселения и свойственной краю промышленности и хозяйства.

Быть может, возразят мне, что в мерах, мною предполагаемых, видны отступления от принятого по всей Империи порядка; что пропорция земли для поселян увеличена и что самое утверждение прав и владений от общих законов особенное.

На все сие я не затрудняюсь отвечать, что край Кавказский столько же много представляет разницы местным положением, как и нездоровым климатом, и что, впрочем, вообще лучше расширением прав и определительностью их заохотить к размножению населения и хозяйства в стране, подверженной многим невыгодам, нежели, придерживаясь правилам, для других губерний постановленным, в то же время терпеть, чтобы одни из поселян в крае, избильном землями, нуждались в указной пропорции, а другие владели бы необъятным пространством вдвое и более против числа душ,

что могло быть допущено от одного только недостатка внимания на хозяйственное устроение и на то, что казна столь много лет теряет принадлежащий ей доход от таких особенно предметов, кои не составляют никакого нового налога и принадлежат ей собственно от излишества земель по примеру подати, взимаемой с помещичьих незаселенных земель.

В сем убеждении я имею честь препроводить к в. выс-у выписку из предположений насчет земель Кавказской области с следующими к оной ведомостями, полагая, что предметы сии принадлежат собственно до Министерства Финансов, как по отношению к хозяйственному устроению имущества государственного, так и к средствам увеличить доход, найдутся заслуживающими внимания вашего и могут быть приведены в действие прежде издания общих о землях Кавказской области правил, которых, по всему вероятию, нельзя ожидать еще скоро.¹

Долгом почитаю присовокупить здесь мнение мое и вообще насчет земель и поселения на Кавказской Линии. По прежнему порядку часть сия зависела от начальника губернии и под его распоряжением производилось заселение и назначение земель сообразно местным положениям; по новому же распоряжению Управления государственными Имуществами она перешла на обязанность Казенной Палаты и в особенности вице-губернатора, без сомнения, полезно сие по губерниям внутренним; но для Кавказской области надлежало бы сделать некоторое изъятие из общего правила по ближайшему соседству ея с народами Закубанскими и другими горцами, в одинаковой степени наклонными к хищничеству. Безоружные поселяне, расположенные деревнями близ границ, служат приманкою для разбойнических вторжений, по допущенному же исстари здесь беспорядку и своевольству крестьян водворяться отселками из нескольких дворов. Нет средства защищать каждый двор и ничтожное селение военными командами; но всякое нашествие воровской партии падает на начальство, между тем как Казенная Палата, была менее всего известна в отношении пограничных неудобств, распоряжает землями, отдает их в оброк, назначает отселки, позволяет заводить крестьянам хутора и мельницы, не снесясь с начальником Области, который есть вместе и командир

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 634.

Линии. Дабы же дать более силы ея распоряжению, представляет Министерству Финансов и получает утверждение и поставляет начальника в невозможность останавливать действия ея. В предупреждение сего и для сохранения надлежащего порядка и связи в делах сего рода не угодно ли будет предложить Казенной Палате все подобные распоряжения и представления Министерству Финансов делать, получая прежде согласие начальника Области, который равно обязывается блюсти о пользе казны и о безопасности общей?¹

7. Мухаммедане

Тезики, в Кизляре живущие. У сих из земель прежних остались некоторые участки, коими они пользуются и кои полезно оставить тем из них, кто пожелает быть в земледельческом состоянии и переселиться на оные, как выше под статьею о землях Кизлярских Грузин сказано, поставя в обязанность купно с тем выписаться из числа жителей городских, а остающимся в городе и занимающимся садоводством или торговлею оставить пользоваться правами, службою, податями и повинностями граждан, состоянием и промышленностью ей свойственными.

Окоченцы в Кизляре. Лишаясь всех прежде владеемых дач по имению ныне особой земли и расселившись по разным местам по соединении их по принадлежности прежде к Терскому Войску, в коем некоторые из них и теперь на службе состоят, как неплатящие никаких казне податей, должны быть причислены в то же Войско и землю получить в общем с оным отводе.

Татары, живущие в шелкозаводском и Парбачевом селениях. В числе сих есть Окоченцы, кои обязаны возвратиться к своему обществу; непринадлежащие же ни к какому званию из вышедших от реки Терка, если не могут быть присоединенными к Войску Гребенскому, в дистанции поселения коего они живут, подлежат поступить в такое состояние, в какое назначить начальство соответственно их упражнению, или же удалены быть за Терек, как наводящие сомнение в сношениях с заграничными.²

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 635.

² Там же, с. 638.

Осетинцы и черкесы города Моздока. Сии, не имея особенных земель, пользуются вообще с другими жителями степью и заведенными хуторами; некоторые из них состоят на службе в Моздокской горской команде. Полезно бы и остальным, как не записанным ни в какое, подати платящее состояние, быть присоединенными к сословию казаков; но те, которые не изъявляют желанья поступить в звание казачье, а останутся по прежнему в городском обществе, обязаны отправлять все повинности по городу, платя подать с земли, назначенную в статье о городе Моздоке. Братья же казачьи, в числе 110-ти душ числящиеся, беспрекословно должны быть обращены в звание казачье.

Кабардинцы на р. Куре, Золке и около Бештовых гор, которые также, буде не пожелают вступить в состояние казаков, должны избрать звание, образу жизни их свойственное и, получают участки земли в пропорции, равной другим Азиатским поселянам, водвориться на оных и вообще в удалении от теперешних мест и от границы, платить за землю оброк, которые заменял бы подушную подать по примеру татар Сибирских и армян Дербентских, приручаясь постепенно к отбыванию повинностей.

Впрочем, как из сих азиатцев и из других племен горских с позволения прежнего начальства находятся некоторые в холопстве у владельцев здешних, или поселены ими по условиям: то как поступать с таковыми, о сем предмете начальство постановить приличные правила.

Абазинцы и с ними черкесы Бабукова аула, живущие 35 лет на землях Волжского казачьего полка, безусловно, должны быть присоединены к составу сего полка, тем паче, что некоторые из собратий их находятся в семействах сего полка.

Ногайцы около Бештовых гор, на Сабле, по Янкулям и Калаусу, в ведомстве ген.-м. Султан-Менгли-Гирея живущие. Для сего народа, коего большая часть издавна обитает в Александровском и Ставропольском уездах по Калаусу и Кугультам, сами они и земли, ими занимаемые, пропущены при обходе в 1802 году земель Калмыкских, с ними смежных и частью с селениями казенными, не лишая давнего обитания их на сих землях и сделанных заведений, должно позволить остаться им на тех местах; остальную же землю наделить из прилегающей к оным степи.¹

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 639.

О землях для прогона скота

Главный тракт, идущий для прогона скота из Кавказской губернии во внутрь России, есть от Ставрополя до границ Войска Донского. Весь скот, закупаемый гуртовщиками по всем уездам губернии, не исключая Кизлярского и степей Калмыкских и Ногайских, стекаясь разными путями до окружностей Ставрополя, отсель уже пролегает по большому тракту и соединяется при карантине Средне-Егорлыкском, исключая из того небольшое число скупаемого на летней Калмыкской ночевке, находящейся в пределах губернии Астраханской. Гуртовщики нередко терпят обиды и самые притеснения от поселян казенных, чрез дачи коих прогоняется скот: иначе причиняется им сие при Средне-Егорлыкском карантине от сел. Егорлыкского, которое, владея, по непорядочному отводу, стольким пространством земли,¹ какового достаточно могло быть и для вшестеро больше нынешнего населения; при всем том с намерением притеснить гуртовщиков в карантин, оно сделало свои распашки не далее вала карантинного и за всякий недосмотр за скотом, врывающимся в поля, берут с хозяев тяжкие поборы, предоставляя нанимать луга в своей же даче, верст на 12 в отдалении.²

В пресечении сих беспорядков для доставления промышленникам в прогон и пастьбе скот облегчения, приличного избытку степных земель в Кавказской губернии, надлежит определить земли к существующему по Ставропольскому уезду прогону, начиная с села Безопасного до границы Донской, собственно для прогоняемого скота такую пропорцию, какая определена 29-ю ст. Высочайше подтвержденного в 1798 году на размежевании Саратовской губернии положение, то есть сверх проезжей дороги в каждую от оной сторону по 50 саж., разумея сие чрез дачи владельческие и поселянские, где же оные лежат чрез земли пустопорожние, казне принадлежащие, там кроме сей пропорции для прокомления скота нарезать по одной квадратной версте, приспособляя, поколику удобность позволит, ближе к водопоям. В каких местах предполагаются сии прогоны и кормовые места, означено на карте красными

¹ В 1822 году по Высочайшему повелению паки присоединены под одно управление с Караногайцами. — *Прим. сост. АКАК.*

² АКАК. Т. 6, часть 2, с. 639.

пунктирами. Для карантина Егорлыкского в особенности потребно назначить на здешней стороне по крайней мере на такое расстояние земли в виде выгона для пастьбы лошадей и скота карантирующим и для гуртовщиков, которое было бы для сего достаточно, а именно в одну сторону вниз до того родника, где находится и водопой при Малой Грязнушке в расстоянии около 4-х верст, как показано на карте пунктирами.¹

**821. Предписание ген. Ермолова ген.-м. кн. Горчакову
от 4-го марта 1826 года № 431**

По обыкновенной деятельности в. с. ожидаю я, что вместе с первою возможностью успешнее прежнего производиться будет переселение казаков на новые места, а посему считаю нужным объяснить насчет переселяемых на Баталпашинский пост.

В сем пункте располагаемая станица необходимо займет земли, обрабатываемые Тахтамышским аулом, населенным в большом количестве Ногайцами и они обратятся к в. с. с просьбами о позволении перейти на другие места.

В таком случае их перевести можно на р. Джиганас, несколько вверх по Кубани; на сей счет начальник Корпусного Штаба сообщил мне следующее замечание:

По переселении на Джиганас сообщение их с Закубанцами не будет ни удобнее, ни затруднительнее: при устье Джиганаса чрез Кубань нельзя переезжать по причине утесистого противоположного берега. Ближайшие переезды находятся у устья р. Джегуты и у устья р. Тахтамыш. У сего последнего находится теперь казачий пост, а к Джегуте предполагается впоследствии перенести баталпашинский пост. Тогда аул, на Джиганасе поселенный, не иначе может производить сношения свои с Закубанцами, как чрез значительные объезды, которым и в теперешнем его месте мы препятствовать не могли.

Добавлю к сему, что если некоторые из жителей Тахтамышского аула пожелают перейти в аул узденя Гейнардуко, — человека, оказавшего многие опыты приверженности, то сему не препятствовать,

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 640.

но не иначе, как чтобы он поручился за благонамеренность принимаемых им, вразумив его, что за поведение их он отвечает.¹

**Отношение гр. Чернышева к гр. Паскевичу
от 16-го ноября 1828 года № 1797**

Остатки Запорожских казаков, перешедших за Дунай после уничтожения сечи их в России, не задолго до открытия настоящих военных действий против Порты, начали искать дозволения возвратиться в прежнее свое отечество и поселиться где-либо, в удобных по назначению правительства местах. Искомое Запорожцами дозволение было им Всемиловейшее даровано и в. с. известно, что казаки эти деятельно служили уже против неприятеля при переходе войск наших через Дунай, где они, под предводительством кошевого своего Гладкого, пожалованного впоследствии чином полковника, оказали нам не маловажные услуги, да и ныне с пользою употребляются на судах Дунайской флотилии и к работам при переправах за Дунай. Между тем семейства их переведены в Измаил и, по распоряжению главного попечителя колонистов Южного края России; ген. от инф. Инзова, расположены и содержатся в окрестностях его до прочного их водворения, которое, по собственному желанию казаков, первоначально предполагалось на левом берегу Дуная, при устьях его. От этого предположенного места их поселения, сословие Запорожских казаков Е. И. В. было наименовано Дунайским казачьим полком, — но ближайший осмотр избранных мест показал, что они для поселения совершенно неудобны, а посему Г. И. изволил обратить Высочайшее внимание на земли, лежащие на левом берегу Кубани, в смежности с Анапою, о покорении которой оружию нашему в то самое время было получено донесение Е. И. В. Полк. Гладкий вследствие того был отправлен для осмотра оных, обще с некоторым числом Запорожцев и при чиновнике, от ген. Инзова к нему прикомандированном. Прибыв ныне в С.-Петербург, представил он на Высочайшее усмотрение карту и описание земель этих, из которых явствует, что он, представляя все желаемые для водворения удобства со стороны плодородия, естественного положения своего и обилия в предметах необходимей-

¹ АКАК. Т. 6, часть 2, с. 464.

ших, подвержены только частым набегам горских народов, которые поселение казаков до прочного устройства оною, по всем вероятностям, не было бы в силах противиться.

Г. И., прочитав это описание, полк. Гладким представленное, и не изменяя предположения своего о поселении Запорожских казаков по левому берегу Кубани, Высочайше повелеть мне соизволил препроводить оное к в. с. вместе с картой, с тем, если вы изволите разделять мнение Е. И. В. насчет пользы, долженствующей произойти впоследствии от такового заселения Кубани, как собственно в отношении вновь приобретенной крепости, так и к вящему ограждению этой части границы нашей от набегов горских хищников, то послали бы от себя офицера Генерального Штаба для подробнейшего обозрения мест, полк. Гладким избранных, и для определения пунктов, где для защиты и обороны поселения должны быть заложены укрепления.

Е. И. В. благоугодно за этим получить в возможной скорости по предмету этому подробное в. с. донесение, с изложением мнения вашего насчет способов водворения Запорожских казаков, мер временного охранения их и времени, к которому поселение их начато быть может.

Сообщая в. с. Высочайшую волю эту, имею честь присовокупить, для соображения вашего, что по отзыву полк. Гладкого число Запорожских казаков, которые должны быть поселены на Кубани с женами и с детьми, не превышает 2-х т. душ.

3. То же от 30-го ноября 1828 года № 1874

Дунайского казачьего полка полк. Гладкий представил Г. И. записку о предполагаемом им временном управлении Запорожскими казаками при водворении их на назначенном участке за Кубанью (будто такое может быть совершено) впредь до прочного положения, в коей преимущественно касается он пособий, нужных Запорожским казакам при водворении их на новое жительство.

Г. И., прочитав записку эту и сделав на ней собственноручные по статьям отметки, Высочайше повелеть мне соизволил передать и этот предмет ближайшему соображению в. с., совокупно с общим предположением о водворении Запорожских казаков на левом бе-

регу Кубани, о чем я имел честь сообщить вам Высочайшую волю отношением моим, от 16-го этого месяца, № 1797.

Исполняя Высочайшее поручение, имею честь препроводить при нем засвидетельствованную копию с вышеозначенной записки полк. Гладкого, на какой собственноручные Е. И. В. отметки переписаны.

**Докладная записка полк. Гладкого об управлении
Запорожскими казаками при водворении на назначаемой
земле, впредь до составления настоящего образования¹**

В. И. В.! Если водворение Запорожских казаков последует на землях, лежащих по левую сторону р. Кубани, всеподданнейше осмеливаюсь испрашивать В. И. В. повеления о вознаграждении казакам, во уважение, что они, выходя из Турецкого владения, оставили там свои дома, рогатый скот, овец, лошадей и все хозяйственное обзаведение, не могли это с собою поднять.

1) В ссуду денежную суммою для построения церкви, домов, заведения скотоводства, хлебопашества и прочего хозяйства, значащегося в подносимой при этом ведомости (*Будет исполнено*).

2) Всех казаков, как семейных, так и холостых, когда уже не надобны будут к действию против Турок, и не имеющих у себя рогатого скота и лошадей, на назначенные земли отправить на судах, а имеющих скот или лошади — сухопутью, с отпуском, как тем, так и другим, для продовольствия провианта (*Согласен*).

3) При водворении для продовольствия был бы отпускаем провиант до снятия с полей имеющего быть первого посева хлеба (*Согласен*).

4) Пользоваться солью из озер, находящихся в земле Черноморского Войска, на праве, Всемиловейшее пожалованном тому Войску (*Согласен*).

5) Вышедшим Запорожцам из-за Дуная этого года и к ним присоединяющимся, за несколько лет до него вышедшим, осмеливаюсь

¹ Напечатанное в конце параграфов курсивом в скобках представляет собой собственноручные отметки, сделанные Е. И. В. — *Прим. сост. сборника*.

всеподданнейше испрашивать В. И. В. повеления дать на 7 лет льготы, со времени прибытия на назначенные к водворению земли, освобождением от всех воинских и земских обязанностей (*От воинской не будет возможности избавить, ибо они должны будут помогать к собственной своей защите; земских же нести не должны никогда*).

6) Охранение границ от горских народов поручить другим войскам, впредь до истечения льготных лет, дабы поселившиеся, быв охранены от расхищения их имущества, могли при спокойном занятии хлебопашеством, скотоводством и рыбною ловлею утвердить свое хозяйство (*Писано гр. Паскевичу*).

7) По прибытии казаков на земли, по левую сторону р. Кубани лежащие, получить название Закубанских казаков, а командиру всего войска наказным атаманом Закубанского казачьего Войска (атаман Е. Выс. Наследник) (*Название получить Анапского казачьего войска. Начальник — наказный атаман*).

8) Запорожские казаки не имеют об управлении внутреннем положении, которое должно быть сообразно с выгодами земли, с количеством и свойством народа. Я всеподданнейше осмеливаюсь испрашивать В. И. В. повеления впредь до составления образования об управлении этих казаков, по причине малости их, руководствоваться положением, изданным в 26-й день апреля 1827 года об управлении Черноморского войска, с тем, что все дела, подлежащие судебному решению, тяжелые, уголовные, гражданские и военные, по учинении следствия и по рассмотрении командиром Отдельного Кавказского Корпуса, должны быть решаемы судами, учрежденными в Черноморском Войске, в присутствии депутата казаков Запорожских, и по решению, прежде отправления высшему начальству, которые будут подлежать таковому рассмотрению, а не подлежащие рассмотрению, не приводя в исполнение определение, вместе со всеми делопроизводством, присылаемы были бы мне для положения своего мнения (*Удобнее будет производить дела в Анапе*).

9) Для производства письменных дел, всеподданнейше прошу В. И. В. повеления определить письмоводителя, двух писцов и бухгалтеря (*В свое время*).

10) Воинские чиновники, состоящие в этом войске, в льготные лета употребляемы были бы попеременно в следственные дела, вме-

сто земской полиции, в смотрителя к магазину и рыбным заводам и другие надобности по устройству этого войска (*Можно*).¹

11) По водворении на землях за Кубанью, если надобность укажет иметь меновой двор по торговле с горским народом, то всеподданнейше прошу В. И. В. повеления, по новому устройству этого Войска оставить таковой двор в ведении его на положении, как и в земле Черноморского Войска меновые дворы состоят (*Можно*).

12) По истечении льготных лет поселенцы эти должны составить из себя полки, на основании прочих казачьих войск, которым всеподданнейше осмеливаюсь испрашивать повеления В. И. В. производить жалование наравне с прочими казачьими войсками, а вместо фуража писарям, урядникам и казакам, на вьючных лошадей ремонтной дачи по 75-ти р. в год на основании положения Донскому Войску, не только вне пределов своих границ, но и внутри при удержании оных (*Так как Войско это, поселившееся под Анапой, назначается безвыходно на хранение этого края, то справедливо, чтобы во всем было на одинаковом положении с линейными казаками*).

13) На чрезвычайные расходы, могущие встречаться по Войску, всеподданнейше осмеливаюсь испрашивать повеления В. И. В. ассигновать сумму (*По усмотрению гр. Паскевича*).

14) Для отвращения могущих в Войске случаться болезней, всеподданнейше осмеливаюсь испрашивать В. И. В. повеления определить медика и двух фельдшеров (*По положению прежних казачьих войск*).²

4. То же гр. Дибича к гр. Паскевичу от 3-го декабря 1828 года № 2694

Г. И., желая поселить при Анапе до 500 семей Малороссийских казаков, Высочайше повелеть соизволил истребовать по сему мнение Малороссийского военного губернатора, по получении которого Е. В. благоугодно было повелеть, как означенное мнение ген.-адъют. кн. Репнина, так равно и проект, поданный ген.-м. Родзянко, насчет переселения безземельных казаков Малороссийских, препроводить

¹ АКАК. Т. 8, с. 954.

² Там же, с. 955.

к в. с., на тот конец, дабы вы предварительно предписали ген.-от-кав. Эмануелю удостовериться, могут ли те 500 семей Малороссийских казаков удобно поселиться у Анапы и не признается ли полезным Малороссийским казакам отвести земли для жительства на границах Персидских и Турецких.

Уведомляя в. с. о таковой Монаршей воле, к зависящему от вас исполнению, имею честь передать при этом: 1) Рапорт кн. Репнина на Высочайшее имя, с представлением мнения о переселении 500 семей казаков. 2) Список с Высочайшего повеления, объявленного кн. Репнину, от 1-го августа, № 15, по этому же предмету, и 3) Проект Родзянко о переселении безземельных Малороссийских казаков.

При этом считаю также долгом присовокупить, для соображения в. с., что к стороне Анапы, а именно на острове Каракубанском или на левом берегу Кубани, дозволено избрать место для поселения перешедшим к нам из Турецких владений Запорожским казакам, для чего командир сего полка полк. Гладкий послан был лично в Анапу.

Проект ген. Родзянко

Малороссийские казаки имели собственные свои земли в изобилии, но впоследствии времени, при умножении народонаселения, земли эти раздробились и, наконец, большая их часть продана для уплаты возродившихся недоимок, а частью по настоянию могущественных соседей, которые искали приобрести эти земли.

В настоящее время казаков этих можно разделить на три класса: 1-й класс составляет весьма малую часть имеющих еще собственные земли; 2-й класс — не имеющие земель, но имеющие скот и прочие хозяйственные принадлежности. Эти для своего пропитания прибегают к найму земель у помещиков или казенных поселян, платя им за них деньгами, отдавая часть вырабатываемого хлеба, и даже отрабатывая владельцу земли. Этот способ найма, недоставляя им больших выгод, оставляет их во всегдашней скудности и в необходимости на следующий год прибегать опять к подобному найму, — следовательно, нет надежды, чтобы участь их улучшилась; 3-й класс — не имеющих ни земли, ни какого хозяйства. Эти нанимаются в годовые работники у помещиков, мещан и прочих, получая малую плату, и они

уже остаются почти всегдашними работниками нанимающего, не имея средств выйти из подобной бедности. На этих двух последних классах лежит всегдашняя недоимка податей, которую выплачивать не имеют они никаких средств.

В Екатеринославской губернии имеются никем еще ненаселенные, весьма плодородные земли, неподалеку Греческих селений. Земли эти отдаются в наем за ничтожные цены и никакой существенной пользы не приносят. Есть еще земли, назначенные для поселения Израильских христиан, но на них нет по это время ни одного поселенца. Различных этих земель около 200 т. десятин.

Переселение безземельных Малороссийских казаков на эти плодородные и никем ненаселенные земли может улучшить состояние их, ибо они, не платя за наем земель ни деньгами, ни временем, могут обрабатывать большее количество земли, увеличить и улучшить скотоводство, даже и завести шелководство, которое в этом крае может быть производимо. По близости же портов Азовского моря, при открытии торговли, могут с выгодой продавать продукты свои и сделаются таким образом в состоянии уплачивать подати и общественные повинности; плодородный же, но безлюдный край наполнится хлебопашцами, — следовательно, и промышленность южного края увеличится, а Малороссийские губернии не так будут стеснены.

В 1820 году были переселяемы Малороссийские казаки на земли Черноморские, но без успеха, ибо переселение это учинено было осенью. Перемена климата в суровое время года произвели великую смертность, которая увеличилась по прибытии переселенцев на назначенные места, по той причине, что они там не нашли никаких жилищ. При переселении в Черноморие, назначали большую часть не таковых казаков, которые были безземельны, но имевших хорошие земли, которые достались то исправникам, то другим лицам за бесценок.

**Высочайшее повеление кн. Репнину
от 1-го августа 1828 года № 15**

С покорением Российскому оружию кр. Анапы, важной по местности своей и составляющей собою отдельный пункт, представляется необходимость обратить особенное попечение на приведение ее в

такое состояние, чтобы купно с населением ее соединились в ней самой и способы к ее обороне.

Соображая нынешнее ее положение с тем, в котором ей быть следует, и желая, чтобы с водворением в ней жителей Русского племени и воинственных обеспечены были в одно время, как благосостояние их, так и безопасность крепости, могущей быть подверженною нападениям хищников, Г. изволит полагать для чего полезным:

1) Из Черниговской и Полтавской губерний переселить в Анапу 500 семей Малороссийских казаков, предпочтительно безбедных, но доброхотных.

2) Эти 500 семей, спустить по Днепру к Херсону, отправить отсюда водою же в Анапу, но отнюдь не сухим путем.

3) По прибытии людей на место водворить их там на праве мещан, предоставив им все выгоды и преимущества, этому сословию присвоенные. Наконец,

4) Сообразно с целью переселения вменить переселенцам этим в главнейшую обязанность защиту крепости, для которой следует им поставлять, как в мирное, так и в военное время, то число людей, которое по населению их и по усмотрению местного начальства окажется возможным.

Дабы более еще увериться, что точно в доброй воли на то пойдут, необходимо, чтобы прежде им объявлено было, на каком основании их переселение быть имеет.

Г. И. угодно, чтобы в. с., прежде, нежели приступите к исполнению ее Высочайшей воли, донесли Е. В., находите ли вы таковое переселение на изъясненных основаниях возможным и удобным, наложив равномерно и мнение ваше, каким образом признаете вы лучше привести таковое Высочайшее предположение в действие в случае если бы, по соображениям вашим, нашли вы, что оно потребует изменений или пополнений.

Мнение кн. Репнина о переселении 500 семей казачьих в кр. Анапу, 7-го августа 1828 года, Полтава

Малороссийские казаки, в прибрежных местах к Днепру и в степях особенными хуторами живущие, вполне сохранили воинственный дух предков своих; к ним перешло некоторое наследственное само-

уважение и гордость, от которой полагают они себя выше прежнего посполитства, ныне преобразившегося в мещане, в помещичьи и казенные крестьяне. Они, почитая военную службу отличием, охотно в нее вступают и продолжают ее с усердием и мужеством, а возвращаясь на родину, пользуются уважением собратий своих, переходящим даже за пределы гроба через обыкновение, между ними сохраняющееся, водружать на могиле служившего казака маленькое знамя возле креста, в доказательство, что он был воином.

Но казаки, живущие в лесах и между болотами северной части Черниговской губернии, весьма различествуют от вышеупомянутых собратий своих, как в физическом отношении, так и в нравственности: скудость унизила характер их, а по частым своим отношениям и женитьбам с Белорусскими и Смоленскими жителями, они приняли совершенный их вид, почему в Малороссии простолюдины и называют их Литвинами; даже в наречии их последовало значительное изменение.

Равномерно и некоторые казаки из поселившихся в городах или больших местечках потеряли воинственный дух предков своих; они, занимаясь торговлей и ремеслами, быв в беспрестанном общении, сделались более скромными, более покорными начальству, но предались слабостям и порокам, горожанам свойственным.

Следственно, единственно из казаков прибрежных к Днепру и степных должно вызывать желающих к переселению в Анапу, то есть из поветов: Черниговской губернии: Остерского, Козелецкого и Полтавской; Переяславского, Золотоношского, Кременчугского, Кобеляцкого и Константиноградского; в случае же недостатка — из других с их смежных поветов.

Но, по врожденной привязанности каждого поселянина к родине, должно предоставить добровольно переселяющимся достаточные выгоды для побуждения их оставить прежние жилища, удостоверить их, что правительство будет иметь во время перехода и нового водворения тщательное попечение о их благосостоянии и что равномерно окажет им помощь в их нуждах и, наконец, указать переселяющимся способы доставлять себе трудами своими те же выгоды и доходы, которыми они пользовались в прежних своих жилищах.

Малороссийские казаки, в хуторах живущие, занимаются наиболее хлебопашеством, скотоводством и пчеловодством; привилегия

их продавать вино в домах, где они живут, снабжает их, хотя в малом количестве, но ежедневно, наличными деньгами, и, наконец, те из них, которые изобилуют рогатым скотом, посылают одну или две фуры, а иногда и более, в Крым и на Дон за рыбою и солью, которую они распродают большей частью городским промышленникам. Эти суть единственные промыслы хуторных казаков; к ремеслам же и торговым оборотам они неспособны.

Оставить новопереселяющихся казаков на прежних занятиях, то есть хлебопашестве и скотоводстве, казалось, было бы облегчительнее других распоряжений; но для этого нужно отвести в окружности Анапы для 500 семей не менее 15 т. дес. Мне неизвестно, достаточно ли для этой окружности этой крепости и можно ли на этом пространстве с удобностью защитить их от набегов хищных горских жителей, почему, если необходимо будет поселить всех переселяющихся казаков в самой крепости, тогда должно будет, вместо хлебопашенной земли, наделить их или соляными озерами и рыбными ловлями, или удобною землею для возделывания винограда или табака, без чего они совершенно не найдут средств, в крайне ограниченном круге нового поселения своего, иметь самые необходимые доходы для содержания своего.

Для побуждения казаков объявить желание оставить свои нынешние жилища нужно: 1) простить переселяющимся числящуюся на них недоимку и по 1-е января этого 1828 года; 2) предоставить им право продать свою собственность кому пожелают и, будет цена оной не превышает 200 р., тогда не взыскивать пошлин и прочие расходы при совершении купчих или дарственных актов взимаемые; 3) снабдить продовольствием от казны со дня отбытия от Кременчуга до прибытия в Анапу; 4) заготовить в Анапе шестимесячное для них продовольствие; 5) выдать по прибытии на каждую семью по 100 р. для первоначального обзаведения, и 6) по обязанности, возлагаемой на этих переселенцев быть во всякое время в готовности на военную службу, освободить их от всяких податей и рекрутских повинностей, если не всегда, то, по крайней мере, на весьма продолжительное время.

На этих основаниях не затруднительно будет вызвать желающих к переселению казаков, даже из числа достаточных, и можно ручаться, что переселение их будет вполне соответствовать той цели, для которой оное предполагается. Осмеливаюсь добавить, что по причи-

нам, первоначально изъясненным, не должно бы переименовывать их мешанами, но оставить прежнее военное их название.

Что касается собственно до переселения казаков из Малороссии в Анапу, то для отправления их водою представится то неудобство, что по прибытии к Ненасытинским порогам должно будет высаживать их на берег и потом размещать на новые суда, ниже всех порогов приготовленные. Впрочем, поездка сухим путем в Крым за рыбою и солью весьма для казаков обычна и известна и прежние неприятные последствия, случившиеся при переселении их в Черноморие, легко могут быть отвращены, если примут нужные меры к уничтожению причин, от которых они последовали. Для этого должно: 1) обеспечить продовольствие людей выдачею казенного провианта; 2) аккуратно назначить переходы и растаги; 3) принимать больных в военные и гражданские госпитали и лазареты на казенный счет; 4) отводить безденежно в Новороссийских степях пастбища и водопои; 5) поручить каждую партию надежному чиновнику, а не старшине, из казаков выбираемому, которого они достаточно не уважают и не слушают, и 6) провожать чиновникам земских полиций эти партии, как то они делают с переходящими войсками.

Вызов казаков к переселению, полагаю я, должно предоставить местному начальнику Малороссии, как приобретшему уже доверие их и которому известны все обстоятельства, до них касающиеся; но весьма казалось бы полезным поручить принятие их и препровождение в пути чиновникам, от того начальства назначенным, от которого зависеть будут эти казаки в местах нового своего жительства.

5. То же гр. Паскевича к гр. Чернышеву от 14-го декабря 1828 года № 346

На отношение в. с., № 1797, честь имею ответить, что согласно с Высочайшим Е. И. В. предположением нахожу я во всех отношениях полезным поселение Дунайского казачьего полка между Кубанью и Анапою, где по описанию, представленному полк. Гладким, соединяются все к тому удобства, и в исполнение Высочайшей Е. И. В. воли, по причине раскомандировки немногих находящихся здесь офице-

ров генерального Штаба, отправляю артиллерии пор. Новицкого с двумя другими офицерами, для подробнейшего обозрения места и для определения пунктов, где для защиты и обороны поселения должны быть заложены укрепления.

По возвращении сих офицеров не замедлю представить донесения моего насчет способа водворения сих казаков, а предварительно мое мнение следующее:

1) Раннею весною всех казаков с женами, детьми и имуществом направить в Черноморие и расположить там по казачьим куреням наиболее здоровым; или, если признано будет удобнейшим, то можно направить их в Крым в Керчь-Еникаю.

2) По прибытии туда казаки отправятся к Анапе в места, которые назначены будут под поселение, для построения там жилищ и заготовления сена, осенью же займутся запашкою полей. Семейства их перейдут к зиме в новые жилища свои, но по разным непредвидимым препятствиям может это замедлиться, так что казаки только весною 1830 года успеют туда переселиться; тогда же надеяться можно, что они с помощью уже соединившихся семейств своих сделают хозяйственные свои заготовки и после жатвы 1830 года поступят на свое продовольствие, а до того необходимо обеспечить их с семействами казенным продовольствием и доставить на первый посев семена, в натуре или деньгами, по существующим ценам.

3) Поселить казаков полагаю для безопасности в двух или даже в одной станице, расположив ее в удобном месте в вершинах речки Анапки, дабы все хозяйственные заведения находились сзади станиц и через то были более прикрыты от покушения горцев.

4) Поселенцам вспоможение нужно для устройства жилищ и для охранения от набегов горских народов. Для этого будущею весною, полагаю, надобно приказать привести к Анапе, кроме ныне находящихся там Таманского гарнизонного полка, 2-х пеших и 2-х конных Черноморских полков, еще один из третьих батальонов 20-й дивизии. О возможности уделить оный и вместе с этим спрашиваю ген. Эмануеля, предписывая ему для выиграния времени уведомить о том прямо в. с. Часть этих войск приступит немедленно к заготовлению леса и других материалов, нужных для построения, для перевозки которых и нужно будет закупить надлежащее число волов и возов. В то же время должны устроиться и укрепления на местах, которые выберутся под поселение, разного рода инструменты, для

обоих этих предметов потребные, нужно доставить из России морем.

5) Впоследствии, по мере устройства казаков, уменьшится число войск, предназначаемых ныне для вспоможения в работах и для охранения их от горских народов. Укреплять станицы полагаю так, как это делается на Линии, то есть посредством вала со рвом, устраивая, сверх того, блокаузы на углах и на середине фасов, если они очень велики, дабы иметь перекрестный огонь. Если бы нашлось по местным обстоятельствам удобным, то не излишне было бы внутри станиц делать еще род цитаделей, в которых, в случае несчастья, могли бы спасаться семейства казаков.

6) Водворение Дунайского казачьего полка я полагал бы надежнейшим поручить комитету, составить оный из ген.-м. Бескровного, полк. Гладкого, одного армейского штаб-офицера и одного инженерного офицера. Комитет этот может действовать под главным моим распоряжением, или ген. Эмануеля, в случае отсутствия моего из Грузии.

Все вышеозначенные мои предположения прошу в.с. представить на Высочайшее Е. И. В. благоуважение, как предварительные сообщения, которые могут измениться по получении подробнейших об этом крае сведений.¹

10. Отношение гр. Паскевича к гр. Чернышеву от 15-го мая 1829 года № 362

Сообщением моим, от 25-го января, № 63, к бывшему начальнику Главного Штаба Е. И. В., излагал я предварительное мнение мое насчет поселения безземельных Малороссийских казаков в кр. Анапе. Ныне от посланных туда чиновников получив подробнейшие сведения о положении этой крепости, считаю нужным присовокупить следующее:

1) Кр. Анапа по обширности своей, кроме гарнизона, может вместить в себя до 800 сем. обывателей.

2) Строений в этой крепости ныне едва достаточно для помещения гарнизона, и они находятся в самом дурном положении. Леса

¹ АКАК. Т. 8, с. 956.

вблизи крепости достаточно, как на дрова, так и для строений, как видно из карты и описания, отправленных при отношении моем, № 361.

3) Огородные места можно отвести на берегах Анапки или Бугура; для хлебопашества земли в окрестностях Анапы весьма достаточно.

4) Главное неудобство к жительству в сей крепости есть недостаток пресной воды, ибо она соленая во всех колодцах, в расстоянии около двух верст от берега копаемых. Ныне гарнизон и жители, не смея без большого конвоя удаляться от крепости, пользуются соленою водою из колодцев, внутри укреплений находящихся, что причиняет сильные цинготные болезни; ближайшие же пресные колодцы находятся около 6-ти верст от города; но можно хорошую воду иметь, вырыв колодцы на берегу Бугура, в 2-х верстах от крепости: при том в самом Бугуре, когда ветер не с моря, вода бывает пресная.¹

Соображаясь с вышеозначенными обстоятельствами, я нахожу, что весьма нужно и полезно завести в самой Анапе казачье поселение, как изъяснено то в вышеупомянутом отношении моем, № 63. Для достижения успеха преграды суть:

1) Пресная вода. 2) Недостаток строений.

Для отвращения недостатка в пресной воде надобно послать знающих людей для отыскания средства вырыть хорошие колодцы в самой крепости, хотя бы это стоило больших издержек.

Строения выстроить до прихода казаков; лес под боком.

Но при этом считаю нужным присовокупить, что при заведении этого поселения встретится, вероятно, сильное сопротивление со стороны горцев, часть земель которых отойдет для хлебопашества казаков и лесами которых нужно будет пользоваться для строений. Посему, дабы не возбуждать больших беспокойств в крае сем, для усмирения которых особенных войск отделить не могу, я почитаю полезнее только по заключении мира приступить к поселению в Анапе безземельных Малороссийских казаков, хотя это и нахожу выгодным во всех отношениях.

¹ АКАК. Т. 8, с. 961.

11. То же гр. Чернышева к гр. Паскевичу от 21-го сентября 1829 года № 1958

Мнение в.с., подробно изъясненное в отношениях ко мне, от 15-го мая, №№ 361 и 362, о предположенном поселении близ Анапы нескольких семейств безземельных Малороссийских казаков, а также Запорожцев, в начале благополучно ныне оконченной Турецкой войны к нам перешедших из-за Дуная, я доводил до сведения Г. И. и Е. В., совершенно согласясь с основательностью суждений в.с. насчет пользы заселения земель в окрестностях Анапы, на тех основаниях, какие в отзывах ваших по сему предмету изложены, Высочайше полагать изволить на первый случай ограничиться назначением для этого, согласно заключению вашему, меньшего округа земли, и именно того места, которое на доставленной от вас карте окрестностей Анапы обозначено при уроч. Уташ, где представляются к заселению большие удобства и выгоды. На этот конец изысканы будут ближайшие средства к водворению там, если не Запорожских казаков, то достаточного числа людей из принадлежащих другим условиям. Для приведения сего Высочайшего намерения в скорейшее по возможности исполнение, примутся в свое время решительные меры. Между тем ныне Е. И. В. повелеть мне соизволил: войти в сношение с Малороссийским военным губернатором ген.-адъют. кн. Репниным о переводе, вместо предназначавшихся в Анапу 500 до 1000 Малороссийских семейств, с тем, что переселенцы эти, по водворении, получают название не мещан, а казаков, и им представятся все права, какими пользуются казаки, живущие в городах. При таком разрешении Г. И. благоугодно было изъяснить Высочайшую волю, дабы в. с. поручили кому-либо по вашему усмотрению составить проекты планам и сметам на возведение нужных строений для водворения Малороссиян в самом г. Анапе по количеству 800 сем., сообразно предположению вашему, приняв в соображение местные средства относительно размещения в самой крепости строений для этих переселенцев и способов добывания материалов, а равно изыскать средства к отвращению недостатка в пресной воде вырытием хороших колодцев.

Сообщая в. с. обо всем вышеизложенном, я прошу по представлении к вам планов и смет, которые будут проектированы, доставить их ко мне для предварительного рассмотрения в Инженерном Департаменте и внесения потом на Высочайшее утверждение.

12. То же от 3-го декабря 1829 года № 2324

Г. И., оставаясь при прежнем своем мнении относительно пользы поселения Запорожских казаков близ кр. Анапы, где представляются к тому все желаемые местные удобства и выгоды, о которых подробно изъяснено в приложениях, доставленных ко мне при отзыве в. с., от 15-го мая этого года, № 361, Высочайше разрешить соизволил водворение этих выходцев около Анапы отложить до окончания предстоящей экспедиции против неприязненных нам горских народов, последствия которые должны на будущее время упрочить безопасность пограничных линий наших от всяких нападений Закубанских хищников, с чем вместе и окрестности Анапы обеспечены будут от подобных с их стороны покушений.¹ До успешного же окончания таковой экспедиции, Е. И. В. повелеть соизволил оставить Запорожцев в нынешнем их месте расположения, близ Измаила.²

15. Рапорт и. с. Козинца гр. Воронцову от 29-го августа 1830 года № 180, Керчь

Имею честь донести в. с., что возвратившийся из приморских мест Джубга, преданный нам с давнего времени Закубанец, посланный туда нарочно комиссаром нашим Мольтке, привез достоверное известие, что живший в горах Турецких паша Сеид-Ахмед оставил, наконец, их в первых числах этого месяца и отправился морем в Анатолию из назначенного местечка Джубга.³ Он сначала уверил всех, что намерен ехать в Суджук-кале для жительства, вследствие чего приготовлена даже была для него там квартира. Оставляя горцев в этом заблуждении, он нагрузил на судно все свои пожитки и, совместно с чиновниками, прислугою и несколькими Черкесами, сел на него; когда же снялся с якоря, в то время только объявил всем, что он отправляется в Анатолию, не объясняя причин, его к тому побудивших. Бывшие с ним Черкесы, изъявившие несогласие за ним следовать, были высажены на берег.

¹ АКАК. Т. 8, с. 962.

² Там же, с. 963.

³ Там же, с. 964.

Известие о внезапном отъезде Сеид-Ахмеда скоро распространилось везде в горах и, с тем вместе, пронеслись слухи, что Турецкое правительство истребовало его обратно единственно в наказание за нерадение его к делам горцев и что в непродолжительном времени прислан к ним будет другой чиновник от Порты. Нет никакого сомнения, что это последнее мнение разглашено было приверженцами Турок, все еще остающимися в большом числе в Черкесии.

С этим вместе поставляю долгом донести в. с., что в половине этого месяца находилось в заливе Суджук-кале 5 судов Турецких, на которых привезены разного рода Турецкие бумажные и шелковые изделия, соль, порох, свинец, кинжалы и в значительном количестве сера, в которой Черкесы всегда нуждаются для приготовления пороха; селитру же они умеют добывать сами.¹

Дела колонистов

1032. Отношение т. с. Козодавлева к ген. Ртищеву от 29-го августа 1813 года № 332

Старшина Шотландской колонии Паттерсон прислал ко мне просьбу, в которой изъясняет, что колония эта, находясь по близости границ Кабардинцев, претерпевает от хищничества их беспрестанные убытки и дошла, наконец, до совершенного почти разорения; что хотя о прекращении таковых беспорядков он неоднократно относился к местному начальству, на которого Всемиловейшей жалованною колонии этой грамотою возложено ограждать ее от всяких обид со стороны горских народов; но им не всегда оказываема была надлежащая защита.

Паттерсон говорит, что без особенного покровительства со стороны начальства колонии на нынешнем месте ее существовать не может и должна будет перейти в другое, оставить все свои заведения, стоившие ей значительных издержек.

Обиды, на которые жалуется Паттерсон, состоят в том, что Кабардинцы похищают детей, которых колонисты покупают у них же для

¹ АКАК. Т. 8, с. 964.

наставления в христианской религии; уводят скот и жителей и в последние времена угрожали совершенным истреблением колонии, убили одного человека и сожгли мельницу.

По таковым беспокойствам колонисты принуждены были оставить разные свои заведения, и в том числе бумажную фабрику, и перебраться на время в Георгиевск; по возвращении же нашли жилища свои ограбленными, при чем лишились почти всего своего имущества.

Из прилагаемой у него в переводе просьбы Паттерсона в. пр. изволите усмотреть все подробности излагаемых им обстоятельств.

Поскольку Всемиловейшее пожалованною Шотландским переселенцам грамотою обещано им ограждение от всяких таковых притеснений и местному начальству поставлено в обязанность оказывать им всякое покровительство и защиту; и при том, принимая в уважение как значительные издержки, употребленные этими колонистами для водворения, так и самую пользу, какая может произойти для Кавказского края от общества людей промышленных, трудолюбивых и имеющих в предмете благочестивую мысль распространить просвещение и христианскую религию, о каковых их полезных предприятиях и Е. И. В. довольно известно, — я убеждаюсь покорнейше просить в. пр. войти в рассмотрение всех изложенных ими обстоятельств и, способствуя к поправлению состояния этих людей, принять их в особенное ваше покровительство, дабы они могли сколько можно быть безопаснее в нынешнем месте их жительства, ибо нет сомнения, что от переселения колония потерпит еще большее расстройство.¹

895. Выписки из дела о Шотландской колонии

В 1802 году два прибывшие в Россию Шотландца, Генрих Бронтов и Александр Паттерсон, по препоручению Эдинбургского миссионерного общества, просили позволения завести у Кавказских гор колонию. Получив на сие соизволение блаженные памяти Г. И., они избрали себе место у Бештовых гор, между Абазинскими татарами.

¹ АКАК. Т. 5, с. 909.

После того присоединилось к ним несколько семейств их соотечественников, почему с согласия Абазинских татар, там кочевавших, отведено им достаточное количество земли, где они и устроили для себя жилища.

Хотя при сем поселении имелось в виду собственно распространение земледелия, ремесел и фабрик в тамошнем крае, подобно тому, как и при поселении других колоний в России; но главным предметом поселенцев было обращение смежных и горских мухаммедан и язычников в христианскую веру посредством проповедования и печатания Св. Писания. Сие намерение однако же не было формально изложено, так как оное относилось к их духовным упражнениям.

Колонии сей в поощрение полезных ее предприятий, по Высочайше дарованной в 25-й день декабря 1806 года грамоте, предоставлены особые права и преимущества, а именно: свобода веры по уставу и обрядам, в обществе их существующим; свобода от личных податей, от службы, от постоя и от всяких общественных налогов и повинностей, подобно тому, как Сарептский колонии в 1767 году было даровано, с тем, чтобы они по прошествии 30-ти лет со времени получения земли платили по 15-ти к. с десятины; предоставлено внутреннее управление колонии, а также суд и расправа в торговых и других делах, исключая уголовных, поручены избираемой членами колонии из себя управе; дозволено членам колонии упражняться во всяких ремеслах, промыслах и торговле, не записываясь в цехи и гильдии; производить сидку и продажу горячего и хлебного вина и на землях своих; обращать мухаммедан и язычников из горских жителей в свое вероисповедание и соделывать их членами колонии; покупать от горских народов невольников, кои однако же до определенного только времени должны быть в зависимости, а все рожденные от них дети должны быть свободны; купленным и получившим свободу и всем иностранцам, приезжающим из-за границы и кои членам колонии приняты будут в свое общество, предоставлено пользоваться теми же привилегиями, какие пожалованы колонии; наконец, дозволено всякому члену колонии во всякое время выехать из России.

Той же грамотою утверждено Шотландцам неоспоримое потомственное владение землями, кои им отведены или ими самими законно присоединены будут.

Сим колонистам сперва было назначено земли более 7000 десятин, а потом, по их желанию, оставлено только 2500 десятин, которые и отмежеваны формально.

С самого начала избраны были в старшины колонии Бронтон и Паттерсон. По смерти Бронтон был избираем всегда Паттерсон вместе с другими, так что, за исключением двух или трех лет, он был главным старшиною доныне более 20-ти лет.

Приобретая покупкою Азиатцев и по крещении, принимая их в свое общество, а также принимая некоторых из Немцев, колония получала постепенное приращение в числе своих членов.

В 1809 и 1810 годах несколько семейств Саратовских колонистов, известясь о колонии Шотландцев и что им дозволено принимать к себе иностранцев на тех же правах, надеялись, что они будут приняты в число членов колонии, в которую и перешли самовольно. Домогаясь принятия их в число членов, они, наконец, пожелали отсюда перейти в город Св. Креста. О сем обстоятельстве представлено было Комитету Министров, который по журналу 29-го сентября 1817 года дозволил колонистам переселиться в город Св. Креста, где и велел им отвести на основании общих для колонистов правил, по 60-ти десятин земли на семейство и сравнить их в податях и повинностях с казенными крестьянами, исключая рекрутской повинности, от которой все колонисты освобождены; при сем велено иметь им там особого смотрителя на своем содержании и состоять им в непосредственном ведении начальника области.¹

Некоторые семейства перешли в г. Св. Креста, а прочие остались в Шотландской колонии. К сим присоединились впоследствии времени вновь вышедшие семейства.

По случаю претерпленных в 1813 году колонией сею сильных нападений от горских народов учреждена с того времени, вследствие Высочайшего повеления, особая воинская команда для охранения оной.

Главнейшие занятия колонистов, кроме садоводства и хлебопашества, состояли по 1815 год в устроении типографии для печатания книг христианского учения, коих напечатано и роздано ими разным народам мухаммеданского исповедания до 8000 экземпляров.

¹ АКАК. Т. 7, с. 930.

В 1821 году по Высочайшему повелению дозволено было прибывшим из Базеля от тамошнего Евангелического общества священникам Дитриху и Заремба основать за Кавказом между Черным и Каспийским морями колонии из Немецких благочестивых семейств и завести там училище и типографию, имея при том целью распространение в том крае между язычниками и мухаммеданами слова Божия. При сем им, на основании Высочайшего повеления, обещаны были те самые привилегии, какие дарованы Шотландцам грамотою 25-го декабря 1806 года, с некоторыми только переменами, о которых сами они просили, коль скоро по обозрении мест и избрании земель решатся положительно там водвориться.

Те из сих миссионеров, которые приезжали сюда в С.-Петербург и отсюда отправлялись в Кавказский край, получили от Министерства внутренних дел паспорта, состоя, впрочем, в ведении начальства иностранных исповеданий.

В 1825 году старшина шотландской колонии Паттерсон доносил, что много членов оной возвратились за границу по распоряжению Эдинбургского миссионерного общества, которое желает упразднить сию колонию и все отдать Базельским миссионерам. Он просил о поддержании сей колонии, в которой заведены хорошие дома, земледелие, виноградные сады и прочие. О сем воспоследовало тогда же сношение с главноуправлявшим в Грузии ген. от инф. Ермоловым. По полученным в ноябре 1826 года от ген. Ермолова сведениям, с которыми вместе сообщил он предположение и. д. начальника Кавказской области ген.-м. кн. Горчакова об устройении Шотландской колонии, оказалось:

1) Что она колония управляема была во всем Шотландским миссионерным обществом в Эдинбурге.

2) Что общество сие, отзывая всех членов колонии в Шотландию, желает передать колонию Базельскому миссионерному обществу; но что основатель оной колонии Паттерсон, имея намерение остаться в настоящем месте, желает удержать колонию с дарованными ей преимуществами, со всею отведенною ей землею и с находящимися там 14-ю сем. Немецких колонистов, из числа коих однако же только 5 сем. соглашаются платить надлежащие подати, а прочие желают пользоваться правами наравне с членами колонии.

Ген.-м. кн. Горчаков находил неуместным и даже непозволительным таковое желание сих колонистов и что они потому един-

ственно домогаются прав, Шотландцам пожалованных, чтобы уклониться вовсе от платежа податей. Но как без Немецких колонистов колония сия осталась бы почти без заселения, ибо купленные Шотландцами и окрещенные Азиатцы не имели еще настоящего обзаведения, то дабы дать способы колонии к обрабатыванию отведенной для нее земли, а колонистов удержать от бесполезных переходов, кн. Горчаков полагал, всех поселившихся в Шотландской колонии Саратовских колонистов, не отводя им особой земли, оставить на жительстве в сей колонии с платежам казенных податей и обязанностью отбывать земские повинности, не предоставляя никакой льготы тем, которые с давнего времени или более пяти лет перешли в колонию на жительство, потому что они поныне не приносили никакой пользы; тем же, кои недавно перешли в сию колонию, предоставить пятилетнюю льготу со времени их переселения; в прочих же правах сравнить их с Шотландцами.¹ Если же колонисты окажут в сем сопротивление, то их, как не приносящих никакой пользы государству, выслать за границу, дабы сим воздержать и других им подобных от равномерного уклонения от своих неперменных обязанностей.

Дабы оградить колонию от влияния и помешательства в распоряжениях ее со стороны Эдинбургского миссионерного общества и чтобы она управляема была не по иным узаконениям, как только по Российским и сообразно правилам, в дарованной ей грамоте определенным, кн. Горчаков полагал, оставя в оной существующую управу и уничтожив все чуждые учреждения. Эдинбургской директории, подчинить управу и самую колонию по части полиции коменданту Кавказских минеральных вод и предписать ему в неперменную обязанность наблюдать за всеми поступками приезжающих в колонию иностранцев, доводя о сем до сведения областного начальника.

Ген. Ермолов находил мнение сие весьма основательным.

Пред получением сего предположения вошел в Министерство внутренних дел с просьбою Абазельский миссионер Дитрих, прибывший в Россию, как уже упомянуто было, в 1821 году для основания миссионерных колоний за Кавказом, объясняя, что Эдинбургское миссионерное общество, вознамерясь упразднить основанную

¹ АКАК. Т. 7, с. 931.

на Кавказе колонию, предложило Базельскому обществу вступить в сию колонию с предоставлением им дарованных Шотландцам прав; на случай же, если бы правительство встретило в сем какие-либо препятствия, и Базельским миссионерам должно было оставаться на избранном уже ими месте в Шуше, главном городе Карабагской провинции, где они имеют уже школу, Дитрих просит утвердить состояние водворившихся там в 6-ти домах сочленов их миссионерства, согласно тому, как положено было о них прежде.

Между тем об уменьшении числа членов Шотландской колонии доведено было до сведения Комитета Министров, и Г. И. угодно было знать, отчего столь много уезжает из сей колонии. По истребовании о сем объяснения от находившегося здесь в то время одно из миссионеров Митчеля, который также отправлялся в Шотландию, оказалось, что они встречали в своем деле затруднения со стороны главного начальства в тамошнем крае. О сем донесено было Г. И. — Е. В., по рассмотрении сего донесения, Высочайше повелел надлежащим порядком дознать и открыть все то, что было сделано против сих миссионеров в несогласность с Высочайше дарованными им правами и преимуществами, кем то было сделано и по какому поводу. О сем писано было к ген. Ермолову и вместе с тем к местным начальникам Астраханской губернии и Кавказской области.

В январе 1827 года представлены были Г. И. сведения, какие были получены от Астраханского гражданского губернатора, а потом представлено было Е. И. В. и о полученном тогда от ген. Ермолова подробном обо всем донесении с его мнением.

Ген. Ермолов, объяснив против жалоб Шотландских миссионеров, представил, что он не считает выезд сих миссионеров весьма важным ущербом для тамошнего края, ибо они ни в отношении проповедования христианства, ни в отношении к хозяйству не оказали хороших успехов. Находя притом допущение иностранных миссионеров к просвещению обитающих там народов несовместным, особенно в политическом отношении, для России, он полагал учредить особое общество миссионеров для проповедования в том крае Греко-Российской веры.

Г. И. изволил найти таковое мнение ген. Ермолова совершенно справедливым и Высочайше повелеть соизволил управляющему Министерством внутренних дел д. т. с. Ланскому, чтобы он, обще

с обер-прокурором Св. Синода, сообразил, как привести в исполнение таковое предположение ген. Ермолова.¹

Соображение по сему предмету не могло еще быть сделано за неполучением всех, какие нужно иметь, местных сведений, которых обер-прокурор Св. Синода, по извещению его, полученному 8-го минувшего июля, ожидает от экзарха Грузии, обещая, по получении оных, неукоснительно сообщить соображения свои по всему вообще делу о миссии.²

897. Отношение министра внутренних дел к гр. Паскевичу от 28-го августа 1828 года № 723

Колония Шотландских миссионеров, находящаяся у Бештовых гор в Кавказской области, по причине выезда миссионеров в Англию, потребовала нового учреждения. На основании собранных предварительно сведений на сей предмет, управлявший Министерством внутренних дел д. т. с. Ланской предположил разделить отведенную колонии землю между основателем колонии старшиною Паттерсоном и прочими оставшимися членами, принятыми из окрещенных горцев, из пришедших к ним иностранных Немцев и из прежде бывших колонистов, которые перешли туда из Саратовской губернии. Сии колонисты должны были по данному всем им дозволению, на основании положения комитета Министров 29-го сентября 1817 года, переселиться в город Св. Креста, где большая часть их собрatий остается. Обо всем сем сообщено было начальнику Кавказской области.

Я получил от начальника Кавказской области два отношения по делу о помянутой колонии. Посему же делу получено представление от старшины оной колонии пастора Паттерсона.

Ген. Эмануэль одним отношением уведомил меня, что по отзывам старшины Паттерсона и управы Шотландской колонии нужно Паттерсону для безбедного пропитания и содержания себя с семейством земли, отдельно от прочих, 1000 десят., а для 9-ти сем. — крещенных горцев и 10-ти сем. принятых в члены Немцев, по 60-ти десят.

¹ АКАК. Т. 7, с. 932.

² Там же, с. 933.

на каждое семейство, и что как Паттерсон, так и семейства крещенных горцев, а равно и семейства Немецких колонистов желают навсегда остаться в России.

При сем начальник Кавказской области сообщает, что Паттерсон просит отдельного назначения и отвода ему 1000 десят. земли близ его жилища для хлебопашества, сенокоса, скотоводства и лучшего заведения садов: виноградного, тутового, фруктового, ботанического и особо для произрастания молодых фруктовых деревьев, объясняя, что все необходимости его пропитания обеспечиваются одними только способами собственного его трудолюбия, так как он уже давно не получает никакого содержания от Эдинбургского миссионерского общества.

Ген. Эмануэль не находит никакого неудобства оставить во владении крещенных горцев и Немецкий колонистов, принятых в члены колонии, по 60-ти десят. земли из отмежеванных сей колонии 2500 десят., но старшин колонии Паттерсону полагает назначить отдельно в просимом им месте только 250 десят., с тем, чтобы он пользовался оною, пока будет носить звание старшины колоний, ибо на все им исчисленные сады преизбыточно 15 десят., а за тем остальную землю, 1100 десят., не отрезывая, оставить при колонии для перешедших туда Саратовских колонистов, сделавших в оной с давнего времени прочное обзаведение, так как переселение их оттуда подвергнуло бы их расстройству.

Оставление сих колонистов в Шотландской колонии начальник Кавказской области находит полезным, как для посетителей Кавказских минеральных вод, так и для окружного города, который там учрежден будет. Он при сем сообщает, что колонисты сии согласились уплачивать казенные подати и дали в том подписку, прося только сложения по всемилостивейшим манифестам причитающейся на них недоимки до 1825 года.

Старшина колонии представил начальнику Кавказской области данный ему правою колонии аттестат, который и доставлен ко мне. Аттестатом сим управа Шотландской колонии отдает справедливость трудам старшины колонии пастора Паттерсона, понесенным им со времени основания колонии, как по обращению нехристиан, так и по заведению земледелия и сельского хозяйства в колонии.

Другим отношением ген. Эмануэль сообщил мне, что управа Шотландской колонии представляла ему, что принадлежащий к

числу Базельских миссионеров Иоганн Якоб Ланг, прельщая жителей колонии, что она непременно будет передана Базельскому обществу, поселил расстройство между ними, поставил некоторых против управы и, не имея от Российского начальства иностранных исповеданий дозволения исправлять в России духовные требы по евангелическому обряду, отправляет оные.¹

По учинении исследования о причине пребывания Базельского миссионера Ланга в колонии Шотландцев, оказалось, что он прибыл в колонию по просьбе колонистов, которые желают иметь его своим пастором, в чем и дали ему свидетельство.

Прося по сему обстоятельству разрешения, начальник Кавказской области объясняет, что хотя Ланг принадлежит к обществу Базельских миссионеров, в город Шушу, что в присоединенной к России части Персии находится, назначенных, и духовные требы исполнять почитает себя в праве только потому, что Министерство внутренних дел снабдило его паспортом, однако же, по местному его, начальника области, усмотрению, он находит необходимым иметь в сей колонии такового пастора.

Старшина Шотландской колонии пастор Паттерсон представил, что часть водворившихся в оной колонии Саратовских колонистов поступила своевольно, согнав настоящих членов с участков, коими они многие годы владели, и что хотя неоднократно представляемо было от управы начальнику области, чтобы удалить начинавших нарушать спокойствие, но все представления, на доказательствах основанные, не имели успеха, и колонисты допущены были поступить, как они поступили.

Для восстановления мира и согласия, пастор Паттерсон полагает водворить сих колонистов особыми селением, или, по крайней мере, удалить главных виновников нынешних беспокойств из колонии, в пример и предостережение другим. Он при сем объясняет, что удаление сих колонистов не будет сопряжено с большою для них потерю, ибо большая часть из них имеют только деревянные дома, обмазанные известкою, и, по существующим в колонии правилам, будут иметь полную свободу продать недвижимое имение свое членам колонии.

¹ АКАК. Т. 7, с. 937.

Рассмотрев и сообразив все обстоятельства дела о Шотландской колонии и сделав свое предположение к новому ее устройению, я счел долгом сообщить предварительно мнение мое в. с.

Заведение колонии ничего не стоило нашему правительству, кроме отвода участка пустопорожней земли, принадлежавшей, однако же, частью татарам, которых сами же основатели колонии, Брентон и Паттерсон, на уступку оной склонили.

По смерти Брентона остался главным распорядителем Паттерсон. Из всех Шотландцев, составивших первоначально общество колонии, один только он, как из последствий оказывается, имел твердым намерением завести и упрочить тамошнему краю полезное хозяйственное поселение; ибо водворившиеся с ним соотечественники его один после другого все возвратились за границу, равнодушно оставя колонию, как не их трудов и стараний произведение, а он остается при своем учреждении и решился навсегда остаться, чтобы, не встречая более препятствий, какие встречал в распоряжениях Эдинбургского общества, которое содержало миссионеров, свободно заняться с новыми своими сочленами лучшим устройением колонии.

Колония сия отныне будет иметь одну хозяйственную цель, которую одну иметь должна была бы и в таком случае, если бы и миссионеры из нее не выбыли; ибо, как уже известно в. с., по Высочайше утвержденному предположению ген. от инф. Ермолова, на предмет обращения нехристианских народов учреждается особое общество Российских миссионеров, так как признано несовместным допускать к сему делу миссионеров иностранных.

При таком предположении о миссионерах в Кавказском крае, не может быть дано Базельским миссионерам дозволение на принятие Шотландской колонии с теми же правами, с какими были в ней Шотландские миссионеры. Они, впрочем, и просили о сем тогда, когда Высочайше утвержденного предположения еще не было.

За сим я полагаю дать Шотландской колонии следующее учреждение:

1) Основателя и старшину колонии пастора Паттерсона с купленными и окрещенными семействами из Азиатцев и с принятыми в члены колонии также из Немцев, оставить на правах, колонии предоставленных, но с тем, чтобы им никуда не посылать миссионеров, не принимать и вновь к себе миссионеров.

2) Паттерсону, в уважение 25-летних трудов и попечений его к пользе колонии и тамошнего края, отвести особо 500 десят. земли, которую и предоставить ему на основании грамоты в неоспоримое и потомственное владение.

3) 9-ти сем. крещеных горцев и 10-ти сем. принятых в члены Немцев отвести на том же основании, согласно с назначением управы колонии и предположением начальника Кавказской области, по 60-ти десят. на семейство, а всего 1140 десят.

За сим, прочую удобную землю, которой останется 860 десят., оставить в их общем владении, с тем, что как особой колонии на столь малом пространстве селить неудобно, то предоставить управе отдавать оную в наймы, или иначе употреблять для общественных надобностей колонии, как то: для содержания дорог, мостов и проч., а равно и для учреждения общественной кассы, на случай непредвидимых нужд.¹

Что касается до бывших Саратовских колонистов, которые, своевольно вышедши из Саратовских колоний, не перестают уклоняться от всяких повинностей и порядка, то они ни по какому праву или уважению не заслуживают особенных преимуществ, и я полагал бы перевести их к их собратьям в город Св. Креста, на основании положения Комитета Министров 29-го сентября 1817 года, предоставляя и пастору Лангу, буде начальство иностранных исповеданий то дозволит, остаться при них.

Сообщая в. с. таковое предположение мое о новом устроении Шотландской колонии и для лучшего соображения препровождая при сем краткую выписку из дел Министерства внутренних дел о начале и продолжении оной, я прошу уведомить меня о мнении вашем по сему предмету.

**898. То же гр. Паскевича к министру внутренних дел
от 2-го ноября 1828 года № 248**

В.пр. изволили сообщить мне в отношении от 28-го августа, № 723, предположения свои по предмету нового устройства Шотландской колонии и мнение о Саратовских колонистах.

¹ АКАК. Т. 7, с. 938.

Совершенно соглашаясь с мнением вашим на счет Шотландских колонистов об оставлении их на правах, сей колонии предоставленных, об отводе основателю и старшине колонии пастору Паттерсону особо 500 десят. и о наделении на каждое семейство по 60-ти десят. земли, имею честь сообщить особое мое мнение о колонистах Саратовских.

Как поселение колонистов близ Кавказских минеральных вод признается весьма полезным, сколько собственно для доставления посетителям полных удобств в отношении к жизненным потребностям, столько и по случаю перевода на Горячие воды окружного города из Георгиевска, то я полагаю необходимым не только оставить означенных Саратовских колонистов близ минеральных вод на земле, остающейся за наделением Шотландских колонистов в числе 860 десят., но если же оной окажется недостаточно, прирезать нужное количество из пустопорожних казенных земель, вблизи минеральных вод находящихся, и позволить другим желающим колонистам там делать поселения.

Но таковым колонистам, по мнению моему, не должно предоставлять тех важных преимуществ, которые присвоены собственно колонистам Шотландским, и весьма достаточно дать им 5-летнюю льготу от платежа и отбывания всех повинностей, считая ее для каждого семейства со дня прибытия в Кавказскую область, а по окончании оной сравнивать их, на основании Высочайше утвержденного положения Комитета Министров, в 29-й день сентября 1817 года состоявшегося, в податях и повинностях, кроме рекрутской, с крестьянами Кавказской области.

Для прекращения всяких несогласий между Шотландскими и Саратовскими колонистами, по мнению моему, должно разделить совершенно между ними земли и самое внутреннее управление, предоставив Паттерсону заведовать только Шотландскими колонистами, а Саратовским позволить выбрать собственных старшин на общих правах, колонистам предоставленных. Сверх того, необходимо тех и других колонистов поручить под непосредственное начальство Кисловодского коменданта, который будет обязан наблюдать за их благосостоянием и чтобы не было между ними никакого рода раздоров; но если оные возникнут, то, принимая в то же время для прекращения, о главных виновниках доносить начальнику Кавказской области и ожидать его разрешения.

Таковы мои соображения представляя на рассмотрение в. пр., прошу о последующем почтить меня уведомлением.

**899. То же министра внутренних дел к гр. Паскевичу
от 27-го декабря 1828 года № 1069**

Получив отношение в. с., от 2-го минувшего ноября, № 248, с изложением вашего мнения по предмету устройства шотландской колонии, я входил в подробное рассмотрение всех обстоятельств дела сего, как в рассуждении Шотландских переселенцев, первоначально основавших сию колонию, так и Базельских миссионеров, кои просили дозволения принять в свое распоряжение оную, а равно и поселившихся в той колонии Саратовских колонистов, и все сие представлял на Высочайшее Е. И. В. усмотрение через Комитет Министров, изъяснив и сообщенное мне в. с. мнение.¹

Вследствие сего ныне получено мною по делу сему Высочайшее Е. И. В. повеление, последовавшее на положение Комитета Министров, коим повелено: 1) Оставить Шотландскую колонию при всех тех правах и преимуществах, кои оной дарованы грамотою 25-го декабря 1806 года, не возбраняя находящимся там миссионерам обращения мухаммедан и язычников из горских народов в свое вероисповедание, коих и могут они потом соделывать членами их колонии. 2) Базельским миссионерам, находящимся в городе Шуше, в Карабагской провинции, если члены Шотландской колонии будут согласны принять их к себе, дозволить поселиться в Шотландской колонии с присовокуплением им тех же прав и преимуществ, коими они пользуются. 3) Старшине сей колонии пастору Паттерсону, во уважение 25-летних трудов и попечений к пользе оной и тамошнего края, отвести тут же 1000 десят. земли, которую и предоставить ему на основании грамоты в потомственное владение. 4) 9-ти сем. крещеных горцев и 10-ти сем. принятых в члены колонии Немцев, отвести на том же основании и по 60-ти десят. на семейство, а всего 1140 десят. 5) В случае перехода в Шотландскую колонию Базельских миссионеров, или умножения иным образом членов сей колонии, отводить им также по 60-ти десят. на семейство и на том же основании. 6) Бывших Саратовских колонистов, в Шотландской

¹ АКАК. Т. 7, с. 939.

колонии находящихся, согласно с предположением в. с., оставить близ Минеральных вод на той же земле, которая останется за наделением Шотландских колонистов, или же отвести им по удобности другую землю из пустопорожних казенных земель, вблизи минеральных вод находящихся, дозволяя и другим желающим колонистам делать там поселения, испрашивая каждый раз на переход их предварительно согласие Министерства внутренних дел. 7) Колонистам, вновь туда переселяющимся, давать пятилетнюю льготу от платежа и отбывания всех повинностей, считая оную для каждого семейства со дня прибытия в Кавказскую область, а по окончании льготы, сравнивать их, на основании положения Комитета Министров, в 29-й день сентября 1817 года состоявшегося, в податях и повинностях, кроме рекрутской, с казенными крестьянами Кавказской области. 8) Для прекращения всяких несогласий между Шотландскими и Саратовскими колонистами разделить между ними земли и самое внутреннее управление, предоставив Паттерсону заведывание только Шотландскими колонистами, а Саратовским позволить выбрать общественных старшин на общих правах, колонистам предоставленных, и 9) Тех и других колонистов поручить под непосредственное начальство Кисловодского коменданта, который обязан будет наблюдать за их благосостоянием и чтобы не было между ними никакого рода раздоров, а если бы оные возникли, то, принимая меры для прекращения, о главных виновниках доносить начальнику Кавказской области.

Сообщая о сей Высочайшей Г. И. воле в. с., я покорнейше прошу вас учинить к приведению оной в надлежащее исполнение ваши распоряжения и вместе с тем предписать норму следует строжайше соблюсти, дабы при отводе земли для пастора Паттерсона и для тех членов Шотландской колонии, которые доселе в оной пользуются правами, по Высочайшей грамоте ей дарованными, были присоединены к оной законным образом, не было дозволяемо никаких стеснений особенно со стороны Саратовских колонистов, которые, как видно из дел, присваивали себе доныне права Шотландской колонии единственно потому, что они произвольно поселились на части земли, формально отведенной сей колонии. Для чего и нужно, по мнению моему, согласно точной силе вышепрописанного повеления, Саратовских колонистов совершенно отделить от Шотландских, дабы пресечь всякие с обеих сторон притязания и доставить

сим последним возможность приселять к себе впредь обращаемых ими горцев.

О распоряжениях же ваших прошу не оставить меня уведомлением и вместе с тем приказать доставить мне план земли Шотландской с показанием на оном отведенных и остающихся в пустее земель и с объяснением количества оных.¹

906. Письмо директоров Шотландского общества миссионеров к министру внутренних дел, Эдинбург, от 3-го августа 1831 года

(С немецкого, перевод старый.)

От 20-го февраля прошлого года мы имели честь писать к в. с. от имени директоров Шотландского (прежде бывшего Эдинбургского) общества миссионеров относительно находящейся в Кавказской губернии колонии Каррас, основанной сим обществом несколько лет тому назад, и в особенности относительно действий Александра Паттерсона, одного из членов сей колонии.

Не получив на это никакого ответа и узнав недавно, что ген. Энгельгардт, вовлеченный в заблуждение доводами Паттерсона, принял меры, совершенно противные выгодам колонии, директоры Шотландского общества миссионеров вновь просят в. с. обратить внимание на дела Карраса.

Некоторые горцы, выкупленные Шотландским обществом миссионеров у татар из рабства, были по-видимому чрезвычайно угнетаемы, а для устрашения прочих один из них, по имени Вальтер Буканан, был взят под стражу на три ночи за то, что он не отдался безусловно во власть Паттерсона. Галовой, посланный из Шотландии помянутым обществом миссионеров, был также посажен в тюрьму и хотя он содержался только одну ночь, однако же с ним обращались еще хуже, нежели с Вальтером Букананом: он был заключен с простыми солдатами, из коих некоторые были в оковах, и ему грозили телесным наказанием, доколе он не отдался на произвол Паттерсона. В сие же время, один из главных Немецких колонистов был

¹ АКАК. Т. 7, с. 940.

также заключен в тюрьму, а некоторые из них были биты лозами. Паспорт Галовея был у него отобран, так что он, находясь вне границ колонии, будет подвергаться опасности. Словом, кажется, что вследствие мер, принятых по внушениям и неправильным представлениям Паттерсона, дела пришли в самое сомнительное положение, и если правительство не прекратит немедленно мер сих, то колония, по всем вероятиям, будет совершенно разорена. Посему директоры Шотландского общества миссионеров просят в. с. обратить внимание на дела Карасской колонии. Они надеются, что тогда в. с. предпишете местным начальствам Кавказской губернии охранять права колонистов, дарованные им покойным Императором Александром и подтвержденные указом ныне царствующего Императора и защищать их от притеснений Паттерсона и от каждого, кто захотел бы вредить им.

Быть может, что первое отношение директоров Шотландского общества миссионеров по какому-либо случаю не дошло до вас, а потому мы берем смелость препроводить к вам с одного копию и вновь убедительнейше просить вас обратить внимание ваше на это представление. Мы в особенности просим в. с. удостоить вниманием то обстоятельство, что при последних сделанных по колонии распоряжениях имена Галовея, находящегося в Карасе, и Глена, в Астрахани, пропущены в списке настоящих членов колонии, заключающемся в последнем указе Е. И. В., несмотря на то, что лица сии суть агенты Шотландского общества миссионеров, на счет которого колония была первоначально устроена, и что со времени их приезда в Россию оба они были признаваемы членами колонии; таким образом, они совершенно лишены прав и преимуществ, первоначально им дарованных. Директоры Шотландского общества миссионеров уверены, что в.с., узнав обстоятельства сии, исходатайствуете у Е. И. В. утверждения прав и преимуществ, принадлежащих Галовею и Глену, как членам Карасской колонии.¹

Далее также приводятся документы по делам шотландских и немецких колонистов в частности, обсуждаются вопросы о покупке ими горцев и др. Мы не будем их приводить, поскольку вышеперечисленные документы характеризуют процесс в целом.

¹ АКАК. Т. 7, с. 944.

Фактор мухаджирства

631. Письмо наказного атамана Черноморского казачьего Войска ген.-м. Филипсона к начальнику Главного Штаба Отдельного Кавказского Корпуса Свиты Его Величества ген.-м. Милютину от 5-го августа 1857 года № 257

В письме, от 15-го июля, № 226, в. пр. предлагаете мне откровенно изложить мое мнение относительно выгоднейших мер наблюдения за торговлею и отношениями горцев по берегу Черного моря с турками и других наций промышленниками.

Этот важный вопрос много раз был предлагаем на обсуждение начальников Черноморской береговой линии, но всегда оставался без окончательного решения, потому что с ним связываются щекотливые обстоятельства, могущие возбудить столкновения с некоторыми Европейскими государствами.

Блокада восточного берега Черного моря существует с Адрианопольского мира, но до учреждения Черноморской береговой линии она ограничивалась плаванием крейсирующей эскадры, состоявшей из 7-ми парусных военных судов разных рангов. Эта эскадра имела инструкцию, плохо примененную к местным потребностям, и не приносила почти никакой пользы, так что контрабанда на восточном берегу производилась в больших размерах и в ней принимали участие не одни турки.¹ В 1834 или 1835 году был взят нашими крейсерами в Суджукской бухте Английский купеческий бриг (шкипер и хозяин W. Bell). Это наделало тогда большого шума в Европе и у нас оспаривали право держать в блокаде Черкесский берег, на котором мы тогда имели мало заведений. При тогдашних обстоятельствах этот вопрос решен, однако же, был в нашу пользу и право блокады признано, как мера необходимая не только в военном, но особенно в карантинном и таможенном отношениях.

С учреждением и развитием береговой линии, крейсерство было особенно деятельно и наблюдение берега производилось с такою строгостью, что приставание к Черкесскому берегу контрабандных судов в последнее пред войною время совершенно прекратилось.

¹ АКАК. Т. 12, с. 740.

При настоящих обстоятельствах едва ли возможно преследовать эту торговлю с такою же строгостью и успехом, но я вполне убежден, что и теперь Черкесский берег должен оставаться в блокадном положении, иначе вместе с Турецкими кочермами явятся во множестве суда Европейских наций и возникнут столкновения, которые поведут к серьезным недоразумениям. Во всяком случае, для нашего положения на Кавказе от этого можно ожидать только вредных последствий.

Поэтому, мне кажется, что для Европы должна быть объявлена или продолжена строжайшая блокада Черкесского берега, но от нашего правительства будет зависеть из числа возможных мер принять только те, которые для нас действительно необходимы, а не представляют бесполезных стеснений, которые только раздражают против нас горцев и дают повод пройдохам разных наций возбуждать против нас неприязненные чувства жителей этой части Кавказа.

В этом отношении и вообще в учреждении торговли на восточном берегу Черного моря с горами, мне кажется, сделано было немало ошибок, которыми желательно воспользоваться для будущего устройства этого края.

Безусловное прекращение непосредственных торговых отношений горцев с иностранными торговцами соединено с мыслью о постановлении Кавказских горцев в необходимость приобретать от нас нужные их быту товары и соль и тем, приучив их к мысли о зависимости от нас, содействовать к окончательному покорению этих племен. Убедясь же в недостаточности этой меры, мы, кажется, впали в противоположную ошибку, запретив совершенно меновую торговлю с горами.

Надобно признаться, что на каких бы условиях ни были допущены непосредственные отношения горцев с иностранцами, эти отношения будут всегда для нас враждебны. Врожденная ненависть к нам турок и корыстные виды Европейских пройдох всегда будут тайно или явно возбуждать против нас легкомысленных горцев. Излишними и бесполезными стеснениями мы можем только дать больший вес внушениям наших недоброжелателей, особенно там, где наши распоряжения стесняют вековые обычаи и интересы этих племен. Так, например, воспрещение горцам ездить в Мекку на поклонение и воспрещение возить своих девиц и детей в Турцию для продажи там первых замуж, а последних в услужение.

Относительно выдачи паспортов, желающим отправиться в Мекку на поклонение, я имею в руководство предписание г. главнокомандующего тогда войсками Кавказской Линии, от 11-го февраля 1852 года, № 188.

В этом предписании придуманы разные предлоги, чтобы затруднить мирным такие поездки, а непокорным горцам (не давшим аманатов) они совсем воспрещены.

Мне кажется, мера эта ошибочна и должна иметь следствия, противные тем, которых ожидали. Стеснение этого обычая не уменьшит мусульманского фанатизма, которого, впрочем, и нет в этой части Кавказа, а только возбудит к нам ненависть за нетерпимость в деле веры. Я уверен, что такого рода придирчивые стеснения обратили к мусульманству многих горцев, которые прежде об этом и не думали.

В этом же предписании выражена заботливость о том, чтобы, под видом поклонения в Мекку, не отправлялись за границу горцы с другими мирскими целями и чтобы особенно не возили с собой лиц, не принадлежащих к их семействам, с целью их продать в Турции.

Первое, мне кажется, должно предоставить совести каждого лица, второе допускает другой взгляд, чем тот, который составил по общим Европейским понятиям, здесь не применимым.

Вывоз из этого края женщин и детей для продажи в других местах составляет народный обычай Кавказских племен, восходящий к временам доисторическим.¹ Известно, что на этой торговле основывалось процветание Греческих колоний, по берегу нынешнего Крыма и по берегу Азовского и Черного морей. Со времени утверждения Тюркского племени в Анатолии, а потом в Европейской Турции, гаремы людей богатых, начиная с султанских, наполнялись девицами с Кавказа; прислужниками же при знатных или богатых людях часто бывали мальчики, отсюда же привозимые. Первые славились своей красотой, последние — расторопностью и понятливостью. Тех и других часто продавали сами родители, не думая сделать им вред, а, напротив, в суждении, что составляют счастье своих детей. Сами продаваемые, таким образом, разделяли вполне это убеждение. Черкесская девушка сколько-нибудь красивой наружности мечтает

¹ АКАК. Т. 12, с. 741.

об удовольствиях гарема в Турции или Египте, с нетерпением ждет времени, когда ее туда отвезут, и готова на все лишения и опасности, чтобы скорее променять грубую жизнь в горах на роскошь и лень гарема.

Несколько возвратившихся из Турции Черкешенок привозили богатства, ослеплявшие жадных горцев; многие другие приобретали через своих мужей почетное положение и даже влияние на дела общественные. Мусульмане всегда и везде покупают себе жен. Если кто из них женился без платы калыма, тот не сохраняет полной власти над женою; она может во всякое время его покинуть и выйти за другого. Поэтому покупка жены на базаре не считается безнравственною и унижительною ни для мужа, ни для жены. На эти отношения нельзя смотреть с точки зрения христианской нравственности.

Таким образом, в течение многих веков поставка Черкешенок в гаремы Турции и Египта вошла в обычай и сделалась необходимостью. Когда тайные отношения Турок с горцами восточного берега были почти прекращены, посланник наш в Константинополе писал в 1844 году секретно ген.-адъют. Будбергу, бывшему начальником Черноморской береговой линии, что великий визирь в откровенной беседе жаловался ему на стеснение, которое лишает Турок возможности приобретать девушек с Кавказа до такой степени, что они затрудняются наполнением султанского гарема.

В то время была речь о том, чтобы позволить под рукою вывоз с Кавказа женщин в Турцию; ген.-адъют. Будберг находил эту меру полезною и политичною, но возникшая переписка осталась без последствий, потому что главное начальство смотрело на это дело с Европейской части зрения, здесь не применимой, и такую продажу девушек и детей смешивало с торгом невольниками. Очевидно, что тут ничего нет общего. Африканских невольников продают как скотов, а Черкешенки сами желают перемены своего положения и с радостью вступают в новый быт, где их ожидает довольство и отношения, одобряемые мусульманскою верою и народными обычаями. Не нужно и говорить, что то же самое относится и до мальчиков, привозимых с Кавказа. В странах, где нет наследственного дворянства, ловкий, сметливый и способный слуга какого-нибудь паши всегда выходит в люди и нередко примеры, что мальчик, привезенный с Кавказа и проданный своими же родителями, достигал пер-

вых степеней в государственной иерархии и даже входил в свойство с султаном.

Выше сказано, что вообще тайные отношения иностранцев с Кавказскими горами для нас враждебны, а как их при настоящих наших морских средствах нельзя совершенно прекратить, то остается принять меры к их ограничению и особенно к тому, чтобы отнять у наших недоброжелателей поводы к возбуждению горцев против нас.

Для этого, не отменяя строгой блокады восточного берега Черного моря, необходимо, по моему мнению, постановить следующие меры:

1) Дозволить безусловно выдачу заграничных паспортов горцам, мирным и немирным, для поклонения в Мекку или для других надобностей отправляющимся за границу.

2) При этом освободить немирных горцев от всяких формальностей, в том числе и платы 50 коп. сер. за паспорт.

3) Паспорта выдавать (кроме абхазских портов) в Анапе, Константиновском (против бывшего Новороссийска) и Геленджикском укреплениях.

4) Военские начальники этих укреплений должны быть снабжены бланками этих паспортов и им должно быть поставлено в обязанность прописывать в паспортах имена и приметы отправляющихся за границу лиц, со слов просящего паспорт, не домогаясь удостовериться, действительно ли проситель едет в Мекку для поклонения гробу Магомета и точно ли лица, с ним едущие, принадлежат к его семейству.

5) Затруднения в выдаче паспортов может быть делаемо только по прямым предписаниям главного начальника об известных лицах, которых признано будет нужным не пропускать за границу.¹

6) Приход из-за границы судов дозволить беспрепятственно в Анапу, Константиновское и Геленджик.

7) Там не делать им никакого таможенного досмотра и только удостоверяться, что на них нет военной контрабанды и все пассажиры имеют паспорта или записаны в судовых бумагах.

8) Судам, желающим идти для торговли в дозволенные пункты Черкесского берега, тотчас давать письменные дозволения, которые могут быть действительными в течение одного месяца.

¹ АКАК. Т. 12, с. 742.

9) Судам, желающим отойти от Черкесского берега за границу, тотчас, по предъявлении словесной просьбы о том воинскому начальнику одного из наших прибрежных заведений, выдавать письменное дозволение с обозначением только числа матросов и имен пассажиров; это дозволение должно иметь действие не более двух месяцев.

10) При всех выдачах и досмотрах не взимать никаких пошлин под каким бы то ни было наименованием и, сверх того, местному начальству должно быть поставлено в обязанность исполнять все эти действия скоро и отклоняя все поводы к неудовольствию.

11) Крейсерам и местному начальству поставить в обязанность осматривать всякое встречаемое в море близ Черкесского берега судно и удостовериться: а) не имеет ли оно военной контрабанды? б) все ли лица, экипаж и пассажиры соответствуют описанию в судовых бумагах? в) если судно имело уже сообщение с Черкесским берегом, то есть ли у него вид от нашего начальства и не просрочен ли этот вид?

12) В случае, наводящем явное сомнение в незаконных отношениях оставленного судна, крейсер обязан отводить его в ближайший порт для полного исследования. При этом случае местное начальство должно стараться устранить, по возможности, все мелочные придирки, довольствуясь только преследованием исполнения какого-либо вредного замысла.

13) Иностранным судам, на вышеизложенных условиях, дозволить беспрепятственно приставать для торговли с горцами к следующим местам: а) устью р. Пшады, б) устью р. Чюэпсин (Вулан), в) устью р. Шапсухо, г) устью р. Туапсе, д) устью р. Псезуапсе, е) устью р. Шахе, ж) устью р. Сочи и з) устью р. Мзымты. При устьях этих рек были наши укрепления и потому местность открыта, нам известна и леса вырублены.

14) Само собою разумеется, что суда могут приставать и в местах, занятых нашими заведениями и торговать там дозволенными предметами с горцами и с нашими гарнизонами. В этих же местах должна быть допущена и меновая торговля наших обывателей с горцами.

15) Во всех остальных местах Черкесского берега, здесь не поименованных, приставание иностранных судов решительно воспретить; крейсерам же и местному начальству поставить в обязанность

истреблять эти суда без всякого снисхождения, причем если будут взяты экипаж или пассажиры этих судов, то, на основании прежних правил, ссылать их в арестантские роты навсегда и

16) за выдачею судам свидетельств в наших прибрежных заведениях (как сказано в пунктах 8 и 9), не предстоит надобности в назначении на эти суда гвардионов, которые, не имея средств препятствовать незаконным действиям, сделались бы бесполезною жертвою вероломства горцев и иностранных торговцев.

Изложив в главных чертах мое мнение об устройстве на восточном берегу этого важного предмета, я подвергаю его с уверенностью просвещенному суду в. пр. Не скажу, чтобы тотчас же последовали благие плоды такой широкой меры; горцы сначала не поймут ее, но им скоро растолкуют то, что здесь осталось недоговоренным и что составляет их главный интерес, могущий не только ослабить их враждебные к нам чувства, но и поселить сочувствие к нашему попечительному об их благе правительству. Со своей стороны мы допустим на выгодных нам условиях только то, чему не можем воспрепятствовать. Несмотря на очевидную пользу такой меры, я бы не имел никакой надежды на ее принятие в Петербурге, если бы высокое личное положение кн. Александра Ивановича не обещало успеха в этом важном деле.¹

34. Отзыв главнокомандующего Кавказскою Армией г. министру иностранных дел от 19-го ноября 1859 года за № 78. Секретно

С давнего времени принято было на Кавказе за правило, по возможности, затруднять увольнение Кавказских мусульман в Турцию и Мекку, чтобы устранить то вредное влияние в крае, которое производят возвращающиеся на Кавказ горцы, выносящие из означенных мест дух религиозной нетерпимости и враждебное расположение к России. Но с другой стороны, ограничивая увольнение горцев, мы впадали в противоположную крайность и возбуждали тем неудовольствие в Кавказских мусульманах, которые смотрели на противопоставляемые нами препятствия к исполнению священного, по их понятиям долга (предпринять, хотя один раз в жизни, странство-

¹ АКАК. Т. 12, с. 743.

вание в Мекку для поклонения гробу Магомета), как на гонение их религии. Это обстоятельство подавало против нас оружие властолюбивым распространителям мюридизма.

Для умиротворения Кавказа необходимо было, в числе других мер, допустить облегчение в увольнение горцев в Мекку, особенно же с того времени, когда многочисленные племена, долго отстаивавшие свою независимость, начали добровольно нам покоряться. Между тем, как я предоставил горцам более свободы в увольнении за границу, произошло неожиданное движение в массах покорного нам населения в прикубанском крае и в смежных к нему землях Ставропольской губернии. Турецкие эмиссары распространили на Кавказе молву, что Государь Император заключил с Турецким султаном условие, по которому, для взаимного размена иноверческих подданных, дозволяется Кавказским мусульманам переселиться в Турцию, а Турецко-подданным христианам — в Россию; что Порта отводит землю и даже выдает большие денежные пособия переселенцам в Турцию. Обольщенные этой молвою, видя вместе с тем, что многолетняя религиозная борьба на Кавказе приняла решительный оборот в пользу Русского господства и, считая священной обязанностью всякого истинного мусульманина воспользоваться случаем для перехода в подданство правоверного государя, сотни семейств устремились за море. Абазинцы и прикубанские Ногайцы первые явились в большом числе просить об увольнении их в Турцию, под предлогом странствования в Мекку, а на самом деле с намерением навсегда переселиться с Кавказа; снаряжаясь в путь, они продавали все свое имущество, часто за бесценок. Примеру их последовали некоторые из магометанских народов Ставропольской губернии, потом Кабардинцы и Чеченцы и, наконец, начинают поступать просьбы от жителей Дагестана.

Это общее движение, напоминающее собою времена переселения народов, поставило меня в немалое затруднение. Остановить этот поток я признавал несвоевременным и вредным, по неблагоприятному для нас влиянию, которое могли бы произвести в мусульманском народонаселении Кавказа преграды, противопоставленные религиозному увлечению горцев.¹ Вполне убежденный в государственной пользе безусловного и открытого разрешения мусульманским пле-

¹ АКАК. Т. 12, с. 51.

менам северного склона Кавказского хребта переселяться навсегда в Турцию, я, однако, обязан был действовать на основании существующих законов, по которым Российским подданным не дозволяется переходить в подданство иностранной державы под опасением лишения прав состояния и ссылки в Сибирь на поселение (Св. Зак., изд. 1857 года, т. XV, Улож. о наказ. уголовных и исправительных ст. 367, 368, 369 и 370), а в землях. состоящих на военном положении, — под опасением наказания, как за измену (Св. Воен. Пост., изд. 1855 года, Уст. военно-уголовный ст. 198, 199 и 200).

В этом положении дел я признал необходимым не препятствовать горцам отправляться в Турцию, но только в виде временного отпуска. Желая, однако же, сколько-нибудь умерить движение жителей за границу и сделать его постоянным, я разрешил командующим войсками Правого и Левого Крыла и Ставропольскому гражданскому губернатору увольнять желающих беспрепятственно, но с тем, чтобы одновременно отправлялось не более 10-ти семейств; впоследствии же я дозволил увольнять и до 40 семейств вдруг, и притом предписал объявлять увольняемым:

1) Что им разрешается отпуск, а не переселение в Турцию, сроком не более как на один год.

2) Что переход в подданство иностранной державы воспрещается у нас государственными законами и что с виновным в этом нарушении законов будет поступлено как с изменниками, при появлении их в наших пределах, а между тем имение их будет конфисковано и крестьяне их получат свободу.

3) Что, если уволенный в Турцию будет иметь надобность оставаться там более срока данного ему отпуска по болезни, по частным делам, или по другим причинам, то он обязан просить разрешение на продолжение отпуска у нашего консула, представить ему доказательства о необходимости отсрочки и просить уведомить о том Кавказское начальство.

4) Что с просрочившими отпуск без дозволения консула, или без удостоверения его в уважительности просрочки, будет поступлено как с переселяющимися в Турцию самовольно.

5) Что отъезжающие в Турцию обязаны окончить или подлежащим образом обеспечить все тяжёбые и исковые на них дела.

и 6) Что дозволяется им брать с собою свои семейства, а из крепостных людей только тех которые сами пожелают за ними следовать.

Несмотря, однако, на эти предупреждения, горцы отправлялись в Турцию с решительным намерением не возвращаться на Кавказ и в таком значительном числе, что в приставствах прикубанских ушло около 2/3 всего мирного народонаселения. В. с. известно, какое затруднение произвело в Турции прибытие туда многочисленных переселенцев с большими притязаниями на льготы и пособия и о последовавших затем дипломатических отношениях по этому предмету между Турецким Министерством Иностранных дел и управляющим Российско-императорскою миссией в Константинополе.

Обо всем изложенном я счел полезным сообщить подробно в. с. на тот конец, дабы вам известны были, как истинное положение дела, так и те соображения, которыми я руководствовался в моих распоряжениях. Но, предполагая в скором времени отправиться в С.-Петербург, я надеюсь иметь счастье лично повергнуть эти соображения мои на Высочайшее воззрение Государя Императора и всеподданнейше испросить повеление Его Величества относительно дальнейшего направления столь важного дела. Между тем, однако же, встречается один частный вопрос, который может быть разрешен отдельно.

Из числа горцев, уволенных в Турцию в прошлом году, в то время, когда общее стремление их к переселению еще не обнаруживалось, два жителя приставства Абазинского и Тахтамышевского народов, родом Абазинцы: Абдулла Исхаков и Махмуд Муссов, поступив в подданство Турции, возвратились на Кавказ с тем, чтобы продать здесь свое имущество, окончить дела и переселиться в Турцию, где они уже были водворены в сел. Квишан в Малой Азии. Они прибыли сюда с Турецкими паспортами, в которых наименованы Турецко-подданными, но в паспорте Махмуда Мусова сказано, что он отправляется по торговым делам «на Кубань, свою родину». Оба эти Абазинца были арестованы в Ставрополе и по доведении о том до моего сведения, я вошел по этому предмету в отношение с управляющим Российско-Императорскою миссией в Константинополе и сообщить ему, что по нашим законам Абдулла Исхаков и Махмуд Муссов подлежат наказанию, как за измену; но принимая во внимание,

что турецкие паспорта их, визированные нашим генеральным консулом, приобрели законную силу, основанную на международных правах, я просил кн. Лобанова-Ростовского предварительно войти в дипломатические отношения с Портою для разъяснения, по ошибке ли наименованы означенные Абазинцы Турецко-подданными, или они действительно приняли подданство Турции, и, во всяком случае, предупредить Порту, что они будут подвергнуты наказанию по нашим законам.¹ Между тем я приостановился решением этого дела в ожидании уведомления кн. Лобанова-Ростовского об ответе Порты, находя необходимым соблюсти в этом деле особую осторожность в том внимании, что, в случае наказания означенных двух Абазинцев, могли бы подвергнуться со стороны Порты возмездию переселяющиеся в Закавказский край Турецко-подданные христиане, при возвращении их в Турцию с нашими паспортами для окончания своих дел.

На отзыв мой кн. Лобанов-Ростовский меня уведомил, что, по не решению еще общего вопроса относительно желающих поступить в Турецкое подданство многочисленных Кавказских уроженцев, прибывших в Турцию, он полагает, что Абдулла Исаков и Махмуд Муссов, не имевшие, по-видимому, никакого понятия о противозаконности их поступка, не могут быть строго обвиняемы. Вместе с тем кн. Лобанов-Ростовский, препроводив ко мне поданное ему находящимся в Константинополе одним из горских старшин в пользу двух означенных Абазинцев, со своей стороны ходатайствует об оказании им снисхождения.

Хотя я и разделяю мнение кн. Лобанова-Ростовского, что Исакова и Мусова нельзя строго обвинять, тем более, что они уволены в Турцию до распоряжения моего об объяснении увольняемым горцам всей важности преступления перехода в подданство иностранной державы, однако же, я не могу дозволить Исакову и Мусову возвратиться в Турцию впредь до решения общего по этому предмету вопроса с одной стороны потому, что снисхождение наше в этом случае дало бы Турецкому правительству повод указывать на этот пример в доказательство согласия нашего на переселение Кавказских мусульман и на принятие ими Турецкого подданства, с другой же стороны — по той причине, что Кавказские горцы, узнав

¹ АКАК. Т. 12, с. 52.

об освобождении Исхакова и Мусова, могли бы приписать это снисхождение настойчивому требованию Турецкого правительства и нашей пред ним уступчивости. Наконец надобно иметь при этом в виду, что для нас было бы всего невыгоднее, если бы переселившиеся горцы стали возвращаться опять на родину.

По означенным соображениям, признав необходимым ныне же сослать с Кавказа Исхакова и Мусова, я предписал командующему войсками Правого Крыла отправить их в Тамбов и сообщил министру внутренних дел, что они должны там оставаться до определения участи их Высочайшею волею, что я и вошел по этому предмету в отношение с в. с. и что от вас он должен ожидать уведомления о последующем повелении государя Императора. Выслав с Кавказа означенных горцев, я, однако, не встречаю препятствия к тому, чтобы, в виде изъятия, отпустить их в Турцию по прошествии нескольких месяцев пребывания их в Тамбове, где освобождение их не будет иметь той гласности, которая имела бы непременно вредное для нас влияние на умы здешнего населения, если бы эти люди были теперь же отпущены прямо отсюда.

Сообщая о вышеизложенном в. с. для всеподданнейшего доклада Государю Императору и зависящего распоряжения, имею честь покорнейше просить поставить и меня в известность о Высочайшем решении этого дела.

*(Арх. Канц. Главнок. граж. ч. на Кавк., связ. 2795.
дело № 84)*

**46. Циркуляр начальника Главного Управления
наместника Кавказского к гг. начальникам губерний
и управляющим отдельными частями Закавказского края
от 20-го февраля 1861 года № 1144**

В прошлом году магометанские народы Северного Кавказа, прельщенные надеждою на лучшую жизнь и большие выгоды в единоверной стране, обратились с просьбами об увольнении их с семействами в Мекку для богомолья, скрывая под эту религиозную причину тайную цель — поселиться навсегда в Турции.

Князь наместник, не встречая особых затруднений к удовлетворению такой просьбы магометан, изволил дать им разрешение

на увольнение в Турцию; но вскоре народы эти, обманутые в своих надеждах, изыскивали все способы для возвращения на родину.

Ген.-фельдм., при первом известии о таком желании магометан, признал необходимым принять всевозможные меры для воспрепятствования их намерению. По отношению об этом с Императорскою нашею миссией в Константинополе, кн. Лобанов-Ростовский циркулярно предложил консульством нашим на Востоке безусловно отказывать в помете паспортов уроженцам Кавказского края, перешедшим в Турецкое подданство и желающим возвратиться в отечество, чтобы стать снова Русскими подданными.

Относительно же лиц, которые, несмотря на означенное воспрепятствование, найдут случай возвратиться на родину, кн. Александру Ивановичу угодно было постановить следующие правила: по прибытии таких лиц в наши пределы арестовывать их и, если окажется, а) что они принадлежат к покорным горским обществам Кавказа, то немедленно ссылать их внутри России на поселение навсегда, и б) если же таковые лица будут принадлежать к тем из горских обществ, которые находятся с нами во враждебных отношениях, то таковых задерживать в течение трех месяцев для размена на наших пленных, находящихся в горах; по истечении же сказанного трехмесячного срока, если вымен не состоится, отсылать в Сибирь на поселение навсегда и в обоих случаях установленным административным порядком с утверждения е. с.

Что же касается до тех лиц, которые принадлежат вообще к жителям Кавказа и которые, будучи уволены в Турцию по различным причинам и, просрочив там свои паспорта, явятся на родину, то, если они не представят свидетельств от консулов в продолжении им отпуска, или в уважительности причин их просрочки, с таковыми поступать согласно первого отдела вышеозначенного правила, то есть ссылать их во внутрь России на поселение навсегда.

Ныне кн. Александр Иванович, по докладу моему, приказать изволил означенные выше правила принять в руководство и в отношении магометан — жителей частей Закавказского края, вышедших в Турцию.

О таком приказании князя наместника имею честь уведомить вас для надлежащего исполнения.¹

¹ АКАК. Т. 12, с. 68.

53. Выписка из журнала Комитета министров от 11–23-го июля 1861 года № 1237

Слушаны два отношения: 1) управляющего Военным Министерством к управляющему делами Комитета министров, от 5-го июля, за № 846 (по упр. ирр. войск) с приложением копии с отношения командующего Кавказскою армией к управляющему Военным Министерством, от 6-го июня, за № 1129, о Кавказских выходцах, возвращающихся из Турции в Россию и 2) т. с. Жуковского к помощнику управляющего делами Комитета министров, от 10-го июля, за № 936, с препровождением отзыва министра государственных имуществ к управляющему делами Кавказского Комитета, от 8-го июля, за № 1348 (по 1-му Деп-ту), по означенному делу.

По выслушании, в исполнении Высочайшего Его Императорского Величества повеления, настоящего дела и объяснений, сделанных в присутствии Комитета, управляющего Военным Министерством, Комитет усматривал, что в течение последних пяти или шести лет жители северной части Кавказа в весьма значительном числе, как можно предполагать свыше ста тысяч человек, покинули свои земли и, под предлогом путешествия в Мекку для поклонения гробу Магомета, вышли в Турцию с намерением там водвориться. В этом намерении и в том, что путешествие в Мекку служило лишь предлогом для получения заграничных паспортов, не представляется никакого сомнения, потому что с Кавказа уезжали не отдельные лица, а целые семейства со всеми своими родственниками и домочадцами, распродав или взяв с собою все свое имущество. Не найдя ожидаемых выгод и удобств под покровительством Оттоманской Порты, выходцы эти ныне стремятся возвратиться в покинутое ими отечество. Между тем земли, которые они прежде занимали, получили уже другое назначение. Посему и имея в виду, что возвращение из Турции бездомных и истративших в переездах все свое имущество Кавказских выходцев может быть опасно для края и послужит к увеличению разбоев и грабежей, Кавказское начальство полагает: означенных выходцев, возвращающихся морем, не завозить ни в один из Кавказских портов, а отправлять прямо на Дон для поселения их в земле Войска Донского, или в местах, отдаленных от Кавказа, а прибывающих через сухопутную границу отсылать в Баку для перевоза морем в Астрахань. По обсуждении предположений Кавказского начальства, Комитет не мог не при-

нять во внимание, что Кавказские выходцы, возвращающиеся на Кавказ морем, должны приезжать на частных Русских и иностранных судах, имеющих определенные рейсы, и которых по этому нельзя обязать отвозить означенных выходцев прямо на Дон, минуя Кавказские порты. Что же касается до предположения поселить Кавказских выходцев в земле Войска Донского, то это, по отзыву ген.-адъют. Милютина, представляется совершенно невозможным, не столько по недостатку свободных земель, сколько потому, что водворение переселенцев в пределах земли Войска Донского считается местными жителями нарушением их прав. Обращаясь затем к разрешению общего вопроса о водворении Кавказских выходцев в отдаленных от Кавказа местах России, Комитет находил, что, независимо от значительных издержек, которых потребует эта мера, водворение Кавказских уроженцев внутри России в местах, не соответствующих ни образу их жизни, ни климатическим их привычкам, обратится для них в совершенную погибель, что подтверждает и указываемый министром государственных имуществ опыт поселения Натухайцев в Самарской губернии. Сверх этого по тем данным, которые в настоящее время имеются в виду Комитета, предвидится только возможность к поселению Кавказских выходцев в землях Оренбургского и Уральского казачьих войск. Вследствие этого Комитет приходил к убеждению в настоятельной необходимости остановить, по возможности, возвращение к нам Кавказских выходцев.

По всем этим соображениям и принимая в основание, что выход в Турцию с имуществом, родственниками и домочадцами или по распродаже всего имущества составляет несомненное доказательство в намерении выселиться с Кавказа, Комитет полагал:

1) Предписать нашим дипломатическим агентам и консулам в Турции: а) всем тем из Кавказских выходцев, о которых будет известно, что они вступили уже в Турецкое подданство, или которые просрочили свои паспорта, или, наконец, тем, которые не имеют отдельных паспортов на свое имя или с ближайшими лишь членами семейства, а предъявят билеты, совокупно выданные на несколько семейств или лиц, таковым в выдаче разрешений на возвращение в Россию отказывать; б) от тех же, которые имеют непросроченные паспорта на отдельное лицо или с ближайшими лишь членами семейства и ничем не изобличаются во вступлении в Турецкое

подданство, отбирать показание, имеют ли они на Кавказе какую-либо оседлость или имущество и, случае утвердительного ответа, выдавать разрешение на проезд в Россию, но с предварением, что, в случае несправедливости сделанного ими показания, они не будут водворены на прежних местах своего жительства и с ними поступлено будет по усмотрению Русского правительства, и в) в случаях сомнительных приостанавливать выдачу разрешения на проезд до тех пор, пока не будет сделано отношение с местным Кавказским начальством и не получено от него последнего положительных сведений, что на выдачу означенного дозволения препятствия не встречается.¹

2) Дабы примером строгости побудить Кавказских выходцев не давать ложных отзывов нашим дипломатическим агентам и консулам, возвратившихся уже на Кавказ и временно поселенных в Черномории выходцев, если у них нет нигде постоянной оседлости, выслать в Оренбургскую губернию, отнеся потребный на ее расход на счет Государственного Казначейства и предоставить ближайшему усмотрению командира Отдельного Оренбургского Корпуса означенных выходцев водворить на землях Уральского или Оренбургского казачьих войск. Точно так же поступать впредь и с теми Кавказскими выходцами, которые, при засвидетельствовании их паспортов в Турции для возвращения в Россию, дадут ложные показания и у которых, по возвращении на Кавказ, не окажется оседлости или какого-либо имущества.

3) Возвращающихся с разрешения наших дипломатических агентов и консулов из Турции Кавказцев, оставивших в своем отечестве какое-либо имущество, водворить на прежнем месте их жительства с тем, чтобы, в случае оказания с их стороны непокорности или грабежа, с ними было поступлено по всей строгости действующих постановлений.

Государь Император положение Комитета Высочайше утвердить соизволил.

Комитет в заседании 25-го июля определил: сообщить о том выписками из журнала министру иностранных дел и управляющему Военным Министерством дел и управляющему Военным Мини-

¹ АКАК. Т. 12, с. 75.

стерством к исполнению, а министру государственных имуществ для сведения.

**53. Циркуляр и. д. начальника Главного Штаба
Кавказской Армии гг. Кутаисскому военному губернатору
и Эриванскому военному губернатору
от 13-го июля 1861 года № 1467 и 1468**

Г. командующий Армией, усматривая из полученных ныне сведений, что от 8000 до 10 000 чел. одновременно переселившихся в Турцию горцев намерены возвратиться ныне на Кавказ сухим путем через пограничные с Турцией губернии Закавказского края, приказать изволил:

1) Тех из них, которые не будут иметь паспортов, надлежащим образом визированных нашими консулами в Турции, отнюдь через границу не пропускать, и

2) Тех же, у которых паспорта визированы кем-либо из консулов, направлять в гор. Баку для дальнейшего отправления оттуда в Астрахань.

О таковом приказании е. с. кн. Григория Дмитриевича уведомляя в.пр. для зависящего с нашей стороны отношения, имею честь почтительнейше просить уведомления, в какой мере признано будет вами возможным отбирать у прибывающих этим путем горцев имеющееся при них оружие.¹

**400. Доклад начальника Главного Управления наместника
Кавказского, ст.-скр. Крузенштерна кн. Барятинскому
от 14-го мая 1859 года**

Начальник VI округа Корпуса Жандармов, от 4-го апреля, за № 34, довел до сведения в. с., что между магометанскими народами, живущими в Ставропольской губернии, распространился слух о том, будто бы правительство наше, при заключении мира с иностранными державами, обязалось предоставить подданным магометанского

¹ АКАК. Т. 12, с. 76.

исповедания право к переселению в Турцию на жительство.¹ Как ни нелеп этот слух, однако же, он произвел свое действие настолько, что многие из магометан всеми мерами стараются получить разрешение от начальства отправиться на поклонение гробу Магомета, с целью остаться там на жительство.

Вслед за тем управляющий Ставропольскою губернией донес, что поверенные Калаусо-Саблинского и Едисанского народов обратились с просьбами о выдаче желающим из них заграничных паспортов на следование с семействами в Мекку для богомолья. Просьбы эти, по мнению Брянчанинова, суть только предлог, под которым они скрывают свое намерение отправиться в Турцию с тем, чтобы не возвращаться в Россию.

Управляющий Ставропольской губернией, испрашивая разрешение на увольнение Калаусо-Саблинцев и Бештау-Кумцев, согласно желанию их, за границу для богомолья, объясняет, что народы эти занимают местность, составляющую промежуточную площадь всех сообщений Ставропольской губернии, и что он полагает полезным заселить эту местность русскими хлебопашцами, или, если по стратегическим соображениям, такое предположение признано будет преждевременным, то казаками Кавказского Линейного Казачьего Войска, именно вторым Хоперским полком, население или земли которого могут быть обращены по прежнему в ведомство Палаты Государственных Имуществ.

Мера эта тем более будет полезна, если принять в соображение, что названные народы и из них в особенности Бештау-Кумцы постоянно отличаются особою племенною суровостью и всегда были пристанодержателями хищнических партий, выходивших из-за Кубани и проникавших во внутренние пределы губернии.

Притом же стеснение магометан и в удовлетворении их желания отправиться в Мекку неминуемо повлечет за собою тайные побегы их к непокорным горцам, откуда они легко могут достигнуть своей цели. А подобные поступки со стороны магометан, кочующих в Ставропольской губернии, подорвут в самом основании едва начинающий водворяться порядок в управлении этими народами.

Соображая эти данные и имея, кроме того, в виду, что, по существующим постановлениям, всем верноподданным Государя Им-

¹ АКАК. Т. 12, с. 470.

ператора не воспрещается поездка за границу, управляющий Ставропольскою губернией полагает народам Калаусо-Саблинского и Бештау-Кумского приставств не отказывать в просьбе об увольнении их в Мекку для поклонения гробу Магомета, с соблюдением следующих условий: а) чтобы число выпускаемых из России ежегодно было ограничено; б) чтобы семейства, желающие идти вместе с холопами, брали последних не иначе, как с их собственного согласия, которое должно быть отобрано от них лично местным приставом; в) чтобы всем им каждый раз бы составляем именной список; г) чтобы заграничные паспорта выдавались отдельно на каждое лицо, достигшее совершеннолетия; д) чтобы при получении паспорта каждый отправляющийся за границу уплачивал все повинности за три года вперед, считая этот срок со дня получения паспорта; е) чтобы отпуск за границу каждого лица был разрешаем по состоявшимся о том общественным приговорам и ж) чтобы холопы, без согласия владельцев своих, не имели права на выезд за границу.

Что же касается до Калаусо-Едисанских и Едишкульских Ногайцев, то они как более оседлые и занимающиеся уже хозяйством, могут быть более терпимы на своих местах, а потому в отношении к ним поступать на общем основании, принятом для всех магометан в Ставропольской губернии.

Из дел Главного Управления видно:

Каждый мусульманин считает за священную обязанность съездить, хоть раз в жизни, в Мекку из поклонения гробу Магомета и, при малейших средствах. правочерные толпами отправляются для исполнения этого религиозного путешествия, тратя нередко последнюю копейку на дорогу. Правительство, созная весь вред от таких поездок магометан к святым местам их закона, где они набираются фанатизма и ненависти в христианам, по духу веротерпимости и другим политическим причинам, не признал возможным запретить вовсе эти путешествия, или даже постановить гласные меры к затруднению их; но, вместе с тем, оно всегда желало, чтобы число отправляющихся на богомолье было, по возможности, умеренно. В 1843 году военный министр объявил бывшему командиру Отдельного Кавказского Корпуса, что Государь Император, принимая в соображение, что многие из магометан, возвратясь после поклонения святыне своего закона, производят неблагоприятное

для нас влияние на своих единоверцев, Высочайше повелеть соизволил отклонять богомольцев от путешествий в Мекку и Медину под разными благовидными предложениями.¹ Вследствие этого, бывший наместник Кавказский, покойный ген.-фельдм. кн. Воронцов, убеждаясь, со своей стороны, в необходимости сколько-нибудь затруднить путешествие мусульман здешнего края в Мекку, Кербелу и Мешед на богомолье и между тем считая неудобным принять к тому какие-либо гласные меры, предписал секретным образом в 1850 году Закавказским военным губернаторам и в 1852 году управляющему гражданской частью в Ставропольской губернии принять за правило: 1) магометанам, отправляющимся для поклонения святым местам, выдавать заграничные паспорта с большою разборчивостью и, сколько можно, с удостоверением в благонадежности увольняемых и 2) вменить местному начальству, при спрашивании разрешения на выдачу магометанам заграничных паспортов для богомолья, сверх помянутого удостоверения, каждый раз присовокуплять в донесениях своих, или объяснять в выдаваемых таковым просителям свидетельствах, что остающиеся семейства их совершенно обеспечены содержанием на все время пребывания их за границей. Эту последнюю меру кн. Воронцов, под видом заботливости правительства об участии остающихся семейств, находил некоторым затруднением для путешествий мусульман на богомолье.

Сообразив представление управляющего Ставропольской губернии с общими постановлениями о выдаче заграничных паспортов и сделанными на этот предмет в отношении мусульман Кавказского и Закавказского края здешним главным начальством распоряжениями, имею честь доложить в. с., что и в настоящем случае было бы неудобно воспретить вовсе магометанам поездки на богомолье и тем показать вид неуважения к такому религиозному их обычаю; но, вместе с тем, необходимо под разными предложениями, имеющими вид исполнения законом установленных правил, затруднить частые путешествия их толпами, а потому я нахожу весьма полезным установить предлагаемый с. с. Брянчаниновым порядок снабжения магометан паспортами с тем, чтобы отъезжающие уплачивали подати и повинности не на три года, а на срок своего отсутствия

¹ АКАК. Т. 12, с. 471.

и чтобы ответственность за эти подати, в случае просрочки увольнения, общества принимали на себя. Вместе с тем, объявить магометанским народам, что, впредь до возвращения отправляющихся в этом году магометан, другие не могут быть уволены за границу для богомолья.

Представляя об этом в. с. на благоуважение, имею честь испрашивать на это разрешения вашего.

**401. Отношение начальника Главного Управления
наместника Кавказского ст.-скр. Крузенштерна
к Ставропольскому гражданскому губернатору
ген.-л. Волоцкому от 30-го мая 1859 года
№ 3579. Секретно**

За отсутствием в. пр., управляющий Ставропольскою губернией, от 7-го апреля, за № 1665, испрашивая разрешение на увольнение Каулаусо-Саблинцев и Бештау-Кумцев, согласно желанию их, за границу для богомолья, представил соображения свои относительно порядка, которому увольнение это следовало бы подчинить.

По докладу мною наместнику Кавказскому означенного представления с. с. Брянчанинова, кн. Александр Иванович приказать изволил, чтобы в распоряжениях по гражданскому ведомству касательно увольнения мусульман за границу для поклонения гробу Магомета были приняты в соображение основания уже указанные его с. по-военному ведомству в отношении покорных нам горцев, насколько это признается возможным.

Из секретной переписки Главного Штаба Кавказской Армии видно, что означенные выше основания, сообщенные ген.-лейтенантом гр. Евдокимову и Филипсону 29-го апреля на заключение, состоят в следующем:

1) В просьбах о переселении в Турцию отказывать, объясняя, что это не дозволяется государственными законами и что с принявшими подданство других держав будет поступлено как с изменниками, при появлении их в наши пределы, а имущество будет конфисковано и крепостные люди (холопы) получат свободу; 2) самый продолжительный срок уволенным за границу назначать один год; 3) желающие остаться дольше по болезни или делам своим должны просить

о том через консулов наших; 4) с остающимися далее срока за границей, без дозволения, поступать как с переселившимися в Турцию самовольно; 5) отъезжающие в Турцию обязаны окончить или надлежащим образом обеспечить все тяжёбые или исковые свои дела; 6) дозволяется им брать с собою семейство и из людей (холопов) тех, которые сами пожелают следовать за ними; отказавшихся же от поездки продавать не дозволяется и 7) при отъезде горцев за границу не препятствовать продавать принадлежащие им имения, свободные от долгов и исков, и не делать никаких разысканий, с какою целью они продают свою собственность, а также не принимать по этому предмету никаких доносов.¹

Сообщая об этом в. пр., я, на основании приказания наместника, имею честь покорнейше просить вас, по соглашению с ген.-л. Филиппсоном, доставить мне окончательные свои соображения по предмету увольнения магометан вверенной вам губернии за границу для поклонения гробу Магомета.

**402. Отношение Ставропольского гражданского
губернатора ген.-л. Волоцкого к начальнику
Главного Управления наместника Кавказского
ст.-скр. Крузенштерну от 18-го июля 1859 года
№ 46. Секретно**

Во исполнение предложения в. пр., от 30-го мая, № 3579, по предмету увольнения магометан Ставропольской губернии в Мекку, управлявший в отсутствие мое губернию д. с. с. Булычев, отношением от 11-го июня, за № 43, просил командующего войсками Правого Крыла Кавказской Линии сообщить мне свои соображения по означенному предмету.

Ген.-л. Филиппсон, отношением от 20-го того же июня, за № 3205, уведомил меня, что по предмету увольнения покорных горцев вверенного ему Крыла за границу, для поклонения гробу Магомета, сверх изложенных в предложении ко мне в. пр. оснований, приняты к руководству им следующие правила:

¹ АКАК. Т. 12, с. 472.

1) Увольняются они не вдруг, а по 10-ти и более в один раз семейств, по ближайшему усмотрению пристава, с тем, чтобы было объявлено увольняемым: а) что заграничный паспорт они могут получать от Керченского градоначальника, или Анапского воинского начальника, или Сухумского коменданта, смотря потому, из какого они порта пожелают отправиться за границу; б) что до крайнего Российского порта им будет дан проходной билет по особой форме; в) заграничный паспорт может быть дан им на положенный законом срок до Трепизонда или Константинополя, где они должны явиться в нашем Консульстве или Миссии для получения дальнейших паспортов, если пожелают, и г) что лицам, получающим от казны содержание, будет прекращено такое со дня отъезда их за границу.

2) Дальнейшее же увольнение по 10-ти или более семейств производится каждый раз через 7 дней после отъезда предшествовавшей партии.

3) При отпуске путешествующих, обязывают их подписками в нижеследующем: а) что они ни в каком случае не должны рассчитывать ни на какие денежные пособия от правительства, как в проезде, так и на содержание себя, как ни велики были бы их издержки; б) что кроме назначенных 3-х пунктов на отъезд их за границу, как то: Керчи, Анапы и Сухум-Кале, откуда и получают заграничные паспорта, ни не имеют права являться в других портах и в) что во время проезда водою они должны следовать на судах не запрещенных, в противном же случае, если будут захвачены на контрабандных Турецких кочермах, то сочтены будут изменниками и подвергнутся законной ответственности.

4) Относительно выдачи уволенным в Турцию горцам заграничных паспортов сообщено ген.-л. Филипсоном Керч-Еникальскому градоначальнику выдавать такие из имеющихся у него бланков лицам, которые будут являться в Керчь с его проходными билетами, а Анапскому воинскому начальнику посланы на этот предмет паспорта; что же касается до выдачи подобных паспортов из Сухум-Кале, то он просил сделать распоряжение Главного Штаба Кавказской Армии о снабжении кого следует потребными бланками.

Такие правила, равно и сообщенные в пр. в помянутом предложении вашем № 3579, были предложены главному приставу магоме-

танских народов с тем, чтобы он доставил свои по ним заключения, какие из тех правил увольнения за границу покорных горцев могут быть применены, по его мнению, к вверенным ему магометанским народам без стеснения для них.

Вследствие чего, подполк. Иванов двумя представлениями, от 6-го и 14-го июля, за №№ 1062 и 1093, доносит: первым, что все правила, принятые к руководству при отпуске в Мекку мирных горцев без изменения могут быть применимы и при отпуске Ногайцев и на отпуск всех желающих мурз и духовных не только нет препятствий, но с уменьшением этого класса людей предвидится и польза, только не лишним считает обязать отпускаемых, чтобы они нигде на пути не ожидали тех, которые за ними будут следовать через неделю, и более 15-ти семейств не дозволит из каждого приставства отпускать в один раз; относительно же Ногайцев, отбывающих повинности, встречает затруднение, могут ли быть отпускаемы те, которые заплатят повинность пред отпуском только за один год, и на кого должна пасть повинность в будущее за тем годы, если те поселятся в Турции (что не подлежит сомнению), и вторым, что подавшие просьбы князю наместнику Ногайцы Калаусо-Джембулукского народа объявили ему, что они в просьбах своих не упоминали о повинностях, полагая, что начальство, при отпуске их, простит им их; остающиеся же на месте Ногайцы уплату повинностей за увольнения на себя не принимают, почему он полагает отпускать всех тех, которые при отпуске согласятся заплатить за полтора года следующие с них повинности, и именно за последнее полугодие этого года и за год отпуска, и что мера эта будет удовлетворена для тех и других.¹

Между тем как происходила эта переписка, его с. наместник Кавказский, в последнее пребывание свое в Пятигорске, лично изволил отдать мне следующее приказание: не удерживать магометан, просящих увольнения в Мекку с семействами, но увольнять их сроком на 1 год, причем объявить им, что, если кто, по истечении этого срока, не возвратится в свое место и не пришлет свидетельства наших консульств или Посольства, находящихся в Турции, о болезни или других важных обстоятельствах, воспрепятствовавших возвращению, тот будет считаться как изменник и лишится

¹ АКАК. Т. 12, с. 473.

прав и покровительства, которыми пользуются одноплеменники его в России.

Основываясь на таком повелении его с. и находя со своей стороны не только удобным, но и необходимым отнести к магометанам Ставропольской губернии правила увольнения мирных горцев в Мекку, равно и предположение главного пристава о взыскании с увольняемых причитающейся впредь за год повинности, я теперь же сделал распоряжение об увольнении вышеизъясненным порядком тех из магометан, просящихся в Мекку с семействами, которые внесут повинности и к увольнению которых нет никаких законных препятствий, с тем, чтобы списки увольняемым были доставляемы ко мне для представления в Главное Управление наместника Кавказского, приняв притом за правило в увольнении лиц, идущих в Мекку без семейств, следовать доселе существовавшему порядку.

Доводя обо всем этом до сведения в.пр. вследствие предложений, за №№ 3579 и 3620, имею честь покорнейше просить: так как магометане, увольняемые в Мекку с семействами, будут направлены преимущественно к Керченскому порту с проходными билетами, а в Керчи будут получать заграничные паспорта, то дабы тамошнее начальство не встретило затруднения в выдаче их, я нахожу возможным из числа имеющихся у меня бланков заграничных паспортов 2-го разряда выслать теперь же к Керченскому градоначальнику до 70-ти экземпляров; но как этого количества далеко будет недостаточно, то не благоугодно ли будет в.пр. сделать зависящее распоряжение о снабжении Керченского градоначальника и воинского начальника Анапской крепости достаточным количеством упомянутых бланков.

Ко всему этому считаю долгом присовокупить, в ответе на предложение, за № 3620, что к увольнению значительного числа магометан в Мекку я не вижу особенного препятствия и совершенно разделяю мнение с. с. Брянчанинова, изложенное в рапорте его кн. наместнику, от 7-го апреля, за № 1665, о пользе удаления из наших пределов малопроизводительного и не искренно расположенного к нашему правительству народа, как напр. особенно Калаусо-Саблинцы и Бештау-Кумцы. Из других племен желающих идти в Мекку с семействами гораздо меньше, чем первых, а из Трухмен и Караногайцев пока вовсе нет, кроме обыкновенных путешественников.

403. Рапорт и. д. Ставропольского гражданского губернатора с. с. Брянчанинова кн. Бярятинскому от 29-го октября 1859 года № 6199, гор. Ставрополь

Караногайцы, кочующие в восточной части Ставропольской губернии, прислали ко мне депутатов с просьбою уволить их весною будущего года в Мекку, с дозволением идти туда сухим путем через Закавказский край и с освобождением их от платежа повинностей за 1860 год. В случае неразрешения мною настоящей просьбы, Караногайцы ходатайствуют о дозволении депутатам отправиться в Тифлис, чтобы лично принести ее в. с.

При разговоре с депутатами я не мог не убедиться, что Караногайцы решаются идти в Мекку потому только, что предполагают существование между Государем Императором и Турецким султаном договора, по которому, будто бы, все магометане имеют быть выпущены из России в Турцию; при таком условии они считают себя обязанными спешить к верховному главе магометанства. Между тем многие, может быть, из Караногайцев не желали бы оставлять Россию и менять настоящее действительное свое положение на неопределенное, гадательное для них положение в Турции, и если они открыто не выражают этих мыслей, то потому только, что боятся подвергнуться гонению со стороны единоплеменных им закоренелых фанатиков, замеченная мною нетвердость желания оставить Россию, выразившаяся даже между самими депутатами и, кроме того, увертливые пытливые их вопросы приводят к тому заключению, что они хотят только положительного приказания, общего всему Караногайскому народу.¹ Поэтому, ответив депутатам, что данное магометанам дозволение идти, по желанию, в Мекку — нисколько для них не обязательно и что им гораздо лучше оставаться на месте при известных уже данных, чем идти далеко искать неизвестного, я полагаю, что решительно объявленная воля в. с. о запрещении им выхода в Мекку будет принята ими за неизменный закон, соответствующий тайному желанию большинства.

Обращаясь, затем, к условиям, при которых Караногайцы желают получить отпуск, я нахожу следующее:

¹ АКАК. Т. 12, с. 474.

1) Дозволение этому народу идти в Мекку сухим путем через Закавказский край едва ли может быть допущено, ибо они намерены отправиться со скотом целыми кочевьями, а подобное переселение невозможно, во-первых, потому, что оно запрудило бы Военно-Грузинскую дорогу, представив, кроме того, большие затруднения в продовольствии не только скота, но и самих переселенцев; затруднение это было бы встречено и в проход их по Закавказью; во-вторых, бесплатный отвод пастбищ для скота был бы весьма обременителен и невыгоден для местного населения; да и самая плата за подножный корм далеко не вознаградила бы убытков от неизбежной потравы хлеба и накошенного сена в тех селениях, через которые проходили бы Караногайцы. Притом же, переселяясь со скотом по сухому пути, народ этот, естественно, не уйдет далеко от наших границ; а это обстоятельство наводит на уверенность, что он в скором времени снова пожелает возвратиться в Россию, как возвратился он из Большой Орды, куда выкочевывал в царствование Екатерины II. Если же предположить, что переселенцы останутся верными Турции, то через это усилится, быть может, во вред России, пограничное с нами Мало-Азийское население.

2) Сложение с Караногайцев повинности на 1860 год, по моему мнению, тоже невозможно, во 1-х, по дефициту до 40,000 р., который через это сложение должен произойти в расчетах Интендантства Кавказской Армии и, во 2-х, потому, что Караногайцы обязаны контрактом на будущий год по поставке в магазины Левого Крыла провианта. Сверх того, с уходом их, перевозочные средства края уменьшились бы более чем на половину, через что неминуемо должна пропорционально увеличиться и самая подрядная на провиант сумма; точно так же возвысилась бы и ценность всех казенных и частных заготовлений, идущих в Кавказский край от Царицына, Астрахани и пристаней; Серебряковской и Шандруковской, не говоря уже о затруднении, которое в этом случае встретила бы внутренняя торговля в восточной части губернии, в отношении доставки на пристани местных произведений, идущих во внутреннюю Россию.

Принимая, кроме всего вышеизложенного, в соображение ту невознаградимую потерю, какую, с уходом Караногайцев, могут понести Кизлярские жители, лишившись нескольких тысяч рабочих рук, а равно и самое положение занимаемой Караногайцами местности,

которая, по песчаному и солонцеватому грунту своему, совершенно невыгодна к заселению хлебопашцами, я полагал бы полезным и даже необходимым удержать Караногайцев, Ачикулак-Джембулукцев и Трухмян, благосостояние которых должно в непродолжительном времени значительно улучшиться, когда, по окончательном ожидаемом разграничении губерний Ставропольской с Астраханскою, они будут наделены землей из Калмыцких степей для местных кочевков.

Почтительнейше представляя обо всем этом на усмотрение в. с., имею честь доложить, что, по важности и многосторонности настоящего дела, я признал необходимым командировать в Тифлис главного пристава магометанских народов, подполк. Иванова, поручив ему представить в. с. явившихся ко мне Караногай-Едишкульских депутатов и лично изложить доклады по всем могущим встретиться по этому предмету вопросам.

Вместе с тем, долгом считаю почтительнейше доложить в. с., что я объяснил г. Иванову и о признаваемой мною необходимости: местность, занимаемую ныне Калаусо-Саблинцами, Бештау-Кумцами, Едисанцами и Калаусо-Джембулуковцами, освободить совершенно от этих народов, для поселения на ней коренных русских хлебопашцев. Хотя названным народам разрешено уже в. с. идти в Мекку для поклонения гробу Магомета и хотя, вследствие этого разрешения, из них около 2000 семейств вышли уже отсюда, но из остающихся здесь большая часть охладела, кажется, в желании быть в Мекке.¹ Поэтому, чтобы заставить их воспользоваться тем разрешением, которое дано по их же просьбе, я полагал бы дозволить им, и то в виде особой милости, остаться здесь, но с тем, чтобы они переселились на Калмыцкие степи в урочища: речку Большую Кугульту, речку Комула и вообще на ту часть земли, которая ныне занята Кизлярцами между речками Калаусом, по правую ее сторону, и Как-Айгуром, по левую сторону ее, исключая тех участков, которые в этой местности предположены под поселение станиц и которые в настоящее время заселяются уже переселенцами. По указании этой местности, дозволить названным народам занять ее с неперменным условием: поселиться оседло аулами, не менее 300 семейств, подвергнуться поголовной переписи, получить 15-десятинную пропорцию земли по

¹ АКАК. Т. 12, с. 475.

числу душ и затем исполнять повинности, какие будут определены по усмотрению правительства. Нельзя сомневаться, что при таких условиях остальная часть поименованных народов скоро направится в Мекку.¹

**405. Отношение начальника Главного Управления
наместника Кавказского ст.-скр. Крузенштерна
к и. д. Ставропольского гражданского губернатора
с. с. Брянчанинову от 23-го ноября 1859 года № 8206**

Прибывшие в Тифлис поверенные от Трухмянского, Караногайского и Едишкульского магометанских народов представили наместнику Кавказскому просьбы о дозволении обществам их отправиться в Мекку на богомолье, разрешив им идти туда сухим путем, и об освобождении их от взноса при этом податей за будущий 1860 год.

По докладу наместнику этих просьб и представления в. пр., от 29-го минувшего октября, № 6199, кн. Александр Иванович приказать изволил:

1) объявить означенным Караногайцам, Едишкульцам и Трухмянам, что о просьбе их относительно следования в Мекку целыми кочевьями и сухим путем будет представлено на благоусмотрение Государя Императора и что до решения этого вопроса они могут быть увольняемы в Мекку на общем основании, по правилам, преподанным в руководство местному начальству, то есть в известном числе семейств (не более сорока) в виде путешественников;

2) что же касается Калаусо-Саблинцев, Бештау-Кумцев, Едисанцев и Калаусо-Джембулуковцев, то, не принимая в отношении их никаких исключительных мер, дожидаться истечения годового срока, на который многие из них уже уволены за границу. Если они к тому времени не возвратятся, то земли, которые у остальных окажутся, по расчету, в излишестве, отдавать от правительства в оброчное содержание, впредь до особого о тех землях распоряжения.

О таковой воле г. наместника сообщая в. пр. для зависящего исполнения, имею честь присовокупить, что об этом я поставил в из-

¹ АКАК. Т. 12, с. 476.

вестность находящегося в Тифлисе главного пристава магометанских народов, для объявления прибывшим сюда депутатам от Караногайцев, Едишкульцев и Трухмян последовавшего на просьбы их решения, изложенного в 1 пункте.¹

**466. Рапорт командующего войсками Правого Крыла
Кавказской Линии ген.-л. Филипсона начальнику Главного
Штаба Кавказской армии ген.-адъют. Милютину
от 7-го июля 1860 года № 310, в ст. Ессентукской.
Секретно**

Горцы перед отъездом за границу продают все свое имущество и не скрывают своего намерения вступить в подданство султана; путешествие же в Мекку служит им одним предлогом. Поэтому, получая при отъезде из России заграничный паспорт на один год, они его нигде не показывают, а, прибыв в Константинополь, являются к Турецкому начальству без всякого письменного вида с просьбою принять их в подданство Турции и дать землю для поселения. Случается, что после некоторого времени, проведенного в беспутстве, они проживают свои и полученные от Турецкого начальства деньги, впадают в преступления и тайно возвращаются в Россию с прежним заграничным паспортом, хотя нигде не явленным. Из разговоров с кап. Франкини я узнал, что очень многие горцы, вступившие в подданство Турции, просят нашу Миссию дозволить им возвратиться в Россию и что Миссия всегда такие просьбы отклоняла. Если не положить положительной преграды к обратному переселению горцев из Турции, то здешний край наполнится негодьями, которые тем более будут вредны, что здесь у них нет ни имущества, ни родства, а все, что отсюда вывезли, они уже промотали. Могут быть и случаи более важные. Многие горцы получили на днях из Константинополя письма, заключающие в себе, по их мнению, только любопытную новость, но очевидно показывающие, до какой степени может дойти это зло. Между прочими горцами отсюда отправился в прошлом году майор кн. Биаслан Туганов, хаджи и фанатик, человек лет 50-ти, богатый и скупой. Он имел ор-

¹ АКАК. Т. 12, с. 477.

дена Св. Владимира 4-й ст., Св. Анны 3-й ст., оба с бантом. Прибыв в Константинополь, кн. Туганов принял подданство Турции. Недавно он прогнал от себя свою жену и женился на ее воспитаннице, девочке лет 15-ти. Жена жаловалась и доказала, что воспитанница брала ее грудь и тем, по их шариату, сделалась ее дочерью. Дело было разобрано судом, по приговору которого кн. Туганов получил на ковре 300 палок по пятам. Легко может быть, что после этой операции кн. Туганов сделает невыгодное для Турции сравнение своего прежнего положения с настоящим и, возвратясь в Россию с прежним заграничным паспортом, будет опять носить майорские эполеты и Владимирский крест.¹

Для отвращения этих неудобств, мне кажется, полезно было бы принять следующие меры:

1) просить нашу Миссию в Константинополе не выдавать Кавказским горцам билетов на обратное следование в Россию, без предварительного согласия г. главнокомандующего Кавказскою Армией;

2) горцев, возвращающихся с паспортами Турецкого правительства и с званием Турецкого подданного, предавать суду по полемому уголовному уложению, как определено законом за самовольное принятие подданства иностранной державы;

3) горцев, которые возвратятся из Турции со своими Российскими заграничными паспортами, но нигде не явленными, предавать суду и, если окажется, что они принимали подданство Турции и возвратились оттуда тайно, подвергать их наказанию наравне с теми, которые означены во 2-м пункте, и

4) горцев, которые возвратятся из Турции с правильными документами и потому не потерявших прав Российских подданных, водворять на Кавказе, по усмотрению ближайшего начальства, в том только случае если у них оставалось здесь имущество; если же перед уходом за границу они все свое достояние продали с явною целью вступить самовольно в подданство иностранной державы, что, по закону, причисляется к видам государственной измены, то, не подвергая их никакому взысканию, предоставить им избрать себе место жительства и род жизни в других отдаленных от Кавказа Российских губерниях.

¹ АКАК. Т. 12, с. 515.

Имею честь покорнейше просить в. пр., по докладе этого мнения моего г. главнокомандующему, почтить меня уведомлением о приказаниях е. с. по этому предмету.

**467. Отзыв начальника Главного Штаба Кавказской
Армии ген.-адъют. Милютин к командующему войсками
Кубанской области ген.-л. Филипсону
от 19-го июля 1860 года № 1550**

На отзыв в. пр., от 7-го июля, № 310, имею честь уведомить, что еще по первым известиям о желании большей части горцев, переселившихся в Турцию, возвратиться на Кавказ г. Главнокомандующий признал необходимым принять всевозможные меры для воспрепятствования их намерению. Возбужденная по этому предмету переписка с посланником нашим в Константинополе не привела, однако, к удовлетворительному решению этого вопроса, и потому г. главнокомандующий изволил командировать в Константинополь д. с. с. Лели для личных объяснений с кн. Лобановым-Ростовским и для составления вместе с ним предположения о принятии означенных мер.

Из предложенных в. пр. средств к воспрепятствованию обратного переселения горцев на Кавказ только первое может быть принято и оно имелось уже в виду. Что же касается до прочих, то, по изъявленному нашим правительством согласию, сообщенному и Порте, на переселение горцев в Турцию и на вступление в ее подданство, мы уже не имеем права обвинять их в измене и, не нарушая международных прав, не можем судить и наказывать их по нашим законам иначе, как за уголовные преступления, сделанные в наших пределах. Основываясь на последнем праве, мы можем подвергать тюремному заключению, наравне с тайно-промышленниками, тех только горцев, которые будут возвращаться на Кавказ на контрабандных судах; прибывших же к открытым нами для иностранных судов портам можно высылать обратно в Турцию, но нет законной причины подвергать их какому-либо наказанию.

Впрочем, вопрос этот требует еще тщательного обсуждения. По составлении предположения кн. Лобановым-Ростовским относительно тех мер, которые должны быть приняты в Турции для

воспрепятствования возвращения горцев на Кавказ, будет оно пополнено правилами и относительно того, как следует поступать с горцами, которые, приняв Турецкое подданство, будут самовольно возвращаться на Кавказ.¹

Заселение земель

607. Отношение ген.-адъют. кн. Барятинского к военному министру ген.-адъют. Сухозанету от 31-го декабря 1856 года № 2653

Предместник мой, ген. Муравьев, препроводил к вам, при отзыве от 16-го июля, № 100, предположение о переселении Азовского казачьего Войска в Закубанский край. Ген. Муравьев полагал, что заселение казачьими станицами части Закубанского края между низовьем Кубани и Черным морем может принести пользу в таком только случае, если оно начнется и будет продолжаться в обширных размерах, соответствующих важности дела, и что этому условию может удовлетворить только занятие всей Натухайской земли до Адагума. Принимая во внимание, что горная местность внутри Натухайской земли и по берегу Черного моря представляет затруднения к поселению в ней Русских уроженцев, не привыкших к горной жизни, он находил, что устройству за Кубанью поселений должно предшествовать прочное утверждение наше в крае и что для достижения этой цели необходимо прежде всего изгнать Натухайцев из всей занимаемой ими земли, занять Адагум военной линией, проложить просеки в лесах и принять надлежащие меры, чтобы хищники не могли пробираться горами во внутрь поселения. В этом соображении он признавал преждевременным не только переселение азовского казачьего Войска в окрестности Анапы, но даже и составление об этом предположении, полагая, что для верности такого предположения необходимо прежде подробнее ознакомиться с местностью.

¹ АКАК. Т. 12, с. 516.

Соглашаясь с мнением ген. Муравьева относительно необходимости начинать и продолжать устройство поселений в углу между Кубанью и Черным морем в обширных размерах, я не разделяю его убеждения в том, чтобы мы не могли выполнить этого предприятия без тех предварительных мер, которые он признает необходимым. Ровная местность в означенном углу до Анапско-Варениковской дороги представляет все выгодные условия для удобного водворения переселенцев даже из степей и ничто не препятствует нам начинать без замедления устройство там поселений, а между тем, пока оно окончательно приведется в исполнение, подробно ознакомиться с местностью остальной части Натухайского края до Адагума и предпринимать такие меры, какие окажутся необходимыми для безопасности и удобства будущих поселений.

Нет надобности говорить о пользе занятия Натухайской земли казачьими поселениями, в смысле покорения края посредством отнятия у горцев плоскости; но поселения за Кубанью принесут и значительные выгоды собственно для Черномории. Посредством их она приобретет плодородные земли и обширные леса, недостаток которых составляет теперь для нее чувствительное лишение, и распространится до берега Черного моря, где приморские пункты Анапа и Новороссийск будут способствовать развитию ее торговли и благосостояния.¹

Заселение Натухайской земли казачьими станицами должно производиться таким же образом от Черноморского казачьего Войска, как заселяется Лаба и предполагается заселять следующие за нею параллельные реки Белую и Пшиш от линейных казаков. При соединенном усилии двух казачьих Войск, поселения их, идя одно другому навстречу, скорее приведут нас к цели предприятий наших против Закубанских племен, которых покорить или, по крайней мере, ослабить представляется теперь необходимость более, чем когда-либо, по политическим причинам.

Поселения, выдвигаемые вперед от Линейного казачьего Войска, производятся с помощью Донского казачьего Войска, переселенцев из малоземельных губерний внутренней России и охотников из женатых нижних чинов регулярных войск Отдельного Кавказского Корпуса. Теми же самыми средствами можно усиливать и Черно-

¹ АКАК. Т. 12, с. 710.

морское казачье Войско при устройстве за Кубанью поселений, с той разницей, что, кроме Донского Войска, будет для него вспомогательным и Азовское казачье Войско.

В 1844 году, когда предполагалось переселить в Закубанский край все Азовское казачье Войско, в продолжение двух лет спрашивалось на то желание Войска и нашлось охотников только 667 душ мужского пола.

В предположении моем о занятиях и действиях войск Отдельного Кавказского Корпуса на будущий год, препровожденном к в. выс.-пр. на Высочайшее утверждение, при отзыве моем от 4-го декабря, № 116, я не ввел переселение в будущем году Азовских казаков, находя необходимым предварительно построить укрепление на Гастагае для обеспечения от горцев будущего поселения, но чтобы положить начало устройству поселений за Кубанью, не откладывая вдаль столь важного предприятия, я предположил вызвать из Черноморского казачьего Войска охотников в числе 400 сем. и водворить их в окрестности Анапы и на месте прежней станицы Благовещенской, где они могут, под защиту Анапского гарнизона, держаться против горцев и до устройства передовой военной линии.

Что же касается до Азовского казачьего Войска, то я полагал бы вызвать к 1858 году охотников для переселения и водворить за Кубанью только тех, которые изъявят на это желание. Охотники эти будут присоединены к переселенцам из Черноморского казачьего Войска, от которого будет продолжаться устройство за Кубанью поселений в 1858 и следующих годах. Ознакомясь с выгодами жизни в Закубанском крае, Азовские переселенцы распространят в своем Войске хорошее понятие о новом своем положении и увеличат число желающих к переселению. После того, начиная с 1859 года, переселение Азовского Войска может быть произведено постепенно, в первое время преимущественно вызовом охотников в течение нескольких лет, дабы облегчить для войскового начальства внутренние распоряжения и окончание прежних дел, а казакам предоставить более продолжительный срок для выгодной продажи всего, что они устроили и завели у себя на нынешнем месте жительства в продолжительное время.¹

¹ АКАК. Т. 12, с. 711.

**610. Письмо ген.-адъют. кн. Барятинского
к наказному атаману Войска Донского
ген.-адъют. Хомутову от 20-го января 1857 года № 123**

В числе разных военных предприятий, направляемых к одной общей цели — упрочению нашего владычества на Кавказе — я предположил, начиная с настоящего года, приступить к водворению казачьего населения в земле Натухайцев.

Заселение Натухайской земли я предполагаю производить постепенно переселенцами из Черноморского казачьего Войска таким же образом, как заселяется р. Лаба и предполагается заселить следующие параллельные ей реки от линейных казаков.

Последние поселения устраиваются с помощью Донского Войска, переселенцев из малоземельных губерний внутренней России и охотников из женатых нижних чинов регулярных войск Отдельного Кавказского Корпуса. Таким же образом предполагаю я усиливать и Черноморское Войско при устройстве поселений за Кубанью, с тою разницей, что, кроме Донского, будет для него вспомогательным и Азовское казачье Войско.

В 1844 году предполагалось переселить в окрестности Анапы все Азовское Войско, но тогда предположение это не исполнилось потому, что из всего Войска нашлось желающих переселиться только 667 душ мужского пола, а покойный Государь не изъявил Высочайшего согласия на раздробление Азовского Войска и повелел отложить это предположение до другого времени. Спустя несколько лет, мысль эта была возобновлена, но осталась также без последствий по разным неважным причинам.

По окончании последней войны, ныне царствующий Государь Император, обратив особенное внимание на этот предмет, Высочайше повелеть соизволил вновь представить предположения о переселении Азовских казаков в Закавказский край.

Во исполнение этой Высочайшей воли, я отправил к г-ну военному министру означенное предположение, в котором я излагаю мое мнение, чтобы не переселять вдруг всего Азовского казачьего Войска, а исполнить это постепенно в течение нескольких лет, в первое время преимущественно вызовом охотников, начиная с 1858 года, когда будут уже обеспечены от горцев ближайшие к устью Кубани земли, и возведением в нынешнем году передового укрепления на

Гастагае. Ознакомясь с выгодами жизни в Закубанском крае, Азовские переселенцы распространят в своем Войске хорошее понятие о новом своем положении и увеличат число желающих к переселению. Постепенное переселение в несколько лет облегчит для войскового начальства внутренние распоряжения и окончание прежних дел и предоставит казакам более продолжительный срок для выгодной продажи всего, что они устроили и завели у себя на нынешнем месте жительства в продолжительное время.

Зная из личных бесед с в. пр., что вы имеете некоторые особые виды по Азовскому казачьему Войску, я обращаюсь к вам с покорнейшею моею просьбою обязать меня изложением вашего мнения и собственных ваших мыслей по этому предмету. С особенною признательностью приму я ваши указания, которые принесут мне пользу в будущих моих соображениях.¹

**629. Рапорт наказного атамана Кавказского Линейного
казачьего Войска ген.-м. Рудзевича
начальнику Главного Штаба
Отдельного Кавказского Корпуса Свиты Его Величества
ген.-м. Милютину от 27-го июля 1857 года
№ 2, ст. Лабинская**

Согласно общего предположения о развитии казачьего населения в большом размере в нагорной полосе между Кубанью и Лабою, в будущем 1858 году предстоит приступить к устройству новых станиц от с. Отрадной вверх по Урупу и Тегеням.

Выбор мест для станиц на этом пространстве г. главнокомандующему угодно было возложить на меня, а потому я, 19-го числа этого июля месяца, вместе с ген.-м. Войцицким, Ген. Штаба подполк. Забудским и выборными стариками из линейного Войска приступил к самой подробной рекогносцировке местности, предназначенной для казачьего населения.

Имея в виду то важное обстоятельство, что линия станиц только тогда вполне обеспечивает край и сама становится прочною, когда

¹ АКАК. Т. 12, с. 712.

она упирается в местные преграды и тем прекращает хищническим партиям удобные проходы в наши пределы, я осмотрел течения Большого Тегеня и Урупа до выхода их из теснин, служивших всегда путем движения горцев. Вместе с тем для безошибочного вывода о характере окружающей местности, по которой будут проходить сообщения Тегенских станиц с Чамлыкскими и Урупскими, я обозрел Джельтмесские высоты и часть горной возвышенности, с которой сбегают в разные стороны истоки Окарта, Харса, Экепцока и Кунча. Независимо от того, для правильного заключения о поземельных угодьях полосы, предназначенной для казачьих станиц, была подробно исследована местность между Большим Тегенем и Урупом и между этой рекою и Большим Зеленчуком.

24-го числа рекогносцировка этого пространства мною окончена и я спешу донести в. пр., для доклада г. главнокомандующему, о результате оной.

Осмотренная мною местность, согласно заданного вопроса, должна быть рассмотрена в трех главных отношениях: топографическом, военном и поземельном. Этого порядка я буду держаться при описании произведенной мною рекогносцировки.

1-е. *В топографическом отношении.* Хребет Черных гор на пространстве между Лабою и Большим Зеленчуком образует значительные горные возвышенности, известные под названиями гор Шолох, Баранаха и Болтше. Крутые скаты первых двух составляют Урупскую теснину от 8-ми до 10-ти верст длиною, которая служит единственно удобным путем для прохода с южной стороны Черных гор до северных покатостей в долины Урупа, Большого Зеленчука и Тегеней. Других путей, по крутизне южных скатов, не имеется. От гор Барапахы и Болтше отходит цепь возвышенностей между Урупом и Большим Зеленчуком и делает пространство между этими реками местностью волнистою, перерезанною превосходными долинами, удобными для хлебопашества. Западные скаты этих возвышенностей образуют нагорный берег Урупа, который, постепенно возвышаясь, достигает против устьев Тегеней значительной высоты, известной под названием Таркан-Стачак. С этого места до самой Урупской станицы правый берег Урупа выше левого.

Совсем другой характер представляет горная отрасль, отходящая от горы Шолох к северу. Служа водоразделом между притоками Урупа и Большой Лабы, она, сохраняя большую высоту и дикий ха-

ракти, проходит между вершинами Тегеней, Кунча, Экепцока, Алеригодих, Окарта и Харса и оканчивается довольно возвышенным хребтом Джельтмесским. Вся часть страны между вершинами сказанных рек можно назвать страной гористою, не представляющею удобств для поселения.¹

Возвышенные хребты сопровождают течение большого Тегеня почти до впадения в него р. Алеригодих и составляют Тегенскую теснину. Ниже этой теснины Большой Теген течет по волнистой местности, образуемой пологими скатами Джельтмесских высот.

Вершины Малого Тегеня обозначают предел собственно гористой страны; далее между Тегенями тянется волнистая местность, которая, постепенно понижаясь, сливается с широкою долиной левого берега Урупа, прилегающей к этой реке от устья Псызсяко до впадения Большого Тегеня.

На пространстве от устья Псызсяко до Урупской теснины подходят слева к Урупу высокие горы, образующие левый нагорный берег этой реки весьма обрывистый, а местами скалистый, так что на всем этом протяжении нет возможности поставить станицу при Урупе.

Вообще можно сказать, что местность по течению Тегеней есть обширная и плодородная котловина, образуемая скатами соседственных высот и представляющая замечательные удобства к водворению казачьего населения.

Воды. Настоящая рекогносцировка производилась в такое время года, когда обыкновенно реки либо пересыхают, либо имеют мало воды, а это дало возможность безошибочно определить степень орошения местности, предполагаемой для казачьего поселения. Реки Уруп, Большой и Малый Тегени, как вытекающие из снегового и Черного хребтов, сохраняют свои воды во всякое время года и имеют их прекрасного качества и вкуса. Из притоков Большого Тегеня только рр. Быченук и Алеригодих, а из впадающих в Уруп — Кува, Аргомит и Джеганок имели воду хорошую во время рекогносцировки; другие же притоки пересохли. Притоки Малого Тегеня во время жаркого лета пересыхают, так как они вытекают из второстепенных покатостей Черных гор.

¹ АКАК. Т. 12, с. 735.

В осмотренном пространстве во многих местах, основываясь на собранных сведениях, имеются родники, которые снабжают прекрасною водою плодородные плоскости, простирающиеся между Тегенями, Урупом и Большим Зеленчуком.

Реки Уруп, Большой и Малый Тегени проходимы вброд почти везде.

Леса. По правому берегу Большого Тегеня, от самой теснины до р. Азико, тянутся леса отдельными полосами в значительных размерах. Вершины Малого Тегеня и его притоков, а равно и оба берега Урупа, от самой теснины до р. Кялдыбай, покрыты с некоторыми перерывами превосходным строевым лесом, которого станет на многие поколения. Также имеются отличные леса между Урупом и Большим Зеленчуком в вершинах некоторых из их притоков. Везде по самым берегам рек тянется лес узкими полосами, дуб и карагач составляют главные местные породы.

Почва. Значительный слой чернозема покрывает все осмотренное мною пространство, где представляются повсюду плодородные места для посевов. Тучные пастбища находятся везде и изобилуют самыми лучшими кормовыми травами, как-то: клевером, полевым горошком, пыреем, буркуном и другими. В конце июля, когда в других частях Кавказской Линии начинается увядание трав, там они были в полной свежести, как будто в середине весны. Утвердительно можно сказать, что, за исключением узкой болотистой полосы по правому берегу Урупа, в 10 верст длиною и 1 1/2 шириною, и части каменистого нагорного левого берега этой реки, других неудобных мест не имеется. Станицы в этой полосе должны со временем составить одно из самых богатых поселений вверенного мне Войска.

Климат. Вся часть страны по течению обоих Тегеней и Урупа, как можно заключить из значительного возвышения ее над уровнем моря и по изобилию текучей воды и лесов, пользуется умеренным и здоровым климатом. Болотистых мест, заражающих воздух вредными испарениями, на этом пространстве нет; узкая болотистая полоса, прилегающая к правому берегу Урупа, освежается ветрами, постоянно действующими по всему протяжению Урупского ущелья.

2-е. *В военном отношении.* Из вышеописанной топографии обрекогносцированного края оказывается, что для полного обеспече-

ния пространства, предназначенного для казачьего поселения, необходимо занять станицами все протяжение до Большого Тегеня и Урупа, до выхода их из теснин, где сосредотачиваются главные дороги, идущие от верховьев Большой Лабы на возвышенные плоскости, пролегающие между Чамлыком, Урупом и Большим Зеленчуком. Тогда линии станиц упрутся своими флангами в местные преграды и могут быть обходимы весьма кружными путями: через укр. Надеждинское на Зеленчук и через вершины Окарта к ст. Вознесенской. Другое важное условие при устройстве станиц по Большому Тегеню и Урупу заключается в расположении их в таком расстоянии друг от друга, чтобы они могли оказывать взаимную помощь и чтобы хищнические партии не имели возможности проходить скрытно между ними, приняв при этом, однако же, за правило доставить станицам поземельные довольствия, по возможности, в положенном количестве.¹

Имея в виду эти данные в военном отношении и соображая хозяйственные выгоды и поземельные угодья, я, по взаимном обсуждении вопроса с лицами, состоявшими при мне для рекогносцировки, избрал следующие места, совершенно удобные для расположения новых станиц.

По левому берегу Большого Тегеня. 1) в 11-ти верстах от ст. Отрадной, у Каменного брода, 2) в 12-ти верстах выше предыдущего пункта, при устье р. Быченук и 3) у самой Тегенской теснины, в 11-ти верстах от предыдущей станицы.

По правому берегу Урупа. По свойству берегов Урупа и прилегающей к тому местности не оказалось возможным поставить станицы по левому берегу этой реки, тем более, что, если бы даже местность и допускала такое расположение, они, находясь в весьма близком расстоянии от Тегенских станиц, стеснили бы их со временем в поземельном довольствии или должны были бы иметь пахоты и пастбища на правой стороне реки, что составляло бы в хозяйственном отношении большие невыгоды. Вследствие этого, места для новых станиц выбраны на правом берегу Урупа, где прилегают плодородные плоскости, изобильно снабженные водою и лесом. Эти места суть следующие: 1) в 16-ти верстах от ст. Отрадной у Черного Яра; 2) в 12-ти верстах выше этого пункта, при впадении р. Джеганок,

¹ АКАК. Т. 12, с. 736.

и 3) при устье Кувы, у самой Урупской теснины, в 15-ти верстах от предыдущего пункта.

Всего избрано шесть мест для новых станиц. Общую карту взаимного расположения их в масштабе 2 вер. в Английском дюйме, а равно и планы самых мест, избранных для водворения станиц, в масштабе 50 саж. в дюйме, я буду иметь честь представить дополнительно, по изготовлении их, в самом непродолжительном времени.

Самыми важными пунктами представляются те, которые займутся станицами у Тегенской и Урупской теснины; в первой из них соединяются дороги, идущие от Ахмета к низовьям Урупа и от Кунча через вершины Харса или Чамлыка к ст. Вознесенской. У Урупской теснины сосредоточиваются дороги от верховьев Большой Лабы и Урупа к нижним Урупским станицам и к низовьям Зеленчуков и от Ахмета к укр. Надеждинскому. Все эти дороги служат обыкновенным путем движения хищнических партий.

Станицы, поставленные у этих двух важных пунктов, как по положению своему, так и по свойству окружающей местности, более других могут подвергаться неприятельскому нападению, а потому при устройстве их и для постоянного занятия должно быть назначено более войск, чем высылалось для вновь возведенных Урупских станиц. Полагаю необходимым определить для чего в каждую из этих крайних станиц по 1 1/2 батальона пехоты и по 2 сотни казаков, при 4-х орудиях. Самые станицы должны быть обнесены высоким валом с башнями по углам и вооружены 7-ю или 8-ю орудиями. Для большего наблюдения за пересеченною местностью, прилегающею к Тегенской теснине, необходимо выдвинуть к Темному Лесу пост на одно орудие, на 50 казаков и на 20 чел. пехоты. Пост этот может быть поставлен на одной из высот, окружающих Тегенскую теснину, с которых ясно видны горы Шолох, Ахмет, вершины Окарта, Харса и Каладжинские высоты. Между остальными станицами достаточно иметь по одному промежуточному посту, из которых расположенный на р. Ариш между двумя крайними Урупскими станицами должен быть вооружен одним орудием.

Река Большой Теген, в верхних и средних частях своего течения, идет параллельно Урупу, в расстоянии 14-ти вер.; следовательно, новые Урупские станицы будут находиться весьма близко от новых Тегенских. Если на Малом Тегене между крайними станицами при теснинах будет поставлен промежуточный пост на 50 чел. каза-

ков и одно орудие, то все пространство между селениями, Тегенем и Урупом будет прикрыто и, в случае появления партий, станичные резервы могут немедленно явиться на Малом Тегене.

При таком расположении постов и станиц все пространство между Урупом и Большим Зеленчуком, равно и возвышенная плоскость между Чамлыком и Урупом будет прикрыта от неприятеля. Правда, что хищникам еще будет возможность обойти Тегенскую линию кружным путем, через вершины Окарта; но и этот единственный путь для них прекратится, когда будет поставлена предполагаемая станица на Окарте.

По собранным мною сведениям, выше Урупской теснины в котловине, образуемой отрогами Главного и Черного хребтов, представится возможность поставить на Урупке еще одну станицу.¹ Не бывши сам на месте, я не могу судить о возможности такого предприятия; но, во всяком случае, эта новая станица должна войти в систему обороны другого предгорного пространства и служить связью укр. Надеждинского с Мало-Лабинскою линией, откуда она и должна получать подкрепления. С прочими же Урупскими станицами она будет сообщаться только через теснину, не всегда удобопроходимую.

Вопрос о поселении станиц на Окарте и выше Урупской теснины должен быть решен особою рекогносцировкой.

При этом считаю долгом выразить мое мнение, что если в будущем году предполагается возвести четыре станицы, то в таком случае необходимо, в смысле скорейшего прикрытия края, возвести сначала три Тегенские и одну Урупскую станицы (у Черного Яра), оставив возведение остальных двух Урупских до последующих годов.

3-е. *В отношении поземельного довольствия.* Впредь до частного размежевания земель Кавказского Линейного казачьего Войска, Тегенские станицы должны иметь землю в общем пользовании со станицами Бесскорбною, Попутною, Отрадною и с предполагаемою на Окарте. Для этой цели предназначается им вся свободная земля, простирающаяся почти от ст. Урупской вверх по Урупу до теснины, по подножию горы Шолох и по Лабе до вершины Окарта и далее по Чамлыку, до земель ст. Вознесенской. Разумеется, полное занятие жителями этого пространства будет возможно только при совершенном успокоении края, но теперь необходимо иметь в виду,

¹ АКАК. Т. 12, с. 737.

чтобы в будущем вопрос о наделении казачьих станиц положенною землею был решен без затруднения.

В ограниченном таким образом пространстве заключается, по приблизительному исчислению, около 215 т. дес. земли, которая и будет считаться в общем пользовании трех Урупских (Бесскорбной Попутной и Отрадной), 3-х Тегенских и Окартской станиц. На каждую станицу придется более, чем 30 т. дес., то есть то число, какое определено для казачьей станицы из 300 сем.

По правому берегу Урупа, между этою рекой и Большим Зеленчуком, представляются следующие земли: во-первых, полоса земли от устья Кувы и подошвы горы Болтше до вершины р. Ах-Чукурак, предназначенные по первоначальному предположению о возведении новых станиц между Кубанью и Лабою, для казачьего поселения и заключающая в себе около 28-ми т. дес. удобной земли и, во-вторых, все остальное пространство между Урупом и Большим Зеленчуком до дороги, идущей из ст. Вознесенской в ст. Невинномысскую, величиною в 116 т. дес. земли. Этот последний участок, по распоряжению покойного ген.-фельдм. кн. Воронцова, был назначен для туземного населения, которое может со временем выйти к нам из гор, вдобавок к землям, Высочайше назначенным по левому берегу Кубани для Ногайцев. Эта земля до настоящего времени никем не занимается и, вероятно, пройдет много времени, пока она займется сплошным туземным населением.

Имея в виду важность в военном отношении продолжать линию Урупских станиц до самой теснины и тем вполне обеспечить наши внутренние Прикубанские пространства, я считаю необходимым для трех вновь предполагаемых Урупских станиц назначить выше-сказанный свободный участок в 28 т. дес. земли и из второго участка прирезать казакам вдобавок еще 50 т. дес. земли, оставив остальные 66 т. дес. для туземного населения.

В заключении долгом считаю доложить в.пр., что при рекогносцировке этой было употреблено все старание, как мое, так и лиц, при мне состоявших, чтобы вполне ознакомиться с краем во всех его подробностях и вывести самое правильное заключение о возможности и удобствах поселения там казачьих станиц. Для довершения этого обзора, я, если позволит мне время, полагаю осенью этого года, вместе с ген.-м. Войцицким и подполк. Забудским, осмотреть вершины Окарта и пройти за Урупскую теснину, к подножию отрогов Глав-

ного хребта, с целью выбрать там места для новых станиц, если это окажется возможным.¹

**636. Отношение ген.-адъют. кн. Барятинского
к военному министру ген.-адъют. Сухозанету
от 6-го сентября 1857 года № 1655**

Для довершения устройства Лабинской линии предстоит необходимость продолжать водворение казачьих поселений между Лабою и Кубанью до подножия Главного хребта, чтобы заселить пространство позади Малой Лабы, обеспечить Лабинскую линию от обходов неприятельскими партиями, отделить казачьим поселением Карачай и другие покорные нам племена от враждебных нам горцев и окончательно прикрыть казачье население на Кубани.

Для выполнения этих целей потребуются построить около 15-ти станиц между верховьями Кубани и Лабы по рр. Большому и Малому Зеленчуку, Кяфару, Маруху, Уруп, Большому и Малому Тегеням, Окарту и другим. Местность эта подробно осмотрена и оказалась весьма удобною для поселения означенного числа станиц, для которых заключается в ней достаточное пространство плодородной земли, лугов и лесов.

Предположение это должно приводиться в исполнение постепенно, для облегчения единовременно наряда войск, ассигнования сумм, сбора и отправления переселенцев и назначения других потребных для того средств, но необходимо исполнить его, по возможности, в кратчайший срок, чтобы воспользоваться всеми важными выгодами, которые должны произойти от полного устройства Лабинской линии и от утверждения нашего на р. Белой.

Занятие нами в нынешнем году Майкопского ущелья выдвинуло значительно вперед передовую нашу линию и отрезало большое пространство земли у враждебных нам горцев; но для извлечения из этого предприятия надлежащей пользы надобно, сколь возможно, скорее обеспечить тыл наш, дабы остающееся еще враждебное население между Лабою и Белою не имело возможности вредить нам и вынуждено было или покориться, или перейти к непокорным горцам.

¹ АКАК. Т. 12, с. 738.

В этих соображениях я полагаю необходимым построить в будущем году четыре станицы: одну на Урупе, в 16-ти верстах выше станицы Отрадной, у места, называемого Черный Яр, и три на Большом Тегене на следующих местах: 1) у Каменного брода, в 11-ти вер. выше ст. Отрадной, 2) при впадении р. Быченук, в 12-ти вер. выше Каменного брода, и 3) при выходе Тегеня из гор, у самой теснины, в 11-ти вер. выше предыдущей станицы.

Каждую из этих станиц предполагается устроить на 300 сем.; всего потребуется переселенцев 1200 сем. Для этого можно вызвать охотников из Кавказского Линейного казачьего Войска 400 сем. и имеются в виду добровольно вызвавшиеся на переселение 421 сем. бывших Анапских поселян, которые проживают теперь в Черномории без всякой оседлости и без постоянных средств к жизни. К этому числу остается еще добавить 400 сем., которые, по примерам прежних лет, могут быть вызваны из Донского казачьего войска, Малороссийских казаков и охотников из других малоземельных губерний России.

Возведение четырех станиц на Урупе и Большом Тегене принадлежит к общему предположению о занятиях и действиях войск Отдельного Кавказского Корпуса в будущем 1858 году и будет в него введено, но, дабы могли быть сделаны заблаговременно распоряжения о вызове и направлении на Кавказ к весне будущего года переселенцев из России, я имею честь покорнейше просить в. выс.-пр. всеподданнейше доложить Государю Императору это предположение и испросить Высочайшее соизволение на утверждение его и на вызов 400 сем., половину из Донского казачьего Войска и половину из Малороссийских казаков и других охотников, или тех и других в такой соразмерности, как признано будет это возможным. Вместе с тем покорнейше прошу в. выс.-пр. довести до Высочайшего сведения ходатайство мое о назначении всем переселенцам в четыре Урупские и Тегенские станицы, Кавказским Линейным, Донским и Малороссийским казакам, бывшим Анапским, Закубанским поселянам и другим охотникам, тех льгот и пособий, которые определены для переселенцев из Войска Кавказского и Донского Высочайшим повелением, сообщенным в отзыве бывшего военного министра, ген.-адъют. кн. Чернышева, от 1-го января 1847 года, № 4.¹ Хотя в другом Высочайшем повелении,

¹ АКАК. Т. 12, с. 751.

изложенном в отзыве кн. Чернышева, от того же года и числа, № 5, назначено Малороссийским казакам вспомоществование в меньшем размере против Донских, но это положение состоялось в то время, когда Малороссийские казаки переселялись в старые Кавказские станицы для увеличения населения; ныне же предполагается как Малороссийских казаков, так Анапских, Закубанских поселян и других охотников поселить на новые места в передовых станицах, а потому справедливость требует, чтобы они воспользовались теми же льготами и пособиями, какие предоставляются переселенцам из Донских казаков, то есть определенными в отзыве от 1-го января 1847 года, № 4, с отпуском кормовых денег на путевое довольствие Донским казакам из войсковых сумм Донского Войска безвозвратно, а Малороссийским казакам и Анапским поселянам — на счет казны. Подобное же уравнивание льгот и пособий и по тем же причинам сделано было для переселенцев в три последние станицы, устроенные на Урупе: Бесскорбную, Попутную и Отрадную.

Донские и Малороссийские переселенцы должны быть направлены на Кавказ с таким расчетом во времени, чтобы они прибыли сюда к июню месяцу будущего 1858 года и могли успеть заготовить себе на новых местах жительства необходимое количество сена.

Потребная на пособие переселенцам сумма будет внесена в интендантскую смету военных расходов по Закавказскому краю на будущий год.¹

640. Отношение военного министра ген.-адъют.

Сухозанета, к ген.-адъют. кн. Барятинскому

от 16-го ноября 1857 года № 2336

Государь Император, по всеподданнейшем докладе Его Величеству ходатайства в.с., от 6-го сентября этого года, № 1655, Высочайше повелеть соизволил:

1) Поселить в будущем 1858 году на Лабинской линии четыре новые станицы: одну — при р. Большом Тегене, другую — при р. Быченуке, третью — у Тегенской теснины и четвертую — при р. Урупе.

2) В каждой станице водворить по 300, а во всех 4-х — до 1200 казачьих сем.

¹ АКАК. Т. 12, с. 752.

3) Для заселения этих станиц вызвать охотников: а) из Кавказского Линейного казачьего Войска 400 сем., б) из бывших Анапских поселян, проживающих ныне в Черномории без оседлости и изъявивших желание на это переселение, 421 сем., в) из казаков Донского Войска до 200 сем., и г) из Малороссийских казаков или государственных крестьян малоземельных губерний до 200 сем.

4) Всем этим переселенцам предоставить такие точно льготы и пособия, какие Высочайшим повелением, объявленным ген.-фельд. кн. Воронцову в отношении от 1-го января 1847 года, № 4, дарованы были переселенцам из войск Кавказского Линейного и Донского, в том внимании, что нынешние переселенцы вызываются на передовую линию и в неустроенные станицы.

5) Потребную на этот предмет денежную издержку, исчисленную примерно, по поверенной в Деп-те военных поселений интендантской смете Отдельного Кавказского Корпуса на 1858 год, в сумме 307 930 р. 41 1/2 к., отнести на Государственное Казначейство и

6) Донских и Малороссийских переселенцев отправить с мест родины на Кавказ с таким во времени расчетом, чтобы они прибыли на места нового водворения к июню 1858 года и могли там заготовить для своего скота необходимое количество сена.¹

О таковом Высочайшем повелении, сообщив министрам государственных имуществ и финансов, равно наказному атаману Войска Донского и объявив артиллерийскому, комиссариатскому и провиантскому Деп-там Военного Министерства, честь имею уведомить и в. с. для зависящего исполнения.²

**641. Рапорт начальника Главного Штаба войск Отдельного
Кавказского Корпуса Свиты Его Величества
ген.-м. Милютин, военному министру ген.-адъют.
Сухозанету от 29-го ноября 1857 года № 365. Секретно**

В исполнение поручения г. главнокомандующего Отдельным Кавказским Корпусом, я имел счастье лично докладывать Государю

¹ АКАК. Т. 12, с. 756.

² Там же, с. 757.

Императору о соображениях ген.-адъют. кн. Барятинского относительно средств к развитию в больших размерах Русского казачьего населения на Кавказе и в особенности за Кубанью в связи с другим важным предположением о переселении на Дон выходцев из Кавказских гор и вообще той части туземного народонаселения, которая, по мере стеснения своего в поземельном довольствии, будет вынуждаема в безусловной покорности.

В. выс.-пр. также изволили обратить внимание на эти важные соображения, которые, так сказать, дают ключ к решению многих затруднительных вопросов, представляющихся при обсуждении нашей системы действий на Кавказе. Иначе, окончательное утверждение Русского владычества на северном склоне хребта осталось бы задачею неразрешимую.

Имея в виду, что означенные соображения касаются не одного Кавказа, но также и Донского казачьего Войска и что ожидаемый приезд наказного атамана этого войска может облегчить обсуждение дела, я имею честь почтительнейше представить при этом на благоусмотрение в. выс.-пр. особую записку, в которой изложены в общих чертах предположения г. главнокомандующего.

*(Арх. Штаба Кавк. Воен. Округа. Секретное дело
Главн. Штаб. Кавказск. Армии
по Генеральн. Штабу, по описи 1858 года, № 12, стр. 56)*

**642. Докладная записка Свиты Его Императорского
Величества ген.-м. Милютина о средствах к развитию
Русского казачьего населения на Кавказе и к переселению
с Кавказа части туземных племен**

В отзыве г. военного министра, от 18-го марта, № 1277, сообщена г. главнокомандующему Отдельным Кавказским Корпусом Высочайшая воля, чтобы наряды на службу в казачьих войсках Отдельного Кавказского Корпуса были, по возможности, сокращены, чтобы без экстренных надобностей никогда не вызывать казаков со льготы, а при увеличении их народонаселения постоянно иметь в виду облегчение казаков в очередной их службе, распределяя их соразмерно с возрастающим народонаселением и с потребностью внешней службы не на две, а на три и более очереди.

В этом Высочайшем повелении заключаются два главных указания:

во-первых, приведение в надлежащую соразмерность обыкновенного наряда на службу с наличною числительностью полков и,

во-вторых, общее увеличение казачьего населения против нынешнего его состояния.

В первом отношении должно заметить, что принятая ныне нормальная числительность полков Кавказского Линейного казачьего Войска не соответствует требуемому условию. Каждый полковой округ должен содержать постоянно на службе 6-сотенный полк в штатном составе 863 чел., а, сверх того, все полковые округа участвуют в назначении людей в гвардейский эскадрон Собственного Его Величества конвоя, в четыре конноартиллерийские батареи, в сводно-иррегулярный дивизион, состоящий при 1-й Армии, в войсковую сотню мастеров, в штатные писаря для войсковых, бригадных, полковых и станичных управлений, в станичные фельдшера и оспопрививатели, которых служба считается наравне с полевой, так что средним числом каждый полковой округ постоянно содержит на службе около 1 т. чел., а для трех смен должен иметь около 3-х т. чел. служащих казаков. Но такое число служащих не может заключаться в народонаселении из 6-ти т. душ мужского пола, принятом за нормальное число для каждого полка, а между тем некоторые полки не достигли даже и этого размера. По приведенному расчету, потребовалось бы для 19-ти полковых округов 51 т. служащих казаков и, если принять в соображение, что при настоящей числительности войска, состоящего из 135 928 душ мужского пола, число служащих казаков не превышает 40 000 чел., то для недостающих до трех смен 17 000 казаков потребовалось бы по этой соразмерности увеличить казачье народонаселение на 58 000 душ или довести числительность войска до 194 000 душ мужского пола. В таком случае за нормальную числительность полкового округа следовало бы принять не 6, а с лишком 10 тысяч душ мужского пола.

Между тем увеличивать народонаселение нынешних казачьих полков совершенно невозможно при существующих узаконениях о поземельном довольствии казаков. Не только в малоземельных полках Левого Крыла, но даже и на Правом Крыле сказывается уже недостаток в земле для наделения наличного народонаселения в определенной законом пропорции.

Вообще в Кавказском Линейном казачьем Войске, даже при настоящем его народонаселении, недостает против положения около 1-го миллиона десятин земли, если же увеличить народонаселение, как выше исчислено на 58 000 душ мужского пола, то, полагая на каждую душу по 30 десятин земли, потребуется для них 1 740 000 десятин, следовательно, с недостающею ныне землею надобно будет добавить 2 740 000 десятин. Такого количества земли решительно взять неоткуда; в Ставропольской губернии недостает пространства и для наделения кочующих Магометанских и Калмыцких народов. Присоединение же новых пространств от непокорных горцев не может способствовать увеличению поземельного довольствия нынешних казачьих полков, потому что на означенных землях водворяются новые полки.

Таким образом, если в старых полках Линейного казачьего Войска желательно довести народонаселение до требуемого размера, то для достижения этой цели не представляется другого средства, как разве уменьшить самую пропорцию поземельного довольствия казаков. И, действительно, следовало бы рассмотреть ближе и беспристрастно, необходимо ли для обеспечения благосостояния казаков все-то количество земли, которое по закону им полагается.¹ В полках Правого Крыла на каждую душу мужского пола определено по 30 дес. земли; в полках Левого Крыла узаконенная пропорция на душу увеличена даже до 50 десятин. Такое усиленное наделение казаков землею едва ли приносит существенную выгоду их хозяйственному быту, ибо, при тяжелой службе, лежащей на казаках, причиною их бедности скорее можно считать недостаток в рабочих руках, чем в земле. Лучшим примером тому служит Черномория, в которой, по исчислению межевой комиссии, приходится на душу только по 17 десятин и, между тем, нет жалобы на недостаток земли, а везде и на каждом шагу чувствуется величайший недостаток в руках. Изобилие земли даже породило в Черномории вредные последствия: обратило Черноморцев к скотоводству и произвело крайнюю небрежность в земледелии, от чего край в самые урожайные годы не производит столько хлеба, сколько нужно для народного продовольствия. Если же соразмерность земель с населением была бы доведена до нормального положения, то Черноморцы могли бы, наконец, со-

¹ АКАК. Т. 12, с. 757.

вершенно отстать от земледелия и обратиться в полукочевой народ. Сам наказной атаман Черноморского казачьего Войска, ген.-м. Филиппсон, человек основательно знающий край и вместе с тем опытный хозяин, удостоверяет, что для благосостояния казаков вполне достаточно 15-ти десятин на душу мужского пола. При такой пропорции земли, население нынешнего Линейного казачьего Войска могло бы сделаться вдвое гуще теперешнего, а через это увеличилось бы число рабочих рук, земли не оставались бы впусе, казаки перестали бы жаловаться на отягощение службою и самое благосостояние их выиграло бы несомненно.

Изъясненное средство есть единственное для увеличения народонаселения нынешних казачьих полков; однако же против него может быть сделано возражение, что уменьшить определенное казакам количество земли значило бы лишить их того, что даровано им Монаршею милостию. К подобной мере нет и надобности прибегать: дарованная каждому полку земля должна остаться его собственностью; но правительство не может принять на себя обязанности поддерживать и на будущее время всегда одинаковую соразмерность количества земли с народонаселением. По мере естественного наращения этого последнего уменьшается и число десятин, приходящихся на душу. Следовательно, для достижения предположенной цели нет нужды ни в каком новом изменении существующих узаконений; стоит только дать полный простор развитию казачьего населения, не стесняя его никакими преградами и не обращая внимания на неизбежное сокращение соразмерности в поземельном довольствии.

Увеличение народонаселения в старых казачьих полках даст возможность только установить в них требуемое разделение очередей для наряда на службу при существующем строевом составе полков. Но затем представляется еще другая важная выгода: дать всей массе казачьего населения общее развитие и распространение вперед. Особенно на Правом Крыле единственным средством прочного утверждения нашего в крае признано водворение казаков на передовых линиях. Этим одним способом можно достигнуть двоякой цели: и подвинуть вперед великое дело завоевания Кавказа и в то же время облегчить тягость служб, лежащей на Линейном казачьем Войске. По мере того как Русское население будет распространяться и густеть по равнинам до подошвы гор, непри-

язненные нам племена будут постепенно стесняемы, ослабляемы, а для казаков вообще наряд на службу должен делаться все менее обременительным.

Но тут представляется новый вопрос: откуда взять ту массу переселенцев, которая необходима для прочного занятия обширных плоскостей, лежащих впереди наших покоренных линий? Для заселения всего пространства между Адагумом, Кубанью и Черным морем, с другой стороны между р. Белою и верховьем Кубани потребуются средства гораздо в больших размерах, чем те, которые до этого времени обыкновенно употреблялись.

Средства эти заключаются: 1) в перечислении в казачье сословие женатых нижних чинов регулярных войск, 2) в переселении крестьян из внутренних губерний Империи, 3) в переселении казаков из здешних полков Линейного Войска или из Черномории и 4) в переселении Донских казаков.

1) Переводы в казачье сословие женатых нижних чинов регулярных войск никогда не были многочисленны; ныне же число желающих переселиться в линейные казаки, без сомнения, еще уменьшится вследствие освобождения кантовистов от обязанности военной службы и еще более от распространения на Кавказский корпус права увольнения в бессрочный отпуск по прослужении 20-ти лет. Сокращение этого обязательного срока службы пятью годами не составит уже достаточной приманки, чтобы привлечь солдата в казачье сословие на вечные времена и со всем потомством. Впрочем, если бы и допущены были некоторые облегчения в условиях, ограничивающих перечисление солдат в казачье сословие, и в таком случае этот способ пополнения казачьих войск не может принять больших размеров и останется только средством вспомогательным.

2) Переселение крестьян из внутренних губерний России на передовые линии также не может быть допущено в больших массах; водворение же их в задних станицах, в том предположении, чтобы старых казаков переселять на передовые пространства, сопряжено с важными неудобствами, как объяснено вслед за этим.

3) Старые полки Линейного казачьего Войска служили до этих пор главным источником для занятия передовых линий. Но для заселения всех тех пространств, которые имеется еще в виду занять, потребовалось бы около третьей части всего народонаселения Ли-

нейного и Черноморского Войск. Такое переселение совершенно расстроило бы эти войска и, между тем как вновь водворенные на передовых пространствах казаки пользовались бы впервые годы льготой от службы по положению, а заступившие их места переселенцы из внутренних губерний также пользовались бы льготой, вся тяжесть службы пала бы на остальных казаков. Сверх того, казна несла бы двойные расходы на выдачу положенного вспомоществования как казакам, переселяемым в передовые станицы, так и переселенцам из внутренних губерний России. Важнее же всего то обстоятельство, что, при обширном переселении казаков на новые места, неизбежно расстроятся старые казачьи полки и пострадает дух Войска. В настоящее время уже не много находится между линейными казаками охотников для переселений и, когда встречается надобность водворять новые станицы, то большей частью приходится назначать казаков по жребию. Это держит каждого в тревожном опасении за будущее даже и при тех умеренных переселениях, которые до сих пор производились, если же будет предположение переселять на передовые земли значительную часть всего казачьего населения, то, при постепенном исполнении этого предположения, казаки, не уверенные в своей будущности, оставили бы в совершенном небрежении свое хозяйство и в Войске распространилось бы уныние.

Наконец, 4) Донское Войско положило первое основание Кавказскому Линейному казачьему Войску, но в последнее время принимало мало участия в развитии и распространении его. В продолжение последних 16-ти лет Кавказское Линейное казачье Войско дало переселенцев на передовые линии 4 258 сем., а Донское — только 702 семейства, то есть менее чем 1/7 часть.

Сравнивая положение обоих Войск, находим большую разницу в благосостоянии их и в обязанности отправления воинской службы. В Кавказском Линейном казачьем Войске из 135 928 душ, составляющих мужское его народонаселение, считается около 40 000 служащих казаков и постоянно состоит на службе 18 303 чел., следовательно, из общего народонаселения служит 7-й чел. Войско это, оберегая кордонные линии на протяжении нескольких сот верст, не остается спокойным даже и в домашнем быту своем на льготе.¹ Везде тревож-

¹ АКАК. Т. 12, с. 758.

ное неприятелем, оно должно сохранять свои станицы, выставлять дневные и ночные караулы, посылать в окрестности разъезды и располагать на ночь секреты. В кругу казачьего населения происходят непрерывные передвижения войск для военных действий и для охранения края, при чем казаки отбывают квартирную и подводную повинности и, по необходимости, должны отводить войскам свои земли для сенокосов, пастбищ и огородов. В Донском казачьем войске из 290 000 жителей мужского пола числится служащих казаков 88 200 чел., из которых на полевой службе находится около 25-ти т. казаков; следовательно, из общего числа народонаселения служит 11-й казак и служащие казаки разделяются на 3 1/2 смены. По положению своему в домашнем быту оно ничем не отличается от спокойных внутренних губерний России. Возвратясь со службы, Донской казак делается мирным поселянином, не слышит о неприятеле и свободно предается заботам хозяйственным. В отбывании земских повинностей участвуют вместе с казаками помещичьи крестьяне Донского дворянства, которых число простирается до 135-ти т. чел. Окруженные хлебородными губерниями и владея богатым краем, в котором имеются все выгодные условия для успешного развития многих отраслей промышленности, хлебопашества, скотоводства, рыболовства, разработки минерального топлива и проч., Донские казаки пользуются таким благосостоянием, которого казачьи войска Кавказского Корпуса не могут достигнуть. Близость хищного неприятеля, недостаток рук и капиталов, отделение от богатых внутренних губерний России долго еще будут составлять неодолимые препятствия к улучшению быта здешних казаков.

Главное назначение казачьих войск состоит в выполнении военных целей, которым они должны способствовать не только боевою службою, но и всем своим бытом. Донское Войско оказало много доблестных заслуг Государству; но оно может еще оказать новую и великую заслугу принятием деятельного участия в выполнении столь важной государственной меры, каково заселение Кавказского края Русскими переселенцами. Только одно Донское Войско в состоянии доставить Кавказскому краю таких переселенцев, которые с первого дня своего прибытия могут принести здесь пользу и мериться с воинственным неприятелем. Многие из Донских казаков служили уже на Кавказе, освоились с здешним климатом и ознакомились с бытом Кавказских казаков. Между тем, отделение даже значительного числа семейств для переселения на земли, от-

нимаемые от неприятеля, не составит для Донского Войска таких важных неудобств и затруднений, как для Кавказских казачьих войск. Напротив того, земли, которые останутся свободными от выселения Донцев, могут получить весьма полезное назначение, как объяснено будет ниже.

Из всего сказанного не следует, однако же, заключать, чтобы допускалась мысль о заселении всех передовых пространств на Кавказе исключительно одними Донскими казаками. Напротив того, обширное это дело не иначе может быть выполнено, как многими средствами в совокупности, какие и доселе употреблялись; желательно только, чтобы со стороны Донского Войска оказано было более содействия, чем до этого времени от него требовалось.

Если за норму каждой станицы принять 300 сем., то можно в это число назначать примерно: 50 сем. из Кавказского или Черноморского казачьих Войск, 50 женатых нижних чинов регулярных войск, 50 сем. охотников из Малороссийских казаков и государственных крестьян малоземельных губерний в России и 150 сем. Донских казаков. С Донскими переселенцами необходимо назначать по 2 офицерских сем., по недостатку офицеров в казачьих войсках Кавказского Корпуса. В последнее время переселение офицеров в передовые станицы произвело на служащих такое действие, что многие из них, за выслугою лет, вышли в отставку единственно для того, чтобы избежать переселения, хотя бы и могли еще продолжать с пользою службу. Если же по какой-либо причине невозможно будет назначать при каждых 150 сем. Донского Войска по 2 офицерских семейства, то необходимо будет, по мере водворения новых станиц, увеличивать в здешних казачьих войсках комплект офицеров, потому что каждая новая станица дает новую казачью сотню, требующую назначения и новых офицеров.

Приблизительно можно положить, что для заселения земель позади Адагума и между Белою и Кубанью, а также для занятия некоторых мест на Левом Крыле Кавказской Линии потребуются поселить около 50 станиц. Это заселение может быть исполнено только в течение многих лет; но со стороны Черномории необходимо начать его вдруг в обширных размерах и окончить в возможно кратчайший срок, чтобы выдвинутое за Кубань поселение могло с успехом держаться против многочисленных и воинственных неприятелей, которые употребят все свои усилия против завоевате-

лей их земли. По произведенному выше расчету, Донское Войско должно будет выставить для станиц 100 офицерских и 7500 урядничих и казачьих семейств, то есть от 20-ти до 25-ти т. душ мужского пола. Отделение такого числа жителей в течение нескольких лет из народонаселения в 290 000 душ, конечно, не может значительно ослабить Донское Войско и подействовать ощутительным образом на его благосостояние.

Другой элемент населения казачьего заключается в охотниках из женатых нижних чинов; но, как выше замечено, необходимо на будущее время допустить значительные облегчения в условиях, ограничивающих перечисление солдат в казачье сословие, например, вместо 15-летнего срока службы, можно положить только 10-ти или 8-летний, не требовать как непременно условие, чтобы солдат имел детей, даже можно было бы дозволить перевод в казачьи войска и холостым нижним чинам, изъявляющим желание вступить в брак с женщинами казачьего сословия, независимо от общих вызовов, всякий раз, когда о том будут поступать просьбы и с выдачей им положенных от казны пособий на обзаведение. Эта мера преимущественно принесла бы пользу для увеличения внутреннего казачьего населения. Но, как уже замечено, даже при всех означенных облегчениях число охотников не будет столь велико, чтобы переселение их могло иметь чувствительное влияние на увеличение рекрутских наборов.

Поселение в передовых станицах по 500 сем. из Малороссийских казаков и крестьян малоземельных губерний России предположено единственно только с той целью, чтобы уменьшить требование переселенцев от Донского войска и из регулярных войск, но, если бы оказалось возможным добавить на каждую станицу тех и других, а преимущественно Донцов, то весьма было бы полезно совсем не переселять на передовые линии людей к оружию непривычных.

Кроме означенных средств увеличения казачьего населения на Кавказе, имеется еще в виду, как временная и случайная мера, Высочайше разрешенное уже переселение на Кавказ Азовских казаков. Войско это, состоящее всего из 4740 душ мужского пола, не может получить отдельного самостоятельного положения, но принесет большую пользу в связи с Черноморским Войском, если образует приморское население как в самой Черномории, по берегу Азовского

моря и на Прикубанских лиманах, так и за Кубанью до Новороссийской бухты. В этих местах Азовские казаки могут продолжать преимущественно нести службу на море, то есть на своих баркасах и даже на больших судах. Кроме того, поселенные на Кубанских лиманах и по берегу Азовского моря, они принесут большую пользу промышленности рыболовством и судоходством по Кубани.

Водворение казачьего населения за Кубанью предположено начать только по совершенном устройении Адагумской линии, именно не ранее 1860 года, но к переселению Азовских казаков в прибрежные части Черномории можно приступить и ранее. Приведение в исполнение этой меры совершенно зависит от средств, какие высшее начальство признает возможным назначить в пособие переселенцам.¹ Между тем, наказному атаману Черноморского казачьего Войска, ген.-л. Филипсону, уже поручено доставить соображения о всех подробностях означенного предприятия.

Таковы — общие виды главнокомандующего Отдельным Кавказским Корпусом относительно средств к постепенному, но обширному развитию Русского казачьего населения на Кавказе и преимущественно за Кубанью. Затем предстоит рассмотреть другую сторону этого сложного вопроса: по мере распространения вперед нашего казачьего населения на земли враждебных нам племен, куда переселять тех горцев, которые вынуждены будут просить пощады и изъявят совершенную покорность? В Ставропольской губернии, как уже замечено выше, нет свободных земель, а, напротив того, чувствуется в них недостаток для наделения кочующих магометан; при том водворение горцев в тылу казачьего населения было бы только разменою с ними мест на Кавказе и отклоняло бы нас от главной цели, к которой мы должны неуклонно направлять наши действия, а именно: к развитию и усилению Русского населения на северной покатости Кавказского хребта до решительного численного перевеса его над живущими там племенами Азиатского происхождения, которые и при настоящем числе их внутри края поставляют нас в затруднение, вынуждая содержать внутренние кордонные линии. Таким образом, для поселения тех враждебных племен, которые, покоряясь нам безусловно, будут просить отвода земель, а также и для поселения выходцев от непокорных горцев,

¹ АКАК. Т. 12, с. 759.

которые с каждым годом будут увеличиваться, по мере стеснения нами враждебного населения, необходимо приискать места вне Кавказа.

И в этом случае существенное пособие в решении задачи могло бы оказать Донское Войско. Оно пользуется в настоящее время большим пространством в землях, имеет даже миллионы десятин в запасе, а с предполагаемым в течение нескольких лет переселением на Кавказ 7600 семейств Донских казаков количество запасных земель еще увеличится. Отсюда естественно рождается мысль: нельзя ли воспользоваться хотя некоторой частью этих земель, чтобы постепенно водворять на них выходцев из туземных Кавказских племен, пленных и вообще всех горцев, которым на Кавказе не будет места?

По существующим постановлениям, водворяемые на Дон выходцы из гор зачисляются в казаки. Но казачество не привлекательно для горца, а, напротив того, пугает его. И может ли этот дикарь охотно селиться между людьми чуждыми ему по вере, языку, нравам и обычаям? Оттого выходцы из гор считают переселение на Дон ссылкой и обыкновенно просят об оставлении их на Кавказе в мирных аулах, или уходят назад в горы.

Совсем иначе смотрели бы горцы на переселение в Донскую землю, если бы там устроены были для них особые поселения, вроде колоний. Основанием этим поселением первоначально могло бы служить водворение на отдельных местах и на особых правах тех горцев, которые выходят поодиночке или берутся в плен и которых мы не знаем, куда девать. Если эти выходцы будут хорошо устроены в домашнем быту, получают средства обзавестись скотоводством, развести сады и виноградники, то весть об их довольстве скоро достигнет Кавказа и можно надеяться, что впоследствии колонии эти привлекут массы новых переселенцев из гор. Мы должны всеми средствами поощрять это стремление, даровать выходцам возможные льготы и пособия, подчинить их быт порядку наиболее примененному к народным их обычаям и в особенности не подавать им ни малейшего повода опасаться зачисления в казачье сословие. Если бы и признавалось необходимым со временем прибегнуть к этой мере, то следует тщательно скрывать такое намерение до тех пор, пока предполагаемое переселение не получит полного развития и пока не будет окончательно достигнута общая цель, то есть

перемещение значительной массы туземного Кавказского племени и очищение мест для водворяемого на Кавказе Русского казачьего населения.

*(Арх. Штаба Кавк. Воен. Округа. Секретное дело
Главн. Штаба Кавк. Армии
по Генерал. Штабу, по описи 1858 года, № 12, стр. 56)¹*

**643. Записка бывшего начальника Штаба Отдельного
Кавказского Корпуса ген.-адъют. Коцебу,
представленная кн. Барятинскому
при частном письме²**

Ген.-м. Милютин в записке своей доказывает сперва необходимость усиления Кавказского Линейного казачьего Войска не только до нормальной числительности полков, но и свыше оной.

В этом я совершенно согласен с ним; согласен также и с тем, что для достижения этой цели можно бы уменьшить пропорцию поземельного довольствия без вредных последствий для благосостояния казаков.

Далее ген.-м. Милютин, не ограничивая усиление Кавказского Линейного казачьего Войска числительностью народонаселения, необходимого как для облегчения службы казаков существующих полков, так и для заселения новых линий, указывает на увеличение в большом размере Русского казачьего населения на северном склоне Кавказских гор, как на единственное средство к прочному утверждению нашему в крае и к завоеванию Кавказа.

Суждение это справедливо, но неисполнимо на Кавказе. Для столь многочисленного Русского народонаселения нет достаточного простора на северном склоне гор, чтобы водворить его возле коренных обитателей края. Ген. Милютин сам сознает это и потому предлагает совершенно вытеснить коренных жителей и даже переселить целые

¹ АКАК. Т. 12, с. 760.

² Генерал-адъютант Коцебу в то время был начальником Главного штаба 1-й армии. — *Прим. сост. АКАК.*

племена на Дон. Меры эти, по мнению моему, приведут не к завоеванию Кавказа, а к ожесточеннейшей, чем когда-либо, борьбе, которая прекратилась бы разве только с обращением Кавказа в пустыню. Покорности горцев при этих условиях ожидать нельзя, да не только от обществ, но и от одиночных семейств; и напрасно ген. Милютин надеется, что какое бы то ни было цветущее состояние колоний горцев на Дону привлекло бы туда жителей Кавказа. Нет, ни богатство, ни роскошь, ни нега не заставят их бросить родной свой край. Остается затем одна материальная сила для принуждения покорившихся к переселению, но средство это, возможно ли оно при нравах и при воинственности горцев?

Отвергая решительно предлагаемое переселение Кавказских племен в Россию, считая эту меру даже опасною в видах успокоения Кавказа, прихожу к заключению, что и развитие Русского народонаселения на Кавказе в размере, предполагаемом ген.-м. Милютиным, невозможно уже потому, что поселенцы не нашли бы места для себя на северном склоне гор в такой массе, чтобы приобрести числительный перевес над враждебными племенами.

По мнению моему, население казаков на Кавказе должно быть соразмерно с поземельным довольствием, которое может быть ему предоставлено без крайнего стеснения племен, которые изъявили покорность или близки к тому. Я убежден, что стеснение коренных Кавказских жителей в поземельном владении должно иметь предел: опасно отнимать у них даже самую надежду на получение когда-либо поземельной собственности, надежду, которую питают все мирные общества и которую, по мнению моему, мы должны осуществить и чем скорее, тем лучше.

Рассматривая за этим средства, исчисленные ген.-м. Милютиным для заселения Кавказского края, я должен сознаться, что на иные указать не могу. Сознывая, однако же, также с другой стороны всю огромность пожертвования, которое потребовалось бы от Войск Донского и Линейного при исполнении проекта ген. Милютина, вся тяжесть которого легла бы на старые полки Кавказского Линейного войска, я полагал бы дать больший размер одному из предложенных вспомогательных средств заселения Кавказа, а именно: водворению женатых солдат.¹

¹ АКАК. Т. 12, с. 760.

Не будет ли признано возможным, в этих видах, вызвать охотников к переселению на Кавказ из отставных и бессрочных нижних чинов всей Русской Армии, привлекая их к тому щедрым вознаграждением за оставляемое домашнее обзаведение, щедрым вспомоществованием для совершения пути и для водворения на новом месте жительства?

*(Арх. Штаба Кавк. воен. Округа, Секретное дело
Главн. Штаба Кавк. Армии
по Генерал. Штабу, по описи 1858 года, № 12, стр. 76)¹*

**644. Записка Свиты Его Величества ген.-м. Милютина,
представленная ген.-адъют. кн. Барятинскому,
с возражениями на мнение ген.-адъют. Коцебу
по поводу предположения о развитии
Русского казачьего населения на Кавказе**

1) На северном склоне Кавказа нет достаточного пространства в земле для предполагаемого водворения многочисленного Русского народонаселения (мнение ген.-адъют. Коцебу).

Возражение. Задача, подлежащая ныне разрешению, заключается не в том, чтобы найти достаточно земли для увеличения Русского населения на Кавказе, а наоборот, чтобы найти людей для заселения тех значительных пространств, которые уже отняты у неприятеля, или будут еще отнимаемы, по мере совершения начатых предприятий. Кроме значительного числа станиц, предназначенных уже к водворению между верховьями Кубани и Лабы, предстоит еще заселить обширные и богатые земли между Лабою и Белою, а с другой стороны весь треугольник от берега Черного моря до новой Адагумской линии. Многие части этих пространств осмотрены подробно, земли, удобные для казачьего населения, приведены в известность и число предполагаемых к водворению станиц (каждая на 300 семейств) назначено не наугад, а по соразмерности с пространством земли.

¹ АКАК. Т. 12, с. 761.

2) Как мера для устранения недостатка в землях, предполагается оттеснить коренных жителей Кавказа и переселить их на Дон.

Возражение. Стеснение горцев и переселение их предполагается не как средство для очищения земель, будто бы недостающих для новых казачьих поселений, а наоборот как цель, для которой пространства, ныне занимаемые неприятелем, заселяются русским воинственным народом, через что уменьшается числительная сила враждебного нам туземного народонаселения.

3) Предположенные меры не привлекут горцев к покорности, а напротив вынудят их к ожесточенной войне, которая прекратилась бы разве с обращением Кавказа в пустыню.

Возражение. Многолетний опыт доказал, что мы не можем ожидать добровольной покорности от Закубанских Черкесов, а развившийся между ними мюридизм отнял у нас и последнюю на это надежду. Ожесточенная война и теперь с ними ведется; надобно положить ей конец и избавиться от беспокойного и вечно враждующего населения. Оставаться в оборонительном положении особенно вредно теперь, когда изменилось наше положение на Черном море. Нам необходимо деятельно вести войну к развязке, а для того не предвидится иного способа действий, кроме того, который объяснен в записке и которому мы следовали и до сих пор с постоянным успехом, а именно: теснить горцев распространением вперед казачьего поселения. Кавказ не сделается пустынею, если числительность Азиатского населения уменьшится, а, взамен того, усилятся Русское население; напротив того, только этот роскошный и богатый дарами природы край может успокоиться и достигнуть цветущего состояния. Надобно только помогать этому естественному развитию Русского населения, иначе никогда не кончится великое дело завоевания Кавказа.

4) Горские колонии на Дону, как бы они хорошо не были устроены, не привлекут к себе охотников из горцев для переселения и разве одна сила может их к тому принудить.

Возражение. Устройство на Дону хороших колоний для поселения горцев предлагается как средство для облегчения им неизбежного и во всяком случае тяжкого переселения с родины. И теперь мы переселяем на Дон добровольных выходцев; но число их должно со временем увеличиться. Конечно, устройство хороших поселений само по себе не заставит горцев охотно менять свои горы на Донские

степи, но переселение туда не будет уже так устрашать, как ныне, тех из туземцев, которые поставлены в необходимость соглашаться на переселение, когда оно им ставится в неперемное условие покорности. Существующая в общем мнении привязанность туземцев к земле, на которой жили и погребены их отцы, развита далеко не в такой степени, как обыкновенно полагают: насильственные переселения, совершаемые Шамилем и добровольный переход целых племен, внезапно убегающих из-под нашего владычества, служат явным доказательством, что Кавказские племена не слишком дорожат урочищами, на которых живут. Если же они показывают отвращение к переселению вдаль, то это происходит не столько от привязанности к земле, сколько от опасения жить среди людей совершенно чуждых им по вере, нравам, языку и обычаям. Вот почему и предложено было выселяемых с Кавказа туземцев водворять не разрозненными семьями между Донскими казаками, с зачислением в казачье сословие, а селить отдельными колониями, где все последующие выходцы могли бы находить как бы новое отечество. Одним словом, мысль о колонизации на Дону Кавказских горцев предложена в видах человеколюбивых, чтобы облегчить туземцам суровые наши условия покорности. Иначе мы должны приготовиться к вековой борьбе, которая не может кончиться иначе, как разве истреблением всего туземного населения.

5) По недостатку земли на северном склоне Кавказского хребта невозможно довести Русское население до решительного числительного перевеса над племенами Азиатского происхождения. Поселение казачьего войска на Кавказе должно быть соразмерно с поземельным довольствием, которое может быть ему предоставлено без крайнего стеснения племен, изъявивших покорность или близки уже к тому; стеснение же коренных Кавказских жителей в поземельном владении должно иметь предел: опасно отнимать у них даже надежду на получение когда-либо поземельной собственности, надежду, которую питают все мирные общества и чем скорее эта надежда осуществится, тем лучше.

Возражение. Числительный перевес Русского населения над туземным Азиатским достигается вполне, если совершаемое ныне переселение казаков на передовые линии будет продолжаемо в том размере, какой указан в рассматриваемой записке. Для выполнения этого предположения не предвидится никакой надобности ка-

саться земель покорных горцев; напротив того, ныне прилагаются все усилия, чтобы дать этим племенам правильное гражданское устройство, основанное на прочном поземельном владении; что же касается до тех племен туземных, которые упорно остаются враждебными нам, то нет и причины щадить их, когда государственная надобность требует отнятия у них земель, особенно же за Кубанью к берегу Черного моря, где владычество наше не упрочится до тех пор, пока этот край будет заселен исключительно туземными племенами.

6) Во всех способах, предложенных в записке для усиления на-родонаселения казаков на Кавказ, требуются слишком большие пожертвования от Донского и Кавказского Линейного казачьего Войск; удобные было бы дать больший размер водворению женатых солдат, а также вызвать охотников к переселению на Кавказ из от-ставных и бессрочно отпускных нижних чинов, привлекая их к тому щедрыми пособиями.¹

Возражение. В записке подробно изложены соображения, по кото-рым Донские казаки предпочитают всяким другим переселенцам. Женатые нижние чины из регулярных войск, незнакомые с конною службою, не могут сравниться с Донскими казаками и перечисление их в казаки в большом числе должно увеличить рекрутские наборы; что же касается до отставных и бессрочно отпускных солдат, то нель-зя иметь никакой надежды на добровольное их зачисление в казачьи войска. С освобождением от воинской службы кантонистов и рас-пространением бессрочных отпусков на Кавказские войска, даже из служащих солдат число охотников на зачисление в казаки должно уменьшиться. Эти причины и особенно необходимость избегать уси-ления рекрутских наборов заставляют смотреть на пособие регуляр-ных войск как на вспомогательное средство. Кавказское Линейное казачество несет и теперь большие пожертвования при водворении новых передовых станиц; для облегчения этого Войска необходимо большое пособие от Донских казаков, которые могут это исполнить с меньшим обременением и не расстраивая силы и благосостояния всего Войска. Наконец, если даже переселение нескольких тысяч Донских казаков и составляет некоторое для Войска пожертвование,

¹ АКАК. Т. 12, с. 761.

то какие же великие государственные меры могут совершаться без всякого пожертвования?

*(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Секретное дело Гл. Шт.
Кавк. Арм. по Ген. Шт.,
по описи 1858 г., № 12, стр. 80)¹*

**645. Дополнительное пояснение к записке,
представленной военному министру начальником
Главного Штаба Кавказской Армии Свиты Его Величества
ген.-м. Милютиным, при рапорте
от 29-го ноября 1857 года № 365 о средствах к развитию
Русского казачьего населения на Кавказе**

Завоевание края производится одним из двух способов:

1) покорением местных жителей с оставлением их на занимаемых землях, или

2) отнятием у жителей земель и водворением на них победителей.

В покорении Кавказа Россия действует тем и другим способом. Первый способ применяется преимущественно к племенам и обществам, управляемым наследственными властями или аристократией, второй — к тем демократическим племенам, не имеющим ни властей, ни общественного порядка, для покорения которых представляется невозможным соглашение с целым народом. Между тем как Закавказский край, многие Дагестанские владения, Кабарда, Осетия и некоторые другие части покорились правительству и жители их удержали за собою свои земли, Россия более полувека подвигается вперед за Кубанью и Терекком, оттесняя к горам полудикие племена и водворяя на отнимаемых у них землях казачьи поселения.

В этих двух существенно различных видах завоевания края представляются для завоевателя два разные требования, которые одно с другим смешивать не должно: где дело идет о покорении жителей, там за покорением следуют заботы о водворении благоустройства и гражданственности у покорных племен, а где отнимаются у неприятеля земли и жители стесняются далее к горам, там надобно засе-

¹ АКАК. Т. 12, с. 762.

лять отнимаемые земли, без чего и самое завоевание их не имело бы никакой цели; для заселения же земель нужны переселенцы.

Постепенное завоевание земель на северной стороне Кавказского хребта довело нас с одной стороны до Лабы, с другой до Сунжи, но покорение края еще не окончилось. За Лабою и Сунжою живут враждебные нам племена, которые продолжают вести против нас ожесточенную войну. Учение мюридизма как будто стремится к тому, чтобы увековечить здесь борьбу и даже усиливается проникнуть в племена нам покорные. После долгих и кровавых опытов мы достаточно убедились в том, что нет возможности иначе успокоить край, как постепенно подвигать вперед наши линии укреплений, располагая везде сильные резервы и устраивая позади кордонные линии, заселенные казачьими станицами. Сами горцы привыкли уже к тому, что пространства, на которых водворено казачье население, окончательно и навсегда остаются за нами.

Следуя этой системе действий, мы сделали в последнее время заметные успехи.

На Правом Крыле занята Малая Лаба и р. Белая. На Малой Лабе построена штаб-квартира Севастопольского пехотного полка и военная линия по этой реке примкнула к подножию Главного Кавказского хребта. На р. Белой построено укрепление со штаб-квартирою Кубанского пехотного полка перед выходом из Майкопского ущелья. Таким образом, Лабинская линия продолжена до горного хребта и упирается в него флангом, а впереди ее устраивается новая военная линия по р. Белой. Пространство позади Лабинской линии продолжает заселяться казачьими станицами. На р. Урупе построены три новые станицы и в нынешнем году будут строиться на Урупе еще одна и на Тегенях три станицы. Со стороны нижней Кубани положено начало военной линии по долине Адагума постройкой в низовье этой долины укрепления на две роты, а в будущем году начнется постройка в средней части долины большого центрального укрепления на 3 батальона со штаб-квартирою Крымского пехотного полка, при Цемесской же бухте на месте бывшего укрепления Константиновского построится новое укрепление на один батальон, которым Адагумская линия примкнет к морю.

На Левом Крыле открыто свободное движение нашим колоннам вдоль всей плоскости Малой и Большой Чечни до самого укр. Куринского; с этой целью не только прорубались просеки и истребля-

лись обширные леса, но устроены новые укрепления в Шали и на Хоби-Шавдонских высотах. Обитавшее позади этой линии Чеченское население вынуждено было покориться и переселено на Сунжу. Между тем, положено начало новой передовой линии укреплений в самых горах: со стороны Дагестана устроена штаб-квартира Дагестанского полка в Салатавии, со стороны левого Крыла занят Аух и устраивается штаб-квартира Кабардинского полка близ Зандака, наконец, войска наши победоносно проникли в страшное даже нам Аргунское ущелье. Занятием этой котловины отрезывается вся Малая Чечня, плоская и нагорная, окончательно обеспечивается Военно-Грузинская дорога, открывается ближайшее сообщение с Тушетией и самое местопребывание Шамиля делается небезопасным.

Таким образом, на Левом Крыле мы настолько подвинулись вперед, что весь северный скат гор до самого почти гребня Андийского будет через несколько лет в полной нашей власти, и тогда можно надеяться, что все Чеченское население, отделенное самою местностью и передовыми нашими укреплениями от остальных враждебных нам племен Дагестана, сделается совершенно покорным. Здесь покорение страны совершится, быть может, без общего перемещения туземного населения; с утверждением нашим в горах, не будет недостатка в землях для правильного расселения Чеченцев, которые уже и теперь ищут спокойствие под покровительством наших укреплений и подвижных колонн. Водворение между ними гражданского благоустройства облегчится тем, что значительная часть Чеченского населения и ныне подчинена уже учрежденному нами правильному управлению, свыклась с ним и понимает вполне выгоды новых учреждений. Это хорошее начало подает надежду, что Чеченское племя подвинется вперед на пути нравственного усовершенствования и улучшения материального быта.

Напротив того, к Закубанским Черкесам подобную систему действий применить невозможно. Разрозненность этих племен, тысячелетняя привычка к безначалию и вольности, легкомысленная подвижность не позволяют надеяться, чтобы можно было когда-нибудь подчинить их правильному устройству и законным властям.¹ Сколько раз покорялись нам и снова изменяли Бесленевцы, Бжедухи,

¹ АКАК. Т. 12, с. 762.

Темиргоевцы, Хатукайцы. К тому же эта часть Кавказа представляет обширное поле для тайных политических происков Европейских наших врагов, которые всегда будут подстрекать легкомысленных Черкесов к бесконечной борьбе с нами и, в случае открытой войны, каждая враждебная нам держава найдет на восточном берегу Черного моря усердных союзников.

Из всего сказанного следует, что в западной стороне Кавказа мы не можем иначе упрочить свое владычество, как занятием самой страны массою Русского казачьего населения, которое, постепенно расширяясь по своей плодородной равнине, стесняло бы все более и более туземных обитателей, пока не получит над ними решительного числительного перевеса. Для достижения этой цели нам предстоит водворить еще несколько станиц в предгорьях между верховьями Кубани и Лабы, затем занять казаками Малую Лабу и далее приступить к заселению обширной равнины между Лабою и Белою, где тучные луга манят к себе многочисленное казачье население. Все эти линии по Большой и Малой Лабе, по Белой, а впоследствии, быть может, и по Пшишу, отрезывая лучшие равнины от враждебного нам Закубанского населения, подвигают его все более и более к западу; между тем, самый кордон становится постепенно короче. Означенные линии упираются левым флангом в самые горы, а потому необходимо протянуть их до самых теснин, далее которых поперечные сообщения становятся уже невозможными; никакого туземного населения в этих долинах терпеть не следует, так что вся горная полоса, от верховий Теберды до р. Белой, а потом до Пшиша, должна быть совершенно пустынною. Только этим средством мы достигнем окончательного разъединения покорных племен центральной части Кавказа от непокорного Закубанского населения и обеспечим занятую казаками равнину от прорывов хищного неприятеля.

Между тем, и с другой стороны нам предстоит в самом непродолжительном времени вытеснить Натухайцев из треугольного пространства, замыкаемого нижнею Кубанью, берегом моря и новой Адагумской линией. Пространство это также заселится казаками Азовскими, Черноморскими и Донскими: первые из них составят исключительно приморское население, которого главным назначением будет мореходство; Черноморцы и Донцы займут внутренность края, который будет для Черномории чрезвычайным приоб-

ретением, в особенности по изобилию леса; когда займется казаками все пространство до самого Адагума, тогда можно будет снова передвинуть передовую линию еще вперед и таким образом стеснять постепенно непокорных горцев и с востока и с запада.

Следуя неуклонно прежней системе действий в течение нескольких лет, мы доведем, наконец, горцев до крайнего стеснения они должны будут для прокормления своего сначала выбегать к нам отдельными семействами в значительном числе, а потом и безусловно покоряться целыми племенами и следовать туда, куда мы им укажем. И теперь эти одиночные выходцы являются нередко; целые племена Бесленеевцев, Темиргоевцев и Бжедухов не раз обращались к нам с покорностью, прося дозволения оставаться на принадлежащих им землях, а Бесленеевцы соглашались однажды переселиться на новое место, в углу между Урупом и Кубанью посреди наших поселений. С отнятием же у Натухайцев почти всей принадлежащей им земли и у Абадзехов большого пространства между Белою и Лабою, Закубанские Черкесы будут до того нуждаться в землях, что покорятся безусловно и тысячи семейств охотно переселятся туда, где мы укажем им свободные земли.

Все эти предположения — не новы: с самого появления нашего на Кавказе мы постоянно следовали этой же системе, оттесняя к горам враждебные племена или переселяя вовнутрь края племена, покорившиеся и увеличивая, между тем, на линии массу Русского народонаселения. Сначала действия эти имели цель оборонительную, более для прикрытия собственных наших пределов, чем для завоевания, ген. Вельяминов первый высказал мысль о необходимости отнятия у горцев плоскостей, но все еще с целью сохранения наших пределов, чтобы отнять у неприятеля средства содержать многочисленную конницу, которою он преимущественно нам вредит. Между тем, дело завоевания шло вперед; враждебные нам племена начали чувствовать недостаток в землях и еще кн. Воронцов заботился о назначении небольших участков земли на задних военных линиях для отвода выходцам из гор. Наконец, ныне настает уже то время, когда Кавказ не в состоянии будет удовлетворить потребности в землях для многочисленных выходцев и мы должны будем неизбежно искать для них помещения вне Кавказа.

Колонизация Европейцев в Америке повела за собою истребление почти всех первобытных там жителей; но в наш век обязанности

к человеческому роду требуют, чтобы мы заблаговременно приняли меры для обеспечения существования даже и враждебных нам племен, которых, по государственной надобности, вытесняем из их земель.

Таким образом, нам предстоит ныне решить одновременно и в общей связи два вопроса: с одной стороны, откуда взять ту массу Русских переселенцев, которая должна занять обширные пространства, отнимаемые у враждебных туземцев? С другой, куда переселять этих последних? Оба вопроса не иначе могут быть разрешены, как при деятельном участии Донского казачьего войска, которое имеет довольно храброго и смышленного народа для занятия Кавказских равнин и довольно пустых земель для принятия Кавказских выходцев. В этом простом обмене заключается ключ к разрешению трудной задачи завоевания Кавказа и таким образом верному Донскому Войску достанется честь новой великой услуги Государству.

*(Арх. Шт. Кавк. Воен. Округа. Секретное дело
Главн. Шт. Кавк. Армии
по Ген. шт., по описи 1858 г., № 12, стр. 88)¹*

**648. Отношение ген.-адъют. кн. Барятинского к военному
министру ген.-адъют. Сухозанету
от 10-го февраля 1858 года, № 193**

Из предшествующей переписки вам известно стесненное положение жителей бывшего Закубанского поселения, проживающих с 1854 года в Черномории без всякой оседлости, а потому претерпевающих в своем хозяйственном быте крайнее расстройство.

В прошлом году, желая указать им средства, чтобы выйти из тягостного их положения, я приказал вызвать из них охотников для водворения в предположенных новых станицах на Урупе и Тегенях, но первоначально изъявили согласие на переселение только 421 сем. из бывших станиц Николаевской и Александровской, а потому в предположении о занятиях и действиях войск Кавказской Армии на 1858 год я счел возможным устроить не более 4-х но-

¹ АКАК. Т. 12, с. 763.

вых станиц, для заселения которых и требовалось, в дополнение к означенным поселянам, еще до 800 сем. частью от Кавказского Линейного и Донского казачьих Войск, частью же из внутренних губерний России. В этом виде предположение и удостоилось Высочайшего утверждения.

Ныне же я получил донесение, что значительное число семейств из остальных станиц бывшего Закубанского поселения, а именно: 366 — из Витязевой, 101 — из Благовещенской и 290 — из Суворовской, всего 757 сем., особыми докладными записками просят о зачислении их на вечные времена в Кавказское Линейное казачье Войско для водворения на Лабинской линии с теми льготами и пособиями, какие дарованы жителям станиц Николаевской и Александровской при предстоящем их переселении. Вероятно в уверенности, что просьба их будет уважена, жители 3-х вышеозначенных станиц даже не засевали озимого хлеба на настоящих местах их жительства.

Вследствие этого, я признал необходимым, не теряя времени, разрешить командующему войсками Правого Крыла Кавказской Линии сделать все распоряжения к водворению в настоящем же году еще 2-х новых станиц на избранных прежде местах по Урупу, так что всего будет водворено 6 станиц, а именно: 3 — на Тегенях и 3 — на Урупе. По единогласному свидетельству всех осматривавших эти пункты, они отличаются плодородием почвы, благоприятным климатом и обилием всякого рода угодий.

Для заселения этих станиц потребно всего 1 800 семейств. В то число поступят, сверх вызванных уже 800 сем. Кавказского Линейного и Донского казачьих Войск и крестьян внутренних губерний, до 1000 сем. из бывших Закубанских поселян и затем останется еще в запасе для предстоящего в будущем 1859 году водворения 178 сем. Закубанских поселян, которые на первое время разместятся на жительства по разным станицам. Водворенные на новых местах Закубанские поселяне, как народ не воинственный и непривычный еще к конной службе, будут селить не особыми станицами, а перемешано с переселенцами военного сословия.¹

Поселянам упраздненных станиц Витязевой, Суворовской и Благовещенской я назначил те же пособия и льготы, какие Высочайше дарованы уже семействам станиц Александровской и Николаевской.

¹ АКАК. Т. 12, с. 765.

За неимением на этот предмет ассигнованной суммы, все расходы, как на устройство 2-х новых станиц, так и на пособие на переселение, я приказал производить заимообразно из наличных сумм интендантства Армии с тем, чтобы пополнить оные по смете 1859 года, в том внимании, что предполагаемые ныне две станицы предстояло по общему плану действий водворить в будущем году.

Кроме обеспечения состояния Закубанских поселян, водворение означенных 2-х станиц доставляет нам также весьма важные выгоды в военном отношении: 1) этим поселением в продолжение одного года будут довершены линии по Урупу и Большому Тегеню до самых теснин, чем значительно обеспечивается пространство между Лабою и Урупом и совершенно прикрывается кордон по Кубани, так как до этого времени верховья Тегеней и Урупа были главными путями, которые избирает неприятель для своих набегов на наши поселения; 2) с возведением разом 6-ти станиц образуется в полном составе новый 6-сотенный полк, который, вместе с существующим уже 3-м Лабинским полком, может составить особую бригаду, как изъяснено в особом представлении моем, и 3) в будущем 1859 году мы будем уже иметь возможность приступить к заселению пространства, прилегающего к Мало-Лабинской линии, и тем сделать новый шаг к прочному утверждению нашего положения в этом крае.

(Арх. Шт. Кавк. Воен. Окр. Дело 1857 г., № 40)¹

**653. Отношение военного министра ген.-адъют.
Сухозанета к ген.-адъют. кн. Барятинскому
от 2-го мая 1858 года № 3987. Секретно**

В отзыве, от 13-го минувшего марта, № 2307, относительно условий, на которых командующий войсками Правого Крыла Кавказской Линии должен принимать покорность горцев, я имел честь также сообщить в. с. Высочайшую резолюцию о том, что вопрос о заселении Закубанского края поручено обсудить особому комитету.

Ныне занятия этого комитета окончены и были повергнуты на Высочайшее воззрение Государя Императора.²

¹ АКАК. Т. 12, с. 766.

² Там же, с. 767.

Его Императорское Величество, по рассмотрении мемории комитета и представленных им всех данных, Высочайше соизволил Собственноручно начертать: *«Прежде окончательного решения важного сего дела, считаю необходимым сообщить все ген.-адъют. кн. Барятинскому и потребовать его заключения».*

На основании изложенной Высочайшей воли, препровождаю при этом к в. с. копии: а) с мнений наказного атамана Донского казачьего войска и министра государственных имуществ о том содействии, которое могут оказать Донские казаки и крестьяне малоземельных губерний к увеличению Русского казачьего населения на Кавказе, б) с мнения члена военного совета ген.-л. Вольфа по поводу изложенных предположений ген.-м. Милютиным в первой его записке о колонизации Закубанского края и в) копию с мемории помянутого комитета, имею честь покорнейше просить по всем вопросам, заключающимся в препровождаемой переписке сообщить мне ваши заключения для всеподданнейшего доклада оных Государю Императору.

При этом считают долгом присовокупить, что мнение начальника Главного Штаба 1-й армии относительно колонизации Закубанского края, которое также было повергнуто на Высочайшее воззрение, не прилагается потому, что оно представлено в. с. самим ген.-адъют. Коцебу и вы изволили уже доставить объяснения и возражения наши на это мнение.

*(Арх. Шт. Кавк. Воен. округа. Секретное дело Главн.
Шт. Кавк. Армии
по Ген. Шт., по описи 1858 года, № 12, стр. 105)¹*

Мемория Комитета по предмету колонизации Закубанского края

Предположения главнокомандующего Кавказскою армией.

Виды главнокомандующего Кавказскою Армией о развитии колонизации в записках ген.-м. Милютина и замечаниях на записку ген.-адъют. Коцебу.

¹ АКАК. Т. 12, с. 768.

В этой переписке объяснено, что завоевание края производится: или покорением местных жителей с оставлением их на занимаемых ими землях, или отнятием земель у туземного населения и водворением на них победителей. В покорении Кавказа Россия действует тем и другим способом; первый применяется преимущественными властями или аристократией, второй к тем демократическим племенам, не имеющим ни властей, ни общественного порядка, для покорения которых представляется невозможным соглашение с целым народом.

На Левом крыле мы настолько подвинулись вперед, что весь северный склон гор почти до самого гребня Андийского будет через несколько лет в полной нашей власти и тогда можно надеяться, что все Чеченское население, отделенное самою местностью и передовыми нашими укреплениями от остальных враждебных нам племен Дагестана, сделается совершенно покорным. Здесь покорение страны совершится, быть может, без общего перемещения туземного населения; с утверждением нашим в горах, не будет недостатка в землях для правильного расселения Чеченцев, которые уже и теперь ищут спокойствия под покровительством наших укреплений и подвижных колонн.

К Закубанским Черкесам подобную систему действий применить невозможно. Опыт доказал уже, что мы не можем ожидать от них добровольной покорности, несмотря на производящуюся ожесточенную войну; распространившийся между ними мюридизм, разрозненность этих племен, тысячелетняя привычка к безначалию и вольности, легкомысленная их подвижность не позволяют надеяться, чтобы можно было когда-нибудь подчинить их правильному устройству и законным властям. К тому же эта часть Кавказа представляет обширное поле для тайных политических происков Европейских наших врагов, которые всегда будут подстрекать Черкесов к бесконечной борьбе с нами и, в случае войны, каждая враждебная нам держава найдет на восточном берегу Черного моря усердных союзников. Здесь необходимо деятельно вести войну к развязке и мы не можем иначе упрочить свое владычество, как занятием самой страны массою Русского населения.

Для достижения этой цели предлагаются два средства: развитие колонизации вооруженной силы на Кавказе горских племен, которые изъявляют безусловную покорность.

Развитие колонизации полагается исполнить в двух видах: 1) общим увеличением казачьего населения в старых полках Кавказского Линейного казачьего Войска против нынешнего его состояния для облегчения казаков до такой степени, чтобы наряд их на службу был разделен на три очереди; 2) общим распространением всей массы казачьего населения вперед. Особенно на Правом Крыле единственным средством прочного утверждения нашего в крае признано водворение казаков на передовых линиях, чтобы постепенно стеснять неприязненные нам горские племена и лишать их средств к жизни. Нет причины щадить те племена, которые упорно остаются враждебными; государственная необходимость требует отнятия у них земель.

Необходимо, с одной стороны, водворить несколько станиц в предгорьях между верховьями Кубани и Лабы и по Малой Лабее, далее приступить к заселению обширной равнины между рр. Лабою и Белою, а может быть и до Пшиша и обратить в совершенную пустыню всю горную полосу от верховий Теберды до Пшиша, с другой стороны, предстоит в самом непродолжительном времени, вытеснив Натухайцев из треугольного пространства между берегом моря, низовьями Кубани и новою Адагумскою линию, заселить и это пространство казаками, а потом и эту линию постепенно подвинуть вперед. Этим мы доведем, наконец, горцев до крайнего стеснения: они должны будут для прокормления своего сначала выбегать к нам отдельными семействами, а потом безусловно покоряться целыми племенами.

Для прочного занятия этих обширных плоскостей потребуются средства гораздо в больших размерах, чем те, которые доселе обыкновенно употреблялись. По примерному расчету полагается поселить на этих передовых линиях около 50 станиц и водворить в них 200 офицерских и 15 т. урядничих и казачьих семейств, то есть от 40–50 т. душ мужского пола, исполнив это заселение в течение многих лет, но со стороны Черномории необходимо начать его вдруг в обширных размерах, дабы противопоставить неприятелю с самого начала значительную массу вооруженной силы. Из этого числа семейств рассчитывается взять половину из Донского Войска, из женатых нижних чинов регулярных войск и из охотников из Малороссийских казаков или государственных крестьян. Если же с Дона нельзя выселить 100 офицеров, то необходимо, по мере водворе-

ния новых казачьих станиц, увеличивать в Кавказском Линейном Войске комплект офицеров.¹

Определение этой соразмерности различных категорий переселенцев основывается на том, что перечисление женатых нижних чинов регулярных войск не было никогда значительно, а, вследствие освобождения кантонистов от обязанностей военной службы и еще более от распространения на Кавказскую Армию права увольнения в бессрочный отпуск по прослужении 20 лет, число желающих, без сомнения, еще уменьшится. К тому же, незнакомые с конною службою, они не могут сравниться с Донскими казаками и перечислению их в казаки в большом размере увеличило бы рекрутские наборы. Что же касается до отставных и бессрочноотпускных, то нельзя надеяться на добровольное зачисление их в казачьи войска. Следовательно, колонизация посредством регулярных войск будет всегда только вспомогательным средством, но и для того необходимо допустить значительные облегчения в условиях, ограничивающих ныне перечисление солдат в казаки.

Перечисление Малороссийских казаков и государственных крестьян из внутренних губерний Империи не может быть допущено в больших размерах, по непривычке их к боевому делу, и допускается только, чтобы уменьшить требование переселенцев с Дона и из регулярных войск.

Для заселения передовых пространств одними казаками Черноморского и Кавказского Линейного казачьих Войск потребовалось бы 1/3 всего населения этих Войск; если на их места водворить государственных крестьян, то те и другие в первые годы пользовались бы льготой и вся тяжесть службы пала бы на остальных казаков, а для казны был бы двойной расход от такого двойного переселения. От столь обширного переселения неизбежно расстроились бы старые полки, пострадал бы дух Войска и его хозяйство и распространилось бы уныние. Поэтому и нельзя взять от этих Войск более вышеобъясненного числа переселенцев.

Азовское Войско в числе 4740 душ муж. пола, которому переселение на Кавказ уже разрешено, не может получить отдельного самостоятельного положения, но принесет большую пользу в связи с Черноморским Войском.

¹ АКАК. Т. 12, с. 768.

Что касается до Донского Войска, то в продолжение 16-ти лет оно мало участвовало в колонизации Кавказа и дало всего 702 сем. Сравнивая положение одного с положением Кавказского Линейного казачьего Войска, нельзя не найти большую разницу в благосостоянии их и в обязанности отправления воинской службы. В последнем из общего населения служит 7-й, а в первом 11-й казак и служба в нем разделяется на 3 1/2 смены. Линейное Войско, всегда тревожимое неприятелем, не имеет возможности развития своего хозяйства и до крайности обременено службою; от частых передвижений войск усиливаются квартирная и подводная повинности и необходимость отводить войскам свои земли для сенокосов, пастбищ и огородов, одним словом, близость войны и требования службы составляют неодолимые препятствия к улучшению быта линейных казаков. Донские же казаки в домашнем быту пользуются полным спокойствием и свободно предаются заботам хозяйственным, их земские повинности менее тягостны, они имеют все средства к развитию своего благосостояния и промышленности. Принимая в соображение все эти обстоятельства и то, что главное назначение казачьих войск состоит в выполнении военных целей, выражено убеждение, что Донское Войско должно принять деятельное участие в заселении Кавказского края переводом туда 100 офицерских и 7500 урядничих и казачьих семейств, ибо только оно одно может доставить таких переселенцев, которые с первого дня своего прибытия в состоянии меряться с неприятелем, и это не составит для него таких важных неудобств и затруднений, как для Кавказского Линейного Войска.

Далее объяснено, что, по мере распространения вперед нашего казачьего населения на земли враждебных нам племен в Закубанском крае, когда горцы, до крайности стесненные в средствах жизни, будут, безусловно, покоряться целыми племенами и охотно следовать туда, куда мы им укажем, необходимо переселять их на Дон, потому что в Ставропольской губернии нет свободных земель, что водворение их в тылу казачьего населения было бы неудобно и отклонило бы нас от главной цели, то есть развития Русского населения на северной покатости Кавказского хребта до решительного перевеса его над живущими там племенами Азиатского происхождения. Не обращая там горцев в казаки, нужно устроить из них на Дону особенные поселения вроде колоний. Основанием этим поселениям первоначально могло бы служить водворение на отдельных

местах и на особых правах тех, которые выходят поодиночке или берутся в плане; если эти выходцы будут хорошо устроены в домашнем быту, то весть об их довольстве скоро достигнет Кавказа и можно надеяться, что впоследствии колонии эти привлекут массы новых переселенцев из гор, в особенности если начальство не подаст им ни малейшего повода опасаться зачисления в казаки, даже если бы правительство и имело в виду эту меру для будущего. К такому переселению целых племен на Дон не предвидится особых затруднений потому, что Донское Войско пользуется в настоящее время большим простором в землях, имея даже миллионы десятин в запасе, что мы и теперь переселяем на Дон добровольных выходцев из гор и что любовь к родине горцев развита далеко не в такой степени, как обыкновенно полагают. Насильственные переселения, совершаемые Шамилем, и добровольный переход целых племен, внезапно убегающих из-под нашего владычества, доказывают, что они не слишком дорожат своими урочищами и боятся переселения более из опасения жить среди людей совершенно чуждых им по вере, нравам, языку и обычаям. Поэтому-то и предложено водворять их на Дону отдельными селениями и самая колонизация их в этой стране основана на видах человеколюбивых, чтобы облегчить туземцам суровые наши условия покорности и избежать последствий колонизаций Европейцев в Америке, которые повели за собой истребление почти всех первобытных жителей. Впрочем, сознавая, что преждевременное обнаружение подобного намерения было бы опасно, должно тщательно скрывать эту мысль правительства от горцев, пока не наступит пора для исполнения ее.

Мнение Комитета

Комитет, обсудив внимательно все эти предположения, не может не признать пользы и важности исполнения мыслей г. главнокомандующего Кавказской Армией относительно развития колонизации Русских на Кавказе, необходимости употребить значительные средства и решиться на большие пожертвования для достижения этой государственной цели, но сомневается в возможности дать этому делу столь обширные размеры, как изъяснено в проекте, с одной стороны, потому, что считает опасным столь крайнее стеснение горцев

в поземельном довольствии, а с другой стороны, потому, что едва ли государство может уделить огромные средства переселенцами, войсками и деньгами, потребные для столь обширной колонизации.

Окончательное отнятие у Закубанцев всех исчисленных в предположении равнин и предгорий, то есть всех лучших их пахотных и пастбищных мест, поставило бы их в самое крайнее положение и побудило бы к единодушному против нас восстанию для обеспечения первых потребностей жизни. Доселе мы остановили развитие нашего казачьего поселения известными пределами, то есть Сунжою и Лабою, и, выдвигая вперед наши укрепленные линии, прокладывая просеки, произведя набеги для истребления имущества непокорных жителей, мы постепенно вытесняли с равнин и из ближайших предгорий враждебное население, но не отнимали окончательно этих равнин и предгорий у туземцев, не отнимали у них надежды возвратиться на прежние места жительства, а напротив, по мере изъявления ими покорности, поощряли всеми средствами выход их из горных ущелий и водворили их опять на плоскости, под надзором наших укреплений.¹ Сначала число выходцев было небольшое, оно ежегодно возрастало и ныне уже весьма значительно, а по свидетельству главнокомандующего, с утверждением нашим в горах, не будет недостатка в землях для правильного развития и всей массы населения Чечни. Подобный образ действий, не доводя неприязненные племена до отчаяния, возбуждая раздор между желающими покориться и упорно враждебными, поселяя в их партиях несогласия и нерешительность, доставляя нам полезных посредников в сношениях с колеблющимися обществами, чрезвычайно облегчил наши успехи. Но если бы мы заняли Большую и Малую Чечню казачьим населением, то встретили бы такое упорное и единодушное сопротивление со стороны Чеченцев, что едва ли достигнули бы того положения, в котором теперь находимся в этом крае и едва ли бы дело обошлось без значительного усиления действующих там войск.

Можно надеяться, что подобная система действий поведет к таким же результатам и на Правом Крыле Кавказской Линии, когда исполнены будут предположения г. главнокомандующего относительно возведения в Закубанском крае передовых укреплений

¹ АКАК. Т. 12, с. 769.

с сильными гарнизонами и подвижными резервами, вырубки просек, проложения удобных сообщений и частых экспедиций для наказания враждебных племен, и что он признает полезным и здесь распространить поселение казаков соразмерно с поземельным до-вольствием, которое может быть ему предоставлено без крайнего стеснения туземцев.

Ни в понятиях, ни в общественном устройстве главных Закубанских племен, Абадзехов и Натухайцев (до этого населения, считающего около 150 т. душ, преимущественно касаются предполагаемые меры), нет ничего такого, чтобы лишало нас надежды на постепенную их покорность. Племена эти, имея аристократическое сословие, то есть дворянство или старшинские фамилии, весьма уважаемые и влиятельные в народе, несмотря на происки Магомет-Амина, легче могут быть склонены к мирным с нами отношениями, нежели Чеченцы; у Абадзехов общественный союз лучше скреплен, у них более единодушия, более мудрые народные учреждения, нежели в обществах Левого Крыла, и мюридизм здесь развит гораздо слабее. Натухайцы (особенно ближние) с 1846 по 1853 год видимо убеждались в необходимости отказаться от войны против нас, допускали наши отряды проходить через их земли без выстрела, заключали с нами разные условия, значительное число их готово было покориться и, если бы в то время у нас было более войск в этой части края и возможность устроить Адагумскую линию, то, конечно, мы утвердили бы совершенное спокойствие на этой равнине. Вообще, если эти племена кажутся более отдаленными от покорности, нежели Чеченцы, то это потому, что они менее испытали силу нашего оружия в последние 20 лет, когда главные силы Кавказского Корпуса и все внимание начальства обращены были на Дагестан и Чечню и мы не успели приступить за Кубанью ни к каким решительным предприятиям.

Политические происки Европейских наших врагов, без сомнения, содействуют к возбуждению против нас Закубанских племен, но это неизбежное последствие положения нашего на Черном море в особенности отражается на прибрежном населении Шапсугов, Убухов и Джигетов, против которых мы не можем ничего предпринять, по неимению достаточных морских способов; что касается до Абадзехов, Натухайцев и мелких племен, ближе к нам обитающих, то, когда заселение казаками прибрежья от устья Кубани до Новороссийска,

устройство передовых укрепленных линий и вырубка лесов даст нам возможность проникать в недра их жилищ и наказывать за враждебные действия, когда они подчинены будут нашему влиянию и поставлены в зависимость от нас относительно способов пропитания, одним словом, когда исполнятся все предположения главнокомандующего относительно этого края, политические происки иностранных агентов будут менее опасны и не помешают упомянутым племенам привести нас покорность.

Касательно средств, потребных для такой обширной колонизации Закубанского края, Комитет не признает возможным выселить с Дона 7500 сем., то есть около 40 т. душ обоего пола, без вредного ослабления Донского Войска, которое снабжает все наши действующие армии, корпуса и отряды иррегулярными войсками, так как все прочие имеют свое специальное назначение для защиты той или другой части наших границ. Числительность оного доселе позволяла распределить службу казаков на $2\frac{2}{3}$, а не $3\frac{1}{2}$ смены, как полагает ген.-м. Милютин, следовательно, не дошла еще до нормы, необходимой для благосостояния Войска. В военное время наряды на службу еще значительно усиливаются, многие полки остаются вдалеке от родины 5 и 6 лет и только теперь, с уменьшением этого наряда, имеется в виду довести его до трех очередей. С предполагаемым же переселением оказался бы прежний недостаток в служащих казаках и мы облегчили бы службу Кавказского Линейного казачьего Войска настолько, насколько бы обременили Донцев. Хотя первое из них, действительно, в настоящее время чаще призывается со льготы и объяснения ген.-м. Милютина о его положении совершенно справедливы, но не должно упускать из виду и того, что Донские полки служат вне пределов своей земли, в самых отдаленных местах Империи и часто в самых губительных климатах, что отсутствие их продолжается более 3-х, а иногда 4, 5 и даже 6 лет, что они отдаются в распоряжение чуждого начальства, тогда как линейные казаки содержат всегда кордон по близости своих семейств и своего хозяйства, после нескольких месяцев, проведенных в отрядах или на постах, возвращаются в свои станицы, а в рабочую пору местное начальство находит иногда возможным отпускать с кордона некоторое число наиболее нуждающихся людей. Нельзя надеяться найти на Дону 7500 охотников к такому переселению; принужденное же переселение оттуда на Кавказ 40 т. душ обоего пола, по отзыву г. наказного атамана, произвело бы всеобщее уны-

ние и скорбь в войсках и даже волнение умов, потому что Донцы питают глубокую привязанность к родине и готовы на всякие жертвования, лишь бы не лишиться надежды на возвращение на Дон. К тому же мера эта была бы противна Высочайшим грамотам, дарованным Войску, и доселе принятой системе правительства, которое допускало переселение казаков только по добровольному их согласию с незначительным нарядом по жребию, зная, что колонизация по принуждению редко имела хороший успех и есть самое тяжкое для войска испытание; она возбудила бы большие опасения в Войске, что, может быть, со временем потребуются новые переселения Донцев на Кавказ в большом размере и, содержа жителей в постоянной тревоге, остановила бы всякие начинания к улучшению их быта и хозяйства и увеличению их благосостояния; она была бы еще более разорительна для казаков Донского, нежели Линейного Войска, потому что последние водворяются на передовых линиях не в дальнем расстоянии от прежних мест жительства, могут перевести туда все свое имущество, не выходя из общего круга войскового расположения, поселяются в крае и климате совершенно им знакомом, не изменяют ни в чем прежнего своего образа жизни и, наконец, обитая на самых границах театра войны, не имеют такой прочной и обширной оседлости, как Донцы. Но, конечно, и для линейных казаков эта мера крайне обременительна и может быть допущена только в известных размерах; а относительно Донского Войска, Комитет, согласно мнению г. наказного атамана, полагает возможным только исподволь переселять оттуда весьма ограниченное число, вызывая ежегодно от одного от 150–200 семейств из охотников.

Денежные расходы на столь обширную колонизацию были бы также огромные. По сделанному расчету, водворение на Кавказе одного семейства Донского Войска обходится около 600 р. с. (считая единовременные вспомоществования из Войсковых и станичных сумм, расходы на вооружение, 3-летнюю дачу провианта, порционные деньги и путевое довольствие, а равно и пособие, обыкновенно выдаваемое от казны), следовательно, на водворение 7500 сем. потребуется до 5-ти мил. р.¹ Для поощрения к переселению из России на Кавказ Малороссийских казаков и государственных крестьян

¹ Включая в эту сумму и издержки на водворение 100 офицерских семейств. — *Прим. сост. АКАК.*

и для удобного их водворения и устройства их хозяйства должно положить такую же сумму на каждое семейство, а на все 2500 сем. 1 500 000 р.; на водворение же на передовых линиях 2500 сем. Черноморского и Кавказского Линейного казачьих Войск и 2500 сем. женатых нижних чинов Кавказской Армии, по расчету производимых ныне на Лабе поселений, потребно около 500 р. на семейство, а всего около 2 500 000 р. с.

Следовательно, общий итог составит до 9 миллионов р. В этот расчет не включены весьма значительные издержки на укрепление и вооружение станиц, на возведение в оных церквей и общественных зданий, на образование управлений новых казачьих полков и содержание всех чинов их. Издержки эти составят также огромную сумму, которую заранее и рассчитать нельзя.

Для водворения новых 50 станиц и обороны оных потребовалось бы весьма значительное число войск, особенно если бы обширная колонизация и крайнее стеснение горцев дали бы войне более ожесточенный характер; по всей вероятности, не только бы нужно было удержать на Кавказе на неопределенное время 13-ю и 18-ю пехотные дивизии и привести их в комплектное состояние, но, может быть, нужны бы и новые значительные подкрепления для Кавказской Армии. Со средствами одной этой армии невозможно выполнить столь обширного предприятия, а если бы политические обстоятельства потребовали возвращения помянутых дивизий в Россию, или даже сбора их на Азиатской границе, нам бы пришлось переменить эту систему действий, не довершив начатого, и мы не только лишились бы плодов многолетних усилий, но, возбудив единодушное против нас восстание неприятеля, поставили бы себя в крайне невыгодное положение.

Соображая все эти обстоятельства, Комитет полагает необходимым предоставить главнокомандующему развивать Русскую колонизацию в Закубанском крае, соображаясь со средствами, которые государство может уделить на этот предмет и которые заключаются: 1) в казаках Черноморского казачьего Войска, в весьма значительном числе желающих переселиться за Кубань, потому что многие станицы нуждаются в земле и все вообще страдают от недостатка в лесе и можно полагать, что этих охотников, совместно с Азовским Войском и даже некоторым числом женатых нижних чинов, достаточно будет для заселения прибрежной полосы между берегом

моря и новою Адагумскою линией; 2) в переселенцах из старых полков Кавказского Линейного казачьего Войска в той соразмерности, как это признает удобным главнокомандующий Кавказскою Армией без крайнего отягощения Войска; 3) в водворении нижних чинов регулярных войск, дав этой мере большее развитие вызовом охотников не только из Кавказской Армии, но и из служащих отставных и бессрочноотпускных нижних чинов всей Русской армии, которых весьма значительное число, не имея достаточных средств пропитания, вероятно, пожелает водвориться на Кавказе, если оно будет привлечено к тому щедрыми пособиями. Хотя это и увеличит в незначительной степени размер рекрутских наборов, но так как эта повинность распределяется уравнительно по всей Империи, то мера эта и не будет для нее весьма обременительна. Относительно служащих нижних чинов весьма полезно, согласно предположению г. главнокомандующего, допустить значительные облегчения в условиях, ограничивающих перечисление их в казачье сословие; 4) в ежегодных переселениях с Дона от 150–200 сем. из охотников; 5) в водворении Малороссийских казаков и государственных крестьян некоторых малоземельных губерний, из которых, по отзыву г. министра государственных имуществ, отыщется до 3-х т. и даже более сем. охотников, с тем, чтобы переселение это делалось исподволь, объявив заблаговременно о потребном количестве семей. При этом он присовокупил, что крестьян этих, по мнению его, лучше водворять на задних линиях; в противном случае предполагаемая мера едва лишь принесет существенную пользу делу, а между тем может отнять в народе всякую охоту к переселению. Издержки же, потребные на обеспечение следования переселенцев, г. министр государственных имуществ не признает возможным принять на счет сумм вверенного ему министерства, а потому они должны пасть на Государственное Казначейство.

Что касается до офицерских семейств для новых станиц, то, по недостатку оных в Донском Войске, необходимо прибегнуть к средству, указанному г. главнокомандующим, а именно: по мере водворения этих станиц, увеличивать в Кавказском Линейном казачьем Войске комплект офицеров. Можно бы дополнить это число вызовом офицеров регулярных войск из оставшихся за штатом после расформирования некоторых частей Армии, если главнокомандующий признает эту меру удобной.

Наконец, Комитет признает весьма полезным усиление старых полков Кавказского Линейного казачьего Войска до нормальной числительности и даже свыше оной, в той мере, сколько это возможно без стеснения казаков в поземельном довольствии и без вредных последствий для их благосостояния.

Г. министр государственных имуществ полагает также полезным при этом случае очистить внутренние губернии от праздношатающих людей, как-то не служащих обер-офицерских детей, отставных чиновников, семинаристов, бедных дворян, разночинцев и вообще людей, не имеющих средств к содержанию, сформировать из них на первый раз по одному в каждой губернии казачьему эскадрону волонтеров для отправления на Кавказ на передовые линии, но без принуждения, а добровольно, с приглашением лишь на службу, на первый же раз приступить к этой мере, в виде опыта, в одной или двух губерниях. Комитет считает необходимым, предварительно всякого решения по этому последнему предположению, испросить заключением о том г. главнокомандующего.

Обращаясь затем к вопросу о переселении покоряющихся горцев, Комитет предвидит весьма опасные последствия от всякого даже покушения к исполнению подобной суровой меры. Припоминая глубокую привязанность горцев к родине, к своим урочищам и горным ущельям, к усвоенным ими обычаями и образу жизни и то, что они смотрят на всякое удаление из своих гор как на жестокую ссылку, нельзя сомневаться, чтобы они не предпочли смерть водворению на степях Донской земли и можно утвердительно сказать, что не только целые племена, но и одиночные семейства не решатся покориться на этих условиях и что это повело бы не к покорности, а к их истреблению. Такая попытка совершенно изменила бы характер войны на Кавказе, то есть, вместо постепенного замирения горских племен и постепенного подчинения их правительству не только силою оружия, но и всеми средствами, которые могли бы их сблизить с нами и обеспечить их благосостояние, нарушая сколько можно менее их вековые обычаи, повели бы к самой непримиримой и единокрутной против нас борьбе, развязку которой трудно угадать так же, как и нельзя рассчитывать, на что отважится храбрый и воинственный народ, доведенный до последней степени отчаяния, но который, во всяком случае, требует новых огромных жертв со стороны России.

Эта глубокая привязанность горцев к родине и к своему быту, а, конечно, вместе с тем и к своей независимости, доказывается всею историей Кавказских войн. В ней нельзя сомневаться, несмотря ни на отдельных выходцев из гор, поселяемых нами на Дону, потому что число их самое ничтожное, что они состоят почти исключительно из рабов, избегающих жестокостей своих владетелей, которые весьма часто увлекаются любовью к родине и прибегают, к побегам обратно с Дона в горы, ни на производимые Шамилем переселения, потому что он действует фанатизмом, казнями и обещаниями возвратить их на прежние места жительства, по изгнании Русских, ни на уход от нас некоторых племен правого Крыла, потому что в этих случаях они, побуждаемые желанием сохранить свою независимость, удаляются на небольшое расстояние, остаются в районе Закубанского края с твердым ожиданием вскоре опять занять потерянные места.¹

По мнению Комитета, трудно также ожидать, чтобы можно было образовать цветущие колонии из горцев на Донской земле и тем приманить туда и других выходцев с Кавказа. Закубанцы вообще не привыкли к тяжким полевым работам, презирают эти занятия, на которые они употребляют преимущественно рабов и женщин, а сами преданы только войне и боевой жизни и как бы они ни были поселены на Дону, отдельными аулами или в казачьих станицах, они нашли бы там только нищету и праздность, тоску по родине среди чуждого им населения и результатом были бы большая смертность, побеги и, может быть, какие-нибудь буйные попытки, которые должно бы усмирять силою оружия. Они не смотрели бы иначе на свое положение, как на тяжкую ссылку, а водворение их среди казачьего населения не могло бы не навести их на мысль, что правительство намерено со временем обратить их в казаков, постоянный предмет опасений горцев.

Хотя Кавказское начальство имеет в виду удалить из Закубанского края не всех туземцев, а только такое число, чтобы Русский элемент приобрел там решительный численный перевес, но подозрительность туземцев пойдет дальше мысли местного начальства и увидит в этой мере непременно намерение правительства изгнать вовсе из родины всю массу их населения. Поэтому и должно опасаться не только непримиримой вражды непокорных племен, но и общего волнения, быть

¹ АКАК. Т. 12, с. 771.

может даже восстания даже самых мирных и преданных нам обществ, должно опасаться, что подобное намерение правительства не останется тайною для горцев, хотя бы исполнение и было отложено, потому, что оно обнаружится столь обширным развитием колонизации и самыми условиями, на которых приниматься будет покорность первых выходцев из гор и что одни слухи о том не останутся без вредных последствий для спокойствия края.

Чтобы оценить, какое бы это произвело влияние на весь край, достаточно припомнить общее беспокойство умов, возникшее летом 1856 года от одной мысли переселить 3–4 мирных аула с Сунжи в степи Ставропольской губернии, которую мнительные горцы рас толковали как приступ к новой общей системе изгнания их из края, и дурные последствия этой неосторожности предупреждены были только строгим Высочайшим повелением успокоить жителей положительным обещанием, что эта мера отменена.

Более пагубные последствия имела другая наша попытка начать постепенно обезоружение туземцев, хотя, по их понятиям, это не менее тягостно, нежели совершенное удаление их с родины. Когда после поражений, нанесенный Шамилю в 1839 году, мы потребовали выдачи по одному ружью с каждых 10-ти домов, Большая и Малая Чечня отвечали нам общим восстанием, в которое увлечены были вскоре после того даже мирные надтеречные аулы, поселенные рядом с казаками, и весь нагорный Дагестан, что и вынудило отправить на Кавказ 5-й пехотный корпус для восстановления наших дел. Но, несмотря на это усиление средств, мы потеряли окончательно Аварю, самую выгодную нашу позицию в горах, а Чечня могла быть вновь завоевана только после восемнадцатилетней неутомимой и кровопролитной войны.

Нельзя также не упомянуть и о других затруднениях, сопряженных с подобным переселением. Хотя г. главнокомандующий и не объясняет, какое число горцев он полагает удалить на Дон, но, по имеющимся приблизительным сведениям о народонаселении Закубанского края, можно полагать, что для приобретения там решительного численного перевеса русского элемента необходимо бы выселить оттуда по крайней мере 80–100 т. душ.

Издержки на перевод и водворение их на новых местах жительства простирались бы также на миллионы и сопряжены были бы с противным Высочайшим грамотам отчуждением от Донского Вой-

ска значительной части принадлежащих ему земель. Между тем эти земли почти все без остатка распределены на основании законов и в необходимом размере, для надела всех чинов Войска и калмыков, так что недостаток запаса земель для постоянного надела заставил уже прибегнуть к предоставлению офицерам права пользования только срочно поземельными участками; а большая часть станиц, вследствие увеличения народонаселения после переписи 1835 года, пользуется уже не по 30, а по 25–26 десятин на душу.

Представляя о неудобствах и затруднениях, которые должно встретить переселение горцев на Дон, Комитет полагает, что эта мера была бы противна человеколюбивым видам Государя Императора и мыслям Его Императорского Величества, выраженным в 1856 году относительно упрочения благосостояния мирных племен и привлечения их к нам мерами кротости и хорошего управления.

Что касается до замечания ген.-м. Милютина, что предполагаемые меры были бы человеколюбивее способов колонизации Европейцев в Америке, которые повели за собою истребление почти всех первобытных там жителей, то Комитет может только присовокупить, что истребление это последовало не по заранее обдуманному плану, не по распоряжению правительства, а было естественным следствием столкновения слабых телом, духом и умственными способностями Индейцев с просвещенными, сильными и промышленными пришельцами и что едва ли можно допустить сравнение этих Индейцев с Кавказскими горцами, которые так мужественно защищают свою родину в продолжение более столетия.

Заключение

Таким образом, из изложенных предположений ген.-м. Милютина представляют затруднения в исполнении:

- 1) Переселение на Кавказ 7500 семейств Донских казаков.
- 2) Переселение враждебных нам племен Правого Крыла Кавказской Линии, имеющих изъявить покорность, на земли Войска Донского.

Первую из этих мер Комитет признает неудобноисполнимою, а вторую — невозможною.

Взамен неудобноисполнимости отделения от Войска Донского 7500 семейств, Комитет, постигая всю пользу увеличения Русского

казацкого населения на Кавказе, полагал бы воспользоваться всеми предлагаемыми для этого способами:

а) ежегодным отправлением на Кавказ от 150-ти до 200 семейств Донских казаков из охотников;

б) вызовом служащих и бессрочноотпускных женатых нижних чинов, не стесняясь сроками службы, не только из Кавказской Армии, но вообще из всей Армии;

в) сделанным предложением г. Министром государственных имуществ дать, вместо просимых 2500 семейств, 3000 семейств и даже более из Малороссийских казаков и крестьян малоземельных губерний;

г) давно известным желанием Черноморских казаков занять треугольник между берегом Черного моря, Кубанью и р. Адагумом. К полному занятию этого треугольника весьма много будут способствовать Азовские казаки, заселением их на прибрежной полосе от устьев Кубани по направлению к Новороссийску;

Определение же размера переселенцев из старых полков Линейного казацкого Войска совершенно зависит от благоусмотрения г. главнокомандующего Кавказскою Армией.

Но, предварительно всех распоряжений по столь важному предмету, необходимо спросить ген.-адъют. кн. Барятинского, признает ли он удобным дать ход тем способам об увеличении Русского населения на Кавказе, которые не вошли в записки ген.-м. Милютинна.¹

Вместе с этим, принимая во внимание, что водворение 15-ти т. семейств на Кавказе и переселение оттуда несколько десятков тысяч горцев на Дон потребуют от государства больших пожертвований деньгами и войсками, Комитет полагал бы просить наместника Кавказского о доставлении следующих дополнительных сведений:

1) Кроме водворения 15-ти т. семейств, не потребуются ли новая масса Русских переселенцев? Сам ген. Милютин говорит, что для заселения всех тех пространств, которые имеется еще в виду занять, потребовалось бы около третьей части всего народонаселения Линейного и Черноморского Войск; а третью часть народонаселения этих Войск составляют 28 т. семейств.

¹ АКАК. Т. 12, с. 772.

2) Водворение 15-ти т. семейств может ли быть совершено средствами одной Кавказской Армии и могут ли быть возвращены в Россию 13-я и 18-я пехотные дивизии в 1859 году, согласно с последовавшим по этому предмету Высочайшим повелением?

Что же касается предположения г. главнокомандующего Кавказскою Армией относительно усиления народонаселения в старых полках Линейного казачьего Войска, то Комитет вполне разделяет его мнение и признает весьма полезным усиление их до нормальной числительности и даже свыше ее, в той мере, сколько это возможно без стеснения казаков в поземельном довольствии без вредных последствий для их благосостояния.

Равномерно Комитет разделяет мнение главнокомандующего и относительно назначения офицерских семейств в новые станицы, а именно: по недостатку офицеров в Донском Войске, увеличивать, по мере водворения новых станиц, комплект офицеров в Кавказском Линейном казачьем Войске. Для этого можно вызывать офицеров регулярных войск из оставшихся за штатом после расформирования некоторых частей Армии, если г. главнокомандующий признает эту меру удобною.

Мнение члена Военного Совета ген.-л. Вольфа

Ген.-л. Вольф, в мнении своем о предлагаемых мерах ген.-м. Милютиным, говорит, что настоящая мысль предположения о переселении горцев на равнины Донской земли есть не покорение, а истребление непокорных Кавказских племен, потому что исполнение подобного проекта повело бы к самой воинственной, непримиримой борьбе. Ни один горец не согласится на предлагаемое переселение и скорее предпочтет смерть, чем решится оставить родину.

Хотя ген. Милютин и полагает не исключительное занятие всей равнины одним Русским населением, а только водворение там его в таком размере, чтобы оно имело решительный численный перевес над живущими там племенами Азиатского происхождения, но это ограничение едва ли исполнимо. Если обнаружится намерение переселить в Россию хотя незначительную часть туземного населения, то и все остальное, как покорное, так и непокорное, увлеченное страхом удаления от родины и наследственных земель, будет непримиримо

враждовать против нас и необходимость заставит обратиться к совершенному опустошению равнин и северных предгорий Кавказа. Чтобы оценить, какое это произведет влияние на весь край, достаточно припомнить общее волнение между горцами, возникшее летом 1856 года от одной мысли ген. Муравьева переселить 3–4 мирные аула с Сунженской линии в степи Ставропольской губернии. Подозрительность горцев увидела в этой мере новую общую систему и, по докладу Его Императорскому Величеству о пагубных последствиях, которые эта неосторожность могла повлечь за собою, последствия эти предупреждены были строгим Высочайшим повелением успокоить жителей положительных обещанием, что упомянутая мера отменена.

Далее ген. Вольф объясняет, что не менее круты и насильственны были бы предлагаемые ген. Милютиним меры и относительно Донского войска. По его предположению, пришлось бы выселить с Дона на Кавказ 100 офицеров и 7500 семейств нижних чинов казачьего сословия, то есть слишком 40 тыс. душ обоего пола и в тоже время взять от войска земли, потребные для водворения нескольких десятков тысяч душ обоего пола из горцев, дабы восстановить перевес Русского элемента на северной покатости Кавказа.

Первая из этих мер была бы совершенно противна доселе следующей системе правительства, которое допустило переселение казаков только по добровольному их согласию, зная, что водворение поселения по принуждению редко имело хороший успех; она бы значительно ослабила численность Войска, без того обремененного службою при невозможности уменьшить настоящий наряд, возбуждала бы большие опасения во всем населении, что со временем могут домогаться нового переселения туда Донцов в большом размере и, держа жителей в тревоге, остановила бы всякие начинания к улучшению их хозяйства и увеличению их благосостояния. Переселение Кавказских линейных казаков с задних на передовые линии, хотя также сопряжено со значительными неудобствами, не столько, однако же, для них разорительно, потому что они водворяются не в дальнем расстоянии от прежних мест жительства, могут перевезти туда все свое имущество, не выходят из общего круга войскового расположения, поселяются в крае и климате совершенно им знакомом, не изменяют ни в чем прежнего своего образа жизни и, наконец, ведя жизнь более боевую, не имеют такой прочной и обширной

оседлости, как Донцы. Но и это переселение можно допускать в известных только размерах.

Вторая мера была бы совершенно противна всем Высочайшим грамотам и положениям, дарованным Донскому Войску в разное время. Если бы даже отчуждение потребного огромного пространства земли для водворения горцев совершено было посредством покупки, то и в таком случае Войско это не могло бы смотреть на подобное распоряжение иначе, как на нарушение своих прав, потому что продажа не была бы добровольная.

Ген. Вольф находится в убеждении, что совершенное изгнание горцев из всего треугольника между побережьем Черного моря, Кубанью и Адагумом едва ли сбыточно, ибо отнятие у Закубанцев этой главной и самой богатой их житницы повело бы к самой ожесточенной войне и едва ли не выгоднее бы было, даже в военном отношении, заселив всю прибрежную полосу исключительно Русскими, оставить внутри этого пространства часть Натухайцев, которые, будучи сосредоточены в больших аулах, под ближайшим надзором нашим, были бы полезными посредниками для будущих отношений наших с непокорными племенами и постепенно склоняли бы последних к покорности. Если упрочится Русское поселение по побережью Черного моря и на пространстве между Кубанью и Лабой, то будет достаточно средств двигаться вперед, возводя форты у главных выходов из гор, прокладывая дороги и просеки в землях непокорных племен, и тем заставить их покориться, не отнимая у них всей равнины.

В таком случае водворение казачьего населения на передовых линиях приняло бы гораздо меньшие размеры, то есть вместо 50-ти пришлось бы поселить там 20–25 станиц и каждую в 200, а не 300 семейств, ибо опыт доказал невыгоды слишком многолюдных станиц, или, вместо 15-ти т., потребовалось бы от 4-х до 5-ти т. семейств.

Для этого можно иметь в виду: 1) Азовское казачье Войско, 2) охотников из Черноморского Войска, где много желающих переселиться в Закубанский край, 3) охотников или вызванных по жребии из Кавказских линейных казачьих полков, 4) нижних чинов Кавказской армии, прослуживших 12 лет, а для заселения пространства между побережьем Черного моря и Адагумскою линией и таких нижних чинов из регулярных войск, расположенных в Черномории и бывшем 1-м отделении Черноморской береговой

линии, которые прослужили до 8-ми лет, допуская этот последний разряд, в виде временной меры, единственно для этой цели и не распространяя ее на прочие войска Кавказской Армии, потому что сокращение срока службы для этой Армии, нуждающейся в старых опытных солдатах, ослабило бы ее боевой состав, а такой вред не вознаграждался бы никаким новым военным поселением.¹ При вызове охотников из нижних чинов можно не требовать, чтобы они имели детей, а также допустить к поселению охотников, изъявивших желание вступить в брак с казачками; 5) охотников из Донского войска, усилив положенное им доселе пособие, дабы приохотить более казаков к такому переселению; это некоторое усиление пособий от казны можно также допустить, по тем же причинам, и для переселенцев из Азовского и Кавказского Линейного казачьего Войска; 6) охотников из крестьян малоземельных губерний, преимущественно для пополнения старых казачьих полков, взамен казаков, выбывших на передовые линии.

Обращаясь затем к другим вопросам, возбужденным запискою ген. Милютина, ген. Вольф полагает:

1) Что главными средствами к улучшению быта Кавказских казаков и доведению их до того положения, чтобы наряды на службу производились не на две, а на три очереди, должны быть: а) уничтожение неправильных командировок и ближайший надзор за местными начальниками, чтобы они не делали ненужных сборов казаков; б) постепенное зачисление на службу казаков, а также переселенцев из внутренних губерний в старые полки по мере окончания срока льготы переселенцам, что значительно усилит численность служащих казаков Войск в непродолжительном времени; в) уменьшение наряда казаков на кордонах задних линий, по мере упрочения передовых линий Сунженской и Лабинской.

2) Если водворение казачьих поселений на передовых линиях будет исполнено в указанных ген. Вольфом размерах, то он полагает, что не встретится недостатка земли ни для горцев, ни для казаков, особенно принимая в соображение, что огромные леса постепенно очищаются под пахоты и что казакам, как справедливо замечает ген. Милютин, можно отводить на передовых линиях не 30, а 15 или 20 десятин на душу. В старых же полках полезно оставить существу-

¹ АКАК. Т. 12, с. 773.

ющее положение без изменения, но с тем, разумеется, чтобы не увеличивать каждому полку пропорции земли по мере возрастающего населения.

3) Сравнение тягостей службы Донского и Кавказского Линейного казачьих Войск, по мнению ген. Вольфа, не совсем верно, потому, что упущена из виду главная разница в службе обоих Войск, то есть Донские полки служат вне пределов своей земли, в самых отдаленных местах Империи и часто в самых губительных климатах, что отсутствие их продолжается 4, иногда же 5 и 6 лет и что они отдаются в распоряжение чуждого начальства, тогда как линейные казаки содержат всегда кордон по близости своих семейств и своего хозяйства, после нескольких месяцев службы возвращаются в свои станицы, а в рабочую пору местное начальство находит возможным спускать с кордона наиболее нуждающихся людей. Если они чаще призываются на службу, то за то получают гораздо более пособий от казны, нежели Донцы.

4) Переселение на Кавказ из Донского Войска ста офицеров ген. Вольф признает невозможным, по недостаточности офицеров в этом Войске, и едва ли полезным, потому что, по всей вероятности, перешли бы самые неблагонадежные офицеры. Несравненно удобнее увеличить комплект офицеров в Кавказском Линейном Войске, что, впрочем, и исполняется, потому что, с образованием каждого полка на передовых линиях, ему даются и штаты.¹

**591. Отношение военного министра ген.-адъют.
Милютина к командующему Кавказской Армией
ген.-адъют. кн. Орбелиани,
от 15-го января 1862 года № 313**

По всеподданнейшему докладу отзыва в.с., от 22-го декабря, № 96, в котором вы изволили представить дополнительные объяснения по предположению о занятиях войск Кавказской Армии в настоящем годичном периоде, Государю Императору благоугодно было разрешить начать переселение на Кавказ Азовцев с весны настоящего же года и Высочайше повелеть предоставить в. с. приводить в испол-

¹ АКАК. Т. 12, с. 774.

нение предположения о действиях в текущем году по ближайшему вашему усмотрению.¹

Мнение в. с. о необходимости, для устранения неправильности в расходовании сумм, отпускаемых на содержание временных милиций, заменить их милициями постоянными, по примеру Дагестанской области, Государь Император соизволил вполне одобрить; но Его Величеству угодно, чтобы, при составлении нового проекта о постоянных милициях в Терской области, издержки, исчисленные на их содержание, не только не превосходили общей цифры производимых ныне на этот предмет сумм, но чтобы расход этот был, по возможности, сокращен. Вместе с тем Его Императорское Величество изволил выразить желание, чтобы та же система формирования милиций была распространена и на Кубанскую область.

Распоряжение в. с. о проложении дороги из Сухума на северную сторону хребта обратило на себя особое внимание Государя Императора и Его Величество, с удовольствием усмотрев, что первый шаг к осуществлению этого важного предприятия уже сделан, соизволил выразить надежду, что затем и прочие препятствия к его исполнению будут устранены, в особенности же, если предполагаемая вами рекогносцировка докажет возможность разрабатывать эту дорогу в одно время, как из Абхазии, так и со стороны Кубанской области.

О всем вышеизложенном сообщая в. с., считаю долгом присовокупить, что Высочайшее разрешение начать переселение Азовцев на Кавказ в настоящем году я вместе с этим сообщил Новороссийскому и Бессарабскому ген.-губернатору в отзыве, от 15-го января, № 314, при чем я просил ген.-адъют. гр. Строганова сделать ныне же зависящие распоряжения к вызову из Азовского казачьего Войска требуемых для переселения в настоящем году 200 сем. охотников.

Азовским переселенцам я полагал бы дозволить (если по ближайшем отношении гр. Строганова с ген.-адъют. гр. Евдокимовым эта мера не будет признана неудобной) выслать предварительно депутатов для осмотра и окончательного выбора мест для водворения станиц.

¹ АКАК. Т. 12, с. 678.

Относительно объявления, при вызове охотников, размеров льгот и пособий переселенцам ген.-адъют. гр. Строганову предложено мною руководствоваться теми главными основаниями, которые указаны в отзыве моем, от 14-го декабря, № 10145, так как подробное исчисление всех вообще льгот, пособий и преимуществ, предоставляемых переселенцам в Закубанский край, будет объявлено по окончательном утверждении представленного на Высочайшее Государя Императора благоусмотрение проекта положения о заселении Западного Кавказа.

Что же касается до водворения в Закубанском крае Некрасовцев, то переговоры с ними относительно условий их водворения в России до сих пор еще не приведены к окончанию, почему я запросил министра иностранных дел, может ли Кавказское начальство, при составлении проекта заселения побережья Черного моря, рассчитывать на этих переселенцев в настоящем или будущем году.

По получении ответа д. т. с. кн. Горчакова, я не замедлю уведомить в. с.¹

**Предположение о военных действиях
и занятиях войск Кавказской Армии
в период с 1-го ноября 1862 года
по 1-е ноября 1863 года**

1. В Кубанской области

Прочное утверждение нашей колонизации в период 1861–1862 гг. с одной стороны до р. Белой, а с другой — от берега Черного моря до Адагумской линии дает нам возможность приступить к дальнейшему заселению казачьими станицами неприятельского края, лежащего между рр. Белой и Адагумом. Как в настоящем году, так и в будущем эта колонизация будет подвигаться с двух сторон, опираясь на Белореченскую и Адагумскую линии. Величина районов, которые будут отняты у неприятеля для новых станиц 1863 года, будет зависеть от тех денежных и материальных средств и от того числа переселенцев, которые будут иметься, а также от успеха очищения неприятельского края от враждебного нам населения.

¹ АКАК. Т. 12, с. 679.

В начале действия наши в Кубанской области в период 1862–1863 годов будут заключаться в приготовлении края для водворения нашего казачьего населения, после же этого непосредственную целью будет возведение предположенных станиц, разработка новых дорог и дальнейшие наступательные движения в неприятельскую землю. Соображения касательно охранения уже занятого нами края в общих чертах останутся неизменными.

Согласно изложенного, войска Кубанской области для военных действия в период 1862–1863 гг. распределяется следующим образом:

1) Адагумский отряд обратит свои усилия на очищение от неприятельского населения пространства, предназначенного для новых станиц 1863 года, со стороны натухайского округа.

2) Шапсугский отряд, усиленный до тех размеров, как будет признано необходимым по ходу военных обстоятельств, будет действовать по Пшишу. Цель его — своим расположением прикрывать часть Нижнее-Кубанской кордонной линии, войти в связь с войсками, действующими со стороны р. Белой и содействовать общей цели: приготовлению занимаемого нами края к колонизации Русским населением.¹

3) Со стороны р. Белой войска будут действовать по двум главным направлениям, двумя или более отрядами: по горной полосе, идущей от Каменного моста на р. Белой к верховьям Пшехи, и по предгорной — от станицы Ханской также к верховьям Пшехи и от низовьев этой реки к Пшишу. На отряды эти возлагаются самые главные действия в Кубанской области; им предстоит окончательно поколебать непокорное Абадзехское население и довести нашу колонизацию за р. Белую до тех пределов, чтобы дело заселения северной покатости Кавказского хребта представлялось ясным и решенным вопросом.

4) Независимо этих отрядов, к числу действующих войск причисляются все те войска, которые будут занимать: а) вновь устроенную Белореченскую линию, б) Абадзехскую и Даховскую линии и в) передовую Адагумскую линию, так как на этих линиях сосредоточится главная оборона всего занятого нами края и на них обратится преимущественно удар неприятеля и

¹ АКАК. Т. 12, с. 679.

5) затем все остальные войска Кубанской области, не поступившие в категорию действующих, причисляются к резервам Лабинского и Натухайского округов, к гарнизонам передовых укреплений и кордонным войскам на передовых и внутренних линиях Кубанской области.

С наступлением весны 1863 года все войска действующих отрядов Кубанской области, на пространстве между рр. Белою и Адагумом, с присоединением всех свободных войск из резервов Лабинского и Натухайского округов, приступят к водворению казачьего населения в новых станицах и к устройству новых передовых кордонных линий. По окончании этого предприятия, войска, которые останутся свободными, по примеру 1862 года, будут двинуты вперед от заселенного пространства для дальнейших наступательных действий в неприятельской земле.

В течение лета 1863 года войска, непосредственно располагающиеся на передовых Белореченской и Адагумской линиях, причисляются к категории действующих войск, так как эти линии еще будут служить основаниями наших действий в непокорной части края. К той же категории будут отнесены все войска, занимающие Абадзехскую и Даховскую линии, на случай если бы неприятель обратил туда значительную часть своих сил, имея в виду действовать на наших сообщениях.

<...>¹

592. Отчет о действиях и занятиях войск на Кавказе с весны 1861 до весны 1862 года²

2. На Западном Кавказе

Наиболее действительною мерой для прочного покорения этой части края, согласно Высочайше одобренному мнению главнокомандующего Кавказскою Армией ген.-фельдм. кн. Барятинского, призвано занятие горного и предгорного пространства по обеим сторонам хребта христианским воинственным и преимущественно Русским казачьим населением в больших размерах.

¹ АКАК. Т. 12, с. 680.

² Там же, с. 682.

Северо-западная часть Кавказа, обитаемая однородными, враждебными нам Черкесскими племенами, составляет страну, доступную для внешнего неприятеля со стороны Черного моря. В случае войны с морскими державами, высадка у Черкес даже небольшого отряда регулярных войск неприятеля может послужить сигналом к всеобщему восстанию горцев и, быть может, найдет отголосок даже и на Восточном Кавказе. Эти-то особенные условия, в которых находится Западный Кавказ, и составляют причину, почему всякий другой способ его покорения, кроме колонизации, был бы не надежен и не избавил бы нас от необходимости, даже и при успешных действиях, постоянно держать там на всякий случай весьма значительное число войск.

В видах постепенного исполнения такого плана, действия и занятия войск Кубанской области в 1861 году состояли:

1) В очищении от враждебного горского населения частей края ближайших к Адагумской линии на сообщениях этой линии с укр. Григорьевским и в нагорной полосе между рр. Белой и Кубанью.

2) В проложении просек и дорог в означенных вновь занимаемых частях края.

3) В возведении новых станиц по рр. Ходз, Губс и другим, прорезывающим предгорья ближайшие к нашим Лабинской и Белореченской линиям, а также в подготовке мест для станиц, предположенных к водворению там в нынешнем 1862 году.

4) В подготовке мест для станиц, назначенных к заселению в нынешнем году в Натухайском округе и на местах бывшего Закубанского поселения.

5) В окончательном устройстве Кубанской и Лабинской линий.

Для выполнения этого предположения, по окончании зимних действий, о которых было упомянуто в отчете за прошлый год, войска Кубанской области весною 1861 года были разделены на следующие отряды:

а) Адагумский — из 9-ти батальонов, 3-х стрелковых рот, 4-х эскадр драгун и 3-х сотен казаков, при 14-ти орудиях.

б) Шапсугский — из 5-ти батальонов, 1-й роты сапер и одной сотни казаков с 2-мя орудиями.

в) Абадзехский — из 7-ми батальонов и одной сотни казаков при 4-х орудиях.

г) Верхнее-Лабинский — из 6 1/2 батальонов, 100 чел. пластунов и 7-ми казачьих сотен, при 4-х орудиях, и

д) Мало-Лабинский — из 7 3/4 батальонов и 2-х сотен казаков, с 4-мя орудиями.

Летние действия Адагумского и Шапсугского отрядов начались с движения по Прикубанской равнине для очищения ее от враждебного горского населения.

С наступлением весны Шапсуги, оттесненные зимними действиями наших войск в горы, стали вновь выделяться на плоскость. Чтобы вынудить их навсегда отказаться от Прикубанской равнины, предпринято было уничтожение их новых жилищ и посевов.

С этой целью, в первой половине мая войсками Адагумского отряда произведено несколько поисков на пространстве между бывшим укр. Ильским и рр. Абин, Убин и Кубань, а войска Шапсугского отряда в то же время произвели движение от р. Супс через укр. Григорьевское вниз по Афипсу.

Горцы, застигнутые врасплох одновременно с разных сторон, не могли оказать значительного сопротивления нашим войскам.

У неприятеля истреблены все находившиеся на пути следования наших колонн жилища и посевы, взято 24 пленных и до 1800 шт. разного скота. Наша потеря состояла в одном убитом и 7-ми раненых нижних чинах.

20-го мая большая часть Адагумского отряда из своего лагеря на р. Абин была направлена вверх по реке для осмотра дорог в Геленджикской бухте, куда отряд и прибыл 24-числа.

Во время движения неприятель, пользуясь труднодоступною местностью, старался удерживать войска и защищал каждый овраг, каждый перелесок.

Особенно упорное сопротивление Шапсуги оказали 22-го мая при обороне местно оврага, преграждавшего доступ к хребту Кецегур, и на следующий день — при спуске в ущелье Адерби.

26-го числа войска от бывшего Геленджикского укрепления передвинулись к укр. Кабандирскому, а 28-го числа через Николаевскую просеку, возвратились в Абинский лагерь.

Во время этого движения у неприятеля уничтожены все лежавшие на пути следования аулы и взято до 700 шт. разного скота,

а наша потеря состояла: убитыми из 1 обер-офицера и 4-х нижних чинов; ранеными из 3-х обер-офицеров и 42-х нижних чинов.

С 1-го по 17-е июня войска Адагумского отряда в нескольких отдельных колоннах снова направились в землю Шапсугов, производя движения на пространстве между рр. Абин и Убин для уничтожения горских посевов. В бывших при этом перестрелках потери отряда состояла из 14-ти раненых нижних чинов.

За эти занятия названного отряда в продолжение лета состояли в разработке дорог от Крымского укр. по Неберджайскому ущелью к Константиновскому укр., к Абинскому укр. и от этого последнего вверх по Абиному и в исправлении дорог, соединяющих Адагумскую линию с Кубанью.

К осени отряд передвинулся в Натухайский округ и в продолжение всей зимы на 1862 год занимался разработкою дорог, пролегающих по этому округу в главнейших направлениях от укр. Крымского к бывшим Варениковскому и Гастагаевскому укреплениям, а также по направлению к форту Раевскому; затем отряд заготовлял строительные материалы и занимался работами по возведению оград для станиц, которые в этом году будут водворены у бывшего Варениковского и Гастагаевского укреплений, близ форта Раевского, на месте бывшей Николаевской станицы, в Баканском ущелье и на других местах.

Народонаселение Натухайского округа встречало наши войска дружелюбно, так что в продолжение всех зимних действий в отряде не было никаких даже мелких происшествий.

Шапсугским отрядом в течение лета устроена дорога на сообщении Григорьевского укр. с Екатеринодаром на протяжении 23-х вер. По окончании этих занятий, к осени отряд был распущен.

Абадзехским отрядом в течение лета была разработана дорога на сообщении Лабинской станицы с Майкопом и устроена по этому пути новая кордонная линия, получившая название Абадзехской, из 2-х станиц: Кужорской и Нижнее-Фарсской, одного укрепленного поста Айрюмского и 12-ти казачьих постов.¹

<...>

¹ АКАК. Т. 12, с. 683.

Для очищения же верховий рр. Большой и Малой Лабы от обитавших там мелких племен Башильбаевцев, Тамовцев, Кизильбековцев и Баговцев еще зимою на 1861 год было им объявлено, чтобы с весною они или выселялись на плоскость, или уходили в Турцию, куда переселиться они изъявили желание.

В начале июля это требование было настойчиво подтверждено, и названные общества вынуждены были его исполнить. Часть из них переселилась на плоскость, а большая часть направилась на перевалы Главного хребта в направлении к Сухум-Кале для отправления в Турцию. Для наблюдения за ними из Мало-Лабинского отряда была выслана небольшая колонна, которая, по уходе горцев, и уничтожила все оставленные ими жилища.

По окончании летних действий, Мало-Лабинский отряд 20-го июля был распущен, а Верхнее-Лабинский с половины августа приступил к устройству казачьих постов для образования новой кордонной линии, назначенной прикрывать вновь возведенные станицы.

<...>

Летние действия наших войск, в особенности же учреждение казачьих поселений на левом берегу Лабы, породили в непокорных племенах Западного Кавказа весьма большие опасения.

Видя неминуемый конец вековой борьбы, они решились составить против нас общий союз. К этому же союзу примкнули и Абадзехи, остававшиеся, несмотря на принесенную покорность, в весьма неопределенных к нам отношениях.

Но, прежде чем открыто поднять оружие, Абадзехи пытались переговорами остановить действия наших отрядов, которые они находили для себя невыгодными. В июле месяце выборные от этого племени явились сначала к начальнику Абадзехского отряда, а потом и к командующему войсками Кубанской области.

Они просили прекратить разработку дорог и рубку просек по занимаемым им землям и возвратить на прежние места уже выселенных в то время Бесленеевцев, обещая, по выводе наших войск из края, оставаться в полной покорности.

Гр. Евдокимов объявил выборным, что они должны оставить мысль быть для нас только мирными соседями и что для доказательства своей покорности они обязаны принять Русское управление,

выдать наших пленных и беглых и выселиться на те места, которые им будут указаны.

На это прямое объявление старшины отвечали просьбой послать своих депутатов в Тифлис, а до возвращения их приостановить наступательные действия наших войск. Гр. Евдокимов согласился на эту просьбу. Тогда горцы отправили к ген.-адъют. кн. Орбелиани по одному старшине от каждого племени с письменною просьбою, которая, впрочем, не заключала ничего нового против заявленного уже гр. Евдокимову Абадзехами, вследствие чего кн. Орбелиани и дал им подобный же ответ.

В проезд Государя Императора по Кубанской области Его Величество, 17-го сентября, в лагере Верхнее-Абадзехского отряда соизволил принять депутатов от Черкесских племен, в числе 60-ти наиболее почетных и влиятельных лиц.

Депутаты были милостиво выслушаны Его Величеством, но из их слов и поданной ими письменной просьбы было ясно, во-первых, что наши требования принесения покорности существенно отличаются от понятий горцев о заключении с нами мира и, во-вторых, что явившиеся в лагерь старшины и депутаты были представителями не целого народа, а только одной партии, действительно желающей прекращения войны и готовой даже принести для этого известные жертвы, но еще не довольно сильной, чтобы увлечь за собой весь народ.

По отъезде государя Императора, депутаты в половине октября снова явились к командующему войсками Кубанской области, чтобы узнать окончательное решение своей участи.

Гр. Евдокимов, повторив им те условия, на которых ими должна быть принесена покорность, положительно объявил, что, по воле государя Императора, проложение дорог, просек и поселение станиц в их землях будут продолжаться, но что их имущество и жилища не будут тронуты, если они будут спокойно ожидать распоряжения об устройстве их быта, в противном же случае он будет действовать против них силою оружия.

Депутаты отвечали гр. Евдокимову, что они не ручаются за согласие всех племен, но просили, как милости, возвращения аманатов, выданных Абадзехами в конце 1859 года. Зная из опыта, что аманаты нисколько не обеспечивают покорности туземцев, гр. Евдокимов со-

гласился на эту просьбу. Таким образом, к началу зимы отношения наши к Абадзехам остались в прежнем неопределенном положении и очевидно было, что зимою со стороны горцев необходимо ожидать возобновления военных действий.

<...>¹

Таким образом, успешными зимними и весенними действиями Залабинских отрядов предположенная цель — подготовить для колонизации предгорное пространство между Лабой и Белой — была вполне достигнута. Но враждебное положение, открыто принятое Абадзехами, и упорное сопротивление, ими оказываемое, показали, что предположенное в нынешнем году поселение новых станиц на Белой, Бурджинсе и Пшехе может быть исполнено только с тем непременным условием, чтобы находящиеся в Кубанской области боевые и рабочие средства не были уменьшаемы.

В течение же настоящего годовичного периода должны окончательно выясниться и отношения к нам прочих племен Западного Кавказа, равно как и средства их к сопротивлению, а потому лишь к концу этого года может быть окончательно решен вопрос о силах, какие нам необходимо иметь для покорения Западного Кавказа и для поддержания нашей власти в прочих частях края.

Вследствие этих соображений, по ходатайству командующего Кавказскою Армией, Высочайше повелено Кавказскую резервную дивизию, которую первоначально предполагалось вывести с Кавказа нынешней весной, оставить там до конца текущего 1862 года.

¹ АКАК. Т. 12, с. 685.

Глава 7 Религия

**1368. Рапорт ген.-м. гр. Ивелича ген. Тормасову,
Владикавказ, от 28-го июля 1809 года № 533**

Узнав через приверженных считающихся к великой России горских старшин, что Андреевские и Кабардинские муллы приезжали в Чечню для переговора, якобы по полученному фирману через Кубанских и Абазинских народов от Турецкого султана, коим он просит подать помощь и поднять оружие против России за басурманскую веру, за какое усердие обещают своим единоверцам помогать всем, как то порохом, свинцом, оружием и прочими подарками, какое их новое здесь между считающихся басурманами немалое заблуждение, с коим секретно бунтует слепой народ, и потому все молодые люди запускают бороды с отличием приобретения нового от мулл учреждения. Ныне же оным обращают весь Ингушевский народ к басурманской вере с обрезанием, кои по безумию своему из принуждения принимают ныне мулл и делают угождение Чеченцам и стали строить мечети около р. Сунжи, через которые должны принять присягу быть врагами против великой России; что же от Российских в добычу грабежом получать, то дележ производить во всякое время, полагая муллам пятую часть, как и все Чеченские басурмане отдают, а сверх того от каждого двора по 10 мер пшеницы, проса и ячменя. Но если же кто не учинит против установленного их условия, то от такового отобрать все его имущество и весь скот без изъятия. Сем их установлению назначен срок в августе месяце, с тем, чтобы и со всеми Кабардинскими муллами подкрепить вновь и помирить все селения Кабардинские и Чеченские и почитающие между собою претензии уничтожить, проговаривая, что через согласие всех мулл скоро наведут грабеж Христианам и тем угодят Турецкому султану. Но напротив того Кабардинские князья, приверженные к России, Кучук Джанхотов и Измаилбей Атажуков, удерживают всех Кабардинцев от грабежа и воровства, у которых собрание недавно было с

утверждением присягою, чтобы никто из Кабардинских князей и их узденей с подданными своими не делали ни от кого воровства и грабежа, как от своего брата басурмана, ровно и от России, а жили бы своим, по каковому их становлению от Кабардинцев едва ли переработают Чеченские муллы вновь заблуждение. Об упоминаемых же Ингушах я употребляю старание через Кабардинского кн. Батоко Жанботова, который считается над ними опекуном, с тем чтобы он удержал Ингуш от такого заблуждения и перевел бы с нынешнего их жительства, около Сунжи расположенного, в прежние их Ингушевские ущелья, а если их не переведет, то вероломством их вместе с Чеченцами около сей крепости и до сел. Балты, полагаю, часто от них будет нарушение, между коим Чеченский старшина от армии пор. Мурзабек-Али-Султанов, прибыв во Владикавказе, меня уверяет, что действительно у них и во всех горах и Кабарде муллы собирались и вновь соберутся для вышепрописанных обстоятельств; но каков будет успех Чеченским муллам к склонению Кабардинцев, о том неизвестен, который желает для личного о том донесения явиться к в. выс-у.¹

240. Записка вице-адм. Серебрякова от 11-го декабря 1852 года № 2133

Кавказское духовенство имеет обширный круг святой деятельности для выполнения высокого призвания своего просветить словом Божиим племена полудикие. Русское оружие, проникнув в недра Кавказа и водрузив вместе с победоносным знаменем животворящий крест в местах пустынных и в горных вертепах, посреди враждебного народонаселения, состоящего из поклонников Мухаммеда, открыло путь для поборников Христовой веры. Каждый частный начальник, поставленный для управления краем, должен иметь в виду, что, кроме чести и славы оружия, лежит на нем священный долг споспешествовать духовенству в святом деле его.

Побуждаемый собственными чувствами и своею обязанностью, я поставляю себе долгом, представив положение управляемого мною края в религиозном отношении, изложить мысли мои о средствах к распространению истинной веры между здешними племенами.

¹ АКАК. Т. 4, с. 891.

В прибрежном крае восточного берега Черного моря, собственно в пределах Черноморской береговой линии, начиная от Анапы и почти до р. Ингура, откуда начинается уже Кутаисская губерния, обитают три племени: Черкесы (Адиге), Убыхи и Абхазцы. Первые два племени имеют демократическое устройство, следуют учению Мухаммеда. Абхазцы, как подвластные владетелю Абхазии, так и независимые от него, — а именно: Цебельдинцы, Самурзаканцы, Псхувцы, Ахчипсхувцы, Аибга и Джигеты, имеют аристократическое устройство и небольшая часть жителей, собственно во владении абхазском, исповедывает христианскую веру, а большая часть — мухаммедане. В местах более диких, горных, в разных частях восточного побережья Черного моря, есть общества, которых верования должно причислить к язычеству, хотя они и не поклоняются идолам.

Распределив племена по религиям в общем виде, я должен объяснить, что в сущности нет здесь ни одной религии в настоящем виде, а каждая из них более или менее смешана с другими, отчего происходят различные оттенки верований. Все племена перешли сначала через язычество, потом проник к ним свет христианского учения от Греков и Грузин; впоследствии, надолго предоставленные самим себе, они обратились большею частью опять к язычеству и, наконец, прибрежные жители, подпав частью под власть и частью под влияние Турок, приняли от них мухаммеданство, а к жителям северной покатости хребта перешла та же вера от Ногайских Татар, Кабардинцев и других соседственных племен.

Начало появления исламизма в крае Черноморской береговой линии должно отнести к исходу XVII столетия.¹ Но, несмотря на эту давность появления, она распространялась между жителями весьма медленно и даже в начале нынешнего столетия мухаммедан было между ними немного. К числу их принадлежали почти исключительно одни уздени и люди с влиянием, имевшие частые сношения с Турками и Татарами. В 1826 году Турецкий начальник в Анапе Чечен-оглу-Хаги-Хасан-паша, для утверждения владычества Турции над горами, прибег к религиозной пропаганде. Он послал в горы 24 эфендия, из которых в начале сороковых годов были еще живы 8 или 10 человек. Впоследствии число мулл увеличилось прибыв-

¹ АКАК. Т. 10, с. 233.

шими из Кабарды и Дагестана и, наконец, Хаджи-Мухаммед, Сулейман-эфенди и Мухаммед-Эмин внесли в край учение мюридизма.

Хасан-паша не щадил ни трудов, ни издержек и даже два раза прибегал к вооруженной силе для обращения жителей к исламу. В первый раз он двинул Турецкий отряд к Мескаге (при верховье которой построен форт Раевский), а во второй — в Псебенс; но в оба раза Турки, не достигнув цели, встречены были со стороны горцев таким сильным отпором, что принуждены были отступить в совершенном расстройстве, доходившем до бегства.

Несмотря, однако же, на сопротивление, которое оказывали в первое время горцы против усилий обратить их к исламу, вера эта постепенно распространялась. Успехам ее способствовали частые торговые сношения жителей с Турками, связи и родство с ними, в том числе с первыми государственными сановниками Турции, по бракам их с Черкешенками, которые ежегодно вывозились в значительном числе на продажу в Турцию, всеильное время и тот перевес, который всегда имеет у непросвещенных народов вновь распространяемая вера с духом исключительности и фанатизма над старыми верованиями, ослабевшими от времени и не имеющими пылких поборников, а более всего — мюридизм, соединивший религию с понятием о противодействии владычеству нашему на Кавказе. Проследование исламу узденями и людьми с влиянием было причиною, что вера эта сделалась как бы отличительным признаком высшего сословия и порядочных людей, а потому многие, без всякого убеждения, присоединились к ней, чтобы отделиться от толпы. От слияния религии с политикою произошло то, что имя мусульманина стало уже решительным выражением политического образа мыслей и независимости горцев от Русского правительства, при верховном господстве над ними Турецкого султана, как главы веры, и священном долге вести непримиримую войну с христианами. Мюридизм еще более развил этот образ мыслей, присоединив к имени султана имя имама Шамиля, как наместника его.

Каждая вновь распространявшаяся между Черкесами вера не проникала во всю массу народонаселения и, заменяя старую, смешивалась с ее остатками: таким образом, составились смешанные религии. Населяющие край береговой линии Черкесы и Убыхи называют себя все мусульманами, за исключением небольших об-

ществ в горах, преданных язычеству, из которых наиболее многочисленно племя Гуаие, живущее между укреплениями Вельяминовским и Лазаревым. Но, называясь мусульманами, они мало знакомы с догматами этой веры, многие не исполняют ее обрядов и придерживаются более или менее прежних верований. От язычества остались у них: поклонение священным рощам, жертвоприношения и некоторые празднества, а от христианства — несомненные признаки, свидетельствующие, что христианская вера была здесь некогда господствующею.

Во многих местах прибрежного края поставлены кресты, редко каменные, а большею частью деревянные, сколоченные из досок, составляющие предмет почитания жителей. Деревянные кресты до последнего времени всегда возобновлялись новыми, когда приходили в ветхость, а остатки прежних сохранялись на месте неприкосновенными до совершенного истления. Кресты эти поставлены в священных рощах, до которых с незапамятных времен не прикасался топор жителей, и в которых срубить дерево считается святотатством. Жители приписывают крестам чудотворную силу исцеления и в благодарность приносят им дары. Поклонение крестам происходит в виде Богослужения, напоминающего обряды Св. Причастия. В праздничные дни сходятся к кресту все окрестные жители: мужчины, старухи и девушки, за исключением одних молодых замужних женщин, не допускаемых в общенародные собрания по восточному обычаю. Обряды Богослужения совершает старец, избираемый обществом на два или на три года, из людей уважаемых за благонравие и честность. Дольше этого срока никто не остается единственно по той причине, что на него падают некоторые издержки Богослужения, которые для одного и того же лица бывают убыточны.¹ В помощь ему набирают иногда одного или двух человек для содействия в отправлении обрядов. Самое Богослужение исполняется следующим образом: к кресту ставят зажженные восковые свечи, старец, совершающий Богослужение, оmyвает себе лицо и руки, надевает бурку, берет в руки наполненную вином или бузою (крепкий напиток из проса) с небольшими кусочками пресного хлеба деревянную чашу, которая имеет форму, совершенно сходную со священною утварью христианской Церк-

¹ АКАК. Т. 10, с. 234.

ви для святых даров, и громогласно читает молитвы, в которых, призывая Мариам-Тхапши (Богоматерь), Тхашко (Спасителя) и святых, просит их благословения на изобилие хлеба, плодов и стад и покровительства против неприятеля, заразы и всякого рода бедствий. Все присутствующие стоят около креста с открытыми головами, а старцы преклоняют колена. По окончании молитв, старец, вкусив из чаши, передает ее ближайшему к нему человеку, который исполняет то же самое, и таким образом чаша обходит всех присутствующих. Если у старца, совершающего Богослужение, есть помощники, то последние, во время чтения молитв, держат чашу и хлеб. После того присутствующие три раза обходят крест, иногда с плясками. Богослужение заключается, как в первые времена христианства, общею трапезою, для которой каждый приносит с собою, по своим средствам, запас и складывает у подножия креста. Тут же режут волов и ягнят и приготавливают из них пищу. Празднество оканчивается плясками и военными играми.

Проживающий между Закубанскими племенами лжеучитель Мухаммед-Эмин, последователь учения мюридизма и наиб Шамиля, в бытность свою в 1850 году в пределах края Черноморской береговой линии, ниспроверг все кресты, и хотя впоследствии жители возобновили их во многих местах, разрушили мечети и с большим торжеством праздновали Мариам-Тхапши; но поучения Мухаммед-Эмина оставили в народе глубокие следы. Вообще нельзя выводить заключения по этим остаткам св. веры, чтобы жители были склонны обратиться вновь к Божественному учению. Дух мусульманства уже так сильно проник в эти племена, что он взял решительный верх над всеми верованиями, и жители, не сохранив в памяти народной, что предки их некогда принадлежали к святой пастве Христовой и, не подозревая, что они чтят памятники ее, отворачиваются от христианства и зовут себя мусульманами, а нас — неверными (гяур).

Все что изложено выше о верованиях Черкесов и Убыхов относится преимущественно до той части народонаселения Закубанских племен, которая обитает по южную сторону Кавказского хребта, между ним и восточным берегом Черного моря. Хребет этот идет параллельно с восточным берегом, в близком от него расстоянии, и отбрасывает от себя высокие, крутые и труднопроходимые горные

ветви, которые, упираясь в море, пересекают всю местность.¹ Жители, населяющие долины между этими горными ветвями, не имеют между собою удобных сообщений и составляют в каждой долине отдельное общество, окруженное с трех сторон почти недоступными горами и с четвертой — морем. В эти вертепы нелегко проникает все новое и в них более сохраняются старые обычаи и поверья. Совсем в другом положении находятся жители северной покатости Кавказского хребта, населяющие край между ними и реками Кубанью, Лабою, Белою. Там местность большею частью мало гористая, сообщения удобны и народонаселение многочисленно. Все перемены в политическом устройстве, в умственном развитии и в духовном образовании между Закубанскими племенами начинаются обыкновенно у жителей северной покатости Кавказского хребта, быстро распространяются между ними от частых и легких между ними сношений их и гораздо позже, с трудом, проникают к жителям южной покатости.

В последние восемь лет, на северную покатость Кавказского хребта Мухаммед-Эмин и предшественники его Хаджи-Мухаммед и Сулейман-эфенди внесли учение мюридизма. Это учение, сколько религиозное, столько же и политическое, развивалось между жителями в двойном своем характере с переменным успехом и проникло на южную покатость хребта только в 1850 году. Основания этого учения состоят в том, чтобы следовать вере Мухаммеда; вести непримиримую священную войну (газават) против всех народов и племен, не верующих в Мухаммеда; признавать власть над собою только одного мухаммеданского духовенства, предоставить ему правление народом, суд и расправу по смыслу Корана, на том основании, что лжепророк Мухаммед был духовное лицо и передал власть свою духовным же лицам; уничтожить все светские и наследственные власти; уравнивать между собою всех мусульман, освободив от зависимости подвластных и рабов, и уничтожить все те народные постановления и обычаи, которыми теперь управляется народ и которые, с введением духовного управления, сделались бы лишними. Мухаммеданское духовенство, принимая на себя политическую власть над народом, предполагает завести и сообразное тому общественное устройство, сосредоточить всю власть в руках одного наиба, разделить народонаселение на округа, учредить в каждом округе

¹ АКАК. Т. 10, с. 235.

судилище из кадиев и мулл, которое было бы подчинено главному наибу, управляло округом, разбирало тяжбы, судило преступления и призывало к суду всех противников духовного управления, и устроить в каждом округе духовное училище для воспитания юношества в правилах веры Мухаммеда и нового порядка вещей. Из этого краткого очерка учения мюридизма видно, что оно стремится к двойной цели: к распространению мухаммеданской веры и к полновластию мухаммеданского духовенства. Не отделяя религии от политической цели, оно возбуждает фанатизм и вводит самые крайние демократические начала, чтобы подчинить народ духовенству именем религии и для религии и образовать в народе только два сословия: деспотически властвующее духовенство с помощью избранной им и слепо ему повинующейся военной силы мюридов и покорный народ. Уничтожение прав княжеских и дворянских фамилий, светских и наследственных властей, освобождение подвластных и рабов, расторжение всякого рода союзов и отмена прежнего порядка внутреннего управления и суда, — все эти крайние демократические преобразования имеют одну цель — разрушить значение всякого частного лица и силу фамилий, разъединить народ, составить из него толпу без связи, руководителей, силы общественного духа и довести народ до того, чтобы у него была только одна возможная и необходимая власть — духовная.

Это вредное учение, распространяемое духом фанатизма, встречает противодействие только в политическом устройстве племен. Хотя у Черкесов и Убыхов князья и дворяне давно потеряли свои права и уравнились со средним сословием, но как они, так и последнее, владеют рабами, освободить которых не имеют никакого желания. Племена эти, раздробленные на фамилии, которые управляются сами собою, не привыкли ни к какой власти и, принимая религиозную сторону учения мюридизма, отвергают политическую, опасаясь подпасть под иго мухаммеданского духовенства. Приверженные к старому внутреннему своему порядку и обычаям, существовавшим много веков, они неохотно променяют их на другие, даже менее стеснительные, чем те, которые предлагает учение мюридизма. Наконец, они не желали бы лишиться и торговли с нами, доставляющей им единственное средство к приобретению многих из первых потребностей жизни, и последование учению мюридизма неминуемо повело бы их к прекращению всяких сношений с нами. Эти причины до такой степени препятствуют распространению мюридизма, что

когда Закубанские племена, последовав временному увлечению фанатизма, покорились Мухаммед-Эмину в 1850 году, то не прошло после того и полугода, как они свергли его власть. В то время, как поборники учения Мухаммеда прибегали к сильным мерам для распространения веры лжепророка, со стороны святой Церкви оставлены были эти племена в забвении. Было время, когда святое дело просвещения Закубанских племен словом Божиим не могло встретить столько сильных препятствий, как теперь. За тридцать лет назад Закубанские горцы не имели еще других мулл, кроме Турок и Татар, и было у них весьма немного мечетей. Можно сказать, что у них не укоренилось совершенно мусульманство до тех пор, пока не появились муллы из горцев. Но время это, к сожалению, упущено: теперь каждое ущелье имеет по несколько мечетей, есть много мулл из горцев, и — что всего хуже — ревностных и фанатических последователей мюридизма, а остатки христианства с каждым днем быстро исчезают.

Переходя к Абхазскому племени, мы находим у него положение дел более благоприятное для успехов христианства. Абхазское племя, как выше сказано составляет собственно владение абхазское, под наследственным управлением владетельного дома князей Шарвашидзе и независимые от владетеля и между собою отдельные области: Самурзакань, Цебельду, Псху, Ахчипсху и Джигетов. В первом и в Самурзакани часть народонаселения исповедует христианскую веру, в прочих все жители — мухаммедане. Собственно во владении абхазском святое учение принято владетельным домом и низшими сословиями, а прочие аристократические фамилии, за весьма редким исключением небольшого числа дворян, преданы мусульманству. Если принять в соображение, что в Абхазском племени князья и дворяне управляют народом на правах наследственных властей и что между первыми есть весьма сильные фамилии князей Маршания и Анчибадзе, особенно Маршания, которые частью подвластны владетелю и частью независимо от него владеют Цебельдою, Псху и Ахчипсху, то последование мухаммеданскому учению всем господствующим классом жителей, за исключением князей Шарвашидзе, составляет обстоятельство неблагоприятное для успехов христианства. Сколько ни важно это обстоятельство, но оно умеряется тем, что самая знаменитая из всех фамилий, князей Шарвашидзе, проникнута светом истинной веры и что в Абхазском племени мусульмане не имеют дух фана-

тизма и отличаются веротерпимостью. Веротерпимость там обоюдная между христианами и мусульманами. Те и другие вступают в брачные союзы без различия веры, и хотя впоследствии жена почти всегда принимает веру своего мужа, но это бывает добровольно. В некоторых семействах одни дети следуют христианскому, другие — мухаммеданскому учению, без всяких семейных раздоров, и именно в тех, в которых муж и жена не одной веры. Хотя в строгом смысле соединение браками христиан с мусульманами не дозволяется Церковью; но эти брачные союзы приносят ту пользу, что посредством их христианство вносится в мусульманские семейства, и что без этой веротерпимости составилось бы резкое разделение между христианами и мусульманами, от которого не замедлил бы образоваться у последних дух фанатизма. Правда, что те же самые союзы производят и обратное действие: мусульмане вносят свою веру в христианские семейства. Зло это следует истреблять с терпением и постепенно, без всяких резких и насильственных мер, которые, повторяю, имели бы неизбежным последствием возбуждение фанатизма, столь опасного при распространении в соседственных племенах учения мюридизма. Зло это должно даже уничтожиться само собою, если вновь открытая епархия будет с успехом действовать в Абхазии. Необходимо только предохранить Абхазию от внесения в нее вредного учения мюридизма. Святая Церковь должна предупредить действия фанатических последователей лжепророка, идущих к своей цели с лживыми обещаниями, с силою и упорством, не упускать благоприятного времени, как оно было упущено между Черкесскими племенами, и стараться как можно скорее оплодотворить ту почву, на которой уже с успехом и в изобилии посеяны семена христианства. Необходимо не допустить Абхазию до того, чтобы она сделалась поприщем борьбы между христианством и мюридизмом, — борьбы, которая, при невежестве Абхазцев, может быть продолжительною, упорною и кровопролитною. Отсюда видна вся важность открытия Абхазской епархии, возобновления древнего Пицундского храма и учреждения при нем монастыря и духовной миссии на пределах последователей лжепророка. Какой святой и великий подвиг ожидает новую епархию!..

Веротерпимость Абхазских христиан, проявляющаяся в такой сильной степени, что они даже не чуждаются браков с мусульманами, показывает, однако же, что они не имеют горячего усердия к своей вере. Скажу еще более, что они не соблюдают св. веры во

всей чистоте ее, перемешивая ее с остатками грубого язычества. В пример можно привести один существующий в Абхазии годовой языческий праздник, которому одинаково следуют христиане и мусульмане.¹ В назначенный для этого праздника день стекается со всей Абхазии многочисленный народ к священному месту в окрестности Плоры и с тревожным волнением ожидает чудотворного появления священного быка. Место, в котором он должен появиться, обнесено каменной оградой, которую стерегут со всех сторон для избежания подлога. Вблизи ограды сидит на дереве часовой и наблюдает внутренность ее, чтобы известить собравшийся народ о радостном событии. Не каждый год появляется бык и, по мнению абхазцев, он ниспосылается Богом в знак благоволения своего к народу; появление его предзнаменует всегда обильный урожай хлеба и плодов, а противное тому — неурожай. Как только бык появится, то его выводят перед восторженным народом, один из князей должен облобызать его и потом бык приносится в жертву, разрезается на части и куски его раздаются значительнейшим лицам Абхазии, которые долго сохраняют их и уверяют, что они по полугоду не портятся. Это грубое заблуждение, поддерживаемое обманом, пользуется до такой степени популярностью в Абхазии, что владелец и семейство его не могут уволить себя от того, чтобы не присутствовать на празднике. Для полного понятия о состоянии христианства в Абхазии должно еще прибавить, что церкви в этом крае, за исключением возобновленной нынешним владельцем ген.-адъют. кн. Михаилом Шарвашидзе, в месте пребывания его в Соук-су, из развалин древней Греческой церкви, лишены всякого благолепия, духовенство по большей части невежественно, народ не сохраняет в церквях благочиния, входит в церковь в шапках, закуривает трубки у лампад, теплящихся при образах, многие из христиан никогда не бывают на исповеди и у Св. Причастия и пр. Такое грубое и неочищенное от заблуждений состояние христианства извинительно для народа невежественного, не имевшего до сих пор никаких средств к образованию. Главное дело в том, что семена христианства уже брошены, и попечительное правительство и православная Церковь принимают меры к тому, чтобы просветить ум Абхазцев и тем способствовать к очищению их понятий от грубых заблуждений. Правительство устроило в Сухуме школу для воспитания детей ту-

¹ АКАК. Т. 10, с. 237.

земцев, которая в нынешнем году уже открыта, и назначило сумму на постройку здания в Соук-су для духовного училища, в котором предполагается обучать детей, приготавлиющихся для духовного звания.

Из этого обозрения религиозного состояния племен, населяющих край Черноморской береговой линии и сопредельных с ним стран до рр. Кубани, Лабы и Белой, видно, что в них есть две господствующие веры: христианская и мухаммеданская, из которых средоточие первой находится в Абхазии, а второй — на северной покатости Кавказского хребта, или, определяя точнее: в стране Черкесского племени Абадзехов; но число мухаммедан стократно превосходит число христиан. Открытие Абхазской епархии и возобновление Пицундского храма с монастырем, миссией и духовным училищем должно придать движение и развитие христианству. Мухаммеданство, преобразованное в фанатическую секту мюридов, начало уже проявлять усиленные действия на пространстве более обширном, чем круг действий христианства. Абхазия отделяется от земли Абадзехов главным снеговым хребтом и от Убыхов — едва проходимыми хребтами, образующими нагорную долину Псху и подходящими к самому морю при укр. Гагры. Через эти пределы еще не переступало учение мюридизма в страну Абхазского племени, и только Джигеты и жители Ахчипсхоу, находящиеся вне этих пределов, со стороны Убыхов, подвергались влиянию соприкосновения с этою сектою. Первый круг действия предоставляется христианству в стране, окруженной этими недоступными горами, и в народе, хотя и большею частью мусульманском, но более по имени, мало знающем догматы своей веры и имеющем аристократическое устройство, несовместное с последователями мюридизма, тогда как христианство не касается до общественных постановлений. Мюридизм, напротив, действует между демократическими племенами и, стремясь к политическому перевороту, старается разрушить все остатки от прежних аристократических учреждений и от религий христианской и языческой, сохранившихся преимущественно на южной покатости хребта.

Противоположность в образе действий двух религий и в свойстве тех племен, на которые они действуют, указывает, какими средствами может пользоваться для успеха своего христианство. Главное из них состоит в том, чтобы противопоставить крайнему

демократическому направлению мюридизма ту охранительную политическую систему, которой следует христианство, — но противопоставить сознательно, чтобы было ясно видно различие в образе действий двух религий. Для достижения этой цели, должно избрать из духовенства способных людей, которые совершенно поняли бы эту мысль и искусно ею пользовались, действуя преимущественно на высшее сословие и объяснив ему, что мусульманство на Кавказе обращается в секту мюридов, что мюридизм клонится к уничтожению наследственных властей и прав княжеских и дворянских фамилий, к уравниванию всех сословий и к освобождению подвластных и рабов, что секта эта легко находит поборников в низшем сословии мусульманских племен и когда успеет приобрести достаточное число своих последователей, то высшие сословия не в состоянии уже бывают удержать мусульманскую веру в оном духовном ее значении и остановить революцию, приготавливаемую властолюбивым мухаммеданским духовенством, не по усердию к вере, а по личным видам, и что, наконец, христианство не только не касается общественных установлений, но поддерживает их.¹ Я знаю, что не легко вразумить мусульман полудиких племен в святых истинах и в угрожающей им от развития мусульманства в секту мюридизма действительной опасности, до таковой степени, чтобы князья и дворяне, если не по убеждению, то, по крайней мере, из политических видов, содействовали к распространению христианства в народе, а тем более подали собою пример обращения к истинной вере. Чаще всего поучает горький опыт; но, не менее того, постоянное и настоятельное следование одной системе, время, терпение и искусство преодолевают величайшие затруднения, и чем труднее это дело, тем важнее хороший выбор для него людей. Если мюридизм, не утрущаясь неудач и препятствий, с упорством стремится к своей цели, то может ли остановиться пред затруднениями святая Церковь, напутствуемая благословениями свыше. В Абхазии может непосредственно действовать на жителей епархия и, по мере успехов, продолжать свои действия далее. Обращение Черкесов и Убыхов в христианскую веру несравненно труднее; с первого взгляда оно кажется даже недоступным и может иметь успех только в течение продолжительного времени. Достигнуть этой святой цели можно только посредством миссионеров умных и хорошо знающих язык

¹ АКАК. Т. 10, с. 238.

и народные обычаи жителей, преимущественно из туземцев, воспитанных в правилах христианской веры. В настоящее время у них нашлись бы миссионеры, как выше объяснено, также некоторые политические и религиозные начала, угрожаемые мюридизмом, на которые они могли бы опираться, преимущественно на южной покатости Кавказского хребта, в прибрежных местах. После низпровержения власти Мухаммед-Эмина, береговые жители с торжеством воздвигли кресты и праздновали день Богоматери. Но недолго могут оставаться в народе эти остатки божественной веры, если мюридизм будет действовать с той же настоятельностью, как теперь; обращение же Черкесов и Убыхов к христианской вере есть дело вековое. Религиозный мусульманский фанатизм проник в эти племена и делает быстрые успехи. Секта мюридов действует хитро, не открывая вдруг всех сторон политического своего направления. В доказательство тому можно привести, что князья и дворяне, думающие о возвращении своих прав, должны были бы сделаться единственными противниками мюридизма, но совершенно напротив они первые присоединились к Мухаммед-Эмину, в надежде возвратить через него свои права и значение, и хитрый наиб оставлял их в этом заблуждении, не объявляя никаких намерений своих прямо.

Изложив мысли мои о средствах к распространению христианской веры между племенами, населяющими восточный берег Черного моря, и глубоко проникнутый желанием видеть торжество истинной веры между племенами, некогда чтившими ее, я приношу посильную жертву на алтарь Церкви.¹

279. Письмо кн. Воронцова к кн. Шарвашидзе от сентября 1853 года, Коджоры²

Командующий Черноморскою кордонною линией ген.-м. Кухаренко, в представленном ко мне журнале о военных происшествиях, пишет, что, по последним известиям, Мухаммед-Эмин отправился в Абхазию, для встречи будто бы ожидаемых войск от Турецкого султана; управление же делами и народами северного склона Кавказского

¹ АКАК. Т. 10, с. 239.

² Там же, с. 268.

хребта поручил Кумыку Хануко, недавно вернувшемуся с подарками из Константинополя и совершившему переезд свой до Батума, потом на лодке высадившемуся в ночь выше Редут-кале, и далее, при пособии жителей Абхазии, благополучно достигшему мегкема на р. Белой, где Мухаммед-Эмин сделал ему самый торжественный прием, с пальбою из пушек и ружей, при стечении многочисленной толпы горцев, жадно ожидавших прибытия его из Турции.

Сообщая об этом в св., я уверен, что вы примете все нужные меры для предупреждения на будущее время прохода через Абхазию подозрительных людей, а также не оставите сделать распоряжение об открытии виновных в содействии Хануко, если это обстоятельство окажется справедливым.

Приложение. Список сокращений в документах АКАК

Арх. Канц. — Архив Канцелярии
В. В. — Ваше Величество
В. всб. — Ваше высокоблагородие
В. выс-о — Ваше высочество
В. высокост. — Ваше высокостепенство
В. И. В. — Ваше Императорское Величество
В. И. В. — Ваше Императорское Высочество
В. пр. — ваше превосходительство
В. с. — Ваше сиятельство
В. св. — ваша светлость
Г. И. — Государь Император
Ген.-адъют. — генерал-адъютант
Ген.-л. — генерал-лейтенант
Ген.-от-инф. — генерал от инфантерии
Ген.-от-кав. — генерал от кавалерии
Ген.-фельдм. — генерал-фельдмаршал
Главнок. — главнокомандующий
Гр. — граф
Граж. ч. — гражданская часть
Д. с. с. — действительный статский советник
Д. т. с. — действительный тайный советник
Дес. — десятина
Е. И. В. — Его (Ее) Императорское Высочество

Е. кор. выс. — его королевское высочество
И. д. — исполняющий делами
К. а. — коллежский ассессор
К. с. — копеек серебром
Кап. — капитан
Контр-адм. — контр-адмирал
Л.-гв. — лейтенант гвардии
М. г. — милостивый государь
Н. с. — надворный советник
Полк. — полковник
Пор. — поручик
Р. — река
Р. с. — рублей серебром
Ротм. — ротмистр
Св. зак. уст. — Свод законных установлений
Сем. — семейств
Ст.-скр. — статский секретарь
Ст. ст. — старого стиля
Т. п. — тысяч пудов
Т. р. с. — тысяч рублей серебром
Т. с. — тайный советник
Укр. — укрепление
Упр. ирр. войск — управление иррегулярных войск
Шт.-кап. — штабс-капитан
Шт.-офицер — штабс-офицер

Указатель местностей и народов

А

Абадзе 278, 283, 284, 286

Абадзехи 127, 266, 267, 274, 283,
284, 285, 286, 287, 288, 289,
290, 292, 307, 308, 311, 313,
314, 315, 317, 322, 323, 324,
325, 328, 329, 333, 335, 339,
341, 342, 343, 344, 345, 346,
349, 355, 548, 570, 571, 584

Абаза Большая 268, 273, 381,
391, 392, 393

Абаза Малая 218, 219, 220, 257

Абазинский берег 291, 381, 390,
395

Абазины 99, 102, 104, 106, 110,
112, 115, 217, 219, 220, 221,
250, 253, 254, 255, 256, 257,
258, 259, 260, 264, 266, 270,
271, 273, 279, 352, 355, 356,
357, 358, 359, 362, 364, 365,
366, 367, 381, 384, 390, 391,
393, 394, 396, 397, 398, 399,
401, 403, 422, 423, 424, 427,
432, 452, 453, 475, 477, 478,
573

Аббас-Туманское ущелье 198

Абин, р. 278, 289, 342, 568, 569

Абин, укр. 169, 295, 341, 568

Абхазия 126, 147, 175, 176, 201,
252, 330, 343, 352, 353, 354,
400, 420, 563, 575, 582, 583,
584, 585, 586, 587

Абхазы 117, 120, 125, 419, 575,
581

Абхазы Большие 277

Абхазы Малые 276

Адагум 296, 322, 325, 500, 520,
523, 534, 537, 557, 560

Адагум, р. 127, 278, 280, 286

Адлер 344

Адрианопольский мир 468

Адыге 274, 275, 278, 279, 283,
286, 380

Азия 113, 114

Азия Малая 120

Азовское казачье Войско 502

Азовское море 441, 470

- Аибга 575
Аксаут, р. 332
Акушинцы 122
Алагирцы. См. Осетины
Александровская, казачья
 станция 224
Александровский уезд 159, 432
Алтыкезеки. См. Абазины
Алхалцих 418
Америка 294, 537, 546, 556
Амир-Аджи-Юртовская
 застава 407
Анаклия 354
Анапа 168, 272, 277, 278, 316,
 320, 321, 323, 355, 357, 364,
 366, 372, 373, 375, 386, 401,
 402, 403, 404, 405, 418, 435,
 438, 439, 441, 443, 444, 445,
 446, 447, 448, 449, 450, 472,
 490, 500, 501, 502, 575
Анапа, крепость. См. Анапа
Анапская крепость 102, 105,
 287, 369. См. Анапа
Анатолия 228, 291, 292, 357, 403
Англичане 382
Англия 458
Андрюковская, станция 147
Андюк, р. 338
Антхыр 318
Антхыр, р. 291, 342, 343
Аргунский округ 148
Ардон, р. 128
Ариш, р. 509
Армяне 154, 159, 234, 275, 411,
 413, 416, 417, 427
Архонская, станция 133
Астраханская губерния 106, 107,
 108, 110, 152, 165
Астрахань 110, 152, 154, 219,
 225, 236, 241, 242, 261, 262,
 467, 481, 484, 494
Афипс, р. 279, 286, 287, 289, 290,
 293
Афипское укрепление 295
Ахалцих 198, 200, 201, 205, 253,
 353
Ахметовское, укр. 305
Ахчипсхоу 581, 584
Ахчипсхувцы 575
- Б**
Баговцы 297, 570
Баканское ущелье 320
Баксан, р. 221, 249, 255, 271, 279,
 379
Баксаниж, р. 221
Балкарцы 221, 265, 271, 273,
 279, 285
Баракаевцы 279, 285, 350
Баталпашинск 280, 377, 378

Баталпашинская застава 407

Баталпашинская, ст. 301, 302

Баталпашинский карантин 220

Баталпашинский пост 434

Батум 343, 357, 358, 587

Башильбаевцы 250, 251, 278,
285, 301, 302, 304, 305, 306,
307, 308, 349, 570

Баязетский пашалык 353

Безенгиевцы 265, 285

Белая, р. 127, 128, 134, 142, 145,
146, 147, 278, 279, 282, 286,
287, 289, 295, 307, 331, 340,
348, 349, 350, 501, 512, 520,
523, 534, 536, 537, 564, 565,
572, 579, 584, 587

Бесленевцы 251, 253, 278, 285,
286, 313, 338, 345, 347, 355,
535

Бешлебеевцы 347

Бештау, горы 110, 154, 159, 180,
196, 198, 205, 432, 452, 458

Бжедухи 127, 279, 282, 285, 305,
306, 313, 345, 369, 535

Бжепс, р. 344

Боржом 200, 201

Боржомское ущелье 198. См.
Боржом

Бугаз 143, 228, 270, 392, 393,
394, 395, 396

Бугазский карантин. См. Бугаз

Бургустан 177, 407

Бухарест 360

В

Вардан 289

Вардан, р. 346

Вардане 285

Варениковское, укр. 342

Вельяминовское, укр. 322, 405,
577

Владикавказ 134, 138, 169, 358,
407, 409

Владикавказская крепость 133,
135, 223, 406

Владикавказский округ 202

Владимирская, ст. 324

Военно-Грузинская дорога 133,
134, 135, 271, 535

Волгское войско 157

Воронежская, ст. 339

Вулан, р. 345, 473

Г

Гагры 126

Гагры, укр. 584

Геленджик 170, 276, 292, 318,
319, 322, 329, 345, 358, 381,
405, 419, 472

- Геленджик-кале, Абазинский порт 358
Геленджикская бухта 287
Геленджинский залив 125, 127
Георгиевск, г. 161, 181, 182, 223, 255, 260, 261, 364, 377, 378, 407, 409, 463
Георгиевский уезд 159, 165
Головинское, укр. 176, 405
Гостагаевское, укр. 324, 342, 344
Гребенские казачьи городки 233
Гребенское казачье войско 104, 431
Греки 131, 356, 357
Грозная, крепость 141, 202
Грузины 159, 235, 236, 246, 411, 413, 416, 417, 431
Грузия 119, 178, 199, 200, 234, 235, 237, 253, 261, 272, 352, 353, 354, 367, 368, 385, 386, 401, 416, 427, 447, 455, 458
Гумское ущ. 330
Гупс, р. 324
Гурия 175, 367, 418
- Д**
- Дагестан 122, 171, 172, 199, 223, 235, 237, 296, 533, 535, 542, 548, 555, 576
Дагестанская область 144, 563
Дербент, гор. 122
Джеганас, р. 422, 424
Джеганок, р. 508
Джегут, р. 422
Джегута, р. 279, 424, 434
Джиганас, р. 434
Джигеты 147, 168, 322, 326, 327, 328, 548, 575, 581, 584
Джубга 450
Дигория 265
Дигорцы 135. См. Дигорские осетины;
Днепр 443
Дон 481, 516, 528, 530, 550, 554, 555, 556
Дон, р. 125, 159, 250
Донские казаки 417
Донское казачье войско 513, 522, 538, 541
Дунай 435
Дунайский казачий полк 445, 447
- Е**
- Европа 113, 118, 125, 365, 368
Европа Западная 272
Егерукаевцы 279, 340, 350, 355
Египет 471
Едигульское, соляное озеро 111

- Едишкульцы 497
- Екатериноград 134, 169
- Екатеринодар 228, 276, 279
- Екатеринодарский карантин. См. Екатеринодар (название города Краснодар до 1920 года)
- Екатеринославская губерния 441
- Елькумь, р. 203
- Ельтаркаш, р. 422, 424
- Ерегукаевцы 285
- Ессентуки 197, 198, 199, 203
- Ессентукская, станица 138, 214
- Ессентукский пост 424
- Ж**
- Железноводск 198, 199, 203, 211
- Железноводская, станица. См. Железноводск
- З**
- Закавказские минеральных вод 208
- Закавказский край 128, 132, 205, 208, 400, 478, 480, 533
- Закавказье 494
- Закубанская, область 117, 118
- Закубанские народы 101, 104, 116, 117, 118, 119, 120, 122, 123, 124, 128, 130, 171, 218, 251, 266, 270, 280, 281, 282, 294, 301, 303, 336, 342, 354, 355, 358, 361, 362, 366, 367, 375, 379, 396, 399, 402, 421, 430
- Закубанский край 116, 307, 381, 500
- Закубанцы 254, 259, 267, 275, 276, 277, 280, 281, 286, 355, 359, 361, 363, 364, 369, 371, 373, 374, 375, 378, 379, 384, 394, 408, 419, 434, 560. См. Закубанские народы
- Запорожские казаки 437, 450
- Запорожцы 435, 449
- Зеленчук, р. 279, 286, 301, 302, 306, 307, 331, 334, 348, 505, 508, 509, 512
- И**
- Известнобродская застава 407
- Измаил 450
- Имеретия 117, 175, 273, 352, 368, 402
- Ингуши 264, 266, 573, 574
- Индия 113
- Испанцы 294
- Ичкерийский округ 148

К

Кабарда 111, 128, 133, 136, 172,
218, 219, 222, 234, 235, 240,
241, 242, 244, 246, 251, 252,
253, 254, 258, 271, 274, 279,
355, 356, 425, 426, 533, 574,
576

Кабарда Большая 137, 223, 254,
271, 278, 279, 286, 300, 348

Кабарда Малая 134, 135, 137,
169, 226, 233, 249, 254, 271,
278, 286

Кабардинцы 99, 101, 102, 106,
110, 111, 128, 131, 132, 142,
159, 172, 173, 218, 219, 220,
221, 222, 230, 231, 232, 233,
235, 238, 239, 240, 241, 242,
243, 244, 245, 246, 247, 249,
250, 251, 254, 255, 256, 257,
258, 265, 270, 271, 272, 274,
276, 278, 279, 285, 286, 300,
301, 302, 303, 304, 305, 306,
307, 308, 345, 348, 349, 355,
358, 359, 372, 373, 376, 384,
413, 415, 423, 426, 432, 451,
475, 574, 575

Кавказ 116, 117, 118, 123, 135,
140, 143, 146, 147, 168, 203,
206, 210, 271, 273, 286, 294,
393, 418, 456, 470, 474, 477,
480, 503, 513, 523, 528, 546,
550, 555, 556, 557, 559, 562,
567, 574

Кавказ Северный 174

Кавказская губерния 152, 154,
155, 156, 159, 161, 163, 165,
222, 224, 360, 363, 433

Кавказская Линия 133, 134, 135,
152, 158, 163, 171, 172, 179,
259, 261, 263, 270, 275, 294,
307, 310, 337, 359, 360, 362,
364, 365, 367, 372, 384, 406,
428, 430

Кавказская область 166, 168,
171, 272, 372, 376, 408, 410,
411, 416, 417, 427, 428, 429,
430, 459, 465

Кавказские горы 113

Кавказские минеральные воды
180, 182, 185, 189, 195, 196,
204, 209, 213, 216, 456, 459,
463

Кавказский край 205, 212, 429

Кавказский хребет 175

Казанская губерния 162

Казанышев, сел. 221

Каладж, укр. 128

Калмыки 107, 109, 141, 153, 159,
179, 252, 411

Калмыцкое Ханство 252

Каменный мост, уроч. 146

Канлык, р. 423

Карабах 202, 457

Карабулаки 264, 266

Каракубанск 276

- Каракубанский остров 344
- Караногайцы 413, 415, 492, 493, 494, 496
- Карачаевцы 137, 142, 172, 221, 265, 270, 271, 273, 279, 285, 332, 333, 372, 373, 384, 422
- Карачай 143, 172, 331, 332, 333, 338
- Карталиния 201
- Каспийское море 112, 178, 222, 270, 385, 455
- Кафир, р. 333
- Керченский порт 276
- Керченский пролив 322
- Керчь 123, 228, 276, 325, 326, 327, 392, 394, 395, 396, 397, 398, 446, 490
- Кизилбековцы 347, 348, 349, 570
- Кизляр 110, 139, 152, 154, 155, 156, 219, 230, 235, 236, 237, 239, 244, 249, 252, 407, 409, 427, 494
- Кизлярский уезд 156, 159, 162
- Кизылбеки 278, 285, 325
- Кизылбековцы 297, 298, 299, 300, 301, 304, 306
- Киргиз-Кайсаки 252
- Киргизы 411
- Кисловодск 197, 198, 199, 201, 203
- Кисловодская Кордонная Линия 173
- Кисловодская линия 137, 138, 173
- Кисловодская, станица. См. Кисловодск
- Киштинцы 233
- Клухорский перевал 177
- Кодорское ущелье 177
- Кодос 358
- Константиновская, ст. 331
- Константиновское, укр. 134, 472, 534
- Константиногорск 178, 180, 183, 260, 384. См. Константиногорская крепость
- Константиногорская крепость 105, 223, 255, 425
- Константинополь 228, 237, 292, 343, 345, 346, 353, 365, 366, 371, 382, 477, 480, 490, 497, 498, 499, 587
- Крым 231, 237, 241, 252, 422, 446
- Кубанская Линия 134, 275, 288, 376
- Кубанская область 143, 147, 148, 173
- Кубань 157, 284, 343, 372, 426, 532, 579

Кубань, р. 101, 110, 117, 119,
120, 125, 128, 142, 143, 145,
146, 159, 166, 172, 174, 177,
222, 223, 248, 250, 252, 254,
258, 260, 263, 266, 268, 269,
273, 275, 277, 278, 279, 280,
281, 282, 284, 286, 287, 288,
289, 291, 294, 301, 305, 310,
313, 314, 319, 331, 332, 333,
339, 344, 346, 348, 349, 355,
359, 360, 361, 363, 366, 369,
371, 373, 374, 377, 390, 402,
420, 422, 423, 434, 435, 436,
437, 445, 500, 502, 504, 512,
516, 520, 523, 525, 529, 534,
536, 548, 557, 560, 567, 568,
584

Кува, р. 334, 509

Кума, р. 249, 258, 279, 377

Кумыки 139, 235, 237, 238, 239,
270, 271, 587

Кумыкская линия 138

Куртатинцы. См. Осетины

Кутаис 147, 201

Кучук-Кайнарджи 254

Кяфар, р. 512

Л

Лаба, р. 128, 142, 145, 146, 175,
278, 286, 295, 297, 298, 300,
302, 303, 304, 305, 319, 324,
331, 335, 336, 338, 349, 355,
406, 503, 504, 505, 508, 512,
529, 534, 536, 537, 543, 547,
570, 572, 579, 584

Лабинск 169

Лабинская Линия 176, 308, 324,
512

Лабинская, ст. 304

Лазарева, укр. 328, 405, 577

Лазарева, форт 321

Лазаревское, укр. 176

Лазы 329

Лезгины 235, 237, 353, 354

Леун, р. 344

Лоовы. См. Абазины

М

Майкоп, уроч. 127

Майкопское, укр. 176

Макарьевская, ярмарка 120

Малка, р. 111, 125, 138, 172, 221,
253, 255, 271, 274, 279, 379

Мало-Лабинская линия 349

Малороссийские казаки 440,
441, 442, 443, 447, 449, 513,
523, 524, 544, 552

Марух, р. 177, 332, 333, 512

Марухский перевал 327

Махошевы 350

Махоши 279

Машук, гора 211

Мдзымта, р. 337

Медовеевы 347, 349

Мекка 340, 367, 470, 472, 474,

475, 481, 485, 486, 489, 491,
492, 493, 495, 496
Мзымта, р. 473
Мингрелия 117, 175, 277, 352,
402, 418
Моздок 135, 137, 156, 159, 231,
233, 234, 235, 236, 237, 238,
240, 244, 245, 253, 272, 407,
409, 425, 427, 432
Моздокская Линия 150
Моздокский уезд 156, 159, 162
Моздок, уроч. 230
Мохошевское укр. 406
Мохошевы 286, 340, 345
Мохоши 285

Н

Навагинское, укр. 405
Надежинское, укр. 301, 302, 306,
338
Назрановцы 264
Нальчик 138
Нальчик, р. 221, 273
Натухайский округ 147
Натухайцы 127, 143, 170, 268,
269, 274, 275, 278, 284, 285,
286, 288, 291, 292, 293, 294,
309, 316, 317, 318, 319, 321,
322, 323, 325, 329, 336, 342,
343, 370, 372, 374, 403, 405,
482, 500, 503, 536, 548

Невинка, р. 423
Невинномысская, ст. 301, 511
Немецкие колонисты 455, 466
Немцы 454, 458, 462, 464
Нижегородская, ярмарка 120
Николаевка, сел. 224
Николаевская, ст. 301
Новороссийск 143, 168, 170,
171, 254, 320, 322, 405, 445,
472, 501, 548
Ногайцы 99, 102, 104, 106, 110,
111, 128, 139, 141, 145, 153,
154, 159, 179, 218, 220, 257,
259, 260, 261, 263, 264, 271,
273, 279, 285, 286, 345, 356,
358, 359, 360, 361, 362, 363,
364, 366, 377, 413, 415, 423,
432, 434, 475, 486, 491, 575

О

Обильное, сел. 224
Одесса 222, 269
Озургеты 367
Оллагирцы. См. Осетины
Оренбург 236
Осетины 125, 159, 264, 265, 271,
413, 415, 416, 417, 432
Осетия 533
Османская империя. См.
Турция
Османская Порта 101

Оттоманская Порта 373

Очаков 237

П

Павлодольск 407

Персия 113, 355, 356, 374, 385,
386, 401, 460

Подкумок, р. 203, 258, 424

Порта. См. Турция

Порта Османская 117, 292

Порта Оттоманская 245, 254,
274, 277, 353, 354, 355, 357,
360, 362, 364, 366, 367, 368,
371, 375, 376, 380, 382, 399,
421, 435, 451, 475.

Поти 357, 358, 367, 368, 386, 402,
418, 419

Прохладная, станица 111

Прохладенская застава 406,
407

Прочно-Окопская застава 406

Псебепс 323

Псезуапсе, р. 473

Псекупс, р. 145, 343

Псеменская, станица 147

Псефир, р. 324, 331

Псинаф, р. 289

Псху 147, 581, 584

Псхувцы 575

Псыртское ущ. 330

Пчега, р. 341

Пшада 268, 269, 370

Пшада, р. 473

Пшаха, р. 145

Пшепш, р. 127, 278, 287, 289, 290

Пшепшское укрепление 287

Пшиш, р. 331, 501, 536, 543, 565

Пятигорск 143, 173, 196, 198,
201, 202, 214, 215, 216, 407,
491

Пятигорский округ 200

Р

Раевского форт 324, 344

Рача, провинция в Имеретии
273

Редут-кале 368, 401, 402, 587

Рион, р. 368, 420

Россия 107, 113, 114, 115, 123,
125, 130, 131, 149, 202, 249,
251, 271, 277, 282, 284, 286,
288, 289, 323, 329, 345, 355,
361, 365, 366, 367, 368, 369,
371, 375, 376, 392, 402, 413,
416, 418, 419, 433, 435, 467,
481, 493, 498, 513, 522, 558,
564

С

Самурзаканцы 575

Самурзакань 175, 581

Саратовские колонисты 456,
459, 460, 462, 463, 464
Саше 285
Саше, р. 278
Себастополь 419
Сибирь 236, 476, 480
Синоп 352
Соук-су 583, 584
Сочи 344
Сочи, р. 280, 473
Сочи, урочище. См. Сочи
С.-Петербург 103, 104, 115, 398,
400, 435, 477
Ставрополь 118, 120, 129, 166,
224, 407, 409, 433
Ставропольская губерния 171,
174, 202, 206, 484, 485, 487,
488, 489, 493, 555, 559
Ставропольский уезд 157, 159,
165, 167, 432, 433
Субеше, р. 278
Суворовская, ст. 316
Суджук-Кале 276, 277, 291, 292,
450
Сулак, р. 139
Сунжа, р. 138, 141, 202, 205, 222,
270, 271, 534, 535, 547, 555,
573
Сунженская линия 135
Супса, р. 267

Сурам 353
Сухум 143, 147, 170, 176, 177,
327, 330, 352, 353, 583
Сухум-Кале 277, 352, 490, 570

Т

Таврическая область 419
Тагаурские осетины. См.
Тагаурцы
Тагаурцы 265. См. Осетины
Тамань, г. 252, 253
Тамбов 479
Тамовцев. См. Абазины
Тамовцы 304, 306. См. Абазины
Таплык, р. 423
Тахтамыш, р. 218, 423
Теберда 177, 303, 332, 333, 543
Тегень, р. 142, 297, 301, 338, 505,
512, 514, 538
Темиргоевское, укр. 305, 406
Темиргоевцы 251, 253, 274, 279,
285, 313, 345, 350, 536
Тенгинское, укр. 405
Терек, р. 99, 103, 125, 138, 141,
154, 162, 172, 230, 237, 238,
244, 270, 276, 279, 431
Терская линия 135, 138
Терская область 143, 148, 174,
216, 563
Терское семейное войско 104

Тифлис 187, 199, 200, 354, 362,
493, 495, 496, 571

Трамова аул. См. Абазины

Трамов аул. См. Абазины

Трепизонд 343, 357, 368, 490

Трухменцы 106, 152, 159, 413,
415, 492

Туапсе 473

Туапсе, р. 278

Турки 115, 124, 125, 130, 228,
250, 253, 268, 274, 276, 277,
282, 286, 290, 291, 292, 312,
343, 353, 354, 367, 368, 371,
372, 374, 381, 386, 390, 437,
469, 471, 575, 576

Турция 145, 228, 250, 252, 271,
323, 327, 329, 344, 345, 356,
369, 373, 375, 385, 401, 403,
404, 437, 469, 470, 471, 474,
476, 479, 480, 481, 482, 484,
488, 490, 493, 494, 497, 498,
499, 570, 576, 587

У

Убин, р. 568, 569

Убыхи 176, 278, 283, 285, 288,
289, 309, 316, 318, 319, 321,
322, 325, 326, 328, 337, 345,
405, 548, 575, 576, 578, 580,
584, 585

Уравели, сел. 201

Уруп, р. 278, 286, 301, 303, 306,
332, 334, 338, 348, 505, 506,
508, 512, 514, 538

Урусбиевцы 285

Урух, р. 279

Усть-Джегута 280

Усть-Джегутинское, укр. 301,
302, 304

Усть-Лаба 229, 289

Усть-Лабинская застава 406

Усть-Лабинская крепость 103

Ф

Фарс, р. 142, 324, 349, 350

Феодосия 222, 322

Франция 365, 368

Х

Хабль, р. 342, 346

Хамкеты, укр. 147

Хамышейцы 311

Хамышейцы — часть
Бжедухов. См. Бжедухи

Хатукайцы 345, 536

Херсон 394

Ходз, р. 304, 324, 331, 348

Хоперский казачий полк 157

Хопь 354

Хопь, р. 352

Хуламцы 265, 285

Ц

Царское Село 196
Царьград 365, 367
Цафа, р. 267
Цебельда 143, 175, 327, 328, 581

Цебельдинцы 277, 575

Цемесская бухта 345

Ч

Чегем 279

Чегем, р. 221, 250

Чегемские горы. См. Чегем

Чегемцы 265, 271, 273, 279, 285

Червленная застава 407

Черек, р. 221, 250

Черкесия 228, 275, 276, 391, 392,
394, 396, 397, 398, 451

Черкеск 166

Черкесский берег 383, 395, 401,
469, 473

Черкесы 132, 142, 228, 268, 274,
275, 277, 290, 292, 295, 296,
308, 314, 323, 327, 339, 340,
344, 345, 346, 352, 369, 371,
376, 382, 390, 393, 394, 396,
399, 401, 403, 404, 413, 415,
432, 450, 451, 530, 535, 537,
542, 567, 575, 576, 578, 580,
585

Черное море 112, 117, 125, 143,
144, 148, 176, 177, 263, 277,
278, 280, 282, 295, 321, 344,
345, 359, 367, 368, 381, 383,
390, 393, 394, 395, 400, 403,
419, 455, 469, 500, 520, 530,
542, 557, 560, 564, 575, 586

Чернолеск 229

Черномория 139, 143, 147, 171,
228, 269, 276, 287, 288, 290,
294, 310, 336, 370, 408, 410,
441, 445, 513, 518, 525

Черноморская береговая линия
295, 336, 468

Черноморская кордонная линия
135, 339, 342, 343, 346

Черноморские казаки 369

Черноморский край 169

Черноморское Войско 103, 502,
503

Черченейцы 289

Черченейцы — часть
Бжедухов. См. Бжедухи

Чеченцы 103, 138, 139, 169, 222,
233, 240, 270, 367, 384, 475,
542, 547, 573

Чечня 171, 222, 296, 317, 327,
373, 534, 548, 573

Чечня, р. 547

Ш

Шагиреевское, ущ. 338

Шагиреевцы 297, 304

Шапсуги 102, 127, 147, 267, 268,
270, 274, 278, 283, 284, 285,
286, 287, 288, 289, 290, 291,
294, 309, 311, 312, 314, 317,
318, 319, 322, 323, 325, 328,
329, 336, 342, 343, 345, 346,
356, 374, 548, 568

Шахгиреевцы 349

Шахе, р. 278, 473

Шебж 293, 318

Шебж, р. 312

Шелохой, аул 301

Шкалуха, р. 221

Шотландская колония 159, 451

Шотландские колонисты 453,
454, 456, 457, 460, 462, 463,
464, 465

Шотландцы 456, 458, 460

Шуша 457

Ә

Эльбрус, горы 172, 178, 221

Эрзерум 353

Эшкакон, гора 172

Эшкакон, р. 173

Я

Ясский мир 375

Международное абазино-абхазское культурно-просветительское объединение «Алашара»

Некоммерческая организация «Алашара» занимается распространением и интеграцией знаний об абазинской и абхазской культуре, развитием социальных, правовых и культурно-образовательных программ для укрепления связей между русским народом и народами абазино-абхазского этноса.

Объединение «Алашара»

- организует конференции, семинары, симпозиумы, фестивали, конкурсы, выставки и другие культурные мероприятия;
- разрабатывает и реализует программы по изучению языков абазинского и абхазского народов, музыки, танцев, живописи, народных промыслов и т. д.;
- издает произведения исторической, художественной, музыкальной, фольклорной, этнографической литературы;
- поддерживает образовательные учреждения, реализующие проекты по изучению абхазской и абазинской культуры.

<http://alashara.org>

e-mail: president@alashara.org, coordinator@alashara.org

Конкурс «Абаза — песня года»

На протяжении пяти лет в Карачаево-Черкесии проводится конкурс **«Абаза — песня года»**.

Проект «Абаза — песня года» является уникальным и не имеет аналогов благодаря своей самобытности и той роли, которую он играет в культурной жизни абазинского народа.

Основной задачей конкурса является сохранение языка и культуры с помощью песни.

Возрастных ограничений в конкурсе нет — в нем могут принимать участие исполнители всех возрастов. Главные требования: песня должна быть исполнена на абазинском языке; это должна быть песня, которая нигде ранее не исполнялась, либо старинная песня, которой «дали вторую жизнь». За время существования проекта на свет появилось более 130 песен.

Конкурс проходит в несколько этапов, в ходе которых члены жюри отбирают лучшие из представленных песен. С каждым годом количество желающих принять участие в конкурсе растет, и сегодня это не только жители Карачаево-Черкесии, но и исполнители из соседних регионов.

«Абаза — песня года» имеет большое значение для абазин, проживающих не только в России, но и во всем мире. Гала-концерт, проводимый по итогам конкурса, является одним из главных событий как в культурной жизни республики, так и всего северокавказского региона.

194358, Санкт-Петербург,
пр. Энгельса, д. 154, тел.: (812) 327-91-45
info@gcdevelopment.ru
www.gcdevelopment.ru

«Джи Си Девелопмент Груп» —

один из крупнейших девелоперов
Северо-Запада России.

Объекты компании расположены
на территории общей площадью
300 тыс. м²

Основное направление деятельности
компании — инвестиции в реконструкцию
и строительство коммерческой
недвижимости, ее управление,
эксплуатация и развитие.

«Джи Си Девелопмент Груп»

является управляющей компанией

МФК «Гранд Каньон», обладателем премий
Hyperestate Awards, CRE-Awards
и **«Российский торговый Олимп»**.

21 500 М² ОБУЧЕНИЯ, РАЗВИТИЯ, ПРИКЛЮЧЕНИЙ И ТОВАРОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ

- ТЕАТР Плоды Просвещения
- Мастер-классы, студии, кружки АКАДЕМИИ ТАЛАНТОВ
- Город Профессий КИДБУРГ
- Семейный развлекательный центр FUN CITY
- Физическое развитие, экстремальные развлечения в ЭКСТРИМ ПАРКЕ
- Развивающие книги и игры в «ЛАВОЧКЕ ДЕТСКИХ КНИГ», «Волчке», «Лего», «Пластилиновой Вороне», «Семи пядях», «Мосигре», «Патапуфе», «ШоуШопе»
- Одежда, обувь и аксессуары для детей и подростков: «Юниор», «Бонита», «Adidas Kids», «Orchestra», «Тош», «Ecco Kids», «BUCURUK», «Алфея», «Gulliver», «Дамика», «Буду Мамой», «ORBY»
- Кофе и сладости в «Booly&Boom», «Coffeeshop» и многое-многое другое

3 ЭТАЖ «ГРАНД КАНЬОНА»

Санкт-Петербург, пр. Энгельса, 154, м. «Пр. Просвещения»
(812) 318-44-33 Дивныйгород.рф vkontakte.ru/divniigorod